

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/1(128)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Мирбобоев В.Д. – кандидат педагогических наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

БАЛАНД ШУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ЧАМЪИЯТИЮ СИЁСИИ ЗАНОН ДАР СОЛҲОИ 20-30-УМИ АСРИ ХХ

Р.А.Набиева

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳокимияти Шӯравӣ фавран баъди ғалабаи Инқилоби Октябр занонро ба кори сохтмони ҳаёти нав ҷалб намуда, дар айни замон кӯшиш мекард, ки муҳофизати модарону кӯдаконро дар миқёси давлатӣ таъмин намояд.

Вазифаҳои сохтмони сотсиализм дар мамлакат аз ҳизб ҷалби бештари коргарзанонро ба сохтмони хоҷагию давлатӣ тақозо мекард. Зарурати гузаштан ба шаклҳои нави кор дар байни занони меҳнаткаш ба миён омад. Ба ин мақсад моҳи сентябри 1919 комиссияҳо оид ба таблиғу тарвиҷ ба шуъбаҳои доир ба кори байни занон таъин дода шуд, яъне шуъбаҳои занон дар назди кумитаҳои ҳизбӣ ташкил ёфтанд. Мудирӣ аввали шуъбаи занон дар назди Кумитаи Марказии ҲКР (б) И.Ф. Арманд буд. Ташкили шуъбаҳои занон чорабинии муҳимми ҳизб дар кори байни занон буд. Шуъбаҳои занон дар кори худ аз рӯи вазифаҳои умумии дар назди ҳизб истода амал мекарданд.

Шакли бештар мувофиқи гузаронидани корҳо доир ба даст даровардани баробарҳуқуқии тоҷикзанон клубҳои занон буд, ки на танҳо манбаи корҳои маданият маърифатӣ, балки ҳамчунин маркази сиёсӣ тарбиявӣ, ҳуқуқӣ, корҳои тиббии байни занон буд.

Масъалаи созон додани клубҳои занона соли 1920 дар маҷлиси сеюми умумироссиягии мудирони шуъбаҳои занони губернияҳо пешбарӣ гардида буд. Дар Тоҷикистон аввалин клуби занона соли 1921 дар Хучанд, соли 1925 дар Ёротеппа, соли 1926 дар Хоруғ, Фарм, Душанбе ва Панҷакент фаъолият мекарданд [1]. Сол аз сол шумораи клубҳои занона зиёд мешуданд, соли 1934 дар ҷумҳурӣ 40 клуб [2] амал мекард.

Клубҳои занона на танҳо муассасаҳои маданият маърифатӣ, балки мактабӣ ба ҳисоб мерафтанд, онҳо ба занон баҳри ба даст овардани истиқлоли иқтисодӣ кӯмак мерасониданд.

Шакли дигари муҳимми кори ҷалб намудани тоҷикзанон ба истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва давлатӣ – маҷлисиҳои вакилазанон ба шумор мерафт. Аз тарафи онҳо дар байни занон корҳои зиёде сиёсӣ оммавӣ бурда мешуд. Хусусияти фарқунандаи онҳо дар ягонагии узви корҳои сиёсӣ тарбиявӣ бо фаъолияти амалии вакилзанон буд. Дар барнома на танҳо гузоришҳо дар мавзӯи сиёсӣ, балки доир ба масъалаҳои таҷрибаи сохтмони шӯравӣ дохил мегардиданд. Ғайр аз ин ҳар як вакилазан, бо назардошти хоҳишаш, ба ягон муассаса ё ташкилот барои ошно шудан бо кори онҳо ва иштирок дар он, вобаста карда мешуд.

Вакилазанон ҳамроҳи фаъолзанон маҷлисиҳои занона гузаронида, сӯҳбатҳо ташкил мекарданд. Инчунин дар кори комиссияҳо ва шуъбаҳои шӯроҳо дар ташкили боғчаҳои бачагон ва кӯдакостонҳо, маҷлисиҳои занон фаъолона ширкат меварзиданд.

Маҷлисиҳои вакилазанон дар мамлакати мо бо ташаббуси шуъбаи коргарзанон ва деҳқонзанони назди ҲКР (б) дар аввали соли 1919 ва дар Туркистон бошад, аз соли 1921 даъват шуданд.

Дар Тоҷикистон аввалин маҷлиси вакилазанон соли 1921 дар шаҳри Хучанд гузаронида шуд. Соли 1925 шумораи вакилзанон дар ин ҷо зиёда аз 150 нафар расида, 120 нафарашон аз занони миллатҳои маҳаллӣ буданд. Ҳамасола ба маҷлисиҳои занони бештар фаъолро вакил интихоб мекарданд. Вакилазанон тақвоҳои асосии шуъбаҳои занон ба ҳисоб рафта, корҳои зиёде сиёсӣ тарбиявиро дар байни занони маҳаллӣ мебарданд.

Интихоби аввалини вакилон дар шаҳри Душанбе аввали соли 1925 ба вуқӯъ пайваста, 20 вакилазан интихоб гардид. Бештари онҳо барои кор кардан дар сомонҳои ҷавонон, иттифоқҳои касба вобаста карда шуда буданд. Охири соли 1928 танҳо дар шаҳрҳои Хучанд, Душанбе, Ёротеппа ва Панҷакент шумораи вакилазанон ба 437 нафар расида буд [3].

Агар соли 1927 дар ҷумхурӣ се пункти занонаи вакилон кор мекарда бошад, пас солҳои 1929-1930 шумораи онҳо ба 26 расида, 716 нафарро дар бар мегирифт. Соли 1932 дар ҷумхурӣ 65 пунктҳои вакилон амал карда, 2 ҳазор вакилазанонро дар бар гирифта, занони-миллати маҳаллӣ 1767 нафарро ташкил медоданд [4]. Ашӯрбӣбӣ Азимова, Гавҳар Шарифова, Қобилмо Баротова, Қурбонбӣбӣ Алиева ва дигарон аз ҷумлаи аввалин вакилазанони тоҷик буданд.

Вакилазанон барои пешбарии занон ба корҳои роҳбарикунанда ҳамчун захира хизмат мекарданд. Танҳо соли 1934 дар ноҳияҳои ҷумхурӣ 185 маҷлисиҳои вакилазанон гузаронида шуда, дар онҳо зиёда аз 3 ҳазор нафар занон иштирок намуданд. Дар маҷлисиҳо масъалаҳои рӯзмарра, аз ҷумла масъалаҳои, ки ба ҷалб намудани занон ба меҳнати ҷамъиятию истехсолотӣ дахл дошт, баррасӣ мегардиданд. Ғайр аз ин, бо кӯмаки маҷлисиҳои вакилон дар Тоҷикистон садҳо коргарзанони ғаёл барои ташкилотҳои хизбию созмонҳои ҷавонон, иттифоқҳои касаба ва муассисаҳои давлатӣ тайёр карда шуда буданд. Аз ҷумла, С. Қараева, К. Алиева- аъзоёни Кумитаи Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон, К. Хочаназарова- раиси Шӯрои ҷамоати ноҳияи Роҳатӣ, О. Тиллохочаева- корманди бахши занон дар шаҳри Хучанд ва дигаронро номбар кардан лозим аст [5].

Яке аз шаклҳои хуби баланд бардоштани ғаёлияти сиёсии тоҷикзанон ин гузаронидани маҷлисиҳо, конфронсиҳои тоҷикзанони ғайрихизбӣ буд, ки онҳо ба бедоршавии шуури сиёсии занон саҳми қалон гузоштанд. Бояд қайд кард, ки шумораи зиёди маҷлисиҳо, конфронсиҳои ғайрихизбии занон дар деҳот гузаронида мешуд. Масалан, дар деҳоти вилояти Ўротеппа тайи соли 1925 39 маҷлиси занон ва 3 конфронс гузаронида шуд, ки дар онҳо зиёда аз 130 масъала ҳаллу фасл гардид. Маҷлисиҳо дар баланд гардидани ғаёлияти сиёсӣ-ҷамъиятии занон таъсири мусбӣ мерасониданд.

Дар натиҷа шумораи занон дар сафҳои хизб сол то сол меафзуд. Чунончи, агар соли 1925 14 нафар коммунистзанон бошанд, пас соли 1937 643 нафар занон дар ҳаёти ташкилотҳои хизбӣ ғаёлият доштанд [6].

Аз рӯзҳои аввали барпо гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон комсомолҳои ленинӣ ба ҷалб намудани духтарон ба Иттифоқи ҷавонон диққати махсус медод. Ба мақсади ба комсомол ҷалб намудани шумораи зиёди духтарон, қарори маҷлиси умумии иттифоқии комсомол соли 1924 «Дар бораи ба Иттифоқи ҷавонон дохил намудани духтарони маҳаллии синашон 12-сола» роли муҳим бозид. Ин қарор ба дохил шудани шумораи зиёди духтарон ба сафҳои комсомолҳои Тоҷикистон мусоидат намуд. Чунончи, агар соли 1925 ҳамагӣ 8 нафар комсомолдухтар бошад, соли 1926-16 нафар, соли 1927-66 нафар, соли 1928-121 нафар, соли 1929-285 нафар, соли 1930-518 нафар бошад, пас соли 1933 шумораи онҳо ба 1902 нафар расид [7].

Созмонҳои комсомолӣ таҳти роҳбарии коммунистон шакли усулҳои гуногуни корро байни ҷавонзанон бо мақсади ҷалб намудани онҳо ба сафи комсомол, ба ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ, мегузарониданд. Аз ҷумла, маҷлиси духтаронро доир намуда, клубҳои занона, гӯшаҳои сурх, мактабҳо ва гурӯҳҳои маҳви бесаводӣ ташкил мекарданд.

Аввалин ғаёлзанон-комсомолони уезди Хучанд М. Ҳотамбекова, М. Судакова, М. Менихонова, Л. Студнева дар байни духтарон барои ҷалб намудани онҳо ба сафҳои Иттифоқи ҷавонон корҳои босамари фаҳмондадихиро анҷом додаанд.

Бо кӯмаки амалии Иттифоқи ҷавонон шакли усулҳои гуногуни тарбияи сиёсии духтарон гузаронида мешуд. Масалан, 12 январи соли 1925 дар маҷлиси Бюрои Осиемиёнагии КМ Иттифоқи ҷавонон масъалаи «Дар бораи конфронсиҳои духтарон» муҳокима гардид, ки он барои тақвияти корҳои таблиғотию оммавии байни ҷавонзанон дастур дод. Созмонҳои комсомолӣ қарорҳои Бюрои Осиемиёнагиро иҷро карда, конфронси духтаронро доир менамуданд ва барои ҷалб намудани ҷавонзанон ба сафҳои комсомол чораҳои амалӣ меандешиданд. Ин амал, махсусан, рӯзҳои 8 март ғаёл мегардид. Масалан, 8 марти соли 1926 дар Хучанд 5 нафар ғаёлдухтарон- Б. Қорипулотова, М. Носирова, М. Раҳматбоева, С. Бурҳонова ва Б. Усмонова ба сафи комсомол дохил шуданд. 14 апрели соли 1925 дар маҷлиси Бюрои Осиемиёнагии КМ иттифоқи ҷавонон масъалаи «Дар бораи

ячейкаҳои духтарон» махсус шунида шуда, қарор қабул гардида буд, ки дар он гуфта мешуд: «Таҳияи муқаррарот дар бораи ячейкаҳои духтарон зарур аст» [8].

Қайд намудан муҳим аст, ки дар аввал гурӯҳҳои комсомолдухтарон дар назди шӯъбаҳои занон, клубҳои занон ва мактабҳои занон созимон дода шуда буданд. Аввалин гурӯҳи комсомолии духтарон дар ҷумҳурӣ соли 1924 дар назди мактаби ба номи Пушкини шаҳри Хучанд ташкил шуда буд [9]. Баҳрӣ Пулотова, Лutfӣ Олимова, Муборак Иброҳимова аз ҷумлаи аввалин комсомол духтарон буданд. М. Мениханова, аъзои бюрои комитети комсомолии уезди Хучанд, Н. Светланова – мудири шӯъбаи занони назди комитети шаҳрии ҳизб, М. Ҳотамбекова – мудири шӯъбаи клуби занон дар ташкили гурӯҳҳои комсомолии назди мактабҳо ғайбадони иштирок намуданд [10].

Ташкили гурӯҳҳои комсомолӣ имкон дод, ки қори тарбияи ғоявӣ сиёсии байни ҷавонзанон бештар вусъат ёбад. Гурӯҳҳои комсомолдухтарон суҳбатҳо дар мавзӯи илмию атеистӣ ва сиёсӣ, концертҳо, шӯъбаҳои саволу ҷавоб ташкил мебуданд.

27 октябри соли 1925 дар Душанбе Конфронси якуми умумиточикии комсомолии ҶМШС Тоҷикистон кушода шуд. Он ба ташкили Иттифоқи ҷавонон дар Тоҷикистон замина гузошт. Конфронс барои баланд бардоштани ғайбадони чамъияти сиёсии комсомолзанон қарор қабул кард. Қарорҳои конфронс дар афзудани шумораи комсомолдухтарон ва гурӯҳҳои комсомолзанон саҳми калон бозид. Масалан, соли 1927 дар Фарм аввалин гурӯҳи комсомолдухтарон, ки 8 нафар духтарро дар бар мегирифт, ташкил дода шуд. Соли 1928 дар шимоли Тоҷикистон шумораи ҷунин ячейкаҳои комсомолдухтарони миллати маҳаллӣ аллақай ба ҳафтад расида буд.

Дар натиҷаи гузаронидани қорҳои зиёди тағйироти ташкилотӣ шумораи комсомолдухтарон ҳар сол меафзуд. Масалан, агар ташкилоти комсомолии ҷумҳурӣ соли 1927 дар сафҳои худ 66 нафар духтаронро дошта бошад, пас соли 1937 шумораи онҳо ба 3250 нафар духтар расид [11].

Комсомолдухтарон, ёрдамчиёни боэътимоди коммунистзанон ба шумор рафта, дар байни духтарони ҷумҳурӣ бо роҳи тағйирот, ташкили маҳфилҳо, шӯъбаҳои маҷлисҳо ва маҷлисҳо қор мебуданд. Онҳо дар ҷалбсозии духтарон ба мактабҳо, клубҳо ба маҳфилҳо саҳм гирифта, барои баланд бардоштани обрӯи духтарон мубориза мебуданд.

Ҳамин тавр, занони пешқадами Тоҷикистон, аз ҷумла коммунистзанон ва комсомолдухтарон, тақдирҳои асосии ҳизбу давлат роҷеъ ба ҷалб намудани онҳо ба ҳаёти чамъияти сиёсӣ гардиданд.

Яке аз саҳифаҳои дурахшони баланд гаштани ғайбадони сиёсии занони ҷумҳурӣ иштироки онҳо дар таҳкими шӯроҳо бо ҳисоб меравад. Тоҷикзанон аввалин маротиба дар таърихи Тоҷикистон соли 1926 дар маъракаи интихоботӣ бештар иштирок намуданд. Дар ду ноҳияи Кӯхистони Бадахшон- Рушон ва Бартанг зиёда аз нисфи интихобқунандагонро занон ташкил мебуданд. Аммо дар баъзе ноҳияҳои ҷумҳурӣ занон дар интихобот иштирок накарданд. Ин аз он сабаб рух дод, ки аввалан, шури худ занон паст буд; дувум, ғайбадони ташкилотҳои ҳизбии чамъиятӣ дар ноҳияҳои ҷумҳурӣ суст буд; ва сеюм, занон дар оила побанд буданд. Аз ин сабаб конфронсҳои аввалини вилоятҳо диққати ташкилотҳои ҳизбиро ба он равона кард, ки қорҳои омавино байни занон вусъат дода, онҳоро ба қорҳои амалии шӯроҳо ҷалб намоянд. Конфронс тавсия дод, ки муттасил маҷлисҳои занон – аъзоёни шӯроҳоро даъват карда, барои онҳо қорҳо ташкил дода, ғайбадони занон ба қорҳои шӯроҳо пешбарӣ гарданд.

Гузаринодани интихоботи ҳамасолаи ташкилотҳои поёнии ҳокимияти Шӯравӣ ба баландшавии ғайбадони занон мусоиданд намуд. Масалан, дар маъракаи интихоботии соли 1927 дар 213 шӯрои ҷамоат 636 нафар занон аъзоёни шӯроҳои ҷамоатӣ интихоб шуда буданд, ки ин 10,4 фоизро ташкил мебуд [12].

Қорҳои занон дар ҷалбсозии занон ба ташкилотҳои Ҳокимияти Шӯравӣ дар маъракаи интихоботи навбатии шӯроҳо қорҳои 1928-29 ба даст оварда шуданд. Ин интихоботҳо дар ҷалби занон ба идораи давлатӣ мақоми муҳимро ишғол карданд. Дар натиҷаи интихобот ҳамагӣ 7412 нафар аъзоён ва номзадҳои шӯрои ҷамоатҳои интихоб шуда, аз онҳо 6334 нафарашон (85,4%) мардон ва 1079 нафарашон (14,6%) занон буданд [13]. Дар ҳаёти шӯроҳои Кӯхистони Бадахшон 56 нафар занон буд.

Ҳамин тавр, интиҳоботи солҳои 1928-29 дар роҳи таҳким ва ҷоннок намудани фаъолияти шӯроҳо қадами катъӣ буд. Иштироки занон дар ҷорабиниҳо ба он мусоидат кард, ки онҳо ба моҳияти масъалаҳои иҷтимоӣ ва миллии чуқуртар сарфаҳм рафтанд.

Бояд қайд кард, дар ҷалбсозии занон ба ҳаёти ҷамъиятӣ душвориҳо ба амал меомаданд. Мушкilotи асосӣ дар бесаводии занон, таъсири урфу одатҳои кӯҳна, муносибати нобоваронаи қисми мардон ба таҷрибаи аввалини фаъолияти давлатии занон иборат буд.

Дар мурочиатномаи КИМ Шӯроҳои Тоҷикистон декабри соли 1930 ба коргарзанону деҳқонзанон, ки ба иштироки фаъол дар интиҳоботи шӯроҳо даъват мекард, навишта шуда буд: «...Коргарзанон, муздурон, колхозчизанон ва деҳқонзанон ба ёд оред, ки танҳо Шӯроҳо таҳти Ҳизби коммунист шумо ва манфиатҳои шуморо дифоъ мекунад ва аз асорат озод намудани шуморо амалан татбиқ менамояд. Аз ин рӯ, шумо чун як тан ба маҷлисҳои ҳисоботӣ ва интиҳоби Шӯроҳо иштирок варзед.

...Ба Шӯроҳо намояндагони беҳтарини худро аз ҷумлаи муздурон, камбағалон, колхозчиён, аз вакилазанони беҳтарину фаъоли худ интиҳоб намоед».

Дар интиҳоби шӯроҳои ҷумҳурӣ 176 ҳазор занон иштирок карда, 1,574 занон депутатҳои шӯроҳои интиҳоб гардиданд [14]. Иштироки занон дар интиҳоботи шӯроҳои имконият фароҳам намуд, ки фаъолзанон аз миллатҳои маҳаллӣ ба ташкилотҳои ҳизбии шӯравӣ корҳои роҳбарикунандаи шӯроҳои пешниҳод шаванд. Солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравӣ дар корҳои роҳбарикунанда ҳамагӣ чанд нафар зан фаъолият доштаанд. Пешбарии васеъи занон ба корҳои роҳбарикунандаи ҳизбии шӯравӣ аз охири солҳои 20 –ум ва аввали солҳои 30-юм шурӯъ шуд. Соли 1930 дар қори роҳбарикунандаи ҳизбии ҷумҳурӣ 54 зан фаъолият мекард, ки аз онҳо 29 нафарашон аъзоёни кумитаҳои вилоятӣ ва кумитаҳои ҳизбии ноҳияҳо буданд.

Бояд қайд кард, ки сол аз сол бештари занон ба корҳои роҳбарикунандаи пешбарӣ мегардиданд. Масалан, агар соли 1926-5 нафар занон (4,7%) аъзои КИМ Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон даъвати яқум бошад, соли 1932-32 нафар (13%), соли 1937-52 нафар занон буданд; 6 тоҷикзан депутати Шӯрои Олии ИҶШС, 86 нафар депутати Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон буданд [15]. Аз баландшавии фаъолияти сиёсии оммаи занон боз он чиз шаҳодат медиҳад, ки дар ташкилотҳои давлатию ҷамъиятӣ сол аз сол шумораи занон зиёд мегардид. Чунончи, агар соли 1928 ҳамагӣ 16 нафар раисони шӯроҳои ҷамоат аз ҷумлаи занони маҳаллӣ бошанд, пас соли 1930 шумораи онҳо 20 нафар расид. Соли 1933-425 нафар занон аъзоёни шӯроҳои қишлоқӣ, 166 нафар аъзоёни комитроияҳои ноҳиявӣ, 6 нафар раисони комитроияҳо буданд. Соли 1937 бошад, дар ҳайати шӯроҳои қишлоқҳо аллакай 1814 зан, дар шӯроҳои шаҳрӣ 182, дар комитроияҳои ноҳияҳо 167, дар ҳайати КИМ Ҷумҳурии Тоҷикистон 52 нафар занон буданд. Соли 1936-5 нафар раисони колхозҳо аз ҷумлаи колхозчизанон буданд. Соли 1939 бошад, 83 нафар занон раис ва ҷонишинони раиси колхозҳо шуда кор мекарданд [16].

Ҳамин тавр, рақамҳои овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки ташкилотҳои ҳизбӣ, шӯравӣ ва комсомолӣ роҷеъ ба баланд бардоштани фаъолияти ҷамъиятӣ сиёсии тоҷикзанон муттасил ва устуворона мубориза мебарданд. Дар натиҷа дониши сиёсии онҳо меафзуд, шумораи коргарзанону духтарон дар ҳайати аъзоёни ҳизб, комсомол, шӯроҳо ва дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ зиёд мегардид. Аммо аллакай дар ин давра протсеси таҳрифи соҳтори сотсиалистӣ шурӯъ шуда буд, ки он ба вазъияти фаъолзанон таъсири манфӣ расонд, чунки даҳҳо нафар ходимони намоёни давлатию ҳизбии ҷумҳурӣ ғайриқонунӣ ҷазо дода шуда, занону кӯдакони онҳо бошад, аз ҷумҳурӣ бадарға карда шуданд.

Ҳамин тариқ, пас аз таҳқиқи масъалаи мазкур чунин хулосаҳо баровардан мумкин аст:

Тоҷикзанон дар давоми асрҳои зиёд нисбати мардон мазлумтар буданд. Хусусияти хоси ҳаёти маънавӣ, маданӣ ва маишии Тоҷикистони тоинқилобӣ аз гӯшанишинӣ, бисёрзанӣ, ноболиғонро ба шавҳар доданд, фуруҳтани духтарон ва ғайра иборат буд.

Ҳалли масъалаҳои занон дар Тоҷикистон ғайр аз масъалаи миллии, иҷтимоию иқтисодӣ ва ақибмондагии маданӣ, боз бо он мураккаб буд, ки занон дар шароитҳои гуногуни ҳаёти иқтисодӣ ва маданӣ арзи вучуд доштанд.

Озод намудани занон, баробархукук гардидани онҳо бо мардон дар шароити мушкилу мураккаб мегузашт. Аз гӯшанишинӣ берун омадани занон ва ворид шудани онҳо ба ҳаёти ҷамъиятӣ баробари мардон ин натиҷаҳо на танҳо бо қатъиян шикастани тарзи зиндагӣ, балки даст кашидан аз вобастагӣ, ки он ҳамаи ҳаёти шахсӣ ва ҷамъиятии халқҳои Осиёи Миёнаро танзим мекард. Мутаассифона, боён сарватмандон ва баъзе аз аъзоёни ақибмондаи ҷомеа муқобили озодшавии занон бархостанд.

Дар қори баробархукуки амалии занон шӯбаҳои занон саҳми калон гузоштанд. Шӯбаҳои занон ду вазифаи муҳимро иҷро мекарданд: аввалан, дар занон худшиносии синфиро бедор карда, майлу рағбати онҳоро ба фаъолияти ҷамъиятӣ зиёд мегардониданд; дувум, занонро ба иштироки амалӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ тайёр мекарданд.

Қори байни занон, ки дар ҷумҳурӣ хусусиятҳои хоси худро дошт, асосан дар артелҳои қосибии ташкилшуда, клубҳои занон, гӯшаҳои сурх, дӯконҳои занон ва ғайра мутамарказонида шуда буданд. Суҳбатҳои инфиродӣ, баланд хондани китобу рӯзномаҳо, гузаронидани концертҳо, ҷамъомадҳо ва лексияҳо шаклҳои асосии қор буданд, вазифаи онҳо аз шинос намудани занон бо қонунияти шӯравӣ иборат буд, ки он баробархукукиро дар ҷамъият ва оила муҳаё месохт.

Яке аз қорабиниҳои қалоне, ки хизб дар ин давр анҷом дод, ин маъракаи сиёсии «Хучум» буд, ки он ба фаъолиятнокии оммаи занон, ба тадриҷан қалб намудани тоҷикзанон ба ҳаёти ҷамъиятӣ сиёсии ҷумҳурӣ мусоидат мекард. Маъракаи сиёсии «Хучум» дар баланд гардонидани фолнокии занон аҳамияти ниҳоят калон дошт.

Ҳамин тавр, солҳои 20-ум ва 30-юм занони Тоҷикистон манфиатҳои худро (ҳам шахсӣ ва ҳам ҷамъиятиро) фаҳмида, ба масъалаҳои инкишофи хоҷагию маданияи ҷумҳурӣ майлу рағбат зоҳир мекарданд. Иштирок дар қорҳои хизбию қомсомолӣ, интиқоби занон ба шӯроҳо, ба ташкилотҳои маҳаллию олии ҳокимияти давлатӣ, баланд шудани фаъолияти онҳо дар ташкилотҳои ҷамъиятӣ аз ба майдон омадани занони нав дар Тоҷикистон, соҳибони қомилхукуки ҷамъияти шӯравӣ, шаҳодат меоданд.

АДАБИЁТ

1. Бойгонии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф.360.д.50, вв 4-11.
2. Дар ҳамон ҷо. ф. 360. д. 17. в.124.
3. Архиви хизбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф. 62. оп 1. д. 2078. в. 91
4. Дар ҳамон ҷо, оп 5. д. 139. в. 21.
5. Ба роҳи Ленин. 1934. №3-4. –С.14.
6. Коммунистическая партия Таджикистана в документах и цифрах (1924-1963 гг.). Душанбе: Ирфон, 1965.- С.37.
7. ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 13, д. 9, в. 57.
8. Набиева Р.А. Занони Тоҷикистон. -Душанбе: Ирфон, 1991. –С.54.
9. ЦА ВЛКСМ, ф 1, оп 13, д. 9, в. 59.
10. Коммунист Таджикистана.- 1960.- 8 марта.
11. Набиева Р. Занони Тоҷикистон. – С.56.
12. Бойгонии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф 11, оп 1, д 944, в. 92.
13. Дар ҳамон ҷо, в. 94.
14. Бойгонии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф 11. оп 3, д. 386, в. 116.
15. Дар ҳамон ҷо, в. 118.
16. Цифры и факты великих побед. -Душанбе: Таджикгосиздат, 1940.-С.74.

ПОВЫШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В 20-30-ЫХ ГОДАХ XX ВЕКА

В статье на основе источников, в частности архивных документов, материалов периодических изданий анализируются и обобщаются формы и методы повышения общественно-политической деятельности женщин Таджикистана. Освещается роль женских клубов, красных чайхан, делегатских собраний и др. в вовлечении женской молодежи в ряды партии, комсомола, Советов и других общественных организаций.

Ключевые слова: общественно-политическая деятельность женщин, Таджикистан, женская молодежь, роль женских клубов, повышения общественно-политической деятельности женщин.

PROMOTION OF SOCIO-POLITICAL PERFORMANCE OF WOMEN OF TAJIKISTAN IN 20-30'S OF XX CENTURY

In this article on the basis of the sources, including archived documents, periodically published materials, forms and methods of promotion of socio-political performance of women's of Tajikistan is summarized and analyzed. Role of women clubs, red teahouses, delegate's meeting and etc. in attracting young women in joining parties, Councils, Komsomol and other social organizations is enlightened.

Key words: public-political activity of women, Tajikistan, female youth, the role of women's clubs, increase of political activity of women.

Сведения об авторе: *Р.А.Набиева* – доктор исторических наук, профессор, ТНУ

ДИН ВА ДАВЛАТ ДАР МОВАРОУННАҲРИ АСРИ ДАҲУМИ МИЛОДӢ

Сайфуллоҳи Муллоҷон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асри X замонест, ки хилофати густурдаи исломӣ рӯ ба завол ниҳода, ба мулкҳои аз ҳам чудо тақсим мегардад. Ҳукумати воқеии халифа танҳо дар Бағдоду атрофи он боқӣ монда, Африқо ба Фотимиён, Эрони ғарбӣ ба Бувайҳиён, Мисру Сурия дар ихтиёри Ихшидиён ва Хуросону Мовароуннаҳр дар тахти султаи Сомониён қарор мегирад. Бештари ин силсилаҳо ҳокимияти маънавии халифаи аббосиро қабул карда, дар хутбаву сикка номи ӯро зикр менамуданд, вале ин танҳо расмияте будо дар амал мулк-ут-тавоиф мустақилона ҳукумат меронданд.

Зухури Фотимиён, ки на танҳо даъвои ҳокимияти сиёсӣ, балки хостори роҳбарии рӯҳониёни ҷомеаи исломӣ буданд, боиси нигаронии Аббосиён шуд ва раҳнае ҷиддӣ дар хатти сиёсии хилофат гардид, зеро Фотимиён худро вориси «ягона ва ростини» Паёмбари Акрам (с) эълон карда, унвони хилофатро қабул карданд. Ҳарчанд ҳукумати онҳо ҳеҷ гоҳ фарогири ҳамаи минтақаҳои исломӣ нагашт, аммо таъсири босазое дар андешаҳои милали мусулмон гузошт. Вижагии ҳаёти маънавии асри даҳумро дар маҷмӯъ вуруди тафаккури шиа ва коста шудани нуфузи исломи расмӣ (ортодоксали) номидаанд (1, 61).

Аммо мазҳаби шиа бештари пайравонашро дар Ироку Ҳиҷоз дошт ва дар қисматҳои шарқии хилофат, хусусан Хуросону Мовароуннаҳр, ақидаи суннӣ чира буд. Бесабаб нест, ки ҳама гуна даъватҳои эътирозӣ бар муқобили ҳукумати хулафо зери парчами шиа ва ё ҳадди ақал бо ҳавохоҳии он зухур кардааст. Ҳатто, дар Бухоро (ва қулли Мовароуннаҳр) низ нахустин ҷунбиши зидди Аббосиён бо роҳбарии Шарик ибни Шайхи Муҳрӣ, ки мазҳаби шиа дошт буруз карда, «халқе азим ба вай гирд омаданд», то он ки ин наҳзати мардумиро соҳибдаъвати Аббосиён Абӯмуслим ва саркардаи ӯ Зиёд ибни Солеҳ ба хун оғушта кард (2,120). Ин қиём баёнгари он аст, ки тафаккури шиа ҳамзамон бо омадани аъроб ба Мовароуннаҳр ворид гардидааст. Дар тарвиҷи исломи суннӣ нақши ҳукуматҳои Уммавиён ва Аббосиёнро набояд аз ёд бурд, ки дар масали арабии «ан-носу ʻало дини мулукиҳим» (мардумон бар ойини ҳокимонашон ҳастанд) ва усули аҷнабиён «*cujus regio, ejus religio*» (ҳар кас ҳукумат кунад, динро ҳам муаян мекунад) тасвири мантиқӣ ёфтааст.

Халифаҳои аббосӣ бар хилофи Уммавиён, ки созмони қабилавиро дар лашкар нуфуз дода буданд, дар умури идорӣ аз оғоз ба мардумони эронӣ ва дар умури низомӣ ба туркҳо (аз асри IX) таъя мекарданд. Табиист, ки бештари хонадонҳои маҳаллӣ мазҳаби расмӣ хилофат (яъне суннӣ)-ро қабул карда, бо ин роҳ дар минтақаи нуфузи худ ин ақидаро тарвиҷ ва халифаро низ бе дарди сар мегузоштанд. Оммаи мардум ҳам, ба халифа ҷун «улуламу» нигариста, итоат аз онро дар радифи итоат аз Худо ва расул қарор медоданд ва байъат бо халифаро ҷанбаи мазҳабӣ бахшида, ҳокимони маҳаллиро хоҳ ноҳоҳ водор ба мусолеҳа бо халифа мекарданд. Тоҳириён ба истиснои иқдоми густохонаи Тоҳир ибни Ҳусайн, ки номи халифаро аз хутба барандохт, то суқути ин хонадон (дар соли 873) ба Аббосиён вафодор монда, дар сарқубии муҳолифони хилофат саҳт кӯшиданд. Ба навиштаи Табарӣ дар фуру нишондани қиёми яке аз Алавиён бо номи Муҳаммад ибни Қосим дар Толиқон (соли 831) ва ошӯби Яҳё ибни Умар дар Куфа Тоҳириён саъйи фаровон карда, мучиби ризояту хушнудии Аббосиён гаштанд (3, 5800).

Сомониён низ роҳи Тоҳириёнро паймуда, ҷадди ин хонадон аз дасти амири араби Хуросон - Асад ибни Абдуллоҳ, ислом пазируфт. Фарзандони Асад ҳам ба хошири фуру нишонидани хуруҷи Рофеъ ибни Лайс (с. 806-810) мавриди навозиши Маъмун қарор гирифта, дар шаҳрҳои Чоч, Фарғона, Самарқанд ва Ҳирот ҳукумат ёфтанд. Сомониён замоне ба шаҳрҳои Мовароуннаҳр ҳукумат ёфтанд, ки аз оғози паҳншавии ислом дар ин марз сад сол мегузашт ва аз ахбори Наршаҳӣ бармеояд, ки аъроб барои мусулмоншавии аҳоли роҳҳои гуногунро истифода бурдаанд, аз забти ними хонаи бумиён то додани ду дирҳам барои гузаронидани намози одина (2,91).

То аморати мустақил ёфтани Сомониён онҳо ҳамзамон бо Бағдод аз амири Хуросон, ки дар ихтиёри Тоҳириён буд, фармон мебарданд. Сукути Тоҳириён ва рӯи кор омадани Саффорӣён, ки нисбат ба Аббосӣён ва мазҳаби расмии хилофат бебокона ҳарф мезаданд, боиси наздиктар шудани робитаҳои Аббосӣёну Сомониён гардид. Дину мазҳаб дар ин росто нақши муҳим гузошт. «Барои эъмоли ҳокимият бар сарзаминҳои паҳноваре, ки мустақиман ба фармони Сомониён ва ё тавассути умарои дастнишондаи эшон идора мешуд, дин омили муассир дар ҷиҳати наздик сохтани мардумоне буд, ки аҳёнан тафовутҳои қавмӣ ва ё забонӣ бар онон ҳукм меронд. Аз сӯйи дигар, пойбандӣ ба дин ва талош барои наشري он, метавонист давлатро дар касби таъйиде аз султаи рӯҳонии хилофати Бағдод ва ҳам дар дастбӣ ба вазъу эътибори дохилӣ кӯмак кунад» (4, 32).

Бояд зикр намоем, ки дар баробари омилҳои дигар яке аз сабабҳои хушном мондани амирони сомонӣ дар таърих ин алоқаву ихлоси эшон ба ислом ва кӯшиши фаровон дар роҳи наشري андешаҳои динист. Миёни аҳоли нуфузи рӯҳониёни ислом то ҷое устувор буд, ки ҳатто, ҳокими Бухоро таъйин шудани Исмоил ибни Аҳмад ба раъйу тадбири Абӯабдуллоҳи Фақеҳ - писари фақеҳи маъруф Абӯҳафси Кабир вобастагӣ дошт. Пас аз ирсоли номаи ин рӯҳонӣ Наср ибни Аҳмад бародараш Исмоилро ба Бухоро гусел дошт. «Ва амир Исмоил аз омадан ба Бухоро пушаймон шуда буд, аз он ки бо вай ҳашама бисёр набуд ва Бухоро шӯрида буд...чун Абӯабдуллоҳ ибни Ҳоҷа Абӯҳафс берун омад ва бо Кармина бирафт, дили вай қавӣ шуд, донист, ки Абӯабдуллоҳ ҳар чӣ кунад, аҳли шаҳр онро ботил натавонанд кардан» (2, 146).

Яке аз фазилатҳои амир Исмоил, ки муаррихон баршумурдаанд, рағбати ӯ ба ғазо ва ҷиҳод буд. Дар ин замина бузургтарин дастовардаш фатҳи Тироз ва паҳн намудани ислом маҳсуб мешавад. Исмоил калисои ин шаҳрро ба масҷид табдил дод. Фазилати дигари ӯро Наршаҳӣ пойбандӣ ба дастгоҳи хилофат медонад: «Вай пайваста халифаро итоат намудӣ ва дар умри хеш як соат бар халифа осӣ нашудӣ».

Дар Мовароуннаҳр асри сомонӣ омӯзиши улум ва густариши донишҳои динӣ аз барномаҳои зиндагӣ ва ҷузви сиёсатҳои хонадони ҳукумат дар ба шумор мерафт. Бунёду тавсеаи мадорис ҳамчун ниҳоди омӯзишӣ дар ин қарн роиҷ гардида, масҷид низ аз ҷумлаи ниҳодҳои омӯзишӣ буда, бо мадорис рақобат мекарданд. Самонӣ як қарн пас аз заволи ҳукумати Сомониён аз идомаи ин равиш дар мадориси Мовароуннаҳр гузориш дода, менависад, ки дарс ва баҳсу мунозараи илмӣ бар раволи пештар ва гоҳе низ бештар дар масҷидҳои Мовароуннаҳр идома дошт (5, 104).

Яке аз вижагиҳои ҳукуматдории хонадони сомонӣ риоя намудани озодии вичдон буд. Мазҳаби хонадони Сомониён ҳанафӣ буд ва аксари шаҳрҳои Мовароуннаҳр бар асоси фикҳи ҳанафӣ низоми қазо ва дигар ҳудудҳои шаръиро ба роҳ мемонданд. Мазҳаби ҳанафӣ дар сарзамини Мовароуннаҳр аз баракати Ҳоҷа Имом Абӯҳафси Кабири Бухороӣ (ваф 831) ривож ёфт. Наршаҳӣ дар ситоиши ӯ мегӯяд: «Бухоро ба сабаби вай қуббат-ул-ислом шудааст ва сабаби он, ки аҳли Бухоро боилм шуданду илм дар вай фош шуд ва аймаву уламо муҳтарам гаштанд, сабаб ӯ будааст» (2, 107). Аммо омили аслии густариши мазҳаби Абӯҳанифа дар миёни мардуми ғайриарабро бояд дар раванди ҳаводиси ду қарни ҳукумати араб ҷустуҷӯ кард. Зеро бартаричӯйҳои арабҳо боис шуд, ки дар қисматҳои шарқии хилофат ҷараёни мурҷиа пайдо шавад, ки он баробарии арабу ғайриарабро талаб менамуд. Пайравони мурҷиа дертар ба оғӯши бози ҳанафӣён омаданд. Аз ҷумлаи марказҳои муҳими ҳанафӣ Балх буд, ки маҳди парвариши фақеҳони бешумори ҳанафӣ ба шумор рафта, бо Бухоро дар ду қарни аввали ислом робитаи доштааст.

Аксари уламои мазҳабии ин рӯзгор дар Мовароуннаҳр ва, ҳатто, Хуросон ҳанафӣ буданд, ки перомони рӯзгору таълифоти онон муаррихону тазкиранависон ёдовар шудаанд. Ҷойгоҳи рафеи уламои дин дар назди Сомониёнро сайёҳу ҷуғрофидони маъруф Макдисӣ, ки шоҳиди икромии олимони дар назди Сомониён будааст, таъкид кардааст (6, 394). Амирони сомонӣ саъй мекарданд, ки ҳимояти уламоро ҷалб кунанд ва фатвои онҳоро ба унвони пуштибони фармонҳои худ ба даст оварданд. Агар мубаллиғони мазҳабӣ набуданд, имкони тавсеаталабии амирони сомонӣ дар нуктае ҳамчун сарзаминҳои турк муяссар намешуд. (7, 208). Донишмандоне чун Аҳмад ибни Аббос Аёзии Самарқандӣ ва Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Маҳмуди Мотиридӣ низ барои густариши фикҳу каломи ҳанафӣ дар Мовароуннаҳр ҳадамоти саршор намудаанд. Бо дастури Исмоил ибни Аҳмади Сомонӣ Абулқосим Ҳаким Самарқандии ҳанафӣ китоби «Савод-ул-аъзам»-ро

нигошт, ки ба манзури ҳимоят ва тарвичи ақидаи аҳли суннат сурат гирифта, ин китоб бо дастури Нӯҳ ибни Мансур бо форсӣ тарҷума мегардад.

Баъзе аз донишмандони ҳанафимазҳаб бевосита дар умури сиёсӣ даҳлат доштанд. Абулфазл Муҳаммади Марвазӣ, ки бо лақаби Ҳокими Чалил маъруф буд, то ба дараҷаи вазири дар аҳди Нӯҳ ибни Наср мерасад. Кушта шудани ӯ мучиби тира гаштани робитаи Сомониён бо рӯҳониён гардид. Баъзе хонадонҳои маъруфи ҳанафӣ бо девону дастгоҳи Сомониён ва минбаъд Ғазнавиён қаробат доштанд, ки хонадони Табониён аз ҷумлаи онҳост. Дар сафоратхое, ки ба кишварҳои хориҷ фиристода мешуд, ҳамеша як ё бештар намояндагони рӯҳонияти расмӣ иштирок мекард, ки гувоҳи ҷойгоҳи шоиста доштани намояндагони ин кишр дар дастгоҳу девони давлатҳои асримиёнагии тоҷик аст.

Бо вучуди аксарият будани пайравони мазҳаби ҳанафӣ ва алоқаи дудмони ҳоким ба он, ин монעי зуҳур ва рушди дигар мактабҳои фикҳӣ нашуд. Пас аз ҳанафия пайравони Муҳаммад ибни Идриси Шофей қарор доштанд. Ин равия аз нимаи дувуми қарни IX аз Хуросон ворида Мовароуннаҳр гардид. Ба навиштаи Макдиси дар рӯзгори ӯ аҳолии шаҳрҳои Чоч, Илок, Тӯс, Нисо, Абевард, Тироз, Санғоҷ, атрофи Бухоро, Нишопур, Данданақон ва Исфароин пайрави мазҳаби шофей буданд. Дар дигар мулкҳои Сомониён назари Чағониён, Хуттал, Тирмиз ва Кеш пайравони шофеия ҳузури фаъол надоштанд. Барои густариши фикҳи шофей ва ҷалби пайравон ба ин мазҳаб дар қаламрави Сомониён Абдон ибни Муҳаммади Ҷунҷирдӣ, Муҳаммад ибни Насри Марвазӣ, Яъқуб ибни Исҳоқи Исфароинии Нишопурӣ, Абӯбакр Муҳаммад ибни Алии Қаффоли Шошӣ ва писараш Қосим ибни Муҳаммади Шошӣ, Муҳаммад ибни Сулаймони Суълукии Нишопурӣ ва боз даҳҳо чехраҳои дигар саҳми муносиб гузоштаанд. Инҳо ҳар қадом барои тарбияи толибилмон ва таълифи рисолаҳои фикҳӣ хидмати босазо кардаанд. Макдиси мегӯяд, ки «қозии ҷуз аз ин ду гурӯҳ набошанд» (6, 474).

Аммо бо вучуди ҳаммаром будани ҳанафиёну шофеиён миёни онон баъзан ихтилоф сар мезад, ки мисоли равшани он дар рӯзгори қозии Бухоро таъйин шудани Абӯзар Муҳаммад ибни Юсуфи Бухороӣ аз асҳоби Имом Шофей рух дод. Ба шаҳодати Наршаҳӣ рақибони ӯ борҳо хостанд, ки вайро ба ришва бифиребанд, вале муваффақ нагаштанд. Аммо хусумати мазҳабӣ на танҳо дар Бухоро, балки ба навиштаи Макдиси дар Нишопур миёни шиахову қарромиҳо, дар Сиистон ва Сараҳс байни ҳанафиҳову шофеиҳо, дар Рай, Қазвин ва Аҳвоз байни суннихову шиаҳо ҷараён дошт. Аз ин хотир, амирони сомонӣ аз ҳаҷ мазҳаби ҷудогонае пуштибонӣ намекарданд, яҳудиҳову масеҳиён ва зардуштиёнро, ки ҳанӯз дар ин сарзамин умр ба сар мебарданд, дар риояи аҳкоми динӣ озод мегузоштанд ва, ҳатто, чунин иттифок ҳам афтада буд, ки дар девону даргоҳи онон намояндагони ақаллиятҳои динӣ низ қор мекарданд. Ибни Асир навиштааст, ки амир Исмоил нисбат ба фақеҳи шофеимазҳаб Абӯабдуллоҳ ибни Наср, ки назди ӯ омада буд, чунон эҳтиромро ба ҷо овард, ки ин қор мучиби ранҷиши бародараш Исҳоқ гардид (8, 136). Фақеҳи дигари шофей Ҳусайн ибни Ҳасани Ҳалимии Ҷурҷонӣ бошад, соли 995 барои иҷрои маъмурият аз ҷониби дарбори Бухоро озими Нишопур мегардад ва соли 999-ум бо Қобус ибни Вушмагир мулоқот менамоянд.

Тавре ки зикр шуд, пайравони мазҳаби шиа аз хеле қабл сокини Бухоро гашта буданд. Муносибати Сомониён бо пайравони шиа асосан неқ буд. Аммо бо шиаи сиёсӣ ва силсилаҳои шиамазҳаби ҳудуди худ ва ҳамсоя гоҳе бо тундӣ рафтор шудааст.

Яке аз наҳзатҳои шиӣ дар қаламрави шарқии хилофат бо номи Алавиён дар Табаристон марбут аст, ки моёи нооромии минтақа гардид. Яъқуби Лайс барои барқандани ин нооромӣ аз дарбори Аббосиён маншури Мовароуннаҳрро хост. Аммо бо шикасти Саффориён ва пирӯз гаштани Сомониён бар Хуросон, тақозои халифа аз ғолиби ин рӯёруйӣ ҳамон он буд, ки ба ҳукумати Алавиёнро дар Хуросон хотима диҳанд. Дар нахустин набарди Сомониёну Алавиён (с. 900) фармонрави алави Доӣ Муҳаммад кушта шуд. Пас аз ду сол бо ноором гаштани минтақаи Табаристон, навоҳии атрофи он аз нав тасхири Сомониён гардид ва амир яке аз ҳешовандони худро дар ин навоҳӣ мустақар кард. Агар дар рӯзгори Исмоил қоргузорони сомонӣ бо доду деҳиш рафтор кунанд, пас дар замони Аҳмад ибни Исмоил бинобар ҳуҷуми ғоратгаронаи русҳо (соли 913) ва ҷафои қоргузорон тавачҷуҳи пешини аҳоли аз Сомониён ба нафрат мубаддал гардид. Аз ин рӯ, аҳоли аз Носири Кабири Алави (Атруш), ки бар асари таблиғҳои ӯ дусад ҳазор аҳолиро дар минтақа шиа гардонда буд, мурочиат карда, аз нав Сомониёнро берун ронданд. Ин ҳодиса чунон таъсире

дар рӯҳияи амир Аҳмад ибни Исмоил гузошт, ки дуо кард ва марги худро аз Худо хост (9, 218).

Фазои исломӣ дар Бухоро ва умуман Мовароуннаҳр чунон қавӣ буд, ки як табақаи хоси иҷтимоӣ бо номи ғозӣён дар ин давра вучуд дошта, дар ҳаёти сиёсии ҷомеа нақши муҳим мебозиданд. Бо футуҳоти Сомониён дар самти Туркистон бар теъдоди онҳо афзуда мегашт ва ҷуғрофинависони ин аср, аз ҷумла муаллифи «Худуд-ул-олам» ғозипешагиро аз хусусияти мардумони Мовароуннаҳр мешумориданд. Албатта, ба ғайр аз нашри ислом ғаниматҳои бешумор, ки Табарӣ дар бораи яке аз онҳо навиштааст, дар афзудани теъдоду нуфузи ғозӣён нақши муассир дошт (3, 665). Аммо бо анҷоми ғазо дар самти Туркистон ғозӣён ба умури дохилӣ даҳлат карда, дар рафти шӯриши Абӯбақри Хаббоз боиси нигаронии ҳукумати сомонӣ гардиданд. Аз ин рӯ, ғозӣён аз муҳити Бухоро ва Мовароуннаҳр хорич гардида, ба самти Рум рафтанд. Рафтани ғозӣён мувозинати қувваҳои низомиро ҳалалдор сохт. Рӯҳониён ва мардум дигар барои дифоӣ ҳукуки худ бепушту паноҳ монданд ва ин боиси афзудани нуфузи навмусулмонони турк гардид. Низомииён турк дар нимаи дувуми ҳукмронии Сомониён амалан ҳамақора буданд ва ин омил мучиби коста шудани нуфузи Сомониён ва дар дерзамон боиси афзудани таассубҳои хушк гардид.

Яке аз саҳифаҳои муҳими таърихи мазҳабии рӯзгори Сомониён, ки доир ба он муаррихону адабиётшиносон баҳсҳои тӯлонӣ кардаанд, бо номи Наср ибни Аҳмад ва гаравиши ӯ ба яке аз шоҳаҳои мазҳаби шиа, яъне қарматия марбут аст. Доир ба ин ҳодиса ду сарчашмаи муътабар - «Сиёсатнома»-и Низомулмулк ва «ал-Феҳрист»-и Ибни Надим нақл кардаанд, ки ҳарду ҳам ба замони вуқӯи ҳодиса наздиканд. Номи «одамушшуаро» Рӯдакӣ ҳам ба ин мочаро пайванд дода мешавад.

Осоре аз шоир ҳам гувоҳи муҳаббати ӯ ба хонадони рисолат мебошад:

Касеро, ки бошад ба дил меҳри Ҳайдар,
Шавад сурхрӯ дар ду гетӣ ба овар.

ва ё

Эй шоҳи набӣ, сирати имон ба ту маҳкам,
Эй мири Алӣ, ҳикмати олам ба ту дар ғол.

Маъруфии Балхӣ, як байти устод Рӯдакиро тазмин кардааст, ки аз эҳтироми Рӯдакӣ ба хулафои фотимӣ шаҳодат медиҳад:

Аз Рӯдакӣ шундаам султони шоирон
«К-андар ҷаҳон ба кас магарав ҷуз ба Фотимӣ»

Муҳаққиқи рӯзгор ва осори Рӯдакӣ А.Т. Тоҳирҷонов ин мочаро рад мекунад (10, 145-182). Дар осори барҷоймондаи Рӯдакӣ ашъори фаровоне далолат бар асаргузори фарҳанги исломӣ бар афқору андешаи ин шоири шаҳир дорад. Рӯдакӣ сарчашмаи илҳоми хешро рисолати анбиё медонад ва фалсафаи юнониро ба ҷӯи хушк монанд месозад :

Маро зи мансаби таҳқиқи анбиёст насиб,
Чӣ об ҷӯям аз ҷӯи хушки юнонӣ.

Ба ҳар рӯй, фазои асри Сомониён оғанда аз таълимоти мазҳабии анбиё, фалсафаву ҳикмати шарқиву ғарбӣ ва заминаи муносибе барои густариши илму дониш буда, дар чунин муҳит даҳҳо нобиғаву ҳазорон чехраи мондагор парвариш ёфта, боиси ҷилвагар шудани тамаддуни ин аср гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Адам Мец. Мусулманский Ренессанс / Адам Мец. Пер. с нем., предисл., библиогр и указатель Д.Е. Бертеласа. - М.: Наука, 1973. -473 с.
2. Абӯбақр Муҳамад. Таърихи Бухоро / Абӯбақр Муҳамад ибни Ҷаъфари Наршаҳӣ; Мураттибон Ғ. Ғойбов, К.Олимов, Н. Амиршоҳӣ. -Душанбе, 2012. -546 с.
3. Табарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир. Таърихи Табарӣ / Табарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир; Тарҷумаи Абулқосим Поянда. – Техрон: Асотир, 1369. -Ҷ. 13
4. Муҳаммадризо Ночӣ. Таърих ва тамаддуни исломӣ дар қаламрави Сомониён / Муҳаммадризо Ночӣ. -Техрон, 1386. -890 с.
5. Самъонӣ Абӯсаъд Абдулқарим. Китаб-ал-ансоб / Самъонӣ Абӯсаъд Абдулқарим ибн Муҳаммад. Тасҳеҳи Абдуллоҳ Умар ал-Баруди. –Бейрут: Дорулфикр, 1419.
6. Муқаддасӣ. Аҳсан-ут-тақосим фи маърифат-ил-ақолим / Муқаддасӣ; Тарҷумаи Мунзавӣ. - Техрон, 1385. -810 с.
7. Таърихи ислом. Пажӯҳиши Донишгоҳи Кембрич. Тарҷумаи Аҳмади Ором. -Техрон, 1386.-670 с.
8. Ибни Асир Комил. Таърихи бузурги Эрон ва ислом / Ибни Асир Комил; Тарҷумаи Аббоси Комил. -Техрон, 1368. -Ҷ. 12. -246 с.
9. Гардезӣ Абусаъд Абдулхай. Зайн-ул-ахбор / Гардезӣ Абусаъд Абдулхай ибн Заҳҳок ибни Маҳмуд.Ба эҳтимоми Раҳим Ризозодаи Малик. -Техрон, 1384. -636с.

10. Тагирджанов А.Т. Рӯдакӣ. Жизнь и творчество, история изучения / А.Т. Тагирджанов. - Ленинград, 1968. -337 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МАВЕРАННАХРА В X В.

Влияние религии и духовных традиций – одна из наиболее характерных особенностей развития общественно-политической мысли в средние века. Правящие династии IX-XI на территории Мавераннахра в деле распространения ислама сделали больше, чем сами арабы, и приняли самый либеральный толк ислама – ханафизма. Одним из чертов быта населения Мавераннахра на протяжении истории ученые называли непосредственное влияние духовенства. Начиная с X века и последующих столетий наряду с феодальной земельной аристократией, ортодоксальное мусульманское духовенство являлись опорой существующих режимов.

Ключевые слова: ислам, суннизм, ханафизм, шиизм, духовенство, шафиизм, Саманиды, Мавераннахр, Хорасан.

THE RELIGIONS FACTOR IN THE LIFE OF MAVERANNAHR POPULATION IN X C.

Influence of religion and religion tradition – one of the main art features of development of social and political thought in The Middle Ages. Ruling dynasties had spend huge efforts to spread Islam on the territory of Maverannahr in IX-XI c. Clergy as well as Fendall ground aristocracy had a huge influence on population and were theocratic support of Middle Ages mode

Key words: Islam, sunnizm, hanafizm, shi'a, clergy, shafiizm, Samanids, Maverannahr, Khurasan.

Сведения об авторе: *Сайфулло Муллоджон* – докторант Таджикского национального университета

АЗ ТАЪРИХ ВА ҶУҒРОФИЁИ НИШОПУР

Нигина Насотова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нишобур ё Нишопурро дар ибтидо “Абаршаҳр”-аш мехонданд. Дар манобеи арабӣ “Абарашаҳр” ба паҳлавӣ “Невшаҳрпур” ба маънии бунёни некӣ Шопур маркази шаҳристони Нишопур, яке аз шаҳрҳои муҳими Хуросони бузург, остони Хуросони Разавӣ ва ба унвони яке аз аломат ва нишонаҳои таърихиву фарҳангӣ дар шарқи Эрон аст, ки дар домани кӯҳи Банолуд қарор гирифтааст. (1) Реванд, Нисоя, Абаршаҳр, Нишобур, Нашобур, Шаҳри Фирӯза, Ум-ул-билоди Хуросон, Шаҳри Шодех ва Мадина-ур-ризо аз номҳои қадимӣ ва дигар шаҳру минтақаи Нишопур аст.

Нишопур дар аҳди Сосониён (224,226-651) дар ҳудуди даҳҳоҳои миёнаи садаи савуми мелодӣ бо фармони Шопури I (242-272) таҷдиди бино ёфта, дар аҳди Шопури II (309-379) дубора тармиму ислоҳ гардид.

Тибқи охири тағйирот дар афзоиши ҳарими шаҳрӣ шаҳри Нишопур 276089 нафар (2) ва бар асоси саршумори умумии соли 1385 ш. (2007 м.) 205,972 нафар (3) ҷамъият дошт.

Дар соли 643 мелодӣ, дар замони хилофати Умар ибни Хаттоб (р) (634-644) ҷаҳд шуд. (4) Нишопур барои бори нахуст дар давраи Тоҳириён (821-873) ва бори дувум дар авоили давраи Салҷуқиён (1037-1157) ба унвони маркази Эрон интиҳоб шуда буд. (5) Дар қарни XI мелодӣ яке аз даҳ шаҳри бузург ва пурҷамъияти ҷаҳон буда, шукуфоиву шухрати ин шаҳр ва минтақаи он байни садаҳои миёнии ҷаҳон ба Хуросон то давраи ҳамлаи Муғул буда, Нишопур дар ин садаҳо маркази фарҳангии Эрон шинохта шудааст. (6)

Шаҳристони Нишопур ба марказияти шаҳри Нишопур 9308 километри мураббаъ вусъат дорад ва ҷамъияти он тибқи саршумории соли 1370 шамсӣ (1992 м.) 399387 нафар аст. Ҷойгиршавии аҳолии ин шаҳристон ҳудуди 42 нафар дар километри мураббаъ мебошад.

Ин шаҳр тибқи нақшаи зер бо тӯли ҷуғрофияи байни 58 то 59 дараҷа ва арзи ҷуғрофияи байни 35 то 37 дараҷа маҳдуд аст: аз шимол ба шаҳри Чанорон ва Кучон, аз ҷануб ба шаҳристони Нашмор ва турбати Хайдария, аз Машриқ ба шаҳри Машҳад ва аз Мағриб ба шаҳристони Исфароин ва Сабзавор.

Ин шаҳр дорой панҷ бахш аст ба номҳои:

1. Тахти Чулга ба марказияти Бузгон ва деҳистонҳои тахти Чулга, Тоғанкӯх, Фирӯза;
2. Забархон ба марказияти қадамгоҳ ва деҳистонҳои Ардуғиш, Исҳоқобод, Забархон;
3. Сарвилоят ба марказияти Чакана ва деҳистонҳои Бинолуд, Сарвилоят;
4. Миёни Чулга ба марказияти Ишқобод, Балҳалат;
5. Марказе ба марказияти шаҳри Нишопур ва деҳистонҳои Дарбучозӣ, Реванд, Фазл, Мозул;

Дар тӯли замон чунин мавқеияти истисноӣ тибқи одот ба нафъ ё ба зарари шаҳри Нишопур будааст. Дар давраҳои сулҳу оромиш, ободӣ ҷамъият ва бозоргонии Нишопур ба сабаби доштани манобеи табиӣ марғуб аз қабилӣ маъданҳои фирӯза ва хонҳои зироати васеъ рӯ ба густариш ниҳода, баръакс, дар замони ҷанг чун мавриди тамаи муҳочимон қарор дошта, ру ба вайронӣ ниҳодааст. Нишонаҳо ва шавоҳиди имрузӣ, ки иборат аз харобаҳои мухталиф дар атрофи шаҳр аст, густурдагии ин шаҳрро ба хубӣ нишон медиҳад.

Қадимтарин санаде, ки аз Нишопур ёд мекунад, “Авасто” аст, ки бо вожаи “Раувант” ба маъноӣ ҷалолу шукӯх аз он ном мебарад. Эҳтимолан ин вожа баъдан ба калимаи “Реванд” табдил шуда, ки акнун номи деҳистоне аз тавобеи Нишопур аст. Дар баъзе аз матнҳои давраи исломӣ номи дигари Нишопур “Абаршаҳр” омадааст, ки мусалламан ин лафз дар давраҳои қабл аз Ислом ба қор мерафтааст. Сиккаҳои кашфшуда далели ин гуфтаҳоианд. Барои намуна, дар сиккае, ки тасвири Кубоди Сосонино (488-531) нишон медиҳад, калимаи “Абаршаҳр” дида мешавад.

Баҳс дар бораи калимаи Абаршаҳр зиёд аст. Аз ҷумла, бархе Абаршаҳрро аз решаи “Апрнок” гирифтаанд, ки марбут ба қавми Паранӣ аст, ки гузаштагони Портиён мебошанд. (7) Баъзе Абаршаҳр гӯянд, ки мурод шаҳри абрӣ ё шаҳри баланд, ки ба абрҳо наздик аст. Ин ҳар ду қавл бе далелу бе исбот аст, агарчӣ барои санади аввал ханӯз ҷойи фикр қардан боқӣ аст, аммо агар абарро (форсии қадим - “бар”) ба маъноӣ баландҷойгоҳ ва рафиъу бузург бидонем, калимаи “Абаршаҳр” мақбултар менамояд. (8) Сиккаҳои, ки аз даврони Бохтариён дар Афғонистон ба ҷой монда, аз подшоҳе ба номи Некуфар ёд мекунанд, ки доманаи фармонравоии ӯ то Нишопур густариш дошта, ба ривояте ин шаҳрро ӯ бино ниҳодааст, ки баъдҳо ба Найсафур ё Найсофур ва ниҳоятан, ба Нишопур табдил шудааст.

Нишопур дар гуйиши араб ба маънии шайи соядор аст ва шояд дар он ҷо дарахтҳои вучуд дошта бошад, ки соягустари сари хастагон будааст. (9)

Вожаи Нишопур дар давраи Сосонӣ ҳама ҷо ба шакли “Невшопур” омадааст. Агар матлаби болоро дар мавриди навсозии ин шаҳр саҳеҳу дуруст ҳисобем, калимаи “Нев”ро метавон ба шакли имрузаи он “нав” таъбир кард ва маъноӣ Нишопур чизе ҷуз шаҳри навсозишудаи Шопур нахоҳад буд. Дигар далеле барои баҳс дар мавриди Шопури I ва II вучуд нахоҳад дошт, зеро ки баъзе аз муаррихон дар интиҳоби ҳар яке аз он дучори шак шудаанд, вале то ҷое метавон гуфт, ки биноқунандаи аввал бояд Шопури I бошад. Пас аз вукӯи зилзила Шопури II амр ба тармим ва бозсозии он кардааст. Ин ба ҳар ҳол кори неки Шопури II будааст, ки ба лафзи “Невшопур” аз он ёд кардаанд. (10)

Нишопур дар ибтидои Ислом ба Абаршаҳр маъруф буд, ки дар сиккаҳои давраи Уммавӣ (661-750) ва Аббосӣ (750-1258) бо ҳамин ном омадааст. Эроншаҳр ҳам гуфтаанд, ки шояд унвони ифтихорӣ барои ин шаҳр буда. Албатта, чун яке аз ҷаҳор шаҳри курсинишини Хуросон буд, лақаби Ум-ул-билод ҳам барои худ касб кардааст.

Нишопур дар даврони пеш аз Ислом

Ин гуфтаи Фирдавӣ қадимӣ будани Нишопурро ба давраҳои бостон мебарад ва шеъри вай гувоҳ бар вучуди ин шаҳр дар асотири миллии Эрон аст. Дар баробари ба салтанат расидани Кайковус меғӯяд:

Биёмад суйи порс Ковуси кай,
 Ҷаҳоне ба шодӣ нав афканд пай.
 Фиристод ҳар сӯ яке паҳлавон
 Ҷаҳондору бедору равшанравон
 Ба Марву Нишобуру Балху Ҳирот,
 Фиристод ҳар сӯ яке лашкаре.

Ё хангоме, ки Кайхусрав аз Туронзамин ба Эрон мурочиат мекунад, Фирдавсӣ ба ин сухани зебо аз Нишопур ёд мекунад:

Аз он пас ба роҳи Нишопур шоҳ

Биёвард пилону ганҷу сипоҳ.

Хама шаҳр яксар биёростанд,

Маю руду ромишгарон хостанд (11)

Дар зикри аҳволоти Ардашери Сосонӣ Табарӣ мегӯяд, ки «Ардашери Бобакон аз Савод озими Истаҳр шуд ва аз он ҷо нахуст ба Сиистон ва сипас, Гургон, Абаршаҳр, Марв, Балх, Хоразм ва то интиҳои сарзамини Хуросон рафт. Ӯ бисёре аз мардумонро кушт ва ҳамаи марзҳои шарикиро ба итоат овард.

Шаҳрро солона ба се ҳазор динар, ки муодили 54 ҳазор тумон ҷолия бошад, иҷоза ва муқотаба доданд ва гӯянд, гоҳ мешуд, ки мустаъҷирин дар арзи як рӯз муодили иҷораи як соларо аз он ҷо ба даст меоварданд. (12)

Дар соли 735 ҳ.к., ки Ибни Батута аз Нишопур ғазоиҳои гузар кардааст, он ҷоро Димишки кӯчак меҳонад ва боғҳо ва обҳои Нишопур ва бозорҳои васеи пурқолои он шаҳрро меситояд. (13)

Иллати вайрониҳои паёнай ва саранҷоми Нишопур. Ин шаҳри боазамат ва таърихӣ ҳам шаллоқи табиат хурда ва ҳам таъми талхи тохтутози муҳочимонро чашидааст. Агар дар чараёни ин воқеа бо таваҷҷуҳ назар афканем, метавонем гуфт, ки аз қарни шашуми ҳиҷрӣ ба баъд ҳар харобияш муқаддимае бар абадияш буд, зеро ҳамин ки бинояш ба поён мерасид, маҳкум ба вайронӣ мегардид ва то кунун ҳеҷ шаҳре чунин қудрати таҷдиди ҳаёт аз худ нишон намода ва низ ҳеҷ шаҳре ин ҳама ҳадафи харобияҳои пай дар пай қарор нагирифтааст.

Агар дақиқтар назар афканӣ ҷустуҷӯи иллати таҳриби пай дар пайи он чандон душвор нест. Нахустин ва муҳимтарин иллатро бояд дар мавқеи Нишопур ҷустуҷӯ кард, зеро Нишопур монанди теъдоде аз шаҳрҳои қадими дигар мисли Чунрӣ ва Дамгон дар Хуросон қарор гирифта, ин гузаргоҳ ба ғайр аз аввалин вазифаҳои дар хидмати тичорат ва мусофират буда, ба кирот масир таҳҷуми бегонагон низ қарор доштааст.

Шаҳри Нишопур тақрибан дар соли 250 мелодӣ ба ҳайси шаҳр шинохта шуд. Забони гуфтори ин шаҳр форсӣ (гуфтор ё лаҳҷаи нишопурӣ), туркӣ (туркии хуросонӣ), курдӣ (қирмонӣ), арабӣ (арабии хуросонӣ ва арабии ироқӣ) аст, ки фоизи истифодакунандагони ин забонҳо ба тартиби зер аст:

Забон	Фоиз
Форсӣ	86%
Туркии хуросонӣ	9%
Курдӣ	4%
Арабӣ	1%

Баландии Нишопур аз сатҳи баҳр ҳудуди 1250 метр аст. Ҳавзаи илмии ин шаҳр дар даврони тиллоии Исломи яке аз бузургтарин марказҳо ва ватани бисёре аз донишмандон, шоирон, суфийён ва дигар бузургон буд. Аз ин шаҳр ҳамвора бо унвони яке аз муҳимтарин ва бузургтарин марказҳо ва шаҳрҳои тамаддун фарҳанги исломӣ ёд мешуд. Мусалмонон, баҳусус теъдоде аз саҳоба дар ин шаҳр масҷидҳои бузургро бино карданд. Нишопур яке аз марказҳои илму дониши исломӣ ва навоарӣ дар даврони тиллоии Исломи, баҳусус дар давраи хилофати Аббосиён (750-1258) буд, агарчӣ ҳамлаи муғул ва таъсири он ба унвони зарбаи ҳалоккунанда дар таърихи Нишопур ва дар пайи он тамаддуни исломӣ ва Эрон матраҳ аст. Он ҷӣ аз Нишопури қухан боқӣ мондааст, минтақае бо номи Қухандиж, ноҳияе ба вусъати 3500 гектор дар ҷануби шаҳри кунунии Нишопур ҷойгир аст. Нишопур дар қарнҳои васатӣ ва дар даврони тиллоии Исломи яке аз бузургтарин шаҳрҳои ҷаҳон, рақибӣ Эрон, Бағдоду Ҷазира дар ҷаҳони Исломи ва маркази Хуросон буд.

Дар ин даврон Нишопур аз шаҳрҳои исломӣ ба шумор мерафт, ки дар даврахое аз таърихи исломӣ дар улум ва тавсеаи он ҷойгоҳи волое дошт. Дар ин даврон Нишопур, ки маъмуни эронитаборон буд, муҳочироне аз бештари нуқтаҳои ҷаҳони Исломиро пазируфта буд. Ин муҳочират аз фатҳи Нишопур то ҳамлаи ғузҳо ва муғул идома доштааст. Таваҷҷуҳи донишмандони бузург ба ин шаҳр ва иқомат кардани онҳо Нишопурро ба яке аз муҳимтарин марказҳои он даврон табдил дод.

Нишопур дар гузашта бо неъматҳои зиёд, ҷамъияти фаровон, иморатҳои бисёр зебо, маъдан ва қонҳои фирӯза, теъдоди зиёди қорвонҳо ва қорвонсаройҳо пешрафти

тичорат, мадорис ва хонақоҳҳои бисёр, масҷиду калисоҳо ва теъдоди бешумори донишмандон ва дигар бузургон машҳур буд.

Дар ибтидои тамаддуни исломӣ маркази Хуросон ва қадимтарин пойгоҳи улуми исломӣ дар Эрон Нишопур буд.

Дар давраи хилофати Аббосӣ Нишопур аз марказҳои тасаввуф (14), Исмоилия дар Эрон Хуросон ва мазҳаби ақсарияти мардумаш шофӣ ва ҳанафӣ буд. Аввалин дини Нишопур Ислом буд. Аз соли 643 мелодӣ, ки ин шаҳр тавассути мусалмонон бидуни ҷанг фатҳ шуд, то кунун Ислом дини аввалини ин шаҳр маҳсуб меёбад.

Нишопур аз шаҳрҳо ва марказҳои қадимии Эрон аст ва акнун аз нигоҳи ҷамиятӣ яке аз шаҳрҳои пурҷамияти остони Хуросон- Хуросони Разаӣ ва Эрон аст ва яке аз фаълтарин шаҳрҳои Хуросони Разаӣ дар санъату иқтисод аст.

Масофати шаҳри Нишопур бошад аз роҳи ҷода 44 ба Машҳад 124 км то Техрон 768 км ва то Фирӯза (наздиктарин маркази шаҳристон ба Нишопур аз роҳи ҷода) 15 км аст. Ҷамҷунин шаҳри Кашмир дар 130 км ҷануби Нишопур ҷойгир шудааст. Наздиктарин марказ ба Нишопур Ашқобод - маркази кишвари Туркменистон бо фосилаи 190 км аст. (15)

Ҷамъияти таърихӣ	
Сол	Ҷамъият
1000 м.	125 000
1221 м.	1748 000
1911 м.	6 312
1971 м.	35 000
1991 м.	135 671
1996 м.	158 847
2005 м.	215 940
2006 м.	205 972
2007 м.	270,972
2010 м.	223 724
2011 м.	276 079.
2012	220 229
2013	220 229

Тибқи охири тағйирот дар афзоиши ҳарими шаҳрии шаҳри Нишопур 276 079 нафар ва бар асоси саршумории умумӣ соли 1375 шамсӣ (2006 мелодӣ) 205 972 нафар ҷамият дорад. (16) Бинобар саршумории соли 1375 теъдоди ҷамияти забонҳо 102259 нафар ва теъдоди мардон 103713 нафар аст.

Дин дар Нишопур	
Дин	Ҷоиз
Ислом	98%
Масеҳият	1%
Зардушт	1%

Мазоҳиби исломӣ дар Нишопур (пеш аз ҳамлаи Муғул)	
Мазҳаб	Ҷоиз
Шофӣ	75%
Ҳанафӣ	15%
Шиаи дувоздаҳимомия	5%
Исмоилия	5%

Мазҳаби мардуми Нишопур дар давраи императории Сосониён Маздакия будааст. Бо фатҳи Нишопур тавассути мусалмонон (соли 644 м.) мардуми Нишопур ҳам монанди ҳама ҷойи Эрон мусалмон шуданд.

АДАБИЁТ

1. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана: сочинения // В.В. Бартольд. –М.: Наука, 1971. – Т. VII:
2. Ҳамон ҷо. -С. 10.
3. Ҳамон ҷо. -С. 65.
4. Али Тоҳирӣ. Нигоҳе ба таъриху ҷуғрофияи Нишопур. –Машҳад, 1388. –С. 53.
5. Ҳамон ҷо. –С. 53.

6. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. –Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. –С. 76.; Абдулхусайни Зарринкуб. Таърихи мардуми Эрон кабл аз Ислом / Абдулхусайни Зарринкуб. –Техрон, 1364. –С. 239.
7. Фариддун Чунайди. Зиндаги ва муҳоҷирати наҷоди ориё / Фариддун Чунайди. –Техрон, 1358. –С. 86-97.
8. Али Муаййид Собитӣ. Таърихи Нишопур / Али Муаййид Собитӣ. –Техрон, 1355. –С. 9.
9. Муҳаммадҷаводи Машкур. Портиҳо ё паҳлавиёни қадим / Муҳаммадҷаводи Машкур. –Техрон, 1350. –С. 101.
10. Фаридуни Гароилӣ. Нишопур шаҳри фирӯза / Фаридуни Гароилӣ. Нишапур- статья из Большой советской энциклопедии. -Машхад, 1357.- С. 7.
11. Лестранч. Сарзаминҳои хилофати шарқӣ / Лестранч; Тарҷумаи Муҳаммадирфон. –Техрон, 1337. –С. 49.
12. Матлаъушшамс. Ҷ. 3, с. 68-69. [Захираи электронӣ] -www.ketabname.com
13. Ибни Батута. Сафарнома / Ибни Батута; Тарҷумаи форсӣ. с. 396. [Захираи электронӣ] www.ketabname.com
14. Али Тоҳирӣ. Нигоҳе ба таърихи ҷуғрофиёи Нишопур / Али Тоҳирӣ. –С. 320.
15. Ҳамон чо –С. 324.
16. Аббосалӣ Мадех. Нишопур ва стратегияи тавсия / Аббосалӣ Мадех. –С. 65.

ИЗ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ НИШАПУРА

В статье говорится о том, что город Нишапур на всех этапах исторического развития и вплоть до сегодняшнего положения, а также уровня экономического и политического развития и прочих исторических признаков и символов считался одним из центров культурной всемирной цивилизации. Нишапур в прошлом прославился прогрессом экономического и политического развития, расцветом науки и культуры. Ныне Нишапур с социальной точки зрения превратился в один из густонаселенных городов с развитой промышленностью и искусством Хорасан-Резави и Ирана.

Ключевые слова: Реванд, Абершахр, Умм-ал-билад, шахристан, караван-сарай, суфизм, кухандж (старый крепость), Омейяды, Аббасиды Туронзамин, Иран.

FROM THE HISTORY AND GEOGRAPHY OF NISHAPUR

As a matter of fact Nishapur played important role from the point of geographical position in all the historical periods till our days and is considered as one of historical signs and cultural centers. Nishapur was famous with the development, politics, trade, increasing of population and number of scientists and great persons..

Now Nishapur from the point of public opinion is considered one of the most active in the spheres of art and economy in Khuroson, Razavi Khuroson and kan.

Keywords: Revand, Abershahr, Umulbilad, shahriston caravan, mysticism, old castles. Umeiyads, Abbasidov, Turonzamin, Iran, top person.

Сведения об авторе: *Нигина Наджотова* - кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков Таджикского национального университета

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ГБАО И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

К.Д. Собирова

Таджикский национальный университет

С обретением независимости Республика Таджикистан, несмотря на все трудности переходного периода, встала на путь реформ и демократизации общества. Реформы в области образования направлены на то, чтобы эта система могла удовлетворить индивидуальные, государственные и общественные потребности. [1] Современная система образования должна формировать специалиста XXI века — профессионала с государственным мышлением и мировоззрением, серьезного аналитика, ответственного перед обществом за результаты своего труда. Такая система будет содействовать мировому прогрессу; такие специалисты смогут, приходя на предприятия отрасли, решать серьезные инновационные задачи и разрабатывать новые образцы продукции [2].

Обретение самостоятельности, безусловно, дало мощный стимул развитию национального самосознания, открыло широкий простор для реформ, позволило преодолеть негативные последствия. Изменения, охватившие все стороны жизни независимых стран, возникших на месте Советского Союза, определили судьбу образования. Распад СССР означал разрыв прежде единого образовательного пространства великой страны. Вместо него появились различные по своему качественному уровню, масштабам, ценностным ориентирам национальные

образовательные системы государств СНГ. [3] Они стали интенсивно развиваться, ориентируясь на мировые стандарты качества, обновлять содержание обучения и воспитания, реформировать управленческие структуры и систему финансирования, внедрять инновационные технологии, искать партнеров по сотрудничеству.

В основу государственной политики Республики Таджикистан в области высшего профессионального образования положены принципы обеспечения равного доступа к высшему образованию всех слоев населения, улучшения качества системы высшего образования и ее интеграция в мировое образовательное пространство[4]. Особую актуальность в этом процессе имеет «Национальная концепция образования Республики Таджикистан». Как отмечал Президент Республики Эмомали Рахмон, «Национальная концепция образования Республики Таджикистан» считает одной из важнейших задач государства и общества создание современной базы образования на основе национального и общечеловеческого пространства и устойчивой связи процесса национального образования с культурой и мировой цивилизацией [5].

Образование находится на переломном этапе своего развития, поскольку с одной стороны осуществляется его модернизация, исходя из задач внутреннего развития нашего общества, а с другой идет процесс интеграции Таджикистана со странами СНГ в Европейское сообщество.[6]

Поэтому необходимо вливание в новую парадигму, отвечающую экономическим и социальным потребностям постиндустриального общества, основанного на знаниях, что требует решения ряда сложнейших задач, которые нуждаются не только в значительных материальных ресурсах, но и в четкой концептуализации и теоретическом осмыслении.

Образование – есть основа укрепления государства и спасение нации. Ведь прогресс общества, устойчивое, экономическое развитие, обеспечение национальной государственной техники, технологии, науки, прежде всего, зависят от стабильного развития образования.[7]

В своём стремлении к независимости Республики Таджикистан, и ГБАО в частности, столкнулись с масштабными проблемами, сложность которых определялась не только кризисной ситуацией в экономике, но и в образовательной сфере. Изменения в политической жизни общества не могли не повлечь за собой изменений во всех сферах деятельности.

Действительно, после урегулирования военного конфликта и с установлением мирного процесса в республике были приняты и введены ряд законов о науке, образовании и культуре.[8] Был проведен всесторонний анализ состояния системы образования, определены приоритетные направления предстоящей реформы. Начался тяжелый, но перспективный путь перехода к качественно новой парадигме образования, ориентированной на удовлетворение запросов общества, его различных слоев. Реформирование в образовании республики, в частности ГБАО, началось с разработки законодательно правовой базы образования. Уже в переходный период, в процессе демократического строительства были сделаны первые шаги для улучшения положения в сфере образования. Этому способствовало принятие законов и государственных программ, направленных на реформирование системы образования: «Государственные стандарты образования» (12.10.1997г.), «Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан – сектор образования» (3.04.2002г.), «Программа компьютеризации основных и средних общеобразовательных школ Республики Таджикистан на 2003-2007гг» (22.04.2002.) [9], «Национальная концепция образования», (3.05.2002г.) [10], «Об образовании» (29.04.2004г.) [11], «Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан 2006-2015» и другие.

Местные органы власти ГБАО, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан «Об образовании», законом «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Таджикистан» имеют следующие особые полномочия [12]:

осуществляют государственную политику в области образования, разрабатывают и реализуют территориальные программы развития образования с учётом национальных и региональных, социально-экономических, культурных, демографических и других особенностей;

реформируют соответствующие органы государственного управления образованием и руководят ими;

Принятие в Республике Таджикистан Закона «Об образовании» закрепило ключевые элементы перемен в образовании: учеба как подготовка к жизни;

доступ к качественному образованию.

Следует отметить, что первый этап реформирования системы образования начался с 1994г. и завершился в 2000 г. Он проводился в рамках государственной программы «Образование для всех». Итоги развития и реформирования отрасли были подведены в Национальном отчете «Оценка состояния образования на 2000г. по Республике Таджикистан» [13].

В 1994-1995 учебном году число общеобразовательных школ ГБАО

составляло 314, и в них обучались 55,1тысяча учащихся.[14]

В г. Хороге в 1998г. фондом Ага – Хана были открыты первые лицейские группы. В 1999г поступление выпускников лицея Ага-Хана составляло 47человек, из них 8 поступили в Университеты Таджикистана, 4 в Университеты Кыргызстана, 11 в Университеты Казахстана, 2 в Университеты России и 4 в вузы зарубежья.[15]

Начиная со 2000 г. регулярно готовятся Национальные Отчеты по ОДВ – Оценка 2000г. и 2005г [16]., Национальная концепция образования РТ(2002) [17],Национальная стратегия развития образования Р.Т (2006-2015) [18] и другие.

Начиная с второй половины июня 2001-2015гг наступил второй этап практического воплощения реформы в сфере образования Горного Бадахшана, и отдел образования тщательно разработал все аспекты реформы и согласовал с Министерством образования Республики Таджикистан для официального подписания Правительством области. Правительство области прилагало в этот период все усилия, чтобы обновить систему образования.

На основе Программы Правительства Республики Таджикистан «О компьютеризации общеобразовательных школ» от 31.12.2003г №502 Президентом Республики Э.Ш Рахмоновым школам ГБАО было передано 96 компьютеров и 16 принтеров.

По программе помощи органам образования фонда Ага – Хана в Таджикистане в 2003г. школы №12 Шугнан, №8 Рушанского района и 22 Рохткалинского района были обеспечены 24 компьютерами и другим оборудованием. Эта бескорыстная забота была направлена на поднятие уровня знаний учащихся области. Ведомственные отчеты показывают, что в 2003г из 2900 выпускников XI классов 183 поступили в высшие учебные заведения, 228 в техникумы и колледжи, 28 в высшие военные учебные заведения Республики Таджикистан и Российской Федерации.[19] Кроме того, по имеющимся данным в 2003 г из выпускников лицея Ага – Хана г.Хороге 63 поступили в высшие учебные заведения. Из них 53 поступили в Университеты Республики Таджикистан, Университеты Кыргызстана 5, Университеты Казахстана 1, Университеты России 2, и вузы зарубежья [20].

В повышении квалификации и профессионализма учителей области велика роль Института усовершенствования профессионального образования. Документы отдела образования свидетельствуют о том, что в 2002г. 3170 учителей участвовали в семинарах Института Усовершенствования профессионального образования (ИУПО), а 36 учителей прошли подобные курсы за рубежом. Также документы отдела кадров лицея Ага – Хана свидетельствуют о том, что в 2002г. 31 учителей участвовали в повышении квалификации: из них 10 учителей проходили курсы повышения квалификации в г. Душанбе, 5 Карачи, 8 Оше,1 в США, 6 Алматы и 1 Бангладеш. [21]

В свою очередь, сотрудники Института усовершенствования профессионального образования области постоянно повышают уровень своих знаний и квалификации, из них 13 сотрудников института стали соискателями научных степеней в научных учреждениях, 5 в научных учреждениях Республики Таджикистана, 6 в научных учреждениях Российской Федерации и 2 в Институте прогресса образования в Карачи (Пакистан). [22].

Стремление сотрудников Института к повышению своих знаний свидетельствует о том, что преподаватели желают заниматься изучением важнейших проблем педагогики, в том числе проблемами учебных заведений области и ищут пути решения трудностей этой сферы деятельности.

Доступные нам документы также свидетельствуют о том, что в 2004г особое внимание было уделено укреплению материальной базы учебных учреждений. В 2005 году для ремонта школы №14 в кишлаке Калъаи Хусейн Калаихумского района из фонда Ага – Хана было выделено 14572\$, на ремонт школы №9 Рушанского района 24403\$ [23].

В 2006г на строительство и реконструкцию учебных заведений с помощью фонда Ага – Хана для ремонта школы №39 Вичкут 9423\$, для восстановления крыши школы

кишлака Вогз 4881\$, Ишкашимского района, для строительства школы №26 18000\$, для строительства туалета школы №5к.Вамд 1510 \$, для ремонта спортзала школы Дерзуд 2465\$, строительства столовой школы №12 к. Пастхуф, для ремонт спортзала ср.шк.№9 4850\$ Рушанского района, для строительства шк.№15 Ванкала 11000\$, для строительства второй крыши и спортивного поля ср. шк. кЧарсем 6000\$, для стрительства основной школы №21 кДаштак Шугнанского района18000\$.[24]

Из вышеприведенных сведений ясно видно, что международные организации и общества оказали существенную помощь в развитии образования этой высокогорной области. Строительство новых и ремонт старых школ, оснащение их высокотехнологичными учебными приборами и пособиями содействует более качественному и высокому уровню знаний учащихся.

Принятые «Концепция перехода на новую систему общего среднего образования в РТ», «Государственная программа обеспечения учреждений образования и науки учебными кабинетами, научно-исследовательской базой, Государственная программа по разработке и изданию учебников на 2007-2010 гг.», «Государственная программа развития профессионального образования 2008-2015гг.», Государственной программы компьютеризации образовательных учреждений общего среднего образования РТ на 2008-2010 годы»[25] сыграли важную роль в совершенствовании системы образования.

В результате обеспечения компьютерами в 7-11 классах общеобразовательной школы составляет 22 ученика на один компьютер. Только за истекший 2010 г. 195 школ Республики были подключены к сети Интернет. В настоящее время утверждена и выполняется Программа компьютеризации учреждений общего образования Республики Таджикистан на 2011-2015 гг.

Система образования Таджикистана в частности ГБАО поддерживается кредитами и грантами Всемирного банка, Азиатского банка развития, Исламского банка, ЮНИСЕФ, ПРООН, ВПП, USAID, GTZ, ОПЕК, Саудовский фонд развития, Германский банк развития, Каталитический фонд, Фонд Ага Хана, Институт открытого общества Фонд Сороса, Фонд Спасения детей, АКСЕЛС, Оперейшн Мерси, Красный Крест, Всемирная продовольственная программа, Мерси Корпуса и другими международными организациями.[26] Примечательны вклады этих организаций в строительство новых образовательных учреждений, в их современное оснащение.

В 2009 году во всех российских, азиатских, международных олимпиадах и соревнованиях, которые состоялись в Казахстане, Азербайджане, Туркмении, Грузии, Турции, России, Румынии, США, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Германии, Мексике из 86 участников Республики Таджикистан 52 стали победителями. Из них заняли: первое место (золотая медаль) - 10 участников, второе место (серебряная медаль) – 11 и третье место (бронзовая медаль) – 31 участник [27].

За 2010 год количество участников от Республики Таджикистан в международных олимпиадах резко выросло. Из 1594 участников 217 были отмечены медалями разного достоинства [28].

Вхождение Республики Таджикистан, в том числе ГБАО в мировое сообщество, обеспеченное подписанием международных конвенций и актов, интеграция в мировую систему образования, взаимообмен студентами и научными кадрами, признание адекватности дипломов и многие другие вопросы, связанные с системой подготовки кадров в вузах, открыли путь к широкому международному сотрудничеству, которое необходимо всесторонне развивать.

В последние десятилетия информационно-коммуникационные технологии стали мощным инструментом, катализатором перемен, влияющим на различные аспекты нашей жизни – экономические, культурные, образовательные и многие другие. [29]

Важную роль играет участие Таджикистана, как государства в деятельности международных организаций и инициатив, а также участие государственных, частных и неправительственных организаций республики в деятельности сетей сотрудничества на международном, региональном и национальном уровнях. Это поможет нашей стране находиться на переднем крае современного развития, осуществлять эффективные социально-экономические реформы, инициировать или встраиваться в крупномасштабные программы использования информационно-коммуникационных технологии (ИКТ) и знания для всестороннего развития [30]. Международное сотрудничество должно способствовать тому, чтобы накопленный в каждой стране интеллектуальный, научно-

технический, образовательный и культурный потенциал использовался для развития других стран.

В связи с этим перед системой управления образованием встают две новые группы задач. Одна из них обусловлена необходимостью регламентации деятельности новых участников образовательного процесса, обеспечения мониторинга и контроля качества образования. Вторая – создание механизмов распространения возникающего в новых условиях позитивного опыта образовательной деятельности. Решение этих задач требует использования более «тонких» механизмов управления системой образования.

В Министерстве образования Таджикистана создается информационно-аналитический центр, где будет собираться вся информация об образовании. Этот центр будет базироваться на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) – все данные будут поступать в электронном виде. Сбор данных будет производиться в соответствии с международными требованиями. Система мониторинга позволит выявлять позитивный опыт в образовательной деятельности, а также «слабые» места системы образования и своевременно принимать соответствующие меры. Предполагается также обучать специалистов системы образования использованию Информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для управления образовательными процессами.

Управление и мониторинг качества образования – одна из самых актуальных проблем современного образования. Мониторинг качества образования представляет систему отслеживания, постоянного измерения эффективности обучения, самоанализа деятельности на всех уровнях, что позволяет определить, насколько наша работа соответствует государственным образовательным стандартам, реальным требованиям времени. Система обеспечения качества подготовки специалистов включает следующие составляющие: качество государственного образовательного стандарта; качество успеваемости абитуриентов; качество условий образовательного процесса; качество содержания учебного процесса; качество конечного результата, т.е. востребованности выпускников.

Профессиональная образовательная программа вузов разработана строго в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов. Региональный компонент и дисциплины по выбору ориентированы на особенности и потребности растущих рыночных структур республики. Студентам предлагаются для изучения дисциплины: региональная экономика, экология экономическое сотрудничество Республики Таджикистан и др.

Взаимоотношения России и Таджикистана в гуманитарной сфере также можно признать удовлетворительными. Наблюдается поэтапная реализация ранее подписанных соглашений и принятых программ по сотрудничеству в этой области. Сотрудничество осуществляемое в таких областях, как культура, образование и наука направлено в первую очередь на то, чтобы сохранить единое научно – культурное и образовательное пространство между Таджикистаном и Россией. Россия и Таджикистан плодотворно сотрудничают в области подготовки научных кадров. В ВАК России на научную экспертизу ежегодно направляют огромное количество работ соискателей ученых званий и степеней.

В нынешних условиях для подрастающего поколения механическая сумма знаний уже не является залогом его успешной интеграции в социум. Главным фактором построения социальной карьеры и развития общества в целом становится умение ориентироваться в море информации и способность принимать правильные решения на основании данных из различных источников.

Следует отметить, что сегодня определенная часть, продолжают свое образование в странах ближнего и дальнего зарубежья. В 2009 году из Горно-Бадахшанской автономной области 73 человека поступили в ВУЗы за пределами республики, из которых 38 человек учатся в ВУЗах России, 32 человека учатся в ВУЗах Республики Кыргызстан и 3 человека в КНР, Гонконге и Малайзии. [31]

Следует отметить, что повышение квалификации педагогов ГБАО, в освоении новых учебных программ и методике преподавания важную роль сыграли посещение ими курсов и семинаров IPD (Центр повышения квалификации учителей), АКФ(Фонд Ага Хана), IREX (Совет по международным исследованиям и обменов), USA (Университет Центральной Азии).

С благословения Главы государства, в Таджикистане внедрено новейшее оборудование современной технологии, построены технологические центры и

современные лаборатории, которые осуществляют свою деятельность в различных направлениях точных наук с использованием новейших компьютерных программ.

В Республике Таджикистан в целях претворения в жизнь основных положений государственной программы реформирования образования и улучшения государственного надзора в области качества образования была сформирована Государственная служба по надзору в сфере образования (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3- марта 2007, №105). На основе данного Постановления были организованы при управлениях областных, городских и районных отделов образования секторы Государственной службы по надзору в сфере образования. Последние призваны сыграть важную роль в процессе организации и проведения аттестации, аккредитации образовательных учреждений в пределах всей республики. Эти структуры, кроме аттестации и аккредитации осуществляют и контроль качества образования в образовательных учреждениях.

С 2008-2009 учебного года поэтапно все вузы Республики Таджикистан, в том числе ГБАО переходили на трехступенчатую систему обучения: квалификация (степень) бакалавр срок обучения не менее четырех лет, квалификация дипломированный специалист не менее пяти лет и квалификация (степень) магистр не менее двух лет обучения. Учитывая тот факт, что европейская система накопления и переноса кредитной системы в вузы, предпринимает активные шаги, следует отметить, что переход на кредитную систему является одной из важных задач Болонского процесса, условием совместимости и гибкости образовательных систем и квалификации.

Проделанный нами анализ свидетельствует о том, что взаимодействие между странами СНГ не может ограничиваться только урегулированием политических разногласий и цен на энергоносители. Самостоятельное и перспективное направление развития сотрудничества государств Содружества связано сегодня со сферой образования. Современное состояние национальных образовательных систем свидетельствует о подготовленности почвы для создания единого поликультурного образовательного пространства. Оно будет способствовать снятию напряженности в отношениях между странами Содружества, поскольку именно образование и наука разных государств, в силу их все более возрастающей роли в мире способны создать такие условия, которые сгладят политические и экономические противоречия между странами и выведут их на новые рубежи сотрудничества.

Революционным шагом в образовании стало историческое событие подписанное в 1999 году 29 странами в городе Болонье (Италия)- Болонская декларация. Цель декларации заключалась в создании общих положений по стандартизации Европейского пространства высшего образования, где мобильность следует поощрять как для студентов, так и для повышения квалификации персонала. Решение, участвовать в добровольном процессе создания Европейского пространства высшего образования, было оформлено в 2000 году. Таджикистан присоединился к Болонскому процессу в 2010 году. Таким образом, прогресс науки и её вклад в достижение национальных целей и приоритетов развития Республики Таджикистан будет зависеть от решения ряда проблем:

- преодоление недостатков финансового обеспечения сферы науки;
- кратко недостаточное материально- техническое обеспечение;
- отставание формирования информационной базы;
- дефицит высококвалифицированных научных кадров;
- отсутствие интеграции науки и образования;
- отсутствие республиканских комплексных научно- технических программ;
- недостаточный уровень международного научно- технического сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараников.А.В. Основные направления организация образовательного процесса / А.В. Бараников. - М., 1993.-124
2. Нечаев В.Я Социология образования / В.Я. Нечаев. -М: Изд-во МГУ,1992.-С.45.
3. Рахмонов. Э. Образование есть основа укрепления государства и спасение нации / Э. Рахмонов. - Душанбе, 2006.- С.19.
4. Национальная концепция образования.- Душанбе, 2002.- С.33.
5. Рахмонов.Э Таджикистан на пороге XXIвека / Э. Рахмонов. -Душанбе, 2001.-С.45
6. Всемирный доклад по образованию. Сравнения мировой статистики в области образования.- Монреаль, 2003.-С.67.
7. Национальная концепция образования.- Душанбе, 2002.- С.33
8. Закон Республики Таджикистан «О науке, образовании и культуре».-Душанбе,1994.-С.35.

9. Закон Республики Таджикистан «Об образовании».- Душанбе, 1994.-С.47-48.
10. Закон Республики Таджикистан «Об образовании».- Душанбе: Шарки озода, 2004.-С.3.
11. Андреев А.А. Современные телекоммуникационные системы в образовании/ А.А.Андреев, В.П.Меркулов, Г.В. Тараканов. //Педагогическая информатика.-1995.-№1.-С.55-63.
12. Наимова В. Реформа системы образования в Таджикистане, в странах СНГ и Балтии / В. Наимова. //Школа и общество.-2004.-№1.-С.11.
13. Тавакалова М. Болонский процесс один из тенденций демократизаций образования.../ М. Тавакалова. //Вестник Хорогского университета
14. Информационно –аналитический бюллетень. Стратегия устойчивого развития Сегодня и завтра (Материалы семинара).-Хорог,2006.-№4.-С.4.
15. Аргументы и факты Таджикистана// 2008 12,июня,
16. Государственной программы компьютеризации образовательных учреждений общего среднего образования РТ на 2008-2010.// Гражданское общество. Информационно – аналитический сайт.WWW.civil-taj.info.
17. Национальная концепция образования РТ 2002. //Гражданское общество. Информационно – аналитический сайт. WWW.civil-taj.info.
18. Национальная стратегия развития образования Р.Т на 2006-2015. //Гражданское общество. Информационно – аналитический сайт.WWW.civil-taj.info.
19. Национальная концепция образования//Гражданское общество. Информационно – аналитический сайт.WWW.civil-taj.info.
20. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020г.-Душанбе.2011.// Гражданское общество. Информационно – аналитический сайт.WWW.civil-taj.info.
21. Текущие архив Управления образования Хукумата ГБАО. Годовые отчеты за 1994-1995гг.-Л.14.
22. Текущий архив Управления народного образования ГБАО. Годовой отчет за 1998г.-Л.5.
23. Текущий архив отдел кадров лицея Ага-Хана за 1999г.-Л.7.
24. Текущий архив Управления образования Хукумата ГБАО. Сведения об основных показателях сферы образования за 2003г.-Л.11
25. Текущий архив лицея Ага- Хана. Сведения поступление выпускников лицея Ага –Хана г.Хороге за 2003г.-Л.3
26. Текущий архив лицея Ага- Хана. Сведения повышение квалификации учителей лицея Ага- Хана г.Хороге, за 2003г.-Л.6
27. Текущий архив Управления образования Хукумата ГБАО. Информация об основных показателях сферы образования за 2004г.-Л.13
28. Текущий архив MSDSP Годовой отчеты за 2005г.-Л.7
29. Текущий архив MSDSP. Годовой отчеты за 2005г.-Л.7
30. Текущий архив хукумата ГБАО. Информация отделения образования хукумата области за 2009г.-Л.4.
31. Текущий архив Хукумата ГБАО. Информация отдела образования Хукумата области за 2010-2013.- Л.18.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ГБАО И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В статье на основе архивных источников, материалов периодических изданий анализируется и обобщается роль международных организаций в улучшения качества образования ГБАО и ее интеграция в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова: ГБАО, Таджикистан, образовательный процесс, образовательный стандарт, интеграция, мировое образовательное пространство.

ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN IMPROVING QUALITY OF EDUCATION IN GBAO AND ITS INTEGRATION INTO THE WORLDWIDE EDUCATIONAL SYSTEM

In this article on the basis of archived sources, material published periodically is analyzed role of international organizations into the improvement quality of education in GBAO and its integration in the worldwide educational system.

Key words: GBAO, Tajikistan, educational process, educational standard, integration, international educational space.

Сведения об авторе: *К.Д.Собирова* – докторант Таджикского национального университета.
Телефон: 93-513-93-90

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (2001-2011 ГГ.)

С.Р. Мухидинов, Б.В.Гаффоров
Российско-Таджикский (славянский) университет

Исследование истории и особенности развития культпросветучреждений в рассматриваемый период, на наш взгляд, являются основными задачами ученых историков и культурологов.

Преобразовательные процессы культурно-просветительных учреждений в независимом Таджикистане происходили в условиях, когда в стране протекал переходный период во всех сферах жизни общества. Это было обусловлено тем, что экономический кризис начала 90-х годов, который повлек за собой сокращение финансирования всех учреждений культуры, привел к падению основных показателей работы культурно-просветительных учреждений: библиотек, клубов, музеев, народных театров и т.д.

Почти все клубы в республике нуждались в приобретении театральных кресел, мебели, музыкальных инструментов, сценических костюмов, усилительной аппаратуры, в художественном оформлении. Ощущалась слабая материально-техническая база, недостаточная приспособленность учреждений культуры для кружковой и досуговой деятельности, неудовлетворительное состояние самих помещений (неотапливаемость, малая вместимость и т.п.). Многие клубы и сегодня нуждаются в капитальном ремонте, находятся в аварийном состоянии или же арендуются [21, л.3].

Однако, вопреки экономическому спаду, недостаточному финансированию сферы культуры, все же имели место и тенденции положительного характера. Начиная с 2000 гг. были достигнуты хорошие результаты практически во всех областях духовной культуры [23, л.1]. Рост экономических показателей в Таджикистане, начавшийся с 1999 г., увеличение государственных затрат на образование, науку, здравоохранение, культурно-просветительную сферу, литературу и искусство, способствовали еще большему их оживлению. Несмотря на это, материально-техническая база культуры по-прежнему оставляла желать лучшего. Более половины всех культурно-просветительных учреждений нуждались либо в капитальном ремонте, либо находились в аварийном состоянии. Так, например, в 2007 году в ГБАО 31 ед. культурных учреждений находились в аварийном состоянии и 74 ед. таких учреждений требовали капитального ремонта. В Тавильдаринском районе 4 библиотеки находились в частных домах библиотекарей. В г. Душанбе из-за нехватки библиотечных помещений, книжные фонды таких филиалов, как филиал №2,6 и 25 Центральной библиотеки г. Душанбе им. А. Лахути, находились в подвале мясокомбината, производственного объединения ткачества и на заводе кожаных изделий [35, с.16]. Такие ситуации встречались почти во всех районах ГБАО, в районах Чоми, Фархор, Вахш, Пяндж Хатлонской области, Гиссарском районе и в таких городах, как Хорог, Исфара и Канибадам [35, с.16].

Что касается кадрового обеспечения культпросветучреждений, то здесь наблюдается однородная динамика, то есть нехватка профессиональных и специализированных кадров. Начиная с 2001 по 2011 г. проблема нехватки профессиональных и специализированных кадров остается актуальной. Так, например, в 2010 г. культпросветучреждения Хатлонской области имели 2424 работника, из них 265 работников имели высшее профессиональное образование, 218 - непрофессиональное, 524 - среднее специализированное, 39 - среднее неспециализированное и 1378 - среднее образование [29, л.1].

Следующий момент, усложняющий процесс кадрового обеспечения культпросветучреждений, заключается в неправильном подборе персонала - прием на работу непрофессиональных сотрудников. Бывали такие случаи, когда председатели местных властей без согласования с Министерством культуры назначали непрофессиональных людей в учреждениях культуры, что сказывалось и на содержание работы [1, с.1-3].

С другой стороны, начиная с 2001 г. учреждения культуры республики проделали огромную работу по выполнению решений Правительства страны по празднованию государственной независимости республики, 2500-летия города Истаравшана, 2700-летия города Куляба, 80-летия столицы республики, 90-летия прославленного поэта М.

Турсунзаде, писателя С. Улугзаде, 90-летия выдающихся ученых Б. Гафурова и Мухаммада Осими. Проведение данных мероприятий имели огромный воспитательный характер, проявили в молодежи чувство гордости за свою историю и культуру, юбилей других известнейших деятелей культуры и науки [15, с.2-3].

Следует отметить, что с конца 90-х годов намного улучшились связи Министерства культуры РТ с международными организациями, занимающимися вопросами культуры в Таджикистане, такие как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Институт «Открытое Общество» – (Фонд СОРОСА) и др. [2, с.3]. Например, за этот период по линии Института «Открытое Общество» – (Фонд СОРОСА) более 300 работников клубных учреждений, библиотек и музеев были командированы для участия в международных конференциях, семинарах и тренингах, организованных зарубежными государствами, по вопросам библиотечного и музейного дела [3, с.57].

Учреждениями культуры республики с этого периода ежегодно проводятся республиканские фестивали-конкурсы, смотры, декады, дни культуры городов и районов республики, такие как республиканский телевизионный фестиваль-конкурс народного творчества «Андалеб», где привлечены все коллективы художественной самодеятельности городов и районов республики. Аналогичные мероприятия проводились и по библиотечному и музейному делу [5, с.3].

Известно, что развитие культурно-просветительных учреждений зависело во многом от уровня финансирования отрасли. Отрадно, что финансирование сферы культуры за 2001-2011 гг. увеличилось почти на 152 раза. В эти годы, как показывает исследование, наблюдается развитие системы культурно-просветительных учреждений. С 2001 г. в республике высокими темпами стало увеличиваться ассигнование на сферу культуры. Если в 2001 г. бюджет сферы культуры составлял 1,934 тыс. сомони, то до 2005 г. он вырос почти что в 6 раз и составил 11,378 тыс. сомони. Показатели увеличения финансирования сферы культуры в период 2006-2011 гг. составляют почти 14 раз. Финансирование сферы культуры в целом за 2001-2011 гг. выросло почти в 152 раза, что является очень высоким показателем. Всего за 2001-2011 гг. на социально-культурные мероприятия в республике было израсходовано почти 936,0 млн. сомони капиталовложений, что в валютном эквиваленте составляет 227, 8 млн. долларов США [4]. Эти цифры говорят о том, что постепенно стабилизируется финансирование сферы культуры из госбюджета страны. Одновременно Правительство РТ предприняло меры и для социальной защиты и повышения уровня жизни работников культуры. Например, с 2001 г. по 2011 г. заработная плата бюджетных работников, в том числе культурно - просветительных учреждений повысилась в среднем почти в 10 раз. Эти повышения составляли в 2001 г. - 40%, в 2002 г. - 40%, в 2003 г. - 20%, в 2004 г. - 25%, в 2005 г. - 50% [13], в 2006 г. - 40% [13], в 2007 г. - 15% [14, с.1], в 2008 г. - 50%, в 2009 г. - 15%, в 2010 г. - 10% и в 2011 г. - 40%, что свидетельствует о непосредственной заботе государства к культурным деятелям [12, с.44].

Начиная с 2001 года главным направлением работы культурно-просветительных учреждений стало глубокое разъяснение сути тех важных изменений, которые позволили бы поднять страну на новый уровень социально-экономического и духовного развития. Процесс перемены общественных идеалов в провинции шел весьма болезненно. В советские годы исторически сложилось такое положение, когда провинциалы смотрели на столицу как на последнюю инстанцию справедливости [30, л.4]. После обретения государственной независимости столичные культурные деятели все более отходили от социалистических ценностей, а провинциальная интеллигенция оказалась более консервативной в своих убеждениях в отличие от столичной интеллигенции, продемонстрировав свою приверженность идеалам коллективизма, интернационализма, приоритета труда над рыночными ценностями [32, с.3].

Исходя из общих положений, в конкретных учреждениях отрасли произошли определенные сдвиги. Несмотря на трудности материального характера, удалось сохранить художественную самодеятельность, представленную фольклорными, танцевальными и вокальными ансамблями. Кружки и коллективы самодеятельного художественного народного творчества оказались более жизнеспособными в сравнении с любительскими объединениями и клубами по интересам, кружками и курсами технического творчества прикладных знаний и навыков [32, с.3]. Если в советский период истории Таджикистана праздники и мероприятия в клубах были направлены на воспитание трудолюбия, коллективизма, взаимопомощи, активного творческого

отношения к делу, то в постсоветский период наряду с этими целями ставились и иные. В частности, в связи с тем, что в таджикском обществе возродилась религиозная традиция, то по этой причине в клубных учреждениях Таджикистана стали проводить и религиозные праздники «Иди Рамазон», «Иди Курбон», организацию изучения курсов английской, французской, арабской, таджикской, а также персидской письменности и курсов для менеджеров и бизнесменов. Наравне с традиционными обрядами стали чаще проводить разные мероприятия, в том числе свадьбы, дни рождения, юбилейные праздники предприятий, организация чайхан и буфетов, арендные пункты музыкальных инструментов и технических средств, кружки народных ремёсел и промыслов: швейные, резьба по дереву и камню, выставление их продукции на продажу, проведение лотерейных игр и т.д. [18, с.11-16]. В эпоху наступившей рыночной экономики клубы Таджикистана все чаще стали практиковать в своей деятельности оказание платных услуг. В 2001 году количество клубных учреждений составляло 1061 наименование. За пять лет количество клубных учреждений по республике уменьшилось на 31 наименование и в период до 2011 года оно сократилось на 130 единиц. В 2004 году начался рост сети клубных учреждений, а в последующие годы в связи с новыми культурными преобразованиями произошел снова спад. Сокращение клубных учреждений наблюдалось в городских и в основном в сельских местностях. С 2001 г. по 2010 г. сокращение числа клубов в городской местности составило - 21, в сельской местности - 87 [31, с.307]. Если в сфере клубных учреждений слабо развивалось одно направление, то наоборот, другие направления имели тенденцию к росту. Например, в клубах, домах культуры продолжало развиваться художественное народное творчество. В 1999, 2000, 2002 гг. группы профессиональных и самодеятельных артистов со всех районов ГБАО гастролировали в США, Канаде и Великобритании.

А для библиотечной сферы в республике поворотным моментом стало вступление в силу 31 декабря 1998 г. Закона РТ «О библиотечной деятельности», который устанавливает принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры [6, Ст.455].

В Таджикистане уже к 2000 г. библиотечным обслуживанием было занято 1441 библиотек различных типов, видов и ведомственной принадлежности. Нужно отметить, что после распада Советского Союза и до этого периода прекратили свое существование многие ведомственные и профсоюзные библиотеки. За счет этого наблюдается сокращение числа библиотек и их книжных фондов. Совокупный книжный фонд в библиотеках республики составил 13 млн. 487 тыс. экземпляров [31, с.302]. В первое десятилетие XXI в. Правительством республики были предприняты меры по пополнению фондов Национальной библиотеки им. А. Фирдоуси, Центральной научной библиотеки им. И. Ганди, областных и городских библиотек. Свой вклад в это дело внесли государственные учреждения и частные лица, посольства иностранных государств, различные международные организации. В 2007 г. с целью повышения интереса к чтению книг, как неизменного источника знаний, Министерством культуры РТ во всех регионах Таджикистана были проведены акции «Караван книги». В них участвовали известные поэты, писатели и публицисты страны, которые провели творческие встречи с читателями. Для приобретения новых изданий Президент страны, Э. Рахмон выделил Министерству культуры РТ 200 тыс. сомони [8, с.596-598]. Наряду с традиционными библиотеками создавались и электронные библиотеки. Наиболее крупными среди ведомственных библиотек были фонды вузовских. К примеру, самым большим был фонд научной библиотеки Таджикского национального университета (свыше 1 млн. экз.) [7] и библиотеки Таджикского государственного педагогического университета, который располагает фондом около полумиллиона книг на таджикском и иностранных языках, которые непрерывно пополняются новыми изданиями [19].

Анализ деятельности библиотек показывает, что с 2001 по 2011 гг. количество библиотек в стране сократилось на 87 ед., их книжный фонд уменьшился более чем на 5,3 млн. ед. Так, если в 2001 г. число выданных экземпляров в среднем на одного читателя равнялось 17, то в 2011 г. – 8. Следует отметить, что за этот период число читателей выросло более чем на 260 тыс. человек [31, с.302]. Причины ухудшения основных показателей в работе библиотечной сети крылись в экономическом и духовном кризисе, охватившем общество еще с первых дней приобретения государственной независимости.

Однако, следует отметить, что кризис духовности оказался все же более коротким по времени в сравнении с экономическим. Так, если превалирование негативных тенденций в сфере экономики имело место вплоть до 2010 г., то в области духовности постепенный подъем интереса к библиотеке начался с 2001 г. и был связан в первую очередь с всё увеличивавшейся заинтересованностью граждан к получению высшего образования. Начиная с 2001 г. вновь возобновился рост численности читателей библиотек. Даже в 2011 г. число читателей от 816,6 тыс. увеличилось до 1 млн. 083 тыс. человек [31, с.302].

Второе десятилетие периода независимости нашей страны являлось развивающим этапом и для музейного дела. В 2007 году 42 музея находились в подчинении Министерства культуры РТ, в том числе Национальный музей им. К.Бехзода, Республиканский историко-краеведческий музей им. А.Рудаки района Пенджикент, Республиканский комплекс музеев города Куляба, Республиканский музей музыкальной культуры им. З. Шахиди, 9 музеев в Согдийской области, 14 в Хатлонской области, 6 музеев в ГБАО и 9 музеев в районах республиканского подчинения [11, с.54-55].

Знаменательным событием в культурной жизни республики стало открытие Национального музея древностей Таджикистана в 2001 году. Важно отметить, что всю коллекцию музея составляют экспонаты, найденные на территории Таджикистана. Гордостью музея является 12,85-метровая и весом 5,5 тонн статуя «Будды в нирване», обнаруженная в результате археологических исследований буддийского монастыря Аджинатеп. В 2006 году для создания единого музейного комплекса на территорию Национального музея древностей переехал Музей этнографии, располагающий более 10 тыс. уникальных предметов. В настоящее время ввиду небольшой площади выставочных залов в Музее выставлена всего 1/10 часть всех имеющихся предметов [9, с.16]. Национальный музей древностей и Музей этнографии функционируют при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук РТ.

В 2000 г. в музейной жизни республики произошло значительное событие. В этом году был учрежден историко-краеведческий музей Гиссарского района. Уже в том же году музей имел 800 исторических экспонатов. В залах музея были выставлены разнообразные экспонаты, рассказывающие о древней истории края. В коллекции музея имеются серебряные монеты эпохи Тимуридов XIV-XV вв., бухарские монеты (XIV в.), монеты Хисори Шодмона (XV в.), бумажные деньги Царской России и т.д. Экспозицию музея украшают керамические стаканы и миски III-II вв. до н. э., сосуд для воды, цилиндрическая посуда, керамический кувшин (II-III вв.), которые были найдены вблизи Гиссарской крепости. Керамические детские игрушки в форме лошадки (IX-X вв.), материалы для получения химических веществ (III-II вв. до н. э.) свидетельствуют о ремесленном искусстве жителей древнего Гиссара.

С принятием «Программы развития культуры РТ на 2008-2015 гг.» [16] деятельность музеев и их состояние год за годом улучшалось. Так, например, начиная с 2008 г. за счет средств данной программы ежегодно с целью улучшения материально-технической базы музеев республики и пополнения их фондов была выделена сумма в размере 250 тыс. сомони [15, с.5].

Кроме республиканских музеев государство оказало финансовую помощь и на местах. В 2008 г. за счет местной власти отремонтирован на сумму 50 тыс. сомони областной музей г.Курган-Тюбе [29, л.4]. А в 2009 г. в г.Курган-Тюбе начали строительство современного музея.

Уже в последние годы исследуемого периода происходит сотрудничество музейных работников республики с другими иностранными культурными центрами и учреждениями. Так, например, в 2010 г. 25 сотрудников музеев республики в сотрудничестве с Центром современной культуры Казахстана «Дешт-и-Арт» провели учебный семинар на тему «Музей и социальные проекты» [15, с.2-3].

Начиная с 2001 г. финансирование музейного дела в республике намного улучшилось. Почти каждый год выделялась определенная сумма для развития музейной деятельности, пополнения их фондов и ремонта помещений. Так, например в 2006 г. из бюджета Министерства культуры РТ для проведения реставрационно-восстановительных работ и ремонта помещений было выделено 146,2 тыс. сомони [33, с.11].

В годы независимости Правительство страны уделяло огромное внимание формированию музейных фондов. Постановлением Правительства РТ от 3 марта 2007 г. №85 утверждена «Программа развития культуры РТ на 2008-2015 годы», где

предусмотрено ежегодное выделение бюджетных средств в размере 100 тыс. сомони для комплектования фондов музеев республики новыми экспонатами [17, с.46]. Выделение государственного ассигнования способствовало приобретению ценных экспонатов. Например, в 1991-2011 гг. за счет государственного финансирования закупочная комиссия Национального музея РТ им. К.Бехзода имела возможность приобрести 3053 ед. памятников, среди которых по значению и исторической ценности отличаются нумизматические изделия царей эпохи Кушанидов (I-IV вв., 666 ед.) - Санаб, Вима Такту, Вима Кадфиз, Канишка, Хувишка, Васудева, а также вышивки, узорная керамическая посуда, античные кувшины, медные светильники, каменный сосуд для сурьмы с изображением птицы, глиняные статуэтки и рукописные книги [10, с.41]. А в 2001-2010 гг. для комплектования фонда этого музея было выделено из государственного бюджета 232780 сомони, благодаря чему на основании заключения научной экспертизы и акта закупочной комиссии приобретено 253 предмета изобразительного искусства [10, с.163-167].

В Республиканском комплексе музеев города Куляба подготовлена основная часть каталога фонда. В комплексе с визитами побывали иностранные гости из Ирана, Саудовской Аравии и Афганистана [10, с.18]. Фонд комплекса пополнился 160 ед. экспонатов, в том числе 118 этнографических экспонатов, 3 иллюстрациями, 3 экз. рукописи и 4 ед. птичьих пугал на общую сумму 65,8 тыс. сомони [27, л.5].

В соответствии с решением Правительства РТ в 2010 г. для строительства новых помещений было выделено только 450 тыс. сомони. Из этой суммы 420 тыс. сомони было направлено на строительство Дома культуры Нурабадского района [15, с.32].

В 2010 г. в Национальном музее им. К. Бехзода с использованием существующих условий было восстановлено 20 иллюстраций. В этом же году специалистами отдела международных отношений и программирования Национального музея разработан проект под названием «Охрана памятников исторического наследия в Национальном музее им. К. Бехзода: упрочение и восстановление редких иллюстраций» и представлен в отдел международных организаций Института «Открытое Общество» - (Фонд Сороса). Данный проект одобрен со стороны названного института и в рамках его реализации были восстановлены: 28 ед. керамических изделий, 7 ед. иллюстраций, 4 вышитых покрывала, 30 ед. средневековых монет и были куплены: мраморный стол для упрочения и восстановления иллюстраций, компьютер с принтером и 1 микроскоп. Кроме того, в этом году за счет средств Национального музея были восстановлены 150 ед. серебряных и бронзовых монет, 5 ед. сломанной серебряной посуды, 129 ед. рамок различного размера изобразительного искусства [25, л.4].

В 2010 г. более 30 тыс. человек посетили Национальный музей РТ им. К. Бехзода, из которых 520 были иностранными посетителями из Ирана, Афганистана, США, Казахстана, Кыргызстана и России. Для посетителей было организовано более 220 разных экскурсий [22, л.4]. Покупательная комиссия музея приобрела 260 ед. исторических мемориалов, 22 260 античных мемориалов, 22 медных штампа XVI в., 25 греческих и бактрийских штампов, бронзовый подсвечник X-XI вв., разрисованные останки периода Саманидов, 25 рукописных книг и т.п. [15, с.17].

Согласно постановлению председателя Хатлонской области (от 14.07.2011 г. №194) для пополнения фонда нового областного музея «Авеста» было выделено 54350 сомони. На эти средства было выкуплено у населения области 106 этнографических экспонатов [24, л.3]. В целях комплектования фондов республиканских музеев только за 2007-2010 гг. из бюджетных средств Министерства культуры РТ было израсходовано 19190 сомони, для покупки 91 музейного предмета [10, с.168]. В 2009 году Дангаринский республиканский музей-заповедник приобрел на 20000 сомони - 300 экспонатов [20, л.1].

В годы независимости на территории республики были проведены ряд археологических исследований, которые во многом способствовали приобретению новых экспонатов и содействовали пополнению музейных фондов. В этот период проводились археологические раскопки на таких известных объектах, как: Тахти Сангин, Саразм, Кафыр-Кала, Калаи Мир, Лягман, Хулбук, в Ховалинском, Восейском, Московском, Гиссарском, Кафарниганском, Пенджикентском районах республики. Так, например, в 2006 году сотрудники Дангаринского республиканского музея-заповедника совместно с учеными Академии наук Таджикистана провели археологические раскопки в мавзолее Шахиди, вблизи села Дангара. В результате более 300 найденных предметов были переданы в музей-заповедник [34, с.79].

Другим источником пополнения музейных фондов в годы независимости явились культурные ценности, незаконно вывезенные и подлежащие возвращению в страну. Этому вопросу особое внимание уделено в законодательстве РТ [34, с.82].

В период с 2001 по 2011 гг. играли огромную роль народные театры, как культурные центры в развитии духовности населения страны. В начале этого периода материально-техническая база народных театров продолжает ухудшаться. Здания, где проводились спектакли и показы, нуждались в капитальном ремонте. Некоторые из них работали в арендованных помещениях. Из-за нехватки и недостаточности средств сокращение гастрольных спектаклей все еще продолжалось, особенно в сельской местности.

Из-за низкой заработной платы театральных деятелей, нелучших условий гастрольной работы была высокой текучесть кадров в народных театрах. Коллективы народных театров распустились на глазах. В них мало ставились спектакли, не было достаточного числа молодых артистов, исполнителей ролей молодых героев. На протяжении 10-15 лет независимости в Таджикистане падал профессиональный уровень актеров всех народных театров.

С 2004 года началось постепенное оздоровление театрального искусства, но не по всем показателям. Посещаемость, например, по-прежнему падала. Улучшение материальной базы народных театров, увеличение оплаты труда их сотрудников не всегда сопровождалось синхронным улучшением сценического искусства и профессионального уровня.

В областях, городах и районах страны также наблюдалась аналогичная картина. Народные театры Согдийской области в период независимости играли важную роль в развитии культуры Таджикистана. В Согдийской области по состоянию на 1 января 2012 функционировало 5 народных театров с 53 актерами. В 2012 году народными театрами Согдийской области были показаны на сцене 86 спектаклей и их посетили 59350 зрителей. В этом году для работников народных театров этой области закуплено театральной и сценической одежды на сумму 6,2 тыс. сомони [28, л.1-2]. В Хатлонской области до 2011 г. функционировало 5 народных театров (в городе Курган-Тюбе, в Кумсангирском, Фархорском, Муминабадском, Яванском районах) [26, л.1]. Ежегодно в честь государственных праздников они проводили различные культурные мероприятия. Народный театр города Курган-Тюбе был учрежден еще в 1968 году и сохранился после обретения независимости [26, л.2]. Следует отметить, что вся деятельность народных театров РТ за исследуемый период была направлена на патриотическое воспитание граждан страны.

Таким образом, изучение особенности преобразования культурно-просветительных учреждений в Таджикистане в 2001-2011 гг. показало, что преобразовательные процессы культпросветучреждений в Таджикистане происходили в условиях, когда в стране происходил кризис: культпросветучреждения нуждались в капитальном, материально-техническая база оставляла желать лучшего. Однако, начиная с 2000 г., государство выделяет финансовые средства для укрепления материально-технической базы библиотек, музеев, домов культуры, народных театров и т.д. Улучшается комплектование фондов библиотек, содержание работы клубных учреждений и Домов культуры и репертуар народных театров. Словом, культурно-просветительные учреждения приобретают новое рождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров Р. Время не ждет нас/ Р.Амиров. // Чумхурият. – 2005. – 12 фев. – С.1-3.
2. Амиров Р. Устойчивые шаги на пути культурной независимости/ Р.Амиров // Чумхурият. – 2005. – 17 сент.
3. Асрори М. Наследие предков и наши задачи/ М. Асрори // Наследие предков.– 2008.– №11.– С.7-10.
4. Банковский статистический бюллетень. Издание НБТ. – Душанбе, 2013. – №7. – 143 с; 2006. – №9. – 77 с.
5. Для развития культуры и национальных искусств // Чумхурият. – 2005. – 10 нояб.
6. О библиотечной деятельности: Закон РТ от 1 августа 2003 г., -№32» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – 2003. – №8. – Ст. 455.
7. История научной библиотеки ТНУ. Официальный сайт ТНУ: – (<http://www.tnu.tj/index.php/ru/2012-02-15-12-37-34?layout=edit&id=61>).
8. История таджикского народа // Новейшая история (1941-2010) / Под ред. акад. Р.М. Масова. – Душанбе, 2011. – Т.6. – 687 с.
9. Каримова Р.Н. История развития культуры Таджикистана в годы независимости (1991-2011 гг.) / Р.Н. Каримова // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2012. – 24 с.

10. Культура и независимость // Сб. статей. – Душанбе, 2011. – 292 с.
11. Махмадова М. Музеи являются сокровищницами истории и культуры/ М. Махмадова // Таджикистан. – 2007. – №7. – С. 54-55.
12. Наджмиддинов А. Развитие государственно-финансового управления за 20 лет независимости/ А.Наджмиддинов. // Финансы и бухгалтерский учет. – 2011. – №7.– С.41-44.
13. О мерах по усилению уровня социальной защищенности населения и увеличения минимальной заработной платы, действующих окладов работников бюджетных учреждений и организаций, пенсий и стипендий: Указ Президента РТ от 4 ноября 2004 г., -№1403 // Народная газета. – 2004. – 10 нояб.; Указ Президента РТ от 20 марта 2006 г., -№1716 // Садои мардум [Голос народа]. – 2006. – 28 март
14. Об увеличении заработной платы работников бюджетных учреждений и организаций и размере социальной пенсии: Указ Президента РТ от 16 марта 2007 г., №219 // Садои мардум [Голос народа]. – 2007. – 20 март.
15. Отчет Министерства культуры РТ о деятельности на 2010 г. и дальнейшие направления развития их на 2011 г. – Душанбе, 2011. – 72 с.
16. Об утверждении Программы развития культуры РТ на 2008-2015 годы: Постановление Правительства РТ от 3.03.2007 г., №85 // Официальный сайт Министерства юстиции РТ: ([http // www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=11050](http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=11050))
17. Программа развития культуры РТ на 2008-2015 гг. // Концепция развития культуры РТ: успехи и проблемы реализации / Под ред. Шерматова Дж. – Душанбе, 2007. – С.46-60.
18. Рыночная экономика и деятельность культурно-просветительных учреждений // Итоги регионального семинара работников культурно-досуговых учреждений. – Душанбе, 1992. – 40 с.
19. Справка о библиотеке университета. Официальный сайт ТГПУ.– (<http://www.tgpu.tj/index.php/ilm/kitobhonai-donishgoh>)
20. ТА МК РТ // Годовой отчет Дангаринского музея-заповедника за 2009 г.
21. ТА МК РТ // Годовой отчет отдела культуры Министерства культуры РТ на 2001 г.
22. ТА МК РТ // Изложения директора Национального музея РТ им. К.Бехзода в итоговое совещание Министерства культуры РТ на 2006 г.
23. ТА МК РТ // Отчет о деятельности Министерства культуры РТ на 2004 г.
24. ТА МК РТ // Отчет о деятельности музеев Хатлонской области за 2011 г.
25. ТА МК РТ // Отчет о деятельности Национального музея РТ им. К. Бехзода за 2011 г.
26. ТА МК РТ //Отчет о деятельности, услугах и состоянии народных театров Хатлонской области на 2012 г.
27. ТА МК РТ // Отчет государственного учреждения республиканского комплекса музеев г. Куляба на 2010 г.
28. ТА МК РТ // Отчет о деятельности народных театров Согдийской области в 2012 году.
29. ТА МК РТ // Справка о достижениях и рекомендациях в сфере культуры в течение 19 лет государственной независимости РТ.
30. ТА МК РТ // Справка о сети и проблемах учреждений культуры и искусства на 2004 г.
31. Таджикистан: 20 лет государственной независимости: статистический сборник. – Душанбе, 2011. – 832 с.; Таджикистан в цифрах, 2012. – Душанбе, 2012. – 201 с.
32. Тошев Ш. Порог мастерства и познания // Чумхурият. – 2002. – 19 февр.
33. Худойдодов Н. Благоустройство культурных учреждений для отдыха // Таджикистан. – 2007. – №7. – С.11-12
34. Шарифзода Ф. Комплектование как основа формирования музейных фондов (на примере музеев РТ в период независимости) // Вестник культуры: научно-аналитическое издание. – 2013. – №23. – С. 76-87.
35. Шосаидов С. Год единства и счастья // Таджикистан.– 2007.–№7.–С.16-17.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (2001-2011 ГГ.)

В статье рассматриваются особенности преобразования культурно-просветительных учреждений в 2001-2011 гг. Автор на основе архивных и других опубликованных материалов доказывает, что начиная с 2000 г. происходит преобразовательный процесс в таких культурно-просветительных учреждениях, как библиотеки, клубы, дома культуры, музеи, народные театры. Правительство страны выделяет средства на развитие и укрепление материально-технической базы этих учреждений.

Ключевые слова: преобразования, исследования, история, культурно-просветительные учреждения, библиотека, клуб, музей, художественная самодеятельность, народный театр, экономический спад, государственные затраты, кризис, кадровое обеспечение, финансирование, библиотечное обслуживание, фонд, коллекция, репертуар, материально-техническая база.

FEATURES TRANSFORMATION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (2001-2011 YEARS)

Features transformation of cultural and educational institutions in the article discusses features of the transformation of cultural and educational institutions in 2001-2011. Author on the basis of archival and other published materials shows that since 2000, the process of conversion to occur in such cultural and educational institutions such as libraries, clubs, cultural centers, museums, folk theaters Government allocates funds logistical base of these institutions.

Keywords: transformation studies, history, cultural and educational institutions, libraries, club, museum, amateur, folk theater, economic recession, public spending crisis, staffing, funding, library services, fund collection, repertoire, material and technical base.

Сведения об авторах: *С.Р.Мухидинов* – доктор исторических наук, профессор Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **93-521-92-74**
Б.В. Гаффаров – соискатель кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **917-66-96-96**

ГЛУБОКИЕ КОРНИ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНДИИ И ТУРКМЕНИСТАНА

А.А. Караджаева

Государственная академия художеств Туркменистана

Отношения между народами Туркменистана и Индии входят вглубь истории. Туркменистан и Индия – это две страны, равно почитающие и чтущие свои традиции, государства со славным прошлым и богатой историей; народы этих стран сумели сохранить свои обычаи, несмотря на постоянное влияние западных культур. Эти две нации являются дружественными благодаря общим историко-культурным корням. В истории можно найти множество примеров тесного переплетения судеб туркменского и индийского народов. Во время раскопок древних памятников Туркменистана найдены археологические материалы, характеризующие торговые и культурные связи нашей страны и Индии. В результате многолетних археологических исследований на юге Туркменистана установлено, что древние цивилизации Алтындепе, который находится неподалёку от Ашхабада, и Хараппы, находящийся в долине Индус, поддерживали торговые связи. Эти открытия указывают на тесные культурные связи, существовавшие между народами индийского субконтинента и нынешней территории Туркменистана, во время Кушанской империи. В летописях средневековья указывается, что первое появление туркмен в Индии связано с образованием Кушанского царства (I-IV вв. н.э.) на территории современных Центральной Азии, Афганистана, Пакистана и Северной Индии. Многочисленные доказательства разносторонних контактов двух народов имеются как в музеях Туркменистана, так и в Индии. Прежде всего, это редкие образцы древней керамики, различные произведения искусства, кочевавшие из страны в страну по караванным маршрутам, а также свидетельства духовного влияния. Изделия из слоновой кости, некоторые каменные бусы, найденные на территории подгорной полосы Копетдага, были завезены из Индостана. Предметы из слоновой кости, найденные в Алтындепе, имеют орнаменты, аналогичные изделиям из Хараппы и Мохенджо-Даро. При раскопках древних земледельческих поселений Южного Туркменистана был обнаружен ряд печатей, находящихся аналоги среди материалов Хараппской культуры. Таким образом, установлено, что в эпоху бронзы существовали прямые пути, идущие из Хараппы и Мохенджо-Даро к Южному Туркменистану.

Легенды о Пахлаван Махмуде Сохранилось множество легенд о Пахлаван Махмуде, и эти легенды бережно хранятся народом. Согласно одной из них Пахлаван Махмуд долгое время жил в Иране и Индии и сражался против врагов индийского царя. В одном из сражений Пахлаван Махмуд с риском для собственной жизни спасает от смерти индийского царя Рай Ропой Чуна. За этот поступок царь согласился выполнить любое желание Пахлавана. На что Пахлаван Махмуд сказал следующее: - О, великий царь! Несколько лет назад мои сородичи - хорезмийцы были пленены твоими войсками и угнаны в твоё царство. Освободи их. Это мое единственное желание. Изумленный царь ответил: - О, непобедимый Воин! Если бы ты попросил меня отдать тебе половину царства, то я с радостью подарил бы тебе. Если бы ты попросил жениться на моей прекрасной дочери, то я бы согласился сделать тебя своим зятем и отдал бы тебе свой трон, потому что твой поступок достоин великого дара! Пусть будет по-твоему, я отпускаю твоих земляков на волю! Я обеспечу их провиантом и одеждой на всю дорогу, и одарю каждого подарками. Он и Пахлавана Махмуда одарил подарками перед тем, как отправил в путь.

Пахлавон Махмуд прожил долгую жизнь. Похоронен он в Хиве. Потомки на его могиле возвели мавзолей, который сейчас почитается как святыня. Рядом с его могилой также похоронены хорезмские ханы Абдулгозихон, Шохниёзхон, Мухаммад Рахим I, Темур Гозихон и другие.

Как мы знаем из истории, в прошлом туркмены возглавляли многие государства не только на территории современного Туркменистана, но и далеко за его пределами. В

период с XI по XVIII век туркменами в Индии были созданы такие могущественные государства, как государство Газневидов, государство Муъззидов, империя Великих Моголов и множество других. Еще до Байрам хана на территории Индии находилось государство, которым правили представители туркменского племени халаджев. Они установили свою власть на земле Индостана еще в начале XIII века. А один из представителей этого племени Мухаммет Бахтияр Хилджи (Халаджи) распространил свое господство на Восточную Индию. Основателем династии Хилджи (халаджев) стал Джалал уд-дин Фирвз Хилджи. Следующим правителем Делийского султаната стал его племянник Ала уд-дин Хилджи. К 1305 году он оказался властителем всей Северной Индии, за исключением Кашмира и Ассама. При Ала уд-дине была сооружена новая ограда пятничной мечети "Кувват уль-Ислам" (Мошь ислама) в Дели. На восточной стороне ограды были поставлены двое ворот: северные и южные стороны также имели ворота. На южной стороне ворота хорошо сохранились до наших дней, они известны как "Ворота Ала уд-дина Туркмена Хилджи" (ала-и дарваза). Геометрический орнамент, вырезанный по камню, и пояса надписей, выполненные в белом мраморе в интерьере ворот, совершенство пропорций превращают Ала-и дарваза в один из шедевров средневековья. После смерти в 1316 году Ала уд-дина султаном Дели был провозглашен его сын Кутб уд-дин Мубарак. В 1320 году началась эпоха правления новой династии Туглаков (Тогалаклар). Ее первым представителем стал султан Дели Гияс уд-дин Туглак Туркмен. Одиннадцать поколений этой династии правили делийским султанатом до начала XV века. По мнению многих ученых средневековья, Гияс уд-дин Туглак принадлежал к туркменскому племени салыр, предки которого жили на территории Хорасана, Ирана, Афганистана и Китая. Еще при Ала уд-дине Хилджи Гияс уд-дин Туглак туркмен был известным человеком, благодаря успешной борьбе с монголами он стал легендарным полководцем своего времени.

С расцветом империи Великих Моголов связано возникновение в 1504 году города Агра, который в период средневековья был столицей этого могучего государства, а ныне славится большим количеством историко-культурных памятников. Среди них особое место занимает внесенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО мавзолей Тадж-Махал, ставший подлинной «жемчужиной мусульманского искусства в Индии, одним из общепризнанных шедевров наследия, которым восхищаются во всем мире».

А в XVI веке огромную роль в истории Индии сыграл великий полководец, философ, поэт, одаренный сын двух народов Мухаммед Байрам хан Туркмен. Великий сын туркменского народа оказал огромное влияние на культуру и государственно-политическую жизнь средневековой Индии, оставив в ее славной истории неизгладимый след. Благодарные потомки сохранили драгоценное наследие поэта, философа, государственного деятеля давно ушедшей эпохи. Его предки были из племени бахарлы гарагоюнлыских туркмен, которые в XV веке образовали крупное государство на северо-западе Ирана и юге Азербайджана.

Предки Байрам хана, являясь государственными служащими при Тимуридах в провинциях Хамедан, Курдистан и Динавур, показали себя храбрыми воинами. Дед Байрам хана по материнской линии служил при дворе султана Хусайна Байкара (1471-1526), правителя Герата. Байрам хан родился в начале XVI века в Бадахшане. Точная дата его рождения пока не установлена, кропотливую работу в этом плане ведут как индийские, так и туркменские ученые. Как отмечают историки того времени, Байрам был жизнерадостным, веселым джигитом. Он любил музыку и познал глубокие основы этого искусства. Кроме того, он хорошо знал поэтику, логику, достиг совершенства в стихотворчестве. Знаменитые ученые, поэты и музыканты того времени тесно общались с ним.

Золотыми буквами в историческую летопись Индии вписано и имя сына Байрам Хана – главного визиря империи Великих Моголов Абдурахим Хана, прославившего себя как искусный полководец и талантливый поэт во времена правления Акбар шаха и Джахангира. Помимо родного, туркменского языка, он в совершенстве владел арабским, фарси, хинди, занимался поэтическим творчеством под литературным псевдонимом Рахими.

Можно сказать, что посеянные когда-то Байрам Ханом и Абдурахим Ханом семена дружбы, благородства и любви к людям проросли и в наше время. Байрам хан Туркмен и его сын Абдурахим Хан дорог как туркменскому, так и индийскому народам, их имена занимают достойное место в истории средневекового Востока.

Частички индийской культуры сохранились и на территории современного Туркменистана. По сей день предстают перед нами символы взаимодействия и синтеза культур двух народов: ворота Хиндуван, т.е. Индийские ворота в Мерве – крупнейшего города античного и средневекового Туркменистана, а также минарет Кутлуг-Тимур в Куня-Ургенче. Археологические исследования показали, что в древней Маргиане были буддийские общины. Около буддийской ступы в Мерве найдена прекрасная расписная ваза, внутри которой были древнеиндийские рукописи. Обнаружены и каменные скульптурные предметы, принадлежащие Гандхарской школе (северо-западная часть древней Индии). Характерно, что бессмертный древнеиндийский эпос "Махабхарата" был впервые в полном объеме издан на русском языке в Туркменистане в превосходном переводе видного туркменского ученого Бориса Леонидовича Смирнова.

Выдающиеся туркменские поэты, мыслители - Махтумкули, Азади и многие другие черпали вдохновение из источников великой индийской культуры, философии, гуманистических традиций. Одним из ярких примеров соприкосновения представителей туркменской поэзии с индийской культурой является великий поэт, просветитель, философ и суфий – Пахлаван Махмуд. Этого поэта прозвали Палваном за его крупную физическую форму, ведь он был не просто поэтом, а борцом и силачом, кроме того он шил шапки и шубы. Сохранилось множество легенд о Палван Махмуде, и эти легенды бережно хранятся народом. Согласно одной из них Пахлаван Махмуд долгое время жил в Иране и Индии и сражался против врагов индийского царя. В одном из сражений Палван Махмуд с риском для собственной жизни спасает от смерти индийского царя Рай Ропой Чуна. За этот поступок царь согласился выполнить любое желание Палвана. На что Палван Махмуд сказал следующее

- О, великий царь! Несколько лет назад мои сородичи - хорезмийцы были пленены твоими войсками и угнаны в твое царство. Освободи их. Это мое единственное желание.

Изумленный царь ответил:

- О, непобедимый Воин! Если бы ты попросил меня отдать тебе половину царства, то я с радостью подарил бы тебе. Если бы ты попросил жениться на моей прекрасной дочери, то я бы согласился сделать тебя своим зятем и отдал бы тебе свой трон, потому что твой поступок достоин великого дара! Пусть будет по-твоему, я отпускаю твоих земляков на волю! Я обеспечу их провиантом и одеждой на всю дорогу, и одарю каждого подарками.

Он и Пахлавана Махмуда одарил подарками перед тем, как отправил в путь.

Палван Махмуд прожил долгую жизнь. Похоронен он в Хиве. Потомки на его могиле возвели мавзоль, который сейчас почитается как святыня. Рядом с его могилой также похоронены хорезмские ханы Абдулгозихон, Шохниёзхон, Мухаммад Рахим I, Темур Гозихон и другие.

Духовные, исторические, и культурные связи туркменского и индийского народов, берущие начало в глубине веков, сегодня служат мощным фундаментом для расширения сотрудничества двух стран в разных сферах. Благодаря подписанным соглашениям в области образования, здоровья, экономики, торгового сотрудничества, культуры, туризма, науки; двусторонним визитам руководителей государств; постоянным дням культуры обеих стран отношения между Индией и Туркменистана укрепляются и открывают новые возможности для более плодотворного взаимодействия.

Развитию уз дружбы и сотрудничества в гуманитарной сфере способствует работа Общества индийско-туркменской дружбы. Многие мероприятия в области культуры проводятся Министерством культуры нашей страны совместно с Посольством Республики Индия в Туркменистане и действующим при посольстве Индийским культурным центром.

Можно сказать, что посеянные когда-то Байрам Ханом и Абдурахим Ханом семена дружбы, благородства и любви к людям проросли и в наше время. Сегодня ученые, представители творческой интеллигенции двух стран принимают самое активное совместное участие в работе международных конференций, фестивалей, выставок. Дальнейшему расширению гуманитарных контактов двух народов призваны способствовать подписанные в Нью-Дели межправительственные Программы сотрудничества – в области науки, образования, культуры, искусства, туризма, спорта и средств массовой информации. Словом, предпосылок для дальнейшего наращивания многоаспектного сотрудничества между Туркменистаном и Индией более чем достаточно. И главная из них – позитивный настрой двух стран, исполненных решимости и доброй

воли вывести партнерство на качественно новый, отвечающий взаимным интересам и потенциалу, уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pahlawon Mahmud. Ruboiylar. Тошкент, 1962. стр. 14, 41, 58, 69, 73.
2. Sadrañç kitaby. – А., 2006, 296 s.
3. Bekmyradow A. Sadrañçnama. – А., 1983, стр. 8-9.
4. Furguesson J. History of Indian and Eastern architecture – L., 1910.
5. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948.
6. Dunbar George. History of India – L., 1949.
7. Градостроительная культура Средней Азии с древнейших времен до второй половины XIX в. – М., 1950.
8. Индия и Туркменистан: живое наследие. – Нью-Дели - А., 1998.
9. Сарияниди В.И. Маргуш. – А., 2002.
10. Ataýew A. Гандизм и внешняя политика Туркменистана; Индийское купечество в Туркестане; Влияние индийской культуры на белуджей // В кн.: Индия–Туркменистан: живое наследие – Нью-Дели - А., 1998.
11. Pandey R. Mukhammad Bairam khan Turkoman and His achievements. – Bareilly, 1989.

ГЛУБОКИЕ КОРНИ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНДИИ И ТУРКМЕНИСТАНА

Отношения между народами Туркменистана и Индии входят вглубь истории. Туркменистан и Индия – это две страны, равно почитающие и чтущие свои традиции, государства со славным прошлым и богатой историей: народы этих стран сумели сохранить свои обычаи, несмотря на постоянное влияние западных культур. Эти две нации являются дружественными благодаря общим историко-культурным корням. В истории можно найти множество примеров тесного переплетения судеб туркменского и индийского народов. Во время раскопок древних памятников Туркменистана найдены археологические материалы, характеризующие торговые и культурные связи нашей страны и Индии. В результате многолетних археологических исследований на юге Туркменистана установлено, что древние цивилизации Алтындепе, который находится неподалёку от Ашхабада, и Хараппы, находящийся в долине Индус, поддерживали торговые связи. Эти открытия указывают на тесные культурные связи, существовавшие между народами индийского субконтинента и нынешней территории Туркменистана, во время Кушанской империи.

Ключевые слова: Индия, Туркменистан, культурные отношения, археологические материалы, торговые и культурные связи Индии и Туркменистана.

DEEP ROOTS OF CULTURAL RELATIONS BETWEEN INDIA AND TURKMENISTAN

India and Turkmenistan enjoy friendly relations and share historical and cultural links from ancient times. Archaeological finds in Altyn-Depe, not far from Ashgabat, have revealed contacts between the cities of Indus Valley civilization and the Bronze Age settlements in the South and Western region of Turkmenistan such as Merv, Nisa and Dehistan. In the southern capital of Merv there are eight main Gates which are called as the Indian Gates and are still preserved along with the remnants of several caravan-series for Indian traders. These discoveries also indicate the close cultural links existed between the people of Indian sub-continent and the region of present day Turkmenistan during the Kushan Empire. Indian traders knew Turkmenistan since it lay on the famous silk route (i.e. the road from the Karakoram Mountains on the way towards the Khunjerab Pass or across the Hindu Kush mountains on the route towards Khyber Pass) and the relationship between two

Key words: India, Turkmenistan, cultural relations, archaeological materials, trade and cultural relations of India and Turkmenistan.

Сведения об авторе: *Караджаева А. А.* – начальник учебной части Государственной академии художеств Туркменистана. Телефон: **8.0065 09-28-48**

ЧЕРТЫ ИМПЕРИИ: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИМПЕРСКИХ ОКРАИН

И.А. Мамадалиев, А.У. Темирходжаев

Худжанский государственный университет им. Б. Гафурова

Как известно, в мире существовали классические империи, такие, как Испания, Португалия, Голландия, Бельгия, Англия, Франция, Германия, Россия. Однако, в отличие от европейских морских империй, Россия была континентальной. Если провести генеральную линию, первым, что бросается в глаза, это статус управления колониями. То есть присоединенные районы часто сохраняли за собой особые правовые статусы.

Поэтому в данной ситуации было бы весьма уместным привести несколько исторических примеров.

Нынешние проявления антагонизма в отношениях центрально-азиатских народов к России и к русским невозможно полноценно осмыслить без знания истории этих отношений. За ошибки, допущенные царской администрацией в вопросах колонизации, до сих пор приходится расплачиваться русскому и мусульманским народам Средней Азии. В предлагаемой статье предпринята попытка по-новому осмыслить, - сразу оговориться, - одну малую часть многогранной проблемы, с которой пришлось столкнуться царской администрации в процессе колонизации края.

Неспособность царской администрации своевременно решить колонизационные проблемы вела к падению авторитета русской власти в глазах покоренного местного населения. Открытые бунты и восстания стали результатом накопившегося недовольства русской властью. Туркестанская администрация жестоко подавляла вспышки возмущения туземцев (местного населения – *А.В.Т.*), но была не способна устранить причины недовольства, так как это требовало разрешения серьезных проблем в колонизационной политике.

Кадровые проблемы были краеугольными в процессе колонизации Туркестана. Тяжелым бременем для бюджета края была обязанность содержать многочисленную армию, расквартированную в Средней Азии для охраны границ и поддержания порядка. В других российских губерниях такие расходы приходились на долю военного министерства, но особенностью Туркестана было то, что он сам находился в ведении этого министерства. Военное министерство, пытаясь сократить расходы на среднеазиатскую колонию, всячески экономило на средствах, отпускаемых на управление краем и в том числе на штатных единицах. Заслуживает внимания тот факт, что по переписи 1897 года на одного среднеазиатского чиновника приходилось наибольшее количество жителей империи [2.106].

На одного чиновника в: городах (чел) уездах (чел)

Европейской России	55	664
Царстве Польском	105,1	600
Кавказе	54,1	800
Сибири	45,6	750,1
Средней Азии	117,8	2112,4
В среднем по империи	60	707

Как писал известный историк и знаток края М. Терентьев, «... туркестанские уезды управлялись администрацией едва соответствующей по составу ее и содержанию большому русскому селу. Уездный начальник, старший помощник, младший из туземцев и, пожалуй, еще письмоводитель - вот и все» [12.166].

Кроме этого, среднеазиатскому уездному начальнику приходилось держать под своим контролем огромные территориальные площади. Некоторые из уездов по площади превышали губернии в Европейской России. Администраторам в уездах и областях приходилось выполнять кроме своих административных функций, полицейские и судебные функции, которые требовали много сил и времени на исполнение [13.106-108].

В то же время Русский Туркестан, испытывающий недостаток в чиновниках, был притягательным местом для лиц, стремившихся быстро подняться по служебной лестнице. Среди них можно было встретить и ответственных чиновников, и авантюристов.

Многие из прибывших в Среднюю Азию чиновников отличались невежеством и невоспитанностью. Немногие из них знали местные языки. Обычно администраторы обращались за помощью к переводчикам, должности которых большей частью занимали татары, затем башкиры. От перевода, сделанного часто неграмотным толмачем, зависела судьба многих административных и судебных дел. Многие русские чиновники, особенно военные, были профессионально некомпетентны. Географ и путешественник М. Венюков писал, что в Туркестане «огромное число военных офицеров очень мало знакомо с законами не только мусульманскими, но и русскими» [1.85].

Низкий моральный уровень ряда чиновников и недостаток материальных средств стали причинами распространения взяточничества, расхищения государственных земель и финансовых манипуляций. Затрудняли управление Туркестанским краем и проблемы, связанные с должностью генерал-губернатора. К. Пален отмечал, что частая смена генерал-губернаторов привела к зависимости их от управляющих канцелярией, которые,

пользуясь незнанием губернаторов местных условий, тенденциозно представляли дела. Таким образом, управляющий канцелярией становился подлинным начальником края. Однако, вывод К. Палена был не совсем верным.

Из 12 генерал-губернаторов, занимавших эту должность с ее появления в 1867 г. до приезда Палена летом 1908 г., пять имели богатый прежний опыт службы в Средней Азии, а трое занимали эту должность относительно долго: К. Кауфман 15 лет, Н. Розенбах 5,5 лет, А. Вревский 8,5 лет. Кроме того, назначенный на этот пост во время ревизии А. Самсонов прослужил генерал-губернатором затем 5,5 лет.

Характерной особенностью управления Туркестанским генерал-губернаторством являлось то, что, начиная с 1892 г. по 1917 г. по настоятельной просьбе колониальной администрации, были введены и действовали положения об «усиленной» и «чрезвычайной окраине». Благодаря им, полицейские и карательные функции всей администрации, по существу, были неограниченными, метод насилия и репрессий переходил в настоящие «чистки», травмировавшие национальное самосознание народов Туркестана и вызывавшие у них неудержимое желание освободиться от ненавистного гнета.

Поскольку порядок управления Туркестаном, созданный царизмом, был основан на угнетении местных трудящихся, на полном игнорировании их прав и интересов. Отношение царских властей к местному населению ярко характеризуется во «всепоподданнейшем» докладе за 1899 г. генерал-губернатора генерала С.М.Духовского. Основная мысль этого доклада заключалась в том, что необходимо «укрепить неослабный контроль русских властей за местными», так как «широкие начала гуманности и человечности не могут быть применены по отношению к местным, исконно привыкшим к необузданному самовластию их бывших правителей» [6.106].

«Временное положение об управлении Туркестанской областью» (1865) – явилось созданием типично оккупационного режима, призванного обеспечить тыл царских войск, их снабжение и взимание с населения налогов и податей.

Так или иначе, восстание 1898 г. дало новый импульс для административных преобразований в Средней Азии. Утвержденным положением Комитета министров от 11 июня 1899 г. были определены основания нового устройства Туркестана, Семиречья и Закаспия продолжали функционировать в соответствии со своими особыми положениями. Генерал-губернатору предоставлялось право вносить изменения в правоприменительную практику отдельных норм этих законов. Главная администрация специальных частей управления (финансовой, контрольной, учебной, государственных имуществ) в Семиреченской и Закаспийской областях переместилась в Ташкент. В столице края была образована комиссия для выработки проекта Положения об управлении Туркестанским краем в его новом составе. Она признала невозможным в обозримом будущем подчинение Закаспийской области общему для всего Туркестана управлению.

Из всего этого российская администрация сделала вывод о необходимости введения в край жестких кауфманских порядков, что после подавления восстания нашло свое выражение в уничтожении принципа выборности волостных управителей и судей, расширении прав местной имперской администрации, увеличении числа российских чиновников и личного состава военных гарнизонов в ферганских городах. Расследовав причины и итоги андижанского восстания, главный штаб выступил с предложением об усилении обрусения края, а военный министр А.Н.Куропаткин высказался за ужесточение контроля над действиями мусульманского духовенства. С другой стороны, наиболее дальновидные представители правящих кругов предостерегали об опасности принятия радикальных мер в государстве, обладающим не только весьма многочисленным населением мусульманской религиозной принадлежности, но и имеющим протяженную границу с исламским миром [3.198-206].

Глубоко преданный интересам имперской монархии и официального православия, Н.П.Остроумов, тем не менее, довольно критически высказывался о различных отрицательных сторонах деятельности русской администрации в Туркестанском крае. Рассматривая задачи русской администрации в Туркестане, Н.П.Остроумов [7.№1,2] сравнил их с задачами французской колониальной администрации в Алжире. Основания для такого сравнения, по его мнению, заключались, прежде всего, в известном сходстве российской и французской моделей колонизации. В отличие от британской модели, предполагавшей значительную административную и культурную автономию колонизованных народов в сочетании с «дистанционным управлением», что ярче всего

проявилось в Британской Индии, и русская, и французская модели были ориентированы на социальную интеграцию колонизованных народов посредством их ассимиляции колонизаторами. Н.Остроумов задачу русской администрации видел в том, чтобы «выработать такие отношения к туземному населению, которые бы не особенно стесняли его и в то же время были бы согласны с основными государственными интересами России». Он, как и его предшественники и последователи, видел свой идеал в создании на пространстве Российской империи единого народа, с общей социокультурной организацией.

Административная политика царизма при районировании не учитывала национальную, этнографическую целостность районов. Ни одна из административных единиц края не была создана в соответствии с компактным проживанием этнических групп и народностей [4.546-547].

Вначале хотелось бы остановиться на более важном моменте, а именно на определении значения и роли Памира как территории, входящей в пределы Средней Азии, но находящейся в особом статусе.

Новый этап российско-британского противостояния в регионе начался после официального заявления Российского канцлера А.М.Горчакова в 1869 г., в котором говорилось, что Афганистан не входит в сферу внешнеполитических интересов России. После последовавшего за декларацией обмена мнениями России и Англии в 1873 г. пришли к соглашению о признании Афганистана «нейтральной зоной» и о необходимости определения границ этого государства. Стороны договорились, что граница Афганистана с российскими владениями должна проходить по реке Пяндж до озера Зоркуль [9.37-38].

Однако, опасаясь, что с наступлением весны Шугнан будет доступным для афганцев, сопротивление которым для бедных и малочисленных жителей этой страны было бы не под силу, шугнанцы и рошанцы обратили свой взор на Россию и Бухару. Почти одновременно были сделаны попытки войти под покровительство этих стран, так в ноябре 1883 года к начальнику бухарских войск в Дарвазе и к его брату, правителю Дарваза Мухаммед-Шериф-Беку токсабе, прибыл влиятельный старшина Рошана, Худояр-минбаши, который был лично известен самому эмиру Музаффару, с письмами от влиятельных шугнанцев, например, Сейид-Хан-Ша-Саламата и Мир-Музаффар-Шо, В этих посланиях отмечалось, что желание населения Шугнана и Рушана войти под власть эмира Бухарского. Поэтому Худояр-минбаши передавались полномочия ведения переговоров по этому делу. В январе же 1884 года к военному губернатору Ферганской области обратились шугнанский и рошанский старшины, Мухаммед-Насыр и Мухаммед-Назар-Бек с прошением на имя Туркестанского генерал-губернатора от имени вышеупомянутого, самого влиятельного исмаилитского пира, Сейида-Фарух-Шо, Манзара-Шо и др. В нем заключалась просьба об избавлении Шугнана и Рушана от тирании афганцев и принятии этих стран под власть «Белого Царя». В обоих прошениях описывалось внутреннее состояние страны и причины, побуждающие ее жителей искать подданства у эмира Бухарского и русского императора. При этом лица, уполномоченные к подаче этих просьб, прилагали пояснительные подробности изложенные на бумаге [10.№1365,55]. Однако, ни одна из этих просьб не получила удовлетворения вследствие русских отношений с Англией. Телеграмма, поступившая от 14 декабря № 1347 в адрес Туркестанского генерал-губернатора, генерал-лейтенанта М.Черняева, предписывала, «воздерживаться от всякого шапрга, который бы мог повести к вооруженному вмешательству» в попытке афганцев занять Шугнан, заботы о котором «составляют вопрос дипломатический» [5.19-20].

Несмотря на сложность ситуации, большая часть Памирского нагорья признавалась Британией сферой российского влияния. Однако, афганскому эмиру Али Абдурахману на протяжении 1882–1891 гг. при дипломатической и военно-технической поддержке со стороны Лондона удалось подчинить своей власти памирские княжества Шугнан, Рушан, Вахан, Зебак и Ишкашим. Эти действия побудили Россию оперативно принять меры по обеспечению своих интересов на Памире. Потому что, именно в это время важным моментом являлось: поскольку определение границ по признаку подданства (фронтир, - *И.М.*), было в ущерб интересам России. Поэтому, летом 1891 г. на Памир был направлен под командованием полковника М.Е.Ионова российский отряд. В результате военных действий часть Памирской территории была присоединена к России и включена в состав Ферганской области.

Последовавшая затем неопределенность русского положения на Памире и политика Англии в отношении к русским продолжалась до 1895 года, то есть до заключения в феврале (27 февраля - 11 марта) второго Англо-Русского соглашения о Памире [5.21]. Таким образом, Памир, входящий в сферу русского влияния, разделяется названной чертой на две части: Западный Памир, юридически принадлежащий Бухаре и Восточный Памир, принадлежащий русским и состоящий из двух волостей: Памирской (населенной киргизами) и Орошорской (населенной таджиками).

В этой сложной политической и экономической ситуации на Памире, колониальная администрация Туркестана, в целях не потерять свое влияние утвердила «Инструкцию начальника Памирского отряда» (26 мая 1897 г.). По которой вменялось в обязанность начальнику отряда и начальникам русских постов, вести только наблюдательную миссию и никакого вмешательства во внутренние дела. Однако, это не означало, что для колониальной администрации, Памир был безразличным, поскольку колониальная администрация посредством своих агентов подобно П.М.Лессару и В.И.Игнатьеву вела свою административную политику. Для того, чтобы привлечь на свою сторону еще больше симпатии таджиков Памира, русские власти в лице начальника Памирского отряда начали устанавливать порядок и законность.

Однако, вскоре, стали обнаруживаться неурядицы в административном управлении Западным Памиром, поскольку это сопровождалось рядом столкновений русских офицеров с бухарцами, обуславливавшихся отчасти намерениями последних взимать поборы, а главное – непримиримую религиозную рознь (местное население – исмаилиты, а бухарцы – сунниты), - все это породило на целые годы ряд нескончаемых обоюдных жалоб и споров. Эмир Бухарский даже несколько раз обращался к русскому правительству с просьбой присоединить окончательно Памирские владения к России, но всякий раз под влиянием общей неблагоприятной для нас политической конъюнктуры, это предложение отклонялось и в результате было решено сохранить на Западном Памире русское управление, сохранив их номинально (а значит и юридически) все же за бухарцами [11.№364]. В этой ситуации административная власть над Памиром, то есть Западными и Восточными частями, передавалась начальнику Памирского отряда, находящемуся в Хороге. На Бухарской территории, это было задолго лишь русскому управляющему Восточным Памиром на основе особой, утвержденной Командующим Войсками Туркестанского военного округа, инструкции (от 27 сентября 1902 г.). Можно было пользоваться правами уездного начальника в Памирской и Орошорской волостях и непосредственно подчиняться военному губернатору Ферганской области, иметь право сменять и утверждать в должности лиц туземной администрации; постановления народных судей, судивших по местным обычаям, а равно взыскания за проступки и преступления, налагаемые лишь по утверждению их начальником отряда, которому предоставлялось «право отменять и видоизменять взыскания, сообразно с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти» [5.22].

Но, в будущем, избегая прямого политического столкновения с Британией, администрация Туркестанского генерал-губернаторства не давала этому официального статуса (до 1907 г. англо-русская конвенция), то есть до момента полного присоединения Памира к русскому Туркестану. Присоединение западных районов к бухарскому эмиру стало для населения периодом хозяйственного разорения. Только окончательное присоединение Шугнана, Рушана и Вахана к русским владениям в 1905 г. изменило в лучшую сторону социально-экономическое положение таджиков.

Главным последствием добровольного присоединения Памира к России явилось, прежде всего, то, что оно дало толчок политическому, экономическому и культурному развитию этого региона.

В целом присоединение Памира к России имело прогрессивное судьбоносное значение. Оно проявлялось в следующем:

а) население края окончательно было спасено от далеко идущих колонизаторских намерений Великобритании;

б) народы, населявшие Западный Памир и по воле судьбы, вернее, по причине столкновения интересов двух колониальных держав, оказавшиеся под игмом афганских властей, десятилетиями испытывали все ужасы угнетенной жизни, были освобождены;

в) присоединение фактически избавило жителей от беспрерывно продолжавшейся феодальной междоусобицы, частых захватнических нападений более крупных соседних владений;

г) разграничение и создание новой административной структуры управления позволило восстановить тесную традиционную экономическую и культурную связь со своими братьями – таджиками Бухарского эмирата и Туркестанского генерал-губернаторства;

д) Памир был вовлечен в орбиту социально-экономической и культурной жизни многонациональной Российской империи;

е) с созданием Памирского пограничного отряда сложились новые, более прогрессивные взаимоотношения между местным населением и русскими пограничными службами;

ж) присоединение Памира к России предоставило русским ученым широкую возможность более основательно приступить к изучению истории, этнографии, лингвистики, фольклора, горных богатств, географии, а также природно-климатических условий Памира.

з) происходящие общественно-политические перемены, перераставшие в будущем в мощное освободительное и революционное движение и приведшие в итоге к победе Октябрьской революции, способствовали возрождению таджикской государственности, составной частью которой стала и Горно-Бадахшанская автономная область [8].

А как обстояли дела в других частях империи, например, Великом княжестве Финляндском, присоединенному к России в 1809 г., которому был предоставлен особый правовой статус путем утверждения прежней Финляндской конституции? Российский император являлся одновременно великим князем Финляндским. Он стоял во главе исполнительной и судебной власти, обладал правом утверждения законов. Для управления Финляндией Сейм, действующий как законодательный орган, в 1809 г. избрал Правительственный Совет Великого княжества Финляндского в составе 12 членов. Однако, управление Финляндией находилось фактически в руках генерал-губернатора, назначаемого русским царем. В 1816 г. Правительственный Совет был переименован в Императорский Финляндский Сенат, во главе которого стоял генерал-губернатор. Сенат ведал административными и судебными делами. Финляндия была разделена на 8 губерний. Во главе губерний стояли губернаторы, подчинявшиеся генералу-губернатору. Большую роль в местном управлении играло шведское дворянство, имевшее свое корпоративное устройство. С течением времени царское правительство стало несколько ограничивать права Финляндии. Все большее значение в управлении Финляндии приобретал статус-секретарь по финляндским делам, находившийся при царе. Он докладывал царю о всех делах Финляндии, поступавших на утверждение Сената или царя.

Несколько иначе было организовано управление в Царстве Польском, большей части бывшего герцогства Варшавского, отошедшего по решению Венского конгресса в 1815 г. к России. Александр I предоставил Польше особый статус, она управлялась на основе конституции. По конституции император России являлся одновременно наследственным королем Польши. Для управления Польшей царь назначал своего наместника. Законодательным органом Царства Польского являлся Сейм, состоящий из 2 палат: Сената и Посольской избы. Члены Сената назначались царем, а члены Посольской избы избирались шляхтой и городскими общинами. Сейм избирался на 6 лет и должен был созываться один раз в 2 года. Восстание (1830-1831) заставило царя провести реформу управления, на основе этой реформы упразднились Сейм и Государственный совет, министерства были заменены комиссиями, польская армия была упразднена. На территории Польши размещались русские войска.

В Прибалтике, вошедшей в состав России еще в XVIII в., постепенно вводилось общеимперское административно-территориальное деление на губернии. Три прибалтийские губернии (Лифляндская, Эстляндская и Курляндская) в конце XVIII в. были объединены в Остзейский край. В интересах немецких баронов и бюргерств в известной степени было сохранено самоуправление, действовали особые правовые нормы, иные законы, изданные специально для Остзейского края.

Освобождение Бессарабии русскими войсками от турецкого ига привело к воссоединению всех молдавских земель в состав Российского государства. В 1813 г. был опубликован закон об управлении краем – «Правила временного правления Бессарабией». Всеми делами внутреннего управления краем ведал гражданский губернатор. В 1816 г. для управления Бессарабией была дополнительно введена должность полномочного наместника. При наместнике был учрежден областной суд, который делился на уголовный и гражданский. Уголовный суд руководствовался русскими и молдавскими законами. С

1812 по 1828 г. временно сохранилось административное устройство, существовавшее до этого в крае, а также правовое регулирование земельных отношений. Новый закон 1828 г. «Учреждение для управления Бессарабской областью» отменил наместничество, и в Бессарабии была введена общерусская административная система.

Приняв в 1873 г. под свое покровительство Восточную Грузию, Россия не могла оградить ее от иранского завоевания в 1795 г. В начале XIX в. грузинские цари и князья вновь добиваются присоединения к России. Однако, реализовать «волю грузинского народа» к единению с Россией удалось лишь в результате ее победы над Турцией и Ираном в 20-е годы XIX в. Управление Грузией было вверено командиру отдельного Кавказского корпуса, который одновременно был главнокомандующим Грузии. Непосредственно управление Грузии было сосредоточено в Верховном грузинском правлении, во главе которой стоял царский генерал, он же помощник главнокомандующего по гражданскому управлению. Правление делилось на 4 экспедиции: административных дел, казны и экономических дел, уголовную и гражданскую, которые возглавлялись русскими чиновниками.

Восточная Грузия была разделена на 5 уездов. В каждом уезде была создана Управа земской полиции, во главе с капитан-исправником из числа русских чиновников и двух заседателей из грузинских дворян. Кроме того, в каждом уезде был образован уездный суд во главе с уездным судьей из числа русских чиновников заседателей-грузин. В 1805 г. во главе уездной земской полиции и уездного суда был поставлен окружной начальник. Грузинскими городами управляли коменданты из числа русских офицеров. Их помощниками являлись полицмейстеры из числа грузинских дворян. В каждом городе были учреждены магистраты. В 1846 г. Грузия была разделена на 2 губернии: Тифлискую и Кутаисскую, а губернии на уезды.

В начале XIX века к России был присоединен Северный Азербайджан. Вся его территория была разделена на несколько провинций. Управление провинций сосредотачивалось в руках коменданта, назначавшегося из числа русских офицеров. Комендант провинции обладал административно-полицейскими и судебными функциями. Провинции в свою очередь делились на магалы (махал), которые управлялись магальными наибами из числа местных феодалов.

В 1828 г. к России были присоединены Эриванские и Нахичеванские ханства, из которых затем была образована Армянская область. Для управления ею было создано областное правление во главе с областным начальником. Область делилась на округа, возглавляемые окружными начальниками. Округа делились на магалы, во главе которых стоял наиб из числа местных дворян. Позднее для управления всем Закавказьем правительство назначило наместника. Он как верховный правитель Закавказского края обладал широкими полномочиями в области административной, судебной и военной власти.

Таким образом, в основе процесса организации колониальной системы власти в Туркестане выделяются следующие ее компоненты:

- размежевание территории среднеазиатских ханств и унификация составляющих ее единиц по российскому образцу и юрисдикции, которое разрушило историческую географию Средней Азии;

- централизация военной, гражданской и судебной власти у российского чиновничества, занявшего и контролировавшего все ключевые узлы системы, приведшие к недовольству не только кочевников, но и оседлого населения;

- институционализация и рационализация аппарата в целях ускоренного введения дешевой и эффективной для казны системы эксплуатации богатейших ресурсов края;

- опосредствованная ориентация царской администрации на использование некоторых традиционных для местного общества социально-правовых и административных институтов и норм, поставленных на службу реализации колонизаторских задач царизма;

- целенаправленная колониальная национальная политика, разрушившая компактность народонаселения, главным образом раскидавшая таджикский народ не только в пределах пяти областей новой административной системы, но в пределах протекторных государств.

Что можно сказать, в заключение. Можно выделить всего лишь несколько черт, которые либо обобщали или же различали все части империи одну от другой. Во-первых, колония, несмотря на содержание или характер даже по географическому расположению,

какова бы она ни была – она есть колония. Во-вторых, главное различие заключалось в политической конъюнктуре и историко-географическом расположении колонии. В-третьих, унифицированность или дихотомность в системе управления в колониях. В-четвертых, идентичность, близость или отдаленность в религии, культуре, образовании и экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирумшоев Х. Памирское разграничение 1895 года: историко-политический аспект / Х. Пирумшоев. //Материалы международной конференции. – Душанбе: Ирфон, 2012. -220 с.
2. История таджикского народа. -Т. IV. -С. 546-547.
3. История Шугнана (Тарих-и Шугнан). /Перевод А.А.Семенова. – Ташкент: Юлдуз, 1916. -С. 19-22.
4. История Узбекской ССР. -Т.1. Кн., 2. –Ташкент, 1956. -С. 106.
5. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае/ Н.П. Остроумов. //Журнал Министерства Народного Просвещения. Новая серия. –Ч. I. -1906. Февраль. (-№ 2, 10, отд. 3) и за 1907 год (-№ 1, отд. 3).
6. Венюков М. «Поступательное движение России в Средней Азии» Сборник государственных знаний / М. Венюков. -Том 3. -СПб, 1877. -С. 85.
7. Записка министра финансов С.Ю. Витте по «мусульманскому вопросу» 1900 г. //Сборник Русского исторического общества. -Т. 7 (155). -М., 2003. -С. 198–209.
8. Донесение начальника бухарских войск в Дарваз (без даты) на имя эмира Бухарского на таджикском наречии, начинающееся словами: ***; 2) приложенные к нему письма по-персидски Сейид-Хан-Шо-Саламата и Мир-Музаффар-Шо на имя названного начальника войск и на имя правителя Дарваза – Мир-Мухаммед-Шериф-токсабы; 3) донесение Бальджуанского казиза от 16 Сафара 1301 г. эмиру Бухарскому на узбекском наречии, начинающееся словами: ***; 4) прошение Сейид-Фаррух-Шо и др. на имя Туркестанского Генерал-Губернатора (по-персидски) от 25 Раби-ул-Эввеля 1301 г. Хиджары, начинающееся: *** и 5) упомянутый рапорт военного губернатора Ферганской области от 7 февраля 1884 г. № 1365. Все – в вышеназванном деле № 55-1883 г. Канц. Турк. Ген. Губ-ра.
9. Отношение Командующего войсками Туркестанского Военного Округа на имя Начальника Главного Штаба 27 сентября 1903 г. -№ 364.
10. Журнал Совета Туркестанского генерал-губернатора. -№5 за 10. 2. 1911. ЦГА Узбекистана, ф. 717, оп. 1, д. 48, л. 106.
11. Терентьев М. Туркестан и туркестанцы / М. Терентьев. //Вестник Европы. -№11. -1875. -С. 166.
12. РГВИА. – Ф.ВУА, 1969 г. – Д. 6810. – Л. 37-38.
13. ЦГА Узбекистана, ф. 717, оп. 1, д. 48, лл. 106-108.

ЧЕРТЫ ИМПЕРИИ: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИМПЕРСКИХ ОКРАИН

В данной статье сделана попытка сопоставления административной системы управления разных частей Российской империи. В частности речь идет об административной особенности имперской окраины, более того исследуются отличительные черты колониальной системы в Русском Туркестане. Также рассматривается вопрос последствия социально-политической трансформации традиционной системы управления в Средней Азии.

Ключевые слова: империя, окраина, идентичность, бинарность, колониально-административная система.

FEATURES OF THE EMPIRE: ON TYPICAL THE PECULIARITIES OF THE EMPIRE

This article made an attempt to compare the administrative system management in different parts of the Russian Empire. In particular we are talking about administrative features Imperial periphery, moreover examines the distinctive features of the colonial system in the Russian Turkestan. Also discusses the consequences of the socio-political transformation of traditional management systems in Central Asia.

Key words: Empire, outskirts, identity, binary, colonial-administrative system.

Сведения об авторах: *Мамадалиев И.А.* – кандидат исторических наук, доцент, Худжанский государственный университет им. Б.Гафурова, Телефон: **928526035**. E-mail : **m_inom2006@mail.ru**
Темірходжаев А.У. – преподаватель Политехнического института ТТУ им. М.С. Осими. Телефон:**904306229**.E-mail: **mansur.1999@bk.ru**

МУАРРИФИИ РОҶҲОИ БОСТОНИИ ШАҲДОД ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАҲАВВУЛОТИ САНЪАТИ

Сорая Эликай Дехноу

Пажӯшишгоҳи таърих, бостношиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Дониши АИ ҶТ

Роҷҳо яке аз авомили муҳимми барқарории мубодилои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва омили эҷоди рушди шукуфоии тамаддунҳо буда, нақши муҳимеро дар ҷиҳати тавсеаи равобит ифо намудааст. Аз рӯзгори бостон бисёре аз фаъолиятҳои муҳимми сиёсӣ ва низомӣ дар масири роҷҳо анҷом мегирифт. Теъдоди фаровоне аз

ибдаоти бузурги саноеъ ва афкори пешрафта ва боаҳамият аз тариқи роҳҳо дар манотиқи мухталифи ҷаҳон густариш ёфт.

Шаҳдод мавқеияти муносибе дар шоҳроҳҳои бостонӣ дошта, дарвозаи иртиботи Сиистон ва Балучистон ба Кирмон, Хуросон ва Осиёи Марказӣ маҳсуб мешудааст. Дар манотиқи атрофи Шаҳдод мадорики матнӯе гирдоварӣ шудааст, ки нишондиҳандаи ривочи ғаболиятҳои санъатии қуҳан аст. Аҳамияти Хабис ё Шаҳдоди кунуниро дар даврони гузашта аз роҳҳои иртиботии он бо манотиқи дур ва наздик метавон баррасӣ кард.

Вучуди маодани мутааддиди санг дар атрофи Шаҳдод ва кашфи қуҳҳои филизгарӣ ва воқеъ шудани ин шаҳр дар масири шоҳроҳҳои бостонӣ, мучиби раванқи санъат, ҳунар ва тичорат дар Шаҳдод гардидааст. То кунун осори мутааддиде аз ҷумлаи осори филизӣ ва сангӣ аз манотиқи мухталифи Эрон ва Осиёи Миёна ба даст омадааст, ки иртиботи фарҳангӣ, иқтисодӣ ва эътиқодиро байни Шаҳдод бо ин манаҷи рӯшан месозад.

Таҳқиқи ҳозир аз он ҷиҳат ҳоизи аҳамият аст, ки ба муаррифии масири роҳҳои бостонӣ мепардозад ва ҳамчунин шеваи доду ситад, мубодилот ва таъсири фарҳангӣ – сиёсӣ ва иқтисодии Шаҳдодро бо манотиқи дурдасти Осиёи Миёна рӯшан менамояд.

Мавқеияти ҷуғрофӣ ва табиӣ Кирмон. Остони Кирмон дар ҷануби шарқии Эрон воқеъ шудааст. Ин остон дар шимолӣ остони Язд воқеъ шудааст. Аз шарқ ба қисмати аз Хуросон, Сиистон ва Балучистон ва аз ғарб ба остони Форс ва аз ҷануб ба остони Ҳурмузгон маҳдуд мешавад. Остони Кирмон ба сурати ҳавзаӣ бастае аст, ки дар доҳили ҳавзаӣ бузурги фалоти марказии Эрон қарор дорад. Остони Кирмон кӯҳистоне аст ва ду сеюми масоҳати онро иртифоот мепӯшонад. Иртифооти шарқӣ онро ба монанди деворҳои муртафеи даштҳои паҳновари Кавири Лут аз қисмати доҳилии остон ҷудо месозад. Даштҳои доҳилии Кирмон аз тариқи дараҳои нисбатан борик ва тавили Кирмон ба ҳам бо ҳавзаӣ Кавири Лут иртибот меёбад.

Мавқеияти ҷуғрофӣ Хабис. Дар баҳши миёнии ҳошияи Лут ва дар доманаи кӯҳистони ғарбии он шаҳри Хабис ва дигар ободӣҳои он байни кӯҳпоя ва ҷилғаи такоб то қанораҳои манотиқи мавзеи Лути марказӣ қарор гирифтааст. Дашти Хабис ва дашти Кирмон дар шарқ ва ғарб бо кӯҳистони Ҷафтон ва Сироч аз лиҳози мавқеияти ҷуғрофӣ тақрибан дар як мадор воқеъ шудаанд. Дашти Хабис дар иртифоӣ байни 380-500 метр аз сатҳи дарё қарор гирифта, аз доманаи кӯҳистони ғарби Лут ба ҷилғаи такоб ва дашти Лут тасаллут дорад. Хабис аз лиҳози мавқеияти ҷуғрофӣ дар дашт қарор гирифтааст, яъне дар маҳалле, ки ҷанд рӯдхона ва обрӯфтӣ аз шикофи кӯҳистони ғарбӣ сарозер шуд ва аз ҷануб ва шимол онро маҳсур мекунад. Дар ҳошияи ғарби Лут ҳеҷ маконе ба андозаи Шаҳдод аз об доиман бархурдор нест (Кобулӣ, 1385).

Пешинаи пажӯҳишҳои бостоншиносӣ дар Хабис (Шаҳдоди қадим). Минтақаи Хабис дар соли 1346 тавассути ҳайати муассисаи ҷуғрофӣи Донишгоҳи Техрон бо сарпарастии Аҳмад Муствафӣ шиносӣ шуд. Тайи амалиёт ва баррасӣ тавассути эшон ва гурӯҳи ҳамроҳонаш намунаҳои аз ашёи сафолӣ, филизӣ ва сангии давраи пеш аз таърих шиносӣ гардид. Идомаи ғаболиятҳои бостоншиносӣ бар минтақаи Хабис тавассути Алӣ Ҳокимӣ бо ҳамроҳи гурӯҳи ҷуғрофӣи Донишгоҳи Техрон дар як тими бостоншиносӣ аз сар гирифта шуд. Дар соли 1374 гурӯҳи бостоншиносии даштии Лут ташкил шуд. Ин гурӯҳ дар баррасӣҳои аввалин густариши тамаддуни қадимаи Хабисро то масофати 7 километрии шаҳри кунунӣ мушаххас намуд. Ковишҳои бостоншиносии Шаҳдод дар солҳои 1348-1350 тавассути Алӣ Ҳокимӣ идома ёфт ва пас аз он сарпарастии ковишҳои бостоншиносии дашти Лут ба оқои Кобулӣ муҳал гардид ва эшон дар соли 1356 тайи як фасл ба ҳафриёт ва ковишҳо дар ин маҳал пардохт.

Роҳҳои иртиботи Хабис бо манотиқи ҳамҷавор. Ҳавзаӣ фарҳангии Хабис ба василаи мавқеияти ҷуғрофӣи муносиб ва қароргирии он дар баҳши миёнии ҳошияи Лут ва доманаи кӯҳистонии ғарби он, тайи адвори гузашта, баҳусус дар ҳазораи сеюм яке аз шоҳроҳҳои иртиботӣ бо навоҳии мухталиф ва манотиқи ҳамҷавор будааст. Имкони билқувваи ин манотик ва бартариятҳои нисбии он ҷиҳати тавлид, содирот ва баҳрагирии муносиб аз онҳо, бидуни тардид метавон ба эҷоди иштиғол, тавсеа ва рушди минтақавӣ мучаҳҳаз гардад. Дар адвори гузашта Шаҳдод яке аз мароқизи доду ситад ба шумор мерафт ва Хабис ба унвони шоҳроҳи иртиботӣ ва дарвозаи иртиботи Сиистон ва Балучистон ба Кирмон, Хуросон ва Осиёи Марказӣ маҳсуб мешудааст (Ҳокимӣ, 1385).

Оид ба Кирмон ва Балучистон метавон гуфт, ки ақвоми чанубу шарқи Эрон бо ақвоми ғарби Эрон ва Байнаннаҳрайн равобити тичорӣ доштаанд. Ба василаи вучуди роҳҳои тичорӣ тӯлонӣ ва мубодилоти молҳои тичорӣ ақвоми чанубу шарқии Эрон илова бар иртибот бо навоҳии ғарбии Элом ва Байнаннаҳрайн аз шарқ бо навоҳии Синд, Афғонистон ва аз шимол бо Осиёи Миёна ва баҳши марказӣ ва шимоли Эрон иртибот дошт.

Роҳи Шаҳдод - Элом – Байнаннаҳрайн. Роҳҳои иртиботии Шаҳдод бо сарзамини Элом ва Байнаннаҳрайн дар нимаи дувуми ҳазораи савум пеш аз мелод бо ду масир - иртиботи заминӣ ва дарёӣ сурат пазируфтааст. Дар ҳазораи савум ва ҳазораи дувуми қабл аз мелод, ки замони ташкили давлатҳо ва ҳамбастагии иҷтимоии васеъ будааст, ба таври яқин Байнаннаҳрайн ва ғарби Эрон эҳтиёҷ ба маводи аввалия ва ашёи филизӣ ва сангӣ доштааст. Аз ин рӯ, маҳсулоти ин манотик аз замин ва аз дарё ба Байнаннаҳрайн ҳамл мешуд.

Масири иртиботии хушкӣ. Бо таваҷҷуҳ ба ҷуғрофиёи минтақа метавон дарк намуд, ки танҳо роҳи чанубӣ аз Шаҳри Сӯхта ба Шуш роҳе аст, ки аз хошияи шарқи Кавири Намак дар Кирмон ва аз Шаҳдод мегузарад. Навоҳии Кирмон ва Шаҳдод аз тариқи роҳи ғарбии Кирмон ашёи филизӣ ва сангӣ ва маводи аввалияро ба сарзамини Элом ва Байнаннаҳрайн содир менамуданд. Дар Шуш ва Байнаннаҳрайн ашёи филизӣ ва сангии мутааддиде кашф гардида, ки назари онҳо дар навоҳии чанубу шарқии Эрон ба даст омадааст. Дар нимаи дувуми ҳазораи савуми пеш аз мелод, ки даврони китобат ва истифода аз хат аст, таҳаввули густарда дар умури иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳунарии мардуми Эрон ва Байнаннаҳрайн ба вучуд омада, ки илова бар ин, катибаҳо ва осори ашёи матбуъ кашф шудааст. Кашфи лавҳаҳои гилии куҳан итломе дар дуртарин нуқоти фалоти Эрон чун Шаҳри Сӯхта, Силки Кошон ва теппаи Яхё иттифоқе набуда, вучуди онҳо дар ин маконҳои бостонӣ аз ҳамкорӣ ва робитаи наздике байни ақвоми чанубу шарқи Эрон бо давлати Элом ҳикоят дорад. Ин иртибот байни давлати Элом ва давлатҳои шарқи он давом ёфт, зеро омили аслии он вучуди роҳи аслии шарқ ва ғарб будааст (Ҳокимӣ, 1385).

Роҳи дарёии чанубу шарқӣ ба Байнаннаҳрайн. Яке аз масирҳои иртиботии чанубу шарқи Эрон бо Байнаннаҳрайн аз тариқи роҳи дарёӣ масир мешуд. Ҷангҳои байни давлатҳои Сумер ва Акад бо давлати Элом дар ҷиҳати дастбӣ ба роҳи иртиботи байни навоҳии чанубу ғарб ва ғарби Эрон бо тамаддунҳои Шарқ будааст. Давлатҳои Сумер ва Акад ҳамвора сабъӣ доштаанд, ки бо тазъифи давлати Элом ба осонӣ битавонанд ба роҳи тичорӣ ва иртиботи шарқи Эрон тасаллут ёбанд. Ҷангҳои, ки дар нимаи дувуми ҳазораи савуми қабл аз мелод ба василаи Соргун, Римуш, Норимсин ва соири подшоҳони Байнаннаҳрайн бо эломиҳо ба вукӯъ пайваста аст, ҳама барои дастбӣ ба ин роҳи боаҳамият ва тасаллутӣ қаламрави Эрон ва соири сарзаминҳои дурдаст буд (Ҳокимӣ, 1385). Бинобар ин, давлатҳои Байнаннаҳрайн ба иллати эҳтиёҷи зиёд ба маводи аввалия шарқи фалот ва дари Синду Афғонистон ҷиҳати ҷуброни масдуд шудани роҳи заминӣ тавассути давлати Элом ба роҳҳои дарёӣ мутавассил мешуд. Роҳи дарёӣ аз соҳилҳои шимолӣ ва чанубии Халиҷи Форс мегузашт ва бо убур аз Тангии Хурмуз ба соҳили чанубии Кирмон ва Балучистон мерасид ва то масобаи рӯди Синд имтидод меёфт (Ҳокимӣ, 1385).

Аз тариқи роҳи дарёии мавриди баҳс, ки навоҳии Байнаннаҳрайнро ба навоҳии шарқӣ мутассил менамуд, маводи аввалияи мамолики шарқӣ мисли ҷӯб, лочвард, санги деурит, оч, мис, қалъ ва ҳайвоноти аҳлӣ (хонагӣ) ба василаи киштиҳо ва аз тариқи ду соҳил – шимолӣ ва чанубии Халиҷи Форс ва дарёи Уммон ба Байнаннаҳрайн ҳамл мешуд (ҳамон ҷо, сах.40). Аз тарафи дигар, масобаи рӯди Миноб, ки дар соҳили чанубии Кирмон ва дар шимолу шарқии тангии Хурмуз воқеъ шудааст, ба эҳтимоли зиёде дар ҳазораи савуми пеш аз мелод ҷиҳати ҳамл ва мубодилаи маҳсулот ба Байнаннаҳрайн ва чануби Халиҷи Форс ва дарёи Уммон фаъолият доштаанд. Киштиҳои, ки аз савоҳили шимолӣ ва чанубии Халиҷи Форс ба бандари Хурмуз ва савоҳили Кирмон мерасиданд, то охири нуқтаи савоҳили чанубии фалоти Эрон, Балучистон ва дараи Синд роҳи худро идома медиҳанд. Зимнан ҷиҳати дарёфти маводи аввалия ва иртибот бо мамолики дурдаст аз қабилҳои Афғонистон, Осиёи Миёна ва Ҳиндустон метавонистанд ба маркази мубодилоти соҳилӣ то масобаи рӯди Синд пеш раванд (Ҳокимӣ, 1385).

Роҳи иртиботи Шаҳдод бо савоҳили чанубии Халиҷи Форс. Яке дигар аз роҳҳои Шаҳдод бо фарҳангҳои ҳамҷавор, роҳе хаст, ки аз обраҳои Тангаи Хурмуз масир мешавад. Кирмон ва Балучистон аз чануб ба дарёи Уммон ва тангаи Хурмуз ва Халиҷи Форс иртибот доранд. Дар давраи пеш аз таърих, баҳусус ҳазораи савум, ки

давраи пайдоиш ва густариши фарҳанг аст, аз тариқи ҳамин оброҳи Шаҳдод бо мамолики ҷануби Форс ва дарёи Уммон робита барқарор мекунад. Ковишҳои бостоншиносии сурагирифта дар ҷанубу шарқии Эрон ва кашфи ашёи сафолӣ ва сангии гуногун дар теппаи Яҳё ва Бимпур ҳокӣ аз он аст, ки Кирмон дар ҳазораи савум пеш аз мелод бо ақвоми савоҳили ҷанубии Халиҷи Форс иртибот доштааст. Вучуди ашёи кашфшуда аз маҳватаҳои он сӯйи каронаҳои Халиҷи Форс чун Уммуннор, Абузабӣ, Уммон ва Дилмун ва Буроянӣ ва ҷазираи Филка ҳикоят аз ин амр дорад.

Роҳи иртиботии Афғонистон ба Шуш ва Байнаннаҳрайн. Роҳи иртиботи Афғонистон дар ҳазораи савум ва дувуми пеш аз мелод ба соир нуқоти фалоти Эрон ва Байнаннаҳрайн ва соҳили Халиҷи Форс аз чанд тариқ масир дошт:

1. Роҳи шимоли Эрон, ки лоҷвардро ба шимоли Байнаннаҳрайн ва навоҳии аторофи он мерасонд (G. Neumann, 1968:21).

2. Роҳи миёний, ки аз масири шимолу шарқ ба тарафи ҷанубу ғарб аз тариқи Хуросон ба марказ ва ҷануби фалот мунтаҳӣ мешуд, ва Шаҳдод низ дар масири ин роҳ қарор дошт.

3. Роҳи савум, ки аз шимоли Афғонистон ба ҷануб сарозер мешуд, аз тариқи дарҳои Хилмонд аз Шаҳри Сӯхта, Домин, Бимпур, Ҷилгаи Ҷилифт убури намуда, аз тариқи рӯди Миноб ба соҳили дарё расида, аз тариқи кишти ба Байнаннаҳрайн мерасид (Ҳокимӣ, 1385).

Роҳи иртиботи Покистон ба ҷанубу шарқи Эрон. Яке аз ҷанбаҳои муҳими равобити фарҳангӣ байни Эрон ва Покистон роҳҳои иртиботӣ аст. Дар гузашта ба воситаи ҳамин роҳҳо фарҳангҳои пеш аз таърих ба якдигар мутассил шуданд. Эрон ва Покистон ба воситаи марзҳои муштараки ҷуғрофӣ ва дарҳои мунтаҳӣ ба ҷанубу шарқи Эрон, ки аз иртифооти Куртаҳор ба сурати силсилаи кӯҳҳои дар ҷиҳати ҷанубу ҷанубу ғарб пароканда шудаанд, ба якдигар мутассил мешаванд. Дар ҳазораи савуми қабл аз мелод, ки дарвоқеъ давраи тавзеъ ва густариши падидаҳои фарҳангӣ байни шарқ ва ғарб мебошад, ҳаракатҳои фарҳангӣ дар ҳилоли роҳҳо сурат пазируфтааст. Агарчи навоҳии ҷанубу шарқ ва шарқ аз роҳҳои иртиботии мухталифе бо Покистон ва Балучистон мутассил менамуд, аммо роҳҳои заминии ҷанубӣ, ки ҷануби фалоти Эронро ба ҷануби Балучистон ва Покистон мутассил менамуд, дар ин давра дорои аҳамияти бештаре буданд ва нуқоте чун теппаи Яҳё, Бимпур, Шаҳдод, Шоҳи Тумп ва Нол дар ин масир қарор доштаанд. Метавон гуфт, ки Шаҳдод дар ҳазораи савум аз тариқи Бам ба дашти Бимпур вориди Шоҳии Тумп ва дигар навоҳии Покистон ва дараи Синд шудааст.

Нақши маодан дар тавсеаи роҳҳои иртиботии даруниминтақавӣ ва беруниминтақавии Шаҳдод. Авомили мухталифе аз қабилҳои касрати маодан ва ҷангалҳо, манобеи сӯхт, роҳҳои иртиботӣ ва тичорӣ, дар рушду шукуфоии ҳунар ва саноеъ ва густариши онҳо дар табодулотии иқтисодӣ ва фарҳангии навоҳии ҷанубу шарқии Эрон муассир будааст. Дар нуқоти мухталифи Кирмон (J.R.Caldwell, 1967), атрофи Рафсанҷон ва Ровар ва кӯҳҳои тайи рӯди Абораки наздики Бам, маодани мисӣ қабилҳои истихроҷ вучуд доштааст (Ҳокимӣ, 1385). Маодани қалъагӣ дар се нуқтаи Кирмон: дар кӯҳҳои Қураи Доғ, Кӯҳбинон ва кӯҳҳои наздики Бам кашф шудааст (R.J.Forbes, 1972). Аз тарафи дигар, кашфи ашёи нуқра, ки дар ковишҳои Шаҳдод ба даст омадааст, ҳокӣ аз он аст, ки нуқраҳои мавриди масрафи ақвоми ҳазораи савуми қабл аз мелод, аз кӯҳистонҳои ҷануби Кирмон (ҷиболи Бораз ва баҳри Осмон) истихроҷ мешуд (Ҳокимӣ, 1385). Яке дигар аз сангҳои мавриди истифода дар ҳазораи савум дар нуқоти қадимии Кирмон ва Балучистон санги мавсум ба санги собун ё крит аст. Тибқи катибаҳои сумерӣ ва акадӣ ба назар мерасад, ки тилло аз Тукриш ва Мулҳо ба хориҷ ҳамл мешуд, агар ду маҳалли мазкурро дар минтақаи Кирмон ва Балучистон фарз кунем, вучуди маодани тилло дар Кирмон, хусусан дар ноҳияи Ҷирифт муҳтаммил хоҳад буд (P.Varianad, 1968).

Яке дигар аз маодане, ки дар Кирмон нисбатан фаровон аст, санги мармар мебошад. Ин санг ҳамчунон аз маодани Ҳасанобод ва маодани рӯдхонаи Шӯр истихроҷ мешуд (W.V.Fischer, 1967). Кашфи ашё аз ҷинси мармари сода ва рангдор дар ковишҳои Шаҳдод ҳокӣ аз вучуди маъдани мармар дар наздикии маҳалли ковиш будааст (Ҳокимӣ, 1385). Чӯб низ аз ҷумлаи маводи содиротии умдаи навоҳии ҷанубу шарқ ба Байнаннаҳрайн дар аҳди бостон будааст. Бинобар ин, аввали ҳазораи савуми пеш аз мелод ба хоҳири парокандагӣ ва нашри падидаҳои фарҳангӣ давраи тичорати байналмилалӣ ном гирифтааст (Муғул, 1369). Минтақаи Шаҳдод дар ҳазораи савум аз тариқи роҳҳои мувоҷиботии даруниминтақавӣ иртиботи зиче бо

минтақаҳои бостонии ҳамҷавор ва манотиқи шарқӣ ва ғарбӣ доштааст. Кашфи ашёи филизӣ аз манотиқи мухталифи Кирмон ҳамчун Бимпур, Шаҳдод, Иблис, Теппаи Яҳё, Домин, Хароб ва дигар манотиқи ҳамҷавор ҳақиқатан аз суҳулати дастрасии ақвоми ҷанубу шарқии Эрон дар замонҳои пеш аз таърих ва дигар адвори фарҳангӣ ба маодани филиз аст. Ковишҳои бостоншиносӣ ва кашфи ашё аз қубури Шаҳдод ишора бар сарвати фаровони сокинини Шаҳдод дар ҳазораи савуми қабл аз мелод дорад.

Заминҳои кишоварзӣ дар Шаҳдод бисёр маҳдуд буда, хушкии беш аз ҳад ва миёнгии солонаи ночизи борон фаъолияти кишоварзӣ густардаеро ба сокинони Шаҳдод наредод (Кобулӣ 1362). Бинобар ин, ба эҳтимоли зиёд аҳолии минтақаи Шаҳдод маҷбур буданд, ки бахши қобили мулоҳизае аз ниёзҳои кишоварзӣ ва ғизоии хешро аз тариқи мубодилаи фаровардаҳои санъатии худ ба даст оваранд (Мачидзода, 1368). Бинобар ин, ғанои маодани Кирмон ва манотиқи ҳамҷавори Шаҳдод сабаби рушду шукуфоии саноатӣ дар минтақаи Шаҳдод гардид. Инчунин сарват танҳо аз роҳи пайвастанӣ Шаҳдод ба бозори мубодилот дар як системаи васеи тичорӣ даруниминтақавӣ ва беруниминтақавӣ имконпазир будааст.

Бақои фарҳанги мавҷуд дар минтақа, равобити тичорӣ густардаи Шаҳдодро дар тавли нимаи аввали ҳазораи савуми қабл аз мелод бо сарзаминҳои атроф ошкор месозад. Аз ковишҳои бостоншиносӣ суратгирифта дар маҳватаи деҳи Хони Теппа, маҳалли Санъатгарон ва ғӯристонҳои Шаҳдод дар авохири ҳазораи чаҳорум ва дар тавли ҳазораи савум ва дувуми қабл аз мелод, як иртиботи тичорӣ фарҳангии минтақавӣ ва беруниминтақавӣ байни маҳватаҳои бостонии ҷанубу шарқӣ Эрон ва Балучистон, дараи Кувейтаи Покистон, Туркменистон, Шуш ва Байнаннаҳрайн барқарор буда, ҳар кадом як маркази шахришинӣ буданд (Karlovsky & tosi, 1973, p40).

Ковишҳои Шаҳдод баёнгарии он аст, ки иртиботи фарҳангӣ ва ҳунари ва бозоргонии ин маҳал бо манотиқи гуфташуда аз тариқи роҳҳои мувоҷиҳатӣ суратпазируфтааст. Бар рӯи зарф ва ашёи сангии бадастомада аз Шаҳдод нақшҳои ҳандасӣ ва тасовири ҳайвоноти мухталиф ба сурати қанда ё барҷаста вучуд дорад. Ашёи сангии Шаҳдод аз назари ҷинс ва шакл, нақши иртиботи ин маҳалро бо дараи Синд ва Байнаннаҳрайн нишон медиҳад. Гулдони кашфшуда аз ҷинси сангии собун дар ғӯристонҳои Шаҳдод дорои нақшҳои аст, ки шабеҳи он бар рӯи зарфи мушобеҳе аз ҳамин ҷинс аз ковишҳои Хафоча ба даст омадааст (Кобулӣ, 1368).

Анвои муҳрҳои сангӣ ва филизӣ, муҳрҳои зинатӣ аз ҷинси ақик, лочвард, сангҳои оҳақӣ, садаф, сурб ва нуқра, дастбандҳо ва гарданбандҳои мухталиф аз санг ва филиз, муҷассамаҳои гилӣ ва сангӣ аз ашёи бадастомада аз ғӯрҳои Шаҳдод ҳастанд, ки бештари онҳо зимни нишон додани маҳорат ва истеъдоди санъатгарони Шаҳдод, иртиботи ҳунари ва фарҳангии ин маҳалро бо маконҳои дигар нишон медиҳад. Маодани сангии мармар, эҳтимолан, дар қӯҳристонҳои ғарбии Шаҳдод ва маодани сангии собунӣ дар қӯҳҳои Кирмон вучуд доранд (Ҳокимӣ, 1351). Аз тарафи дигар, аз ғӯристонҳои шумораи 1 ва 3, ки мутааллиқ ба нимаи аввали ҳазораи дувум аст, теъдоди зиёде аз табарҳо ва саргурзҳои сурбӣ ва мафруғӣ (оҳанӣ) ба даст омада, ки ҷанбаи табаррук ва назарӣ доранд. Намунаҳои бадастомада, баҳусус гунаҳои мафруғӣ, бо ашёи ёфташуда аз ҳафриёти Луристон ва Байнаннаҳрайн қобили қиёс мебошад ва ҳамчунин ёфтаҳои санҷоқӣ аз ҷинси мафруғ (оҳан) ба шакли мор, ки ҷанбаи тазйинӣ дошта, дар маросими мазҳабӣ мавриди истифода қарор доштаанд, дар фарҳанги сумериён ва эломиён ба унвони рамзи ҳудои ҳосилхезӣ будааст (Кобулӣ, 1386). Иртиботи техникаи филизкорӣ теппаи Яҳё ва Шаҳдод бо маҳватаҳои бостонии ғарби Осиёи Миёна ва Туркменистон (Pittman, 1984) ва низ робитаи Шаҳдод ва теппаи Ҳисор (Salvatori, 1982) дар ҳузурӣ мутолиа ва таҳқиқ аст. Аз тарафи дигар, шабоҳати маҳсулоти филизии Шаҳдод бо маконҳои мухталиф, бавижа манотиқи шарқ ва шимолу шарқӣ Эрон ҳамчун теппаи Ҳисор, Балх дар Афғонистон ва Туркменистон нишон медиҳад, ки Шаҳдод дар ҷараёни бозори тичорати васеъ қарор доштааст. Бо тавачҷуҳ ба фаъолиятҳои бостоншиносӣ суратгирифта дар Теппаи Яҳё ва кашфи ашёи мисӣ ва низ наздикии Теппаи Яҳё ба тали Иблис метавон чунин фарз кард, ки сокинони Яҳё ниёзҳои миси худро аз Иблис таъмин мекардаанд, аммо мутолиоти озмоишгоҳӣ нишон медиҳанд, ки миси Иблис аз маодани миси Яҳё таъмин мешудааст. Ба эҳтимоли фаровон ин мис аз Шаҳдод вориди Яҳё мегардид (Мачидзода, 1368). Абзор ва ашёи миси Иблис аз сангии сулфиди мис сохта мешуд (Caldwell, 1967, p19). Ҳол он ки абзори миси Яҳё аз сангии миси орсиник буд (Tylecote & Mckerrel, 1970).

Яке дигар аз маводи тавсеаи роҳҳои иртиботии Шаҳдод бо манотиқи Элом ва Байаннаҳрайн эҳтиёҷи зиёди давлатҳои Байаннаҳрайн ба маводи аввалияи шарқи фалот ва дараи Синд ва Афғонистон будааст. Ба ибораи дигар, ниёзи давлатҳои кудратманди Сумер ва Акад сабаб гардид, ки аз тариқи роҳҳои заминӣ ва дарёӣ мубодилоти фарҳангӣ ва иқтисодӣ байни манотиқи мазкур сурат гирад ва аз ин роҳгузар Шаҳдод ба унвони яке аз маркази тавлидоти саноатӣ дар ҷиҳати густариши санъати худ ва таъмини ниёзҳои сокинин бо давлатҳои шарқӣ ва ғарбӣ иртиботи тичорӣ дошта бошад. Аз ин роҳҳо маводи аввалияи мамулики шарқӣ мисли ҷӯб, лочвард, санги деурит, оч, мис ва қалъагӣ ва ҳайвоноти аҳлӣ ба Байаннаҳрайн ҳамл ва содир мешавад. Ба унвони мисол санги лочварди Бадахшон воқеъ дар шимоли Афғонистони имрӯзӣ дар ҳазораи савум ва дувуми қабл аз мелод аз тариқи навоҳии ҷанубу шарқӣ ба соир нукоти фалот ва Байаннаҳрайн ва савоҳили Халиҷи Форс содир мегардид.

Мавқеияти хоси ҷуғрофӣ, сиёсӣ, иқтисодии дашти Лут ва воқеъ шудани он дар ҳадди фосили тамаддуноҳои бузурги Шарқ ва Ғарб ҳамчун Ҳорупо ва Мухунҷудору дар дараи Синд ва тамаддуноҳои Форс, Шуш ва Байаннаҳрайн, минтақаи ҷанубу шарқи Эрон ва Шаҳдодро ба яке аз маҳалҳои тардидаи ақвом ва гурӯҳҳои бостонӣ даровардааст. Бар асоси мадорик ва асноди бостоншиносӣ, ташобеҳоти фарҳангӣ ва тамаддуни байни манотиқи Балх дар Афғонистон, Туркистон, Покистон, Элом, Шуш ва Байаннаҳрайн ва ҳамчунин манотиқи Теппаи Ҳисор, Яҳё бо Шаҳдодро метавон ба исбот расонид. Осор ва ашёи бадастомада аз ковишҳои бостоншиносии Шаҳдод, гуёи тавсеа ва тичорати иқтисодӣ ва сиёсии ин минтақа бо манотиқи Шарқ ва Ғарб аз тариқи роҳҳои иртиботӣ ва мувосилоти заминӣ ва дарёӣ аст.

АДАБИЁТ

1. Ҳокимӣ Алӣ. Баррасии бостоншиносии ҳошияи дашти Лут/ Ҳокимӣ Алӣ // Бостоншиносӣ ва ҳунари Эрон. -1248. -№3.
2. Мачидзода Юсуф. Санги лочвард ва чодаи бузурги Хуросон / Юсуф Мачидзода // Бостоншиносӣ ва таърих. -1336. -№2.
3. Муствафӣ Аҳмад. Шаҳдод ва ҷуғрофиёи таърихии дашти Лут/ Аҳмад Муствафӣ. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон, 1349. –С.172-174.
4. Ҳокимӣ. Роҳнамоии намоишгоҳи дашти Лут, Хабис(Шаҳдод)/ Ҳокимӣ // Аввалин маҷмуаи солони ковишҳои бостоншиносӣ дар Эрон, 1351.
5. Кобули Миробиддин. Шаҳдоди дурр / Миробиддин Кобули. -Техрон, 1368.-С. 6610.
6. Мачидзода Юсуф. Оғози шахришинӣ дар Эрон/ Юсуф Мачидзода. Маркази нашри донишгоҳӣ, 1368.
7. Муғул Муҳаммадрафик. Пайвандҳои фарҳангии Синд ва Панҷоб бо Эрон дар даврони пеш аз таърих / Муғул Муҳаммадрафик //Бостоншиносӣ ва таърих.-1369. -№1.
8. Ҳокимӣ Алӣ. Гузориши ҳашт фасл баррасӣ ва ковиш дар Шаҳдод (дашти Лут) / Алӣ Ҳокимӣ. – Техрон: Интишороти Пажӯҳишгоҳи мероси фарҳангӣ, 1385.
9. Tylecote . R.F and mckerrell, Excavation of copper alloy tools from Tal-e- yahya , Iran, in Bulletin of the Historical metallurgy Group , vol , 1970 . pp37-38
10. Cald well , J.R. The setting and results of the kerman project , in Caldwell , ed investingation at tal-i-iblis . Illinois state museum preliminary Reports . 9 , spring field , 1967 ,p25
11. 11- Karlovsky , lamberg and tosi , shahr-i-sokhta and Tepe yahya :tracks on the Earliest History of the Iranian plateau, in East and West , vol 23 , nos . 1-2 , 1973 , p33
12. 12- Herrmann , Lapis lazuli , the Early phases of its trade , in Iraq , 30 . 1988 . p 21- 57
13. 13- pittman , Holly , Art of the bronze age , newyork , metropolitan museume of art .1984
14. 14- salvatori , s , and vidal , A Brief surface survey of the protohistorical site of shahdad :preliminary Report , Rivistadi archaeologia , vol , 6 , 1982 , table1 .

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ДРЕВНИМИ ТОРГОВЫМИ ПУТЯМИ ШАХДАДА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРАНА

Иран является древней страной с высокоразвитой цивилизацией. Народ Ирана в течение многих тысячелетий сохранял и непрерывно развивал свою культуру, оказывая при этом благотворное влияние на соседние и далекие страны и, в свою очередь, заимствуя их достижения. В данной статье автор на основе изучения исторических материалов знакомит нас с древними торговыми путями Шахдада проходящими через древний Иран.

Ключевые слова: Иран, древний Иран, древние торговые пути, Шахдад, торговые отношения, развитие промышленности, межгосударственные торговые отношения.

ACQUAINTANCE WITH ANCIENT TRADE ROUTES SHAHDAD AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIES OF IRAN

Iran is an ancient country with a highly developed civilization. The Iranian people for many thousands of years to maintain and continuously develop their culture, while putting a beneficial effect on neighboring and distant countries and, in turn, borrow their achievement. This article ATOR based on the study of historical materials acquaints us with the ancient trade routes Shahdad passing through ancient Iran.

Key words: Iran, ancient Iran, the ancient trade route Shahdad, trade relations, development of industry, international trade relations.

Сведения об авторе: *Сорая Эликай Дехноу* - соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

ЧОЙГОҲИ ФАРҲАНГ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Манижа Муслимифар
Пажӯҳишгоҳи улуми инсонии АИ ҚТ

Он чи ба унвони рушди фарҳанги Осиеи Миёна дар қарни ХХ аз он сухан меравад, бидуни тардид ҳосили таҳаввулот ва дигаргунии қуруни гузаштаи ин сарзамин аст, фарҳанге, ки бо навохтани шайпури ҷанг ва ҷунуну қуфтаи бар табли борут ва хун, тағйир ёфт, аммо ҳомӯш нашуд. Баррасии рушди фарҳанг дар Осиеи Миёнаи қарни ХХ бидуни воқоӣ дар таҳаввулоти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии солҳои пеш имконпазир намебошад, фақат дар партави тағйироти сиёсӣ ва иҷтимоии як кишвар мешавад ба дурустӣ фарҳанги як миллатро арзёбӣ кард.

Бо вучуди фарозу нишебҳои таърихи саъбуллубур дар ин минтақа, мардуми мутамаддин одоб, шуаро ва андешамандони Осиеи Миёна ҳеҷ гоҳ ба таври комил таслими шароити мутағайир нашуданд ва набарди онҳо дар арсаи фарҳанг ва одоб ҳамчунон пӯёӣ ва тадовуми худро ҳифз кардааст. Аз он ҷо ки давраи мавриди баҳс дар аҳамияти адабиёти баъд аз инқилоби тоҷик аҳамияти босазое дорад, аз ин рӯ, баҳусус бояд тавачҷуҳи дақиқтар ба даврони охири садаи XIX ва аввали садаи XX дошт. Бештари суханварони ин давра девони ашъоре надоранд ва барои бозшиносии он бояд ашъорашонро аз тазкирҳо ва маохизи мухталиф гирдоварӣ кард, ки ин қор мушкilotи қобили тавачҷуҳе дар бар дорад. Табиатан, таҳаввулоти муҳимми сиёсӣ ва дигаргуниҳои рӯ ба рушди идеологияи даҳаи 1870 ва даҳаи 1880 дар адабиёт низ бидуни таъсир набуд. Бештар нависандагон, баҳусус шоирон, ҳамчунон бо сабки куҳан менавиштанд ва ба пажӯҳиши андешаҳои бархоста аз тасаввуф, дарवेशӣ ва мазҳабӣ мепардохтанд.

Фарҳанг дар охири қарни XIX ва аввали XX масири табиӣ худро бо тавачҷуҳ ба фарозу нишебҳои мубтало ба Осиеи Миёна паймудааст. Баъд аз пирӯзии болшевикҳо дар арқони Осиеи Миёна дигаргуниҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ рух дод, ки фарҳанг ва адаби минтақаро таҳти таъсир қарор дод. Бо эълони дидгоҳи ҷадиди давлати Русия ва пайравӣ аз идеологияи марксистӣ бар ҳамагон дар тамоми ин минтақа роиҷ шуд. Бино ба системаи идеологияи Русия фарҳанг ва адабиёт дар қолабҳои шаклгирифта аз ҳизби коммунист маъноӣ навине ёфт ва бар ҳама шоирон ва нависандагон пайравӣ аз ин сиёсат воҷиб гардид. «Адабиёт дар солҳои бистум ва сиюм асосан аз ҷониби адибони аз лиҳози баромади иҷтимоӣ ғайриқарорӣ эҷод мешавад, зеро аз пролетариати ҷанговар, ки аксар бесавод буданд, адибон ва рӯшанфикрон кофӣ ба майдон наомада буд» [1]. «Ҳарчанд камоқон аз шеърӣ расмӣ дарборӣ пуштибонӣ мешуд [2], аммо дар қаъри навиштаҳои тақлидӣ ғарқ буд, ҳол он ки адабиёти бархоста аз ҷараёнҳои рӯ ба густариш ва фаровари андешаҳои ҷадид буд» [3].

Пас аз тасбиати мавқеияти болшевикон дар минтақа ҳукумати Русия барои иҷрои рисолати иҷтимоӣ ва таҳҷуми фарҳангӣ, расман вориди арсаи муборизаҳои ҷиддӣ шуд. Аз пирӯзии инқилоб ва тасарруфи Бухоро ба дасти болшевикҳои Русия даҳ сол нагузашта буд, ки сиёсатҳои султароӣ зиддимиллии болшевикҳо рафта-рафта ошкор шуд. Хубии Самарқандӣ, шоири маъруф мегӯяд:

Чамъе зи муқайядон, ки бе дин гузаштанд,

Дар маслиҳат, тариқи Ленин гузаштанд.

Самарқандӣ шикасти мусалмононро дар минтақа ношӣ аз ҷаҳл ва нодонии мардум ва фармонравоён ва теъдоде аз олимони динӣ медонад:

Мулло зи сиёсати ҷаҳон беҳабар аст,

Аз макру фиреби ину он беҳабар аст.

Ба ҷуз шоироне чун Самарқандӣ 450 тан суханвар, ки дар тазкираҳо номашон омада ва дар ин давра фаъл буданд, фақат чанд нафар аз онҳо тавонистанд аз суннатҳои рӯ ба рушди адабиёти классикӣ ва шеърҳои садаҳои пешин ва ашъори Бедил фаротар раванд ва ё пазиروي андешаҳои ҷадиде бошанд, ки пас аз ишғоли

Русия дар Осиеи Марказӣ ривоч дошт ва ҳамин чанд суханвар буданд, ки гомҳои баланде барои шаклгирии адабиёти тоҷик бардоштанд.

Чунбиши чадилия. Дар охири қарни XIX ва аввали қарни XX як қараёни фарҳангӣ ва маърифатӣ дар миёни равшанфикрон ва андешамандони Осиеи Миёна бо номи «чунбиши чадилия» ба марҳилаи зуҳур расид. Ин номро суннатгароёни ифротӣ ва мутаассиб ба афроди чадиандеш ва навадешӣ Бухоро ё ҳар касе, ки бо назари онҳо муҳолифат мекард, медоданд. Дар воқеъ чадидон муқобили қадимён ва куҳнапарастон қарор мегирфтанд.

Макотиби суннатӣ. Қарнҳои мутамодӣ усулитарин макони таълим ва тарбият дар Осиеи Миёнаро нахуст масоҷид ва сипас макотиби суннатӣ бар уҳда доштанд. Ин макотиб бо ширкати афроди саршинос ва аҳолии рустой таъсис мешуд, зеро давлат барои таъсиси макотиб ҳазинае ҳарч намекард. «Дар макотибе, ки бо ширкати умум сохта мешуд, дар бархе маврид бо муаллимин шартномае ба имзо мерасид, ки муаллим бобати таълим дар охири сол аз ҳар талаба, масалан, миқдори заррот ё аз ин қабил дарёфт мекард. Ин навъ мактабҳо вақф надоштанд» [4].

Тибқи омили расмӣ дар соли 1908 милодӣ дар ҳудуди кишварҳои Туркистон 5910 мактаби суннатӣ ҷаъл буд [5], аз ҷумла дар шаҳри Хучанд 273 мактаб [6] бо вақфдорӣ афроде чун Зарифбой Миролимбойи Содикбой идора мешуд. Дар соли 1910 дар Уротеппа 26 макотиб, дар соли 1913 дар Хучанд 38 мактаб, дар аввали соли 1916 дар саросари Осиеи Миёна 7101 мактаби суннатӣ, аз ҷумла дар Бухоро 360 ва дар Хучанд 279 боб ҷаълият доштанд» [7].

Дар Осиеи Миёна макотиби суннатӣ тақрибан ба манзалаи маркази омӯзиши олий ва, албатта, ҳамагонӣ буд ва донишомӯзон ба ҷуз панҷшанбе ва ҷумъа дарс мехонданд. Муддати таҳсил дар ин мадорис 20 сол буд. Дар мадорис, маъмулан, улуми фикҳ, калом, сарфу наҳв, арӯзу қофия, иншо, ҳандаса ва китоби «Таҳзиб», «Мухтасари вақоъ» ва ғайра тадрис мешуд. Дар Бухоро муаллимон аз ҷойгоҳи рафее бархурдор буданд ва ҳангоми тоҷгузорӣ амир даъват мешуданд.

Абдуррауфи Фитрат дар «Дар баёноти сайёҳи ҳиндӣ» (1912) нигоштааст: «Бухоро наздики дусад адад мадорис дорад, ки ҳамаи ин се қисм: олий, васат ва адно» [8].

Садри Зиё дар соли 1920 дар китоби «Зикри асомии мадориси дохилаи Бухорои Шариф» исми 204 мадрасаро бо теъдоди хучраҳо, замон ва бонии таъсисонро зикр кардааст. Аз навиштаҳои ӯ маълум мегардад, ки бузургтарин мадрасаи Бухоро 147 хучра доштааст» [9]. Дар мадориси қадимии Осиеи Марказӣ дарсҳо бештар гуфторӣ буданд ва дар заминаи навишторӣ танҳо ба хаттотӣ ва навиштани дарсҳои динӣ, таҷвид ва омӯхтани тафсир ва фикҳ иктифо менамуданд» [10].

Макотиби русии маҳаллӣ. Макотиби русӣ - маҳаллӣ тавассути ҳукумати Русияи подшоҳӣ дар Осиеи Миёна ва Қирғизистон таъсис шуд ва ба мутақозии аз 8 то 20-сола хондан ва навиштан ба забони русӣ ва тарҷума аз маҳаллӣ ба русӣ, чор амали риёзӣ, таълимоти дини масеҳӣ ва исломро тадрис медод. Дар ин макотиб бо эҷоди давраҳои шабона имкони таҳсил барои бузургсолон фароҳам шуд. Дар давраҳои шабонаи макотиби Хучанд 34 нафар ва дар Уротеппа 20 нафар таҳсил мекарданд.

Дар пайи макотиби суннатӣ, макотиби русӣ - маҳаллӣ дар соли 1907 таъсис шуд, ки теъдоди онҳо дар як сол баъд ба 126 маврид расид. Соли 1909 бо кӯмаки афсарони марзбони Русия дар Хоруғ мактаби русӣ таъсис шуд, ки дар он 8 кӯдаки бадахшонӣ таҳсил мекарданд ва то соли 1911 теъдоди донишомӯзон ба 18 нафар, дар соли 1913 ба 26 нафар расид» [11]. То соли 1913 теъдоди муҳасилини ин макотиб ба 17300 нафар расид. Аз он ҷо ки сатҳи кайфият дар макотиб пешрафт надошт ва дар ҳадди пойне қарор дошт, дар ҷазби мардум ба худ номуваффақ буд.

Макотиби усули чадилия. Баъд аз макотиби русӣ - маҳаллӣ, макотиби дигаре бо намунабардорӣ аз кишварҳои Чин, Миср, Эрон ва Туркия ба таъсиси макотибе бо усули чадид иқдом карданд, ки дар қанори улуми динӣ, улуми табиӣ ё дунявӣ ва дарсҳои дигар дар 5 бахш тадрис мешуд. Рӯзномаи расмӣ «Туркестанский курьер» нигоштааст: «Бахши аввал алифбо, хониш, имло; бахши дувум диниёт, қироати забони туркӣ, имло; бахши сеюм Қуръони маҷид, усули дин; бахши чаҳорум омӯзиши усули дин, забони арабӣ; бахши панҷум Қуръони маҷид, Саной, ҳадис» [12].

Макотиби усули чадид дар тӯли ҳафта 23 то 25 соати вақтро ба омӯзише, ки чандон фарогир нашуда буд, ихтисос доданд. Бо ин ҳол таъсиси ин макотиб дар Аморати Бухоро чандон ба таъби ҳукумати Русия хуш наомад: «Хушдор медем, агар назароти бештаре бар ин макотибҳо нашавад, хатари панисломизм иҷтинобнопазир аст» [13].

Дар соли 1910 дар вилояти Фарғона 28 макотиб фаъолият дошта, нахустин мактаби усули чадид дар Тоҷикистони феълӣ дар соли 1910 дар Қистакӯз фаъол шуда, Абдулқодир Шакурӣ яке аз бунёдгузори ин мактаб дар Тоҷикистон буд. Яке аз шогирдонаш менигорад: «Дар солхое, ки ман дар мактаби устод Шакурӣ дарс мехондам, вай бисёре аз мақолаҳои илмӣ ва адабии он рӯзномаҳоро барои талабаҳои худ мехонд ва мефаҳмонд ва чавонро ба хондани рӯзнома тарғиб мекард» [14]. Як қисм китобҳои дарсии тоҷикиро Тотористон барои мо ҳозир мекард. «Шароити имон», «Ақоиди исломия», «Сад панди Лукмони Ҳаким», «Муаллими аввал», «Муаллими сонӣ» аз он ҷумла буданд [15].

Тарбияти атфол. Ҳамон тавр ки гуфта шуд, муаллимон макотиби усули нав ночор ба имзои теъдоди манъи макотиб шуданд, аммо ин тавшеҳи иҷборӣ сабаби набарди чиддӣ байни мудофеон ва муҳолифони ин мактаб шуд ва чадидон барои дастбӣ ба аҳдофи омӯзишии худ, фаъолияти махфиёнаро баргузиданд ва аввалин гирдиҳамоии худро дар аввали декабри соли 1910 пинҳонӣ ва тахти унвони «Тарбияти атфол» бо 28 узв тавассути Абдулвоҳид Мунзим, Ҳомидхоҷа Меҳрӣ, Аҳмадҷон Махдум Ҳамдӣ (Абдулсаидов) ва ғайра таъсис намуданд. «Тарбияти атфол» ҷамъияти махфӣ буд, ки бо ҳадафи бонии мактабҳои усули чадид ва тавсеаи он дар Бухоро шакл гирифт. Ҳангоме ки амири Бухоро ин мактабҳоро баст, ин ҷамъият мактабҳои махфии дигаре таъсис кард ва чавонон ва донишомӯзонро барои таҳсил ба шаҳрҳои дигар фиристод.

Дар соли 1911 теъдод аз талабаҳои узви «Тарбияти атфол»-и Бухоро бо ҳадафи ислоҳ дар системаи таълим ва тарбият дар охири соли 1909 ва аввали соли 1910 аз Бухоро ба Туркия эъзом шуданд, ки теъдоди талабаҳои соли 1911 - 1912 ба 30 нафар расид. Шаҳрҳои Русия монанди Оренбург, Қазон, Уфа ва Қрим аз дигар марокизи эъзомиталаби чавонон буд. Макотиби усули навро маъмулан, тоҷирон ва рӯшанфикрон Ҳимояти молӣ мекарданд.

Рӯзномаи «Бухорои Шариф». Чадидон хастанопазир ва сарсахтона ба аҳдофи худ, ки рӯз ба рӯз комилтар ва чиддитар мешуд, идома медоданд. Ҳадафи навини онҳо интишори рӯзнома буд, рӯзномаи форсӣ-тоҷикӣ, ки номи пуровозаи «Бухорои Шариф» ба худ мегирад. Ин рӯзнома дар 11 марти соли 1912 дар чопхонаи Бухорои нав (Когон) бо Ҳимояти андешамандон ва рӯшанфикрони машҳур, тоҷирон ва сарватмандони Бухоро интишор ёфт. Сардабирии ин рӯзнома Мирзочалол Юсуфзода адиби донишманд ва тавоно супорида мешавад, ки аз Боку ба Бухоро даъват мешавад. «Нахустин рӯзномаи форсии Осиёи Миёна бо номи «Бухорои Шариф» дар соли 1290 хуршеде дар Бухоро мунташир шуд. Дигар рӯзномаҳои нахустини Бухоро, ки ба форсӣ-тоҷикӣ буд, «Самарқанд», «Оина», «Садои Фарғона» ва «Садои Туркистон» унвон доштанд. Ҳамчунин дар ибтидои қарни XX дар қаламрави Бухоро ба дунболи талошҳои маорифпарварон, наҳзати таҷдидгароён зуҳур кард, ки бо номи Бухороиёни чавон ва чадид машҳур шуд» [16].

Рӯзномаи «Бухорои Шариф» дар титри дурушт дар саҳфаи аввал навишта буд: «Ҳар рӯз ба истиснои айёми ид ва ҷумъа мунташир хоҳад шуд» [17]. Мирзочалол Юсуфзода дар яке аз мақолаҳои худ «Бухорои Шариф»-ро чун минбаре шариф медонад ва мегӯяд: «Валлоҳ, ногоҳ ба сафаҳоти худ назар намуда мебинам, ки як вақт мо исму расме доштем, мо ҳам маншаи коре будем, мо ҳам ҷузви урафои илм ба шумор мерафтем, аммо ҳоло исми мо аз дафтари доноӣ маҳв ва мо аз саҳфаи ирфонӣ фонӣ гаштем... Ҳоло ваҳшитарин халқи рӯйи замин мо мусулмонон ба шумор меравем. Дарвоқеъ, унс ва муҳаббатро фаромӯш намуда, бар ҳолати ваҳшият баргаштем... Ҳосили арз, осоиш ва тараққии мусалмонон, амал намудан ба амри Ҳумоюни Расули Акрам (с) ва талаби илм қардан аст. Мо бояд талаби илм намоем ва бас» [18].

Фарҳанги Бухоро. Фарҳанг ва ҳунар роҳгумкардаи Бухорои амирӣ буд. Амири Бухоро, ҳатто, вучуди муслехоне чун Аҳмади Дониш ва шогирдонашро барнаметобиданд. Онҳо зиндагии саҳт ва машаққатбореро бар мардум таҳмил карда буданд ва тамаллук бар ҷону моли фарзандон мардумро ҳаққи мусаллами худ медонистанд. Дар охири қарни XIX байни ҷунбиши ислохталабон ва андешамандони мустақар дар он сӯйи дарёи Хазар, монанди кишвари шоҳаншоҳии Эрон, нахустин пули иртиботи фарҳангиро ба вучуд овард. Хабарҳо ва асле аз коргузори махфии Англия дар охири қарни XIX ҳокӣ аст, ки рӯзномаи форсизабони «Ахтар» дар саросари Осиёи Миёна мунташир мешуд. «Гуфтани аст, он чи имрӯз ба номи Тоҷикистон мешиносем дар он рӯзгорон тахти номи Бухорои Шарқӣ яке аз аҷзои

лоятчудой аморат махсуб мешуд ва тавассути солорони ашираи Манғит тахталҳимояи Императории Русияи тирозӣ идора мегардид» [19].

Амирон ва уламои Бухоро дар оғози қарни ХХ аз ин метарсид, ки таълиму тарбияти чадида, ки тоторҳо ва русҳо ба Бухоро ворид мекарданд, бар пояи ислом устувор набуд ва метавонист шолудаи ҳукумати онҳоро аз бех мутазалзил созад. Амир аз худ мепурсид, ки оё муаллимон ва навомӯзони макотиби ҳукумати, ки «шоҳ сояи Худост» ва «раият бояд бепурсиш фаромини амирро ичро кунанд» вуқӯъ хоҳад гузошт? Агар вуқӯъ нагузоранд ҳам, амир ва ҳам уламои Бухоро медонистанд, ки дасти дудмони Манғит барои ибдоъ аз тоҷу тахти Бухоро кӯтоҳ мегардад. Аз ин рӯ, амир нисбат ба касоне, ки бо улуми чадида ва бо фарҳанги Русия сару кор доштанд, сӯйзанин шадиде пайдо мекард ва дар фурсати муносиб онҳоро нобуд месохт.

Чунбиши миллӣ дар Бухорои Шарқӣ ба василаи тоторҳое, ки аз чанде пеш ба таълиму тарбияти мардуми худ пардохта буданд, оғоз гардид. Чанде нагузашта тоторҳо ҷиҳати тавсеаи доменаи фаъолиятҳои фарҳангии худ тоҷиконро низ дар ҷиргаҳои афкор ва аъмоли худ ворид сохтанд ва дар ба вучуд овардани мадориси нав ба онҳо ёрӣ расониданд. Тоҷикон пас аз фаро гирифтани усули ибтидоии таълим ва тарбияти навин, шогирдони худро ба хориҷ фиристоданд ва умури фарҳангӣ ва иҷтимоии худро ба қудрати кофӣ вусъат доданд. Ҷидол байни амир ва пешравони таълим ва тарбияти Бухоро вақте шурӯъ шуд, ки хостаҳои сиёсӣ ва иҷтимоии ҷавонони таҳсилкарда, ки аз хориҷ бармегаштанд, бо имконоте, ки амир, уламо ва аксарияти мардуми Бухоро дар ихтиёри онҳо қарор медоданд, созгорӣ накард. Гузашта аз ин, ҷавонон ҳанӯз бар амёли худ мусаллат набуданд. Як идда хоҳони тағйирот дар маориф буданд ва худро «чадида» меномиданд ва иддаи дигар хоҳони сарнагун кардани режими салтанати дудмони Манғит буданд ва худро «Ҷавонбухориён» меномиданд. Вуруди чадидаҳо ва ҷавонбухориён ба арсаи таълим ва тарбият ва сиёсати Бухоро, авзои ороми аморатро печида ва худӣ Бухороро ба майдони табодули афкор ва нуфузи фарҳанг ва сиёсати бегона мубаддал гардониданд. Ин аъмол ва афкори ноошно арсаро бар амир ва уламои Бухоро тангтар сохт ва маҷбур гардид, то роҳи ҳалле ҷустуҷӯ намояд: «Амир оқибат ба ин натиҷа расид, ки танҳо роҳи наҷоти вай дар як бархӯрди қотеона байни уламои Бухоро ва ислохталабон мебошад. Лаҳзае дар солҳои охири аморат ба уламои Бухоро ёрӣ расонад, то онҳо чадидаҳо ва ҷавонбухориёнро аз миён бардоранд, вале ин амал муассир нашуд ва уламо натавонистанд аз уҳдаи қалъу қаъми (аз байн бурдан) навоарон бароянд. Баръакс, ҷабру ситами амир ва уламо бар ҷавонон роҳро барои духули лашкари болшевик ба Бухорои Шариф боз кард. Лашкари болшевик пас аз вуруд ба Бухоро ҷавононро, ки ҳанӯз қурбонии аъмоли зишти амир ва уламо нашуда буданд, наҷот дод ва чанде нагузашта, ҳамин ҷавонони фармонбардор дар батни сарзамини тоҷикон кишваре ба номи Ёзбекистон таъсис карданд».

Дар ибтидои қарни ХХ дар Осиёи Марказӣ дар канори ҷараёни феодалий, ҷараёни капиталистӣ низ ривож ёфта, хатти оҳан ва корхонаҳо, муассисоти чадида таъсис ёфта, дар баробари ин маҷаллаи «Оина» ва рӯзномаи «Бухорои Шариф» мунташир гашта, дар шаҳрҳои Самарқанд, Когон, Хучанд ва Тошканд, ҷопхонаҳо ва мадориси русӣ таъсис шуд. Тамоми ин шароити чадидаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар забон мустақиман мунъакис мешуд. Ба ин тартиб, баъзе аз осори кутубии ибтидои қарни ХХ худ гувоҳ аст, ки забони адабӣ дар навиштаҳои илмӣ ва таърихӣ худ бештар дар мадҳу тавсифи соҳибмансабҳо, донишмандон ва удабои зердаст вижагиҳои забонӣ ва услубии пешинаро ба таври суннатӣ ҳифз мекарданд, ҳамчунин афроде кам ё беш ба сабки Бедил пайравӣ мекарданд.

Дар ибтидои қарни ХХ буржуазияи маҳаллӣ низ бо тавачҷуҳ ба манобеи худ аз усули соданависӣ ва наздик шудан ба забони зиндаи мардум пуштибонӣ менамуданд. Бинобар ин, саъй мекарданд, ки осорашон сода бошанд. Дар яке аз нахустин шумораҳои рӯзномаи «Бухорои Шариф», ки дар соли 1012 ва 1913 нашр мешуд, ҷунин навишта шуда буд: «Мо бояд муносиби ҳоли оммаи мардум сухан бигӯем, салоҳи умури умумиро дар назар дошта бошем, лиҳози рӯзномаи мо аз ин ба баъд дар ҳадди имкон ба забони порсии сода навишта шавад».

Таҳаввулоти мутараққӣ тахти шароити дигаргунӣ ва инхитоти мудаввоми низоми феодалий, ки дар системаи Бухоро ба Русия ва нуфузи ақоиди демократӣ дар Осиёи Марказӣ тавассути ақвоми мусалмони бахши ғарбӣ (озарбойҷониҳо, тоторҳо ва ёзбекон) ҳукмфармо гардид ва низ аз роҳи матбуоти қонунӣ ва ғайра шакл ва қолаби чадида ба вучуд омада, омили тараққии дигар нуфузи нахустин романи форсӣ,

яъне «Саёхатномаи Иброҳимбек»-и Зайналобиддини Мароғай буд. Ин романи ӯ авзои мавҷуд дар Эронро низ ба нақд кашида буд, вале авзои Бухоро ҳам бадтар аз он буд.

Рӯшанфикрони Осиёи Марказӣ бо роҳбарии фикрӣ ва маънавии Аҳмади Дониш андешаҳои тозаеро пазиро дошт. Осори суханварони вобаста ба ин наҳзат, маъмулан, орӣ аз андешаҳои сӯфиёна ва мазомини бадбинонаи зоҳидон аст ва ғазалҳои онҳо оганда аз решаи ғаной дар талош барои нуфузу ривочи шеъри омиёна аст. Ривочи осори суханварон, чараёнҳои озодихонаро ворида адабиёт кард. Суханварон вобаста ба таҳаввулоти ҷадид алайҳи муҳофизакорӣ қуруни вустоии дарбор ва маҳофил ва мадориси мазҳабӣ интиқод мекарданд ва дар тарвиҷи таълиму тарбият ва омӯзиши ҷадид ба аҳамияти илм ва фановарӣ таъя кардан ва бо навиштани саёхатнома (Возех, Мирзо Сирочи Ҳаким ва дигарон) режими мавҷуд ва худӣ амири Бухоро мавриди интиқод қарор доданд. Худи онҳо низ эҳтиётро аз даст намедоданд, зеро дар ҳақиқат нависандае, ки ба нигориши ғайр аз мазомини мазҳабӣ мепардохт, инқилобе ба шумор мерафт. Маҳофили дарборӣ ин навъ нависандагонро ба таври кулӣ ба рӯҳиёти шайдоӣ муттаҳам мекарданд ва силсиламаротиби мутанафиси мазҳабӣ ҳам ононро бидъатгузор ва шӯришӣ меномиданд. «Шуморае аз шоирон ҷони худро бар сари навиштаҳояшон гузоштанд. Ин назария дар бораи Ҳозиқ (мақтул ба дасти амир Насруллоҳхон) масодиқ дошт. Симо ва Исо Махдум аз дарбори Музаффар фирор карданд ва шуморе аз онҳо қурбонии дасисаи дарбориён шуданд (Дилкаш, Шоҳин) ва теъдоде ҳам бо ҳукумат, ки амири Бухоро дар соли 1918 ба роҳ андохт, ба қатл расиданд (Саҳбо, Саидхон ва дигарон).

Аз вижагиҳои шеъри ин давра содагӣ ва равонии сабку забонӣ, баҳусус дар ашъори Дониш намудор аст (албатта, ин қор навъи содагароии нисбӣ аст ва шеваи баёни Аҳмади Дониш дар муқоиса бо забони имрӯзӣ печида ва бугранҷ аст). Ин суханварон аз ашқол ва фунуни дастурӣ вобаста ба забони муҳовера ва гоҳе ҳам сурудаҳо ва зарбулмасалҳои омиёна баҳра мегирифтанд. Баръакс, сарсупурдагони адабиёти феодалий ва ирфонӣ аз забоне баҳра мечустанд, ки бисёр ноҳинҷор буд, ба гунае ки шеъри онҳо оганда аз печидагиҳои танзомез ва иштибоҳоти дастурӣ буд ва аглаб ғайриқобили дарк буд. Танҳо дар адабиёти мубтазила, ки барои тафаннуни амир ва дарбориён падида меомад, метавон нишони забони омиёнаро пайдо кард.

АДАБИЁТ

1. Раҷабӣ Маъруф. Таърихи танфиз ва адабиётшиносӣ / Раҷабӣ Маъруф.- Душанбе: Ирфон, 1997. – С. 23.
2. Мирзозода. Шоҳин / Мирзозода. –С.206.
3. Ҳамон ҷо. –С. 208.
4. Донишномаи адаби форсӣ. –Техрон, 1275. –С.62.
5. Ҳодизода Р. Тазкираи Ҳашмат, Возех, Садри Зиё, Афзал, Муҳтарам, Абдӣ / Р. Ҳодизода // Шарқи Сурх. -1957. -№9. –С.6.
6. Қушматов. Вақф / Қушматов. –Душанбе, 1990. –С.80.
7. Илм дар Тоҷикистон. – Сталинобод, 1945. –С.97.
8. Эркаев М. Дар сарғаҳи маориф / М.Эркаев. – Душанбе, 1979.
9. Ҳамон ҷо.
10. Шуқуров М. Таърихи ташкили маданияти шӯравии тоҷик / М. Шуқуров. – Душанбе, 1969. – С.54.
11. Балҷувонӣ Муҳамадалӣ ибни Муҳаммадсаид. Таърихи нофез / Балҷувонӣ Муҳамадалӣ ибни Муҳаммадсаид. – Техрон, 1384. –С.4.
12. Шақурӣ М. Навиштаҳои Садри Зиё ва аҳамияти таърихии онҳо / М.Шақурӣ // Пайванд. -1997. - № 4ва 6. –С.29-31.
13. Адил Ҳолид. Сиёсати реформаи фарҳангии мусалмонон (ҷадидизм дар Осиёи Марказӣ) / Адил Ҳолид. Донишгоҳи Оксфорд, 2000. –С. 110.
14. Эркаев М. Дар сарғаҳи маориф / М.Эркаев. – Душанбе, 1979. –С. 12.
15. Туркестанский курьер. 30 август, 1913.
16. Мунзим Абдулвоҳид // Адабиёт ва санъат. 6 октябр, 1988.
17. Табаров С. Мунзим / С. Табаров. –Душанбе, 1991. –С. 35.
18. Айний С. Таърихи инқилоби Бухоро / С. Айний – Душанбе, 1987. –С. 119-121.
19. Шеърдӯст А. Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон / А. Шеърдӯст–Техрон: Интишороти илмӣ - фарҳангӣ, 1390. –С.124-125.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В XIX-XX ВВ.

Данная статья посвящена изучению истории развития культуры в Средней Азии в конце XIX и начале XX вв. Развитие культуры каждого общества происходит с опорой на культурные достижения предыдущих эпох и отражает его социально – экономические потребности. В середине XIX и начале XX вв. развивались и расширялись торгово-экономические связи государств Средней Азии со многими зарубежными

государствами и народами Европы и Азии, которые способствовали дальнейшему развитию науки и просветительства.

Ключевые слова: культура, общество, духовная культура, духовное развитие народов Средней Азии, культурные традиции, просветительство.

THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN CENTRAL ASIA IN THE XIX- XX CENTURIES

This article is devoted to the study of the history of the development of culture in Central Asia in the late nineteenth and early twentieth centuries, the cultural Development of every society is relying on cultural achievements of the past and reflects the socio - economic needs. In the middle of the 19th and beginning of 20th centuries evolved and expanded trade and economic relations of the States of Central Asia with many foreign States and peoples of Europe and Asia, which contributed to further development of science and education.

Key words: culture, society, spiritual culture, spiritual development of the peoples of Central Asia, culture, traditions, enlightenment.

Сведения об авторе: *Манижа Муслимфар* - соискатель Института гуманитарных наук АН РТ

ТОҚИҲОИ МАРДОНИ КҮЛОБИ

А.С.Саидмунинов

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Дар гузаштаи начандон дур, пӯшидани кулоҳ барои мардони тоҷик ҳатмӣ буд. Мардон бо сари луч умуман намегаштанд, ва ҳангоми хӯрокхӯрӣ низ бе калапӯш хӯрок хӯрдан гуноҳи азим маҳсуб мешуд.

Дар фасли тобистон мардон тоқӣ ва арақчин* мепӯшиданд. Арақчинро ҳоло ҳам ҷавонон ва ҳам мӯйсафедон мепӯшанд.

Ҷавонон тоқӣ, (ҳатто дар фасли зимистон низ) мардони миёнсол ва мӯйсафедон салла ва навҷавонон бошанд рӯймоли миёно дар гирди тоқӣ баста мегаштанд. Дар ҳоли ҳозир, ки тарзи либоспӯшии нав мӯд шудааст, тоқиҳо на танҳо аз байн нарафтаанд, балки шухрати ғайриодӣ касб кардаанд. Имрӯзҳо тоқиҳо ҳама мепӯшанд. Мӯйсафедон бошанд, ҳанӯз ҳам салла ва навҷавонон баъзан рӯймоли миёно дар ҳавои сард дар гирди тоқӣ баста мегарданд.

Тоқиҳо дар Кӯлоб ва навоҳии ҷануб ва ҷанубу шарқӣ аз қадим замон медӯхтанд. Ба ҳамин хотир, дар ин минтақа услуби вижаи дӯхтани тоқиҳои мардона арзи ҳастӣ кардааст. То имрӯз ҳунармандии занҳои ин минтақа вирди забонҳост. Масалан, дар ноҳияи Ховалинг ин гуна занҳои ҳунарманд ниҳоят зиёд буданд, ки барои шавҳарон ва фарзандони худ тоқиҳои гуногун омода мекарданд.* Дар ҷануб тоқиҳои маҳаллиро дар шакли зайл медӯзанд: матоеро дар шакли гирд пора мекунанд, ки он «тора» ном дорад. Ин матои порашуда қисмати болоии тоқиҳо ташкил медиҳад. Гирди тоқиҳо бо матои дигаре медӯзанд ва онро «гирда»* меноманд. Ҳангоми пора кардани матоъ онро бо ангуштон андоза мегиранд. Андозаи чоряк аз ангушти хурд то ангушти ишоратӣ. Қутри гирдаи тоқиҳои маъмулӣ барои мардони калонсол бо андозаи чоряк таҳия мешавад. Ҷунончи сари одам бузург набошад, тораи тоқиҳо ба андозаи чахоряк, яъне то пайванди мобайнии ангушти калонӣ, агар сар хеле бузург бошад, он вақт тораи боз ба андозаи як пайванди дигари ангушти калонӣ бузургтар мегиранд. Қутри тораи тоқӣ аз маркази он то лаби тоқӣ бояд баробари чор ангушти на он қадар васеъ гузошташуда бошад. Матои гирди тоқиҳо ба андозаи ду чахоряк ва чор ангушти ба ҳам ҷафс гузошта шуда мегиранд. Барои ҳар як матои порашуда мағзиро аз чанд қабат матоъҳои дигар интихоб мекунанд. Ҳоло бошад, коғаз низ мегузоранд. Ҳамаи ин матоъҳои порашударо замони гузашта бо даст медӯхтанд, ҳоло бошад бо мошинҳои дарздӯзи медӯзанд. Тарзи дӯхтан ҳам чунин аст, ки аввал бо хатҳои мустақим ба самти маркази тоқӣ медӯзанд

* «Арақ» – арақи бадан ва «чин» – асоси замони ҳозири феъл, сиғаи амрӣ, яъне чидан, ҷамъоварӣ кардан.

* Раҳимова Рузигул (д.Шехмизон), Одинаева Файзигул (д.Доробӣ), Ниҳолбӣ Каримова (д.Доробӣ), Аҳророва Қурбонгул (д.Чуқураки боло), Усмонова Тобонбӣ (д.Чуқураки боло), Қодирова Қайбону (шаҳраки Ховалинг), Алиева Раҳимамо (д. Ҷомбаҳт), Раҳимова Алоҳидамо (д. Ҳазрати Султон), Каримова Арафамо (д. Хонақо), Камолова Бибигул (д. Хонақо), Лашкарова Идигул (д. Че-пол), Саидова Зикамо (д. Гулзор), Мирзоева Парчамо (д. Гулзор), Иброимова Шарбону (д. Хонақо) аз қабилҳои занҳои ҳунармандии ноҳия ёдовар мешаванд. Аз шаҳраки Кӯлоб Одинаева Фариштамо, момаи Салтанат, аз ноҳияи Темурмалик момаи Шарифа (д. Қушқия), Гултенапа (д. Сартез), Махфиратапа (д. Қорубкл), Бахмалапа (д. Қушқия), аз ноҳияи Шӯробод момаи Салима (д. Хирманҷӯйи) аз ноҳияи Фарҳор момаи Сарвар ба касби тоқидӯзи машғул буданд.

* Дар фарҳанги забони тоҷикӣ гирда ба маънои доирашакл, гирдашакл, нони гирдашакл, нони курс, гирдача омадааст. Саҳ.265

ва баъдан бошад бо хатҳои даврӣ гирда ва тораи токиро медӯзанд, ки ин тариқи дӯхтан боиси ба вучуд омади фигураҳои секунҷа дар рӯи тоқи мегарданд. Дар баини рахҳои дӯхташуда пилта мегузоранд. Қабл аз инкилоб пахта мегузоштанд, ҳоло бошад пораҳои қоғаз мегузоранд. Қаблан дар байни марказ ва мағзӣ қоғаз намегузоштанд ва тоқиҳо шакли гумбадро мегурифтанд, Тораи токиро бо гирдаи он медӯхтанд ва омезиши ин ду қисмат ноаён мешуд. Дар баъзе ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб, аз ҷумла Муъминобод, ки дарвозиҳо зиёд зиндагонӣ мекунанд, ба тоқи пилтаҳои саҳтбофташуда илова мекунанд, ки фосилаи байни онҳо 5 см-ро ташкил медиҳад. Тораро хеле баланд пора мекунанд, аз ин рӯ, тора ба мисли гардона печида на шакли гумбад, балки махрутиро мегирад, яъне каме нӯги тоқи ба боло майл карда меистад. Ин шакли тоқиҳо 20 сол қабл дар Дарвоз хеле зиёд буданд. Вақтҳои охир дар Кӯлоб тоқиҳоро тамоман ғайригумбадшакл медӯзанд, яъне тораи онҳо комилан сатҳи ҳамвор доранд. Мағзии тора матоъ ё қоғазӣ ғафс мебошад. Баъзан аз қоғазӣ рӯзнома истифода мекунанд. Чун қоғазӣ рӯзнома нозук аст. Ба ҳамин хотир онро 5-6 қабат карда, дар зери матои тора мегузоранд. Пилтаҳои токиро аз қоғаз ба шакли борик дуруст мекунанд. Фосилаи байни пилтаҳо 3 сантиметрро ташкил медиҳад. Лабҳои тора аз болои гирда мехобанд.

Тоқиҳои гирди мардонро дар аксари маворид аз абрешим ё махмали гуногунранг бе нақшу нигор медӯзанд. Маҳсулоти махмали ё аз матоъҳои қоғазии рангҳои сафеду сиёҳ (торик) ё сурх баъзан бо нақшу нигори зебо пардоз мешавад. А.К Писарчиқ[1] нисбат ба тоқиҳои Кӯлоб соли 1948 навишта буд, ки чанд даҳсола қабл тоқиҳои дӯхташуда ба нудрат вомехӯрданд. Ин андешаро маводи мо низ таъйид менамояд. Ҳоло бошад, қариб дар ҳамаи маҳалҳои Кӯлоб тоқи медӯзанд ва, ҳатто, баъзан устоҳои чирадаст тоқиҳои хеле ва хеле зебо медӯзанд.

Токиро бо наҳваҳои гуногун медӯзанд. Тарзи хеле маъмул ин аст, ки аввал тора ва гирдаи токиро таҳия мекунанд ва баъдан бо худкор ё ранг дар рӯи он гул мекашанд ва онҳоро бо абрешимҳои гуногунранг медӯзанд. Баъдан тора ва гирдаро бо ҳам васл намуда, пилтаҳои тобдорро гузошта бо мошини дарздӯзӣ медӯзанд. Солҳои чилум тоқиҳоро гулдӯзӣ намекарданд ва онҳо рангҳои якнавохти сиёҳ, сафед ё сурх доштанд. Дар баъзе мавридҳо каме гулдӯзӣ мекарданд.

Айни ҳол дар Кӯлоб тоқиҳои комилан ба самтҳои муқобили ҳам дӯхташуда хеле зиёд мебошанд. Фақат тораи тоқиҳо сатҳи ҳамвор касб карда, гирдаи онҳо бошад васеътар шудааст. Дар Муъминобод ва Дарвоз тораи токиро гулпардозӣ мекунанд. Ин гулпардозӣ дар шакли чаҳор нақшу нигори ҷудогона мебошад, ки рӯи матоҳи ранга медӯзанд, аксаран дар матоъҳои ранги сурх. Нақши тоқиҳои махмалиро дар рӯи матои одие иҷро намуда, баъдан онро ба рӯи тораи тоқи медӯзанд. Нақшҳоро аз канораҳо ба самти маркази тоқи медӯзанд. Дар Ховалинг ҳамаи токиро пур аз нақшу нигор мекунанд, аммо тоқи ранги асосии худро аз даст намедиҳад. Дар Туткавул ду хели тоқиҳоро дидан мумкин аст. Тоқиҳои кӯлобии комилан ба самти муқобили ҳам дӯхташуда ва ҳисорӣ, ки ба номи чоргула маъруфанд. Дар Кӯлоб ба ҷуз аз тоқиҳои зикршуда, тоқиҳои навъҳои дигар низ мавҷуд мебошанд. Ин тоқиҳо аз лақайҳои маҳаллӣ гирифта шуда бо номи тоқиҳои рӯи пилта ё тоқиҳои ўзбекӣ маъруфанд. Ин тоқиҳо аз тоқиҳои қаблӣ бо характер ва техникаи дӯхтанашон фарқ мекунанд. Матоъро пора карда, онро бо мошини дарздӯзӣ дӯхта, дар байни дарзҳо пилтаҳоро гузошта аз болои онҳо медӯхтанд. Дар нақшҳои ин гуна тоқиҳо бештар хатҳои мустақим авлавият доранд ва хатҳои инҳиноӣ қариб ки вонамехӯранд. Инчунин дар Кӯлоб, дар минтақаи Туткавул тоқиҳои тӯрдӯзӣ вомехӯранд. Ин гуна тоқиҳо дар ҳоли ҳозир бештар барои кӯдакон дӯхта мешаванд.

Дар қисмати охири тоқи банди борике дӯхта мешавад, ки номи он шероза мебошад. Қаблан шерозаро дар дастгоҳҳои бофандагии дастӣ бо шакли борик ва нақшу нигор мебофтанд. Дар баъзе мавридҳо шерозаро хангоми дӯхтани тоқи ба он медӯхтанд.

Солҳои 30-ум шерозаҳо борик буданд. Чеварон шерозаҳоро ба қисмати охири тоқи бо маҳорати махсус медӯхтанд. Андозаи арзи шерозаҳо 1,5 - 2 см буданд. Шерозаҳоро бо наҳи абрешими худреси якнавохт мебофтанд. Қисматҳои охири шерозаро бо 3-4 қатор наҳ ва мобайни онро бо 5 - 7 қатор наҳ мебофтанд. Солҳои охир дар ноҳияи Муъминобод дар деҳаи Шаҳром (Румдара), ки асосан дарвозиҳо зиндагонӣ мекунанд, ҳар як қатори шерозаро бо абрешими ресидашудаи дастӣ мебофтанд, аз ин рӯ, қаторҳо ғафстар шуда, ниҳоят худӣ шероза васеъ шудааст. Ҳамин тарик, арзи шероза 3,5-4 см шуда, қисмати бештари гирдаи токиро ишғол намуда, нақшу нигорҳо бошанд, бузургтар ва васеътар гаштаанд. Нақшу нигорҳо

мураккабтар шуда, ба чуз аз фигураҳои геометрӣ боз аносири рустаниҳо низ дар онҳо дида мешавад. Навъи дигари тоқии суннатӣ ин арақчин мебошад, ки то ҳол баъзан мӯйсафедон онро мепӯшанд. Агар ба худи номи «Арақчин» таваҷҷуҳ кунем, мебинем, ки калимаи мураккабест, ки аз ду қисм иборат аст. Арақчинро, маъмулан, дар зери салла ва ё тоқӣ мепӯшанд. То арақи хоричшударо чида тоқӣ ё салларо аз чиркин шудан эмин доранд. Тораи арақчин гирд аст ва гирдаи онро аз матоъҳои сафед медӯзанд, ки бо номҳои пар-пара, дандона, кунгура, бибияк маъруф аст. Арақчинҳо, маъмулан, шероза надоранд. Дар байни мағзӣ ва тораи арақчин коғаз мегузоранд, аммо пахта намегузоранд. Холо коғазро бештар мегузоранд, аз ин рӯ, арақчинҳо як каме нисбат ба арақчинҳои қаблӣ сахттар шудаанд. Нақшу ниғори арақчинҳо нисбатан сода аст. Дар баъзе маворид дар рӯи гирдаи арақчин аз порчаҳои ҷудогонаи матоъҳо истифода мешавад, ки қуроғ ном доранд.

Солҳои охир тӯппӣ ба унвони қулоҳӣ миллӣ расм шудааст, ки шакли чаҳоркунҷаро дорад. Ин тӯппиҳо ба тоқиҳои ўротеппағӣ, хучандӣ ва ҷустӣ шабоҳат доранд. Солҳои 40 – ум тоқиҳои ўротеппағӣ бо абрешимҳои ҳарранга дӯхта шуда, бо номи «чамандагул» маъруф буданд. Баъдан тоқиҳои сиёҳ ва сабзи торик муд шуданд, ки дар тораи онҳо бо абрешими сафед нақши бодом ва каламфури тобхӯрда дӯхта шудааст. Ин тоқиҳо бо номи «тоқиҳои ҷустӣ» ва ё «тоқиҳои фарғонағӣ» маъруфанд. Дар ҳоли ҳозир ин навъ тоқиҳо бо миқдори зиёд дар мағозаҳо барои фурӯш гузошта шудаанд.

Тоқиҳои гирд ва арақчинҳоро ҳоло ҳам мепӯшанд. Бояд зикр кард, ки тоқиҳои гирд дар Душанбе ва сиёҳи чорғӯшаи ҷустӣ дар тамоми қаламрави ҷумҳурӣ паҳн шудаанд. Имрӯзҳо низ бо шарофати соҳибистиклолӣ дар ҷумҳурии азизамон тоқиҳои гуногун ва ба ифтихори ҷашнҳои муҳимми таърихӣ 2700-солагии Кӯлоб, 2500-солагии шаҳри Истаравшан, Истиклолият, Ваҳдат, Тоҷикистон, Ҳисор, Душанбе ва ғайра духта шуда, дар миёни ҷавонон истифода мегарданд.

АДАБИЁТ

1. Писарчик А.К. Кулябская этнографическая экспедиция 1948г. Изв, ТФАН СССР, №15, Сталинабад, 1949, с. 91.

КУЛЯБСКИЕ МУЖСКИЕ ТЮБЕТЕЙКИ

В данной статье автор изучает историю народных промыслов Кулябского района Хатлонской области на примере вышивания кулябских мужских тюбетеек.

Ключевые слова: народные промыслы Куляба, тюбетейка, салла, головной убор, вышивание тюбетеек.

KULOB MEN'S TYUBETEYKAS

In this article the author studies the history of folk crafts of the Kulyab district of Khatlon region on the example of embroidery Kulob men's caps.

Key words: folk crafts Kulyab, skullcap, Salla, hats, embroidery of skull-caps.

Сведения об авторе: *А.С. Саидмунинов* – докторант Таджикского национального университета

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТОХАРИСТАНА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫМИ РУССКИМИ УЧЕНЫМИ

Сабзаали Асоев

Таджикский национальный университет

В изучении и исследовании политической, экономической и общественной истории народов Средней Азии русскими дореволюционными учеными был сделан большой и неопределимый вклад. На эти темы ими издано большое количество статей, научных работ и монографий, что составляет основной фундамент для изучения прошлого этого края. В путевых заметках, докладах и воспоминаниях путешественников, купцов, дипломатов, биологов, этнографов, а также донесениях военного руководства Царской России даются важные сведения, использование которых для изучения истории Тохаристана до сих пор не утратило своей ценности.

Исследователям известны и широко используются труды таких ученых как Ханьков Н.В., Халфин Н.А., Бартольд В.В., Семенов А.А. которые признаны важнейшими

историческими источниками в этой области, и о научной деятельности и творчестве, которых написано большое количество трудов и защищено диссертаций.

Однако среди этого огромного количества материалов встречаются предположения, взгляды и сведения, которые до сегодняшних дней не использованы в достаточной степени. Именно с этой целью в данной статье приводится анализ некоторых сведений, таких ученых и путешественников как Жуков Ф., Ананьев А.Г., Маев Н.А., Сенковский О.И., Яворский И.А., Мушкетов И, Арандарено Г.А., Берг Л.С., Костенко Л.Ф., Федченко О.А., Федоров М.П., Лохтин В., Коржневский Н.А., Куропаткин А., Цинзерлинг В.В. использование которых, имеет важное значение для освещения некоторых периодов истории Тохаристана.

В своей монографии «Аму-дарья» О.И.Сенковский ссылается, что сведения о этой великой реке он прочеркнул из сведений Г.Макартни, Элфинсона, Ваддингтона, Мейендорфа, Муравьева и Бернса, при этом не отходя от взглядов Абулгози-хана и Мирза Бабура. Также в этом приводятся сведения Якута, Истахри и ибн Факеха, что свидетельствует о том, что Сенковский О.И. знаком с этими авторами. Он цитирует: «Река Аму проходя по жарким пустыням, орошает степи и долины... и персидское название этой реки по сведениям Якута Гарун». Также он предполагает, что: «Оксусь, Джейхунь, или Аму-дерья, заслуживает носить имя Азийского Нила». Однако следует отметить, что гипотеза Сенковского О.И. о том что Амударья разделяет Западную Сибирь от Кабула и Персии, что не соответствует действительности, но его идея, что истоки этой реки берут начало от гор Памира и Бадахшана верна. Приводя краткие сведения об исторических областях Тохаристана- Бадахшане, Вахане, Хатлоне, Дарвазе и Шугнана он приводит интересные данные о столице Бадахшана- Файзабаде, районах Куляба и Бальджувана из своих современников, которые имели сведения об этих областях или побывали там и других источников, сравнивает и сопоставляет их, например с показаниями Лестренджа.[1]

Он сделал вывод, что основу местного населения составляют таджики, которые говорят на персидском языке.[2] Изучив природу пришел к верному мнению, что прохладная гористая местность Бадахшана имеет все условия для развития скотоводства и называет новый вид горных баранов, показав, что этот вид находится между *antilope picta* Паллас и *antilope strepsiceros* африканский и отмечает, что местное население называет этот вид «кушкор». Можно с полной уверенностью назвать этот вид горными архарами.

Генри Юль указывает: «если верит некоторым преданиям, эта местность является колыбелью человечества, о чем свидетельствуют слова Моисея и арийские легенды».[3] Конечно, о появлении человека и его прародине имеется большое количество предположений и гипотез, однако и его гипотеза достойна внимания.

Генри Юль об Амударье имеет особое мнение и предполагает, что персидское название реки Вех-руд, название племен и местностей, находящихся в устье реки схоже: Вахан, Вахш и Вашгерд как классические названия Оксиана, Окс и Оксипетра возникли в это же время.

Коренное население (Маверенахра) родом из иранского племени, торговое население городов и земледельцев большей части Хивы, Согда и даже Ферганы составляют таджики. Будучи осведомленным, о прошлой истории края пришел к верным выводам, что: «Асианы, пасианы, и тохары и сакараулы стали причиной падения Греко-Бактрийского государства ..., позднее во времена Эфталитского государства в 571 году потерпели крупное поражение со стороны тюрков. Именно поэтому, Сюань-цзянь в 630-644гг., застал эту территорию в раздробленном состоянии и под властью тюрков...» По сравнению с другими исследователями этот ученый имеет наиболее глубокое представление об древней и раннесредневековой истории со слов Сюань-цзяня называет эту территорию Тохаристаном (Тухоло) и отмечает, что путешественник и буддийский монах в Вахане, Термезе, Балхе, Хусте, Андаробе и также в Бамиане видел буддийские святилища.[4]

Следует отметить, что среди путешественников особенно важное значение имеет путешествие буддийского монаха Сюань-цзяня в страны Средней Азии. Его деятельность была переведена и изучена со стороны таких исследователей как Станислав Жюлен, Комель Вивен де-Сен-Мартен, генерал Куннингам (о его путешествии в Индию), С.Билль, Ф.Рихтгофен, некоторые сведения о Сюань-цзяне приводят И.В.Мушкетов, О.А.Федченко, О.И.Сенковский, Н.А.Минаев, Г.Григорьев, В.В.Бартольд и некоторые другие авторы. Перевод на русский язык сделан В.П.Афанасьевым, который до

сегодняшнего дня не опубликован.[5] Материал выполненный Классовским «История жизни Гуэнь-цзяна и его странствований по Индии между 624-645г.» отсутствует во многих библиотеках стран Средней Азии (а также в Таджикистане и Узбекистане), и в сети Интернет о нем нет никаких сведений.

Ссылаясь на Сюань-цзяна, Генри Юль приводит материалы о распространении христианства и возникновении христианских церквей на территории Хорасана и Вароруда при этом подробно описывает их политическое и общественное положение в раннем средневековье. Весьма интересны его сведения о реке Пяндж, которые он сделал на основе Истахри. Весьма верно определяет исток реки, реки которые присоединяются к Пянджу и затем дают основу Амударье. При этом подробно изучив путешествие Марко Поло. Сведения собранные Генри Юлем, в результате добавления сведений со стороны русских переводчиков А.П.Федченко и Н.В.Ханыкова стали еще больше подробными.

Во время своего путешествия по средней Азии в 1874-1880 гг. Мушкетов И.В. основной целью которого было географическое и орфографическое исследование, он попутно изучал историю и культуру этого края. Он считал, что племя тохаров индоиранской расы, а юэджи относятся к монголоидной расе. Конечно же, идеи исследователя о появлении и распространении многих племен, а также о возникновении языка эфталитов, тохаров и юэджей используются до сегодняшних дней, но их анализ не является темой данной статьи.

Как отмечено выше Мушкетов И.В. в своих исследованиях использовал сведения их путешествий Сюань-цзяна, но в отличие от других дореволюционных русских ученых он исследовал его деятельность наиболее подробно. Мушкетов пользуясь переводом С.Жюлена, комментариями де Мартена и исследованиями Каннингхама, Г.Юля и Ф.Рихтгофена, показал, что Сюань-цзянь начал свое путешествие в возрасте 26-ти лет.[6] Затем И.В.Мушкетов верно показал все дороги и места посещения буддийского монаха от Турфана, Карашара, Оксу (Аксу), Тормака, Авулато и Самарканда, его проход через «Железные ворота» и посещение Тохаристана.

По поводу названия Тохаристан, опираясь на взгляды Сюань-цзяня, исследователь приводит две формы: Тухо-ло и Тухоро. Приводятся сведения о находящихся в Тами (Термезе)10 буддийских монастырях и 1000 буддийских монахов и описывается дорога Сюань-цзяня из Балха и Бамиана в Индию.

Возвращение путешественника, на родину спустя 16 лет из Индии через Бадахшан по дорогам Кашгара, Яркента и Хутана, сведения о горных районах Вахана (Та-мо-kui-trefi), Шугнана (Chi-khi-hi), Читрала и Памира (Pa-mi-lo), исследователь изучил наиболее основательно. Следует отметить, что правители различных династий Китая, в том , числе император Тай-цзунь, претендовали на владения и считали себя правителями не только Восточного Туркестана, но и Тохаристана и отдельных берегов Хазарского (Каспийского) моря...

Мнения И.В.Мушкетова и Г.Юля о распространении христианства в Средней Азии и строительстве христианских храмов схожи...

Известное в научном мире произведение Гордона под названием «Крыша мира» (The roof of the world), состоит из 12 частей и посвящена путешествию английского представителя из Индии в Кашгарию. 21 марта 1874г., экспедиция в составе 41человек на 58 лошадях направилось из Янги-Хисара в сторону Сарикула и Вахана.[7] Во время путешествия был собран большой материал о населении, языке, религии, природных условиях, дорогах, отдельных владениях, реках и источниках, сельском хозяйстве, ирригационных сооружениях и т.д. Следует отметить, что автор перевода М.И.Венюкович участвовал в составе экспедиции Алая и лично был знаком с маршрутом Гордона. Гордон будучи знакомым с трудами китайских и европейских путешественников Хой-Чао, Суннюн, Сюань-цзянь, Марко Поло, Бенедикт Гюэс и Вуд уделил особое внимание прошлому края и связям отдельных владений с соседними государствами. Переводчик же перевел произведение, защищая геополитические интересы России, что является естественным.

Географическое положение, сельское хозяйство, способы обработки земли, садоводство и скотоводство в основном подробно освещено в работах Л.Костенко, А.Шишова, П.Сорокина и О.А.Федченко. Л.Костенко правильно отметил, что местное население веками для орошения пользовалось арыками, каналами и т.д. При этом описывает строение и работу водяной мельницы, которую он называет персидским колесом.[8] А.Шишов же подтвердил данный факт.[9]

Л.Костенко дав сведения о древнейшем занятии населения горных областей шелководстве, также описан несколько видов тутовых деревьев (хасактут, балхи, шохтут, марвитак).

М.С.Андреев во время своей экспедиции в долину Пандшер в Афганистане описав эти же сорта и добавив бедонаи кабут и бедонаи сафед.[10]

Следует особо отметить, что большое количество материала в первую очередь учитывало геополитические интересы Царской России. В том числе М.П.Федоров,[11] Н.П.Верховский,[12] и А. Шахназаров о политическом положении, климате и способах обработки хлопка, Г.А.Арандаренко о положении дорог,[13] А. Чайковский[14] и В. Цинзерлинг[15] о проблемах снабжения водой и способах их решения, И.А.Яворский[16] Н. Корженевский[17] и А. Шишов о природных условиях и антропологическом строении местного населения и т.д. Например А.Г. Ананьев прямо пишет: «Ирригационная система Шерабадской долины позволяют, здесь развить хлопководство для обеспечения России хлопком».[18]

Однако, не смотря на то что эти исследователи в первую очередь учитывали политическую стратегию Царской России, их сведения являются важнейшими источниками для изучения древней и средневековой истории Средней Азии, в том числе Тохаристана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенковский О.И. Амударья СПб., 1835.- С.139
2. Лестренль. Љуѓрофияи таърихии сарзаминҳои Хилофати Шарќӣ...//Чопи форсӣ.Тарљумаи Њ.Ирфон Теърон.,1338 ӯ.С.148
3. Юль Г. Очерк географіи верховьевъ Аму-Дарьи (пер с.анг.О. А.Федченко, с допол. и примечан. А.П.Федченко, Н.В.Ханыкова и Г.Юля) С.Петербургъ 1873.-С.1
4. Юль Г. Очерк географіи верховьевъ Аму-Дарьи (пер с.анг.О. А.Федченко, с допол. и примечан. А.П.Федченко, Н.В.Ханыкова и Г.Юля) С.Петербургъ 1873.-С.3
5. Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. Древность и ранее средневековье Ташкент.,1999.-С.256
6. Мушкетов И.В. Туркестанъ. (Геологическое и орографическое описание по даннымъ, собраннымъ во время путешествия съ 1874 по 1880г.) Т.1 ч.1 Петроградъ.,1915.-С.63
7. Путешествіе на Памирь Гордона. Пер. М.И.Венюкова. С.-Петербургъ., 1877 С.4
8. Костенко Л.О. Туркестанский край. (Опыт военно-статистического обозрения). СПб.,1880. Ч.III. С.3
9. Шишов А. Сарты (этнографическое и антропологическое исследования) Ч.1 Ташкент.,1904.-С.206
10. Андреев М.С. По этнологии Афганистан. Долина Панджшир Ташкент., 1926. -С.23
11. Федорова М.П. Хлопководство въ Средней Азіи. Спб.,1898.- с. карт. С.11
12. Верховской Н.П. Хлопководство в Туркестан и перевозка хлопка по Ташкентской и Средне-Азиатской желѣзнымъ дорогамъ СПб., 1910. С. карт. С.5
13. Шахназаров А. Очеркъ сельскаго хозяйства Туркестанскаго края СПб.,1898. с. рис.С.7
14. Арандаренко Г.А. Досуги въ Туркестане(1874-1889) СПб., 1889.-С.429-431
15. Чайковский А. Далекое прошлое Туркестане СПб.,1896 С.3
16. Цинзерлинг В.В. Орошение на Амударье. М.,1927.-С.14-60.
17. Яворский И.А. Отчѣт о географической и антропологической поездке в Туркестан летом 1894г.С.51
18. Корженевский Н.Л. Очеркъ Памира. СПб.,1909.-С. 10.
19. Ананьев А.Г.Орошение «Шерабадской долины» водами реки Сурхана. Ташкент., 1911.-С.5

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТОХАРИСТАНА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫМИ РУССКИМИ УЧЕНЫМИ

В данной статье дается краткий обзор истории изучения Тохаристана дореволюционными русскими учеными. В изучении и исследовании политической, экономической и общественной истории народов Средней Азии русскими дореволюционными учеными был сделан большой и неопределимый вклад. На эти темы ими издано большое количество статей, научных работ и монографий, что составляет основной фундамент для изучения прошлого этого края. В путевых заметках, докладах и воспоминаниях путешественников, купцов, дипломатов, биологов, этнографов, а также донесениях военного руководства Царской России даются важные сведения, использование которых для изучения истории Тохаристана до сих пор не утратило своей ценности. Однако, не смотря на то что эти исследователи в первую очередь учитывали политическую стратегию Царской России, их сведения являются важнейшими источниками для изучения древней и средневековой истории Средней Азии, в том числе Тохаристана.

Ключевые слова: изучение истории народов Средней Азии, русские дореволюционные ученые, изучения древней и средневековой истории, история Тохаристана

A BRIEF OVERVIEW OF THE HISTORY OF TOKHARISTAN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN SCIENTISTS

This article gives a brief overview of the history of the study of Tokharistan pre-revolutionary Russian scientists. In study and research of the political, economic and social history of the peoples of Central Asia Russian pre-revolutionary scientists made a great and invaluable contribution. These topics they have published a lot of articles, scientific works and monographs, which is a key Foundation for the study of the past of this region. In the

travel notes, reports and memoirs of travelers, merchants, diplomats, biologists, anthropologists, as well as the reports of the military authorities of the Tsarist Russia provides crucial information, the use of which is to study the history of Tokharistan still has not lost its value. However, despite these researchers in the first consideration in the policy of Tsarist Russia, these data are important sources for the study of ancient and medieval history of Central Asia, including Tokharistan.

Key words: studies of the history of peoples of Central Asia, pre-revolutionary Russian scientists, the study of ancient and medieval history, history of Tokharistan

Сведения об авторе: *Сабзаили Асоев* - соискатель Таджикского национального университета

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РУССКОГО НАРОДНО-ОРКЕСТРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Б.С.Сафаралиев, В. Ф. Кочек

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

Русские народные музыкальные инструменты составляют часть русской национальной культуры. Они «...имеют такую же богатую историю, как классическая литература, декоративно-прикладное и изобразительное искусство»[4,с.21-22]. Тем же самым «...народные инструменты заполняют многочисленные ступеньки лестницы от массово-бытового к индивидуально-художественному сознанию и вместе с тем полноправно входят в русло лучших достижений академической культуры» [2,с.284]. Народно-оркестровое исполнительство на русских народных инструментах имеет богатейшую историю, свои взлеты и падения, но, оно неотъемлемо входило и входит в содержание русской национальной культуры и искусства.

Оркестры и ансамбли русских народных музыкальных инструментов Челябинской области, сыграли очень большую роль в плане общего развития культуры и искусства, академического народно-оркестрового исполнительства в уральском регионе.

Наличие оркестров и ансамблей русских народных инструментов в Челябинской области стало мощным стимулом развития академического исполнительства. Если период 20-40-х гг. прошлого века характеризовался в ансамблево-оркестровом плане музыкальным ликбезом, начальным образовательным периодом, первыми просветительскими шагами, то, начиная с послевоенной поры, роль просветительской линии данных коллективов резко возрастает, что отражает политику государственных органов к стремлению воспитания широких масс на высоких образцах академического искусства. Оркестры и ансамбли русских народных инструментов стали незаменимыми проводниками между бытовым и академическим музицированием, поэтому процесс их организации и функционирования определялся государственными интересами и всячески поощрялся со стороны органов культуры и искусства. Это был существенный фактор в направлении развития академического исполнительства на русских народных инструментах.

Активная академизация ансамблево-оркестрового исполнительства в Челябинской области происходила на уже сформированном во многих отношениях фундаменте народно-инструментального исполнительства. В период до 40-х гг. прошлого века в Челябинске имелись профессиональные оркестры струнных народных инструментов с академическим содержанием; творческое направление некоторых любительских коллективов по всем характерным чертам относилось к академическому. Значительное число музыкальных кружков, ансамблей и оркестров русских народных инструментов имело достаточно высокий исполнительский уровень. Появились дипломированные педагогические кадры, грамотные специалисты-народники, ориентирующиеся на академические формы исполнительства. Все это в комплексе позволило создать условия для стремительного развития в Челябинской области академического ансамблево-оркестрового исполнительства, подготовки музыкантов-профессионалов и педагогических кадров.

Становление, творческая деятельность каждого любительского оркестра, биография их руководителей отражает содержание, путь и особенности развития академического исполнительства через формы коллективного музицирования.

Создание оркестра дворца культуры производственного строительно-монтажного объединения Селябметаллургстрой, его многолетнее успешное функционирование,

огромная, незаменимая историческая роль в музыкальной культуре Челябинской области, неразрывно связаны с именем организатора и руководителя В. И. Нейферта.

Владимир Иванович Нейферт родился в 1906 году в г. Джанкой. Маленьким мальчиком пел в хоре местной церкви. В подростковом возрасте самостоятельно осваивал мандолину. После окончания школы в 1922 г. поступил в музыкальное училище г. Бердянска по классу домры. В училище юный музыкант на достаточно профессиональном уровне освоил фортепиано, баян, гитару.

После окончания музыкального училища в 1925 г., в качестве руководителя струнного оркестра начал педагогическую деятельность. Параллельно работал в детских домах с детьми-инвалидами, которые играли на домрах в лежачем положении. Для обычного человека такая игра не представляется возможной, но дети осваивали инструментальные программы из пьес различного содержания – танцевальной музыки, русских народных песен, несложных классических произведений.

С 1931 г. В. И. Нейферт руководил в клубе металлургов ансамблем песни и пляски: вокально-хореографические постановки, отдельные концертные номера. В 1935 г. В. И. Нейферт назначается руководителем ансамбля песни и пляски в г. Симферополе.

Война полностью изменила жизнь Владимира Ивановича. Причиной оказалась национальность – немец. «По указу Президиума Верховного Совета СССР ... от 28 августа 1941 г. более 1 миллиона немцев были депортированы в восточные районы страны, часть из них попала в Молотовскую, Свердловскую и Челябинскую области» [3, с. 153].

Вместе с семьей музыкант был выслан в Челябинск и определен в лагерь на «Бакалстрое», где по приказу начальства В. И. Нейферт организовал и возглавил ансамбль песни и пляски из имеющегося контингента «трудармейцев». В лагере находилось много украинцев, немцев, поляков, итальянцев, среди которых были профессиональные музыканты, певцы, танцоры. Ансамбль состоял из оркестра (струнные и духовые классические инструменты, баяны, аккордеоны, гитары), хора и танцевальной группы. Основу репертуара составляли произведения патриотического характера, осуществлялись вокально-хореографические постановки, отдельные концертные номера.

Значительную часть репертуара оркестра составляли классические произведения композиторов В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, П. И. Чайковского. Наличие высокопрофессиональных артистических сил позволило ансамблю за короткий промежуток времени заявить о себе, как о коллективе высокого исполнительского мастерства. Выступали перед военной и гражданской аудиторией. Результатом популярности и мастерства музыкально-хореографического коллектива стали регулярные выезды артистов на сверхсекретные объекты – так называемые «шарашки».

Ансамбль просуществовал два года. В 1944 г. В. И. Нейферту поступил приказ организовать ансамбль песни и пляски Военизированной охраны. За короткий срок ансамбль был создан, подготовлена концертная программа. Она состояла из двух отделений: первое отделение – театрализованное представление, второе отделение – концертные номера. Оркестр русских народных инструментов (балалайки, домры, баяны, гитары) исполнял произведения В. В. Андреева, Н. П. Фомина, переложения классических произведений. Всю работу по переложению, инструментовке, подготовке партий, общей компоновке программы и режиссуре выполнял Владимир Иванович. В оркестре использовалась нотно-цифровая система.

Военизированная охрана упразднилась в 1947 году. Ансамбль песни и пляски был расформирован, но инструментальный ансамбль из 6 человек (2 домры малые, 2 домры-альт, домра-тенор и домра-бас) продолжил свою деятельность в Центральном клубе треста Челябметаллургстрой.

Первый концерт на большой сцене состоялся через два месяца. Ансамбль исполнил песни: «Полюшко-поле» Л. Книппера, «От края до края» из оперы И. Держинского «Тихий Дон», И. Дунаевского из кинофильма «Светлый путь». Солистка В. Горбунова под аккомпанемент ансамбля спела русскую народную песню «Помню, я еще молодухой была», арию Карамболины из оперетты И. Кальмана «Фиалка Монмартра».

Постепенно состав ансамбля увеличился до 17 человек. Любительский коллектив концертировал по 18-19 раз в месяц.

Первоначально обучение проводилось по цифровой системе, для желающих освоить ноты руководитель проводил теоретические занятия.

Струны являлись большим дефицитом. Вместо них руководитель использовал телефонные провода. Игра на таких струнах требовала определенного опыта. Руководители оркестра клуба Челябинского тракторного завода братья В. Е и Г. Е. Авксентьевы, приехавшие для ознакомления с творческой жизнью коллектива, не могли поверить, что на инструментах с телефонными проводами можно исполнять музыкальные произведения. Сомнения рассеялись после исполнения оркестром нескольких классических произведений, среди которых прозвучала и увертюра Ж. Бизе к опере «Кармен».

Оркестр стремительно рос. Количество участников увеличилось до 50 человек. В 50-х годах оркестр пополнился полным концертным комплектом народных инструментов. Это позволило вырасти оркестру в количественном отношении, полностью перейти на нотную систему. Значительно стал расширяться репертуар, появилась возможность обращения к сложным музыкальным полотнам.

В 1952 году руководитель оркестра провел реформу – набрал состав, полностью состоящий из подростков. Параллельно с этим, стала функционировать подготовительная группа из 20-30 детей, позволившая в дальнейшем безболезненно осуществлять пополнение в основной состав. Данная практика полностью себя оправдала. Оркестр никогда не испытывал недостатка в участниках. Об исполнительском мастерстве оркестра можно судить по одному из эпизодов: в 1958 году на заключительном этапе областного смотра художественной самодеятельности, проходившего в Челябинском театре оперы и балета им. М. И. Глинки, оркестр клуба строителей конкурировал с оркестром народных инструментов из города Магнитогорска. Магнитогорский коллектив – взрослые участники, количественный состав на порядок выше челябинского – 80 человек. Эти факторы не оставляли шансов на победу челябинскому подростковому оркестру из 35 участников. Тем не менее, комиссия единогласно присудило победу оркестру, руководимому Владимиром Ивановичем.

В. И. Нейферт смело экспериментировал с инструментальным составом оркестра: ввел в традиционный состав русского народного оркестра гусли звончатые, ксилофон, глекеншпили. Использование данных инструментов позволило добавить яркие тембровые краски, сделать музыкальную палитру богаче, разнообразнее, колоритнее.

В 1971 году оркестру присваивается высокое звание Народного коллектива.

К музыке Владимир Иванович приобщил своих дочерей. С подготовительной группой 10 лет работала старшая дочь Ирина. Затем ее сменила Наталья, которая окончила музыкальное училище и Челябинский государственный институт культуры. В 1976 году руководство коллективом полностью перешло к Наталье Владимировне.

Наталья Владимировна достойно продолжила дело своего отца. Не нарушая многолетние традиции, сложившиеся в коллективе, она внесла много нового и интересного как в организационную жизнь оркестра, так и в его музыкальное содержание. С ее приходом оркестр стал базой практики студентов оркестрового отделения Челябинского государственного института культуры, здесь проходили областные семинары для руководителей оркестров русских народных инструментов.

Одним из направлений работы руководителя любительского коллектива стала широкая пропаганда академического народно-инструментального исполнительства, приобщение к нему подрастающего поколения. Для этого в Металлургическом районе Натальей Владимировной создавались коллективы-спутники, играющие существенную роль в количественной стабильности оркестра.

Занятия в оркестре имели большое воспитательное значение. Старшие участники проводили лекции различного музыкального содержания для своих младших товарищей. Выпускалась газета с соответствующей оркестровой тематикой. Вечера отдыха, регулярно проводимые в коллективе, празднование дней рождения, юбилеев, интересных событий – неполный перечень мероприятий участников коллектива. Обязательно практиковалась совместное посещение кино, концертов, спектаклей, с последующим обсуждением увиденного. Регулярными были турпоходы по области, выезд на озера. Оркестр существовал как единый организм, живущей интересной, насыщенной жизнью. Это была школа жизни для подростков, вступающих во взрослую жизнь.

Помимо постоянных выступлений в городе, области, оркестр регулярно выезжал с гастрольями в различные города СССР.

Оркестр народных инструментов дал путевку в профессиональную музыку многим воспитанникам. Различные музыкальные учреждения – средние специальные и высшие –

окончили в разные годы Г. Пулькин, В. Соломенин, М. Радченко, Р. Зинатов, Т. Лубенина, И. Жмурко, М. Лаптева, Н. Капшук, Н. Михалева, И. Михалева, Г. Казакова, Э. Казикова, Л. Исакова, В. Михель, А. Эттель, Н. Рукасова, Л. Гребенщикова, А. Лубенина и др.

Но основной своей задачей Владимир Иванович и Наталья Владимировна считали приобщение детей, подростков, молодых людей к академическому исполнительству на русских народных инструментах. Народно-инструментальное просветительство, посредством высоких музыкальных образцов оригинальной музыки, классических произведений, были стратегическими направлениями деятельности обоих руководителей. Массовость в воспитании музыкантов-любителей – одна из сторон многолетней деятельности Владимир Иванович и Наталья Владимировна. За всю историю существования оркестра через него прошло несколько тысяч участников.

Историческим фактом является то, что именно из данного любительского коллектива вышел первый в Челябинской области специалист-балалаечник В. И. Соломенин, получивший высшее образование в местном вузе – на музыкально-педагогическом факультете Челябинского государственного института культуры.

Оркестр русских народных инструментов Дворца культуры производственного строительного объединения Челябинского металлургстроя – уникальный любительский коллектив, сыгравший значительную роль в культурной жизни Челябинской области, академическом народно-инструментальном исполнительстве. Это оркестр, который сохранял «чистоту» жанра академического народно-инструментального исполнительства по содержанию и форме на протяжении всего периода своего существования, пронес через десятилетия оркестровые традиции, зародившиеся и бережно сохраняемые руководителями. По сложности исполняемого репертуара оркестр можно отнести к профессиональному коллективу. Разнообразие репертуара подтверждает это положение: оригинальные произведения классиков-народников, многочисленные обработки русских народных песен, песен советских композиторов, отечественная и зарубежная музыкальная классика. О профессионализме, высокой музыкальной культуре руководителей оркестра Владимире Ивановиче и Наталье Владимировне можно судить по блестящим аранжировкам, мастерски выполненным обработкам, фундаментальным оркестровым полотнам. Еще одна черта оркестра, отличающего его от остальных подобных любительских коллективов – отсутствие приглашенных профессиональных музыкантов. Тенденция ввода приглашенных профессионалов (особенно в ответственных концертах, смотрах, творческих отчетах) приобретала в последние годы все больший размах. Оркестр, возглавляемый Владимиром Ивановичем, а затем Натальей Владимировной, никогда не прибегал к посторонней помощи. Это тоже показатель индивидуальности оркестра русских народных инструментов.

Эволюция ансамблевого и оркестрового исполнительства в Челябинской области послевоенного периода в сторону академического направления находит яркое подтверждение в деятельности коллектива, руководимого В. И. Нейфертом и Н. В. Михалевой. По этому пути шли все любительские оркестры и ансамбли уральского региона, руководствуясь общей стратегией в постижении высот академического искусства: «...естественная академизация (снизу, или изнутри)» [1, с. 99].

Эволюцию ансамблевого и оркестрового исполнительства в Челябинской области в направлении академизации русских народных инструментов можно определить по следующим характерным чертам:

изменились стратегические задачи, исходящие из возросшего уровня многих составляющих духовной сферы населения Урала, что существенно определило усиление просветительской роли и профессионализации ансамблево-оркестрового исполнительства; опора на национальные устои;

универсализм ансамблевых и оркестровых коллективов;

унификация составов ансамблей и оркестров;

значительный количественный рост ансамблей и оркестров, формировавший музыкальное пространство для академического исполнительства;

качественный рост исполнительского мастерства оркестров и ансамблей, как необходимое условие овладения академическим направлением в народно-оркестровом музицировании;

повсеместное обращение к письменной традиции;

значительный прогресс в репертуарной политике: основа всего репертуара любительских коллективов – оригинальные произведения профессиональных композиторов, мировая и отечественная классика;

материальная база, во многом позволившая активизировать процессы создания и функционирования значительного числа ансамблей и оркестров. Руководство Челябинской области, которая являлась мощной экономической зоной СССР, основанной на тяжелой индустрии, отпускало значительные средства на приобретение качественных комплектов концертных оркестровых инструментов. Практически, все Дворцы и Дома культуры в городах и сельской местности имели таковые, они, как правило, заказывались в Москве;

наличие закрытых городов, обеспечивающихся по особому экономическому разряду, позволяло организовывать в них оркестры русских народных инструментов очень высокого уровня, соответствующего статусу профессионального коллектива;

повсеместный переход управления любительскими оркестрами и ансамблями к руководителям, имеющим специальное музыкальное образование;

активная систематическая концертная деятельность на самых различных площадках, ведущая к повышению исполнительского мастерства;

регулярное проведение областных, всероссийских конкурсов детских и взрослых любительских оркестров и ансамблей русских народных инструментов;

активная, системная деятельность Челябинского Межсоюзного Дома самодеятельного творчества и Дома народного творчества по организации регулярной работы, направленной на создание оркестров и ансамблей русских народных инструментов, повышению их исполнительского мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламов, В. Д. Народные традиции в контексте эволюции национального инструментализма в музыкальном искусстве России XIX-XX вв.: дис. доктора искусств: 17.00.09: защищена 15.06.09. – Саратов, 2009. – 255 с.

2. Имханицкий, М. И. История исполнительства на русских народных инструментах. – М. 2002. – 351 с.

3. Потемкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: Люди и судьбы. – Магнитогорск, 2002. – 265 с.

4. Сафаралиев Б.С. Из истории духовной культуры таджикского народа. Монография, Челябинск, ЧГАКИ, 2011- 251 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РУССКОГО НАРОДНО-ОРКЕСТРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается история создания и функционирования одного из любительских оркестров русских народных инструментов уральского региона. На примере конкретного творческого коллектива определяются характерные черты развития академического русского народно-оркестрового исполнительства в Челябинской области.

Ключевые слова: ансамбль, оркестр, репертуар, русские народные музыкальные инструменты, академическое исполнительство, руководитель, культура, искусство.

EVOLUTION OF AMATEUR RUSSIAN FOLK ORCHESTRA PLAYING IN THE CHELYABINSK REGION

History of creation and functioning of one amateur orchestras of the Russian folk instruments of the Ural region is capability in the article. On the example of concrete creative collective the personal touches of development of the academic Russian folk-orchestral carrying out are determined in the Chelyabinskoy area.

Key words: band, orchestra, repertoire, Russian folk musical instruments, carrying out academic leader, culture, art.

Сведения об авторах: *Сафаралиев Б.С.* - доктор педагогических наук, профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: +9634623048 Электронная почта: bozorsafaraliev@mail.ru

Кочеков В.Ф. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: 8 (351) 2638932, 8 (351) 7277613 (факс). Электронная почта: v_Kochekov@mail.ru

Х У К У К – П Р А В О

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ

Э.С.Насурдинов

Таджикский национальный университет

Первоначально понятием «культура» обозначали деятельность человека по обработке почвы, земли и т.д. В Древней Греции близким к термину культура являлась «пайдейя», которая выражала понятие «внутренней культуры», или, иначе говоря, «культуры души». В латинских источниках впервые слово «культура» встречается в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234—148 до н.э.) *De Agri Cultura* (ок. 160 г. до н.э.). В латинском языке данное слово имеет несколько значений: возделывание, обрабатывание, уход (*agri*); разведение (*vitis cultura*); земледелие, сельское хозяйство; воспитание, образование, развитие (*animi cultura*; *culturae patientem commodare aures*); поклонение, почитание (*potentis amici*).

Латинское слово «*agri cultura*» выражало деятельность человека по обработке почвы, возделыванию земли, земледельческий труд. Термин «*colere-cultura*» означало возделывание, обработку, улучшение, уход. Позднее, слово «*cultus*» стало использоваться в значении почитания. Хотя понятие «культура» восходит к латинскому слову «*cultura*», тем не менее возникновение культуры как способа организации жизнедеятельности людей восходит к более ранним периодам развития общества. Деятельность человека по воздействию на природу, по возделыванию земли, производству материальных и культурных благ возникла гораздо раньше, за пределами западного мира, в частности, Древнего Рима. Ранние представления о культуре возникли у различных восточных народов и обозначались разными терминами, например, «жень» у древних китайцев, «дхарма» в Древней Индии и т.д. Культура земледелия и иные формы жизнедеятельности человека в сфере скотоводства, торговли, искусства и т.д. достигли больших успехов в Месопотамии, в Шумере и Аккаде, в Древнем Египте[1]. История древнеегипетской культуры насчитывает свыше 5 тыс. лет. Её зачатки восходят к периоду неолита (VI – V тыс. до н.э.). Земледелие как признак культуры возникло в Древней Индии в эпоху раннего неолита (VI тыс. до н.э.)[2].

История европейской культуры также имеет давнюю историю. Она восходит к древнегреческой культуре гомеровского, послегомеровского, эллинистического периодов. Понятие «эллинистическая культура»¹ было введено в науку в XIX в. немецким исследователем И. Драйзеном[3]. У древних эллинов понятие «пайдейя» - воспитанность – использовалось для отличия эллинов от «некультурных» варваров. О римской культуре и её роли в развитии античной культуры выдвинуты различные точки зрения. Так, по мнению Е.М. Штаермана, Древний Рим в отличие от Древних Афин не создал высокую культуру[4]. Советский исследователь С.Л. Утченко, напротив, считает, что Древний Рим создал свою собственную культуру. В позднеримскую эпоху зарождаются, а в средние века получают распространение иные смысловые значения термина «культура», приближенные к цивилизации, в частности, к городскому укладу жизни. Словом «культура» стали обозначать личное совершенство. В эпоху Возрождения понятие «культура» стало трактоваться в качестве эталона гуманизма. Слово «культура» начало входить в обиход европейской социальной мысли со второй половины XVIII в.

Таким образом, термин «культура» на начальных этапах использовался для обозначения воздействия человека на природу, в частности, земледелия, обработки почвы, ремесла, искусства и т.д. Постепенно смысловое значение указанного термина стало расширяться. Термин «культура» стал обозначать воспитание, обучение, воспитанность, образованность человека, его деятельность в соответствии с идеалами гуманизма. В развитии понятия «культура», в частности, её сближения с разумом, развитием умственных способностей сыграл римский оратор Марк Туллий Цицерон, который охарактеризовал философию как культуру духа, ума[5]. В дальнейшем слово «культура» в значении воспитанности, просвещенности, образованности человека получает широкое распространение и языковое выражение.

¹ Hellenismus – от греческого Hellen – эллин (Греция) – означает греческий, Древняя Греция.

Категория «культура» начинает применяться для характеристики способа организации человеческой жизнедеятельности в отличие от дикой природы. Французские просветители (Вольтер, Тюрго, Кондорсе), придерживаясь рационального подхода, связывают культуру с человеческим разумом, характеризуют её в качестве разумной формы жизни в отличие от дикости и варварства. Немецкий юрист и историк С. Пуфендорф (1632—1694) употребил этот термин применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе, в противоположность человеку «естественному», необразованному. Немецкие философы и просветители И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.И. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Шиллер, Г. Лессинг, И.Г. Гердер и др. расценивают культуру как сферу прогрессирующей духовной жизни (сознание, мораль, нравственность, эстетика, философия, наука, религия). Культура оценивается как область духовной свободы человека. В частности И. Кант противопоставлял культуру умения культуре воспитания. Как отмечает А.В.Гулыга: «Внешний, «технический» тип культуры он называет цивилизацией. Кант видит бурное развитие цивилизации и тревожно отмечает её отрыв от культуры. Последняя тоже идёт вперед, но гораздо медленнее. Эта диспропорция является причиной многих бед человечества»[6]. Развивается также теория культурного релятивизма (Г. Риккерт, Э. Кассирер, М. Вебер, Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер), в рамках которой предпринимаются усилия по выявлению особенностей автономной системы культурных ценностей.

И.Г. Гердер (1744—1803), введший в конце 80-х годов XVIII века в научный обиход термин «культура», прямо намекал на его латинское происхождение и на этимологическую связь со словом «земледелие». В восьмой книге своего труда «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) он, характеризуя «воспитание человеческого рода» как «процесс и генетический, и органический», в частности, писал, что культурой можно обозначить как возделывание почвы, так и просвещение[7].

Слово культура вошло в русский лексикон с середины 30-х годов XIX века. Наличие данного слова в русском лексиконе зафиксировала выпущенная И. Ренофанцем в 1837 году «Карманная книжка для любителя чтения русских книг, газет и журналов»[8]. Названный словарь выделял два значения лексемы: во-первых, «хлебопашество, земледелие»; во-вторых, «образованность»[9]. Николай Бердяев писал: «Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа, всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»[10]. Русский философ Н.К. Рерих (1874—1947) называл культуру «почитанием Света», а в статье «Синтез», разложив лексему на части - «Культ» и «Ур», писал: «Культ всегда останется почитанием Благого Начала, а слово Ур нам напоминает старый восточный корень, обозначающий Свет, Огонь»[11].

В XIX в. развиваются буржуазная и марксистская интерпретации понятия «культура». Различие буржуазных и марксистских трактовок понятия «культура» проявляется в их отношении к материальным составляющим культуры. По словам Ф. Энгельса, в буржуазной философии производство и все экономические отношения «упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры»»[12]. Марксизм считает односторонним буржуазный подход к культуре как форме духовного и политического саморазвития общества и человека. В марксистской теории культуры принято различать материальную и духовную культуру. Материальная культура включает сферу материальной деятельности (результаты материального производства). Духовная культура охватывает область сознания, воспитания, нравственности, просвещения, науки, философии, этики, права, религии, искусства. Для марксизма характерен историко-материалистический подход к культуре, в частности, свойственна идея исторической смены типов культуры по мере развития общественно-экономических формаций. Неотъемлемой чертой марксистско-ленинской теории культуры является классовый подход к культуре, в частности, различение общечеловеческой и классовой культуры, культуры господствующего класса и культуры угнетённых масс. Слова В.И. Ленина о том, что «в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»[13], послужили основой обнаружения антагонизма между культурами эксплуататоров и эксплуатируемых, различения демократической культуры народных масс и недемократической культуры эксплуататоров.

Марксистская теория культуры выступает за преемственность в развитии общечеловеческой культуры, проводит линию на наследие передовых достижений культуры, их использования в социалистических преобразованиях. Социалистическая культура расценивается как механизм передачи накопленных передовых культурных ценностей и традиций. Всестороннее развитие человека, его нравственное и патриотическое воспитание являются главными целями социалистической культуры. Народность, коммунистическая идейность, социалистический коллективизм, гуманизм, интернационализм, патриотизм являются отличительными чертами социалистической культуры. Теория социалистической культуры признает многообразие национальных культур[14].

По словам И.В. Кондакова, «одна из распространённых тенденций при чтении вузовских курсов истории мировой и отечественной культуры — сведение курса истории культуры к курсу социально-политической истории, иллюстрированной примерами культурно-исторического содержания. Как правило, подобное сведение оборачивалось подгонкой сведений и фактов из истории культуры под марксистско-ленинскую схему формационного развития общества, что не могло не сопровождаться известными упрощениями вульгарно-социологического характера, насильственной политизацией и идеологизацией истории культуры»[15]. В таком случае «история культуры «перекрывается» общесоциологической концепцией, заслоняющей саму культуру, а потому искажающей представление о своеобразии культуры как ценностно-смыслового единства и имманентных (самой культуре свойственных) закономерностях её развития»[16].

Наряду с марксистской теорией культуры в XIX в. развивались иные концептуальные подходы к культуре. Так, в России формируется взгляд на культуру как фактор развития личности. К примеру, Н. Кириллов оценивал культуру в качестве деятельности, направленной на пробуждение «дремлющих в человеке сил»[17].

На фоне распространения естественно-правового подхода получает развитие идея о культуре как искусственном, созданном человеком, в противоположность естественному, точнее, природному. Так, немецкий философ С. Пуфендорф определяет культуру как оппозицию «естественному состоянию»[18].

В конце XIX и первой половине XX вв. в рамках антропологического, культурологического, этнологического, системного, функционального подходов в работах Э.Б. Тейлора, Ф. Боаса, А. Кребера, Р. Рэдфилда, Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна, Р. Мертона, Т. Парсонса, К. Леви-Стросса, М. Фуко, Р. Барта получают распространение концепции культурной, социальной, структурной антропологии, структурного функционализма.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова даются следующие значения термина «культура»: 1) совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей (история культуры; культура древних греков); 2) то же, что культурность (культурный, человек высокой культуры); 3) разведение, выращивание какого-н. растения или животного (культура льна, культура шелкопряда); 4) разводимое растение, клетки микроорганизмов, выращенные в питательной среде в лабораторных или промышленных условиях (технические культуры, культура органической ткани); 5) высокий уровень чего-н., высокое развитие, умение (культура производства, культура голоса у певцов, физическая культура, культура речи)[19].

В «Кратком политическом словаре» культура определяется как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в способах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях»[20].

«Культура» является универсальной, фундаментальной научной категорией, что обуславливает многообразие определений её понятия. При этом понятие «культура» понимается по-разному. Не существует единого определения понятия «культура». Это связано с тем, что культура является универсальной категорией научного познания, она отражает различные сферы и проявления жизнедеятельности людей. Понятие «культура» включает философию, науку, религию, искусство, литературу, письменность, историографию и иные формы и результаты жизнедеятельности людей. Как отмечают Т. Атахонов и С. Сулаймони, культура таджиков «как посредством традиций народа, семейных обычаев и обрядов, организации земледельческого хозяйства, скотоводства, торговли, так и традиций государственности, межгосударственных взаимоотношений,

науки и просвещения, организации воспитания и обучения подрастающего поколения, а также устной и письменной литературы, музыкального и художественного искусства, пения и пляски и т.д. передавалась по наследству»[21].

Культура понимается как форма и способ жизнедеятельности людей, как система социальных норм и институтов, как система материальных и духовных ценностей, результат человеческой деятельности, как воспитание, образование человека и т.д. Так, в философской литературе дается следующее широкое определение указанного феномена: «Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»[22].

В культурологии понятие «культура» определяется как «система всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия»[23].

Культура пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Как пишут авторы учебника «Культурология»: «Какую бы сферу общества мы не взяли: материально-производственную (в которой осуществляется производство материальных средств, необходимых для жизни), социальную (в которой происходит физическое воспроизводство индивидов), политическую (здесь разворачивается борьба за руководство и за власть в обществе), духовную (в которой, собственно, и осуществляется духовное производство) – везде есть культура»[24].

Категория «культура», несмотря на многообразие её понимания, обладает общим признаком, который определяет её отличительное свойство. Все аспекты понимания культуры обладают данным общим признаком. Общее отличительное свойство культуры, как социального явления, состоит в том, что она фиксирует способ и форму организации и развития жизнедеятельности людей. По данному признаку культура отличает жизнедеятельность людей от иных форм биологической жизни. Культура – неотъемлемый признак жизнедеятельности человечества. Она возникает в человеческом обществе, формируется в процессе материальной и духовной деятельности людей, в процессе их взаимоотношений, в ходе воспитания и образования. Культура – атрибут человеческого общества. По словам отечественных авторов Т. Атахонов и С. Сулаймони, «культура связана с человеком, уровнем его знания, просвещенности и воспитания, его трудовой деятельностью»[25]. Культура понимается как всё, что делает человек, причем, не только как это «технически» возможно, но и так, как предписано культурными нормами[26].

В то же время формы и способы организации жизнедеятельности людей развивались на различных этапах исторического развития, у разных народов, в рамках религий, этнических и национальных общностей. Поэтому по историческому критерию различают такие типы культур, как культура Месопотамии, культура Древнего Египта, античная культура, исламская культура, западная культура, русская культура, культура таджиков и т.д.

Наряду с общечеловеческой культурой существуют также проявления культуры в различных сферах человеческой деятельности. По данному критерию различаются, например, письменная культура, художественная культура, политическая культура и т.п. Культура фиксирует также сознание и поведение отдельных людей. По данному признаку выделяется личная культура. Культура отражает особенности сознания и деятельности различных социальных групп населения. По данному критерию различают культуру различных социальных слоев общества.

На различных исторических этапах, в рамках многообразных теорий формулировались разные определения понятия «культура». В вышедшей в 1987 году книге американского исследователя Л.Е. Кертмана отмечается, что насчитывается более 400 определений понятия «культура»[27]. Французский исследователь А. Моль в конце 60-х годов прошлого века насчитал свыше 250 определений понятия культуры[28]. В советской литературе к концу 90-х годов прошлого столетия было подсчитано до 500 определений понятия «культура»[29]. По подсчетам некоторых учёных, количество определений культуры приближается к тысяче[30]. Учитывая обилие трактовок понятия «культура», в культурологической и философской литературе предлагаются различные их группировки и классификации. Многообразие существующих в мире философских и

научных определений культуры не позволяет сослаться на это понятие как на наиболее очевидное обозначение объекта и предмета культуры и требует более четкой и узкой его конкретизации[31].

В современной литературе понятие культуры раскрывается в рамках различных теоретических подходов. Так, Н.И. Воронин в рамках функционального подхода понятие «культура» определяет следующим образом: «Культура - многофункциональное явление, смысл которого - в передаче от поколения к поколению социального опыта»[32]. Культура определяется как «практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей»[33]. Академик В.С.Степин определил культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях[34]. В основу понимания культуры кладется «исторически активная творческая деятельность человека» и, соответственно, «развитие самого человека в качестве субъекта деятельности». При таком подходе развитие культуры «совпадает с развитием личности... в любой области общественной деятельности»[35]. Человеческий фактор при раскрытии понятия культуры ассоциируется также с исторически изменяющейся системой «приемов, процедур, норм, которые характеризуют уровень и направленность человеческой деятельности»[36].

Часто при раскрытии понятия культуры акцентируется внимание на её свойстве как формы социального сознания и поведения в отличие от биологической жизни. Так, А.Я. Флиер, проводя различие культуры как совокупности «искусственных порядков и объектов, созданных людьми» от природы, подчеркивает, что культура «есть «возделанная» среда обитания людей, организованная посредством специфических человеческих способов (технологий) деятельности и насыщенная продуктами (результатами) этой деятельности; мир «возделанных» личностей, чье сознание и поведение мотивируется и регулируется уже не столько биологическими, сколько социальными интересами и потребностями...; мир «упорядоченных» коллективов людей, объединенных общими экзистенциальными ориентациями, социальными проблемами...»[37].

В рамках семиотического подхода культура рассматривается как знаковая система. Знаками в данном случае являются предметы - носители информации. Предметы-носители содержат информацию о знании, ценностях и регуляторах[38].

В иностранной литературе также существует множество определений понятия «культура». Так, американский исследователь Л.А. Вайф понятие культуры раскрывает посредством её различения от поведения. Он среди множества классов предметов и явлений выделяет класс феноменов, связанных с присущей исключительно человеку способностью придавать символическое значение мыслям, действиям и предметам и воспринимать символы. Этот класс предметов и явлений (идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, инструменты, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты и т.д.) рассматривается в двух различных контекстах, которые обозначаются как соматический и экстрасоматический. Рассмотренные в соматическом контексте предметы и явления, связанные с символической способностью человека, называются поведением человека. В экстрасоматическом контексте взаимосвязь этих предметов и явлений друг с другом важнее, чем их взаимосвязь с организмом человека. Предметы и явления в данном контексте называются культурой[39].

Бронислав Малиновский дает следующее определение понятия «культура»: «... социальное наследие есть ключевое понятие культурной антропологии. Обычно оно называется культурой...»[40]. По словам Эдварда Сепира, термин «культура» означает «любой социально унаследованный элемент человеческой жизни — как материальной, так и духовной»[41]. Ральф Линтон утверждает: «Социальное наследие называется культурой... культура означает всё социальное наследие человечества...»[42]. Джеймс Форд утверждает, что «... культура может быть в целом определена как поток идей, перетекающий от индивида к индивиду посредством символического поведения, вербального обучения или имитации»[43]. Иногда понятие культуры как наследия ограничивается предписаниями и запретами. К примеру, понятие «культура» раскрывают как «ненасильственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний»[44].

Культура выступает предметом изучения различных научных дисциплин — культурологии, культурной антропологии, философии культуры, социологии культуры и

др. В России и Таджикистане основной наукой о культуре считается культурология, в то время как в западных, преимущественно англоговорящих, странах, термин культурология обычно понимается в более узком смысле как изучение культуры в рамках культурной системы[45]. Общей междисциплинарной областью исследования культурных процессов в этих странах выступают культурные исследования (англ. *cultural studies*)[46]. Культурная антропология изучает многообразие человеческой культуры и общества и его причины. Социология культуры познает культуру и её феномены посредством методологических средств социологии в рамках взаимосвязи культуры и общества[47]. В философии культуры осуществляется специфически-философское исследование сущности, значения и статуса культуры[48].

В современной культурологии принята следующая периодизация истории культуры: а) первобытная культура (до 4 тыс. до н. э.); б) культура Древнего мира (4 тыс. до н. э. — V в. н. э.), в которой выделяют культуру Древнего Востока и культуру Античности; в) культура средних веков (V—XIV вв.); г) культура Возрождения или Ренессанса (XIV—XVI вв.); д) культура Нового времени (конец XVI—XIX вв.).

Понятие культуры как цивилизации сформировалось в XVIII — начале XIX веков в Западной Европе. В дальнейшем это понятие, с одной стороны, стало включать различия между разными группами людей в самой Европе, а с другой стороны - различия между метрополиями и их колониями. Понятие «культура» начинает использоваться как эквивалент понятия «цивилизация».

В любом обществе можно выделить высокую, элитарную культуру и народную культуру. Кроме того, существует массовая культура, упрощенная в смысловом и художественном отношении и доступная для всех. Она способна вытеснить как высокую, так и народную культуру.

На классификацию типов культур влияет многообразие культур разных народов. В рамках концепции «элитарной культуры» проводится различие между «высокой» культурой, как культурой элиты, и «массовой» культурой, результаты которой направлены на потребности простых людей. Тем не менее большинство исследователей признают, что «неэлитарная» или массовая культура может обладать столь же высокой культурой, что и «элитарная», а «незападные» жители могут быть столь же культурными, просто их культура выражается другими способами. Следует также отметить, что в некоторых работах оба вида культуры, «высокая» и «низкая», относятся просто к различным субкультурам. Немецкий философ Освальд Шпенглер характеризовал культуру как множество различных народов, которые проходят собственный эволюционный цикл, длящийся несколько сотен лет, и, умирая, перерождаются в свою противоположность - цивилизацию. Цивилизация противопоставляется культуре как сменяющий её этап развития, где не востребован творческий потенциал отдельной личности и главенствующим является мёртвый, бесчеловечный техницизм.

В эпоху Романтизма в Германии формируется понятие культуры как «мировоззрение», получает распространение понятие «цивилизованная культура» в противовес понятию «примитивная культура». В этот период проводилось различие между «цивилизованной культурой» и «культурой примитивной» или «племенной». К концу XIX столетия в рамках антропологии понятие культуры стало включать большее разнообразие обществ. Получает распространение эволюционная теория, в рамках которой сам факт наличия культуры у людей оценивается как процесс человеческого развития. Сегодня антропологи рассматривают культуру не просто как продукт биологической эволюции, а как её неотъемлемый элемент, главный механизм адаптации человека к внешнему миру. Если ранее антропологи рассматривали каждую культуру только внутри собственных рамок, то современные учёные считают, что культуру следует исследовать только в широком разрезе взаимоотношений между различными культурами.

На развитие культуры оказывают влияние такие факторы, как колониальная экспансия, массовая миграция, в том числе в виде работорговли. В результате некоторые сообщества приобрели значительную неоднородность. Некоторые антропологи утверждают, что такие группы объединяются общей культурой, преимуществом которой является возможность изучения разнородных элементов в качестве субкультур. Другие же утверждают, что единой культуры существовать не может, а разнородные элементы формируют мультикультурное сообщество. Распространение доктрины мультикультурности совпало со всплеском движений по самоидентификации, требующей признания культурной уникальности социальных подгрупп.

Наконец культура – это некий символический язык, знаковая система, кодирующая результаты творчества, благодаря чему возможно не только понимание своей культуры, но и относительное постижение, расшифровка чужой культуры и общение с ней[49].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабинович И.С. Сорок веков индийской литературы. М., 1969; Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций. М., 1997; Очерки по истории мировой культуры. М., 1997; История древнего мира. Ранняя древность. Кн. 1. М., 1983 и др.
2. Драйзен И.Г. История эллинизма. Т. 1-3. М., 1890-1893.
3. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975.
4. Цицерон М.Т. Избранные сочинения. - Харьков; М., 2000. - 464 с.
5. Гулыга А. В. Кант сегодня // И. Кант. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 26
6. Сугай Л. А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX — начала XX века//Труды ГАСК. Выпуск II. Мир культуры.-М.:ГАСК, 2000.- С. 39-53.
7. Ренофанц И. Карманная книжка для любителя чтения русских книг, газет и журналов. СПб., 1837. С. 139.
8. Черных П.Я Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. I. С. 453.
9. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 166.
10. Рерих Н.К. Культура и цивилизация М., 1994. С. 109.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 25.
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 120 – 121.
13. О социалистической культуре см.: Арнольд А.И. Культура и современность. М., 1973; Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. 1969; Боголюбова Е.В. Культура и общество. М., 1978; Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М., 1980; Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969; Межуев В.М. Культура и история. М., 1977 и др.
14. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997. С. 6-7.
15. Там же.
16. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. С. 8.
17. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. М., 1975. Т. 21. С. 243.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991.
19. Краткий политический словарь. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 268.
20. Атахонов Т., Сулаймони С. Цивилизация. Кн. 1. Древняя цивилизация / Отв. ред. М. Исоматов (на тадж. яз.). Душанбе: Ирфон, 2003. С. 196.
21. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 292.
22. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. С. 10.
23. Драч Г.В., Штомель О.М., Штомель Л.А., Коропев В.К. Культурология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. С. 13.
24. Атахонов Т., Сулаймони С. Указ. соч. С. 10.
25. Теоретическая культурология. М., 2005. С.294.
26. Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки (1870-1917). М., 1987. С. 14.
27. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. С. 35.
28. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 12.
29. Маркова А.Н. Культурология: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2013. С. 5.
30. Культурология XX век. Энциклопедия в двух томах / Гл. ред. и сост. С.Я.Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. 640 с.
31. Воронина Н.И. Теоретическая культурология: Учеб. пособие: В 2 ч. Саранск, 2001. - С. 7.
32. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб.: СПбГУ, С. 66.
33. Новая философская энциклопедия. М., 2001.
34. Культура - человек - философия: к проблеме интеграции и развития // Вопросы философии. 1982. № 1. С. 36.
35. Давидович В.Е. Культура и ее место в жизни общества / В.Е. Давидович, В.К. Белолипецкий // Философские науки. 1974. №2. С. 154.
36. Флиер А.Я. Культура // Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 - х т. СПб, 1998. Т. 2. С.336-338.
37. Карман А.С. Основы культурологии: мифология культуры. СПб., 1997. С. 20 – 65.
38. White L.A.. The concept of culture // American Anthropologist. Washington, 1959. Vol.61. P. 227-251.
39. В. Malinowski 1931. P. 621.
40. E. Sapir 1924. P. 402.
41. Linton R. 1936. P. 78.
42. Ford J. 1949. P. 38. 16 Taylor W. 1948. P. 109.
43. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 487.
44. White, Leslie. The Evolution of Culture: The Development of Civilization to the Fall of Rome New York: McGraw-Hill, 1959; White, Leslie. The Concept of Cultural Systems: A Key to Understanding Tribes and Nations, New York Columbia University, 1975.
45. Усманова А. Р. Культурные исследования // Постмодернизм: Энциклопедия / Минск.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с. (Мир энциклопедий).

46. Абушенко В. Л. Социология культуры // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск.: Книжный Дом, 2003. 1312 с. (Мир энциклопедий).

47. Давыдов Ю. Н. Философия культуры // Большая советская энциклопедия. Т.

48. Культурология: учебное пособие / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА – М, 2013. С. 9

49. Культурология: учебное пособие / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА – М, 2013. С. 9

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ

В данной статье автор рассматривает понятие культуры. На различных исторических этапах, в рамках многообразных теорий формулировались разные определения понятия «культура». Категория «культура», несмотря на многообразие её понимания, обладает общим признаком, который определяет её отличительное свойство. Все аспекты понимания культуры обладают данным общим признаком. Общее отличительное свойство культуры, как социального явления, состоит в том, что она фиксирует способ и форму организации и развития жизнедеятельности людей. Сегодня антропологи рассматривают культуру не просто как продукт биологической эволюции, а как её неотъемлемый элемент, главный механизм адаптации человека к внешнему миру.

Ключевые слова: культура, понятие культуры, взаимоотношения между различными культурами, развитие культуры, неоднородность, понимание культуры.

THE CONCEPT OF CULTURE

In this article the author examines the concept of culture. At different historical stages, in the framework of diverse theories were formulated different definitions of the concept of «culture». Category «culture», despite the diversity of their understanding, has a General characteristic that determines its distinctive feature. All aspects of cultural understanding have this feature in common. Total distinctive property of culture as a social phenomenon, is that it captures the way and form of organization and development of human activity. Today anthropologists consider culture, not simply as a product of biological evolution, but as an integral element, the main mechanism of adaptation to the outside world.

Key words: culture, the concept of culture, the relationship between different cultures, development of culture, heterogeneity, understanding the culture.

Сведения об авторе: *Насурдинов Э.С.* - доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-90-24-25**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ

Р.Б.Бозоров

Таджикский национальный университет

Одним из приоритетных направлений привлечения инвестиций как отечественных, так и иностранных инвесторов в условиях рынка является сфера недропользования. Среди правовых актов, регулирующих инвестирование в сфере недропользования, особое место принадлежит Закону Республики Таджикистан «О недрах» от 1994 года[1]. Данный нормативно-правовой акт по своей сущности относится к категории специальных законов, которые регулируют отношения по использованию недр в Республике Таджикистан. В преамбуле Закона указывается: «Недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя и на водоемах, простирающихся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения».

В связи с этим недра, как и другие природные объекты, находятся в государственной собственности. Однако, недра как исключительная государственная собственность, исходя из своего назначения, в корне отличаются от других объектов государственной собственности. Отличие недр от других природных объектов состоит в том, что они находятся не на поверхности земли, а наоборот, в глубине земной толщи. Их невозможно обнаружить визуальным наблюдением, для этого требуется изучение с применением специальных инструментов.

Недра в своём естественном происхождении требуют тщательного изучения с целью их добычи. Поэтому государство, признавая недра как объект исключительной государственной собственности, разрешает изучение и эксплуатацию недр физическим и юридическим лицам. Согласно норме ст. 10 Закона РТ «О недрах», «Пользователями недр могут быть государственные, кооперативные, общественные предприятия, учреждения, организации субъекты предпринимательской деятельности, независимо от форм

собственности, и граждане, в том числе юридические лица и граждане других государств, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Таджикистан. Пользователи недр приобретают право на эксплуатацию недр в соответствии с разрешением, т.е. лицензией. Лицензия – это специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. На основе этого субъекты недропользования, прежде чем вложить инвестиции в сферу недр, обязаны получить соответствующую лицензию, основные условия которой определяются Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который был принят 17 мая 2004 года. В ней подробно регламентированы основное начало лицензирования и критерии определения лицензируемых видов деятельности. К ним Закон относит те виды деятельности, которые могут повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Республики Таджикистан, регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Органами государственного управления в сфере недропользования являются: во-первых, Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан. Данный орган является Центральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса природных ресурсов, промышленного, оборонно-промышленного, технического и технологического регулирования, строительной индустрии и пищевой промышленности. В соответствии с этим Министерство энергетики и промышленности является органом, который организует эффективное проведение геологоразведочных и горноэксплуатационных работ по выявлению запаса, добыче и переработке полезных ископаемых в пределах своей компетенции. В связи с этим оно разрабатывает предложения по передаче в концессию природных объектов. Наряду с этим Министерство энергетики и промышленности разрабатывает порядок предоставления юридическим и физическим лицам информации по добыче полезных ископаемых и общераспространенных полезных ископаемых; осуществляет лицензирование деятельности в области разработки месторождений полезных ископаемых и общераспространенных полезных ископаемых, контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных условий; а также объявляет тендер на получение лицензии на разработку месторождений полезных ископаемых, и обеспечивает контроль за исполнением и охраной недр в установленном порядке. Следует подчеркнуть, что Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан является органом государственного управления в сфере недропользования осуществляющим лицензирование на добычу полезных ископаемых.

Во-вторых, наряду с этим функционирует и другой орган государственного управления в сфере недропользования - это Главное управление геологии при Правительстве Республики Таджикистан, проводящее государственную политику и осуществляющее управление и координацию работ в сфере геологического изучения недр, рационального использования, воспроизводства минерально - сырьевых ресурсов, а также государственной геологической информации о недрах Республики Таджикистан.

В юридической литературе относительно сущности недр высказаны различные точки зрения. Н.Б. Мухитдинов и С.П. Мороз подчеркивают, что «под недрами нужно понимать охраняемую законом часть природной среды, распложенную в толще земной коры с выходами полезных ископаемых на поверхность, которые могут быть использованы путем извлечения (отделения) ее компонентов для материального производства или как пространственный операционный базис».[2]

Данное определение понятия «недра» заслуживает поддержки, в котором содержатся сущностные критерии недр. По их мнению, в качестве недр признаются полезные ископаемые средства, «под которыми следует понимать твердые, жидкие и газообразные вещества недр, которые на определенных этапах развития науки и техники могут быть использованы для удовлетворения хозяйственных нужд в естественном виде или после предварительной обработки».[3] Если недра – это полезные ископаемые, находящиеся в глубине земной коры, то тогда некоторые полезные ископаемые остаются за пределами поверхности земли. Далее, в земной толще существуют грунтовые воды, нужно ли их относить к недрам? С точки зрения теории геологии, то, что находится под землей,

следует признать недрами. Однако, это одностороннее утверждение, ибо существует и иная точка зрения. «Отнесение подземных вод к недрам нецелесообразно и с той стороны, что она подрывает единство водного фонда, усложняет составление водного кадастра».[4] Далее авторы указывают: «В этой связи, думается, правильным было бы подчинение вод режиму недр в части поисков, разведок и комплексного освоения недр, а также охраны подземных сооружений от вредных воздействий вод. В остальном же, они должны подчиняться режиму вод».[5] На наш взгляд, оба утверждения авторов противоречат друг – другу. В одном варианте сознательно не хотят нарушения единого водного фонда, а в другом, что подземные воды составляют часть недр.

Недра – это часть земной коры, которая расположена ниже почвенного слоя, т.е. не на поверхности земли. В связи с этим то, что находится под земной толщей следует признать недрами. Подтверждением этому являются правила ст. 15 Закона Республики Таджикистан «О недрах», которые устанавливают, что «Владельцы земельных участков имеют право по своему усмотрению в их границах осуществлять без применения взрывных работ добычу общераспространенных полезных ископаемых и строительство подземных сооружений для своих нужд на глубину до 5-ти (пяти) метров в соответствии с настоящим Законом. Иными словами, владельцы земельных участков для собственных нужд вправе осуществлять добычу полезных ископаемых на глубину до пяти метров, свыше этого расстояния законом запрещено. Из этого можно сделать вывод, что от поверхности земли до пяти метров глубь земли является земной толщей. Свыше пяти метров во внутрь земной толщи следует признать недрами. Поэтому полезные ископаемые, находящиеся после пяти метров, входят в состав недр и образуют единый фонд недр. Поэтому недра - естественная среда, которая находится ниже глубины свыше пяти метров земной толщи и дна водоемов, которая доступна для геологической разведки и добычи полезных ископаемых в соответствии с лицензией, выданной компетентным органом.

Деятельность по своему значению и назначению делится на горный и геологический отвод. Разница между ними состоит в том, что в горном отводе предоставляются права на основании лицензии на право добычи со стороны пользователей недр полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых геологических объектов участков недр. Наряду с этим горный отвод также предоставляется для проведения геологического изучения недр с одновременной или непосредственно следующей за ним добычей полезных ископаемых. Геологический отвод предоставляется в целях геологического изучения участков недр, не связанных с добычей. Задача геологического отвода состоит в том, чтобы вести разведку полезных ископаемых на определенном участке недр. Исходя из этого, получение лицензии зависит от вида деятельности, которой будут заниматься недропользователи, а также органа, выдающего лицензии. Для добычи полезных ископаемых, т.е. горного отвода, лицензирующим органом является Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан по добыче нефти, газа и угля, по использованию других минеральных и неминеральных недр, в том числе по использованию отходов производства, добыче горных минералов и их переработке. Наряду с этим Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан выдает лицензию по использованию общераспространенных полезных ископаемых. По поиску, оценке и разведке геологических недр и сбора минералогических, палеонтологических и горных пород, т.е. геологический отвод, лицензирующим органом является Правительство Республики Таджикистан, а исполнительным лицензирующим органом считается Главное геологическое управление при Правительстве Республики Таджикистан.

Договорные отношения являются распространенными в сфере инвестиционной деятельности. Договор является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Следует подчеркнуть, что инвестиционные отношения между его участниками возникают на основе договора (инвестиционного контракта).

Основанием для заключения инвестиционного договора является вложение капитала. Капитал признается в качестве инвестиции, если он вложен в инвестиционной деятельности. Поэтому предпосылкой возникновения правоотношений в сфере инвестиционной деятельности, на наш взгляд, является инвестиционный договор, удостоверяющий правомочия и обязанности сторон.

Итак среди инвестиционных договоров в сфере недропользования особое место принадлежит концессионному договору. Согласно Закону Республики Таджикистан «О концессиях», от 26 сентября 2011 года «концессия» (разрешение, уступка) - (далее - концессия) – передача на основании договора концессии с предоставлением права на эффективное временное пользование концессионеру объектов государственной собственности, в том числе земли, полезных ископаемых, воды, воздушного пространства, растительного и животного мира, другой государственной собственности, не запрещенных законодательством природных ресурсов, а также права строительства (возведения) новых объектов за счет концессионера с условием их последующей передачи государству». Из данного определения понятия «концессия» можно указать на следующие ее специфические черты: во-первых, концессия - это разрешение, уступка права концидента – концессионеру. Само слово концессия имеет английское происхождение, и означает предоставление разрешения, уступка, сдача государством в эксплуатацию какой-либо иностранной или отечественной фирме части своих природных богатств, предприятий и технологических комплексов, а также других объектов. Важной отличительной чертой концессии является, во-первых, то, что одной из сторон в правоотношении всегда участвует государство, а разрешение на деятельность связано с его монопольным правом на определенные ресурсы. Во – вторых, законом концессия определяется, как договор, заключаемый между государством (т.е. концидентом) и концессионером о приобретении на определенных условиях объектов концессии в эксплуатацию.

Ныне принятый Закон Республики Таджикистан «О концессиях» по существу отличается от утратившего силу Закона РТ «О концессиях» от 15 мая 1997 года. Достоинством нового Закона РТ «О концессиях» состоит в том, что он вобрал в себя конструктивные предложения, существующие в отечественной правовой литературе, которые были направлены на усовершенствование ранее действовавшего нормативно-правового акта.[6]

Согласно положениям Закона Республики Таджикистан «О концессии» в понятии «концессия» законодатель указал на объекты двоякого рода: первые, которые беспрепятственно участвуют в гражданском обороте, т.е. это «предприятие (объединение), а также находящиеся объекты строительства и вторые - объекты, находящиеся в исключительной собственности государства. Относительно первой группы объектов применяется положение о договоре аренды, закрепленное в ГК Республики Таджикистан, а во втором случае - это чистая концессия. И третья, в качестве субъекта концессии могут выступать органы государственного управления. Здесь следует принимать во внимание, что основным субъектом со стороны государства который вправе участвовать в отношениях, возникающих по поводу концессии, является Правительство Республики Таджикистан. Правительство вправе делегировать свои полномочия в Государственный Комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Другой стороной концессионных отношений выступает в соответствии со ст. 1 Закона инвестор, т.е. физическое или юридическое лицо, осуществляющее долгосрочное вложение капитала в экономику государства - реципиента. Если обратить внимание на сущность концессии, становится понятным, что одной из сторон концессионного договора признается государство, то есть носитель политического суверенитета, и с другой стороны и инвестор то есть хозяйствующий субъект. Это означает, что участники концессионного соглашения находятся в неравном положении. Однако, это не так. Государство в действительности обладает политическим суверенитетом, природные ресурсы и недра находятся в его исключительной собственности. Тем не менее, когда государство выступает в гражданских правоотношениях, то является равноправным субъектом с другими их участниками. Данный вывод непосредственно вытекает из диспозиции статьи 136 Гражданского кодекса РТ. По этому вопросу справедливой точки зрения придерживается М.К. Сулейменов. Он пишет: «... что государство является исключительным собственником недр, не вызывает сомнений, как и то, что только государство вправе распоряжаться недрами... Другим способом является заключение контракта на недропользование, и в случае выбора этого способа государство переходит целиком на гражданско - правовые рельсы (само, добровольно, самостоятельно), и отступить от гражданско – правовых принципов (прежде всего – равенства сторон, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого - либо в частные дела) оно не

вправе»[7]. Тем не менее возникает резонный вопрос: почему инвестор, будучи частным лицом, находясь в неравном положении с другим ее участником, заключает с государством договоры в сфере недропользования? Поскольку объекты концессионного соглашения по правовому статусу относятся к исключительной собственности государства, которая закреплена в статье 13 Конституции Республики Таджикистан. На наш взгляд, стремление инвесторов к вложению инвестиции в сфере недропользования направлено, во-первых на то, чтобы данная отрасль являлась прибыльной, особенно в нашей республике, в которой свыше 93% её территории покрыто горами, и, во-вторых, государстве - реципиент инвестиций предоставляет преференции и правовые гарантии для инвесторов, что в случаях изъятия для государственных нужд концессионных объектов инвестору компенсируются все его расходы, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности, в том числе и капиталовложения. Поэтому инвесторы, независимо от наличия вероятного риска, уверены в сохранности своего капитала и вкладывают инвестиции в этой сфере.

Участники концессионно-инвестиционных отношений вкладывают свои ценности в объекты концессии на основе договора. Концессионный договор - договор, заключаемый между концедентом и концессионером, в котором определяются права, обязанности и ответственность сторон, а также условия осуществления концессии. Каждый договор, в том числе и концессионный договор, устанавливает правовое положение сторон, т.е. права и обязанности. Особенности концессионного договора состоят в том, что законодатель предусматривает только права и обязанности концессионера, а правовой статус другой стороны договора, т.е. государства законодатель оставил открытым. Скорее всего, правовой статус государства - реципиента в концессионных правоотношениях непосредственно закрепляется в концессионном договоре, заключаемом между инвестором и государством - реципиентом инвестиций.

Итак, концессионер вправе: в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и требованиями концессионного договора строить на используемой территории здания, сооружения, подъездные пути, шоссейные дороги, телеграфные и телефонные линии связи и др.; по согласованию с концедентом и при наличии положительной экологической экспертизы вносить изменения в состав имущества, проводить реконструкцию, расширение, техническое перевооружение, увеличивающее его стоимость; ввозить имущество и необходимые материалы для нужд концессионного объекта и работников; вывозить произведенную им продукцию; обжаловать в судебном порядке неправомерные действия государственных органов Республики Таджикистан и их должностных лиц, а также физических и юридических лиц. Перечисленные права инвестора не являются закрытыми, он также вправе совершать и другие действия по реализации инвестиций в сфере недропользования, если это не запрещено действующим законодательством республики.

К обязанностям концессионера относятся следующие: что он должен соблюдать условия концессионного договора; осуществлять хозяйственную деятельность в строгом соответствии с законодательством Республики Таджикистан и концессионным договором;- вести учет и отчетность в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан; возратить в установленные сроки концеденту имущество и объекты, переданные ему на основании договора, а также распорядиться собственным имуществом со дня окончания действия концессионного договора или его расторжения; соблюдать законодательство Республики Таджикистан о труде, занятости населения и охране окружающей среды;

Немаловажное значение имеет порядок предоставления концессии. В соответствии с Законом о предоставлении концессии он осуществляется на основе конкурса. Возникает резонный вопрос, как быть, если всего один концессионер участвует в конкурсе. По этому вопросу в Законе указано, что по решению Правительства Республики Таджикистан, предоставление концессии осуществляется на основе прямых переговоров между концессионным органом и потенциальными инвесторами. Конкурсный порядок учитывает навыки, знания и определенные практические возможности инвестора в области концессии. В том числе без проведения конкурсов предоставляются концессионные объекты, если это затрагивает безопасность государства или в интересах обороны страны. Конкурс по предоставлению концессии проводит конкурсная комиссия. Заседания конкурсной комиссии являются закрытыми и проводятся при поступлении одного или более предложения о предоставлении концессии.

Победитель конкурса определяется конкурсной комиссией, исходя из установленных ею критериев выявления победителя. В случае, если конкурсная комиссия сочтет предложения двух или более участников конкурса одинаково приемлемыми, победителем конкурса становится участник, первым представивший документы на конкурс. В случае поступления заявки на приобретение концессии от одного концессионера, при условии соответствия его предложения установленным критериям, конкурсная комиссия объявляет его победителем. Результаты конкурса по каждому объекту, передаваемому в концессию, оформляются протоколом, в котором указываются результаты конкурса.

Затем по результатам конкурса между ее победителем и концессионным органом заключается концессионный договор. В концессионном договоре следует указать следующие реквизиты: предмет договора; концессионные объекты, в том числе границы участков земли, подземных ресурсов, водного и воздушного пространства; сроки действия концессионного договора и начала работ; права и обязанности сторон; размер и порядок внесения концессионных платежей; уплата установленных налоговых и иных платежей в соответствии с законодательством Республики Таджикистан; фиксированный размер ежегодных инвестиций и сроки их вложения, а также объем продукции согласно бизнес-плану; требования по охране окружающей среды, безопасности ведения работ и охране недр земли; права сторон на доступ к информации относительно концессионной деятельности; условия по найму и обучению, страхованию и социальной защите работников, в соответствии с требованиями законодательства Республики Таджикистан; порядок, условия и сроки возврата объектов концессионной деятельности; юридические, экономические и организационные последствия при чрезвычайных и непредотвратимых ситуациях; порядок разрешения споров, ответственность сторон за нарушение условий договора; финансовые гарантии, юридические адреса и банковские реквизиты сторон; условия изменения и прекращения концессионного договора.

Концессионный договор вступает в юридическую силу после его государственной регистрации. Правообразующим фактором в осуществлении концессионной деятельности закон признает заключение и государственную регистрацию концессионного договора. Государственная регистрация концессионных договоров - это определенная государством процедура легализации юридического факта по заключению концессионных договоров, представляющая собой совокупность действий участников правоотношений, возникающих при регистрации концессионных договоров, включении в реестр концессионных сведений, содержащихся в договорах, выдаче свидетельства о регистрации концессионных договоров и иных действий регистрирующего органа.

Немаловажное значение имеет срок действия концессионного договора. Сущность концессионных соглашений сводится к тому, что они направлены в большинстве случаев на изучение месторождений или добычу полезных ископаемых, поэтому они заключаются на длительный срок. Согласно ст. 13 Закона, концессионный договор заключается сроком до 49 лет, в зависимости от технико-экономической характеристики передаваемого в концессию объекта. Исключением являются месторождения полезных ископаемых, требующие крупных затрат капитальных вложений и характеризующиеся длительной окупаемостью затрат. В этих случаях длительность концессионного договора может быть не более 99 лет. По истечении срока концессионного договора концессионер, добросовестно выполнивший условия договора, пользуется преимущественным правом на продление краткосрочного и среднесрочного договора.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить, что концессионный договор - одно из распространенных соглашений в системе инвестиционного договора, он основывается, прежде всего, на объектах государственной собственности, в том числе и исключительной, которая является прерогативой государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «О недрах». Ведомости Верховного Совета РТ: -1994. -№ 5-16. ст. 235.; принят 20.07.1994 г. -№ 983.
2. Горное право Республики Казахстан. Учебное пособие. В соавторстве Н.Б. Мухитдинов и С.П. Мороз. Алматы, -2004. С. 119 и след.
3. Н.Б. Мухитдинов; С.П.Мороз Указ раб. -С. 123 и след.
4. Н.Б. Мухитдинов, С.П. Мороз Указ. раб. -С. 117.
5. Н.Б. Мухитдинов, С.П. Мороз Указ. раб. -С. 117.
6. Бозоров Р.Б. Инвестиционное право / Р.Б. Бозоров. Учебник. -Душанбе: Матбуот, - 2008. -С.320 и след.

7. Сулейменов М.К. «Дедушкина оговорка» против оговорки об изменениях условий инвестиционного договора в целях обеспечения имущественных интересов сторон. Новые тенденции в законодательстве Казахстана.//Правовые аспекты инвестиционных договоров / М.К. Сулейменов. Под ред .А.Трунка и А.Алиева. –Боку, 2009. -С.232.
8. Бозоров Р.Б. Инвестиционное право. Учебник / Р.Б. Бозоров. –Душанбе: Матбуот, 2008.
9. Гущин В.В. Инвестиционное право / В.В. Гущин, А.А. Овчинников - М., -2006.
10. Мороз С.П. Инвестиционное право / С.П. Мороз. – Алматы, 2006.
11. Сулейменов М.К. Право и иностранные инвестиции в Республике Казахстан / М.К. Сулейменов. – Алматы, 1997.
12. Фархутдинов И.З. Инвестиционное право / И.З. Фархутдинов. М.: -2006.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ

Проблемы правового регулирования инвестиций относятся к числу определяющих, от позитивного решения которых зависит нормальное функционирование национальной экономики, поскольку перспектива ее развития непосредственно зависит от степени урегулированности отношений возникающих в инвестиционной сфере. Поэтому, автор в данной статье анализирует законодательное регулирование инвестиций в приоритетных секторах экономики, каковым выступает недропользование.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционная деятельность, концессия, концессионный договор, недропользование, недра, полезные ископаемые, преференция.

LEGAL REGULATION OF INVESTMENTS IN CERTAIN SECTORS OF THE ECONOMY

Problems of legal regulation of investment are among the defining, positive solution of which depends on the normal functioning of the national economy, since the perspective of its development directly depends on the degree of regulation of relations arising in the sphere of investment. Therefore, the author of the article analyzes the legal regulation of investments in priority sectors of the economy, which acts as a subsurface use.

Key words: investment, investment activity, concession, the concession contract, subsoil, subsoil minerals, preference.

Сведения об авторе: *Бозоров Р. Б.* -кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское и коммерческое право» юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-61-40-57**

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.С.Мирсайев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Основными источниками права в области международного регулирования отношений, в которых участвуют граждане Республики Таджикистан, возникающих между родителями и детьми, выступают:

- Декларация прав человека от 20 ноября 1959г;
- Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989г;
- Кишиневская Конвенция от 7 октября 2002 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»;
- Семейный Кодекс Республики Таджикистан;
- Двусторонние договора и соглашения.

Декларация прав человека от 20 ноября 1959г., также как и Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989г. рассматриваются при изучении подотрасли международного публичного права «Права человека» и относятся к правовым актам, исследуемым больше международным публичным правом, чем частным. Тем не менее, на сегодняшний день в результате тесного переплетения и взаимодействия отношений публичного и частноправового характера, четкой дифференциации конвенций на источники международного публичного и международного частного права не существует.

Следует отметить, что нами в рамках исследования указанные конвенции подвергаются анализу в связи с наличием в их содержании не только норм публично-правового характера, но и частноправового. К примеру, в Конвенции о правах ребенка 1989 г. просматриваются положения, относящиеся к личным неимущественным отношениям, например, нормы, закрепляющие право ребенка на имя с самого момента рождения, право знать своих родителей и т.д.

Декларация прав ребенка, указывает на физическую и умственную незрелость детей и нуждаемость их в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Декларация прав ребенка содержит в себе ряд принципов, отдельные из которых затрагивают вопросы регулирования отношений между родителями и детьми. Так, в частности принцип 6 вышеназванной Декларации говорит о нуждемости ребенка в любви и понимании, необходимых для полного и гармоничного развития его личности.

Кроме того в соответствии с положениями Декларации ребенок должен, насколько это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей в доброжелательной атмосфере любви, а также моральной и материальной обеспеченности.

Особо выделяется в Декларации право малолетнего ребенка (в соответствии с законодательством Республики Таджикистан малолетним признается ребенок не достигший 14-летнего возраста) быть со своей матерью, за исключением отдельных случаев, когда имеются веские основания, быть разлученным со своей матерью. Положения Декларации закрепляют за родителями ответственность по образованию и обучению своих несовершеннолетних детей. Так принцип 7 гласит: «наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за образование и обучение детей».

Следующим международно-правовым документом, затрагивающим вопросы отношений между родителями и детьми, выступает Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989г., положения которой гласят: «...государства-участники конвенции принимают все необходимые меры в целях обеспечения защиты ребенка от всевозможных форм дискриминации или разновидностей наказания на основе его статуса, деятельности, взглядов, убеждений и т.д.». Государства, принимающие участие в Конвенции, берут на себя обязательства по обеспечению ребенка защитой и заботой, необходимой для его благополучия, принимая, тем не менее, во внимание *права и обязанности его родителей*, что является обязательным в силу природы данного рода отношений.

Как известно регистрация ребенка производится сразу после его рождения, с этого периода согласно ст.7 Конвенции о правах ребенка последний приобретает право на имя и на гражданство, которое в случае если одним из родителей выступает иностранное лицо, определяется при помощи коллизионных норм. Причем каждый ребенок имеет право знать своих родителей насколько это возможно и право на заботу с их стороны.

В данном случае Конвенцией приняты во внимание возможные обстоятельства, при которых ребенок не приобретает права на получение сведений о своих родителях. Например, в случае, связанном с рождением ребенка в результате искусственного осеменения спермой чужого донора (не являющегося мужем женщины), либо в случае усыновления (удочерения) ребенка, в связи с положениями тайны усыновления.

Государствами - участниками обеспечивается совместное проживание ребенка с его родителями, кроме отдельных случаев, когда компетентные органы, по судебному решению, в соответствии с применимым законом и процедурами определяют, что установление раздельного их проживания необходимо в интересах ребенка. Такие случаи предусмотрены в большинстве своем тогда, когда отношения родителей к детям сопряжены с жестоким обращением к последним.

Государства, являющиеся участниками Конвенции, берут на себя обязательства, относясь с уважением к правам ребенка, проживающим отдельно от обоих родителей или одного из них. В связи с чем, положения Конвенции указывают на право ребенка по поддержанию личных отношений и прямых контактов с обоими родителями. Исключением не являются даже случаи, когда разлучение связано с принятием решения государством-участником, к примеру, при аресте, лишении свободы, высылке, депортации и т.д. одного или обоих родителей ребенка. В данном случае ребенку предоставляется информация о местонахождении отсутствующего родителя, за исключением случаев, когда такая информация причиняет вред психическому состоянию ребенка.

Более того, положения конвенции обязывают ее членов к позитивному, гуманному и оперативному рассмотрению заявления ребенка или его родителей (одного или обоих) на въезд в пределы территории государства-участника, или выезд из него, связанный с воссоединением своей семьи. Причем члены конвенции обязуются следить за тем, чтобы не возникло отрицательных последствий такой просьбы для заявителей и членов их семьи.

Статья 18 указанной Конвенции говорит о том, что государства-участники должны предпринимать попытки к обеспечению признания принципа общей, а также одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание, обучение и развитие ребенка. Именно родители являются лицами, несущими основную ответственность за воспитание и

развитие ребенка, причем законные права и интересы ребенка представляют собой предмет основной заботы родителей.

Так страны-участницы признают право каждого ребенка на достойный уровень жизни, необходимый для развития ребенка не только физической, но и умственной, духовной, нравственной и социальной.

Родители, которые воспитывают ребенка, несут непосредственную ответственность в зависимости от своих социальных и финансовых возможностей за обеспечение, требующееся в целях развития ребенка.

Страны-участницы Конвенции о правах ребенка обязуются в пределах своих возможностей принимать соответствующие меры, связанные с оказанием помощи по воспитанию детей. В случае необходимости для осуществления вышеуказанного права, участники Конвенции берут на себя обязательства по оказанию общей материальной помощи, также они обязуются принимать необходимые меры в целях обеспечения восстановления содержания ребенка его родителями, которые несут финансовую ответственность за своего ребенка, как внутри государства-участника, так же и за пределами государства. К примеру, в случаях, когда лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок живут в разных странах, государства-участники должны способствовать подписанию международных соглашений, или заключению их, а также достижению других подобных соглашений.

Между отдельными государствами, являющимися членами СНГ, унификация коллизионных норм, затрагивающих отношения родителей и детей была произведена вследствие принятия в 1993 г. в г.Минске Конвенции о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Таким образом, в рамках Содружества Независимых государств можно выделить две Конвенции: Минскую конвенцию от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и Кишиневскую Конвенцию от 7 октября 2002 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Минская Конвенция «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 г. обеспечивает, с одной стороны, защиту в судах этих стран граждан-стран участниц и других лиц, с другой - четкое и надежное правовое сотрудничество судов и других учреждений юстиции. В рамках данной Конвенции рассматривается широкий круг сотрудничества в данной области, в том числе и разрешается вопрос **применимого к отношениям законодательства**.

Минская конвенция наряду с нормами о приравнивании иностранных граждан к собственным, правилами коллизионного гражданского права, а также процессуальных норм затрагивающих вопросы подсудности, признания и исполнения иностранных судебных решений, и т.д., включает в себя положения подлежащие применению к семейным отношениям с участием иностранного элемента.

Положения данной конвенции регулируют родительские отношения, отношения по установлению или оспариванию отцовства (материнства), а также отношения по установлению или отмене усыновления, опеки и попечительства. Конвенция стран СНГ затрагивает также вопросы, касающиеся подсудности правоотношений между родителями и детьми, так в частности в указанной области компетентен суд того из государств, чье законодательство подлежит применению.

Минская конвенция в свое время сыграла весьма важную роль, она долгое время являлась регулятором отношений, затрагивающих многие сферы частной жизни, осложненные иностранным элементом, в том числе и в области семейного права.

Ее положения в области коллизионного семейного права без серьезных изменений были воспроизведены в подписанной 7 октября 2002 г. в Кишиневе новой конвенции, которая на территории нашей страны заменила действующую Минскую конвенцию. На сегодняшний день Кишиневская конвенция регулирует частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, возникающие между гражданами, лицами без гражданства, проживающими в таких странах как Казахстан, Киргизия, Белоруссия, Армения, Азербайджан, являющимися непосредственными участниками данной конвенции. Кишиневская конвенция, также как и в свое время Минская распространяет национальный режим, как на граждан стран-участниц, так и на других лиц, проживающих на территориях данных государств.

Отдельные страны, такие как Россия подписали, но не ратифицировали данную конвенцию. Для данных стран продолжает действовать Минская Конвенция.

Путем проведения сравнительного анализа двух данных конвенций можно прийти к выводу, о том, что Кишиневская конвенция является улучшенным вариантом Минской конвенции. Подверглись изменению только отдельные коллизионные привязки. Так, к примеру, были изменены коллизионные нормы определяющие право, которое подлежит применению при установлении и оспаривании отцовства и усыновления и некоторые другие.

Существует ряд других Конвенций, регулирующих отношения, осложненные иностранным элементом между родителями и детьми. Однако, данные Конвенции не ратифицированы Республикой Таджикистан. К таковым Конвенциям относятся: 1. Заключенная в Страсбурге Конвенция о правовом статусе внебрачных детей 1975 г.; 2. Заключенная в Страсбурге Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г.; 3. Заключенная в Страсбурге Конвенция о контактах, связанных с детьми 2003 г.; 4. Заключенная в Нью-Йорке Конвенция о взыскании за границей алиментов 1956 г. Вышеперечисленные конвенции заключены и действуют в рамках ЕС.

Страны Латинской Америки также осуществляют действия по унификации международного частного права. Так, знаменитый Кодекс Бустаманте, который является приложением к Конвенции о международном частном праве 1928г., включает в себя коллизионные нормы, призванные регулировать семейные отношения, осложненные иностранным элементом, в том числе и нормы о спорах, об отцовстве и происхождении детей, алиментных обязательствах, имущественных споров между отдельными родственниками и т.д.

Кроме того, сегодня в мире немаловажное значение в сфере урегулирования отношений между родителями и детьми имеют Гаагские Конвенции, такие как: 1. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г.; 2. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, принудительном исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. написать немного о них.

Но перечисленные Конвенции на территории нашей страны не имеют никакой юридической силы в связи с их нератифицированностью.

Еще одним регулятором семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, являются двусторонние договора о правовой помощи и межправительственные соглашения.

Правила двусторонних договоров, касающиеся коллизионного регулирования отношений между родителями и детьми, отличаются друг от друга не только по объему регулирования, но и способам отнесения подлежащего применению права. Тем не менее, однако, они схожи между собой. Подобная близость регулирования, как отмечает Н.И. Марышева, применительна как к коллизионным нормам, так и к другим охватываемым данными договорами областям правового сотрудничества (признание и исполнение судебных решений, исполнение судебных поручений, разграничение компетенции судов, правовое положение граждан и юридических лиц и др.), позволила говорить нам о том, что договоры о правовой помощи являются определенной правовой системой [1].

На сегодняшний день коллизионные нормы семейного права, имеющие место в договорах о правовой помощи являются важным достижением для стран-участниц.

В 1994 г. между такими странами как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Туркменистан, Узбекистан и Украина было заключено межправительственное Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов. Республика Таджикистан также является участницей данного соглашения. Указанное Соглашение вступило в силу 12 апреля 1995 г. Данным соглашением национальный режим распространен не только на граждан, каждой из стран-участниц, но и на всех лиц, имеющих постоянное место жительства на территории какой-либо из стран.

Статья 5 Соглашения о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов 1994 г. устанавливает, что присуждение и взыскание (выплата) алиментов лицам проживающим на территориях стран-участниц осуществляется в порядке, предусмотренном национальным законодательством того государства, на территории которого они проживают. Кроме того,

участники Соглашения обязуются обеспечить исполнение судебных решений, связанных с выплатой алиментов.

В сфере процесса вопросы, затрагивающие родительские правоотношения получили свое место в Регламенте Совета ЕС N 2201/2003 2003 г., в котором говорится о признании и исполнении решений по семейным делам и делам об ответственности родителей. Данный регламент применяется к делам о разводе, о полном или частичном лишении родительских прав. Регламент исходит из интересов ребенка в зависимости от критерия его обычного проживания. В соответствии с положениями регламента обеспечивается признание решений, вынесенных в каком-либо из стран-участниц, в других государствах.

В 2002 году многие участницы Минской конвенции подписали Кишиневскую конвенцию и на них распространяются положения последней.

Тем не менее, несмотря на все положительные черты, коллизионный метод регулирования отношений между родителями и детьми с иностранным элементом имеет свои недостатки. Главной проблемой является несовпадение коллизионных норм отдельных государств. В результате чего зачастую могут возникать проблемы обратной отсылки. В данном случае выходом из положения выступает процесс гармонизации коллизионных норм государствами, заключающими международные договоры в которых устанавливаются унифицированные коллизионные нормы.

Родительские отношения, как правило, носят двуединый характер, с одной стороны, - они представляют собой отношения *личные* по природе, а с другой – отношения *имущественные*. В связи с этим, как отмечается в юридической литературе, объектом таких отношений могут быть как нематериальные, так и материальные блага [2]. Наиболее часто встречающимися в практике отношениями родителей и детей, требующих правового регулирования выступают:

- отношения по установлению и оспариванию отцовства (материнства);
- отношения по алиментированию между родителями и детьми;
- отношения по лишению родительских прав и т.д.

Как видно из вышеперечисленных отношений, одни отношения являются личными неимущественными, а другие носят стоимостный характер. К примеру, правоотношения по воспитанию являются личными неимущественными, в то время как отношения по алиментированию представляют собой имущественные отношения.

Родители обладают по отношению к детям не только правами, но и обязанностями. По этому поводу С.Н. Тагаевой делается указание на то, что вопрос реализации родительских прав напрямую зависит от желания и интереса родителя, то соблюдение родительских обязанностей контролируется со стороны государства [3].

Вопросы регулирования отношений, между родителями и детьми в пределах национальной системы одного государства являются одними из наиболее сложных. Подобная сложность связывается с особым характером данного рода отношений, что выражается, прежде всего, в специфичном составе субъектов, особой длительности отношений, а также их направленности на создание благоприятных условий жизнедеятельности детей. Родительские отношения с присутствием иностранного элемента в свою очередь являются еще более осложненными. Как отмечает в этой связи Н.И. Марышева: «...коллизионные вопросы отношений между родителями и детьми представляются едва ли не самыми сложными в коллизионном семейном праве [4]. Так, разные государства предусматривают отличные друг от друга нормы, регулирующие родительские отношения. В частности, могут использоваться разные коллизионные привязки, например, к закону страны гражданства родителей ребенка, к постоянному их месту жительства, к личному закону ребенка и др. Особо ярко такие различия просматриваются в отношениях между брачными и внебрачными детьми.

Отличия представляются выраженными также в случаях, когда речь идет о совершенно разных по своей сути системах права, - например об англо - саксонской либо мусульманской системе.

С появлением ребенка на свет, как справедливо отмечается А.М. Нечаевой, у его родителей независимо от совместного либо отдельного проживания, от наличия или отсутствия зарегистрированного брака возникает нравственный долг перед ним [5]. Однако, с юридической точки зрения для возникновения узаконенных родительских правоотношений необходимым является установление происхождения ребенка от его родителей. О.Ю. Ильиной по этому поводу делается указание на регулирование

отношений между родителями и детьми с одной стороны - нормами морали и нравственности, а с другой - правовыми нормами [6].

Проблема родителей и детей усложняется, когда их отношения выходят за пределы одного государства, например, когда родители являются гражданами различных государств, либо проживают в различных государствах, либо ребенок рождается на территории иностранного государства. В данном случае, большое значение приобретают международные договоры, посвященные вопросам правоотношений родителей и детей.

Присутствие коллизионно-правовых норм находит свое применение, как во внутреннем законодательстве различных стран, так и в международных договорах. Следует отметить, что Республика Таджикистан в данном случае не является исключением, вышеизложенные источники коллизионного права имеются на территории нашей страны. В соответствии со ст. 48 Семейного Кодекса Республики Таджикистан отношения между родителями и детьми возникают на основании удостоверенного в соответствующем порядке факта происхождения детей. Следовательно, для возникновения родительских правоотношений необходимым является наличие близкого кровного родства получившего признание со стороны государства.

Установление и оспаривание отцовства (материнства) согласно ст. 173 СК РТ определяется по законодательству государства, гражданином которого является ребенок по рождению. Следует отметить, что данная норма национального законодательства является аналогичной норме ст.31 Минской конвенции 1993 г., действовавшей в пределах СНГ. Указанная конвенция была заменена Кишиневской конвенцией 2002 г., которую РТ ратифицировала в 2005 году и которая действует по сегодняшний день. Данная конвенция выступает коллизионно-правовым регулятором различного рода частно-правовых отношений, включая отношения, складывающиеся между родителями и их детьми.

Кишиневская конвенция, как уже было отмечено выше, внесла определенные изменения в коллизионные нормы, в том числе и по вопросам установления и оспаривания отцовства. В соответствии со ст. 34 указанной конвенции определяющим в вопросах установления и оспаривания отцовства считается законодательство той страны, гражданином которой является ребенок на момент возникновения необходимости в правовом регулировании. И только в случае невозможности выявления его принадлежности к гражданству, во внимание может быть принято законодательство той страны, гражданином которой ребенок является по рождению. Таким образом, следуя положениям конвенции можно прийти к выводу о том, что привязка к закону о гражданстве ребенка по рождению преобразовалась во второстепенную, главной же в свою очередь выступает привязка к гражданству ребенка.

Однако, ратификация Кишиневской конвенции Республикой Таджикистан повлекла за собой разногласия норм международного и национального законодательства. Как нами уже было отмечено выше, установление и оспаривание отцовства (материнства) в соответствии с нормами указанной конвенции определяется по законодательству государства, **гражданином которой является ребенок на момент возникновения необходимости в правовом регулировании**, в отличии от СК РТ, который определяющим в вопросах установления и оспаривания отцовства признает законодательство той страны, гражданином которой **ребенок является по рождению**. В сложившейся ситуации приоритетом в регулировании обладает конвенция, поскольку в соответствии с Конституцией РТ нормы международного права имеют преимущество перед нормами национального законодательства.

Кишиневская конвенция в качестве применимого права к правам и обязанностям родителей и детей. в том числе обязательства родителей по содержанию детей. указывает законодательство страны постоянного совместного места жительства (так называемый домицилий). Дополнительная коллизионная привязка - закон гражданства ребенка применяется. во-первых. если у родителей и ребенка отсутствует постоянное совместное место жительства. во-вторых. по требованию истца по алиментным обязательствам.

Безусловно, привязка к месту жительства ребенка оправдана, поскольку ребенок не должен оказаться в худшем, чем он живет положении. Его права и обязанности должны соответствовать тем правам и обязанностям, которые имеют члены того общества, в котором он проживает.

При алиментировании в международных отношениях действуют те же правила, так в качестве формулы прикрепления назван также закон совместного места жительства алиментополучателя и алиментоплательщика.

В случае отсутствия данной коллизионной привязки применяется субсидиарно закон получателя алиментов.

Вопросы алиментирования в пределах стран СНГ регулируются также вступившим в силу 12 апреля 1995 года межправительственным Соглашением о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов, заключенным между такими странами как Таджикистан, Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Украина, Грузия, Киргизия, Молдавия, Туркменистан, а также Узбекистан.

Статья 5 данного соглашения говорит о том, что установление и передача алиментов гражданам Сторон осуществляется в порядке, который предусмотрен национальным законодательством Стороны, совместного проживания. Вышеназванные страны взяли на себя обязательства по признанию и обеспечению исполнения решений суда по делам, связанным с передачей алиментов. Как видно из анализа содержания данной статьи, ее положения совпадают с положениями Кишиневской конвенции и таджикского национального законодательства.

Однако СК РТ устанавливает еще одну дополнительную привязку, дающую возможность суду по требованию истца применить законодательство того государства, на территории которого постоянно проживает ребенок [6]. Но следует заметить, что суд по всей видимости не может быть инициатором применения иностранного семейного права по данной привязке. И только в случае, если истец потребует применения закона места постоянного жительства ребенка суд будет вправе это сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. - «Волтерс-Клувер», 2007. [Электронный ресурс] Доступ Гарант.
2. Гражданское право: учеб. в 3 т. Т.3.- 4-е изд., перераб. и доп./ под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С. 462.
3. Тагаева С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности (по материалам Республики Таджикистан) / С.Н. Тагаева. - Душанбе: Ирфон, 2012. -С.-160.
4. Марышева Н.И. Указ.соч.- «Волтерс-Клувер», 2007. [Электронный ресурс] Доступ Гарант.
5. Нечаева А.М. Семейное право: Учебник.- 3-е изд., перераб. и доп. / А.М. Нечаева. – М.: Юристъ, 2008.-С. 143.
6. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве России / О.Ю. Ильина. - М.: Городец, 2006.-С.53.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье автором рассмотрено и проанализировано содержание отдельных источников права в области международного регулирования отношений, возникающих между родителями и детьми. Также определено место и роль коллизионных норм семейного права в законодательстве Республики Таджикистан.

Ключевые слова: родители, дети, отношения, международное право, коллизионные нормы, законодательство.

TO THE QUESTION ABOUT THE SOURCES OF LAW IN THE FIELD OF INTERNATIONAL REGULATION PARENT RELATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author reviewed and analyzed the content of individual sources of law in the international regulation of relations arising between parents and children. Also, the place and the role of conflict in family law legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: parents, children, relations, international law, conflict of laws rules, legislation.

Сведения об авторе: *Х.С.Мирсайев* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: (+992)985-31-36-36

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ МУБОРИЗА БО КОРРУПСИЯ

Ҳ. С. Тағойбеков

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ-и АИ ҶТ

Тавре маълум аст, коррупсия ба манфиатҳои давлат зарари ҷиддӣ мерасонад, низоми муташаккилонаи идоракунии давлатиро ҳалалдор мекунад, ба ҳамаи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат таъсири манфӣ мерасонад. Аз ин рӯ муайян намудани сабабҳои коррупсия, пешгирии он вазифаи муҳими давлат, пеш аз ҳама яке аз самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

Аз ин хотир дар адабиёти илмӣ ба омӯзиши сабабҳо ва омилҳои коррупсия тавачҷӯҳи зиёд дода мешавад. Дар илми криминология сабабҳои ҷинояткорӣ ва омилҳои он омӯхта мешаванд. Яъне сабабҳо ва омилҳои ҷиноят ҷудо карда мешаванд. Омилҳои ҷинояткорӣ мумкин аст ба ҷиноят оварда нарасонанд, вале барои содиршавии ҷиноят шароити мусоид фароҳам меоранд[1].

Коррупсия яке аз проблемаҳои муҳими давраи гузариш мебошад. Таъсири манфии он ҳислати ҳамагонӣ дорад. Зарари бевоситаи иқтисодӣ аз коррупсия тибқи маълумоти олимон аз 20 то 40 млрд. доллар дар як сол мебошад. Айни замон зарари бавоситаи коррупсия аниқ муайян нашудааст ва калонтар аст. Коррупсия ба соҳаи бизнес таъсир мерасонад, ба рушди он таъсир мерасонад. Коррупсия нобаробарии иҷтимоиро қавитар мегардонад, аҳолии камбизоатро аз имкони дастрасӣ ба хизмати давлатии ройгон маҳрум мекунад, аз ҷумла дар соҳаи таҳсил, ёрии тиббӣ ва ғ. Коррупсия низоми сиёсиро ҳалалдор мекунад, ҳадафҳои рушди ҷомеаро барғалат тасвир мекунад, боиси ноустувории вазъи сиёсӣ мегардад[2].

Коррупсия натиҷаи идораи бесамара буда, низоми идоракуниро бештар бесамара мегардонад[3]. Ба ақидаи Л.И. Романова: «Коррупсия – асоси ҷинояткорист»[4].

Ба ақидаи як қатор олимон, тафовути даромадҳо, ҳалалдор гаштани арзишҳои ахлоқӣ, суғур будани механизмҳои назорати давлатӣ ва ҷамъиятӣ аз ҷумла омилҳои коррупсия эътироф мешаванд. Таъкид мешавад, ки коррупсия ҳар қадар омтавӣ гардад, ҳамон қадар ошкор намудани ришваситон душвор мегарад. Илова бар ин, тақмили низоми коррупсия боиси он мегардад, ки он як низоми мартаботии устуворро соҳиб мешавад ва бо механизмҳои дигари иқтисоди пинҳонӣ омехта мешавад[5].

Дар сатҳи назариявӣ ба мафҳуми коррупсия тавачҷӯҳи зиёд дода мешавад. Чунончи, ба ақидаи А.И. Долгова, коррупсия – ин падидаи иҷтимоӣ мебошад, ки онро истифодаи ғаразноки вазифаҳои хизматӣ муайян мекунад[6].

М.Ю. Тихомиров чунин ақида пешкаш мекунад: коррупсия – ин фаъолияти муайян дар соҳаи сиёсат ё идоракунии давлатӣ мебошад, ки зимни он ҳуқуқҳо ва имкониятҳо аз ҷониби шахсони мансабдор ба мақсади фоидаи шахсӣ истифода мешаванд[7].

Тибқи ақидаи дигар, коррупсия ба маънои ҳуқуқӣ - сӯистифода аз салоҳияти мансабӣ баҳри гирифтани фоида ба манфиатҳои шахсӣ мебошад[8].

Аз ин мафҳумҳо бармеояд, ки коррупсия падидаи иҷтимоӣ мебошад, ки решаҳои он дар номумаккамалии низоми идоракунии, хизмати давлатӣ ва психологияи ғаразноки мансабдорони давлатӣ, хизматчиёни давлатӣ, шахсони дигари масъул қарор дошта, баҳри гирифтани фоидаи шахсӣ зимни суистифода аз мансаб ва ваколатҳои хизматӣ сурат мегарад. Тибқи маълумоти сотсиологӣ коррупсияро 46,6 % -и мутахассисон ва 36,1 %-и аҳоли чун проблемаи муҳими ҷомеа арзёбӣ мекунанд[9].

Таҳқоти илмӣ нишон дод, ки коррупсия – падидаи ҳаётии ҷомеа мебошад, ки дар афкори умум ҳар хел дарк мешавад. Дар ҷомеа фикри ягона оид ба мафҳуми коррупсия ҷой надорад. Дарки психологӣ, ахлоқӣ ва ҳуқуқии коррупсия гуногун аст. Дарки коррупсия аз тарафи аҳоли ҳар хел аст, аз ҷумла дар заминаи муносибати байни ҳокимият ва ҷомеа, амали ҳуқуқ, адолати иҷтимоӣ тавсиф мегардад. Илова бар ин, дарки коррупсия байни гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли вобаста ба даромад ва синну сол ҳар хел аст.

Бояд зикр намуд, ки коррупсия падидаи ҳаёти имрӯза нест. Коррупсия решаҳои таърихӣ дорад, бо омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ муайян мешавад, зуҳуроти миллӣ-давлатӣ дорад. Коррупсияи сиёсӣ аз давраҳои пештараи таърихӣ маълум аст. Ҳанӯз Арасту аз истилоҳи «коррупсия» истифода намуда буд. Ӯ аз ҷумла давлати

зулмоварро («тирания») чун шакли нодурусти, фасоди давлат тавсиф намуда буд. Оид ба коррупсия Макиавелли, Руссо ва дигар мутафаккирон андеша пешкаш намуда буданд. Дар замони нав коррупсияи сиёсӣ васеъ паҳн мешавад[10].

Коррупсия, ки бо механзими идоракунии давлатӣ вобастагӣ дорад, дар ҳамаи намудҳои низомҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ мушоҳида мешавад. Коррупсия дар фаъолияти мақомоти бюрократӣ, ки кӯшиши ба манфиатҳои хеш истифода намудани чомеаи шаҳрвандиро ба харҷ медиҳанд, мушоҳида мешавад[11].

Ба андешаи як қатор муаллифон, коррупсия дар ҳамон ҷое мушоҳида мешавад, ки дар ҳокимият, ҳуқуқи қабул ва ихтиёрдорӣ захираҳо ҷой дорад. Ба сифати чунин захираҳо воситаҳои бучавӣ, супоришҳои давлатӣ, имтиёзҳо, ҷаримаҳо, ё ҷазоҳо дохил мешаванд. Ҳамзамон коррупсия танҳо бо мансаби давлатӣ вобаста нест. Шахсони мансабдор дар фирма ё ташкилоти ҷамъиятӣ низ салоҳияти ҳокимиятӣ доранд, аз захираҳои ихтиёрдорӣ мекунанд[12].

Коррупсия, ба андешаи муаллифон, таърихи худро дорад, аз ҷумла бо шаҳрвандон, тақсими манфиатҳои давлатӣ ва хусусӣ вобастагӣ дорад. Чунончи, ханӯз подшоҳи Рус Ивани сеюм ва сипас, Иван Грозний коррупсияро манъ карда, барои он ҷазои қатл пешбинӣ мекунанд[13].

Аз ин хотир муаллифон бар он ақидаанд, ки таҳкими давлат, алоқаи он бо шаҳрвандон, ҷудо намудани манфиатҳои давлатӣ ва хусусӣ, таъмини адолати ҷамъиятӣ заминаи мубориза бо коррупсия мебошанд[14].

Аз ин рӯ коррупсия падидаи чомеа мебошад. Коррупсия дар давраҳои гуногуни инкишофи таърихӣ мушоҳида мешуд. Коррупсия дар фаъолияти гурӯҳҳои мухталифи чомеа зоҳир мешуд. Аз ин хотир коррупсия зухуроти гуногун дорад.

Ба андешаи як қатор муаллифон, коррупсия ба мақсади гирифтани ғайриқонунии шаҳсӣ анҷом меёбад. Аз ин рӯ коррупсия падидаи табиӣ иқтисодӣ мебошад[15].

Намояндагони либерализми классикӣ бар он ақидаанд, ки даҳолати давлат ба иқтисод боиси сар задани проблемаҳои давлат мегардад. Либералҳо ҳамин даҳолати давлатиро ба ҳаёти иқтисодӣ сабаби коррупсия мешуморанд[16].

Коррупсия чун падидае арзёбӣ мегардад, ки ба ҳамаи аъзоёни чомеа таъсири манфӣ мерасонад. Яке аз зухуроти чунин таъсири манфӣ қоидаҳои бозор эътироф мешаванд. Яъне коррупсия на танҳо дар соҳаи фаъолияти давлат, балки дар соҳаи иқтисоди бозор низ мушоҳида мешавад. На танҳо қоидаҳои идоракунии давлатӣ, балки қоидаҳои бозор низ метавонанд омили коррупсия гарданд[17].

Аз нуқтаи назари иқтисодӣ коррупсия дар фаъолияти онҳое зоҳир мешавад, ки мақсади гирифтани ғайриқонунии шаҳсиро доранд. Чунин фаъолият боиси сар задани рақобат барои соҳиб шудан ба супоришҳои давлатӣ, ба экспорти маҳсулот ё импорти он, кӯшиши фирмаи хусусӣ барои озод шудан аз андоз мегардад.

Дар адабиёти илмӣ омилҳои дигари коррупсия низ муайян мешаванд, аз қабилӣ паҳн шудани сатҳи инкишофи иқтисодӣ, кам шудани сармоягузориҳои ҳоричӣ, кам будани кафолатҳои қарзҳои бонкӣ, сатҳи нокифояи рақобатпазирӣ, сатҳи пасти иштироки аҳоли дар ҳаёти сиёсӣ, ҳифзи камтари озодиҳо, сатҳи пасти таҳсилот, пӯшида будани низомҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ[18].

Муаллифони дағар бар он ақидаанд, ки менталитети аҳоли, хусусиятҳои шуури ҷамъиятӣ, анъанаҳои муносибат ба ҳокимият аз ҷумла омилҳои коррупсия мебошанд[19].

Дар адабиёти илмӣ омилҳои дигари коррупсия низ тавсиф мешаванд, аз қабилӣ тағйир ёфтани шароити иҷтимоӣ иқтисодӣ ҳаёти чомеа дар давраи гузариш аз чомеаи сотсиалистӣ ба пасосотсиалистӣ, мутобиқ нагаштани аҳоли ба шароити нави ҳаёт, бӯҳрони иқтисодӣ, ноустоврии иҷтимоӣ ва сиёсӣ, проблемаҳои соҳаи ҳаёти иҷтимоӣ, сатҳи зиндагӣ, хусусияти криминалӣ пайдо намудани муносибатҳои иқтисодӣ, ривочи коррупсия дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, камбудии дар сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва ахлоқии аҳоли. Таъкид мешавад, ки сатҳи пасти таҳсил яке аз омилҳои асосии коррупсия мебошад. Чунончи, шахсони мансабдор хангоми ришваситонӣ аз камсаводии шаҳрвандон истифода мекунанд[20].

Чунин андеша низ ҷой дорад, ки яке аз омилҳои коррупсия ин муносибати манфӣи шаҳрвандон ба ҳокимият мебошад. Чунин тарзи муносибат ба ҳокимият натиҷаи тафаккури тоталитарӣ мебошад, ки замони шӯравӣ ташаккул ёфта буд.

Дар адабиёти илмӣ сабабҳои зерини коррупсия муайян мешаванд:

- сатҳи пасти музди меҳнати хизматчиёни давлатӣ;
- вусъати дастгоҳи бюрократии мансабдорон;
- зухуроти коррупсионӣ дар фаъолияти мақомоти давлат;

- камбудихои соҳаи танзими сармоя;
- ҷой надоштани назорати ҷамъиятӣ аз болои мақомоти давлат;
- менталитетаи миллии ҷомеа;
- тарғиби криминалӣ дар воситаҳои ахбори омма;
- набудани низоми муташаккилонаи мубориза бо ҷинояткорӣ;
- набудани сиёсати ягонаи зиддикоррупсионӣ;
- ҷой доштани нуқсонҳои қонунгузорӣ;
- нокифоягии истифодаи таҷрибаи хориҷӣ дар ин самт[21].

Ба андешаи як қатор муаллифон, азбаски коррупсия падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ мебошад, ҷораҳои пешгирии коррупсия ба гурӯҳҳои зеринро фаро мегиранд:

1. Ҷораҳои умумиҷтимоӣ, ки тадбирҳои зеринро фаро мегиранд:
 - ба низом даровардани ислоҳоти иқтисодӣ, ба он бахшидани самти иҷтимоӣ;
 - гузаштан ба бӯчаи воқеӣ ва амалишаванда;
 - тақмили қонунгузорию андоз;

- танзими ҳуқуқи фаъолияти мақомоти давлатӣ, таъмини қонуният ва ошкорбаёнӣ дар фаъолияти он, ташкили назорати ҷамъиятӣ дар ин соҳа;

- баланд бардоштани сатҳи ахлоқ, фарҳанг ва зиндагии аҳоли;
- ҷалби сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба мубориза бо коррупсия;
- тарбияи шуури ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, тарғиби истеъдоди зиддикоррупсионӣ.

2. Ҷораҳои иҷтимоӣ:

- қабули санадҳои қонунгузорию зиддикоррупсионӣ, тақмили меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ дар ин соҳа;

- ба талаботи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мувофиқ гардонидани қонунгузорию милли;

- муайян намудани вазъи амволе, ки зимни ҷиноятҳои коррупсионӣ ба даст омадаанд.

3. Ҷораҳои ташкилӣ:

- ташкили сохторҳои махсус бидуни тобеияти идоравии онҳо;
- ҳифзи ҳуқуқи кормандони ҳифзи ҳуқуқ;
- таъминоти моддиву техникаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ[22].

Дар адибиёти илмӣ ба тақмили қонунгузорию соҳаи мубориза бо коррупсия низ диққат медиҳанд. Аз ҷумла зарурати тақмили қонунгузорию соҳаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҷиноӣ-мурофиавӣ баҳри тақмили мубориза бо коррупсия таъкид мешавад. Бо ин мақсад тақлиф мешавад, ки дар соҳаи ҳуқуқҷодкунӣ тадбирҳои зерин андешида шаванд:

1. Раво набудани маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои инсон ба ягон асоси кофӣ.
2. Танзими низомнок ва ҳамаатарафаи муносибатҳои ҷомеа.
3. Харҷи зарурии маблағҳо дар соҳаи мубориза бо коррупсия аз тарафи давлат ва ҷомеа.

Ҳамчунин таъкид мешавад, ки дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ теъдоди мутахассисоне, ки табиати коррупсияро хуб дарк мекунанд, аз хусуси усулҳои мубориза бо он воқифанд, каманд[23].

Ба андешаи муаллифон, бе кӯмаки давлат ва ҷомеа мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз ӯҳдаи мубориза бо коррупсия намебароянд. Дар ин ҷода ду сабаб ҷой дорад.

Якум, сабаби объективӣ: танҳо ҷораҳои пешгирии ҷиноят коррупсияро решакан карда наметавонанд

Дуюм, сабабҳои субъективӣ: сатҳи омодагии касбии кормандони ҳифзи ҳуқуқ кифоя нест.

Ҳамчунин омилҳои дигар тавсиф мешаванд, аз қабили нокифоягии базаи моддии низоми судӣ, сатҳи нокифояи омодагии касбии судяҳо, камбудихо дар соҳаи иҷроӣ қарорҳои судӣ, нокифоягии маблағҷудокунии ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Зарурати истифодаи таҷрибаи ҷаҳонӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия низ қайд мешавад, чунки дар ҷаҳони имрӯза коррупсия аз ҳудуди як давлат берун баромада, хислати байналхалқӣ дорад. Аз ин рӯ андешидани тадбирҳои байналхалқӣ зарур аст, зеро коррупсия таҳдиди глобалӣ дорад. Яке аз тадбирҳо дар ин самт муайян намудани стратегияи байналмилалии зиддикоррупсионӣ мебошад, ки ҷораҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, сиёсиро фаро мегирад, аз қабили:

1. ташаккули фазои зиддикоррупсионии аҳоли;
2. баланд бардоштани сатҳи иттилооти аҳоли дар хусуси зарари коррупсия;
3. таъмини стандартҳои байналхалқии квалifikатсияи кирдорҳои коррупсионӣ, умумӣ гардонидани талаботи ҳуқуқӣ;

4. таъмини шаффофият дар соҳаи молия баҳри тез ошкор гаштани амалҳои коррупсионӣ;
5. риояи принсипи ногузирии чазо барои амалҳои коррупсионӣ;
6. риояи адолат ҳангоми ҷуброни зарар аз амалҳои коррупсионӣ[24].

АДАБИЁТ

1. Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Правовая политика субъекта Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / Под ред. А.В. Малько. Тамбов, 2008. С. 343.
2. Ҳамон чо. С. 344.
3. Кульянов Е.Г. Проблемы и перспективы применения Интернет-технологий в борьбе с коррупцией // Фонд ИНДЕМ. М., 2002.
4. Романова Л.И. Коррупция как основа преступности // Преступность и коррупция: современные российские реалии / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2003. С. 156.
5. Полтерович В.М. Институциональная динамика и теория форм // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М., 2000. С. 31 – 54.
6. Криминология. М., 1997. С. 501.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 215.
8. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве. М., 2001. С. 67.
9. Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. С. 346.
10. Шурупов Г.Ю. Борьба с коррупцией в России: Законодательный спект. Новосибирск, 1999. С. 5.
11. Панов И., Герасина Л.Н. «Социальная мимрикия» коррупции: политико-правовой дискурс // Интернет библиотека.
12. Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция, кто кого? // Российская газета. М., 1998. С. 4.
13. Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Ас. иш. С. 4.
14. Номоконов В.А. Борьба с организованной преступностью как укрепление российской государственности // Преступность и коррупция. Саратов, 2003. С. 43.
15. Гусева А.В., Симатова М.А. Внимание: коррупция, или как математика поможет в борьбе с взяточничеством. М., 1999.
16. Мизес Л. Человеческая деятельность. М., 2000. С. 689.
17. Бондаренко И.А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. СПб., 2001. С. 23 – 45.
18. Гусева А.В., Симатова М.А. Ас. иш.
19. Швыркин А.А. Предупреждение коррупционных правонарушений // Коррупция: политические, экономические, организационные правовые проблемы. М., 1999. С. 229 – 244.
20. Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. С. 350.
21. Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. С. 351.
22. В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. С. 353 – 354.
23. Проект Концепции административной реформы в Российской Федерации.
24. Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. С. 355.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В данной статье автором подвергнута рассмотрению и изучению правовая политика в сфере борьбы с коррупцией. Коррупция существовала всегда и абсолютная победа над ней невозможна. Но государства в состоянии ограничить его масштабы, чтобы не подрывать основы существования. В современной период противодействие коррупции приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение.

Ключевые слова: борьба против коррупции, противодействие коррупции, нормативно-правовые акты, государственная политика в сфере противодействия коррупции, антикоррупционный потенциал.

LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION

In the article, the author reviewed and study pravoy policy in the sphere of fighting corruption. Corruption has always existed and absolute victory over it impossible. But States are able to limit its scope, in order not to undermine the foundations of existence. In the modern period, the anti-corruption becomes consistent political and legal support.

Key words: anti-corruption, anti-corruption, normative-legal acts; state policy in the field of anti-corruption, anti-corruption potential.

Сведения об авторе: *Тагойбеков Х.С.* - аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **919-36-36-35.**

ОХРАНЫ ПРАВА ВНУТРИУТРОБНОГО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН

И.Х. Бабаджанов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Жизнь рассматривается в качестве объекта правовой политики государства в рамках различных отраслей права [4; 5; 12], подвергаются анализу существующие законодательные и научные положения, касающиеся понятия «жизни» как таковой, а также установления моментов ее начала и окончания.

Жизнь человека традиционно выступает объектом правовой охраны, поскольку государство должно создавать механизмы, в рамках которых жизнь должна быть максимально защищена от произвольных, не основанных на праве посягательств. При этом законодатель определяет случаи, когда лишение жизни человека допустимо (причинение смерти в состоянии необходимой обороны).

Категории «жизнь» в юридической науке уделялось недостаточно внимания и исследования велись преимущественно с позиций уголовного права. Причиной этого является то, что право на жизнь в научной литературе рассматривалось преимущественно с позиций публичного права, когда в качестве главной выступала задача защиты указанного блага (жизни) государством, а не возможность совершения активных действий его обладателем. Постепенно законодатель перестал ограничиваться охраной жизни в рамках уголовного законодательства и обратил внимание на иные сферы, призванные не наказывать за нарушения и причиненный вред, а не допустить наступления подобных негативных последствий (законоположения о предоставлении определенного объема бесплатной квалифицированной медицинской помощи, необходимости получения информированного добровольного согласия лица на осуществление медицинского вмешательства, защите прав несовершеннолетних при оказании медицинской помощи и т. д.).

Многоаспектность самой жизни предполагает разносторонний подход к праву на жизнь, т. е. отнесение жизни к объекту, защищаемому в рамках какой-либо отрасли, не ограничивает возможность, и, более того, существует необходимость рассматривать жизнь в качестве блага, охраняемого иными отраслями. Положения, касающиеся тех или иных аспектов жизни человека, содержатся в нормативных актах, относимых к различным отраслям права: конституционному, гражданскому, уголовному, административному и т. д. В связи с этим представляется неверной позиция, нашедшая отражение в научной литературе, о том, что научные изыскания в области разработки определения жизни невозможны и нецелесообразны. Вероятно, здесь необходимо использовать возможности общей теории права и государства.

Мы рассматриваем жизнь, прежде всего, как систему биохимических процессов, протекающих в организме и определяющих возможность его самостоятельного существования.

Соответствующая система должна определять особенности развития, размножения, питания, отношений с внешней средой, включая и социальные отношения человека и, тем самым, порождать индивидуальность. Поскольку жизнь является процессом, протекающим во времени, еще одним признаком жизни как формы существования является ее ограниченность определенными временными рамками.

Человеческая жизнь - одна из абсолютных ценностей в нашей цивилизации и культуре, в том числе и правовом ее проявлении [2; 9; 10; 11 стр. 44-54; 19; 27; 30; 32; 47; 48; 58, стр. 30-35; 59]. Жизнь является основным фундаментальным личным неимущественным благом, а право на жизнь - одним из основных естественных прав человека. С жизнью связано неотъемлемое социально-юридическое свойство человека - правоспособность, являющаяся основой правового статуса гражданина, позволяющая ему быть носителем субъективных гражданских прав и обязанностей [1; 3; 8, стр. 33-37; 20, стр. 164-173; 18; 21; 22; 28; 44; 54; 68; 67, стр. 5-13].

Правовой охраны требует существующая жизнь, т. е. необходимость закрепления определенного набора мер защиты связана с началом жизни. При этом как для медицинских работников, так и для правоведов актуальными остаются вопросы, касающиеся определения моментов начала и окончания жизни и, соответственно, периода,

в течение которого существует необходимость охраны существующей жизни и защиты прав и законных интересов физического лица.

В связи с обсуждаемой проблемой следует обратить внимание на то, что законом предусмотрен ряд мер по охране интересов еще не родившегося ребенка (*nasciturus*). В частности, в соответствии со ст. 1195 ГК РТ в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти. В п. 3 ст. 31 Семейного кодекса РТ установлено, что признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным. В ст. 1166 ГК РТ закреплено, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. В приведенных примерах за еще не появившимся на свет ребенком зарезервированы его будущие права, и, как справедливо отмечается в литературе, «в этих случаях закон охраняет интересы не просто зачатого ребенка, а будущего субъекта права. Для возникновения правоспособности необходимо, чтобы ребенок родился живым». Мнения ученых по данному вопросу в большинстве случаев совпадают. М.Н. Малеина отмечает: «Несмотря на то, что зачатый ребенок является возможным будущим субъектом права, все же было бы нереально рассматривать его в качестве обладателя правоспособности и субъективных прав еще до рождения. Субъективные права могут возникнуть лишь у фактически существующего субъекта. Эта точка зрения подтверждается и нормой п. 2 ст. 17 ГК РФ, согласно которой правоспособность гражданина возникает в момент его рождения» [40, стр. 60]. СМ. Попова в связи с этим отмечает: «Не следует смешивать защиту законом прав будущего ребенка с моментом возникновения его правоспособности. Положение о том, что наследниками могут быть дети наследодателя, родившиеся после его смерти, нельзя трактовать как предусмотренный законом случай возникновения правоспособности до рождения человека. Ибо, если ребенок не родился живым, то и правоспособность не возникает» [24, стр.58]. На вопрос «Означает ли охрана интересов неродившегося ребенка то, что он признается субъектом права» Ю.К. Толстой отвечает: «Нет, конечно, поскольку его интересы будут учитываться лишь при условии, что он родится живым. Если же он родится мертвым, то факт его зачатия утрачивает какое бы то ни было юридическое значение, поскольку его правоспособность так и не возникла» [63, стр. 27-28].

Имеющее место отождествление момента начала жизни и момент рождения приводит к возникновению проблем. Выявлено противоречие между положениями Уголовного кодекса РТ и гражданского законодательства, касающиеся определения момента рождения. Человек считается рожденным живым, если произошло полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни. Соответственно, до указанного момента человек не должен быть признан субъектом права. Согласно УК РТ к уголовной ответственности за убийство новорожденного ребенка (ст. 105 УК РТ) привлекается лицо, совершившее деяние с момента начала физиологических родов, т. е. до полного плодоотделения.

Анализ положений международно-правовых актов, таких как Конвенция ООН «О правах ребенка», Декларация прав ребенка ООН, Международный Пакт «О гражданских и политических правах», Всемирная декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей», позволил сделать следующие выводы: право на жизнь является основным и неотчуждаемым правом человека, в текстах ни одного из указанных актов не установлена прямая взаимосвязь между моментом рождения и правом на жизнь, интересы и благо отдельного человека имеют приоритет перед интересами общества, ребенком является человек до 18 лет (без указания нижнего предела), а неотъемлемые права признаются за каждым человеком независимо от рождения (анализ текстов на официальных языках позволил отказаться от предлагаемого рядом исследователей объяснения, что термин «рождение» должен рассматриваться как «происхождение»).

Декларация о медицинских абортах (Осло, 1983 г.) в качестве основополагающего принципа врача закрепила уважение к человеческой жизни с момента зачатия, что свидетельствует о признании у плода такого блага как жизнь.

Законодательством ряда государств установлен мораторий на исследование зародышей человека. Законы ФРГ и Испании вообще запрещают исследования на эмбрионах человека [72, р. 1117-1118]. В Великобритании, Франции, Дании исследования на эмбрионах человека ограничены в законодательном порядке. Категорически

запрещены исследования на эмбрионах человека с целью получения биологического оружия [41, стр. 90].

В рекомендациях Парламентской ассамблеи Совета Европы (резолюция A2 327/88 и A2 372/88 от 16.03. 69 г.) и в решении комиссии по правам человека (№ 6574/71) предусмотрено, что на эмбрион и зародыш человека при всех обстоятельствах распространяется требование уважения человеческого достоинства, таким образом, уже с этого момента права человека имеют основополагающее значение. В Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (ХГУ) Генеральной ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. в преамбуле говорится: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Аналогичное указание содержится в преамбуле Конвенции ООН «О правах ребенка».

В принятой Советом Европы Конвенции о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 г.) закреплен запрет на создание эмбрионов человека в исследовательских целях, а также предусмотрено, что если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, он должен предусматривать надлежащую защиту эмбриона.

Еще дальше в этом направлении идет гражданское право Франции, признавая существование жизни еще до рождения. «Старая римская максима *infans conceptus* нашла свое отражение в некоторых статьях Гражданского кодекса Франции и базируется на бесспорных естественно-научных данных: жизнь предшествует рождению» [56, стр. 56]. Ст. 16 ГК Франции отражает позицию «уважения человеческого существа с начала его жизни», которая получает развитие в других правовых источниках (закон Франции «О биоэтике» от 29 марта 1994 г., закон «О прерывании беременности» от 17 января 1975 г., установившие, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента первых признаков ее проявления).

О тенденции усиления интереса к защите человека до его рождения свидетельствует требование Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины о том, что если «закон (конкретного государства) разрешает проводить исследования на эмбрионах, он же должен предусматривать надлежащую защиту эмбриона». В приведенном контексте также рассмотрена неоднозначная практика применения положений международно-правовых актов. Позиция Европейского суда, использующего, в том числе, формулировки «жизнь плода» и «ограничения, налагаемые на право на жизнь плода», свидетельствует о целесообразности и своевременности изменения подходов к статусу нерожденного ребенка.

На недостаточность возможности защиты эмбриона и плода обращает внимание ЕВ. Григорович, обсуждая их статус после экстракорпорального оплодотворения до переноса в организм женщины. По мнению автора существующий вне организма женщины плод не является частью ее тела и не обеспечивается правовой охраной. Не обладает такой плод и статусом вещи, следовательно, «на него не может распространяться ответственность за причинение вреда имуществу» [25, стр. 30]. «Повреждение плода, - полагает автор, - следовало бы считать основанием субъективной ответственности в случае виновного, противоправного исполнения, допущенного при экстракорпоральном оплодотворении. Целью правового регулирования охраны человеческого плода при применении искусственного оплодотворения является преодоление бесплодия родителей, этому должно соответствовать требование правовой охраны плода» [25, стр. 64].

С какого момента возникают права человека? Нормы права ведут этот отсчет с момента рождения человека. Современная наука решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки. По этой причине вторжение в жизнь оплодотворенной яйцеклетки может рассматриваться как нарушение целостности потенциального человека. По мнению академика Р. Петрова, экспериментируя с эмбрионом, мы нарушаем права человека: «Сперматозоид проникает в яйцеклетку - и это уже человек! Все права, которые распространяются на человека, относятся к эмбриону. Следовательно, манипулировать с ним нельзя.... Требуется разрешение на исследования. И кто его должен давать? У эмбриончика об этом не спросишь...» [43, стр. 15].

Вопрос о содержании понятия жизни человека, как и жизни вообще, является одним из самых трудных и сложных вопросов философии и естественных наук. В свое время еще Ф. Энгельс указывал на тщетную попытку юристов «открыть рациональную границу за которой умерщвление ребенка в утробе матери нужно считать убийством» [69, стр. 22].

Проблеме определения момента возникновения права на жизнь уделяли внимание различные авторы, коих упомянуть в рамках данной статьи не представляется возможным. Лишь вскользь об этом говорится в статье Т. Волковой: «Сущность проблемы состоит в том, что жизнь многих физиологически сформировавшихся в утробе матери жизнеспособных детей насильственным образом прекращается путем операции прерывания беременности на поздних ее сроках, и это деяние не признается посягательством на жизнь». Довольно четко обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты жизни эмбриона Н.Н. Крылова: «Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту⁷ животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245), то почему в этом отказано человеческому эмбриону» [36; 37, стр. 44-45].

Можно ли говорить, что нерожденный живет? В то же время лицо, находящееся в коме, поддерживается с помощью искусственных мероприятий: вентиляции легких, питания, кровообращения. Однако нельзя говорить, что с потерей сознания человек утрачивает и право на жизнь. В настоящее время проблема определения момента жизни нашла свое отражение в нескольких диссертационных исследованиях. В этой связи вызывает определенный интерес мнение О.Т. Селиховой: «Период внутриутробного развития человека есть ранний период его биологической жизни. Пребывая в материнской утробе в состоянии эмбриона, он телесно самостоятелен, так как не является частью организма своего носителя и способен к саморазвитию: ведь происходящие в нем жизненные процессы выступают в качестве внутреннего движителя его развития. Тело матери представляется только идеальной средой развития эмбриона, обеспечивающей его питанием, охраной. С рождением начинается второй этап биологического существования человека, а точнее, этап пребывания его организма в социальной среде. Это свидетельствует об ошибочности бытующего мнения о том, что человеческая жизнь начинается с его рождения. Его следует скорректировать: социальная жизнь человека начинается с момента его рождения» [55, стр. 13-14].

В российской юридической науке наметились устойчивые тенденции поддержки именно этой точки зрения. Так, Н.И. Беседкина считает, что «юридическое отношение к статусу эмбрионов в нашей стране должно строиться на основе признания того факта, что эмбрион не часть организма матери, а начало новой жизни. Это и должно определять подходы к созданию соответствующего правового ее регулирования, отношение к абортам» [13, стр. 12]. Практически таковым же мнение и Е.В. Перевозчиковой: «Конституционное закрепление права на жизнь человеческого эмбриона с момента зачатия может рассматриваться в качестве базы правового регулирования репродуктивных прав человека, использования человеческих эмбрионов в научно-исследовательских и терапевтических целях» [44, стр. 9] В этой части уместно также привести мнение авторитетного ученого-профессора А.И. Ковлера: «Современное право решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки» [31, стр. 428].

Наиболее четко, как представляется, сформулированы доводы признания правосубъектности человеческого эмбриона представителем католической церкви Ж. Судо: «Человеческий эмбрион имеет в наличии все характеристики человеческого индивидуума: имеет новую, специфическую биологическую сущность со своей программой жизни и развития; имеет внутренний динамизм, определяемый и управляемый геномом и направленный на постепенное развитие вплоть до формирования взрослого человека; существует в виде независимого организма, т. е. организованного биологического единства, который действует и размножается в определенном порядке; является независимым, т. е. не нуждается во внешних силах для поддержания своей жизненной структуры; является самоконтролируемым в осуществлении своей генетической программы; гаметы, из которых он образуется, доказывают его принадлежность к человеческому роду, что ясно определяется также по особенностям принадлежащей ему генетической структуры (геномы)» [62].

При гинекологических исследованиях для определения жизнеспособности плода широко используются врачебные методы, среди которых кроме ультразвукового исследования применяется прослушивание сердцебиения плода. Для того чтобы плод был жизнеспособен, необходимо достижения им известной степени зрелости [17, стр. 13-14].

В судебно-медицинской практике под жизнеспособностью понимают возможность новорожденного ребенка продолжать жизнь вне материнского организма в обычных условиях. Чтобы плод был жизнеспособным, он должен достигнуть известной степени доношенности (зрелости), не иметь врожденных пороков развития органов и систем, не совместимых с жизнью. По существующим инструкциям плоды при сроке беременности менее 28 недель, массой менее 1000 г. и длиной менее 35 см считаются нежизнеспособными [61, стр. 47].

Таким образом, способность к внеутробной жизни (жизнеспособность) у еще не родившегося человека появляется значительно раньше начала физиологических родов. Соответственно, меняется и его статус - нежизнеспособный плод превращается в жизнеспособного внутриутробного ребенка, самопроизвольное или искусственное прерывание беременности превращается по истечению данного периода времени в преждевременные роды недоношенного ребенка.

Установление в УК норм, определяющих наказуемость прерывания беременности, является типичным и для ряда европейских стран (например, Польши, Швейцарии, Голландии и др.). В них охраняемым правовым благом также является жизнь еще не родившегося ребенка. Так, раздел первый книги второй УК Швейцарии к таковым относит следующие посягательства: прерывание беременности беременной (ст. 118), прерывание беременности третьим лицом (ст. 119), не уведомление о прерывании беременности (ст. 121).

Научный и практический интерес представляет регулирование вопроса о начале жизни и правоспособности человека в законодательстве зарубежных стран. В пар. 1 гл. 1 ГК Германии (1896 г.) закреплено, что правоспособность человека возникает с окончанием рождения. Согласно ст. 1 ГК Италии (1942 г.) юридическая правоспособность приобретается с момента рождения. В ст.ст. 29 и 30 ГК Испании (1889 г.) определено, что гражданская правоспособность физического лица возникает с момента рождения. Ребенок считается рожденным и обладает гражданской правоспособностью, если имеет человеческое тело и проживет 24 часа с момента отделения от материнского организма. В соответствии со ст. 66 ГК Португалии (1966 г.) правоспособность физического лица возникает с момента завершения рождения и начала жизни ребенка. В приведенных примерах обращает на себя внимание стремление законодателей учесть длящийся характер физиологического процесса рождения ребенка, с завершением которого связывается возникновение соответствующих правовых последствий.

Анализ законодательства зарубежных стран свидетельствует еще об одной особенности - о преобладании в нем концепции так называемой условной правоспособности зачатого ребенка в отличие от безусловной правоспособности человека. Так, в пар. 29 ГК штата Калифорния (1872 г.), который озаглавлен «Презумпция существования еще не родившегося ребенка; исковая давность по искам из причинения вреда, наступившего до или во время рождения», установлено, что зачатый, но еще не родившийся ребенок презюмируется уже родившимся во всех случаях, когда такая презумпция может быть полезной для защиты интересов, возникающих для него в результате его рождения. Согласно правилам, закрепленным в ГК Венгрии (1977 г.), человек, если он родился живым, является правоспособным с момента зачатия. Любопытно, что в прямо предусмотренных законом случаях за не родившимся (зачатым) ребенком признаются права. Так, в п. 2 ст. I ГК Италии установлено, что права, которые закон признает за зачатым ребенком, регулируются положением о рождении.

Так, по мнению, например, Н.И. Загородникова, применяя те или иные средства прерывания беременности на восьмом и девятом месяце, мать, а также посторонние лица, содействующие этому, еще не сознают того, что они воздействуют на живого человека [29].

При убийстве беременной женщины, отмечает Н.И. Загородников, преступный вред состоит не только в том, что лишается жизни взрослый человек - будущая мать, но и происходит уничтожение другой жизни, жизни плода человека. Лишение жизни потерпевшей в этом случае соединено с наступлением и другого тяжкого результата.

Уголовные кодексы, предусматривающие как квалифицирующий признак беременность потерпевшей, имеют в виду такое умышленное убийство, при котором виновный заведомо знал, что потерпевшая была беременна. Следовательно, при данном виде убийства виновный должен сознавать, что потерпевшая находится в состоянии беременности [29, стр. 173-174]. Специально подчеркнем, что и в первом и во втором

случае речь идет посягательстве на внутриутробного ребенка, различие, как нам представляется, лишь в обстоятельствах его совершения.

Остается надеяться, что в целях обеспечения конституционной гарантии права ребенка на рождение, устранения в теории и судебной практике разночтений уголовного закона и для разрешения вопросов уголовно-правовой защиты жизни ребенка в дородовой период в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2009 г. №21 «О судебной практике по делам об убийстве» будут внесены соответствующие изменения и дополнения.

Изложенное позволяет прийти к выводу - государство обязано не только предоставить гарантии права ребенка на рождение на 20-27 неделе, но и обеспечить, руководствуясь действующим в Таджикистане законодательством, максимальную уголовно-правовую защиту его внутриутробной жизни в этот период. Сама по себе такая концепция, основывается на положениях Конституции РФ, провозгласившей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» (ст. 5), «Каждый имеет право на жизнь» (ст. 18).

Довольно четко обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты жизни эмбриона Н.Е. Крылова: «Любой живущий на земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245), то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [37 стр. 44-45].

Швейцарская уголовно-правовая доктрина объясняет защиту человеческого эмбриона тем, что хотя он еще и не является членом общества, и, несмотря на свои генетические особенности, он является потенциальным носителем человеческой жизни. Этим объясняется также и то, что за прерывание беременности швейцарский законодатель установил более мягкое наказание, чем за убийство [66, стр. 49-50].

Искусственные методы репродукции человека, клонирование, евгеника, генетические эксперименты превратились в реальность, однако отношения по поводу их использования не стали предметом правового регулирования. Не приведет ли это к обесцениванию конкретной человеческой жизни, не смотря на то, что, по признанию ученых, в глобальном масштабе отношение мирового сообщества к ценности жизни как главного блага меняется к лучшему [45, стр. 60]. Прежде всего, ученые предлагают задуматься над вопросом: означает ли, что человеческий плод и человек - одно и то же? В.Г. Афанасьев определяет сущность человека как совокупность всех общественных отношений, обращая внимание и на другие его начала, указывая, в частности, что «человек -- сверхсложная система, в частности, система биологическая» [7, стр. 74]. О двойственности человеческой природы говорит Л.О. Красавчикова, отмечая, что «единство биологического и социального, которое переплетено в человеке, обуславливает двойственность человеческой природы и определяет приоритетность его потребностей на том или ином историческом отрезке существования отдельного * человека и человечества в целом» [34, стр. 68].

Подводя итог сказанному, отметим, что приведенные доводы обуславливают уважительное отношение к ребенку и до его рождения. Следует признать, что человек обладает достоинством, которое предопределяет особое уважение не только к нему как существующему субъекту, но и к различным формам его существования, как дородовому, так и посмертному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаев М.И. Права человека: историко-сравнительный анализ. - СПб., 1998.
2. Агапов Д. А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. Научный журнал. -2007. -№1.
3. Азаров А.Я. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. - М, 2000.
4. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы /Под ред. В.З. Лукашевича. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
5. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства: теория и современность. - СПб., 1998.
6. Антонов М.В., Поляков А.В. Право и правовая культура в XXI веке: различие и единство // Правоведение. - 2008. -№2.
7. Афанасьев В. Г. Системность и общество. - М, 1987.

8. Баранов В.М., Головкин РБ. Государственно-правовое воздействие на частную жизнь граждан в современной России: философско-правовой анализ // *Философия права*. - 2000. - №2.
9. Барковская Е.Ю. Мусульманское право и правовая культура. - М., 2001.
10. Бачинин В. А, Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры: методология причинного анализа. - СПб., 2005.
11. Бачинин В. А, Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема. - СПб., 2002.
12. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
13. Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005.
14. Большая медицинская энциклопедия. Изд. 3. - М., 1978.
15. Большая советская энциклопедия. Т. 22. - М., 1975.
16. Бородин СВ. Квалификация преступлений против жизни. - М., 1977.
17. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // *Уголовное право*. - М., 2004. - №4.
18. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. - М., 2008.
19. Волпснко Н.Н. Правосознание и правовая культура. - Волгоград, 2000.
20. Гасанов К.К., Стремouxов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // *Правоведение*. - 2004. - №1
21. Глухарева ЛИ. Права человека в современном мире. - М., 2003.
22. Глушкова СИ. Права человека в России: теория, история, практика. - Екатеринбург, 2002.
23. Гражданское право России. 4.1. / Под ред. З.И. Цыбуленко. - М., 1998.
24. Гражданское право 4.1. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М., 1997.
25. Григорович Е.В. Гражданско-правовая ответственность при использовании искусственных методов репродукции // *Юрист*. -1999. -№10, №11.
26. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - Т. 1: А-О. -М.: Рус. яз., 2000.
27. Жидков В.С. Культурная политика и театр. -М., 1995.
28. Жуйков В.М. Права человека и власть закона. -М., 1995.
29. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. -М: Искра, 1969.
30. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. - Ярославль, 2008.
31. Ковлер А.И. Антропология права: Уч. для вузов. - М.: Инфра-М 2002
32. Козловски П. Культура постмодерна. -М, 1997.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева. Изд-е 3-е, доп. и испр. -М, 2004.
34. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. - Екатеринбург, 1994.
35. Кривошей П. Убийство матери новорожденного ребенка // *Уголовное право*. -М., 2005. -№ 3.
36. Крылова Н.Е. Об уголовно-правовой защите прав человека от общественно опасных нарушений биоэтики // *Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право*. -2003. -№ 1.
37. Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // *Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право*. - 2002. - № 6.
38. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности. -Хабаровск, 1997.
39. Курс советского уголовного права. Т. 5. -М. 1971.
40. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан. Понятие, осуществление, защита. - М., 2000.
41. Медицина и права человека. -М, 1992.
42. Мордовец АС. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. - Саратов, 1996.
43. Московские новости. -2001. -№ 1.
44. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005.
45. Рабец А.М. Право на жизнь и проблемы гражданско-правовой ответственности за его нарушение // *Юрист*. -2001.-№6.
46. Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // *Государство и право*. -2007.-№11.
47. Ромашов РА. Правовые культуры современности: от контраста цивилизаций к цивилизационному содружеству // *Журнал российского права*. - 2008. - №8.
48. Ромашов РА, Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // *Правовая культура. Научный журнал*. -2006.-№1.
49. Российское уголовное право. Особенная часть. -М., 1997.
50. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. - Владивосток, 2000.
51. Рунович А. А. Лечение тяжелого астматического статуса с применением трансплантации аллогенных фетальных тканей // *Сибирский медицинский журнал*. - 2000. - № 2.
52. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура / *Вопросы теории государства и права*. -Саратов, 1986.-№7.
53. Сальников В.П. Правовая культура: теорети ко-методологический анализ: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. -Л, 1990.
54. Сальников В.П., Степашин СВ., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство. - СПб., 2005.
55. Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2002.

56. Сент-Роз Ж. Право и жизнь // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. - 2003. - № 6.
57. Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. - Л., 1964.
58. Силуянова И.В. Клонирование - болевая точка культуры // Православная беседа. - 1998. - №2.
59. Смоленский МБ. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: Формула взаимообусловленности // Правоведение. - 2003. - № 1.
60. Справочник практического врача. Часть П. - М., 1969.
61. Судебная медицина/Под ред. ГА Пашиняна. -М., 2002.
62. Татарстан в сети Интернет портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://kcn.ru/tat_ru/index.htm
63. Толстой Ю.К. Наследственное право: Учебное пособие. -М., 1999.
64. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / Под ред. Л. Л. Крутикова. -М., 2004.
65. Уголовное право. Особенная часть. -М., 1997.
66. Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
67. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. - 2002. - №2.
68. Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. - М., 2002.
69. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. -М., 1953.
70. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно правовое значение. - Казань, 1988.
71. Beier A. M. Fur welche therapeutischen Zeilekannet ein Bedral an Embrjonen forthuno entstehen? /Ber. Und Mit Maxplank. 1989. Bd. 89. №4. S. 58-82.
72. Dickson D. Europe split on embryo research//Ycience. 1988. V 242. №4882. P. 1117-1118.

ОХРАНЫ ПРАВА ВНУТРИУТРОБНОГО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН

В статье рассматривается жизнь человека как объект правовой охраны. Используя метод сравнительного правоведения, анализируя законодательство России, Таджикистана, Испании, Франции, Великобритании, Германии, США, Дании, иных государств, рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы, документы Генеральной ассамблеи ООН, другие международно-правовые акты, автор обосновывает вывод о том, что право на жизнь является основным и неотчуждаемым правом человека. Интересно в статье представлена дискуссия по поводу начала жизни и момента рождения человека, определения момента окончания жизни. Вызывают любопытство вопросы юридического отношения к статусу эмбрионов человека. Обосновывается мысль о необходимости уважения к человеческой жизни с момента зачатия, признания у плода такого блага, как жизнь. Анализируемые проблемы рассматриваются с позиции общей теории права и государства, привлечения возможностей отраслевых юридических наук.

Ключевые слова: жизнь; право на жизнь; начало жизни; окончание жизни; правовой статус гражданина; жизнь как благо; правовая охрана жизни; жизнь как абсолютная ценность; законодательное обеспечение жизни; эмбрион; плод.

STATE POLICY IN THE AREA OF PROTECTION OF FETAL BABY'S RIGHT TO LIFE: LEGISLATION OF RUSSIA, REPUBLIC OF TADJIKISTAN AND OTHER COUNTRIES

The article considers human life as an object of legal protection. Using the method of comparative law, analyzing the legislation of Russia, Tajikistan, Spain, France, Great Britain, Germany, USA, Denmark and other countries, the recommendations of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, the documents of the UN General Assembly and other international law acts the author substantiates the conclusion that the right to life is a fundamental and inalienable human right. The discussion on the beginning of life and human birth, determining the end of life has an interesting presentation in the article. The issues of legal relations to the status of human embryos provoke curiosity. The author justifies the idea of the necessity to respect human life from the date of conception, recognize such a benefit of fetus as life. The analyzed issues are considered from the position of general theory of law and state, engaging potentialities of branch legal sciences.

Key words: life; right to life; beginning of life; end of life; legal status of citizen; life as benefit; legal protection of life; life as absolute value; legislative provision of life; embryo; fetus.

Сведения об авторе: *Бабаджанов И.Х.* – докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **900-09-38-38**

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СТАТУСА БАНКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ

З.И. Исмоилова

Российско – Таджикский (славянский) университет

В современных государствах рыночной экономики банки представляют собой особый вид организаций, занимающейся предпринимательской деятельностью в специфической сфере ссудного капитала, осуществляя его мобилизацию, движение и распределение [4, 274]. В целом, банк представляет собой юридическое лицо, которое имеет право привлекать во вклады денежные средства физических и юридических лиц,

размещать таким образом полученные средства от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открывать и вести банковские счета физических и юридических лиц, принимать к оплате чеки, векселя, иные ценные бумаги, выпускать кредитные карточки, выдавать аккредитивы, принимать и осуществлять денежные переводы и электронные платежи, и ряд других сделок и операций[4, 274].

По мнению О.А. Свиридова банк представляет собой институт кредитно-банковской системы, организующий движение ссудного капитала с целью получения прибыли. Автор далее отмечает, что в функционирующем механизме банковской системы основная роль, безусловно, принадлежит банкам, так как они аккумулируют в стране основную долю кредитных ресурсов и предоставляют клиентам полный комплекс кредитно-финансового обслуживания[10, 42].

И.Т. Балабанова утверждает: «Современный коммерческий банк — это организация, созданная для привлечения денежных средств и размещения их от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности. Основное назначение банка — посредничество в перемещении денежных средств от кредиторов к заемщикам и от продавцов к покупателям» [1, 13].

Банк, рассматриваемый как юридическое лицо, - пишет В.А. Белов, - должен пониматься, прежде всего, как предпринимательская деятельность определенных лиц (учредителей и участников), организованная установленным законодательством образом, по профессиональному обслуживанию оборота платежных средств, кредита, капитала и информации о такой деятельности в рамках экономической системы государства[3, 112].

В связи с изложенными взглядами современных правоведов, представляется целесообразным сделать выводы о том, что банки выполняют деятельность, направленную на кредитование лиц, привлечение депозитов, совершение расчетов и иных банковских операций в соответствии с выданной им лицензией.

Право совершать банковские операции обладают лишь те банки, которые имеют соответствующую на то лицензию. Как правило, такая лицензия им выдается Центральным банком страны (Великобритания, Таджикистан, Россия, Афганистан, Кипр и другие) или же Федеральным надзорным органом финансовых рынков (Австрия (ФМА), Швейцария (FINMA)).

Как было отмечено, в расчетных правоотношениях могут участвовать два и более зарубежных банка. Отношения между этим банками оформляются в виде корреспондентских отношений.

Корреспондентские отношения принято рассматривать как традиционную форму банковских связей, используемая в основном при обслуживании внешней торговли и включающая в себя совокупность всех возможных форм сотрудничества между банками[6]. «Установление корреспондентских отношений между двумя банками предполагает заключение корреспондентского соглашения, что в свою очередь означает, что банки, обменявшись контрольными документами (альбомами образцов подписей лиц, уполномоченных подписывать банковскую документацию и ключом для идентификации телеграфной переписки), выполняют различные операции по поручению друг друга в пределах установленных друг другу лимитов на проведение тех или иных операций. Корреспондентское соглашение содержит в себе все условия и процедуры на основании которых будут строиться взаимоотношения банков»[6].

Когда кредитные организации, - пишет С.В. Крахмалев, - заключают между собой соглашения о партнерстве и открывают друг другу счета, их называют банками-корреспондентами, а счета корреспондентскими. Любые движения денежных средств между банками, осуществляются через корреспондентские счета, которые банки открывают друг у друга. Принципиально они не отличаются от банковских счетов физических лиц и компаний. Поэтому можно сказать, что банк, который открывает на свое имя счет, становится клиентом другого банка[7, 10].

«Чаще всего установление корреспондентских отношений между банками связано с проведением безналичных расчетов между субъектами хозяйствования, обслуживаемыми различными банками, необходимостью осуществления межбанковских расчетов, а также при взаимном кредитовании банков, перемещении между ними денежных средств и т.д.»[9, 75].

При этом выбор иностранных банков является делом весьма сложным. Как отмечает О.Б. Сизимова «возникает вопрос: сколько их нужно иметь в данной стране? Один или несколько, или же один для нескольких стран, так как развитие корреспондентских

отношений требует больших затрат. Нередко выбор ограничивается на одном или двух партнерах-корреспондентах, но таких, которые располагают широкими возможностями в стране и готовы действовать в интересах российского банка»[11, 56].

По мнению И.М. Кутузова выбор иностранного банка определяется рядом факторов, в том числе – характером и географией внешнеэкономических сделок клиентов, видом иностранной валюты, в которой осуществляется платежи и расчеты, содержанием и условием предоставления банковских услуг и прочее[8, 13-14].

Осуществляя выбор иностранного банка, банки определяют, прежде всего, с какими банками они будут сотрудничать, на каких условиях и в каких областях. Для решения этих вопросов банки изучают и анализируют финансовое положение иностранного банка, его деловую репутацию и платежеспособности, разрабатывают меры по совершенствованию условий и эффективности выполнения межбанковских расчетов.

Банк, выбравший себе соответствующего банка - партнера направляет письмо с предложением установить корреспондентские отношения. Как правило, к письму с просьбой об открытии счета прилагаются все необходимые документы, по которым зарубежный банк-партнер должен получить представление об обратившемся к нему банке. Обычно корреспондентские отношения с открытием счета скрепляются соглашением, в которое включаются такие разделы, как предмет соглашения, права и обязанности сторон, ответственность сторон, разрешение споров, действие соглашения и др.[11, 56].

Таким образом, при осуществлении международных расчетных операций банки вступают между собой в корреспондентские отношения. Эти отношения оформляются путем открытия счетов, которые строятся на базе заключения договора банковского счета.

Счета, на которых учитываются взаиморасчеты банков, носят название корреспондентских счетов[5, 527]. По мнению Б.И. Балабанова корреспондентские счета — это депозиты до востребования банков-корреспондентов, т. е. банков, имеющих договорные отношения друг с другом.

Поскольку каждый банк может открывать корреспондентские счета в других банках и вести счета банков у себя, принято различать счета «ностро» и «лоро». Счет «ностро» представляет собой счет, открытый в другом банке. Пользуясь банковской терминологией, читатель может назвать любой свой банковский счет счетом «ностро»[7, 10]. Счет «лоро» банк открывает другому банку точно также как и всем своим клиентам.

Необходимо пояснить, что счета «ностро» в одном банке являются счетами «лоро» у его банка – корреспондента и наоборот.

Таким образом, применительно к международным расчетным отношениям, корреспондентские отношения можно определить как отношения между двумя и более иностранными банками, основанные на равенстве сторон, опосредующие совершение банковских расчетов по поручению клиентов.

На сегодняшний день вопрос об установлении корреспондентских отношений таджикских банков с иностранными банками носит довольно таки сложный характер. Дело в том, что на природу взаимоотношений между банками различных государств огромное влияние оказывает деловая репутация банков, их финансовая стабильность и надежность, оперативность и мобильность в выполнении банковских операций. Деловую репутацию банка определяют круг предоставляемых им банковских услуг и перечень банков – партнеров, с которым установлены корреспондентские отношения.

Проведенное нами исследования показало, что на сегодняшний день таджикские банки оказывают следующие виды международных банковских услуг: осуществляют валютный контроль при проведении валютных операций, осуществляют международные переводы средств, предоставляют кредиты, совершают депозитные и другие операции. Между тем таджикские банки в своем подавляющем большинстве, ориентируясь на внешнеэкономическую деятельность, не предоставляют кредиты и не совершают расчетные операции на большие суммы, размещают депозиты малорискованные и на не небольшие суммы. Подобного рода операции и активы приносят банкам незначительный доход. К тому же далеко не каждый банк может себе позволить даже такую деятельность, так как солидных клиентов экспортеров или импортеров у нас мало.

Нерентабельность таджикских банков и нехватка или даже отсутствия капитала очень неблагоприятно сказываются на международных расчетах. Экспортер или импортер, обратившийся к услугам банка, сталкивается с такими проблемами, как отказ в совершение международных расчетов в силу недостаточности у банка средств,

несвоевременность выполнения расчетных операций, пренебрежительное отношение и некомпетентность сотрудников банка (например, требуют по 10 раз переделывать платежное поручение или отказывают его принять, не объясняя должным образом причины такого отказа), в некоторых случаях даже отсутствия и современных технологий. Срок совершения расчетных операций в лучшем случае занимает неделю, а то бывают и больше сроки, которые намного превышают сроки, оговоренные сторонами договором банковского счета или установленными банковскими правилами. В результате импортеры и экспортёры, учитывая всевозможные риски (прежде всего, страновой риск[12]) предпочитают обращаться к услугам банков иностранных государств, зарекомендовавших себя на международном рынке как надежные банки. Естественно, оставаясь невостребованными, банки как финансовые посредники теряют возможные доходы. Такая ситуация таджикских банков характеризуют их далеко не с лучшей стороны, и способствуют тому, что иностранные банки заносят их в свой черный список как финансово нестабильные и ненадежные банки – корреспонденты.

Относительно взаимоотношений банков на международном уровне хотелось бы заметить, что в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма банкам запрещается устанавливать корреспондентские отношения с некоторыми банками. Например, в соответствии с Инструкцией Национального банка Кыргызской Республики №41/12 от 31 октября 2012г. банк не имеет права устанавливать прямые корреспондентские отношения с банками, которые зарегистрированы в оффшорных зонах, с их аффилированными лицами, дочерними банками, а также зарегистрированными в государствах или на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и/или не предусматривающих раскрытие и/или предоставление информации органам банковского надзора согласно требованиям и рекомендациям Базельского комитета по надзору. В случае установления банком корреспондентских отношений с банками из государств и территорий, которые не применяют либо применяют в недостаточной степени рекомендации межправительственной организации (группы) по разработке и внедрению международных стандартов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ФАТФ), у банка повышается риск вовлечения в деятельность по финансированию терроризма (экстремизма) и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Согласно ст. 5 Закона РТ «О противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» кредитные организации не вправе устанавливать или продолжать прямые корреспондентские отношения с банками-ширмами[13], а также должны принять меры предосторожности против совершения сделок и операций с иностранными финансовыми организациями – корреспондентами, позволяющими банкам-ширмам пользоваться своими счетами. Национальный банк Таджикистана определяет перечень субъектов, государств, территорий оффшорных зон и устанавливает правила на совершение сделок и операций с ними. На сегодняшний день Национальный банк Таджикистана не разработал такой перечень. Однако с его стороны кредитным организациям было дано негласное указание о недопустимости установления или поддержания корреспондентских отношений с кредитными организациями таких стран, как Пакистан, Ирак, Афганистан, Египет и Северная Корея. В отношении только одной страны – Ирана действует Резолюция ООН от 9. 06. 2010г., согласно п. 23 и 24 которой государства призываются принять соответствующие меры, которые запрещают на их территории открывать новые отделения, филиалы или представительства иранских банков, а также запрещают иранским банкам становиться акционерами или устанавливать или поддерживать корреспондентские отношения с банками под их юрисдикцией (а также запрещают финансовым учреждениям на их территории или под их юрисдикцией открывать представительства или филиалы или банковские счета в Иране), чтобы не допускать предоставления финансовых услуг, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деятельность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия.

Полагаем, что для эффективной работы банков и обеспечения нормального функционирования банковской деятельности, Национальному банку Таджикистана необходимо разработать документ, содержащий перечень банков, с которым таджикским банкам не рекомендуется иметь корреспондентские отношения.

В современных условиях развитие и эффективность проведения безналичных расчетов во многом зависит от взаимоотношения сторон. Большую роль в процессе её осуществления играет доверие клиентов, инвесторов и банков-корреспондентов. Целесообразным будет здесь привести слова О.И. Лаврушина, который утверждает: «Банк, находясь в центре экономической жизни, призван содействовать интересам своих клиентов. Поэтому не случайно в последние годы утвердилась идеология банка как партнера.

Партнерским отношениям присущи: добровольность, взаимозаинтересованность и коммерческий характер»[2, 63]. Поскольку клиент покупает услугу, при прочих равных условиях существенным фактором выбора банка является то, как в банке к клиенту относятся.

Исходя из этого, важным моментом совершения расчетных операций является необходимость поддержания устойчивых, доверительных взаимоотношений с клиентами банка и банками – корреспондентами, которые возможны при условии постоянного анализа инструментов обслуживания клиентов и соблюдения правовых норм. Осуществляя которые банки стремятся выполнять взятые на себя в отношении клиентов и банков – корреспондентов обязательства.

В настоящее время ненадежность таджикских банков, низкая капитализация, отсутствия доверия клиентов и банков – корреспондентов, высокая рискованность выступают главными причинами низкой конкурентоспособности таджикских банков и факторы, затормаживающие причины развития международных расчетных отношений.

Для повышения конкурентоспособности и стабильности таджикских кредитных организаций и уровня развития международных расчетных отношений мы предлагаем принять следующие меры.

Во – первых, для повышения уровня оказываемых банками услуг необходимо развить систему внутреннего и внешнего контроля за деятельностью кредитных организаций за счет введения системы банковских рейтингов, которые будут строиться на основе отзывов клиентов кредитных организаций об уровне обслуживания и качестве оказываемых услуг. Такую систему можно внедрить на сайте Национального банка Таджикистана.

Во – вторых, для дальнейшего улучшения прозрачности и оценки рисков банковской деятельности необходимо обеспечить полный переход на международные стандарты отчетности и международные банковские правила. Следовательно, надо привести все нормы внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами.

В – третьих, в целях развития международных расчетных отношений и внедрения в повседневную практику безналичных форм расчетов необходимо провести широкую разъяснительную работу среди населения путем проведения круглых столов, семинаров, конференций и т.п.

В – четвертых, для увеличения капитала и прибыли кредитных организаций можно: 1) накопить капитал за счет впускания в оборот уже имеющихся средств у кредитных организаций. Но с учетом того, что активы таджикских кредитных организаций не большие, соответственно это займет долгий и изнурительный процесс. 2) привлечь внешних инвесторов. 3) кредитным организациям объединить имеющиеся капиталы для совершения банковских операций, подобной практике существования зарубежом консорциальных или синдикатных кредитов, которые основываются на базе заключения консорциального или синдикатного соглашения между банками - участниками.

Таким образом, на сегодняшний день изменения, происходящие в последнее время в мировой банковской системе (глобализация финансовых рынков, интернационализация банковской деятельности, внедрение новых информационных технологий) ведут к возрастанию рисков и, вследствие этого, к ужесточению требований к надежности и финансовой стабильности банков. Вследствие чего необходимо предпринять все необходимые меры для усиления конкурентоспособности таджикских кредитных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова И. Т. Банки и банковское дело - СПб.: Питер, 2003. –256с.
2. Банковское дело: Учебник . - 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. О.И. Лаврушина. - М.: Финансы и статистика, 2005.- 672с.
3. Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство и практика: юридические очерки. –М.: Учебно – консультационный центр «ЮринфоР», 2000. - 395с.

4. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник/Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Камаров. – 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. – Т. II. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 640с.
5. Гражданское право. Учебник: Том 2. 4-е изд., перераб. и доп. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 848с.
6. Корреспондентские отношения между банками // <http://www.topknowledge.ru/index.php?option=comcontent&view=article&id=1451:2011-01-26-11-07-17&catid=88:-7&Itemid=23> (дата обращения: 27. 08. 2012г.)
7. Крахмалев С.В. Современная банковская практика проведения международных платежей. – «ГроссМедиа», 2007. – 208с.
8. Кутузов И.М. Правовое регулирование корреспондентских отношений банков // Банковское право. – 2004. - №1.- С. 13-17.
9. Омурчиева Э.М. Правовое регулирование расчетных отношений по законодательству Киргизской Республики: Дисс. ... канд. юрид. наук - Алматы: КазГЮУ, 2007. – 159с.
10. Свиридов О.Ю. Банковское дело: 100 экзаменационных ответов. Экспресс – справочник для студентов вузов. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448с.
11. Сизимова О.Б. Некоторые вопросы международных расчетных правоотношений в условиях интернационализации банковской деятельности // Банковское право. – 2004. - №2. – С.54 – 59.
12. Это риск изменения текущих или будущих политических или экономических условий в стране в той степени, в которой они могут повлиять на способность страны, фирм и других заемщиков отвечать по обязательствам внешнего долга.
13. Банк ширма - это банк, зарегистрированный и получивший лицензию в установленном законом порядке, но не имеющий физического присутствия, и не аффилированный с какой-либо регулируемой финансовой группой, подлежащей консолидированному надзору.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СТАТУСА БАНКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ

В статье автором раскрываются понятие банков, их правовое положение, порядок и особенности установления корреспондентских отношений таджикских банков с иностранными банками. Автором выявлены недостатки в банковской деятельности, влияющие на уровень развития международных расчетных отношений.

Банк, иностранный банк, корреспондентские отношения, корреспондентские счета, «лоро», «ностро», финансовая нестабильность, банковские операции, конкурентоспособность, Национальный банк Таджикистана.

TO A QUESTION OF INFLUENCE OF THE STATUS OF BANK ON INTERNATIONAL PAYMENTS

In article the author the concept of banks, their legal status, an order and features of establishment of the correspondent relations of the Tajik banks with foreign banks reveal. The author revealed shortcomings of the bank activity, influencing a level of development of the international settlement relations.

Key words: bank, foreign bank, correspondent relations, correspondent accounts, "loro", "nostro", financial instability, bank operations, competitiveness, National bank of Tajikistan.

Сведения об авторе: *З.И. Исмоилова* - преподаватель кафедры гражданского права Российско – Таджикского (славянского) университета. Телефон:(+992 37) 227- 67-40

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Д.Ш. Сангинов
Таджикский национальный университет

Правовой формой оказания возмездных образовательных услуг является договор на оказание образовательных услуг, правовая природа которого в данное время вызывает много споров.

Отсутствие легально зафиксированной конструкции договора возмездного оказания образовательных услуг и ее нормативного закрепления в гражданском законодательстве является препятствием для цивилизованного развития рынка платных образовательных услуг с гарантированной защитой интересов всех его участников. Требуют глубокого теоретического осмысления вопросы правовой сущности отношений по возмездному оказанию образовательных услуг, выработки специального понятийного аппарата и закрепления его в законодательстве. Последствиями правовой неопределенности в регулировании указанных общественных отношений являются проблемы как теоретического, так и правоприменительного характера. В условиях недостаточной четкости в вопросах нормативного регулирования отношений в сфере образования, в том числе платного, актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения является вопрос определения правовой природы договора возмездного оказания образовательных услуг.

Оказание образовательных услуг на договорной возмездной основе базируется на совершенно иных правовых принципах, нежели предоставление бесплатного образования, и имеет иную правовую природу. Образовательную деятельность в процессе обучения на возмездной основе с позиций гражданского права следует относить к услугам, поскольку она в полной мере отвечает свойствам услуг как особой группы объектов гражданских прав. Так, во всех договорах возмездного оказания услуг осуществляется оплата не результата (как при подряде), а действий, которые к нему привели. Договор возмездного оказания образовательных услуг обладает определенной спецификой в силу особенностей регулируемых им общественных отношений[1].

Вопрос о правовой природе договора на оказание возмездных образовательных услуг вызывает целую палитру взглядов зарубежных ученых. Среди российских ученых наиболее распространено мнение о том, что данный договор относится к гражданско-правовым и подпадает под режим главы 39 ГК РФ[2]. Отдельные авторы категорически отвергают гражданско-правовой характер отношений между студентом и вузом по оказанию образовательных услуг[3]. Е.А. Суханов, один из представителей данной позиции, следующим образом обосновывает отсутствие гражданско-правовой природы договора на оказание возмездных образовательных услуг. Если допустить существование договора на оказание возмездных образовательных услуг между студентом и вузом, то это означает, во-первых, что на соответствующие отношения должен распространяться Закон РФ «О защите прав потребителей», согласно которого клиент может требовать, в том числе, возмещение морального вреда; во-вторых, профессор, читающий лекцию с кафедры, – уже не профессор в привычном понимании этого слова, а всего лишь услугодатель; в-третьих, студента-двоечника уже нельзя отчислить административным актом – приказом ректора или декана, потому что это будет односторонним расторжением гражданско-правового договора, т.е. вузу придется в суде требовать расторжения договора, ссылаясь на его грубое нарушение другой стороной[4].

По мнению В.В. Кваниной, данные аргументы против гражданско-правовой природы договора на оказание возмездных услуг вызывают некоторое удивление. В частности, не понятно, в силу каких причин на отношения между образовательным учреждением и студентом не может распространяться Закон о защите прав потребителей, тем более нормы о компенсации морального вреда. Цели приобретения образования у граждан разнообразны: получение общепрофессионального образования, целостного представления о профессии, мире, повышение культурного и духовного уровня, расширение кругозора и т.д. Получение образования с целью стать профессиональным предпринимателем не исключает вышеуказанные мотивации. И это доказывает, что за образованием граждане идут, руководствуясь в первую очередь личными интересами. Относительно второго замечания следует заметить, что профессор, читающий лекции, не состоит в договорных отношениях со студентом, он находится в трудовых отношениях с вузом, в силу которых и оказывает образовательные услуги студенту[5].

Отдельные ученые доказывают принадлежность правоотношений между обучающимся и образовательным учреждением, вытекающих из договора на оказание возмездных образовательных услуг, к педагогическому праву через отрицание их гражданско-правового характера[6]. Например, В.И. Шкатулла полагает, что отношения между образовательным учреждением и обучающимся регулируются методом административного права, т.е. между ними устанавливаются отношения субординации. Аргументы против гражданско-правовой конструкции договора на оказание возмездных образовательных услуг сводятся к следующему: 1) в соответствии со ст. 426 ГК РФ публичный договор заключает только коммерческая организация, а образовательное учреждение не является таковой; 2) содержанием договора возмездного оказания услуг является совершение действий исполнителем по заданию заказчика, а заказчик обязуется оплатить услуги (ст. 779 ГК РФ), т.е. обязанность заказчика ограничивается лишь оплатой услуг. В договоре об образовании услуги исполнителя – образовательного учреждения или индивидуального педагога одновременно сопровождаются работой обучающегося по освоению образовательной программы[7].

В.М. Сырых также рассматривает отношения по оказанию платных образовательных услуг в качестве педагогических, которые, на его взгляд, не регулируются ни гражданским, ни административным, ни трудовым правом[8]. Гражданско-правовой характер платных образовательных услуг данный автор отрицает по следующим причинам: 1) в договоре на оказание образовательных услуг от заказчика требуется

совершение ряда активных действий (посещение лекций, семинаров, выполнение учебного плана и т.д.), тогда как согласно ст. 779 ГК РФ от заказчика требуется лишь оплата за оказанные услуги; 2) обучающийся обязан подчиняться указаниям органа управления образовательным учреждением, претерпевать меры дисциплинарного взыскания, что не соответствует принципу равенства и независимости в гражданских отношениях; 3) договор на оказание платных образовательных услуг считается обязательным не с момента его заключения (ст. 425 ГК РФ), а с момента оплаты обучения; 4) прекращение образовательного правоотношения происходит не по правилам ст. 408 ГК РФ; 5) обучающийся лишен традиционного для гражданских правоотношений права оспаривать качество образования и взыскивать понесенные убытки[9].

Другие авторы, не определяя правовую природу договора на оказание возмездных образовательных услуг, отмечают, что 1) характерной чертой договора о платном обучении в государственном вузе является сочетание власти и равноправия[10]; 2) по содержанию прав и обязанностей сторон такой договор не соответствует договору на оказание возмездных услуг. В то же время подобные взаимоотношения нельзя назвать чисто административно-правовыми, так как во многом они носят взаимный характер[11].

В настоящее время в теории и практике продолжает существовать точка зрения, согласно которой отношения сторон в связи с получением образования на возмездной основе находятся в сфере действия административного права. Следовательно, договор, заключаемый между участниками указанных отношений, относится к особому роду административного договора. Тем не менее, еще в середине 70-х годов подвергалась критике доктрина, относящая договоры услуг к особой категории административного договора[12].

По мнению В.Э. Минаева, отношения, складывающиеся между образовательными организациями и обучающимися по поводу получения образования на возмездной основе, являются гражданско-правовыми по следующим основаниям. Отношения, связанные с оказанием образовательных услуг на возмездной основе, возникают между участниками гражданского оборота, обладающими равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью. При осуществлении деятельности по возмездному предоставлению образовательной услуги стороны руководствуются принципами свободы договора, юридического равенства сторон, правом на защиту методами гражданско-правового характера в случае нарушения их законных прав и интересов; ответственность за нарушение обязательств носит также гражданско-правовой характер. Договору возмездного оказания образовательных услуг присущи все признаки, характерные для гражданско-правовых договоров. Договор возмездного оказания услуг является возмездным, взаимным (двусторонним), встречным обязательством, консенсуальным, синаллагматичным, каузальным, публичным, срочным договором, а также договором присоединения. Возмездный характер отношений подчеркивается в самом названии договора. Правовой анализ признака возмездности оказания образовательных услуг показал, что такие договоры могут заключаться как с оплатой со стороны обучаемого (возмездные), так и без таковой (бюджетные) [13]. Предметом договора возмездного оказания образовательных услуг являются образовательные услуги, являющиеся неовещественным результатом образовательной деятельности в виде приобретенных знаний, умений, навыков[14].

Мы по данному вопросу придерживаемся мнение В.Э. Минаева. Обоснованием является то, что:

1. В соответствие с ст.798 КГ РТ услуги по обучению входит в предмет договора возмездного оказания услуг[15].

2. Обучение граждан в государственных образовательных учреждениях осуществляется бесплатно в соответствии с государственным заказом на конкурсной основе. Лица, обучающиеся в данных учреждениях сверх государственного заказа, получают образование на основе конкурса и договора за плату. В Республике Таджикистан осуществляют свою деятельность следующие типы образовательных учреждений: дошкольные; общего образования (начального, общего основного, общего среднего); начального профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; профессионального образования после высшего образовательного учреждения; дополнительного образования; специального образования; другие образовательные учреждения, осуществляющие процесс обучения и воспитания. Другие типы

образовательных учреждений определяются Правительством Республики Таджикистан[16].

По договору на оказание возмездных образовательных услуг вуз обязуется осуществлять образовательную деятельность в рамках ГОС ВПО и по окончании обучения выдать студенту диплом об образовании государственного образца, а студент обязуется выполнять учебный план специальности, посещать занятия и оплатить стоимость обучения[17].

Отношения между вузом и студентом-бюджетником должны квалифицироваться как гражданско-правовой договор оказания образовательных услуг, который является возмездным (для вуза), платным или бесплатным (для обучающегося). Обязанность обучающегося оплачивать услуги вуза является основанием для квалификации такого договора как возмездного. Если услуги по обучению оплачивает инвестор, который является, по сути, заказчиком образовательной деятельности конкретного студента, то имеет место договор в пользу третьего лица, т.е. обучающегося[18].

В зарубежных государствах отсутствует единообразие по вопросу возмездности высшего образования. Так, например, во Франции, Швеции, ФРГ (на первой ступени образования - бакалавриат - магистратура), Великобритании высшее образование бесплатное; в США, Японии - платное. При этом оплата за образование осуществляется не только за счет средств обучающихся, но и за счет других источников, например, таких как гранты, кредиты, пожертвования.

Договор на оказание образовательных услуг относится к группе публичных договоров по следующим основаниям. Во-первых, обучающийся имеет право требовать для себя тех условий обучения, которые обозначены в уставе образовательного учреждения. Во-вторых, образовательное учреждение обязано заключить договор с любым желающим, прошедшим соответствующие испытания (экзамены) и выдержавшим конкурс. В-третьих, образовательное учреждение не вправе оказывать предпочтение одному обучающемуся по сравнению с другим в отношении заключения договора, кроме случаев, предусмотренных законом и иными нормативными правовыми актами[19].

Отдельные авторы расширяют состав существенных условий данного договора. Например, С.В. Куров относит права и обязанности сторон, ответственность сторон, характер оказания услуги (групповой, индивидуальный), форма выдаваемого документа. Кроме того, он считает необходимым в качестве обязательного условия прилагать к договору учебный план обучения, который не может быть изменен образовательной организацией в течение срока действия договора без согласования с обучающимся (заказчиком услуги)[20]. О.А. Уханов наряду с указанными в ст. 46 Закона об образовании условиями выделяет условия приема в образовательное учреждение, проведение промежуточных аттестаций, подтверждение предоставленных образовательных услуг, реализации льгот, предусмотренных законодательством, условия расторжения договора и ответственности сторон[21]. Другие авторы значительно сужают состав существенных условий договора на оказание возмездных образовательных услуг, относя к ним только его предмет[22]. По мнению В.В. Кваниной, не все указанные условия могут рассматриваться в качестве существенных условий договора на оказание возмездных образовательных услуг. Во-первых, условия договора, в том числе существенные, определяют права и обязанности сторон. В силу этого они (права и обязанности) не могут выступать в виде условий договора; во-вторых, условия приема в образовательное учреждение находятся за пределами договора; в-третьих, условие о проведении промежуточных аттестаций закрепляется в локальных актах вуза и нет смысла дублировать их в договоре; в-четвертых, об условии по поводу льгот возразить что-либо сложно, так как не вполне ясно, о чем идет речь; в-пятых, учебный план ежегодно утверждается вузом (что вполне оправданно), в связи с этим он не может оставаться неизменным в течение всего срока обучения, а, следовательно, не может выступать в качестве существенного условия договора. В свою очередь, нам представляется, что к существенным условиям договора на оказание возмездных образовательных услуг следует отнести и закрепить в Законе об образовании следующие условия: 1) предмет; 2) срок обучения; 3) порядок осуществления расчетов заказчиком; 4) размер платы за обучение; 5) уровень образования; 6) ответственность сторон. Введение последнего условия в круг существенных необходимо с позиции защиты прав обучающегося[23].

По вопросу достижения определенного положительного результата по договору на оказание возмездных услуг в юридической литературе высказаны две точки зрения.

Согласно одной, результат остается вне предмета договора, он может свидетельствовать лишь о качестве оказанной услуги[24]; согласно другой, в предмет договора возмездного оказания услуг возможно включение достижение нематериального объекта, которое должно осуществляться специальным соглашением[25]. В качестве такого результата, Е.Г. Шаблова, например, рассматривает удовлетворение той или иной потребности конкретного лица[26].

Правовая конструкция договора возмездного оказания услуг предусматривает, что такой договор носит, как правило, двухсторонний характер при этом права возникают обычно у двух сторон - исполнителя и потребителя. Вместе с тем, если договор базируется на инвестиционной деятельности третьей стороны - инвестора, то в содержание договора включаются дополнительные условия. Например, инвестор вправе требовать, от исполнителя предоставления информации по вопросам организации и обеспечения надлежащего, исполнения образовательных услуг, предусмотренных договором, а также получать, сведения об успеваемости, поведении, отношении потребителя к учебе в целом и по отдельным предметам учебного плана[27].

К особенностям данного договора следует отнести также и такие условия, которые отражают: содержание и исполнение государственных (национальных) образовательных стандартов; требования образовательной программы (ее содержание, нормативные сроки освоения) и образовательные уровни; организационные отношения, посредством которых осуществляется процесс оказания образовательных услуг. Договор возмездного оказания образовательных услуг должен: 1) обеспечивать нормативно-правовое регулирование поведения сторон; 2) содержать средства правовой охраны интересов потребителя образовательной услуги от неблагоприятных последствий' экономических отношений; 3) закреплять формы и виды правовой ответственности за ненадлежащее исполнение и качество образовательной услуги; 4) соответствовать обязательным правилам, которые установлены указанным выше законом, иными правовыми актами, регламентирующими предоставление образовательных услуг определенного типа. Правовые результаты договора возмездного оказания образовательных услуг можно классифицировать в зависимости от интереса сторон. Так, для: потребителя (обучающегося) - приобретение высшего профессионального образования; инвестора - удовлетворение потребности в квалифицированном специалисте в определенной сфере деятельности; исполнителя - получение дохода[28].

Таким образом, по нашему мнению правовой формой оказания платный образовательных услуг является договор на оказание образовательных услуг. А по договору оказания образовательных услуг как подвиды договора оказания социально-культурных услуг одна сторона (физическое или юридическое лицо сферы образования) обязуется по заданию потребителя (третьего лица) оказать услугу (обучение и воспитание потребителя), а потребитель обязуется оплатить оказание данной услуги.

Для совершенствования Гражданского кодекса Республики Таджикистан и его соответствия законодательству РТ в сфере образования мы предлагаем в ст. 798 ГК РТ словосочетание «услуги по обучению» изменить на словосочетание «образовательные услуги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.62-63,65.
2. Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание. С. 265; Фролова Т.О. Правовое регулирование способов получения высшего профессионального образования в государственном образовательном учреждении // Право и образование. 2003. № 5. С. 95; Шегай И.В. Государственный контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей при оказании платных образовательных услуг / Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 11–12 октября 2001 года / Отв. ред. А.Я. Капустин, В.В. Еремян. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 166; Жукова Т.В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // «Юрист». 2003. № 8. С. 2; Куров С.В. О правовой природе договора платного образования // Право и образование. 2002. № 3. С. 132; Уханов О.А. Я не заказывал отчисление из вуза! (О праве обучаемых, оплачивающих предоставляемые образовательные услуги, продолжать свое обучение независимо от результатов проверки их знаний) // Право и образование. 2002. № 2. С. 111 и др.
3. Сам.: Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. С. 62; Пасешикова Л.А. Образовательные правоотношения: соотношение ГК РФ и специального законодательства / Тезисы VI Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации». М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 47-48.

4. Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. С. 62
5. Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. - Челябинск, 2002. С.305.
6. См.: Шкатулла В.И. Образовательное право: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА•М), 2001. С. 39–40; Запесоцкий А. Платное образование – не услуга, студент – не клиент // Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 48-49.
7. Шкатулла В.И. Образовательное право: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА•М), 2001. С. 39-40.
8. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. М.: «Готика», 2002. С. 201.
9. Сырых В.М. Образовательное право как отрасль российского права. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. С. 30-32.
10. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА · М, 2000. С. 339.
11. Барабанова С.В. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации // Право и образование. 2002. № 6. С. 124.
12. Кабалкин А.Ю. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере обслуживания: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 18.
13. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.69-70, 72.
14. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.94.
15. Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан в редакции Закона РТ от 3.05.2002г.№5, от 29.04.2006г.№181, от 3.12.2009г.№569, от 21.07.2010г.№607, от 03.07.2012г.№849, от 22.07.2013г.№ 977.
16. Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 1004 "Об образовании"// <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/08.01.2014г>.
17. Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. - Челябинск, 2002. С.314.
18. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.74-76.
19. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.81-82.
20. Куров С.В. Гражданско-правовое регулирование образовательных услуг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М., 1999.С. 15.
21. Уханов О.А. Я не заказывал отчисление из вуза! (О праве обучаемых, оплачивающих предоставляемые образовательные услуги, продолжать свое обучение независимо от результата проверки их знаний) // Право и образование. 2002. № 2.С. 112.
22. Жукова Т.В. Некоторые дискуссионные вопросы договора возмездного оказания образовательных услуг /Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов. Выпуск 2. Т. 3 / Под ред. д.п.н., проф. Н.Г. Хохлова. М.: МГИУ, 2003. С. 68.
23. Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. - Челябинск, 2002. С.330-331.
24. Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. 1999. № 10. С. 120.
25. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М.: «Статут», 1999.С. 232.
26. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. Екатеринбург, 2003. С. 176.
27. Кудряшов А.В. Гражданско-правовые отношения в сфере образовательных услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.102.
28. Кудряшов А.В. Гражданско-правовые отношения в сфере образовательных услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.110-111,116.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИЙ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В данной статье анализируются научные мнения и законодательство Республики Таджикистан о правовых форм реализации платных образовательных услуг. На основе анализа предлагается авторское понятие договора оказания образовательных услуг и способ устранения противоречий в законодательстве по данному вопросу.

Ключевые слова: платные образовательные услуги, договор оказания образовательных услуг, договор возмездного оказания услуг, обучающийся, образовательные учреждения.

LEGAL FORMS OF PAID EDUCATIONAL SERVICES

This paper analyzes the scientific opinions and laws of the Republic of Tajikistan on legal forms of paid educational services. Based on the analysis proposed copyright term contract for providing educational services and ways to eliminate contradictions in the civil legislation on the subject.

Key words: paid educational services , the contract provision of educational services , the paid services , the student , and educational institutions .

Сведения об авторе: *Д.Ш. Сангинов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-78-75-06**

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГПК РТ 1963 ГОДА И ГПК РТ 2007 ГОДА

Н.Н.Фозилов

Таджикский национальный университет

В гражданском процессе можно столкнуться с такой ситуацией, когда иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, т.е. ненадлежащим истцом или к ненадлежащему ответчику. В связи с этим возникает необходимость в делении сторон в материально-правовом смысле: на надлежащих и ненадлежащих сторон. Надлежащие стороны – это лица, в отношении которых по материалам дела подтверждается предположение о принадлежности им спорных прав и обязанностей, т.е. они действительные субъекты спорного материального правоотношения. А ненадлежащие стороны – это лица, в отношении которых по материалам дела исключается предположение о принадлежности им спорных прав и обязанностей, т.е. они не являются и не предполагаются субъектами спорного материального правоотношения. При этом ненадлежащий истец есть лицо, в отношении которого по материалам дела исключается предположение о нем как о субъекте спорного права или законного интереса, т.е. управомоченном участнике спорного материального правоотношения [1], а ненадлежащий ответчик есть лицо, в отношении которого по материалам дела исключается предположение о нем как о субъекте спорной юридической обязанности или ответственности, т.е. обязанном участнике спорного материального правоотношения [2].

Поэтому при обнаружении в гражданском процессе ненадлежащей стороны возникал и возникает необходимость в ее замене. Как правильно отмечалось в юридической литературе, целями быстрого и правильного разрешения гражданских правовых споров, обеспечения законности и обоснованности решений служит институт замены ненадлежащей стороны стороной надлежащей, являющейся истинно демократической [3]. По Гражданскому процессуальному кодексу Республики Таджикистан 1963 года [4] была возможна замена, как ненадлежащего истца, так и ненадлежащего ответчика (ст.103).

В начале рассмотрим порядок замены ненадлежащего истца по ГПК РТ 1963 года. При применении судом норм, предусмотренных в ч.ч.1и 2 ст. 103 ГПК РТ 1963 года были возможны четыре правовых ситуаций, связанных с заменой ненадлежащего истца.

В соответствии со ст. 103 ГПК условием замены ненадлежащего истца надлежащим являлось согласие как ненадлежащего, так и надлежащего истцов.

Необходимость получения согласия ненадлежащего истца на его замену объяснялась тем, что ненадлежащий истец имеет право на судебную защиту, т.е. на судебное решение, содержащее ответ на его требования о защите субъективного права. А всякое право, как дозволение всегда есть мера возможного поведения. Отсюда управомоченному лицу дозволяется выбор вариантов поведения, т.е. право выбора или действия соответствующих его субъективным правам. Распоряжение правом выбора вариантов дозволенного поведения в гражданском процессе не что иное, как проявление принципа диспозитивности. Таким образом, принцип диспозитивности означает, прежде всего, возможность распоряжения субъективным материальным правом и судебной формой его защиты [5].

При решении вопроса о замене ненадлежащего истца под сомнение ставилось его право на судебную защиту, т.е. право требования, на которое суд должен был ответить, независимо от юридических фактов, свидетельствующих об отсутствии у ненадлежащего истца субъективного материального права. Поэтому суд должен был получить согласие ненадлежащего истца на его замену надлежащим истцом. В связи с этим соответствовало принципу диспозитивности предписание, предусмотренное ч.1 ст. 103 ГПК РТ 1963 года в котором прямо говорилось, что суд может провести замену ненадлежащего истца только с его согласия.

Как было указано выше, другим условием замены ненадлежащего истца надлежащим являлось согласие ненадлежащего истца на вступление в процесс. В силу ст. 2 ГПК РТ 1963 года для реализации задач гражданского судопроизводства, т.е. правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела, укрепления законности, предупреждения правонарушений суд должен был извещать

заинтересованных в исходе дела лиц, в данном случае надлежащего истца, о деле, находящемся у него в производстве (п.1 ч.2 ст. 148 ГПК). Надлежащий истец, извещенный о деле, как всякий истец также мог реализовать свое право на судебную защиту, исходя из принципа диспозитивности.

В связи с изложенным следует отметить, что могла возникнуть ситуация, когда по материалам дела можно было сделать вывод о принадлежности спорного субъективного права или охраняемого законом интереса надлежащему истцу, который является недееспособным гражданином. Недееспособный по состоянию здоровья или по возрасту, гражданин не может лично обращаться в суд за защитой права, а также поручать ведение своего дела другому лицу. Его интересы в суде защищает законный представитель. Из содержания ч. 2 ст.103 ГПК РТ 1963 года следовало, что адресатом извещения о вступлении в дело в качестве третьего лица, предъявляющего самостоятельные требования на предмет спора являлся истец в материально-правовом смысле.

Итак, условиями замены ненадлежащего истца надлежащим истцом было согласие как ненадлежащего, так и надлежащего истцов. При отсутствии одного из этих условий могут возникнуть следующие правовые ситуации:

1) Ненадлежащий истец согласен на выбытие из процесса и надлежащий истец согласен на вступление в процесс. Суд производил замену ненадлежащего истца надлежащим истцом. Выносил ли суд в этом случае судебное определение о замене ненадлежащего истца надлежащим? В законе об этом прямо не говорилось. В юридической науке на данный вопрос давали утвердительный ответ [6].

Кроме того, в данном случае возникал вопрос: после вынесения судебного определения о замене ненадлежащего истца надлежащим сохранялась ли за ненадлежащим истцом право на вторичное обращение в суд, о том же предмете и по тем же основаниям к ответчику? Ведь ответчик также имеет право на судебную защиту и ему может быть не безразлична судьба иска ненадлежащего истца против него. Более того, ответчик мог быть заинтересован в получении судебного решения об отказе в удовлетворении иска именно ненадлежащего истца. Однако, мнение ответчика по поводу замены ненадлежащего истца надлежащим истцом не спрашивалось (ст. 103 ГПК 1963 года). Вместе с тем согласно закону только в связи с вынесением определения о прекращении производства по делу истец (ненадлежащий или надлежащий) терял право на вторичное обращение в суд по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям (ст. 220 ГПК РТ 1963 года). А определение суда о замене ненадлежащего ответчика надлежащим не прекращало производство по делу, о чём прямо было сказано в ч. 1 ст. 103 ГПК РТ 1963 года.

2) Ненадлежащий истец не согласен на замену, а надлежащий истец не согласен на вступление в дело. Суд, рассмотрев дело с ненадлежащим истцом, судебным решением отказывал в удовлетворении иска.

3) Ненадлежащий истец не согласен на выбытие из процесса, а надлежащий истец согласен на вступление в процесс. В этом случае согласно ч. 3 ст.103 ГПК РТ 1963 года надлежащий истец выступал в процессе в качестве третьего лица, предъявляющего самостоятельное требование на предмет спора.

4) Ненадлежащий истец согласен на выбытие из процесса, а надлежащий истец не согласен на вступление в процесс. Данный случай, по мнению некоторых специалистов, приравнивался к отказу от иска. Так, В. Н. Щеглов считал, что «при согласии предъявившего иск лица на замену и вместе с тем при несогласии ненадлежащего истца на вступление в дело замена не происходит: в процессе не остается истца и дело подлежит прекращению производством. Согласие истца на выбытие из процесса приравнивается к отказу истца от иска, который может быть принят судом» [7].

Однако, по нашему мнению, в ст. 103 ГПК РТ 1963 года конкретно не говорилось о приравнивании согласия ненадлежащего истца на выбытие из процесса с отказом данного лица от иска и прекращением производства по делу в связи с этим. Кроме того, в ст. 228 ГПК РТ 1963 года, которая предусматривала основания прекращения производства по делу, также не было такого основания как отказ ненадлежащего истца от иска. В п. 5 ст. 228 ГПК РТ 1963 года говорилось об отказе истца от иска и его принятии судом. Однако, в данном случае, на наш взгляд, имелся в виду надлежащий истец, который в соответствии с ч. 2 ст. 101 ГПК РТ 1963 года был вправе отказаться от иска. Этот отказ мог быть принят судом, если он не противоречил закону или не нарушал чьи-либо права и охраняемые законом интересы (ч. 3 ст. 101 ГПК РТ 1963 года). Эти нормы, на наш взгляд,

нельзя было распространить на ненадлежащего истца, согласного на выбытие из процесса, в отношении которого по материалам дела исключалось предположение о принадлежности ему спорного субъективного права и охраняемого законом интереса. Если по материалам дела ненадлежащему истцу не принадлежало спорное субъективное право и охраняемый законом интерес, то трудно было бы представить ситуацию, когда отказ ненадлежащего истца от иска мог противоречить закону или нарушал чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Заканчивая рассмотрение вопроса о замене ненадлежащей стороны, следует отметить, что в новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан [8] не предусматривается институт замены ненадлежащего истца. Между прочим, этого института нет и в новом ГПК РФ. В оценке позиции законодателя Российской Федерации об исключении из гражданского процессуального закона института замены ненадлежащего истца, мнения специалистов разошлись. Одни авторы считают, что такая позиция законодателя Российской Федерации правильна, так как существование института замены ненадлежащего истца в ГПК РСФСР 1964 противоречило принципу диспозитивности [9]. Другие наоборот считают, что институт замены ненадлежащего истца, существовавший в ГПК РСФСР 1964 соответствовал принципу диспозитивности и убедительно доказывает сомнительность его исключения из нового ГПК РФ [10].

Мы солидарны с мнением М. С. Шакарян и Г. Л. Осокиной. На наш взгляд, институт замены ненадлежащего истца вполне соответствует принципу диспозитивности, так как применяется исключительно с согласия ненадлежащего истца и гармонизирует с активностью суда в гражданском процессе, о чем мы говорили ранее. Более того этот институт способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, т.е. защите нарушенного или оспариваемого субъективного права и охраняемого законом интереса. Поэтому его реанимация будет способствовать достижению целевых установок гражданского процесса.

Следует также отметить, что в новых ГПК некоторых стран СНГ институт замены ненадлежащего истца сохранен [11].

Согласно ст. 103 ГПК РТ 1963 года в случае предъявления иска не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, т.е. к ненадлежащему ответчику, также была возможна замена последнего. Такой порядок сохранился и в новом ГПК РТ (ст. 42), что является показателем преемственности в гражданском процессуальном законе. Условием замены ненадлежащего ответчика являлось и является согласие истца (ч.1 ст. 103 ГПК РТ 1963 года, ч. 1 ст. 42 ГПК РТ 2007 года).

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РТ 1963 года, при согласии истца на замену ненадлежащего ответчика суд производил такую замену. Если истец не давал своего согласия на замену ненадлежащего ответчика, то суд был вправе по своей инициативе привлечь ненадлежащего ответчика в качестве второго ответчика. В случаях привлечения судом надлежащего ответчика в качестве второго ответчика в процессе появлялись два ответчика: ненадлежащий ответчик и надлежащий ответчик (второй ответчик – по терминологии ч. 4 ст. 103 ГПК РТ 1963 года). В связи с этим возникал вопрос: являются ли ненадлежащий ответчик и второй ответчик, участвующими в одном деле соответчиками? В теории гражданского процессуального права на этот вопрос давался отрицательный ответ, с которым мы согласны. Так, по мнению Г. Л. Осокиной «в отличие от соучастников (соистцов и соответчиков), права и обязанности которых не исключают друг друга, процессуальные права и обязанности надлежащих и ненадлежащих сторон носят взаимоисключающий характер» [12].

Как было изложено выше, привлечение надлежащего ответчика также было возможно по инициативе суда вопреки согласия истца, т.е. в данном случае имелось в виду привлечение надлежащего ответчика в качестве второго ответчика, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика надлежащим (ч. 3 ст. 103 ГПК РТ 1963 года). Соответствовало ли данное предписание принципу диспозитивности? Для ответа на данный вопрос уясним для себя суть принципа диспозитивности. По мнению выдающегося дореволюционного ученого - процессуалиста Е. А. Нефедьева суть принципа диспозитивности заключается в том, что, во-первых, суд не должен возбуждать процесса без предъявления иска; во-вторых, суд не должен совершать дальнейших процессуальных действий без просьбы заинтересованной стороны; в-третьих, в своем решении суд не должен выходить за пределы требований заявленных сторонами [13]. Вместе с тем следует учитывать, что суд является органом осуществления правосудия, на

которого возложена обязанность правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела (ст. 2 ГПК РТ 1963 года и ст. 3 ГПК РТ 2007 года), т.е. в гражданском процессе также действовал и действует принцип активности суда.

Поэтому суд не может оставаться безучастным к рассматриваемому гражданскому делу и должен руководствоваться принципом: «... не навязывая судебной защиты нежелающему – вот это состязательность; оставаться же безучастным к желающему, не умеющему защищаться – это не «состязательность», и не правосудие» [14]. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в гражданском процессе должны гармонизировать принципы диспозитивности и активности суда. Из этого следует, что суд должен совершить процессуальные действия по просьбе заинтересованной стороны (принцип диспозитивности) или с его согласием, если инициатива в совершении процессуального действия исходит от суда (принцип активности суда). Отсюда замена ненадлежащего ответчика должна производиться по ходатайству или с согласия истца. Это объясняется тем, что истец в исковом заявлении должен указать на ответчика (ст.133 ГПК РТ 1963 года и ст.134 ГПК РТ 2007 года). Впоследствии по материалам дела может быть исключено предположение о принадлежности спорной обязанности ответчику, указанному истцом, т.е. обнаруживается его нелегитимность. При возникновении такой ситуации, судья разъясняет истцу, что он допустил ошибку в определении ответчика и спрашивает его согласия на замену ненадлежащего ответчика. Однако, истец – дееспособное лицо, понимающее смысл своих действий и их правовые последствия может не согласиться на замену ненадлежащего ответчика. Он намерен продолжить спор о праве именно с ним, т.е. с ненадлежащим ответчиком. Как должен поступить суд в данном случае? На наш взгляд, логичным будет рассмотрение судом иска к ненадлежащему ответчику и его разрешение путем вынесения судебного решения об отказе в удовлетворении данного иска. Это решение будет подтверждением вывода суда о том, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику. Отсюда необходимо было внести соответствующие изменения в гражданский процессуальный закон, что было сделано принятием нового ГПК РТ. Так, в ч. 2 ст. 42 ГПК РТ сказано: «если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску».

Кроме изложенного, в связи с заменой ненадлежащей стороны в гражданском процессе возникал и возникает вопрос о моменте допуска такой замены. По буквальному толкованию ч.1 ст. 103 ГПК РТ 1963 года замена ненадлежащей стороны допускалась во время разбирательства дела по существу. А это означало, что замена ненадлежащей стороны возможна в судебном заседании, в котором осуществляется разбирательство гражданского дела (ч.1 ст. 151 ГПК РТ 1963 года). Таким образом, из текста ч.1 ст. 103 ГПК РТ 1963 года следовало, что замена ненадлежащей стороны не допускается во время подготовки дела к судебному разбирательству. Однако в некоторых случаях, уже в ходе подготовки дела к судебному разбирательству: после опроса сторон по существу их требований и возражений (п. п.1 и 2 ч.2 ст. 148 ГПК РТ 1963 года), а также предварительного изучения представленных сторонами доказательств, суд мог сделать вывод о предъявлении иска не тем лицом, которому принадлежит право требования или не тому лицу, которое должно отвечать по иску. Более того, в ряде случаев в нормах гражданского законодательства заранее указываются, лица которым принадлежит право требования. Например, право требования имущества из чужого незаконного владения принадлежит только предполагаемому собственнику виндицируемой вещи (ст. 322 Гражданский кодекс Республики Таджикистан[15]), ее титульному владельцу (ст. 326 ГК РТ). Следовательно, все иные лица в случае предъявления виндикационных требований будут выступать в качестве ненадлежащих истцов.

Также в ряде случаев в нормах гражданского законодательства указывается ненадлежащий ответчик (например, ст.ст.1083-1086, 1094-1095 ГК РТ). Стоило ли во всех этих случаях, не решая вопрос о замене ненадлежащей стороны во время подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, перенести его в стадию судебного разбирательства дела по существу. Думается, что в соответствии с принципом процессуальной экономии и в целях своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела вопрос о замене ненадлежащей стороны в указанных случаях должен был решаться во время подготовки дела к судебному разбирательству. Следовательно, необходимо было совершенствовать гражданский процессуальный закон. Необходимые

предписания были предусмотрены только с принятием ГПК РТ 2007 года (ч. 1 ст.42 и абзац третий ч. 1 ст.153 ГПК РТ 2007 года).

Другим вопросом, связанным с заменой ненадлежащей стороны являлся и является следующий: какие правовые последствия замена ненадлежащей стороны могла или может оказать на дальнейший ход судопроизводства по данному делу? Из текста ч. 4 ст. 103 ГПК РТ 1963 года следовало, что после замены ненадлежащей стороны или привлечения второго ответчика рассмотрение дела начинается сначала.

Рассмотрение дела, о котором говорилось в ч. 4 ст. 103 ГПК РТ 1963 года была элементом судебного разбирательства, которое, прежде всего, заключалось в исследовании материалов дела, позиций сторон, действительных обстоятельств дела и предъявленных доказательств [16]. Таким образом, исходя из буквального толкования ч. 4 ст. 103 ГПК РТ 1963 года после замены ненадлежащей стороны процесс возобновлялся со стадии судебного разбирательства гражданского дела. Хотя специалисты, комментировавшие в свое время ч. 4 ст. 36 ГПК РСФСР 1964 года, содержащую аналогичное предписание считали, что после замены ненадлежащей стороны судья должен подготовить дело к судебному разбирательству и рассматривать его по первой инстанции [17].

Следует отметить, что надлежащая сторона заменяет ненадлежащую сторону, которая не является предполагаемым или действительным субъектом спорного материального правоотношения. Действия совершенные, в процессе ненадлежащей стороной, независимо от того выбыла она из процесса или нет, не имеют значения для надлежащей стороны и никаких прав и обязанностей для нее не порождают. В связи с этим после вступления в дело надлежащей стороны также необходимо было произвести все подготовительные действия, указанные в ч. 2 ст. 148 ГПК РТ 1963 года. Иное решение вопроса, т.е. возобновление процесса со стадии судебного разбирательства (ч. 4 ст. 103 ГПК РТ 1963 года) неминуемо могло привести к отложению разбирательства дела, тем самым к затягиванию процесса, что не способствовало своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела. В связи с изложенным следует отметить, что и надлежащий истец, вступивший в качестве третьего лица, предъявляющего самостоятельные требования на предмет спора мог потребовать истребования письменных и вещественных доказательств, вызова дополнительного свидетеля и т.п., что также могло привести к отложению разбирательства гражданского дела. Ведь и для него не имели правового значения, действия совершенные ненадлежащим истцом в процессе до его вступления. Отсюда необходимо было в ч. 4 ст. 103 ГПК РТ 1963 года указать, что после замены ненадлежащей стороны и вступления в процесс надлежащего истца в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями к предмету иска, подготовка дела к судебному разбирательству начинается с начала.

Вышеупомянутые обстоятельства частично были учтены в новом гражданском процессуальном законе. Для убедительности приведем соответствующее предписание нового ГПК РТ. Так, второе предложение ч. 1 ст. 42 нового ГПК РТ гласит: «После замены ненадлежащего ответчика, подготовка и рассмотрение дела производится с самого начала, если об этом ходатайствует надлежащий ответчик». Анализ этого предписания показывает, что последовательного прогрессивного развития норм, регулирующих порядок замены ненадлежащего ответчика, не произошло, так как законодателем возможность возобновления подготовки и рассмотрения дела после замены ненадлежащего ответчика ставится в зависимость от усмотрения надлежащего ответчика. В таком законодательном решении не учитывается то, что после замены ненадлежащего ответчика возникает новое гражданское процессуальное правоотношение [18] и процессуальные действия, совершенные до момента замены не имеют юридического значения для субъектов гражданского процесса, т.е. превращаются в «юридический нуль». Более того, актуальными для возникшего нового гражданского процессуального отношения (нового гражданского процесса) остаются необходимость раскрытия сторонами доказательств, обмена ими состязательными бумагами, надлежащего совершения лицами, участвующими в деле других процессуальных действий, предусмотренных ст. ст. 150 – 153 ГПК РТ 2007 года, а также проведения предварительного судебного заседания при наличии предусмотренных законом обстоятельств (ст.155 ГПК РТ 2007 года). Следовательно, обусловленность возобновления подготовки и рассмотрения дела после замены ненадлежащего ответчика от усмотрения надлежащего ответчика, будет препятствовать осуществлению вышеупомянутой

деятельности. Такая ситуация неминуемо приведет к отложению разбирательства дела и будет способствовать затягиванию процесса, что не отвечает задачам гражданского судопроизводства (ст. 3 ГПК РФ). Кроме того, выявление мнения только надлежащего ответчика о необходимости производства подготовки и рассмотрения дела с самого начала, которое должно быть осуществлено судом после замены ненадлежащего ответчика (ч.1 ст. 42 ГПК РФ), противоречит принципам состязательности и равноправия сторон. Это объясняется тем, что вопрос о возобновлении процесса решается без заслушивания и учета мнения истца, а также других лиц, участвующих в деле. В связи с изложенным, предлагаем из второго предложения ч. 1 ст.42 ГПК РФ исключить слова: «если об этом ходатайствует надлежащий ответчик».

Кроме этого, вызывает вопросы другое предписание нового ГПК РФ. Так, в ч.1 ст.42 ГПК РФ 2007 года сказано, что замена ненадлежащего ответчика возможна, «если при этом не изменяется подсудность данного дела», чего не было в ГПК РФ 1963 года. Как быть, если по буквальному смыслу закона замена ненадлежащего ответчика невозможна, так как это может привести к изменению подсудности данного гражданского дела? Оставить заявление без рассмотрения или прекратить производство по гражданскому делу? На эти вопросы новый ГПК РФ не дает конкретных ответов.

На наш взгляд, последняя новелла нового гражданского процессуального закона неудачна и является регрессом в урегулировании порядка замены ненадлежащей стороны, так как приведет к невозможности использования положительных сторон данного института. В связи с этим предлагаем из ч. 1 ст. 42 ГПК РФ исключить слова «если при этом не изменяется подсудность данного дела».

Подытоживая рассмотрение института замены ненадлежащей стороны, следует отметить, что с принятием нового ГПК РФ, в урегулировании порядка замены ненадлежащей стороны по сравнению с ГПК РФ 1963 года произошел регресс. Во – первых, из закона необоснованно исключена возможность замены ненадлежащего истца; во – вторых, замена ненадлежащего ответчика возможна только в случае, когда при замене не изменяется подсудность данного дела суду, в производстве которого оно находится; в – третьих, возможность возобновления подготовки и рассмотрения дела после замены ненадлежащего ответчика ставится в зависимость от усмотрения надлежащего ответчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. для студ. вузов / Г. Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2010. – С. 172.
2. Там же. –С173.
3. Грицанов А. С. О понятии ненадлежащей и надлежащей стороны в гражданском судебном процессе / А. С. Грицанов // Вопросы теории и практики гражданского, трудового права и гражданского судопроизводства. – Томск: Издательство Томского университета. 1981. – С 73.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1964 г., № 22, ст.5; 1966 г., № 11, ст.72; 1967 г., № 1, ст.8; 1968 г., № 14, ст. 116; 1968 г., № 24, ст. 205; 1972 г., № 1, ст. 3; 1972 г., № 12, ст. 94; 1972 г., № 19, ст.152; 1973 г., № 1,ст.10; 1975 г., № 3, ст. 44; 1975 г., № 13, ст.142; 1977 г., № 17, ст.136; 1978 г., № 1, ст.8; 1982 г., № 1, ст.1; № 8, ст.71; № 11, ст. 130; 1986 г., № 4, ст.41; № 13, ст.117;1988 г., № 7, ст.92; № 12, ст.184; 1989 г., № 21, ст.165; № 23, ст. 211; 1990 г., № 16, ст.268, № 24, ст.410, 1991 г., № 18, ст. 244; пункт 1; Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 г., № 19-20, ст.438; № 23-24, ст.509, Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст.117, 1998 г., № 23-24, ст.336; 2002 г., № 4, ч.1, ст.278; 2006 г., № 3,ст.146.
5. Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса / И. Жеруолис. – Вильнюс, 1969. – С. 87-88;
6. Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики / А. Г. Плешанов. – М., 2002. – С. 11-17.
7. Щеглов В. Н. Субъекты судебного гражданского процесса / В. Н. Щеглов. –Томск, 1979. – С. 75.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1, часть 1, ст. 6, 7; 2010 год, №1, ст.6; 2012 год, № 871.
9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Г. Л. Ивлева. – М. : Юрайт - Издат, 2003. – С. 44 (автор комментария к ст.41 – Ю. В. Тимошин).
10. Гражданское процессуальное право: учебник для студ. вузов / под ред. М. С. Шакаряна. – М. : ТК Велби, ООО «Издательство Проспект», 2004. – С. 83 (автор гл. 4 – М. С. Шакарян);
11. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие для студ. вузов / Г. Л. Осокина. – Томск: Издательство Томского университета. 2002. – С. 153.
12. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. – М., 1909. – С.153-154.
13. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – Ярославль, 1912. – С. 39.

14. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356.

15. Видуков М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России: учебник для студ. вузов / М. А. Видуков, И. М. Зайцев. – М. : Юристъ, 2001. – С. 273.

16. Комментарий к ГПК РСФСР (научно - практический) / под ред. М. С. Шакарьяна. – М. : Юристъ, 2000. – С.117 (автор комментария к ст. 36 – М.С. Шакарьян).

17. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – 2-е изд. перераб. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – С. 1109.

18. Треушников М. К. Гражданский процесс: теория и практика / М. К. Треушников. – М. : Издательский Дом «Городец». 2008. – С. 278.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГПК РТ 1963 ГОДА И ГПК РТ 2007 ГОДА

Данная статья посвящена институту замены ненадлежащей стороны. Этот институт рассматривается на основании сравнения ГПК РТ 1963 года и ГПК РТ 2007 года. По результатам анализа различных точек зрения специалистов сделана попытка дать определение понятиям ненадлежащая сторона, ответчик и истец. Указаны особенности замены ненадлежащей стороны по ГПК РТ 1963 года. Критически оценены новеллы нового ГПК РТ, регулирующие порядок замены ненадлежащего ответчика. Подытоживая рассмотрение института замены ненадлежащей стороны, автор отмечает, что с принятием нового ГПК РТ по сравнению с ГПК РТ 1963, в урегулировании порядка замены ненадлежащей стороны года произошел регресс.

Ключевые слова: ненадлежащая сторона, ненадлежащий истец, ненадлежащий ответчик, замена ненадлежащей стороны, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 1963 года, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 2007 года, согласие истца, регресс.

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE REPLACE THE WRONG PARTY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RT CPC, 1963 AND CCP RT 2007

This article is devoted to the Institute replace the wrong party. This institution is considered on the basis of comparison CCP RT 1963 and CCP RT 2007. By results of the analysis of different points of view of experts attempted to define the notions of improper party, the defendant and the plaintiff. Specified features replace the wrong party on CCP RT 1963. Critically appraised novelties of the new CCP RT regulating the procedure of replacement of the inadequate Respondent. Summarizing the review of the Institute replace the wrong party, the author notes that, since the adoption of the new CCP RT compared with the CPC RT 1963, in the process of replacing the wrong party of the year have regressed.

Key words: improper party, improper plaintiff, improper defendant, replacing the wrong party, the Civil procedure code of the Republic of Tajikistan 1963, the Civil procedure code of the Republic of Tajikistan 2007, the consent of the plaintiff, regress.

Сведения об авторе: *Фозилов Н. Н.* - старший преподаватель кафедры судебного и права прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон: **919-19-51-44**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССОМ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Б. Ходжаева

**Таджикский национальный университет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Тема доказывания в уголовном процессе, хотя и всесторонне исследованная, но вместе с тем неисчерпаемая, требующая постоянного развития. В наше время, в период ломки общественных отношений, переустройства государства, которое находит отражение в судебно-правовой реформе, подвергаются сомнению и становятся предметом острой дискуссии многие теоретические положения доказательственного права. Ясность в данном вопросе необходима не только из-за теоретических изысканий, но и прежде всего и потому, что от правильного решения ряда теоретических вопросов зависит определение целей доказывания.

Одна из наиболее актуальных проблем – это вопрос об истине в уголовном судопроизводстве. Основная цель доказывания, как известно, - это установление истины, казалось бы, данные положения не являются спорными. Если в правосудии истину понимать как соответствие выводов следствия и суда о фактических обстоятельствах дела тому, что произошло в действительности, то трудно представить, как можно отрицать необходимость постановки такой цели.

Достоверное установление фактов – это важнейшее условие правильных разрешений дела, во всяком случае – постановления обвинительного приговора. Анализ практики

показывает, что именно невыполнение этого условия служит основной причиной судебных ошибок, причем наиболее тяжелых и трудных для исправления. Вопрос об истине в уголовном судопроизводстве является центральным с тех пор, как стала формироваться процессуальная наука.

В советский период данный вопрос решался с позиции не только (а порой и не столько) научных, сколько идеологических. Теория доказательств советского периода, в основе которой лежала гносеология диалектического материализма, оцениваемая, разумеется, как «единственно научная», исходила из того, что нашим советским следователю и судье в противоположность юристам капиталистических стран безусловно доступна истина по каждому делу.[1]

Но как только в конце 80-х – начале 90-х годов зашаталась и рухнула идеология, многие юристы впали в другую. Чтобы правильно разобраться в данном вопросе, необходимо, прежде всего, избавиться от излишней идеологизации взглядов прошлого на истину в правосудии. Для этого придется вновь обратиться к двум вопросам: О характере истины в уголовном судопроизводстве и о критерии истины в этой области человеческой деятельности.

Устанавливают ли следователь и суд абсолютную истину? Этот вопрос обсуждался советскими юристами и философами неоднократно. Рассматривая данную проблему с позиции гносеологии диалектического материализма, большинство участников дискуссии приходили к выводу, что истина, устанавливаемая в правосудии является абсолютной. Можно, конечно сказать, в такой постановке вопроса нет ничего плохого, что требуя установления судом абсолютной истины, теория как бы поднимает планку, ставит перед практикой предельно высокие цели.

Но все дело в том, какие выводы делаются из этих философских посылок. А выводы делались такие, что если в уголовном процессе по каждому делу может быть установлена абсолютная истина и никаких гносеологических препятствий к этому нет, то, стало быть, не только следует стремиться к выяснению истины (что, безусловно, верно), но по существу исключить какую бы то ни было вероятность, саму возможность недостижения этой цели, а реально существующие и не столь малочисленные факты такого рода объяснять исключительно плохой работой следователей, прокуроров, судей.[2]

Нереальные, основанные на идеологических конструкциях теории доказательств требования нашли свое отражение и в законе. В части 1 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 января 1988 год) указывается, что «каждый совершивший преступление, должен быть подвергнут справедливому наказанию», и вместе с тем «ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден».[3]

О негативных последствиях данных положений при реализации их в реальной жизни наглядное представление дает анализ, по крайней мере, двух проблем, возникающих в следственной и судебной практике:

Например: Вопрос о недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления.

Закон предусматривает такую ситуацию, устанавливая, что в данных случаях, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, дело прекращается или суд выносит оправдательный приговор. Правовые последствия таких решений не вызывают сомнений: недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности (правовая аксиома)[4], поэтому при прекращении дела или оправдании обвиняемого по указанным основаниям он полностью реабилитируется.

Можем ли с уверенностью говорить, что и в этих случаях устанавливается истина? Очевидно, что нет. Мы не знаем, кто совершил преступление; даже не установили достоверно, совершил ли его обвиняемый. А отрицательный ответ на вопрос о виновности следует не из позитивно установленной невиновности, а из доказательственного аспекта презумпции невиновности: все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого (правовая презумпция).[5]

Если же исходить из категорического требования закона о наказании каждого, совершившего преступление, такой подход представляется неправомерным. На это в свое время обратил внимание С.В. Курылев. Возражая против крайних позиций: «нет ничего того, что не могло бы быть познано», «нет такого преступления, которое нельзя было бы раскрыть», Курылев справедливо замечал: «То, что возможно вообще, бывает невозможным в определенных, конкретных условиях».[6]

С этим трудно не согласиться. Если фактические обстоятельства дела, картина совершенного преступления восстанавливаются по следам, оставленным преступлением в памяти людей (идеальные следы) и на предметах материального мира (материальные следы), то установление истины зависит не только от старания и умения практика, но и значительной, порой решающей, мере от объективных факторов: каковы объем и качество этих следов. На этот счет есть другая правовая аксиома: «Доказательства взвешивают, а не считают».

И если недостаточно, тем более если причастными к преступлению лицами еще до вмешательства правоохранительных органов приняты меры к уничтожению или искажению данных следов, установление истины становится проблематичным, и необходимо считаться с данными реалиями.

Поэтому предъявляя к следователям, прокурорам, судьям самые высокие требования, нельзя лишать их возможности, правда в тех случаях, когда истина оказалась недостижимой, признать реальность и остановиться перед непреодолимым, не пытаться доказать недоказуемое. Есть еще одно негативное последствие недооценки пределов реальных возможностей установления истины в уголовном судопроизводстве.

Речь идет об исполнении требований, которые могут быть лишь предъявлены по завершении всего производства по делу и отдельных его стадий, на более ранние этапы. Это выражается прежде всего в требовании к следователю и прокурору установить обстоятельства дела таким образом, чтобы при его направлении в суд полностью исключалась возможность оправдания подсудимого. Оправдательный приговор при таком подходе рассматривается как безусловное свидетельство недоброкачественного расследования, нарушения закона. Подобное требование не только несостоятельно теоретически, но и практически вредно.

Исходящее из вполне оправданного стремления повысить ответственность следователя и прокурора за обоснованность привлечения к уголовной ответственности, оно приводит нередко к прямо противоположным результатам: с одной стороны, влечет необоснованное, только в целях перестраховки, прекращение дел, когда имеются везкие доказательства виновности обвиняемого и убежденность в этом следователя, но нет полной уверенности, что суд согласится с обвинением; с другой – опасение оправдания, которое рассматривается как своего рода штрафная санкция, побуждает иногда прокурора добиваться осуждения обвиняемого, даже если в результате судебного следствия его виновность не доказана.

Некоторые авторы распространяют требования истинности на промежуточные и даже первоначальные этапы расследования[7]. Но как можно требовать «абсолютно верного и полного установления всех...фактических обстоятельств», например, при предъявлении обвинения, когда собрание, исследование доказательств далеко еще не окончено, а тем более при возбуждении дела, когда оно еще только начинается? Такие требования ни в коей мере не вытекают. И здесь главное – в практических последствиях.

Поскольку уже указанные процессуальные решения должны полно и точно отражать действительность, значит возбуждение дела нужно откладывать как можно дольше, подменяя расследование суррогатом так называемой последственной проверки, а обвинение предъявлять перед самым завершением следствия, когда возражения обвиняемого рассматриваются порой лишь как попытка оспорить уже установленную истину, проверить же их, как правило, не остается времени.

Подытоживая сказанное, можно сделать некоторые выводы:

- необходимо отбросить сформировавшуюся в прошлые годы фразеологию, которая никакой пользы не приносит, а лишь запутывает дело, создавая неоправданные претензии и нереальные требования, что в свою очередь, вырабатывает у правоприменителей стимулы, действующие во вред правосудию.

- следует исходить из того, что истина в уголовном процессе достижима. Однако это не снимает трудностей, которые могут возникнуть на пути ее установления и которые носят в значительной мере объективный характер, а вовсе необязательно связаны с плохой работой следователя, прокурора, судьи.

В связи с этим представляется обоснованным и целесообразным внести коррективы в УПК РФ, в котором среди задач уголовного судопроизводства указано требование привлечения к ответственности каждого, совершившего преступление.[8]

Представляется, что редакция части 2 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в этом отношении изложена более удачно: «Уголовное

преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».[9]

Органическое сочетание требований об уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания с отказом от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, на наш взгляд, является эффективным методом борьбы с преступностью и гарантией прав и законных интересов граждан.

- стремясь выяснить истину как можно раньше, нельзя забывать, что для достоверного установления обстоятельств дел и признания обвиняемого виновным необходимо полное расследование и судебное разбирательство со всеми присущими ему гарантиями.

На основе анализа теоретических взглядов ученых-процессуалистов, автор приходит к выводу, что:

1. Доказательства являются необходимыми средствами установления истины по уголовному делу. В теории и практике уголовного права уже давно выработаны определенные правила, с учетом которых следует исследовать каждое доказательство в той или иной классификационной группе.

2. Доказательства обладают многими свойствами и признаками и в этой связи могут быть классифицированы в зависимости от того, из какого источника получены фактические данные, относятся ли полученные сведения к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, или к другим, которые подтверждают или отрицают эти обстоятельства.

3. Доказательства классифицируются на личные и вещественные, обвинительные и оправдательные, первоначальные и производные, прямые и косвенные.

4. Использование признаков, положенных в основу классификации доказательств и правил собирания, проверки и оценки каждого вида доказательств, способствует формированию достоверных выводов по уголовному делу, как во время предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бажанова М.И. Советский уголовный процесс / М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевой. – СПб.: Спец. Лит., Киев, 1983. - 113-115с.
2. Корневский Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе./ Ю.В. Корневский // Государство и право.- 1999. - №2.- С. 55-62.
3. Таджикская ССР. Кодекс (1961). Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР: с изменениями и дополнениями на 1 января 1989.- Д.: Ирфон, 1989. - 4с.
4. Матузова Н.И. Теория государства и права Курс лекций под ред. / Н.И. Матузова А.В. - М.: Малько, 2000.- 353 – 354с.
5. Скакун О.Ф. Теория государства и права учеб.для студ. вузов / О.Ф. Скакун- Харьков, 2000.- 404-406с.
6. О достоверности и вероятности в правосудии – Правоведение», 1965.- №1. – С. 65.
7. Селиванова Н.А. Руководство для следователей. Под общ ред / Н.А. Селиванова, В.А. Снетков – М., 1998.- 9-10с.
8. Республика Таджикистан (2009). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. - Д.: Ирфон, 2010.
9. Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:[Государственной Думой 22 ноября 2001г.: одобрен. Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] - офиц.текст.-М.: Юрайт, по состоянию на 1 ноября 2007.-24с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССОМ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Высказываются конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в части «*Актуальные проблемы об установлении истины, связанные с процессом доказывания в уголовном процессе*» по уголовному делу.

Ключевые слова: истина, процесс доказывания, судебная практика, фактические обстоятельства, актуальные проблемы.

ACTUAL PROBLEMS OF ESTABLISHING TRUTH CONNECTED WITH THE PROCESS OF PROOF IN THE CRIMINAL CASE

Concrete problems on further improvement the Criminal Code of R.T particularly in the aspect « Actual problems of establishing truth connected with the process of proof in the Criminal trial of the criminal case.

Key words: Truth, process of proof, court practice, actual circumstances, vital issues.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

С.К.Ризоева

Таджикский национальный университет

Защита прав и интересов предпринимателя - совокупность нормативно-определенных мер (механизмов) по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их обладателя, осуществляемых в установленной форме, определенными способами, в законодательно установленных границах, с применением к нарушителю мер юридической ответственности; а также механизмов по практической реализации, исполнению этих мер. Нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраной. В соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В него включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Что касается собственно правовых мер охраны, то к ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, например закрепление гражданского право дееспособности субъектов, установление обязанностей и т.п., так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов.

Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те, предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. В целях избежания терминологической путаницы охрану в узком значении этого слова принято именовать защитой гражданских прав.

В общем виде право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Согласно традиционной концепции право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц [1]. По мнению ряда учёных, обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения – это его неотъемлемое качество и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями [2].

Все виды объектов правовой охраны в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности могут быть разделены на три группы:

1. Имущественные права и интересы.
2. Неимущественные права и интересы.
3. Организационно-предпосылочные права и интересы предпринимателя.

Как и любое другое субъективное право, право на защиту включает в себя, с одной стороны, возможность совершения управомоченным лицом собственных положительных действий и, с другой стороны, возможность требования определенного поведения от обязанного лица. Право на собственные действия в данном случае включает в себя такие меры воздействия на нарушителя, как, например, необходимая оборона, применение так называемых оперативных санкций и т.д. Право требования определенного поведения от обязанного лица охватывает, в основном, меры воздействия, применяемые к нарушителю компетентными государственными органами, к которым потерпевший обращается за защитой нарушенных прав.

Предметом защиты являются не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы [3]. Субъективное гражданское право и охраняемый законом интерес являются очень близкими и зачастую совпадающими правовыми категориями, в связи, с чем они не всегда разграничиваются в литературе. В основе всякого субъективного права лежит тот или иной интерес, для удовлетворения которого субъективное право и предоставляется управомоченному лицу [4]. Одновременно охраняемые интересы в большинстве случаев опосредуются конкретными субъективными правами, в связи с чем защита субъективного права представляет собой и защиту охраняемого законом интереса.

В научной литературе высказано множество суждений в отношении понятия и квалификации способов защиты гражданских прав и интересов. В учебнике гражданское право под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. (автор главы - А.П. Сергеев) различают юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты прав [5]. Также Красавчиков О.А. разделяет гражданско-правовые способы защиты гражданских прав на собственно меры защиты и меры ответственности [6]. Наиболее распространённой является следующая конструкция: «способы защиты гражданских прав это предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [7]. Р.Ш. Менглиев считает, что право на защиту - это одно из правомочий субъективного права, но в результате правонарушения оно трансформируется в самостоятельное субъективное право [8]. Действительно, данное право появляется у правообладателя лишь в момент нарушения или оспаривания субъективного гражданского права и осуществляется оно в рамках возникающего при этом охранительного правоотношения. Поэтому позиция Р. Ш. Менглиева представляется нам наиболее адекватной и убедительной. Защита личного информационного права и охраняемых законом интересов в информационной сфере осуществляется как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной форме.

Законодательство РТ указывает перечень способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК [9]. Указанная статья определяет дефиницию способов защиты путём их перечисления.

Для научного анализа по данному вопросу анализируем гражданское законодательство других стран. В ГК РФ в ст. 12 – «Способы защиты гражданских прав» - предусматривается, что «Защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом» [10]. В ст. 11 ГК Узбекистана указывается, что «Защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; признания недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа самоуправления граждан, противоречащего закону. Защита гражданских прав может также осуществляться иными способами, предусмотренными законом» [11]. В соответствии со ст. 9 ГК Республики Казахстан «1. Защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражным судом или третейским судом путем: признания прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждения к исполнению обязанности в натуре; взыскания убытков, неустойки; признания сделки недействительной; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношений; признания недействительным или не

подлежащим применению не соответствующего законодательству акта органа государственного управления или местного представительного либо исполнительного органа; взыскания штрафа с государственного органа или должностного лица за воспрепятствование гражданину или юридическому лицу в приобретении или осуществлении права, а также иными способами, предусмотренными законодательными актами. 2. Обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права, если законодательными актами не предусмотрено иное. 3. В случаях, специально предусмотренных законодательными актами, защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита). 4. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное. Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). 5. Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего законодательству акта органа государственной власти, иного государственного органа, а также действиями (бездействием) должностных лиц этих органов, подлежат возмещению РК или соответственно административно-территориальной единицей. 6. Если наступление правовых последствий нарушения зависит от виновности нарушителя, предполагается его виновность, кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное» [12].

Таким образом, из анализа гражданских законодательств России, Узбекистана и Казахстана можно прийти к выводу, что в зарубежных странах нет чёткого понятия защиты гражданских прав и они аналогичны с нашим гражданским законодательством.

Легального определения понятия защиты гражданских прав в гражданском законодательстве РТ не содержится [13]. При этом, излагаемый в статье перечень способов не является исчерпывающим, поскольку в самой норме права говорится о возможности защиты прав и интересов также иными способами, предусмотренными законом. Однако, в любом случае способ защиты нарушенного права должен быть регламентирован законом. В противном случае выбранный способ считается неправомерным.

Все перечисленные способы защиты прав гражданского законодательства (ст.12 ГК РТ) носят универсальный характер и могут применяться для защиты, как правило, любого субъекта права, в том числе индивидуального предпринимателя на информацию. Напоминая, хочется отметить, что статья 12 ГК РТ даёт возможность использовать и другие, не противоречащие закону способы. В тексте статьи они указаны под иными способами. Такие способы защиты носят специальный характер и применяются для защиты только определённых гражданских прав или для защиты от определённых нарушений. В пример специальных способов защиты можно привести: возможность кредитора при неисполнении должником обязательств по передаче вещи, выполнению работ, оказанию услуг поручить его исполнение третьим лицам или выполнить его своими силами с отнесением всех необходимых расходов на должника [14]; возможность приостановления исполнения обязательства при неисполнении контрагентом встречного обязательства [15] и т.д.

Порядок реализации способов защиты гражданских прав, можно разделить на три группы:

1) применяемые только судами, а в некоторых случаях и иными уполномоченными государственными органами, что предполагает необходимость обращения к ним с просьбой о защите посредством конкретного способа (признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право и др.);

2) применяемые участником правоотношения самостоятельно (самозащита, прекращение правоотношения путем одностороннего отказа от исполнения обязательства, если такая возможность предусмотрена законом или договором и др.);

3) применяемые как с помощью судебных органов, так и самостоятельно (возмещение убытков, взыскание неустойки и др.).

Группируя способы защиты гражданских прав далее, в основу классификации в качестве критерия можно положить результат и характер последствий, на который рассчитано их применение.

Итак, если в основу классификации способов защиты гражданских прав положить результат, на который рассчитано их применение, то все универсальные способы защиты, названные в ст. 12 ГК могут быть распределены на следующие группы.

Первая группа включает в себя способы защиты, применение которых позволяет подтвердить (удостоверить) защищаемое право, либо прекратить (изменить) обязанность. К такому результату приводит применение следующих способов защиты: признание права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; прекращение или изменение правоотношения.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что все названные способы защиты используются субъектами в основном на первом предварительном этапе в целях создания благоприятных условий для применения иных способов защиты. Необходимость в подобных действиях возникает, как правило, в ситуациях, когда имеется иное лицо, претендующее на защищаемое право, либо его оспаривающее.

Ко второй группе способов защиты гражданских прав можно отнести такие способы, применение которых позволяет предупредить или пресечь нарушение права. К их числу относятся: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; взыскание неустойки. Цель применения указанных способов защиты заключается в том, чтобы заставить или побудить нарушителя прекратить действия, нарушающие субъективное гражданское право, либо предупредить такие действия.

Третья группа объединяет способы защиты гражданских прав, применение которых преследует цель восстановить нарушенное право и (или) компенсировать потери, понесенные в связи с нарушением права. Такой результат, может быть, достигнут путем: восстановления положения, существовавшего до нарушения права; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; возмещения убытков; компенсации морального вреда [16].

Из рассмотренного выше видно, способы защиты гражданских прав, поддаются классификации по различным критериям: по сфере применения (универсальные и специальные); по методам осуществления (предъявление иска в суд, обращение в государственные органы, самостоятельное применение); по распределению на результат и характеру последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское гражданское право /Под ред. В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина. В 2-х частях. Харьков, 1983. С. 248 и др.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73-74.
3. Осуществление гражданских прав и способы защиты гражданских прав// <http://sfedu3845-mybb.ru/viewtopic.php?id=545>.
4. Малиновский А.А. Пределы субъективного права// <http://www.zonazakona.ru/law/comments/138>.
5. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. С. 242 - 243.
6. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Сборник ученых трудов. Вып. N 39. Свердловск, 1975. С. 11 - 12.
7. Гражданское право. В 4 томах. Том 1. Общая часть./ Под ред. Е.А. Суханова. М., 2007. С. 13.
8. См.; Менглиев Р. Ш. Защита прав владения. Душанбе: Конуният, 2002.- С. 14-15.
9. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) от 30 июня 1999 года, № 802// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 года. В ред. Федеральных законов от 28.11.2011 №337-ФЗ // <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122953>.
11. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая) от 29.08.1996 г. № 257-I с изменениями и дополнениями от 30.12.2011 г. № ЗРУ-313// http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd.
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27.12.1994 года// <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00002&uro=08009>.
13. В содержании ч.1, ч.2 и ч.3 Гражданского кодекса Республики Таджикистан не определяется понятие «Защита гражданских прав».
14. ст. 428 ГК РТ (часть 1), ст. 557 ГК РТ (часть 2).

15.ст. 353 ГК РТ (часть 1), ст. 522, ст. 523 ГК РТ (часть 2).

16.Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997. С.628-630.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В данной статье автор рассматривает понятие и классификацию способов защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей, на основе научных мнений и действующего законодательства Республики Таджикистан и стран СНГ. Также автор предлагает внесения изменений и дополнений в законодательство в данной сфере.

Ключевые слова: способы защиты, индивидуальный предприниматель, информационные отношения, защита гражданских прав, классификация способов защиты гражданских информационных прав, предпринимательская деятельность.

NOTION AND CLASSIFICATION OF WAYS OF DEFENSE OF CIVIL INFORMATION RIGHTS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP

In this article the author considers the notion and classification of ways of defense of civil information rights of individual entrepreneurship on the basis of scientific thoughts and acting legislation of the Republic of Tajikistan and CIS. The author suggests introduction to changes and additions into legislation (amendments) in this sphere.

Key words: Ways of defense, individual employer, information relations, protection of civil rights, classification of defense of civil information rights.

Сведения об авторе: *С.К. Ризоева* – старший преподаватель кафедры предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета

ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ АВТОРСКИХ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И.Г.Ахмеджанов

Таджикский национальный университет

Форма авторского договора предусмотрена в ст.27 Закона РТ «Об авторском праве и смежных прав». В данной норме предусмотрены две формы авторского договора:

- а) по общему правилу авторский договор заключается в письменной форме;
- б) авторский договор об использовании произведения в периодической печати может заключаться и в письменной и устной форме.

Кроме того закон предусматривает специальную форму для договоров при продаже и предоставлении доступа к программе для ЭВМ массовому пользователю. В таком случае если условия использования программы для ЭВМ изложены соответствующим образом на экземплярах программы для ЭВМ, то закон предусматривает фикцию письменной заключенности договора. Эта разновидность авторских договоров является уникальной и, как бы, неназванной. На практике их обычно называют «оберточными лицензиями» (shrink-wrap). Последние договора появились из англосаксонской правовой системы [1]. Нам кажется, что, по сути, форма данных договоров является конклюдентными.

По смыслу гражданского законодательства РТ договор в письменной форме заключается путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит из стороны по договору (ч.2 ст.466 ГК РТ). То есть письменная форма договора представляет собой единый документ. Но в литературе обращается внимание на то, что иногда встречаются случаи, когда авторский договор являет собой по форме не единый документ, а совокупность нескольких документов [2]. Думается, что такое положение никак не влияет на действительность авторского договора и не рассматривается в качестве несоответствия гражданскому законодательству. Главное, чтобы совокупность этих документов содержали существенные условия договора.

Несоблюдение письменной формы авторского договора не приведет к признанию его недействительным. Последствия несоблюдения письменной формы авторского договора, как и иных обычных договоров, предусмотрены в ч.1. ст. 187 ГК РТ. То есть такой договор де-юре считается действительным, но только надо доказать, что такое отношение между сторонами существовало. При этом стороны при возникновении спора лишаются права ссылаться в подтверждение договора и его условий на свидетельские показания. Иные доказательства уместны (письменные и другие доказательства).

Закон, безусловно, говоря о письменной форме авторского договора имеет ввиду простую письменную форму, т.е. не требуется нотариальное удостоверение авторского договора, но стороны могут это сделать по собственной инициативе. Также ничего не говорится об обязательной регистрации авторских договоров. Видимо в этом нет и необходимости, в связи с тем, что авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Факт создания уже является юридическим поступком с соответствующими последствиями [3]. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации, специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей (ст.9 Закона).

Но интересен тот факт, что в ст.379 Кодекса РТ об административных правонарушениях (Невыполнение обязанностей по регистрации лицензионного договора об использовании объектов авторских и смежных с ними прав и получению удостоверения надлежащего образца) предусмотрен отдельный состав, сформулированный как «Невыполнение пользователями объектов авторских и смежных прав, предусмотренных законодательством обязанностей по регистрации лицензионных договоров на соответствующие способы использования объектов авторских и смежных с ними прав и получению удостоверения надлежащего образца». Здесь явная несогласованность между двумя законодательными актами РТ. Несмотря на то, что Кодекс РТ об административных правонарушениях был принят более позднее, мы считаем, что из-за неправильности формулировки диспозиции статьи 379 она применению не подлежит. Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах», регулирующий позитивные правоотношения в сфере авторских правоотношений, не предусматривает обязанность регистрации никаких авторских договоров. Нередко на практике встречаются заключения устных авторских договоров, но случаев привлечения к ответственности со стороны органов культуры (ст.728 Кодекс РТ об административных правонарушениях) пока на практике нет, и по нашему убеждению не будет. Поэтому нами предлагается исключить ст.379 Кодекса РТ об административных правонарушениях.

Как отметили, из общих правил письменной формы авторского договора есть исключение - авторский договор об использовании произведения в периодической печати может заключаться в устной форме (ч. 2 ст. 27 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах»). То есть авторский договор об использовании произведения в периодической печати может быть заключен в любой форме, в том числе в устной или конклюдентной. В случае возникновения спора по поводу заключенности договора или отдельных условий можно использовать любые законом предусмотренные доказательства, в том числе свидетельские показания, для доказывания факта заключения договора или определении отдельных условий. Так, если у автора есть доказательство принятия заказанного материала, это свидетельствует о существовании договора между сторонами. Или же сам факт опубликования материала (конечно, имеется в виду правомерное опубликование) свидетельствует о наличии договора.

В любом случае, мы считаем необходимым сторонам заключить авторский договор в письменной форме. Так как если одна из сторон будет оспаривать факт заключения договора, другая сторона не может сослаться в подтверждение договора по общему правилу на свидетельские показания. В данном случае судом будут оценены только письменные доказательства. Анализ судебной практики по поводу признания устных договоров заключенных (в отношении иных договоров, а не авторских, ибо в Таджикистане согласно официальным данным примерно в год приходится одно дело, и то касающееся внедоговорного нарушения авторских прав, то есть не связанных с авторскими договорами) показывает, что в качестве иных доказательств чаще всего выступают переписка между сторонами, бухгалтерские документы, расписка в получении денег и т.п. В литературе правильно отмечается, что подобные письменные доказательства должны подтверждать (или опровергать) факт заключения авторского договора, а не факт наличия преддоговорных отношений между сторонами [4]. Несмотря на то, что законодательство допускает заключения авторского договора об использовании произведения в периодической печати в устной форме и стороны могут в случае спора сослаться на свидетельские показания, также могут возникнуть определенные неясности. Так, в случае недоговорного использования рукописи, случайно приобретенной редакцией, доказать несуществования договора является трудным. Или же другая проблема: как определиться с вопросом об исключительности или не исключительности передачи авторских прав по таким договорам. К примеру, Э.П. Гаврилов полагает, что при

заключении авторского договора в устной форме автор передает лишь неисключительное право на разовое использование произведения [5], с которым исходя из содержания Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» мы полностью согласны.

Понятно, что в периодической печати требуется оперативность, и каждый раз заключать договор не представляется возможным. В таком положении очень уместна рекомендация В.Л. Черткова о том, что тут можно заключить авторский договор в сокращенной форме, отдельно на каждый вид произведения: репортаж корреспонденция, интервью, статья, рисунок, фотографию и т.д. [6]. А.И. Ваксберг также предлагал сокращенный формуляр авторского договора [7].

Исходя из этого, стороны должны во избежание всяких недоразумений и негативных последствий стремиться к заключению письменного авторского договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Э.П. Авторские договоры в России//Авторское право. Бюллетень UNESCO / Э.П. Гаврилов. - 2002. - №2. -С. 42-55.
2. Альтудов А.Ю. Договорные и внедоговорные правоотношения в авторском праве / А.Ю. Альтудов. //Дис. ... канд.юрид.наук. -М., -2005. -С.60-62.
3. Эрделевский А.М. О правовой природе исполнения обязанности/ А.М. Эрделевский // Становление гражданского законодательства Республики Таджикистан: Юбилейный сборник научных статей, посвященный десятилетию кафедры гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета/ Под ред. Ш.М. Менглиева, Х.Т. Насирова. – Душанбе, 2012. -С.50.
4. Чернышев С.А. Авторский договор в гражданском праве России / С.А. Чернышев. -М., 1996. -С.48; Альтудов А.Ю. Договорные и внедоговорные правоотношения в авторском праве: //Дис. ... канд.юрид.наук. С.62.
5. Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. Судебная практика / Э.П. Гаврилов - М., 2003. -С. 204.
6. Чертков В.Л. Авторское право в периодической печати / В.Л. Чертков. – М., 1989. -С.81.
7. Ваксберг А.И. Издательство и автор: Правовые взаимоотношения / А.И. Ваксберг - М., 1958. -С. 22.

ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ АВТОРСКИХ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современной правоприменительной практике наблюдаются различные формы заключения авторских договоров, причем некоторые из них заимствованы из англосаксонской правовой системы. Автор в статье рассматривает некоторые проблемы, связанные с формой оформления авторского договора, а также указывает на несоответствия законодательства РТ по данному вопросу.

Ключевые слова: авторский договор; форма авторского договора; «оберточные лицензии» (shrink-wrap); письменная форма; устная форма

REQUIREMENTS TO THE FORM OF COPYRIGHT CONTRACTS: ISSUES OF LEGAL REGULATION

In modern law enforcement practice are observed in various forms of detention copyright treaties, some of which are borrowed from the Anglo-Saxon legal system. The author of the article considers some problems connected with the form of registration of a copyright agreement, and also points to inconsistencies legislation on this issue.

Key words: author's contract; the form of the author's contract; «shrink-wrap licenses» (shrink-wrap); writing; oral form

Сведения об авторе: *Ахмеджанов И.Г.* – старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

И.К.Миралиев

Таджикский национальный университет

Современные трактовки взаимосвязи правового государства и прав человека характеризуются тем, что они, во-первых, происходят в постсоциалистических странах на фоне формирования устоев и институтов правового государства и построения гражданского общества.

Во-вторых, современные трактовки указанной проблемы, которая волновала предыдущие поколения мыслителей, философов, исследователей на различных исторических этапах, опираются естественно на достигнутые результаты, сформулированные идеи, положения, концепции и теории. В то же время новые условия жизнедеятельности общества, конкретно-исторические условия, национальные традиции,

достигнутый уровень развития общества, новые потребности общественного развития, проблемы регионального и международного значения, глобальные вызовы современности требуют корректировки достигнутых результатов, приспособления теории правового государства к конкретным условиям отдельных стран.

В-третьих, на научную разработку проблемы взаимоотношения правового государства и прав человека влияют современные трактовки государства, типы правопонимания, концепции прав человека, многообразие дефиниций самого правового государства. Плюрализм теоретических подходов к государству, праву, правам человека, характерный современному уровню научных исследований, обуславливает многообразие подходов к проблеме взаимосвязи правового государства и прав человека.

В-четвертых, реализация определенных моделей правового государства в неразрывной связи с соответствующей им концепцией прав человека также влияет на характер разрешения указанной проблемы. Проблема взаимоотношения правового государства и прав человека требует своего разрешения в рамках доктринального и практического подходов с учетом соотношения теоретической, конституционной и реализуемой моделей правового государства.

В начале 1990-х гг. в постсоветской юриспруденции был начат пересмотр предшествующей концепции взаимоотношений государства и личности. Начался постепенный отход от идеологической парадигмы советской теории государства и права, в частности, взаимоотношений государства и личности. Советская концепция октроированных прав и свобод граждан сменяется концепцией естественных (прирожденных, неотчуждаемых) прав и свобод человека. При исследовании проблем понимания государства и права во главу угла был поставлен человек с его правами и свободами. «Еще в недалеком прошлом, - пишет Н.И. Матузов, - юридическая наука исследовала в основном лишь формальные свойства и атрибуты права, без наполнения их реальным «человеческим содержанием», в то время как она должна быть обращена к живому индивиду, его сознанию, воле, интеллекту»[1].

При исследовании проблем взаимоотношений государства и личности главное внимание было сконцентрировано на взаимоотношениях права и личности. Н.И. Матузов отмечает по данному поводу: «...пересмотр концепции взаимоотношений государства и личности неизбежно предполагает изменения в соотношении права и человека. И в этом и в другом случае на первое место выдвигаются человек и его интересы. Не личность для права, а право для личности. Оба уровня отношений переводятся в новое русло»[2].

Личность рассматривается как первичный, неизбежный, предопределяющий фактор формирования правового государства. По словам Д.А. Керимова, личность - «созидатель и творец правового государства, его совершенствования и развития на пути благосостояния и прогресса»[3].

В.Д. Перевалов считает, что в правовом государстве выстраиваются договорные взаимоотношения между государством и личностью на различных уровнях. Поскольку правовое государство и гражданин - «равноправные участники правоотношений, основной формой их взаимосвязей выступает договор (о приеме на работу, займа, купли-продажи, найма жилого помещения и т.д.)»[4]. На высшем уровне договорные взаимоотношения облекаются в конституционную форму, если Конституция принята в результате всенародного голосования (референдума) и определяет «те особые права, которые передаются государству и не могут принадлежать отдельному гражданину, и те естественные права, которые составляют содержание частной жизни граждан и неприкосновенны для всего государства»[5].

Идеологическое многообразие способствовало распространению множества концепций прав человека и различных трактовок правового государства. При этом представители естественно-правовой, непозитивистской, либеральной, либертарно-юридической, социологической, антропологической и иных концепций, которые получили широкое распространение в постсоциалистическом обществе, признают права человека в качестве неотъемлемого признака правового государства. Тем не менее, наблюдается различие в подходах к праву, взаимодействию права и государства, соотношению права и закона. Поэтому современные трактовки взаимоотношения правового государства и прав человека многообразны, опираются на различные теоретические и методологические подходы. Ныне наблюдается не однообразное (монистическое), а многообразное понимание взаимоотношений правового государства и прав человека.

Современные трактовки взаимоотношений правового государства и прав человека осуществляются вокруг различных проблем. Одной из них является идея приоритета прав человека, неразрывно связанная с другой научной проблемой – автономностью индивида. Так, С.С. Алексеев исследуя правовой статус прав человека, под правами человека понимает права отдельной, автономной личности. При этом подчеркивается, что права личности «находятся в одном ряду с государством как единым и верховным сувереном на данной территории, но имеют по отношению к государству в целом приоритет»[6].

Е.А. Лукашева приоритет прав человека по отношению к государству считает первичным, определяющим признаком правового государства, поскольку права человека, как «важнейший противовес всесилию государственной власти, призванной обеспечить ее ограничение и самоограничение», «держат дистанцию» между индивидом и государством»[7].

Сама юридическая конструкция «права человека» подразумевает права индивида, отдельной личности. Эта конструкция служит основанием формирования нового понимания прав человека, как и самой личности, ее социальной и правовой природы. Модель взаимодействия государства и человека, во-первых, обеспечивает автономность индивида, его гарантированную свободу. Во-вторых, человек вступает во взаимоотношения с властью как равноправный партнер, на равных основаниях. В-третьих, государство официально признает высшую социальную ценность человека, его прав и свобод.

В правовом государстве внедряется новая модель взаимоотношений государства и человека, которая предполагает их правовую связь на основе не только национальных законов, но и международных стандартов, общепризнанных правовых ценностей. При этом правовой статус человека в отличие от гражданина определенного государства выходит далеко за рамки национального законодательства, поскольку права человека регулируются международными правовыми актами, приобретая наднациональный характер.

Права человека имеют приоритет в государстве не для того, чтобы принизить роль и значение государства в жизнедеятельности общества, а с целью выстраивания разумных взаимоотношений государства (власти) с индивидами, имеющими различный правовой статус – граждане, иностранцы, лица без гражданства. Государство призвано гарантировать свободу и права каждого находящегося на его территории индивида независимо от его национальности, гражданства, социального статуса и т.д., ибо человек обладает неотъемлемыми и неприкосновенными правами и свободами. При таких условиях выстраивается модель взаимоотношений государства и каждого человека независимо от его гражданства, национальной принадлежности и иных личных качеств.

В литературе предприняты также усилия по раскрытию понятия «взаимосвязь правового государства и прав человека». Так, И.Ю. Антонов пишет, что «взаимосвязь правового государства и основных прав и свобод человека и гражданина – объективные, вызванные реальной потребностью жизни правового государства, взаимные связи и действия, направленные на установление, соблюдение и охрану основных прав и свобод человека и гражданина в демократическом гражданском обществе»[8].

По мнению автора, особенности этих взаимосвязей и действий состоят в том, что они исходят из следующего: 1) основные права и свободы человека непосредственно связаны с государством гражданского общества; 2) это государство является гарантом установления и соблюдения указанных основных прав и свобод; и 3) государство, будучи компонентом демократического гражданского общества, разрешает конфликты (через суд, Уполномоченного по правам человека, депутатов и др.), возникающих при реализации указанных прав и свобод[9].

Взаимосвязь правового государства и прав человека оценивается по-разному в различных моделях правового государства и концепциях прав человека.

Суть юридико-позитивистских концепций правового государства (К. Гербер, А. Дайси, Г. Еллинек, Р. Иеринг, Н.М. Коркунов, П. Лабанд, А. Эсмен и др.) состоит «в попытке создать ту или иную конструкцию самоограничения государства самим созданным правом. При этом отрицается различие права и закона, и право сводится к установлениям государства. Права и свободы личности, общественных союзов и общества в целом с позиций такого подхода лишаются объективного и самостоятельного смысла и оказываются октроированными, дарованными сверху «благами»[10].

По словам В.В. Лапаевой, позитивистский подход «(ни в легистском, ни в социологическом, ни в антропологическом вариантах) не способен сформулировать критерии разграничения правового и неправового начал в общественной жизни»[11]. Неопозитивистский же тип правопонимания представлен, по словам автора, «естественно-правовым подходом»[12].

Сторонники естественно-правового подхода защищают тезис о верховенстве прав человека по отношению к государству, отводят правам человека активную роль ограничителя всеилия власти, признают за правами человека необходимый рубеж преступая который, государство теряет свое правовое качество. Представители естественно-правовой модели взаимосвязи правового государства и прав человека ценность правового государства связывают с идеей естественного права, с естественными правами человека, пользующимися приоритетом в правовом государстве.

Права человека корректируют цели, задачи и функции государства. Они выполняют активную роль по отношению к правовому государству, в частности, нацеливая его на защиту и обеспечение прав личности. В современной литературе защита прав и свобод человека признается основной функцией правового государства[13]. Иначе говоря, правовое государство самовозлагает на себя функциональную обязанность по гарантированию прав и свобод человека. Оно предполагает создание необходимых условий (экономические, социальные, политические, экологические и др.), обеспечивающих права человека, а также надежной и эффективной системы их защиты (механизм защиты прав человека).

В правовом государстве взаимоотношения человека и власти приобретают новые очертания. Изменяется социальный и правовой статус человека как активного субъекта политических отношений, который вступает в непосредственный контакт с государством, использует разнообразные формы контроля над властью. Одностороннее воздействие государства (субъекта) на человека (раба, подданного и др.), выступающего в качестве лишь объекта властного воздействия в правовом государстве приобретает характер двухсторонних связей, когда человек из объекта властных отношений превращается в ее субъект наравне с властью. Как отмечает Е.А. Лукашева, в обеспечении достоинства человека «огромная роль принадлежит характеру взаимоотношений человека и власти, при котором человек выступает не как объект команд и распоряжений, а как равноправный партнер государства, участвующий в принятии решений, осуществляющий в предусмотренных законом формах контроль за деятельностью властных структур, освобожденных от жесткой опеки государственной власти»[14].

Именно характер отношений между властью и личностью играет ключевую роль в обеспечении прав человека, служит индикатором зрелости общества и государства, показателем развития правовых начал в государственной жизни. При деспотическом, тоталитарном, авторитарном режимах отсутствуют необходимые условия для формирования отношений власти и человека, власти и каждого индивида в отдельности. В таких государствах проявляется отношение власти и толпы (массы обездоленных, незащищенных, бесправных), власть относится к людям как к объекту воздействия. В правовом демократическом государстве человек и гражданин (личность, индивид) признается равноправным с государством субъектом властеотношений в рамках взаимодействия власти и личности в сфере признания, соблюдения, защиты прав и свобод человека со стороны государства, реализации всего комплекса прав свободной личностью, а также на основе взаимной (обоюдной) ответственности власти и личности.

Политический режим играет ключевую роль в обеспечении прав и свобод человека. Права человека неотделимы не только от государства (власти), но и от политики государства, политической жизни, политического режима. Права человека всегда осуществляются в рамках определенного политического режима. Полнота прав и свобод человека, степень их гарантирования и реализации зависят от типа политического режима. Поэтому анализ соотношения прав человека и политики имеет принципиальное значение для раскрытия истинной природы власти и политики в контексте прав человека.

Независимо от того или иного типа политических режимов взаимоотношения государства и человека были и остаются злободневной проблемой философии, юриспруденции, политологии, религии. Взаимоотношения власти и личности подразумевают также соотношение государства и прав человека. Степень обеспеченности прав и свобод человека зависит от характера взаимоотношений государства и личности.

В зависимости от типа государства и установленного в нем политического режима применяется определенная модель (концепция, теория) прав человека. В рамках либеральной доктрины прав человека, которая была сформирована в период буржуазных революций, взаимоотношения государства и личности выходят на совершенно новый уровень на основе естественно-правовой концепции прав человека. Естественные (неотчуждаемые, прирожденные) права человека провозглашаются в качестве критериев разумности государственной власти, используются как правовые начала самоограничения власти. Естественно-правовая концепция прав человека положила конец произволу и бесконтрольности государственной власти. На государство возлагается миссия по охране и защите прав человека. Естественные права человека начинают исполнять роль критерия оценки разумности государственной власти. Рациональный элемент начинает включаться в оценку власти. Во взаимоотношениях государства и личности человек выходит на первый план. В рамках классической либеральной доктрины прав человека в качестве основополагающих принципов провозглашаются индивидуальная свобода и равенство, личные и политические права и свободы человека, автономия индивида. Либеральная трактовка прав и свобод индивида способствовала формированию идеи правового государства, критерием оценки которой служат права человека.

Классический буржуазный либерализм основывается на идее невмешательства государства в общество, минимизирует роль государства. Он вполне вписывался в ранние периоды становления капитализма. Однако, в последующем, по мере активизации социально-экономической деятельности государств, необходимости обеспечения социально-экономических прав человека (в дополнение к личным и политическим правам) классический либерализм требовал корректировки. В XIX столетии, в условиях имущественной поляризации, роста социального напряжения в западном обществе нелибералами стали предприниматься попытки приспособления классического либерализма к новым условиям на основе социальных реформ. Этому противодействовали либералы-консерваторы.

Классическая (буржуазная) доктрина прав человека претерпела изменения и обнаружила свои изъяны в последующие исторические периоды. Как отмечает Е.А. Лукашева, классическая буржуазно-либеральная доктрина прав человека «с ее основными принципами – свободы, равенства, индивидуализма, приоритета прав человека, правового государства явилась великим вкладом в человеческую цивилизацию, заложив основы персонцентристского подхода (от человека – к государству), выдвинув личность с ее правами и свободами в эпицентр общественного развития. Однако наряду с высоким гуманистическим зарядом эта доктрина несла в себе все недостатки и крайности раннебуржуазного романтизма, которые явственно обнаружились в процессе дальнейшего развития капиталистического общества и потребовали основательной корректировки некоторых ее принципов и положений (в частности, «минимизации» роли государства, его полного устранения от воздействия на экономику)»[15].

В этих условиях появляются новые теории, которые пытались разрешить социальные противоречия западного общества. Одной из таких теорий была теория марксизма. Основными положениями марксистской теории были: революционное преобразование общества, включая человека; диктатура пролетариата как «ничем не ограниченная никакими законами ... власть»[16]; идея «подчинения воли отдельных лиц одному»[17]; критика буржуазной «чистой демократии» и защита идей классовой демократии[18]; критика гражданского общества, в котором человек «действует как частное лицо»[19]; неприятие раздвоения индивида на человека и гражданина, критика буржуазного индивидуализма, естественных прав и обоснование идеи «обобществления» человека[20]; критика частной собственности[21].

Указанные марксистско-ленинские положения легли в основу марксистской теории взаимоотношений государства и человека. Они предопределили также марксистскую модель взаимосвязи социалистического государства и прав человека. Как отмечает Н.И. Матузов, «десятилетиями в сознание людей внедрялась мысль о том, что права даруются, предоставляются государством, партией, правительством, а то и отдельным лицом (вождем). Теперь признан примат естественных и неотъемлемых прав человека, «пожалованных» ему самой природой. Разумеется, многие права «благо приобретаются» личностью в процессе ее социального общения, в том числе правового, либо устанавливаются властью на основе и в соответствии с естественными. Но в принципе они не должны всецело зависеть от простого желания государства («дам» или «отниму»)[22].

Л.И. Глухарева выделяет три варианта выстраивания политико-правовых отношений между государством и личностью: этатистский, либеральный и демократический. Каждый из указанных вариантов основан на определенной концепции прав человека (этатистская, позитивистская, либеральная и др.). В рамках этатистской модели обосновывается позитивистская теория права; складываются этатистское государство, этатистский режим, патерналистские отношения; признается высшая ценность государства, особенно полицейского с его обширными контрольными функциями; гарантирование некоторых прав сопровождается запрещением неконтролируемых видов деятельности, происходит явное отчуждение власти и личности. В рамках либеральной концепции взаимоотношения государства и личности строятся на основе признания неотъемлемых прав человека, их приоритета перед государством, критического отношения к государству в целом, ограничение сфер деятельности государства в личной сфере, отведение за государством лишь функции социального компромисса (минимальное государство). Демократическая концепция обеспечивает выстраивание цивилизационных взаимоотношений личности и государства на основе использования апробированных либеральных и социалистических ценностей, что позволяет выбрать третий путь государственно-правового развития прав человека в рамках либерально-социалистических мер[23].

К.А. Бабаджанян выделяет две исторические концепции взаимоотношений личности и государства. Первая концепция, сформировавшаяся в Советском государстве, предполагает приоритет государственных интересов над личными. Вторая концепция, нашедшая отражение в трудах Д. Локка, Г. Гроция, Ш. Монтескье и др., обосновывает приоритет личных интересов над государственными. Ныне выдвигается третья концепция, суть которой состоит в том, что приоритет не отдается ни интересам личности, ни интересам государства, а провозглашается равенство между ними. Даная концепция предполагает установление необходимого баланса интересов личности и государства, сочетания индивидуальных и государственных начал в жизнедеятельности общества[24].

Проведенное исследование современных научных трактовок взаимосвязи правового государства и прав человека позволяет сформулировать следующие выводы и положения:

1. В условиях становления правового государства взаимосвязь правового государства и прав человека выходит на новый уровень, соответствующий, с одной стороны, ценностям правовой государственности как официально признанного на конституционном и доктринальном уровнях факта общественной и государственной жизни, современным типам правопонимания, с другой стороны, - новым теоретическим и методологическим подходам к правовому государству и правам человека.

2. На характер взаимосвязи правового государства и прав человека влияют соответствующие типы правопонимания. В рамках того или иного понимания права раскрывается характер взаимосвязи правового государства и прав человека. В рамках позитивистского, естественно-правового, философского, либертарно-юридического и иных типов правопонимания можно прийти к различным выводам о взаимосвязи государства, в частности, правового государства и прав человека. На характер взаимосвязи правового государства и прав человека влияет сближение естественно-правового и неопозитивистского подходов к праву, которое стало возможным в условиях признания на официальном уровне неотчуждаемых прав и свобод человека и правового государства. В этих условиях неотчуждаемые и неотъемлемые (естественные) права человека признают общее признание в качестве сущностного свойства правового государства. Естественные права человека становятся дополняющим компонентом позитивных прав гражданина.

3. На взаимосвязь правового государства и прав человека влияет также степень завершенности формирования гражданского общества, его структура, степень взаимодействия с государством. Степень обособленности гражданского общества от государства, его самостоятельность по отношению к государству, возможности его воздействия на государство посредством контрольных механизмов, уровень развитости политической, экономической, социальной систем гражданского общества, проявление активности, самостоятельности граждан в целом создают ту необходимую среду, в которой взаимодействуют правовое государство и индивиды. Степень развитости гражданского общества служит условием разумного взаимодействия правового государства и индивидов в более демократических формах при демократическом

общественно-политическом режиме. В таких условиях соотношение государства и человека можно представить в следующей схеме: «правовое государство - гражданское общество - свободный индивид с его неотъемлемыми правами».

6. Вышеизложенные выводы и положения позволяют сформулировать следующее понятие взаимосвязи правового государства и прав человека. Взаимосвязь правового государства и прав человека представляет собой модель равных и партнерских взаимоотношений государства как правовой формы организации власти и свободной личности посредством взаимных прав и обязанностей, взаимной ответственности на основе господства права и правового закона и в рамках гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матузов Н.И. Право и личность // Общая теория права: Курс лекций / Н.И. Матузов. Под общ.ред. В.К. Бабаева. -Нижний Новгород, 1993. -С. 223.
2. Там же.
3. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства / Д.А. Керимов. - Т. 1. Правовое государство. М., 2001. -С. 68.
4. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник / В.Д. Перевалов. М.: Высшее образование, 2005. -С. 305.
5. Перевалов В.Д. Указ. соч.. С. 304.
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. -М.: НОРМА, 2001. -С. 660.
7. Лукашева Е.А. Права человека, политика, мораль // Права человека: Учебник/ Е.А. Лукашева. / Отв. ред. Е.А. Лукашева.. -С. 178 - 179.
8. Антонов И.Ю. Правовое государство и основные права и свободы человека // Дисс. ... канд. юрид наук / И.Ю. Антонов. - М., 2005. -С. 14. (203).
9. См.: Там же. -С. 14.
10. Нерсисянц В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. - С. 104.
11. Лапаева В. В. Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания // Наш трудный путь к праву / В. В. Лапаева. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. -С. 47.
12. Там же. -С. 48.
13. Там же.
14. Лукашева Е.А. Указ.соч. С. 183.
15. Лукашева Е.А. Человек и государство // Права человека: Учебник/ Е.А. Лукашева. / Отв. ред. Е.А. Лукашева. -С. 222 – 223.
16. Ленин В.И. Полн. / В.И. Ленин. Соч. .Т. 41. .С. 383.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 303; Ленин В.И. Полн. собр. Соч. Т. 36. С. 200.
18. Маркс К. Соч./ К.Маркс, Ф.Энгельс. -Т. 36.-С. 218.
19. Маркс К. Соч./ К.Маркс, Ф.Энгельс. - Т. 1. -С. 390 – 391.
20. Там же. -С. 402.
21. Маркс К. Соч./ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч.. Т. 4. С. 332.
22. Матузов Н.И. Указ.соч. С. 235.
23. Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы //Дисс. ... докт. юрид. Наук / Л.И. Глухарева. М., 2004. С. 278 – 286.
24. Бабаджанян К.А. Современная концепция взаимоотношений государства и личности // Правовая политика и правовая жизнь / К.А. Бабаджанян. -2011. ; 4. -С. 114 – 117

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В научной статье исследуются различные подходы к взаимосвязи правового государства и прав человека в рамках многообразия типов правопонимания, позитивной, неопозитивной, либеральной и иных концепций прав человека. Анализируются особенности преломления взаимосвязи правового государства и прав человека в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: права человека, правовое государство, гарантии прав человека, свобода личности, концепция.

CONTEMPORARY INTERPRETATION LAW BASED STATE AND HUMAN RIGHTS INTERCONNECTION.

Present scientific article analyses various reproaches of law based state human rights interconnection in the framework divers law understanding types as well as positive expositive liberal and other conceptions of human rights. The issues of interconnection of law based state and human rights refraction in conditions of Tajikistan is examining in the article.

Key words: human rights, law based state, safeguard of human rights, person's freedom conceptions.

Сведения об авторе: *И.К. Миралиев* – аспирант заочного отделения юридического факультета ТНУ. Телефон: 93-421-00-05

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЁНКА И ПРЕСЕЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н.Ш.Курбоналиев

Таджикский национальный университет

Родители всегда ищут пути воспитания и обучения детей для того, чтобы они в жизни ими гордились и оставили свое наследство на земле после себя. Все эти мечты можно реализовать, если родители с момента рождения ребенка исполняли свои обязанности и оберегали своего ребенка от вредносной информации.

В РТ нормативные правовые акты, регулирующие отношения родителей с детьми и устанавливающие ответственность за неисполнение родительских обязательств являются ГК РТ[1], СК РТ[2], Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»[3], Кодекс РТ об административных правонарушениях[4], УК РТ[5] и др.

Эти обязательства стечение целеустремленных проявлений ребенка до проведения до самостоятельной жизни должны соблюдаться со стороны родителей, лиц их заменяющих, а также учебных учреждений и в общем всем обществом.

Одной из важнейших задач семьи является создание наилучших условий для стабильного развития и всестороннего воспитания детей. Это обязательство возлагается на родителей. Очевидная правда заключается в том, что дети способны только в окружении семьи стабильно воспитывают и развивают. В связи с этим родители во всестороннем воспитании ребенка несут обязательства. Право участия в решении вопроса о воспитании детей в основном реализуется в следующих формах: всестороннее воспитание детей, дать ребенку правильную фамилию, имя с учетом национальных ценностей, определить место жительства несовершеннолетнего ребенка и т.д.

Отношения между ребенком и родителями по воспитанию ребенка имеют правовой характер и регулируются правовыми нормами. Поскольку эти отношения являются правовыми и в нем участвуют субъекты, которые несут определенные права и обязанности. В этом случае в качестве субъекта имеющего права является ребенок. С другой стороны в качестве субъектов имеющих обязательства за воспитание ребенка выступают непосредственно сами родители, лица их заменяющие, опекуны и попечители, педагоги и др. Обязательства родителей и других лиц обязанных за воспитание ребенка определяются СК РТ, Законом РТ «Об ответственности родителей за воспитание и обучение ребенка» и другими нормативно правовыми актами. В случае неисполнения своих обязательств эти лица привлекаются к ответственности.

Надо отметить, что наряду с родителями в воспитании детей, другие лица, которые на основе договора воспитывают ребенка тоже несут обязанности. Механизм заключения таких договоров СК РТ не регулирует, но в свою очередь не исключает заключения таких договоров на основе механизма гражданских договоров. Например, физические лица, которые воспитывают детей на основе договора (воспитательница) или лечат его могут быть субъектами в данном случае. Эти лица за обучение и воспитание несовершеннолетних обязываются тогда, когда между ними и их родителями за обучение и воспитание заключается договор и на основе этого договора дети войдут под просмотр, обучение и воспитание, а также их надзор в течение определенного времени[6]

Одним из обязательств родителей в воспитании ребенка является защита своего ребенка от вредносной информации. Вредносная информация – это социально - опасная информация, распространение, которой вредно для психического и физического здоровья и развития несовершеннолетних. К ним можно отнести информацию содержащую насилие, экстремизм, возбуждающую ненависть, а также информацию порнографического характера и т.д. К этому вопросу И.Л. Бачило провел исследования и на основе обобщенных результатов он предлагает следующее определение вредносной информации: Вредная информация – это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее оборот (производство – распространение - применение)[7].

К.Д. Рыдченко, под вредносной информацией понимает информацию, не являющуюся конфиденциальной, но обуславливающую необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства путем запрещения или ограничения ее оборота в силу возможного вреда, который он нанесет этим субъектам[8].

А также понятие вредной (вредоносной) информации определяется и в законодательстве некоторых стран. Например, Федеральный Закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» определяет информацию, причиняющая вред здоровью и развитию детей. В соответствии со ст. 2 этого Закона информация, причиняющая вред здоровью и развитию детей – это информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Законом.[9] Согласно данному Закону к информации, запрещающей для распространения среди детей, относится информация:

1. Побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийств.

2. Способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

3. Обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным.

4. отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи и т.д.

Но, к сожалению в национальном законодательстве не определяется понятие вредной информации наносящей вред здоровью и развитию ребенка, который приведет к серьезной проблеме в судебной практике. Поэтому на основании вышепроизведенных исследований предлагается в статье 1 Закона РТ «Об информации» от 10.05.2002 года под номером № 55 дополнить пункт и дать понятию вредоносной информации следующим образом: Вредоносная информация—это информация, не являющаяся конфиденциальной, которой ее распространение является причиной нарушений права и законных интересов детей, а также противодействует здоровому психическому и физическому развитию ребенка.

В соответствии с ст.8 Закона РТ «Об ответственности родителей за воспитание и обучение ребенка» родители имеют следующие обязанности по воспитанию детей:

- дать ребенку устойчивое имя, в соответствии с национальными ценностями;
- создавать условия для охраны здоровья, физического, духовного, нравственного и морального формирования ребёнка;
- готовить ребёнка к самостоятельной жизни;
- воспитывать ребёнка в духе уважения к Родине, закону, национальным и общечеловеческим ценностям;
- уважать честь и достоинство детей и не допускать в отношении их жестокого обращения;
- обеспечивать, невзирая на пол, возраст, интеллектуальное, физическое и психическое состояние ребёнка, равное отношение к нему;
- не допускать присутствия детей, не достигших двадцатилетнего возраста, в ночное время в развлекательных центрах;
- предотвращать антиобщественные поступки детей, их грубое отношение к окружающим, нарушение ими общественного спокойствия, сквернословия и грубого поведения на улицах, проспектах, площадях, местах досуга, в транспорте, общежитиях, по месту жительства и в других общественных местах, а также вредительства детей в отношении окружающей среды;
- запрещать детям дошкольного возраста и детям, обучающимся в общеобразовательных, начальных и средних профессиональных учреждениях образования, независимо от организационно-правовых форм, приносить и использовать мобильные телефоны;
- запрещать детям просмотр порнографических фильмов и фильмов, содержащих насилие, экстремистские и террористические проявления;
- запрещать детям чтение и распространение электронных записей (в том числе посредством мобильных телефонов), книг, листовок, газет, журналов и других печатных материалов, содержащих порнографию, насилие, экстремизм и терроризм;
- не допускать участия детей в nereкомендованных им мероприятиях;

- не допускать бродяжничества детей и других антинравственных действий;
- запрещать детям делать надписи, загрязнять и наносить вред в общественных местах и др.

В соответствии со ст. 15 указанного Закона в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по обучению и воспитанию детей, предусмотренных настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами РТ, родители и педагоги привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством РТ. Нормы Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» имеют отсылочный характер и ответственность предусмотрено нормами других нормативно-правовых актов.

В соответствии со ст. 64 СК РТ защита прав и интересов несовершеннолетних детей (в том числе и информационных) возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию (это в гражданской информационной сфере именуется вредной информацией). Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение или злоупотребление со стороны родителей, эксплуатацию ребенка. Родители, осуществляющие свои родительские права и обязанности в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке (ст.65 СК РТ).

Обязательство родителей по воспитанию ребёнка и пресечения распространения вредоносной информации начинается с его рождения и продолжается до совершеннолетия ребенка.

Таким образом, под обязательствам родителей за воспитание ребенка понимается соблюдение прав и законных интересов ребенка которые направлены для целеустремленного процесса выращивания ребенка, и пресечение его для самостоятельной жизни, которое состоит из создания благоприятных условий для стабильного психического и физического развития ребенка, его обеспечение, проявлять заботу ребенку и т.д. В случае неисполнения своих обязательств родители и другие должностные лица привлекаются к ответственности законодательством РТ. Например, в случае неуважения чести и достоинства ребенка в отношении их жестокого обращения со стороны родителей, они согласно ст. 69 СК РТ лишаются родительских прав и согласно ст. 174 ГК РТ обязаны платить моральный ущерб. В других случаях они могут привлечь и к административной или уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РТ от 30. 06. 1999г. (часть первая), от 11. 12. 1999г.. (часть вторая) и 1. 03. 2005г.. (часть третья)// Централизованный банк правовой информации РТ. ADLIA Версия 6.00.
2. Семейный кодекс РТ от 13. 11. 1998г..// Централизованный банк правовой информации РТ. ADLIA Версия 6.00.
3. Закон РТ от 2. 08. 2011г., № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»// Централизованный банк правовой информации РТ. ADLIA Версия 6.00.
4. Кодекс РТ об административных правонарушениях от 31. 12. 2008г., №455. // Централизованный банк правовой информации РТ. ADLIA Версия 6.00. Далее сокращена КоАП. РТ.
5. Уголовный кодекс РТ от 21. 05. 1998г.// Централизованный банк правовой информации РТ. ADLIA Версия 6.00.
6. Комментарий к закону РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» Под ред. декана юрид.факультета ТНУ, к.ю.н., доцента Насурдинова Э.С., ТНУ- юридический факультет, Душанбе-2012.- С.48.
7. И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов – Информационное право, Изд-во Р. Асланова – «Юридический центр», Санкт-Петербург 2005г. –С.454.
8. К.Д. Рыдченко, Понятие, сущность, классификация вредной информации. [Электронный ресурс] <http://scipeople.ru>. Дата доступа 13.01.2013г.

9. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», от 21.12.2010г. [Электронный ресурс] <http://www.omskmama.ru>. Дата доступа 06.09.2013.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЁНКА И ПРЕСЕЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Родители всегда ищут пути воспитания и обучения детей для того, чтобы они в жизни ими гордились и оставили свое наследство на земле после себя. Все эти мечты можно реализовать, если родители с момента рождения ребенка исполняли свои обязанности и оберегали своего ребенка от вредносной информации. Под обязательствам родителей за воспитание ребенка понимается соблюдение прав и законных интересов ребенка которые направлены для целеустремленного процесса выращивания ребенка, и пресечение его для самостоятельной жизни, которое состоит из создания благоприятных условий для стабильного психического и физического развития ребенка, его обеспечение, проявлять заботу ребенку и т.д. В случае неисполнения своих обязательств родители и другие должностные лица привлекаются к ответственности законодательством РТ.

Ключевые слова: обязательство родителей, воспитание ребенка, процесс выращивания ребенка, стабильное психическое и физическое развитие ребенка, защита ребенка от вредносной информации.

THE OBLIGATION OF PARENTS FOR THE UPBRINGING OF THE CHILD AND CURB THE SPREAD OF HARMFUL INFORMATION

Parents are always looking for ways of upbringing and education of children to ensure that they are in life they were proud and left his inheritance on earth after themselves. All these dreams can be realized, if the parents from the time of birth fulfilled their duties and protect your child from vrednosni information. Under the obligations of parents for the upbringing of the child is understood that the rights and legal interests of the child aimed for a purposeful process of growing child, and repression for independent life, which consists of creating favourable conditions for stable mental and physical development of the child's support, to care for the child, etc. In case of failure to fulfill its obligations of parents and other officials prosecuted by law.

Key words: the obligation of the parents, the child's education, the process of cultivation of the child, stable mental and physical development of the child, protection of the child from vrednosni information.

Сведения об авторе: *Н.Ш.Курбоналиев* - соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-51-03-02**.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

М.Г. Орипова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Известно, что семья - это малая социальная общность. Специфика ее в том, что членов семьи связывают узы брака и родства. Семья начинается с брака. Брак - это свободный, добровольный, моногамный союз женщины и мужчины, заключенный с соблюдением установленных законом условий и порядка в целях создания семьи. Основу семьи составляют взаимная любовь супругов, их уважение друг к другу, забота и взаимопомощь всех членов семьи, родительская любовь к детям и многое другое. Правосознанию глубоко чуждыми являются представления о браке как одном из видов гражданско-правовых сделок.[1]

Главными в семье являются, таким образом, личные неимущественные отношения. Подавляющее большинство этих отношений нормами права не регулируется, так как их природа исключает возможность воздействия на них правовых предписаний государства. Поэтому личные неимущественные отношения в семье, в первую очередь отношения супругов между собой, регулируются самими супругами с учетом норм морали, а также национальных обычаев и традиций.

Анализ и сравнение отечественной и зарубежной науки семейного права показывают, что понятие личных неимущественных отношений в семье входит в число одних из вопросов, остро стоящих перед теорией и практикой семейного права, так как действующие законодательства большинства стран не дают легального понятия личных неимущественных отношений.

Отсутствие легального понятия личных неимущественных отношений в семье способствовало возникновению острых дискуссий среди представителей науки семейного права. Поэтому нам хотелось, прежде чем перейти к понятию личных неимущественных семейных правоотношений, сначала обратить внимание на наличие дискуссий по поводу природы личных неимущественных отношений в целом и семейно-личностных, в частности. Как всем известно, брак, заключенный с соблюдением требований семейного

законодательства, порождает между супругами разнообразные по своему содержанию права и обязанности как личного, так и имущественного характера, т.е. взаимные права и обязанности супругов в семье возникают именно с момента государственной регистрации брака в органах ЗАГСа. Как утверждает С.А. Муратова, с момента государственной регистрации брака каждый из супругов становится в равной степени обладателем прав и обязанностей[2]. Такую позицию также занимает видный таджикский ученый М.А. Махмудов.[3]

О.Д. Югай считает, что в жизни каждого человека, общества и государства огромную роль играет семья, так как она является не только своеобразной ячейкой общества, но и составляет основу любой нации[4]. Исходя из этого, ключевым для нас является не только понятие семьи, но и понятие брака, так как личные неимущественные отношения основываются именно на семье и браке. Но, к сожалению, на сегодняшний день действующее семейное законодательство не дает четкого понятия брака и семьи. Кроме того, как утверждает Х.Н. Химматов, семья как важнейший социальный институт общества по мере развития общества не может оставаться за процессами формирования новых основ, оставаться неизменной, ибо строение семьи затрагивает самые разнообразные интересы - интересы членов семьи, интересы различных общественных групп, интересы государства. [5]

Сказанное выше ведет только к одному - возникновению самых различных правоотношений между супругами, в научной литературе разграничение этих правоотношений на личные и имущественные отношения проводилось неоднократно. Многие авторы, как Е.М. Ворожейкин, И.М. Кузнецова, В.А. Рясенцев, Г.К. Матвеев, указывают на приоритет личных неимущественных отношений по отношению к имущественным, которым приписывают производный от личных отношений характер.[6]

С нашей точки зрения, при определении соотношения личных и имущественных отношений следует исходить из того, что имущественные правоотношения обусловлены наличием родственных или иных юридически значимых связей субъектов личного характера. Так, в момент заключения брака, регистрации рождения, усыновления ребенка возникают личные правоотношения и лишь потом имущественные правоотношения между супругами, между родителями и детьми. Правильно отмечает В.С. Синенко, что имущественные семейные правоотношения не могут возникать без личных либо раньше их, что и позволяет сделать вывод о производном характере имущественных отношений и говорить о приоритете личных. [7]

С.А. Муратова полагает, что такое деление соответствует классификации семейных правоотношений по их содержанию и основано на том, что имущественные права и обязанности имеют экономическое содержание, а личные права и обязанности такого содержания лишены.[8]

В отличие от В.С. Синенко Х.Н. Химматов отмечает, что нельзя отрицать наличие тесной связи имущественных правоотношений супругов с их личными отношениями и определенного влияния, которое имеют последние на имущественные правоотношения. Однако неверно утверждать, что связь между этими правоотношениями носит односторонний характер. Игнорирование того значения, которое имеют имущественные правоотношения супругов в системе их правовых связей, признание за ними роли несущественных и второстепенных представляется ошибочным. В условиях рыночных отношений, когда в состав имущества супругов могут входить любые виды объектов гражданского оборота, необходимость регулирования отношений, связанных с функционированием семьи, обусловлена в первую очередь тем, что отношения, складывающиеся внутри такой экономической ячейки общества, как семья, носят имущественный характер и в конечном итоге затрагивают экономические интересы общества в целом. Именно с этих позиций Х.Н. Химматов придерживается мнения, что от эффективности норм, регулирующих имущественные отношения в семье, во многом зависит развитие личных неимущественных отношений, что в конечном итоге способствует укреплению семьи.[9]

С нашей точки зрения, развитие личных неимущественных отношений в семье не столько связано с развитием норм, регулирующих имущественные отношения, как утверждает Х.Н. Химматов, сколько связано с развитием норм морали, так как основу всех отношений в семье составляют именно моральные отношения супругов. Это обосновывается тем, что сохранение семьи и ее будущее определяется неимущественными отношениями, а личными неимущественными отношениями, которые

основываются нормами морали. Исходя из этого, можно согласиться с мнением М.А. Махмудова о том, что в семье между супругами возникают личные и имущественные отношения. Большинство из этих отношений регулируется нормами морали, но среди них есть и те отношения, которое регулируются только правовыми нормами[10]. Это означает, что он не отрицает тот факт, что отношения, возникающие между супругами, регулируются не только нормами морали, но и правовыми нормами, которые в свою очередь являются необходимым средством.

Число урегулированных семейным законодательством личных прав и обязанностей супругов не так уж велико. Это обусловлено спецификой самих личных неимущественных отношений в семье. Личные супружеские правоотношения - это урегулированные нормами семейного права общественные отношения, возникающие между супругами по поводу нематериальных благ. Между тем проблемы правового регулирования и реализации личных неимущественных прав супругов связаны с тем, что применение к ним норм права ограничено.

С точки зрения А.А. Елисейевой, данная позиция законодателя обусловлена лично-доверительным характером неимущественных отношений между супругами и членами семьи, так как личные неимущественные отношения строятся на основании нравственных, моральных правил. Санкций за неисполнение супругами обязанностей неимущественного характера не предусмотрено. Злоупотребление одним из супругов личными правами, неисполнение обязанностей, пренебрежение интересами семьи, игнорирование и воспрепятствование осуществлению другим супругом его личных прав могут послужить основаниями для расторжения брака, влекут для супруга-правонарушителя отрицательные последствия. [11]

На основе анализа существующих теоретических исследований и норм законодательства можно прийти к выводу, что большинство личных неимущественных отношений супругов не регулируется и не может регулироваться правом. Они подвержены воздействию других социальных норм. Ограниченность права в регламентации личных неимущественных отношений супругов и других членов семьи имеет объективные причины. Как отмечает И.А. Покровский, эти отношения по самому существу таковы, что ускользают от контроля и воздействия права, и какое-либо постороннее вмешательство в этом направлении и этически и физически недопустимо. Такую позицию также занимают отечественные ученые.[12]

Под личными правами и обязанностями понимаются те, которые затрагивают личные интересы супругов. Личные права и обязанности супругов, в свою очередь, тесно связаны с личностью супругов, неотделимы от нее и не могут отчуждаться. Они не могут быть прекращены или изменены соглашением между супругами, не могут быть предметом брачного договора, а также каких-либо иных сделок.[13]

Анализ практики и теории семейного законодательства Республики Таджикистан позволяет выделить следующие личные обязанности супругов:

- а) строить свои отношения в семье на основе взаимопомощи и взаимопомощи;
- б) содействовать благополучию и укреплению семьи;
- в) заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

На основе трактовки этих личных обязанностей супругов можно согласиться с тем, что они обычно носят декларативный характер, имеют вид нравственных заповедей и в связи с этим лишены правового обеспечения. Предполагается, что указанные обязанности исполняются супругами добровольно и не требуют вмешательства со стороны государства. Да и невозможно правовыми способами заставить одного супруга уважать другого супруга и заботиться о нем. [14]

Как уже отмечали, личные неимущественные правоотношения между супругами возникают из факта регистрации брака и включают в себя правоотношения: по выбору рода занятий и профессии, места жительства, по усыновлению, принятию обязанностей опекуна (попечителя), заключению договора о принятии ребенка в семью на воспитание, смене биологического пола, решению иных вопросов жизни семьи, а также по расторжению брака. Как известно, содержанием личных неимущественных правоотношений между супругами являются их врожденные (конституционные) права, не подлежащие каким-либо ограничениям. В теории семейного права присутствует мнение относительно того, что с момента государственной регистрации заключения брака личные права подобного рода начинают выступать также и в качестве субъективных семейных прав каждого из супругов, а потому обеспечиваются защитой семейного

законодательства. [15]

Перечисленный круг личных обязанностей супругов далеко не самый последний, так как к этому кругу можно ещё отнести и другие обязанности аналогичные по содержанию их личным правам, такие как:

а) не препятствовать супругу в выборе рода занятий, профессии, места пребывания и жительства;

б) считаться с мнением супруга при решении личных и имущественных вопросов семейной жизни;

в) не препятствовать супругу в выборе фамилии при заключении брака. [16]

С точки зрения В.С. Синенко, столь небольшой объем личных прав супругов, закрепленных в законе, объясняется специфичностью семейных отношений, которые не всегда поддаются правовому регулированию со стороны государства, так как их природа исключает возможность воздействия на них правовых предписаний государства [17]. Кроме того, установленные правила Семейного кодекса, регулирующие личные права и обязанности супругов, предельно насыщены нормами нравственного порядка. Следовательно, полноценная реализация возможна только при доверительных отношениях, существующих между супругами, и не подлежит принудительному исполнению. Правовое регулирование личных прав и обязанностей супругов сведено к минимуму и направлено на обеспечение равенства супругов в семье, создание нормальных условий для развития каждого из них и укрепления семьи в целом. Поэтому в законе названы лишь те личные отношения супругов, на которые можно воздействовать нормами семейного права. Это означает, что личные неимущественные отношения в семье, в первую очередь отношения супругов между собой, регулируются самими супругами с учетом норм морали, а также обычаев, традиций и равноправия.

Здесь необходимо отметить, что если в современной литературе равенство прав мужчин и женщин до создания ими семьи и после ее распада никем не отрицается, то относительно равенства в ходе супружеской жизни имеются разногласия [18]. Указанные разногласия возникли между юриспруденцией и социологией. Юристы традиционно стоят на позиции всеобщего равноправия [19], социологи же вполне обоснованно обращают внимание на неравное положение супругов в семье [20]. В последнее время появилось немало работ и в юриспруденции, связанных с проблемами доминирования в семейных отношениях, правда, пока по отношению к религиозным семьям.

Фактически складывающиеся отношения в семье действительно далеки от равенства [21]. В этом плане вызывает интерес работа А.Б. Артемьева «Теоретическое исследование природы власти (эволюционный подход)», в которой автор, выделяя власть в семье, обращает внимание на ее единую природу с иными разновидностями общественной власти и указывает на необходимость учета ее реального существования при конструировании правовых норм. [22]

Таким образом, на основе сделанного анализа можно выделить следующие характеристики личных неимущественных отношений в семье:

а) правообразующим юридическим фактом является для них регистрация брака. Заключенный в установленном порядке брак порождает личные права и обязанности супругов. Причем каждый из супругов становится в равной степени обладателем прав и обязанностей;

б) возникает только между супругами. Субъектами личных семейных правоотношений могут быть только законные супруги. Фактическое сожительство ни личных, ни имущественных супружеских правоотношений не порождает;

в) лишено экономического содержания. Личные супружеские права и обязанности не имеют материального эквивалента, они тесно связаны с их обладателем - конкретным супругом, который пользуется ими по собственному усмотрению;

г) права и обязанности, входящие в их содержание, не отчуждаемы и не передаваемы. Личные права, и обязанности супругов не отчуждаемы и не передаваемы, они не могут возникать, изменяться или прекращаться по соглашению супругов;

д) они не могут быть предметом брачного договора и других соглашений. В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса они не могут быть регулированы брачным договором. Если положения относительно личных неимущественных прав и обязанностей супругов будут включены в брачный договор, то он будет в этой части признан недействительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева И.В. Роль и значение правового регулирования в решении проблем брачно-семейных отношений / И.В.Афанасьева, Ш.Х. Заман. // Семейное и жилищное право, 2004. -№2. - С. 14.
2. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. - М., 1972. - С. 127.
3. Махмудов М.А. Права и обязанности супругов в семье (на таджикском языке). / М.А. Махмудов. - Д.: Эр-граф, 2003. - С. 54.
4. Югай О.Д. К вопросу о понятии и правовой природе брака / О.Д. Югай. // Семейное и жилищное право, 2006. -№3. - С. 15.
5. Химматов Х.Н. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов (по материалам Республики Таджикистан) / Х.Н. Химматов. // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - С. 3.
6. Муратова С.А. Семейное право / С.А.Муратова - М., 2006. - С. 103.
7. Синенко В.С. Особенности личных неимущественных прав / В.С. Синенко. // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации). - М., 2005. - С. 25.
8. Муратова С.А. Указ. соч. - С. 104.
9. Химматов Х.Н. Указ. соч. - С. 16.
10. Махмудом М.А. Указ. соч. - С. 54.
11. Елисеева А.А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации/ А.А. Елисеева. // Дисс. канд юрид. наук. - С. 17-35.
12. Махмудов М.А. Права и обязанности супругов в семье (на таджикском языке) / М. А.Махмудов. - Д.: Эр-граф, 2003; Тагайназаров Ш.Т. Защиты личных прав граждан. - Д., 1991.
13. Тарусина Н.Н. Семейное право / Н.Н. Тарусина. - М., 2000. - С. 117.
14. Нечаева А.М. Правонарушения в личных семейных отношениях / А.М. Нечаева - М., 1991. - С. 19.
15. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. - М., 2000. - С. 9.
16. Муратова С.А. Указ. соч. - С. 105.
17. Синенко В.С. Указ. соч. - С. 26.
18. Швейгер-Лерхенфельд А.Ф. Женщина, ее жизнь, ее нравы и общественное положение у всех народов земного шара / Швейгер-Лерхенфельд А.Ф. // Перевод с немецкого М.И. Мерцаловой. - М., 1998.
19. Чечот Д.М. Брак, семья, закон / Д.М. Чечот. - Л., 1984; Нестерова Н.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития (материалы круглого стола) // Государство и право. -№ 9. -1999. - С. 93-101; Чапая Л.А., Бочкова Т.А. Эволюция семейно-брачного права и особенности его развития в России (сравнительно-правовой экскурс) // История государства и права. -№ 1. - 2001. - С. 28-30.
20. Психа В.Л. Вскоре после свадьбы / В.Л. Психа. - Краснодар, 1988; Сулова Т.Ф. Личностные детерминанты совмещения профессиональных и семейных ролей женщинами-предпринимателями // Дисс. канд. психол. наук. - М. -1999; Скиннер Р., Клиндж Дж. Семья и как в ней уцелеть // Перевод с английского. - М. -1995.
21. Елизаров А.Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи / А.Н. Елизаров. // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. -№1. 1996. - С. 42-49.
22. Артемьев А.Б. Теоретическое исследование природы власти (эволюционный подход) / А.Б. Артемьев. // Дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Развитие личных неимущественных отношений в семье не столько связано с развитием норм, регулирующих имущественные отношения, сколько связано с развитием норм морали, так как основу всех отношений в семье составляют именно моральные отношения супругов. Это обосновывается тем, что сохранение семьи и ее будущее определяется неимущественными отношениями, а личными неимущественными отношениями, которые основываются на нормах морали. Понятие личных неимущественных отношений в семье входит в число одних из вопросов, остро стоящих перед теорией и практикой семейного права, так как действующие законодательства большинства стран не дают легального понятия личных неимущественных отношений. Отсутствие легального понятия личных неимущественных отношений в семье способствовало возникновению острых дискуссий среди представителей науки семейного права.

Ключевые слова: семья, отношения, неимущественные, брак, права, государство, супруги, личные, правоотношения, родители.

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS OF THE FAMILY

Development of the personal non-property relations in a family isn't so much connected with development of the norms regulating the property relations, how many is connected with development of norms of morals as the basis of all relations in a family is made by moral relations of spouses. It locates that preservation of a family and its future is defined not by the property relations, and the personal non-property relations which are based norms of morals. The concept of the personal non-property relations of a family is included into number of one of the questions which are sharply facing the theory and practice of a family law as current legislations of the majority of the countries don't give legal concept of the personal non-property relations. Absence of legal concept of the personal non-property relations in a family promoted emergence of heated debates among representatives of science of a family law.

Key words: family, relationships, moral, marriage, law, the state, spouses, personal, relationship, parents.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *М.Г. Орунова* – аспирант Институт философии, политологии и права АН РТ. E-mail: maftuna.oripova@mail.ru. Тел: 92727-00-72

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, КАК СУБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

А.Х. Юсуфов
Академия МВД Республики Таджикистан

Конституция Республики Таджикистан провозглашает высшие ценности человека – его права и свободы. Она возлагает на государство, его органы и должностных лиц обязанности уважать, соблюдать, гарантировать и защищать права человека независимо от национальности, языка, вероисповедания, пола, политических убеждений, общественного положения, как в обычных, так и в экстремальных условиях [1]. Одним из средств государственного обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в экстремальных условиях является чрезвычайное положение, которое обычно выражается в расширении полномочий органов государственной власти и ограничении прав и свобод человека и гражданина, и возложении на них дополнительных обязанностей [2].

Институт чрезвычайного положения связан с реализацией идей и конструкций правового государства, основанных на общечеловеческих ценностях (права и свободы, честь и достоинство, демократия, конституционализм и т.п.), и одновременно является определенным вариантом разрешения конкретных социальных проблем (массовые беспорядки, вооруженные мятежи, узурпация власти, межнациональные, религиозные, местнические столкновения и различного рода чрезвычайные ситуации природного характера и др.). В соответствии с таджикским законодательством, наряду с компетентными органами, к силам и средствам, привлекаемых для разрешения таких проблем и поддержания режима чрезвычайного положения, относятся также силы и средства Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД). В соответствии с Положением о МВД Республики Таджикистан, утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 592, МВД возглавляет всю специализированную отраслевую систему органов исполнительной власти, осуществляющей управление в сфере внутренних дел, и в указанном случае, является самым многочисленным субъектом обеспечения режима чрезвычайного положения [3].

Структурно в систему МВД Республики Таджикистан входят: органы внутренних дел; внутренние войска; следственные подразделения; специальные образовательные учреждения и др. Таким образом, система МВД Республики Таджикистан и система внутренних войск соотносятся как целое и часть. Внутренние войска являются основной силовой составляющей МВД Республики Таджикистан, а также решающей силой, выполняющей функции обеспечения внутренней безопасности государства в мирное время и решении отдельных задач обороны страны в военное время [4].

Непосредственное руководство внутренними войсками осуществляет министр внутренних дел Республики Таджикистан, который несет ответственность за правомерность выполнения возложенных на них задач, в частности в условиях чрезвычайного положения [5].

Среди сил и средств органов внутренних дел, привлекаемых для поддержания режима чрезвычайного положения, основное место занимают внутренние войска, выполняющие значительный объем работы по непосредственной защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению должного правопорядка в обществе, защите конституционного строя, и устранению в этих целях обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения. Поэтому их деятельность должна быть четко урегулирована в правовом отношении. Именно поэтому для организации поддержания чрезвычайного положения государство в лице уполномоченных органов обеспечивает эффективную правовую основу осуществления всех необходимых мер.

Сегодня деятельность внутренних войск МВД Республики Таджикистан, в частности в рассматриваемой сфере, строго регламентирована соответствующими взаимодополняющими нормативными правовыми актами, неукоснительное следование которых является важной гарантией выполнения возложенных на них задач в сфере обеспечения стабильности правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении. Данными нормативными правовыми актами определяются

цели, основные задачи и принципы деятельности внутренних войск, их основные и дополнительные функции. По мнению Н.Д. Назарова эти нормативные правовые акты направлены на обеспечение надлежащего выполнения возложенных на них задач и являются важнейшим средством регулирования охраны общественного порядка, *в частности, в условиях чрезвычайного положения* [6, с. 23].

Основным целезадающим правовым базисом деятельности внутренних войск в условиях чрезвычайного положения, является Конституция Республики Таджикистан, которая находится на верхнем уровне иерархии и имеет высшую юридическую силу, прямое действие, и применяется на всей территории республики, в том числе в зоне действия чрезвычайного положения. Принимаемые законы и иные нормативные правовые акты не должны противоречить нормам Конституции.

Конституция Республики Таджикистан является основой прав и обязанностей правоохранительных органов и выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, так как, именно она и «конституционное законодательство формулируют принципы правоохранительной деятельности» [7, с. 20]. В частности, внутренние войска в своей деятельности даже в условиях чрезвычайного положения должны исходить из того, что человек, его права и свободы являются общепризнанными высшими ценностями, которые признаются, соблюдаются и защищаются государством. По данному факту Президент страны Э. Рахмон в своем выступлении отметил, что «каждый сотрудник органов внутренних дел должен ставить в центр ежедневной своей деятельности защиту и уважение прав человека» [8].

Так, конституционные нормы требуют от сотрудников органов внутренних дел в целом, и внутренних войск в частности, умело и последовательно направлять свою деятельность, неукоснительно соблюдая при этом принцип приоритетности прав и свобод человека, который по нашему мнению является сердцевинной Конституции Таджикистана. Успешное выполнение этой задачи способствует укреплению правопорядка в обществе, формирует у населения уважение и доверие к закону, органам внутренних дел и к власти в целом. Так, осуществляя полномочия по укреплению законности, охране общественного порядка, они обеспечивают право на жизнь, право на неприкосновенность личности, жилище, право на охрану здоровья и ряд других прав.

Безусловно, наряду с Конституцией основным нормативным правовым актом, который непосредственно регламентирует важнейшие направления деятельности внутренних войск, определяет назначение, принципы, задачи, обязанности и права сотрудников (военнослужащих, служащих, рабочих) внутренних войск, является Закон Республик Таджикистан «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» [9].

В соответствии со ст. 1 названного Закона Внутренние войска входят в систему МВД Республики Таджикистан и являются его военной организацией, предназначенной для выполнения служебно-боевых задач. В частности, на внутренние войска возложена функция оказания содействия органам внутренних дел по охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения. В рамках темы настоящей статьи, перечень задач, для решения которых привлекаются внутренние войска - это поддержание особого режима въезда и выезда граждан на территорию, где объявлено чрезвычайное положение; ограничение свободы передвижения; поддержание режима комендантского часа; обеспечение ограничения движения транспортных средств и их досмотр; участие в пресечении массовых беспорядков; охрана особо важных и особо режимных объектов; участие в ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других обстоятельств.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 10 Конституции страны «международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов». Согласно Закону Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» Таджикистан выступает за неукоснительное соблюдение международных договоров и подтверждает свою приверженность принципу добросовестного выполнения международных обязательств» [10]. В этой связи требует особого внимания имплементация международных норм в таджикское законодательство. Как правило, положения, ратифицированных Таджикистаном международных правовых актов,

воспроизводятся и реализуются в законах и подзаконных нормативных правовых актах нашей страны, которые обязательны для исполнения государственными органами, в частности, внутренними войсками.

На основании этого конституционного положения во многие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность МВД Республики Таджикистан и его структурные подразделения, включены отсылки к ратифицированным международным правовым актам. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан включает пункт (4), согласно которому Министерство руководствуется не только внутригосударственными правовыми актами, но и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Закон Республики Таджикистан «О милиции», регулирующий те или иные вопросы внутренних войск, в правовую основу деятельности милиции так же включает международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан [11]. Помимо этого многие законы, составляющие правовую основу деятельности МВД Таджикистана, содержат как прямые отсылки, так и формулировки, обусловленные международными правовыми актами. Среди таких законов следует выделить Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

Вместе с тем в Законе Республики Таджикистан «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» в правовую основу деятельности внутренних войск не включены международные правовые акты, признанные Таджикистаном, что является пробелом.

Хотя на сегодняшний день имеется достаточно широкая сеть международных нормативных правовых актов:

- а) регулирующих в общих чертах определенные общепризнанные принципы-стандарты поведения государства в условиях чрезвычайного положения [12, с. 222-232];
- б) содержащих положения о правах человека и их гарантиях в процессе правоохранительной деятельности.

Число этих актов стремительно возрастает вместе с озабоченностью по поводу эффективности их осуществления на национальном уровне. Перечислим некоторые из них, имеющие непосредственное отношение к деятельности органов внутренних дел, и в частности внутренних войск: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [13]; Процедуры эффективного осуществления минимальных стандартных правил обращения с заключенными [14]; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [15]; Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаний [16] и многое другое.

В этих актах содержатся принципы, такие как неизменное уважение и защита достоинства и прав каждого человека (ст. 2 Кодекса), недопущение пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания; ссылки на распоряжения вышестоящих лиц или исключительные обстоятельства, как чрезвычайное положение для оправдания таких отношений (ст. 5 Кодекса); использование должностными лицами по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, ненасильственных средств до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия (п. 4 Основных принципов); применение при разгоне собраний насильственного характера огнестрельное оружие лишь в том случае, если нельзя применять менее опасные средства и в той мере, в какой это минимально необходимо (п. 14 Основных принципов).

Также, в Резолюции VIII Конгресса ООН предлагается государствам-членам довести основные принципы до сведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и других работников органов исполнительной власти, судей, юристов, законодательных органов и населения в целом. Сегодня, в нашем государстве содержание этих документов уже не является недоступным, хотя имеются серьезные недостатки по их распространению и толкованию среди руководителей и рядовых сотрудников внутренних войск.

Перечисленные международные правовые акты играют определенную положительную роль в обеспечении общественной безопасности в любых условиях

обстановки. Однако они не позволяют достичь больших результатов в исследуемом направлении, так как не могут установить механизм ответственности государственных участников за ненадлежащее выполнение их рекомендаций и требований.

В то же время, есть международные правовые акты, которые возлагают на государства юридическое обязательство соблюдать закрепленные ими нормы: Устав ООН [17], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [18]; Международный пакт о гражданских и политических правах [19]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [20] и др.

Например, в Международном пакте о гражданских и политических правах признаются права каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому обращению, на защиту от произвольного ареста, на презумпцию невиновности, справедливый суд и другие права и свободы. Государства, ратифицировавшие Пакт, признают свою ответственность за создание благоприятных условий жизни людей.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закрепляет, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток» (ст. 3).

Перечисленные международные гарантии являются важнейшими правовыми предпосылками демократизации деятельности правоохранительных органов в разных странах. Республика Таджикистан в данном случае не является исключением.

Таким образом, поскольку вступившие в силу международные правовые акты имеют приоритетное значение по отношению к национальному законодательству, и играют важную роль в регулировании прав человека в условиях чрезвычайного положения, представляется целесообразным внести изменения в ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан», изложив ее в следующей редакции: «Правовую основу деятельности внутренних войск составляют Конституция Республики Таджикистан, настоящий Закон, другие нормативные правовые акты Республики Таджикистан и международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г.) : офиц. текст. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 62 с.
2. О правовом режиме чрезвычайного положения: конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. -№ 94 (по состоянию на 6 октября 2008 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -1995. -№ 21. -Ст. 333; -2008. -№ 10. -Ст. 795.
3. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (по сост. на 30 декабря 2011 г.) // Законодательство стран СНГ. – [Электронный ресурс] URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 2.01.2014).
4. Об обороне : Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. -№ 208 (по сост. на 29 декабря 2010 г.) // Там же. (дата обращения: 2.01.2014).
5. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года -№ 916 (по сост. на 22 апреля 2003) // Там же. (дата обращения: 2.01.2014).
6. Назаров Н. Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006) : дис. ... д-ра юрид. наук/ Н. Д. Назаров М., 2007.
7. Лялякин Ю. А. К вопросу обеспечения прав и свобод человека в правоохранительной деятельности/ Ю. А. Лялякин. // Труды Академии. -Душанбе, 2013. -№ 1 (19).
8. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции (10 ноября 2012 г.) // Президент Республики Таджикистан. – [Электронный ресурс] : <http://www.president.tj> (дата обращения: 2.01.2014).
9. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года.
10. О международных договорах Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 года -№ 908 (по сост. на 22.07.2013 г.) // Законодательство стран СНГ. (дата обращения: 2.01.2014).
11. О милиции : закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. -№ 41 (по состоянию на 19 марта 2013 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2004. -№ 5.- Ст. 348; -2013. -№ 941.

12. О содержании этих принципов-стандартов подробнее см.: Юсуфов А. Х. Вопросы имплементации международно-правовых принципов в законодательство Республики Таджикистан о чрезвычайном положении // Труды Академии. Душанбе, 2011. -№ 15.

13. Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека (для сотрудников правоохранительных органов). – Душанбе, 2006. -С. 85-89.

14. Там же. -С. 90-100.

15. Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т. 2. Отв. ред. Диноршоев А. М. – Душанбе, 2009. -С. 33-38.

16. Там же. Т. 3. -С. 28-30.

17. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Сборник документов в 2-х томах. Составители Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Международные отношения, 2002. Т. 1. -С. 11-35.

18. Диноршоев А. М. Указ. соч. Т. 1. -С. 16-26.

19. Там же. -С. 27-45.

20. Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека (для сотрудников правоохранительных органов). – Душанбе, 2006. -С. 44-53.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, КАК СУБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В настоящей статье рассматриваются правовые основы деятельности внутренних войск при обеспечении режима чрезвычайного положения, и предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, внутренние войска, чрезвычайное положение, нормативные правовые акты Республики Таджикистан, международные правовые акты.

SOME WAYS OF IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK OF THE INTERNAL TROOPS, AS THE SUBJECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE OF EMERGENCY

This article examines the legal basis of the internal forces, while ensuring the state of emergency, and proposes ways to improve them.

Key words: human rights and freedoms of man and citizen, internal troops, emergency regulations of the Republic of Tajikistan, international legal acts.

Сведения об авторе: *А.Х. Юсуфов* – аспирант Академии МВД Республики Таджикистан.
Телефон: +7 905 701 45 49. E-mail: akmall-86@mail.ru.

ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚИИ КОНСТИТУСИЯИ НАВИ МУСАЛМОНОНИ ШИАИ ИМОМИИ ИСМОИЛИ

М.Х. Матробо

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Исмоилия аз қабилӣ бузугтарин фирқаи шиаи ислом ба шумор рафта, бо таълимот, анъанаҳо, қонунҳо ва арқони мазҳабӣ аз дигар мазҳабҳои ислом фарқият дорад.

Дар замони муосир (асрҳои XX-XXI) пайравони фирқаи исмоилия – исмоилиён тавонистанд, ки бо роҳбарии пешвоёни мазҳабӣ, созмонҳои гуногуни беҳдоштро ташкил диҳанд ва ҳамчунин барои ҳалли масъалаҳои мухталиф, ки дар байни онҳо дар минтақаҳои гуногун ба вуҷуд меоянд, қонунҳои асосиро қабул намоянд.

Алалхусус, конститутсияи мусалмонони исмоилӣ аз ҷумлаи аснодест, ки имрӯз зиёда аз 20 миллион исмоилиёни саросари ҷаҳонро дар минтақаҳои мухталиф фаро гирифтааст.

Пайдоиш ва қабули конститутсияҳои мусалмонони исмоилӣ ба аввалҳои асри XX рост меояд. Аз он даврае, ки имомони исмоилӣ аз Эрон ба Ҳиндустон ва аз он ҷо ба Аврупо кӯчиданд. Асосан дар замони имомон – Султон Муҳаммадшоҳ ва набераи ӯ Шохкарим ал-Ҳусейнӣ маъруф бо лақаби Оғохонии III ва IV, аз соли 1905 то соли 1986 конститутсияҳои исмоилӣ таҳия, қабул ва татбиқ гариданд.

Дар таърихи 13 декабри соли 1986 Конститутсияи нави мусалмонони шиаи имомии исмоилӣ барои тамоми ҷамоати исмоилии дунё дар Меримонти Женева қабул карда шуд. Дар маросими таърихӣ бо иштироки аъзоёни кумитаи ислоҳоти конститусионӣ ва аъзоёни котибот дар Ағламон Шохзода Карим Оғохонии IV ба конститутсияи мазкур имзо гузошт.

Пеш аз маросим, имом ба ҷамоат мактуб ирсол намуда, таъкид кардааст, ки «Дар рӯзи 13 декабр, ман конститутсияи нави исмолиро қабул менамоям, ки Конститутсияи мусалмонони шиаи имомии исмоилӣ ном дорад. Конститутсияи исмоилия дар саросари ҷаҳон татбиқ шуда, ҳамаи аъзоёни ҷамоатамро ҳар кучое ки

онҳо аз риштаи имомат ҳастанд, муттаҳид мекунад. Исломи ҷамоати имону боварӣ аст ва дар муддати 1400 соли таърихамон, ҷамоати мо тавассути дастурҳо ва амалияи *тариқаи* мо ҳамчун дар асоси принципи бародарию баробарии мард ва зан умр ба сар бурдаанд. Робитаи мунтазам, алоқа доштани мурид ба имом ва ҳаёт ба сар бурдан новобаста аз мавқеяи ҷуғрофӣ вучуд доштааст ва боқӣ мондани он дар ҷамоати мо идома хоҳад ёфт. Дар тариқаи мо, имоми давр доим ба тараққиёти рӯҳоният ва ҳамчунин сатҳу сифати зиндагии ҷамоат талош кардааст. Дар ин аср, мувофиқи талаботи замон, падарбузурги ман дар давоми имоматиаш конституцияро қабул карда буд ва ман дар 30 соли охир онро ба ҷамоат дар нуқоти гуногуни ҷаҳон пешкаш кардам. Дар асоси тағйироти демографияи ҷамоат ман инро тасдиқ карда, таъсиси додани консулҳои нав ва бо ин мақсад хотима додан ба фаъолияти дигар сохторҳо муҳим ба ҳисоб мееравам. Ин иҷро карда шуд ва бо таъмин намудани сохтори нави конституционӣ, ман ҳамчунин охири рӯйдодҳои муҳим, аз қабили танзими ҷанбаҳои байналхалқии идоракунии ҷамоатро ба ҳисоб гирифта, баҳусус назари ман нисбат ба саҳми бузурги ҷамоат дар фаъолиятҳои гуногун бештар аст.

Боварӣ дорам, ки Конституцияи исмоилӣ ҷаҳорҷӯбаи мураккаби институтҳо ва созмонҳоро мустақиман таъмин карда, ҷамоати ман ҷиҳати омода будан ба инкишофи мутаносиби уммат ва дар ҷамъиятҳои, ки зиндагӣ мекунанд, қодир хоҳад буд.

Конституцияи исмоилӣ барои бисёр эҳтиҷоти имрӯза ва ояндаи ҷамоат эътироф ва ирсол карда шуда, умед аст, ки баъзе ислоҳот ҳангоми татбиқи амалии конституция бо баҳисобгирии шароитҳои маҳаллӣ гузаронида мешавад. Ин танзимкунӣ алоҳида, дар қоидаҳо ва низомномаҳо, ки дар муносибат ба ҳар давлат пешниҳод мешавад, иҷро карда хоҳад шуд. Ман умедвор ҳастам, ки конституцияи исмоилӣ муттаҳидшавии мустаҳкамӣ шахсиятро ба ҷамоатам дар саросари дунё фароҳам месозад ва дар асоси риояи меъёрҳои конституционӣ ва динӣ ҷамоат ба сулҳ, иттиҳод, хушбахтӣ, оромӣ ва беҳбудӣ бештар кӯшиш менамояд» (*Мактуби Имом Шоҳқарим ал-Ҳусайнӣ ба ҷамоати исмоилии саросари олам. Ағламон, Франция, 10 декабри соли 1986*).

Аз моҳи декабри соли 1987 конституцияи мавриди амал қарор гирифта, муқаррароти наву қобили қабулро барои минтақаҳои мухталифи низорӣ бо мурури замон дар бар мегирад. Ба ин конституция 11 июли соли 1998 тағйири иловаҳо ворид гардидааст.

Дар преамбулаи конституцияи нав эътиқодоти исломӣ ва таълимоти исмоилӣ таҳким ёфтааст. Дар он ҷавҳари ақоиди исмоилиёни шиа ҳамчун муслмонони имомии исмоилӣ муайян шуда, калимаи шаҳодат, Ҳазрати Муҳаммад (с) паёмбари қатъӣ ва охирини Худо, ислом паёми охирини Худо ба инсоният, ҳамчунин универсалӣ (ҳаматарафа) ва абадӣ будани онро, ки дар китоби муқаддаси муслмонон – Қуръон нишон дода шудааст, тасдиқ мекунад.

Пас аз тасдиқ кардани усули ақоиди ислом, дебочаи қонуни асосии соли 1986 бар таълими имом ба унвони яке аз пешвоёни роҳнамои ҷомеа дар роҳи таълимоти динӣ ва ҳамчунин ислоҳи зиндагии дунявӣ татбиқ карда шуд.

Низоми идории мартаботи шӯроҳо дар конституцияи соли 1986, ки низоми якхелаи шӯроҳоро барои сарзаминҳои низорӣ дар нимкураи шарқӣ ва ғарбии олам мадди назар дорад, то ҳаде содатар гардонида шуд.

Бо назардошти он ки дар муддати ду даҳсолаи охир (аз солҳои 1970 то 1990) шумораи зиёди низориён ба Аврупо ва Африқо ва ҳамчунин ба минтақаи Халиҷи Форс кӯчиданд, конституцияи нав барои як қатор ҷамоатҳои низории навтаъсис низоми шӯроҳоро муқаррар кардааст. Конституция, иловатан, низоми шӯроҳоро барои як қатор ҷамоатҳо дар асоси суннатҳои низориёни Осиё ва Африқо ислоҳ кардааст.

Бар асоси ин конституция, як низоми шӯроии муттаҳид бо ҳайатҳои вобастаи он, дар 14 минтақаи ҷаҳон, ки исмоилиёни низорӣ дар ин ҷойҳо сокинанд, аз ҷумла Ҳиндустон, Бангладеш, Малайзия, Сингапур, кишварҳои Шӯроӣ ҳамкориҳои Халиҷи Форс (Баҳрайн, Кувайт, Уммон, Қатар, Арабистони Саудӣ, Аморати Муттаҳиди Араб) Покистон, Сурия, Ҷумҳурии Малагаси, Кения, Танзания, Фаронса, Португалия, Британияи Кабир, Канада ва ИМА амал мекунад. Дар ҳар яке аз ин 14 мамлакат Шӯрои миллии фаъолияти шабакаи шӯроҳои минтақавӣ ва маҳаллиро ҳидоят ва назорат мекунад. Бо салоҳиди Оғохон қаламрави ҳар як Шӯрои миллии то ба минтақаҳои ҷуғрофӣ, ки дар он ҷамоатҳои низорӣ низоми шӯроӣ худро надоранд, васеъ карда мешавад.

Конститутсияи соли 1986 як қатор созмонҳои иловагиро барои минтақаҳои низорӣ, ки Шӯрои миллии худро доранд, пешбинӣ кардааст. Ҳар як ин сарзаминҳо ҳамчунин дорои ҳайати тариқаи исмоилӣ ва омӯзиши динӣ (собик Анҷумани исмоилӣ) хоҳад буд, ки қораш тадорики таълимоти динӣ дар сатҳи тамоми ҷамоат, тайёр кардани муаллимони динӣ, тадқиқоти илмӣ ва нашри мавод доир ба паҳлӯҳои мухталифи дини ислом ва мазҳаби исмоилия аст.

Ҷолиби диққат аст, ки конститутсияи ҷадид расман ба исмоилияи низорӣ ба унвони «тариқаи исмоилия» ишора мекунад ва тариқаро ба маънои муътақидот, роҳ ё тариқ дар дин таъриф мекунад ва онро муродифи таърифи истилоҳи тариқа дар тасаввуф медонад.

Ҳайатҳои тариқа ҳамчунин масъули роҳнамоии муқиҳо ва камадияҳо дар мавзӯҳои марбут ба одоби русуми исмоилияи низорӣ хоҳад буд. Илова бар ин, конститутсияи нав дар 11 сарзамине, ки исмоилиён сокинанд, ҳайатҳо таъсис кард, то интизомии молиро дар муассисаҳои мисли шӯроҳо, ҳайатҳои тариқа ва дигар созмонҳои марказӣ, ки кӯмакҳои молӣ аз имом ё ҷомеаи низорӣ дарёфт мекунанд, таъмин намоянд.

Ҳамин тавр, конститутсияи ҷадид ҳайатҳои миллии мусолиҳа ва ҳукмиятро (арбитраж) дар 11 кишвар аз 14, ки дорои Шӯроҳои Миллӣ ҳастанд, таъсис додааст. Ин ҳайатҳо монанди додгоҳҳо ихтилофи хангоми ғайолияти тоҷирӣ ба вучудодамада ва дигар мавзӯҳо, аз ҷумла масоили оилавӣ доварӣ мекунанд. Ҳайатҳо ҳамчунин ҳуқуқ доранд нисбати низорӣ чораҳои интизомӣ бинанд.

Ҳайати байналмилалӣ мусолиҳа ва ҳукмият ҳамчунин додгоҳи дараҷаи якум, пас аз имоми ҳозир, таснифотеро, ки нисбати қарорҳои ҳайатҳои мусолиҳаҳои кишварҳо ба вучуд меоянд, додрасӣ мекунад. Аммо дар тамоми масоили марбут ба идораи умури ҷамоатҳои низорӣ қарори охириро ҳуди имом қабул мекунад.

Аз ин пас, таъйиноти *муқиҳою камадияҳо*, вазифа ва муҳлати хизматашон низ дақиқан бо салоҳдид ва қарори имом сурат мегирад.

Конститутсия якҷанд амали нораворо муайян кардааст, ки дар асоси онҳо метавон нисбати исмоилиёни низорӣ ҷазои интизомӣ (аз ҷумла аз ҷамоат рондан) қабул карда шавад. Аз ҷумлаи ҷунин амалҳо ситеза нисбати Қуръон, Пайғамбар (с), аҳли байт, шахсияти ҳозир имом, конститутсияи ҷадид, адабиёти динию мазҳабӣ, русуми мазҳабӣ ва рафтору амали ғайриқобили қабули дигар номбар шудааст.

Низомии идории шӯроҳои исмоилӣ дар якҷанд кишварҳо ва минтақаҳои Шарқи Наздик ва Осиё, мисли Эрон, Афғонистон ва болооби дарёи Аму, ки дар ин ҷо ҷамоатҳои низорӣ пароканда вучуд доранд, паҳн нашуда буд, ҳарчанд низорӣ Сурия, ки пайраи силсилаи имомони Оғохон ҳастанд, низомии шӯроҳоро фақат дар асоси конститутсияи соли 1986 пазируфта буданд. Ин ҷамоатҳои низорӣ, ки асосан ба кишоварзӣ машғул ҳастанд, таҳти роҳбарии сулолаҳои меросии *пирон*, *амирон* ё *мирон* қарор доштанд. Дар баъзе мавридҳо Оғохон намояндаи махсуси худро барои роҳбарӣ таъин мекард, ки баъзан ин намояндагон ҳамон роҳбарони маҳаллии авлодӣ буданд.

Мақони суқунати *пирони* ҷамоати ду тарафи дарёи Панҷ Бадахшони Афғонистон буда, робитаи онҳо бо ҷамоати Бадахшони Тоҷикистон дар низомии онвақтаи Шӯравӣ манъ буд.

Пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҷамоати исмоилии Тоҷикистону Афғонистон имконият дод, то аз доираи ҳуқуқи конститутсияи соли 1986 бархурдор бошанд. Оғохон робитаҳои худро бо Ҳукумати Тоҷикистон ба роҳ монд.

Ҳангоми вохӯриҳо ва суҳанрониҳои худ Шохзода Карим Оғохон IV дар дигар кишварҳо доир ба амалишавии ғайолияти созмонҳо дар Тоҷикистон изҳори андеша намудааст:

«... Ҷамоатҳои дигаре дар соири нуқоти ҷаҳон ҳастанд, ки ҳатто, имрӯз бисёр ғақир ҳастанд ва дар шароити душворе зиндагӣ мекунанд. Масалан, ман дар бораи ҷамоатҳои Афғонистон ва ҷамоатҳои Осиёи Миёна, ҷамоатҳои Тоҷикистон фикр мекунам ва дар тайи даҳаҳои оянда муҳим хоҳад буд, ки зарфиятҳои барои пуштибонӣ аз ин ҷамоатҳо эҷод кунем, то онҳо битавонанд дар пайи сифати беҳтаре аз зиндагӣ бошанд. Ва ин ба маънои эҷоди муассисоте аст, ки доираи амалашон бисёр густурдатар аз он бошад, ки то ба имрӯз будааст. Ва фикр мекунам фарзандони рӯҳониам ҳис мекунанд, ин амр аз тариқи муассисоти имомат дар ҳоли амалӣ шудан аст ва ҷамоат дар ҳоли пешрафт аст. Мо акнун дар пайи асаргузори дар миқёси васеътаре дар Осиё ва Африка ҳастем...» (Иршоди Шохкарим ал-Ҳусайнӣ Оғохонӣ VI, Найробӣ, Кения, 15 августи 2007).

«...ва намехоҳам, ки боз ҳам шоҳиди фақр бошам ва бубинам, ки солхӯрдагон дар заҳмат ҳастанд ва намехоҳам дар миёни мардум ихтилоф бубинам. Мехоҳам ҷамоатҳои Афғонистон ва Тоҷикистон пеш биёянд, мехоҳам муассисоти ҷамоати мо дар заминаи қорашон пешрав бошанд, то дар ҳар ҷое ки ҷамоат дар даҳаҳои оянда бошанд, битавонанд бо итминон ба ояндаи худ нигоҳ кунанд. Ин орзуи ман барои ҷамоатам аст...» (*Иршоди Шоҳкарим ал-Ҳусайнӣ Оғохонӣ VI, Доруссалом, Танзания, 17 август 2007*).

Таълиқ (мақтуб) 10 декабри соли 1986, ки ба ҷамоати исмоилии саросари ҷаҳон фиристонида шуда буд, ба ҷамоати Тоҷикистон ҳангоми сафари Имом ба Тоҷикистон соли 2012 расонида шуд.

«...Дар ҷаҳорҷубаи конституция, қоидаҳо ва низомномаҳо тасдиқ карда мешаванд. Ин асл минбаъд дар Тоҷикистон низ амалӣ карда мешавад...» (*Таълиқ Шоҳкарим ал-Ҳусайнӣ Оғохонӣ VI, Душанбе, Тоҷикистон, Маркази исмоилия, 4 апрели 2012*).

Ҷаъолияти институтҳо ва барномаҳои Оғохон баъд аз сафари Оғохонӣ IV ба Тоҷикистон дар санаи 4 апрели 2012 расман эътироф карда шуд. Дар натиҷаи ин сафар, ду ҷониб, ҳамкорихоро байни Ҳукумати Тоҷикистон ва Имомати исмоилия дар тавсеаи институтҳо ва барномаҳо, дубора дида бароманд, ки он ба дигаргунӣ ва инкишофи имкониятҳои ҳозираи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар Тоҷикистон ҷавобгӯ бошанд. Таъсис додани сохтори соҳавии ҷамоат барои ҷамоати Тоҷикистон қадами таърихӣ пешрафти ҷаъолияти Мавлоно Ҳазир Имом ҷиҳати шинос намудани ниҳодҳои конституционӣ исмоилӣ ва ҷараёни татбиқномаӣ дар ин кишвар, умуман ба монанди онҳое, ки дар дигар қисматҳои ҷаҳон таъсис дода шудаанд, ба ҳисоб меравад.

Конституцияи нави мусалмонони шиъаи имомии исмоилӣ аҳамияти ҳамаҷонибаи таълим ва роҳнамоии имоми ҳозираи низориро таъкид карда, ба таври қатъӣ изҳор мекунад, ки имом аз рӯйи мақом ва мувофиқи имони пайравонаш дорои ҳуқуқи комили роҳнамоӣ бар ҳамаи умури мазҳабӣ ва ҷамоати низорӣ аст. Дар ҳудуди 20 модаи он вазъи маъмурӣ, ташкили ҷаъолияти созмонҳо ва идораҳои Оғохон, татбиқи ҷазоҳои интизомӣ, танзими муносибатҳои оилавӣ, рамзҳои имомат (тоҷ, парчам, байрақ ва наъшиди (гимн) Имом), сарфароз гардонидан бо унвонҳо, мартабаҳо ва мукофоту медалҳо, тартиби қатъгардӣ ва тағйирёбии конституция инъикос ёфтаанд.

Қобили таъкид аст, ки аз замони имоми аввалӣ - Алӣ ибни Абутолиб имомон меъёрҳои ахлоқӣ ва конституцияҳо дар асоси арзишҳои исломии ягонагӣ, бародарӣ, адолат, тоқатпазирӣ ва хайрхоҳӣ тасдиқ ва пешкаш намудаанд.

АДАБИЁТ

1. Amiji H. M. Some notes on religious dissent in nineteenth-century East / H.M. Amiji. Zanzibar: "Africa African Historical Studies", Volume 4, Issue 3, 1971. – 616 p.
2. Қозидавлат Қ. Дидор / Қ. Қозидавлат -Душанбе: Шарқи Озод, 1994.-с. 60.
3. Kamaluddin A. M. Tariqah and Constitution/ A. M. Kamaluddin. "National Council Hall", Karachi: 2008, 50 p.
4. Mumtaz A.T. "Ismaili Constitution". A.T. Mumtaz *Encyclopaedia of Ismailism*. <http://www.ismaili-net.com/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=252>.
5. Дафтари Ф.Исмоилиён: таърих ва ақоид /Ф. Дафтари; тарҷумаи А. Маҳмадназар. М.: Ладомир, 1999. – 816 с.
6. Фарход Д. Мухтасаре дар таърихи исмоилия (суннатҳои як ҷамоати исмоилия) / Д. Фарход; тарҷумаи Фаредун Бадрай, Д. Нодир. -2003. – 368 с.
7. Ҳазрати М. Ислом: равия, мазҳаб ва фирқаҳои он/ М. Ҳазрати, И. Саъдиён. -Душанбе: Ориён, 1992. – 222 с.
8. Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law/ Mohamed Jindani, Dispute Resolution in the Shī‘ā Ismā‘īlī School in Islamic Law: A Case for Legal Pluralism in the United Kingdom. pp.: 141–150 (10) / General editors: Eugene C., Martin Lau, Leiden/Boston, Volume 12, 2005–2006
9. Rules and Regulations of the Khoja Shia Imami Ismaili Council: Documents. – Zanzibar, 1905. 36 p.
10. Матроби М.Х. Историко-правовые аспекты конституции мусульман исмаилит шиитского имамата / М. Х. Матроби, //Вест. ТГКУ. - 2013. № 2.– С. 43-46.
11. [Захираи электронӣ] http://lawsuit2010.com/copy_copy_lawsuit.html.
12. [Захираи электронӣ] <http://www.ismaili-net.com/modules>.
13. [Захираи электронӣ] www.iis.ac.uk/articles
14. [Захираи электронӣ] http://www.simerg.com/leaning_articles

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ МУСУЛЬМАН ИСМАИЛИТОВ ШИИТСКОГО ИМАМАТА

Новая исмаилитская конституция по сравнению с предыдущей конституцией является единственным международным документом для исмаилитов всего мира. Данная конституция определяет статус Имама как секулярно-религиозного лидера, положение Организации развития Агахана, личные отношения между исмаилитами и их правовое и административное положение. В данной статье даётся обоснованный правовой анализ содержательных частей данной конституции.

Ключевые слова: Имам, конституция, талика, исмаилитская тарикат, Комитет по конституционным реформам, Организация развития Агахана.

THE JURIDICAL ANALYSIS OF THE NEW CONSTITUTION OF THE SHI'A IMAMI ISMAILI MUSLIMS

The new constitution in comparison with previous constitution is an international single document for Ismail is of the whole world. This constitution defines the status of the Imam as the secular-religious leader, the situation of the Aghakhan Development Organization, the personal relations between Ismail's and their legal-administrative situation. In this article is given reasonable legal analysis substantial part of the constitution.

Key words: Imam, Constitutions, Taliqa, Ismail Tariq at, Constitution Review Committee (CRC), Aghakan Development Organization

Сведения об авторе: *Матроров М.Х.* - аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 93-532-55-05; E-mail: matrob.matrobov@gmail.com

К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ "АЛИМЕНТЫ" И "АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА"

Бахмани Насер Ширага
Таджикский национальный университет

В условиях современной жизни алиментные правоотношения приобретают особое значение и поэтому заслуживают достаточно пристального внимания со стороны государства. Несмотря на то, что алиментные правоотношения являются одним из важнейших понятий семейного права, в законодательстве не определена его дефиниция.

Понятие правового отношения является одним из основных в юридической науке. Понятие права как системы норм, установленных или санкционированных государством, раскрывает нам одну из сторон правовой действительности[1]. Правовые отношения есть отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами прав и состоящие во взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения.

Под содержанием правоотношения традиционно понимается то, что собственно связывает субъекты определенного правоотношения, т. е. их права и обязанности.

Наиболее распространенным взглядом на сущность субъективного права в юридической литературе является то, что субъективное право может быть определено как юридически гарантированная мера возможного поведения субъекта[2]. Юридическая обязанность понимается как предписанная обязанному лицу мера должного поведения, основанием которого является предписанная законом необходимость.

Однако, П.В. Крашенинников отмечает, что субъективное право (на получение содержания) и корреспондирующая этому обязанность предоставлять содержание не определяются и по общему правилу не могут быть определены достаточно четко[3]. Он пишет, что оно включает в себя обеспечение потребностей в питании, одежде и т.д.[4].

Что касается понятия «алиментов», то в юридической литературе оно поднималось несколько раз. Одни ученые считают, что алименты – это содержание предоставляемое в принудительном порядке. О. С. Иоффе, давая определение алиментного обязательства, отмечал, что «оно представляет собой правоотношение, направленное на обеспечение принудительного исполнения в точно установленных размерах обязанности одного члена семьи по предоставлению содержания другому[5]». Данное понимание алиментов сложилось в советское время, и имеет место до сих пор в обычной жизни. Поэтому вряд ли можно согласиться с Е.С. Емельяновым, который пишет: «В период советской власти считалось, что алиментное обязательство может иметь место, независимо от того, предоставляется ли содержание добровольно или принудительно[6]». Лишь в специальной юридической среде существует иное понимание алиментов. Как справедливо отмечает А.М. Нечаева «цель алиментов одна - материальное обеспечение нуждающегося

нетрудоспособного члена семьи, налицо единство, сходство целей норм права и морали[7]». Е.М. Ворожейкин писал, что алименты - это помощь, оказываемая одними членами семьи другим[8]. Право на алименты вытекает из принципа семейного права, который направлен на приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, поскольку эти лица обычно являются наиболее «слабыми» участниками семейных отношений. Этим лицам обычно сложнее, чем другим членам семьи, «постоять за себя», они наиболее уязвимы. Целью установления алиментных обязательств является материальное обеспечение членов семьи, нуждающихся в помощи, учитывающее неравномерное закрепление имущества среди членов семьи, а также способность извлекать доходы от своего труда и капитала.

Наряду с понятием алименты употребляется также дефиниция алиментные обязательства.

Как нам известно, понятие обязательства происходит от слова «обязанность», которая понимается как «юридическая обязанность - это мера должного поведения обязанного субъекта, т.е. обусловленная требованием юридической нормы и обеспеченная возможностью государственного принуждения необходимостью определенного поведения, определенных действий[9]». Если от субъективного права можно отказаться, т.е. не использовать его, то от юридической обязанности отказаться нельзя. В советское время поднимался вопрос о том, в частности, Н.М. Ершовой, которая предлагала не использовать термин «обязательство» в отношении алиментов, а считала правильным использование понятия «обязанностей»[10]. Как мы видим, возможность применения принуждения сопровождало понятие алиментов.

В современный период развития семейного права также алиментное обязательство рассматривается с позиции обязанности. Л.М. Пчелинцева пишет, что алиментное обязательство является семейным правоотношением, по которому в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать[11]. М.В. Антокольская придерживается близкой точки зрения и считает, что «алиментное обязательство представляет собой правоотношение, возникающее на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать[12]. Д.А. Медведев стоящий на позициях зависимости семейного права от гражданского, пишет, что «алиментное правоотношение является гражданским правоотношением, по которому алиментнообязанное лицо (плательщик) обязуется предоставлять другому лицу (получателю алиментов) имущественное содержание на условиях, установленных семейным законодательством и соглашением сторон[13]. С.П. Гришаев отмечает, что «алиментные обязательства - обязательства особого рода; они возникают на основе императивных норм семейного права, характеризуются сложным субъектным составом и элементом публичности[14]».

Учитывая разноплановость понятия «обязательство», многие используя термины «гражданско-правовые обязательства» и «алиментные обязательства», не различают их. К таким ученым, в частности относится Б.А. Джандарбек, который не различает гражданско-правовые и алиментные обязательства, ставя между ними знак равенства и отмечая, что алиментные обязательства, принадлежат к группе обязательств и сохраняют многие отличительные признаки гражданско-правового обязательства по передаче имущества (в первую очередь – денег) в собственность кредитора – лица, имеющего право на получение алиментов[15]. О.Ю. Косова считает, что алиментные обязательства, обладают правовыми качествами, присущими и другим обязательственным правоотношениям, однако, время считает, что они не могут быть включены в систему гражданско-правовых обязательственных правоотношений. Она отмечает, что существует ряд обязательств, связанных с предоставлением содержания[16]. О.В. Капитова, анализируя российское семейное законодательство, отмечает, что к алиментным правоотношениям можно применить общегражданские положения обязательственного права: во-первых, раздел Семейного кодекса называет алиментные отношения обязательственными, поскольку категория «обязательство» может использоваться в любой частноправовой отрасли (в том числе и семейном праве, где взаимопроникновение частноправовых категорий проявляется особенно отчетливо); во-вторых, Семейный кодекс закрепляет возможность применения норм ГК к регулированию семейных правоотношений при отсутствии соответствующих норм СК, если это не противоречит

существованию семейных отношений (понятие «алиментные отношения» СК не определены)[17].

С.Н. Тагаева пишет, что «алиментные обязательства являются специфичным институтом семейного права, основной задачей которого является поддержание одного члена семьи за счет другого путем установления обязанности по содержанию, которая в большинстве случаев обеспечивается принудительной силой государства[18]». Наличие алиментных правоотношений в обществе свидетельствует о различной принадлежности материальных ценностей отдельным лицам в семье, а также различной способностью этих лиц получать доходы и иные заработки за свой труд и за свой капитал.

В юридической литературе существует спор о том, что являются ли понятия «содержание» и «алименты» тождественными. Ю.Ф. Беспалов также отмечает, что содержание включает в себя как алименты, так и все другие виды материальной помощи, создающие благоприятные условия для развития ребенка. Алименты лишь частично покрывают необходимые потребности ребенка, а содержание может выходить за рамки необходимых видов помощи и потребностей (обеспечение пищей, одеждой, учебными принадлежностями и т.п.)». Содержание – это расходы на дополнительные занятия по дисциплинам общеобразовательных учреждений, обучение в специализированных школах, расходы на отдых, лечение и на приобретение аудио-, видеотехники, литературы и др[19]. П.В. Крашенинников отмечает, что законодательство, указав, «обязанность одного лица содержать другое, не вмешивается в нормальный ход событий. Вместе с тем лицо, имеющее право получать содержание, может потребовать уплаты алиментов[20]». В свою очередь, Б.А. Джандарбек отмечает, что эти понятия синонимичны и непосредственно понятием, отражающим существование имущественной обязанности родителей по отношению к детям, является «содержание»[21]. Алименты являются правовой формой, обеспечивающей содержание ребенка принудительно, когда указанная обязанность не выполняется добровольно. А.М. Нечаева, рассматривая алиментные отношения родителей и детей, пишет, что понятия «алименты» и «содержание» не совпадают. Она отмечает, что содержание более широкое понятие, а алименты являются его разновидностью, хотя и обладают своими признаками, их много и они не равноценны, но и взятые вместе дают представление об алиментных обязательствах родителей перед своими несовершеннолетними детьми[22].

По нашему мнению, понятие содержание является понятием более широким и включает в себя различные формы материальной поддержки семьи, например, со стороны государства (в рамках социального обеспечения) или в рамках земляческих, соседских и иных отношений, иногда не имеют количественной характеристики. Например, родитель полностью обеспечивает все потребности ребенка и бывшей супруги. Алименты в свою очередь, несмотря на то, что могут взыскиваться и в добровольном порядке, они имеют свой размер. Они обеспечивают минимальный необходимый объем материальной поддержки алиментополучателя.

Современная наука семейного права отошла от признака «принуждения» в понятии алиментов. Безусловно, это связано с возможностью заключения соглашения об уплате алиментов между сторонами алиментного правоотношения. То есть диспозитивные начала семейного законодательства изменили и сущность алиментного правоотношения. Но, однако, возможность применения государственного принуждения осталась даже при заключении соглашения об уплате алиментов, поскольку нарушение установленного порядка может повлечь обращение к судебным исполнителям с требованием принудительного исполнения алиментной обязанности на основании исполнительного листа.

Алиментное обязательство выступает как охранительная стадия развития регулятивного отношения по представлению содержания, а алименты - как строго определенное по форме и размеру материальное выражение содержания, предоставляемого принудительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы общей теории права и государства /Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. Москва: Инфра-Норма, 2001. С.186. - 832 стр.
2. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Правоведение. -1998. -№ 4. -С.138. [С. 129-142].
3. Крашенинников П.В. Семейное право / П.В. Крашенинников. -Москва: Статут, 2008. -С.188.
4. Там же.

5. Иоффе О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. – Ленинград: Ленингр. ун-та, 1965. – Т. 3. – С. 262. – 447 стр.
6. Емельянов Е.С. К сущности алиментных обязательств //Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения / Е.С. Емельянов. Мат. научн. практ. конф. (21 февраля 2011 г. Уфа)/ Под ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. –Уфа, 2011. –С.90. [С. 89-96].
7. Нечаева А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. Актуальные проблемы теории и практики // Справочная правовая система «Гарант». –С.44.
8. Ворожейкин Е.М. Советское семейное право / Е.М. Ворожейкин, А.М. Белякова. – Москва: Юридическая литература, 1974. –С. 116. 303 стр.
9. Общая теория права и государства./ Под ред.В.В. Лазарева. –Москва: Юристъ, 2001. –С.126. – 520 с.
10. Ершова Н.М. Имущественные отношения в семье / Н.М. Ершова. –Москва :Наука, 1979. –С.19.
11. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Л.М. Пчелинцева. –Москва: Норма, 2006. – С. 137. –816 стр.
12. Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. Учебник. –Москва: Юрист, 1996. –С. 248. – 366 стр.
13. Медведев Д. А. Понятие и виды алиментного обязательства / Д. А. Медведев. /Гражданское право - Т.3. /Под. ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. Москва: ПБОЮЛ Л.В., 2000. –С. 481. – 632 стр.
14. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах / С.П. Гришаев. //Электронная система «Гарант» [Дата обращения 12.09.2012]
15. Джандарбек Б.А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Республике Казахстан / Б.А. Джандарбек. //Дисс... д.ю.н. Алматы, 2010. –С.158. –372 с.
16. Косова О.Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи / О.Ю. Косова. //Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. –Москва, 2005. –С.13. –54 с.
17. Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации / О.В. Капитова. //Дис... канд. юрид. наук. –Москва, 2009. –С.15. –177 с.
18. Тагаева С.Н. Международно-правовое регулирование алиментных обязательств в Республике Таджикистан и Федеративной Республике Германия / С.Н. Тагаева. // Давлат ва ҳуқуқ (Государство и право). –Душанбе, 2011. –№1. –С. 38. [35-42 с.]
19. Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации / Ю.Ф. Беспалов. //Дис... д.ю.н. –Москва, 2002. –С.166. –348 с.
20. Крашенинников П.В. Указ. раб. С. 189.
21. Джандарбек Б.А. Указ. раб. С. 158.
- Нечаева А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. –Москва, 1998. –С. 251.

К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ "АЛИМЕНТЫ" И "АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА"

В условиях современной жизни алиментные правоотношения приобретают особое значение и поэтому заслуживают достаточно пристального внимания со стороны государства. Несмотря на то, что алиментные правоотношения являются одним из важнейших понятий семейного права, в законодательстве не определена его дефиниция. Под содержанием правоотношения традиционно понимается то, что собственно связывает субъекты определенного правоотношения, т. е. их права и обязанности. Алиментное обязательство выступает как охранительная стадия развития регулятивного отношения по представлению содержания, а алименты - как строго определенное по форме и размеру материальное выражение содержания, предоставляемого принудительно.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, содержание, правоотношения, юридическая обязанность.

THE CORRELATION OF THE NOTIONS OF "ALIMONY" AND "ALIMONY OBLIGATIONS"

In conditions of modern life, alimony and child support is of particular importance and therefore deserve very close attention from the state. Although alimony and child support are one of the most important notions of family law, the legislation does not specify its definition. Under the relationship maintenance traditionally refers to what actually binds to the specific subjects of legal relations, i.e. their rights and duties. The alimony obligation acts as a protective stage of development of regulatory relations on the presentation of the contents and support as strictly defined by the shape and size of material expression of content force.

Key words: alimony, alimony obligations, content, legal, legal duty.

Сведения об авторе: *Бахмани Насер Ширага* – соискатель Таджикского национального университета

ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТИ МАЪНАВӢ (ЗЕҲНӢ) ДАР ҲУҚУҚИ ЭРОН

Фарзод Чалилиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ба иллати таҳаввулоти иҷтимоиву иқтисодӣ ва санъатӣ қавонини ҳуқуқи маънавӣ дар ҷавомеи аврупоӣ ва ғарбӣ зудтар аз Эрон ва дигар кишварҳо матраҳ шуд.[1] Дар Эрони пеш аз асри Ризошоҳ ҳеч гуна қонуне дар бораи ҳуқуқи маънавӣ вучуд надошт ва китобҳои, ки чоп мешуд, маъмулан, ҳаққи тақлид ва чопро маҳфуз эълон мекарданд, бидуни ин ки замонати иҷроӣ дошта бошанд. Дар воқеъ ибораи «ҳаққи табъ» маҳфузи чизе ҷуз ибораи суварӣ ва ғайринофиз набуд.[2]

Дар тайи даврони ҳукумати Ризошоҳ чандин қарордоди дучониба ва чандҷониба бо кишварҳои Олмон, Испания ва Италия ба тасвиб расид. Аввалин қарордоди ҳуқуқи маънавӣ дар Эрон байни давлати Эрон ва Олмон дар ҷиҳати ҳимоят аз ҳуқуқи падидоварандагони осори фарҳангӣ дар обонмоҳи соли 1309 тавассути маҷлиси Шӯрои миллӣ таъйид шуд. Дар ин қарордод ду давлат муттаҳид шуданд, ки атҳои ду кишвар дар заминаи ҳуқуқи маънавӣ аз асли тасовии ҳуқуқ бархурдор бошанд. Аввалин моддаи ин қарордод муқаррар мекунанд: «Ҳар қонун, ки дар заминаи ҳифзи ҳуқуқи падидоварандагон дар Эрон тасвиб шуд, атҳои олмонӣ монанди атҳои эронӣ аз он истифода хоҳанд кард ва агар қонун дар Олмон тасвиб шуд, атҳои эронӣ монанди атҳои олмонӣ аз мазоёи он бархурдор хоҳанд буд ва дар натиҷа мутасови алҳуқуқ хоҳанд шуд».[3]

Нахустин рӯйкарди қонунӣ ба масъалаи ҳуқуқи маънавиро бояд дар маводи 245, 246, 247 ва 248* аз фасли ёздаҳуми қонуни ҷазои мусавваби 15 мурдоди 1310 ҷустуҷӯ кард, ки таҳти унвони «Дасиса ва тақаллуб дар касбу тиҷорат» ва сирфан аз бобати таъйини замонати иҷро дар садади ҳимоят аз осори фарҳангӣ баромадааст. Гарчи ин мавод пеш аз он ки дар мақоми шиносии ин ҳақ бошанд, дар мавзӯи дафъи таҷовуз аз он буданд.

Маводи мавриди ишора аз қонуни ҷазои 1310, ки дарвоқеъ тарҷумаи маводи 425 то 429 қонуни ҷазои Фаронса буда, барои ҷопи асари падидоварандаи дигаре бидуни иҷозаи вай истифода аз осори падидоваранда дар асари дигарӣ бидуни зикри маъхаз, фурӯш ё вориди хоки кишвар кардани асари падидоварандаи дигарӣ ва ҷопи асари дигаре бо нома ғайр аз соҳиби асар, пардохти ғаромат пешбинӣ кардааст.[4]

Ба дунболи густариши иртибототи фарҳангии байналмилалӣ ва маршрут шудани ин иртиботот аз сӯйи бархе аз давлатҳои хориҷӣ ба тасвиби қонуни хос барои ҳимоят аз падидоварандагон ва афзоиши интишори китоб, ниёз ба қавонини ҳимояткунанда аз падидоварандагон рӯз ба рӯз бештар шуд. Аз ин рӯ, нимаи дувуми соли 1334, 22 нафар аз намоёндагон тарҳе дар нуҳ модда ва ду табсара, тадвин ва тақвими маҷлиси Шӯрои миллӣ карданд. Ин тарҳ дорои навоқис ва костихое буд, аз ҷумла ин ки ҳамаи гунаҳои осори фарҳангиро дар бар намегирифт, ба ҳаққи маънавии соҳиби асар ишора надошт ва дар он мабдҳои барқарории ҳаққи падидоваранда таъйин нашуда буд ва миёни ҳадди ақал ва ҳадди аксари муҷозотҳои пешбинишуда таносубе ба ҷашм намехурд ва ғайра. Ин тарҳ пас аз ироа дар ҷаласаи аланӣ ва ирҷои он ба комиссияи фарҳангӣ дар он ҷо бедифоъ монд ва ба фаромӯшӣ супурда шуд.

Пас аз ду сол, дар соли 1336 ба иллати фишори ҳунармандон ва муаллифон, давлат лоиҳаи қонун мавсум ба «Лоиҳаи таълифи тарҷума» муштамил бар шонздаҳ модда ва се табсара ба маҷлиси сано таслим кард, ки боз ҳам бо тавачҷуҳ ба ишқолҳои муҳтавоӣ ҳаммонанди тарҳи қаблӣ ақиб монд.[5]

Лоиҳаи қонуни ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ба унвони натиҷаи мутолиоти конвенсияҳои фарҳанг ва додгустарии маҷлиси сано, ки дар авохирӣ баҳмани соли 1338 дар 18 модда ва як табсара таҳия шуда буд, ба сарнавишти маводи пешин дучор шуд. Соли 1343 низ Вазорати иттилоот тарҳе бо унвони «Моликияти адабӣ ва ҳунари» дар 97 модда таҳия кард, ки ин роҳ ба ҷое набурд.[6]

Билоҳирав, дар соли 1347 лоиҳаи «Ҳимоят аз муаллифон ва мусаннифон ва ҳунармандон», ки дар соли 1346 ба кӯшиши Вазорати фарҳанг ва ҳунари вақт бо ҳамкории муҷриён таҳия шуда буд, дар обонмоҳ тақдими маҷлис шуд ва бо номи

* Моддаи 245: Ҳар кас таснифи ё таълифи дигареро аам аз китоб ва рисола ва нақша ва тасвир ва ғайра бидуни иҷозаи мусанниф ва муаллиф ё касе, ки ҳаққи таълифро аз мусанниф ё муаллиф таҳсил намудааст, куллан ё баъзан ё шахсан ё ба тавассути дигарӣ ба таъб бирасонад ба таъдияи ғаромат аз панҷоҳ ило панҷсад туман маҳкум хоҳад шуд. Муҷозоти фавқ муқаррар аст ва дуи ин, ки муртақибӣ тасарруфоти ҷузъия ҳам дар тасниф ё таълиф, ки бидуни иҷоза ба таъб расонидааст намуда бошад ва маълум шавад, ки тасарруфоти мазбур фақат зоҳир ва фирор аз таъкиб аст.

Моддаи 246: Касе, ки дар таълиф, тасниф ё таҳриротӣ матбуа худро дар ғайри мавриде, ки иқтибос махсуб мешавад айни ҷумали таълиф ва тасниф ё таҳрири дигареро бидуни зикри исми муаллиф ё мусанниф ё муҳаррир зикр кунад, ба ҳадди ақали муҷозоти мазкура дар моддаи фавқ маҳкум хоҳад шуд.

Моддаи 247: Ҳар кас китоб ё дигар ашёи мазкура дар моддаи 245-ро бо илму иттилоъ бифурӯшад, ё ба маърази фурӯш дароварад ё ба хоки Эрон ворид кунад, ба таъдияи ғаромат аз 25 ило 200 туман маҳкум хоҳад шуд.

Моддаи 248: Ҳар кас таснифи дигареро аам аз китоб ва рисола ва нақшаву тасвир ва ғайра ба исми худ ё шахси дигаре ғайр аз муаллиф таъб намояд ба таъдияи ғаромат аз 100 ило 1000 туман маҳкум хоҳад шуд.

«Қонуни ҳимоят аз ҳуқуқи муаллифон, мусаннифон ва ҳунармандон» дар ёздаҳуми даймоҳи соли 1347 дар маҷлиси Шӯрои миллӣ ба тасвиб расид.

Ин қонун бо 33 модда ва 3 табсара бо табаият аз қонуни Фаронса* ва қонуни намунаи ЮНЕСКО ва ВИПО низоми ҳимоятии нисбатан комидро поярезӣ кард, ки дар он илова бар таърифи муаллиф ва мусанниф, эҳсои осори адабӣ ва ҳунари мавриди ҳимоят, ҳуқуқи моддӣ ва маънавий падидоваранда бо баёни вижагиҳои ин ҳуқуқ, ба тафқиқ баён шуда, тамоили муқаннаи эрониро ба низоми «ҳаққи муаллиф» ва «куперойт» нишон медиҳад. Ин қонун ҳамчунин ҳовии муддати ҳимоят ва замонаи иҷроҳои нақзи ҳуқуқи падидоварандагон аст.[7]

Бар асоси моддаи 32 ин қонун, ҷаҳор мода - 245, 246, 247 ва 248, ки дар қонуни мучозоти умумии Эрон мусавваби 1304 дар хусуси ҳимоят аз ҳаққи падидоваранда ба тасвиб расида буд, бардошта шуд. Ойинномаи иҷроии ин қонун дар таърихи ҷаҳоруми даймоҳи соли 1350 ба тасвиби ҳайати вазирон расид.

Пас аз соли 1348 то соли 1379 ба ҷуз муқаррароти пароканда қонуни дигаре дар заминаи ҳуқуқи маънавий тавдин нашуд.

Бо зухури компютер, лузуми ҳимоят аз падидоварандагони барномаҳои роёнаӣ ё нармафзорҳо эҳсос мешуд. Дар натиҷа дар соли 1379 қонуне тахти унвони «Қонуни ҳимоят аз падидоварандагони нармафзорҳои роёнаӣ» тавдин шуд. Ин қонун ҳарчанд ҳалои қонуне дар заминаи ҳимоят аз падидоварандагони нармафзорҳо пур мекунад, вале дар амал бо эҷоди низоми ҳимоятии мустақил аз низоми ҳуқуқи маънавий осори фарҳангӣ, падидоварандагони нармафзорҳо ва ширкатҳои нармафзорӣ ва низ додгоҳҳо бо мушкилоти асосӣ мувоҷеҳ сохтааст. Дар воқеъ бар эродҳои мутааддиде, ки ба лиҳози ҳуқуқӣ ба ин қонун ворид аст, эроди аслии он қатъи робита бо қавонини солҳои 1348 ва 1352 аст, ба гунае ки қонуни соли 1379 дар ҳеҷ заминае камтарин ирҷое ба ин ду қонун накарда, дар натиҷа на танҳо бархурдории падидоварандагони нармафзорҳо аз ҳуқуқи молӣ ва ахлоқӣ, ки дигар падидоварандагони осори фарҳангӣ аз он баҳраманд бо тардид мувоҷеҳ шуда, балки қонуни соли 1379 фоқиди замонаи иҷроҳои кайфарӣ ва маданияи муносиб ва муассир дар қиболи нақзкуандагони ҳуқуқи падидоварандагони нармафзорҳост. Ҳарчанд ойинномаи иҷроии ин қонун, ки дар соли 1383 ба тасвиб расида, талош намудааст, то навоқиси мутааддиди қонунро бартараф созад, вале бо тавачҷуҳ ба ин ки муқаррароти он эътибори қонунӣ надоранд, аз ироаи ҳимоятҳои маданӣ ба Қонуни тичорати электронӣ соли 1382 охири муқаррараи қонунӣ аст, ки бахшери ба ҳуқуқи мучовир ё муртабит ихтисос додааст. Фасли аввал аз мабҳаси дувуми боби сеуми ин қонун бо унвони «Ҳимоят аз ҳаққи муаллиф» бар асоси маводи 62 ва 63 ҳуқуқи маънавий тамоми шохаҳои мубодилоти электронӣ ҳимоят шуда, маводи 74 ва 76 он қонун низ ба баёни замонаи иҷроҳои кайфарии нақзкуандагони ҳуқуқи дорандагони ҳуқуқи маънавий ва алоими тичорӣ пардохтааст. Ин муқаррарот алорағми эродҳои фаровоне, ки бар онҳо ворид аст аз аҳамияти ҳосе бархурдоранд, зеро аввалин муқаррароти қонунӣ ҳастанд, ки кӯшидаанд аз падидоварандагони осор ва маҳсулоти фикрӣ ва дигар ҳуқуқи маънавий дар муҳити дичитолӣ ва электронӣ ҳимоят кунанд.[8]

Ақсоми ҳуқуқи молии падидоваранда. Падидоваранда ҳаққи инҳисории ҳар гуна баҳрабардорӣ молӣ аз асарро дорад. Ба ибораи дигар, ҳар гуна тасарруф дар асар, ки мутазамини истифодаи молӣ бошад, мутааллиқ ба падидоваранда аст. Қонунгузории Эрон дар моддаи 3 ва 5 қонуни соли 1348 ва моддаи 1 қонуни соли 1352 ва соли 1379 аз ин ҳуқуқ ба ҳуқуқи моддӣ таъбир кардааст. Муҳимтарин ҳуқуқ ва имтиёзоти молии падидоваранда дар Эрон ба ин қарор аст:

1. Ҳаққи нашр* ва таксир. Падидоваранда бо наشري асар зимни дар ихтиёри умум қарор додани он ба баҳрабардорӣ молӣ аз он ноил мегардад. Нашр ва таксирро ҳар амале тавсиф кардаанд, ки «мунҳасир ба сохтан ё таҳияи намунаҳои дигаре аз асари аслий мешавад, аз ҷумла забти механикӣ бар рӯи наворҳои забти савт, сафаҳоти мусиқӣ, наворҳои видеоӣ, чоп ва афсети китоб, аккосӣ, гравюра,

* Қонуни ҳаққи муаллифи Фаронса мусавваби 11 март 1957 шомили 82 модда аст.

* Дар хусуси ҳаққи нашр дар ҳуқуқи Эрон ва дигар кишварҳо таъбирҳои мухталифе вучуд дорад. Ҳаққи нашрро ба маънои ҳаққи афшор ва ошкор сохтани асар дар назар бигирем аз масодики ҳуқуқи маънавий хоҳад буд. Ҳамчунин аст, агар ба маънои намоиш ба кор бибарем, ҳамон тавр ки моддаи 6 ойинномаи қонуни 1379 чунин кардааст, аммо гоҳе ҳаққи нашрро мутародифи таксир ба кор мебарем, ки дар ин маврид дар воқеъ бояд аз ҳаққи интишор сухан гуфт.

клише, қолабрезӣ, таҳияи негативҳо, филмҳои синамоӣ, интиқол бар рӯи дискҳои компютерӣ ва микрофилм ва назоири он».*

Бо таваҷҷуҳ ба таърифи ироашуда аз нашру таксир, мушаххас мешавад, ки аз як сӯ шакл ва наҳваи таксир аҳамият надорад ва аз ҷониби дигар, ҳаққи таксир метавонад мустақим ё ғайримустақим, муваққат ё доимӣ бошад.

Ба ибораи дигар, таксир илова бар равишҳои мавриди ишора, мумкин аст аз тариқи ҳуруфчинӣ, фотокопӣ, микрофилм, тундनावисӣ ва алифбои нобиноён низ сурат пазирад. Ин мисолҳо нишон медиҳад, ки моҳияти қолиб ва бакоргирифташуда барои таксир камтарин аҳамияте надорад. Дар натиҷаи қолаби электронӣ монанди дискет, лавҳи фишурда ва сабту забти асар бо истифода аз равиши дигитолӣ метавонад ба манзури таксири асар ба кор раванд.

Агар асари аккосӣ ибтидо ба сурати қоғазӣ нашр ва арза шуда бошад, ироаи нусхаҳои он ба сурати тасвирӣ ва дигитолӣ ва дар қолабҳои электронӣ, таксир маҳсуб мешавад. Бинобар ин, интишори як асари мусиқӣ дар қолаби дискет ва лавҳи фишурда, барномаҳои радиояӣ ба сурати навишта, осори графикӣ ё таҷассумӣ тавассути акс ё синамо, забти сахнаӣ як филм аз тариқи аккосӣ ба ҳангоми филмбардорӣ таксир талаққӣ хоҳад шуд.

Ҳамчунин забт ва ироаи моддии асар новобаста аз ин ки бар асоси асли асар сурат гирифта бошад ё нусхаи сонавӣ, аз асар, тағйире дар мавзӯё эҷод намекунад. Дар натиҷаи сабт ва забти як асари шифохӣ, хоҳ ба сурати навишта, савтӣ ва тасвирӣ, ё дар қолабҳои электронӣ бидуни шакл таксир талаққӣ хоҳад шуд.

Бандҳои 3 ва 5 моддаи 5 қонуни соли 1348 ба вузӯҳ ҳаққи аз имкони бакоргирии абзорҳо ва равишҳои мухталиф барои таксири асар аст.*

Забт ё сабти муваққати як асар метавонад таксир маҳсуб шавад. Бинобар ин, ҳар гуна гардиши асар бар рӯи шабакаҳо ва ҳар гуна мубодилоти электронӣ, ки имкони забт ва сабти умумӣ асарро хоҳ дар системаи корбар ва хоҳ аз тариқи системаи ироадихандагони ҳадамоти интернетӣ фароҳам мекунад, таксир талаққӣ шавад.[9]

Падидоваранда метавонад худ иқдом ба нашр ва таксир кунад ё мутобиқи моддаи 5 қонуни соли 1348 истифода аз ҳуқуқи моддияшро ба ғайр воғузорад. Ба таври маъмул, ин воғузори дар қолаби қарордоӣ, ки бо интишордихандаи асар мунъақид мешавад, сурат мепазирад ва падидоваранда ба сабаби ин қарордод, маблағеро аз маҷмӯи суди ҳосил аз интишор дарёфт медорад.

2. Ҳаққи арза ва иҷро. Ҳаққи арза ва иҷро яке дигар аз масодики ҳуқуқи молӣ мебошад, ки ин гуна тавсиф шудаанд: арза ба маънои дар дастрас қарор додан ё намоиш додани як асари шунидорӣ ё дидорӣ барои умум. Иҷро ба маънои намоиши зинда ва мустақими асар барои иддае.[10]

Моддаи 5 қонуни соли 1348 бидуни ин ки таърифе аз ҳаққи арза ва иҷро ба амал оварад, масодике аз онро дар бандҳои мухталифи моддаи мазбур баршумурдааст.*

Бо таваҷҷуҳ ба итлоқи моддаи 3 қонуни соли 1348 метавон гуфт, ки тафовуте байни арза ва иҷро мустақим ва ғайримустақим вучуд надорад. Дурустии ин истидлол бо таваҷҷуҳ ба бандҳои 2 ва 4 моддаи 5 қонун мавриди баҳс тақвият мешавад.

Тибқи банди 2 намоиш метавонад ба сурати сахнавӣ, монанди театр, балет ва намоишҳои дигар ва мустақим бошад. Ҳамчунин бо таваҷҷуҳ ба банди 4, ки пахши асар аз тариқи радио ва телевизион ва васоили дигарро пешбинӣ мекунад, намоиш метавонад ба сурати ғайримустақим сурат гирад.

Ба таври маъмул ду истилоҳи ҳаққи арза ва иҷро дар мавриди асарҳои намоишӣ ва мусиқӣ ба кор мераванд. Табиист, ки яке аз игрози аслии арза ва иҷрои ин гуна осор, баҳрамандии молӣ аст, ки ҳаққи инҳисории падидоваранда маҳсуб мешавад. Бинобар ин, арза ва иҷрои асар ба ҳар василае бидуни мувофиқати падидоваранда муҷоз нест. Албатта, падидоваранда метавонад ин ҳуқуқ ё қисмате аз онҳоро ба дигаре интиқол диҳад, ки дар моддаи 5 қонуни соли 1348 ба ин маврид тасреҳ

* Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ бо таъкид бар ҳуқуқи офаринишҳои адабӣ ва ҳунари, сах. 125.

* Банди 3: «... Забти тасвирӣ ё савтии асар бар рӯи сафҳа ё навор ё ҳар василаи дигар»

Банди 5: «Тарҷумаву нашр ва таксиру арзаи асар аз роҳи чопу наққошӣ ва аккосӣ ва гравюра ва клеше ва қолабрезӣ ва монанди он»

* Банди 1: «Таҳияи филмҳои синамоӣ ва телевизионӣ ва монанди он». Банди 2: «Намоиши сахнавии театр ва балет ва намоишҳои дигар». Банди 4: «Пахш аз тариқи радио, телевизион ва васоили дигар».

шудааст. Шоёни зикр аст, ки интиқоли ҳаққи арза ва иҷро мусталзами интиқоли ҳаққи таксир, нашр ва нухабардорӣ аз асар нест.[11]

Дар поён зикри ин нукта лозим аст, ки дар қарордоде, ки падидоваранда бо интиқолгирандаи ҳаққи мазкур мебандад, бояд камиву кайфӣи арза ва иҷрову намоиши асар мушаххас шавад. Барои мисол интиқолдиҳанда метавонад арзаи асари худро маҳдуд ба як ё чанд дафъа кунад ё дар мавриди макони арзаи асар ва кайфияти он низ шароити худро ба қарордод бигунҷонад.[12]

3. Ҳаққи тарҷума. Ҳаққи тарҷумаи асар ба забонҳои дигар ва баҳрабардорӣ аз он низ махсуси падидоварандаи асар аст, зеро аз он ҷо ки падидоварандаи ҳар асар, беш аз дигарон огоҳ ба мафҳуми зехнии худ аст, дар сурати тавоноӣ дар амри тарҷумаи асараш ба забони бегона, дар халқи асар гӯётар ва қобили фаҳмтар бар як мутарҷими ғайри ӯ авлавият дорад.

Қонуни соли 1352 ба ҳимояти васеъ аз асари тарҷумашуда иқдом кардааст. Банди 5 моддаи 5 қонуни соли 1348 ва моддаи 1 қонуни соли 1352 ба падидоваранда ихтиёр медиҳад, то ҳаққи тарҷумаи асарашро ба ғайр вогузорад.[13]

Бино бар моддаи 22 қонуни соли 1348 осоре, ки нахустин бор дар хориҷ аз Эрон нашр ё иҷро шуда бошад, аз ҳуқуқи молии он ҳимоят нахоҳад шуд. Дар натиҷа метавон аз ин гуна осор, ҳатто, бидуни иҷозаи падидоварандаи онҳо дар Эрон баҳрабардорӣ кард. Барои мисол китобе, ки нахустин бор дар хориҷ аз Эрон чопу нашр шуда бошад, чопу наشري мучаддади он ё тарҷума ва баҳрабардорӣ аз он дар Эрон монее нахоҳад дошт.

4. Ҳаққи баҳрамандӣ аз подош ва ҷоиза. Яке аз ҳуқуқи молӣ, ки бар асоси қавонини Эрон барои падидоваранда шинохта шудааст, ҳаққи бархурдорӣ аз подош ва ҷоизаи нақдӣ аст, ки дар мусобиқоти илмӣ ва фарҳангӣ ба асар тааллуқ гирад. Пас падидоваранда мустаҳққақи дарёфти ҳар гуна подош ва ҷоизае аст, ки ба таври мустақим натиҷаи феъли ӯст.[14]

Табсараи моддаи 13 қонуни соли 1348 ва моддаи 13 ойиномаи иҷроии қонуни соли 1379 ба таври сарех ба ин маврид ишора дорад. Манзур аз ихтисоси чунин ҳаққи инҳисорӣ он аст, ки фақат шахси падидоваранда ва на ашхоси дигаре, ки эҳтимолан дар эҷоди халқи асар бо ӯ ҳамкорӣ доштаанд, аз подош, ҷоиза ва имтиёзоте, ки дар як мусобиқаи хос ба падидоваранда тааллуқ мегирад, баҳраманд шавад.[15]

Ҳаққи, ки ба ин тартиб барои падидоваранда шинохта шудааст, махсуси ҳуқуқи Эрон аст ва дар ҳуқуқи хориҷӣ чунин ҳаққи барои падидоваранда пешбинӣ нашудааст. Далели чунин амре аз як сӯ табиӣ будани мавзӯ ва аз ҷониби дигар, таъйини таклифи он дар дигар қавонин ва муқаррарот аст. Интиқоли ҳуқуқи дигар мусталзами интиқоли ин ҳақ нахоҳад буд. Бинобар ин, агар нависанда ҳаққи чоп ва наشري китоби худро ба ношире вогузор кунад, ношир наметавонад иддаое бар подош ва ҷоизае, ки ба асар тааллуқ мегирад, дошта бошад.[16]

5. Ҳаққи иқтибос, талхис, табдил ва гирдоварӣ. Банди 6 моддаи 5 қонуни соли 1348 падидоварандаро мучоз кардааст, то ҳаққи истифода аз асарашро дар корҳои илмӣ, адабӣ, санъатӣ, ҳунарий ва таблиғотӣ ба ғайре вогузорад. Монанди чунин иҷозае дар банди 7 ҳамон модда барои иқтибос аз асар дар фароҳам кардани осори дигар ба падидоваранда эъто шудааст. Моддаи 7-и қонун ба мавриди ишора низ таъкид кардааст, ки нақли қавл ё иқтибос аз асари падидоваранда барои мақсиди адабӣ, илмӣ, фаннӣ, омӯзишӣ ва тарбиятӣ бояд дар ҳадди мутаориф бошад. Табиист, ки вақте падидоваранда ҳаққи вогузории ин ҳуқуқро ба дигарӣ дорад, худ ба тариқи аввалӣ метавонад аз онҳо баҳраманд шаванд ва аз асари худ иқтибос ё онро талхис кунад. Ҳамчунин бо тавачҷух ба сароҳати банди 5 моддаи 5 қонуни соли 1348 падидоварандаи як асари навишторӣ метавонад онро ба забони дигар тарҷума кунад, ки дар асл шакле аз табдил аст.

Ҳарчанд қонуни Эрон бар ҳаққи падидоваранда барои гирдоварии мақолот ё суҳанрониҳо тасрех накардааст, ин ҳақ аз банди 6 моддаи 5 қонуни соли 1348, ки истифода аз асарро дар корҳои илмӣ, адабӣ, ҳунарий ва таблиғотӣ мучоз медонад, қобили истинбот аст.

Дар заминаи барномаҳои роёнаӣ низ дар моддаи 12 ойинномаи иҷроии қонуни соли 1379 ҳаққи иқтибос ва баҳрабардорӣ аз нармафзор барои падидоварандаи он пешбинӣ шудааст. Табиист, ки ашхосе ғайр аз падидоварандаи нармафзор метавонанд аз нармафзори мавҷуд барои эҷоди нармафзорҳои мукамал ё созгор истифода кунанд, вале падидоваранда барои истифода аз ин ҳаққ авлавият хоҳад дошт.[17]

Чанбаҳои дигаре аз ҳаққи молӣ, ҳамчун ҳаққи таъқиб, ҳаққи паҳш, ҳаққулзаҳамаи иҷора ё ория, ҳаққи дастрасӣ ба нусхаҳои асар ва ғайра мавриди таваҷҷуҳи бархе низомҳои ҳуқуқӣ қарор гирифтааст, ки дар ҳуқуқи Эрон ба унвони ҳаққи молӣ пешбинӣ нашудааст.

АДАБИЁТ

1. Чавод Арабиён. Чашмандози фикҳӣ ва ҳуқуқи моликиятҳои фикрӣ бо таъкид бар дидгоҳи фикрии Имом Хумайнӣ, -С. 52-55.
2. Алиризо Наврӯзӣ. Ҳуқуқи моликияти фикрӣ. -С. 31
3. Алии Садрот. Маҳдии Нароқӣ. Таҳаввули моликият ва моликияти маънавӣ. -С. 97.
4. Хамид Ойтӣ. Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ бо таъкид бар ҳуқуқи офаринишҳои адабӣ ва ҳунари. -С. 47.
5. Ҳуқуқи моликияти фикрӣ. -С. 32.
6. Ҳаққи муаллиф ва ҳуқуқи татбиқӣ. -С. 136.
7. Ситор Заркалом. Ҳуқуқи моликияти адабӣ, ҳунари. -С. 14.
8. Ҳуқуқи моликияти адабӣ ва ҳунари. -С. 15-16.
9. Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ бо таъкид бар ҳуқуқи офаринишҳои адабӣ ва ҳунари, саҳ. 125.
10. Ҳуқуқи моликияти адабӣ ва ҳунари. -С. 153
11. Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ бо таъкид бар ҳуқуқи офаринишҳои адабӣ ва ҳунари. -С. 128.
12. Мақолате дар бораи ҳуқуқи мазҳабӣ ва ҳуқуқи татбиқӣ. -С. 76.
13. Боқир Ансорӣ. Созу корҳои ҳуқуқии ҳимоят аз тавлидоти илм (ҳуқуқи пажӯҳиш). -С. 220.
14. Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ бо таъкид бар ҳуқуқи офаринишҳои адабӣ ва ҳунари. -С. 128.
15. Чашмандози фикҳӣ ва ҳуқуқи моликиятҳои фикрӣ бо таъкид бар дидгоҳи фикрии Имом Хумайнӣ. -С. 95.
16. Ҳуқуқи моликияти адабӣ ва ҳунари. -С. 172.
17. Мақолате дар бораи ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи татбиқӣ. -С. 77.
18. Ҳуқуқи моликияти адабӣ ва ҳунари. -С. 173-174

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИРАНА

Право интеллектуальной собственности - это совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с творческой деятельностью. При этом гражданское право не регулирует непосредственно саму творческую деятельность, ибо процесс творчества остается за пределами действия его норм. Функции гражданского права заключаются в признании авторства на уже созданные результаты творческой деятельности, установлении их правового режима, моральном и материальном стимулировании и защите прав авторов и иных лиц, имеющих авторские права. В данной статье автор рассматривает права интеллектуальной собственности на примере законодательства Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: Право интеллектуальной собственности, право автора, моральное право, исключительные права, материальные права, законодательство Ирана.

INTELLECTUAL PROPERTY LAW IN THE LEGISLATION OF IRAN

Intellectual property law - a set of civil and legal norms regulating the relations connected with the creative work. While civil law does not regulate directly creative activity, for the creative process remains outside of its norms. The functions of the civil rights consist in the recognition of authorship on the existing results of creative activities, establishing its legal regime, moral and material stimulation and protection of the rights of authors and other persons with the author pravam this article the author examines the intellectual property rights on the example of the legislation of the Islamic Republic of Iran.

Key words: intellectual property Right, the right of the author, moral rights, exclusive rights, substantive law, the law of Iran.

Сведения об авторе: *Фарзод Джалилиён* – соискатель Таджикского национального университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН В ДОГОВОРЕ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

Институт ответственности в юридической науке всегда вызывал повышенный интерес у ученых и практикующих юристов. На протяжении многих лет ведется полемика по вопросам понятия, цели и сущности ответственности. Исследуются основания наступления ответственности. Этим фундаментальным проблемам в разные годы посвящали свои труды ведущие ученые-цивилисты, как наши отечественные, так и зарубежные [1]. Большинство авторов считают, что ответственность - это мера государственного принуждения, основанная на осуждении правонарушителя и установлении для него определенных отрицательных (неблагоприятных) последствий в

виде ограничений (лишений) личного, имущественного и иного характера. При этом добавляют, что на ответственное лицо возлагают новые, дополнительные обременения. Если же в положении нарушителя ничего не изменяется, то стирается грань между ответственностью и обязанностью[2]. При таком понятии, как полагает М.З. Рахимов, возложение неблагоприятных последствий, да еще в виде дополнительного обременения, а значит, принудительное исполнение обязанности (передать вещь, оплатить деньги, отгрузить продукцию и т.п.) не будет считаться ответственностью. Только взыскание убытков, неустойки и другие подобные обременения будут означать ответственность[3]. Другие авторы рассматривают ответственность как реализацию (применение) санкций правовых норм и что санкция существует всегда, как элемент или атрибут правовой нормы, а ответственность наступает лишь при реальном нарушении этой нормы[4]. Иногда указывается, что юридическая ответственность есть не что иное, как реализация санкции нормы права, ибо содержание санкции сводится к установлению определенных юридических последствий поведения[5]. Третьи определяют ответственность как применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного, либо имущественного характера и называют основные признаки анализируемого явления как:

- 1) юридическая ответственность предполагает государственное принуждение;
- 2) это не принуждение "вообще", а "мера" такого принуждения, четко очерченный его объем (количественные показатели);
- 3) юридическая ответственность связана с правонарушением, следует за ним и обращена на правонарушителя;
- 4) ответственность влечет за собой негативные последствия (лишения) для правонарушителя: ущемление его прав (лишение свободы, родительских прав и др.), возложение на него новых дополнительных обязанностей (выплата определенной суммы, совершение каких-либо действий и т. д.)"
- 5) характер и объем лишений установлены в санкции юридической нормы;
- 6) возложение лишений, применение государственно-принудительных мер осуществляется в ходе правоприменительной деятельности компетентными государственными органами в строго определенных законом порядке и формах. Вне процессуальной формы юридическая ответственность невозможна[6].

На наш взгляд, последняя точка зрения более обоснована, поскольку гражданско-правовая ответственность как один из видов ответственности наступает за нарушения договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного внедоговорного вреда. Ее сущность состоит в принуждении лица нести отрицательные имущественные последствия. Полное возмещение вреда - основной принцип гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков в некоторых случаях дополняется штрафными санкциями, например, выплатой неустойки. Возложение этого вида ответственности осуществляется судебными (общим или экономическим судом) органами. Истом в этом случае выступает (наряду с государственным органом) и лицо (турист), право которого нарушено. Для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности необходима совокупность определенных условий, которые воедино образуют «состав гражданского правонарушения»[7]. Для того, чтобы возникла договорная ответственность в туристской сфере, необходимо наличие условий договорной ответственности. К последним следует отнести следующие основания[8]: 1) Противоправное поведение. 2) Наличие вреда. 3) Причинная связь между противоправным поведением и возникшим отрицательным результатом. 4) Вина.

Рассматривая договоры возмездного оказания социально-культурных услуг, нельзя не остановиться на вопросе ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора.

Освобождение должника от ответственности в следствии выступления внешних обстоятельств, которые не зависят ни от должника, ни от кредитора. Такими обстоятельствами признаются: случай и форс-мажор (непреодолимая сила). Под случаем понимаются обстоятельства внешние по отношению к должнику и кредитору, в результате которого для должника возникает невозможность исполнения обязательств (например, это могут действия третьего лица, не стороны по договору). Форс-мажорные обстоятельства или обстоятельства непреодолимой силы - это случай в квадрате или в кубе. Непреодолимая сила - это обстоятельство внешнее, которое невозможно было ни

предвидеть, ни предотвратить (наводнение, землетрясение, обвалы, а также социальные явления: забастовки, локауты и прочие обстоятельства чрезвычайного характера, как бы военные действия, революции, перевороты). Не все системы права различают четко понятие случая и форс-мажора. Поэтому в договорах, как правило, имеется только одна оговорка или условие, которое так и называется “форс-мажорная оговорка”. И эту оговорку стороны включают те обстоятельства (перечень обстоятельств), которые по закону относятся к договору и о которых они сумели договориться, поскольку кредитор всегда будет настаивать на сокращении, а должник - на расширении форс-мажорной оговорки. В континентальном праве для наступления ответственности должника требуется доказательство его вины, при этом вина должника предполагается и на должнике лежит бремя доказываемое отсутствие вины. К примеру кредитор должен будет в суде только доказать факт неисполнения договора и определить последствия неисполнения, желает ли он, чтобы должник был принужден к исполнению в натуре, либо к убыткам , а должник должен будет, чтобы сложить с себя ответственность, доказать наличие внешних обстоятельств (форс-мажор или случай) или действия самого кредитора, которые вовлекли неисполнение. Бремя доказываемое лежит на должнике и этим договорные обязательства отличаются от деликтных. В деликтных обязательствах нужно доказывать вину причинителя, в договорных вина должника презумпирована. В отличие от этой конструкции континентального права, которую разделяет и наше российское законодательство, Англо-американское право совершенно иначе регулирует последствия неисполнения, ненадлежащего исполнения. В англо-американском праве сам договор рассматривается как обещание (promise) или гарантия должника исполнить свое обязательство. Поэтому если в договоре отсутствуют указания на внешние обстоятельства (на форс-мажор) вина должника абсолютна. Заключая договор, должник принимает на себя это обещание (встречного удовлетворения) и при любых обстоятельствах должен исполнить договор[9].

При определении понятия гражданско-правовой ответственности необходимо иметь более углубленное представление не только о размере ответственности при заключении договоров данного вида, но и о ее предназначении и роли. Это необходимо, прежде всего, для отчетливого уяснения того, каков может быть «низший» и «высший» предел ответственности виновного контрагента, как и при каких обстоятельствах виновный должник обязан понести определенную ответственность перед кредитором либо третьим (другим) лицом[10].

Абстрагируясь от дискуссионного теоретического исследования вопроса о понятии гражданско-правовой ответственности в гражданском праве; следует остановиться на основных правовых аспектах ответственности сторон в договоре возмездного оказания услуг. В связи с этим необходимо вновь подвергнуть анализу отношения участников, возникающих в сфере оказания социально-культурных услуг.

Как правило, при оказании социально-культурных услуг на клиенте лежит обязанность в виде правильно оформленного запроса на требуемую услугу. Отсюда с очевидностью следует вывод о том, что клиент должен учитывать взаимосвязь порядка формирования получаемой услуги с запросной. При этом пертинентность полученной услуги может быть достаточно низкой, однако если релевантность соответствует запросному ее характеру, то услуга считается надлежаще выполненной, и на клиенте лежит обязанность оплатить услуги в соответствии с условиями договора.

В договоре по оказанию социально-культурных услуг клиенту отводится более значимая роль, так как последний должен предоставить услугу надлежащим образом, поскольку конечный результат услуги зависит не только от исполнителя, но и от клиента. Так, например, пациент при получении медицинской услуги недостаточно полно описывает симптомы, заболевания. В таких случаях вероятность получения необходимого результата существенно сокращается. Для снижения такого риска-необходимо правильно сформулировать проблему.

Как отмечает Р.И. Каримуллин, в определенной сфере оборота, в частности в сфере услуг, информационные возможности могут быть с самого начала распределены настолько неравно, что одна сторона не имеет опыта в данной области, а другая, предлагающая оказание услуг, выступает одновременно в роли профессионала и эксперта[11].

Возможна ситуация, когда клиент не предоставил дополнительную информацию в сроки, предусмотренные договором. При этом стороны в договоре должны определить

размер неустойки: пени или штрафов за непредоставление информации за каждый день просрочки до фактического исполнения обязательства, при этом разумным можно считать пени в размере 0.1% от суммы обязательства за каждый день просрочки, но не более 20% от общей суммы. Так, в ст. 358 ГК РФ содержится положение, в соответствии с которым суд вправе уменьшить размер неустойки при явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств. Критерии явной несоразмерности в законе не приводятся, что повлекло определенные проблемы в ее применении, обусловленные тем, что суды в каждом конкретном случае исходили из своего «глубокого внутреннего убеждения». Следовательно, указанная норма действительно допускает возможность, конструирования частной модели гражданско-правовой ответственности сторон, приводящей к изменению, сужению ее границ и т.д., и применительно к договорам возмездного оказания социально-культурных услуг.

Следующим условием ответственности клиента является неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по оплате услуг в порядке и размере, предусмотренном условиями договора. Как показывает практика заключения договоров, размер ответственности в таком случае устанавливается в виде договорной неустойки, которую стороны, должны согласовать в договоре (как правило, она составляет 0.1 - 0.5% от суммы задолженности за каждый день просрочки).

Как следует из общих принципов гражданского законодательства, заключенные договоры должны исполняться на тех условиях, на которых было достигнуто соглашение сторон. Поэтому надлежащее исполнение является, наиболее распространенным основанием прекращения обязательств, в том числе и обязательств по оказанию социально-культурных услуг. В процессе существования любых правоотношений, в основе которых находится договор, может возникнуть необходимость в его изменении или прекращении (расторжении)[12]. Однако в гл. 37 ГК РФ практически умалчивается о мерах ответственности сторон при изменении и расторжении договора, а ст. 802 ГК РФ является общей для всех видов договоров, заключаемых на возмездной основе, и все «иные» основания ответственности отражены в законах либо в подзаконных актах, на которые законодателем не сделано даже отсылок. Поэтому применительно к договору оказания социально-культурных услуг необходимо руководствоваться ст. 802 ГК РФ, которая устанавливает возможность одностороннего отказа от исполнения договора при условии оплаты фактически понесенных исполнителем расходов. Исполнителю также предоставлено право на отказ от договора с учетом полного возмещения убытков, причиненных заказчику таким отказом.

Предоставляя обеим сторонам договора право одностороннего отказа, в силу императивности данной нормы, вместе с тем законодательством обеспечивается дифференцированное регулирование, предусматривающее различные правовые последствия для сторон, посредством лишения договора; юридической силы с момента его расторжения. Речь идет о том, что под особой защитой оказывается заказчик (потребитель социально-культурных услуг), и если он откажется от договора, то неблагоприятные последствия ограничиваются необходимостью возместить понесенные исполнителем услуг расходы. Если же в роли отказавшейся стороны выступает исполнитель, то в соответствии с нормами законодательства, направленного на максимальное обеспечение имущественных интересов заказчика, исполнитель возмещает убытки в полном объеме.

Таким образом, право одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг является частным случаем отказа от исполнения договора, регулируемого законом, и особым основанием для расторжения договора не по соглашению сторон, а по инициативе одной из сторон.

Ответственность исполнителя по оказанию социально-культурных услуг регулируется общими правилами об ответственности, предусмотренными нормами договорного права, однако существует ряд особенностей относительно ответственности исполнителя социально-культурных услуги при оказании услуг.

Оказание социально-культурных услуг должно происходить на высоком качественном уровне. Поэтому в качестве оснований для привлечения к ответственности исполнителей за ненадлежащее исполнение обязательств, по оказанию социально-культурных услуг могут служить показатели, характеризующие данную услугу как некачественно оказанную. Исходя из критериев качества социально-культурных услуги, такими основаниями при оказании услуг могут быть: предоставление недостоверной

информации об услуге, просрочка срока оказания услуг, либо вовсе не оказание услуги заказчику, а также несоблюдение других условий предоставления услуги, определяемые заказчиком.

Надежной защите прав и законных интересов клиентов потребителей социально-культурных услуг - в судебном порядке способствует устойчивость договорных отношений в данной сфере услуг. Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо в соответствующих договорах формулировать требования к качеству путем детального описания оказываемых услуг (содержание, сроки оказания, количественные и качественные характеристики), а также путем ссылок в договоре на соответствующий стандарт качества, который будет рассматриваться как обязательное условие договора. Следует обращать внимание и на наличие у исполнителей сертификатов качества, в какой либо из добровольных систем сертификаций качества соответствующих услуг.

Таким образом, ненадлежащим исполнением договора на оказание социально-культурных услуг считается односторонний отказ от исполнения обязательств по договору, одностороннее изменение условий договора, включая просрочку исполнения договора, в случаях, если это не предусмотрено Законом, условиями договора или не вытекает из существа обязательства. Во всех остальных случаях обязательства по данному договору должны исполняться, а одностороннее изменение их условий недопустимо. В случае, если потребитель столкнулся с ненадлежащим исполнением договора, включая просрочку по договору или полное его неисполнение, и его право, как потребителя, было нарушено, он имеет возможность взыскать с виновника сумму понесенных им убытков в полном объеме сверх неустойки (пени), а виновник (исполнитель) должен нести ответственность, предусмотренную законом или договором. Если в результате ненадлежащего исполнения договора потребитель понес убытки - прямые или косвенные (упущенная выгода) - очень важно иметь документальные доказательства факта убытков, в противном случае суд откажет в их возмещении на основании отсутствия доказательств. Если имеет место ненадлежащее исполнение договора, в частности, нарушены оговоренные в договоре сроки, потребитель может, по своему усмотрению:

- определить для исполнения условий договора новый срок;
- потребовать уменьшение цены за товары, работы или услуги, предусмотренной договором;
- поручить выполнение предмета договора третьим лицам и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов;
- обеспечить выполнение предмета договора собственными силами и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов;
- расторгнуть договор в одностороннем порядке;
- потребовать полного возмещения убытков, полученных в результате несвоевременности исполнения условий договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 132.
2. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М., 1985 С. 134-136; Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988. С.8-12.
3. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательства: теория и правовое регулирование. Душанбе, 2007.С.228.
4. Самощенко И.С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С.54-61.
5. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 18.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т.1. М., 1981. С.144.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С.57.
8. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С.87; Он же. Размышление о праве// Гражданское законодательство Республики Казахстан. Астана, 2002. С.52-68; Менглиев Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве. Душанбе, 1986. 117 с.; Он же. Теоретические проблемы гражданско-правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан: Дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 1991. 368 с.; Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Душанбе, 2000, 40 с.; Рахманкулов Х.Р. Обязательственное право. Ташкент, 2005. 294 с.; Бозоров Р.Б. Действия в чужом интересе. Душанбе, 2001. 86 с. и др.
9. Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Электронный ресурс: http://www.studyaw.narod.ru/gtpzs/gtpzs_10.htm. (дата обращения: 09.03.2014г.).
10. Завидов Б.Д. Отдельные проблемы ответственности сторон в возмездном договоре // Юрист. - 1998. -№ 10.С.41.

11. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. -М.,2001.-С. 66.

12. Комиссарова Е.Г. Расторжение договора и отказ от договора: законодательное соотношение // Российский юридический журнал. - 2000. - № 4. - С. 34-41; Чистяков К.Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: автореф. дне. ...канд. юрид. наук. Томск, 2002. 192с.; Миронец Е.Е. Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002. 169с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН В ДОГОВОРЕ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

В данной статье анализируются научные мнения и законодательство Республики Таджикистан о некоторых вопросах гражданско-правовой ответственности сторон в договоре возмездного оказания социально-культурных услуг. На основе анализа определяется, что ненадлежащим исполнением договора на оказание социально-культурных услуг считается односторонний отказ от исполнения обязательств по договору, одностороннее изменение условий договора, включая просрочку исполнения договора, в случаях, если это не предусмотрено Законом, условиями договора или не вытекает из существа обязательства.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, стороны договора, договор возмездного оказания социально-культурных услуг, неисполнение договора, ненадлежащее исполнение договора.

CIVIL LIABILITY OF PARTIES TO THE CONTRACT OF COMPENSATED RENDERING SOCIAL AND CULTURAL SERVICES

This paper analyzes the scientific opinions and laws of the Republic of Tajikistan on some matters of civil liability of the parties to the Agreement for the social and cultural services. Based on the analysis determined that the improper performance of a contract for the provision of welfare services is considered a unilateral refusal to perform the obligations under the contract, a unilateral change in conditions of the contract, including the delay in performance of the contract, in cases where it is provided by law, or the terms of the contract follows from the nature obligations.

Keywords: civil liability, parties to a contract, the contract is onerous provision of social and cultural services, breach of contract, improper performance of the contract.

Сведения об авторе: *Д.Ш. Сангинов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-78-75-06**

ПРАВО НА ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА И ПРАВО НА ЖИЗНЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АКСИОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

И.Х. Бабаджанов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Среди всех прав человека приоритетное место должно быть отведено праву на жизнь. Высшей ценностью любого демократического общества является жизнь человека. Право на жизнь, возглавляющее систему гражданских прав человека, закреплено в международных нормативных актах (Всеобщей декларации прав человека, Международном Пакте о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и т. д.), а также в большинстве конституций стран мира.

Сегодня человеческая жизнь рассматривается в качестве одной из высших социальных ценностей. При этом ценностное восприятие человеческой жизни предполагает, что жизнь является особым состоянием, свойством, но не только и не столько физиологическим, сколько социальным. Ценностное значение жизни определяется не тем, что она присуща человеку от природы, не просто в силу особенностей жизни как таковой, как особого явления, а в силу того, что она рассматривается в контексте общественного бытия. Она представляет социальную значимость в силу того, что человек, наделенный жизнью, становится субъектом определенных общественных отношений [4; 9; 13; 42; 45; 46; 56; 86]. При этом как любая социальная ценность [8; 16; 29; 30; 36; 47; 49; 55; 61; 63; 68; 79; 80, стр. 307-312; 83, стр. 313-328] носит ориентирующий характер. По отношению к субъекту (человеку) она выступает объектом его интересов, а для его сознания исполняет роль повседневного ориентира в предметной и социальной действительности, обозначения его практического отношения к окружающим явлениям.

Отношение к человеческой жизни как наивысшей ценности нашло отражение и во многих иных актах, закрепляющих в той или иной редакции положения ст. 6 упомянутого Пакта. Так Африканская хартия прав человека и народов закрепляет неприкосновенность

жизни, право каждого на уважение его жизни и целостности его личности. Американская конвенция о правах человека декларирует защиту законом права каждого на жизнь, устанавливая запрет произвольного лишения жизни.

Данное право зафиксировано и в ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В сущности, цель ст. 2 также заключается в защите лиц от незаконного лишения жизни. Эта защита обеспечивается комплексом обязательств, возлагаемых на государства -участников Конвенции.

Однако любые усилия государства по созданию условий эффективного осуществления права на жизнь будут тщетны, если духовная атмосфера общества будет отравлена изнутри, если идеи жизни как высшей ценности не будут питать общественное сознание, не проникнут во все клеточки организма, именуемого социумом. О состоянии духовного здоровья общества можно судить по господствующим в нем гуманистическим воззрениям, отводящим человеческой жизни определенное место в существующей иерархии моральных ценностей.

Именно моральные ценности играют трудно переоценимую роль в социальном служении в преодолении разобщенности людей, формировании доверия и готовности понимать и помогать друг другу, в обеспечении свободы и права на достойную жизнь. «Общество свободных людей, - отмечает ВВ. Путин, - совсем не то же, что толпа одиноких разобщенных эгоистов, безразличных к общему благу... Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы - превращается в произвол».

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, когда: в нем господствуют честность, чувство справедливости, когда существует уважение к правовому закону, а он в качестве самой главной социальной ценности объявляет жизнь человека» [2]. Еще в первом своем Президентском послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года Д.А. Медведев в качестве главных ценностных ориентиров назвал, наряду со справедливостью, свободой, семейными традициями и патриотизмом, жизнь человека [1].

С появлением в Конституции Республики Таджикистан ст. 18, закрепляющей право на жизнь, исчезла необходимость рассмотрения жизни как одного из элементов физической неприкосновенности. Современный взгляд на физическую неприкосновенность как объект правовой защиты позволяет определить ее как состояние организма человека, характеризующееся отсутствием воздействия любого рода, имеющего целью нарушение анатомической целостности организма и естественного протекания физиологических процессов. В то же время действия, направленные на вторжение в сферу физической неприкосновенности, нередко обуславливают возникновение непосредственной угрозы в отношении жизни.

Безусловно, физическая свобода, как и личная неприкосновенность, необходимые факторы успешной реализации права на жизнь. Нельзя не согласиться с тем, что человек, будучи лишенным физической свободы, в зависимости от форм лишения (связывание на долгое время, помещение в холодную и сырую камеру и т. п.) может быстро утратить и здоровье, и жизнь. В силу этих и других обстоятельств некоторые современные исследователи полагают, что жизнь, здоровье и физическая свобода - это блага, являющиеся биологическими характеристиками человеческого существования и при этом настолько тесно связанные между собой, что составляют единый объект - личную безопасность человека. Однако стоит отметить, что право на свободу и личную неприкосновенность, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека и Международном Пакте о гражданских и политических правах, является самостоятельным гражданским правом человека.

Право на тело и его юридическая регламентация как центральная проблема исследования охватывает целый комплекс соматических прав, которые основываются на мировоззренческой уверенности в «праве» человека распоряжаться своим телом и его органами, то есть создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать». В этот комплекс следует, в первую очередь, включить право на трансплантацию органов и тканей человека, право на аборт, клонирование, искусственное репродуктивное и, наконец, право на смерть [3; 5; 6; 7; 10; 11; 12; 14; 15; 17; 18; 19; 20, стр. 90-112; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 31; 32, стр. 95-102; 33; 34; 35; 37, стр. 151-174; 38, стр. 6-11; 39. стр. 39-47; 40; 41; 43; 44, стр. 126-131; 48. стр. 14-33; 50; 51; 52, стр. 420-437;

53; 54; 57; 58; 59; 60; 62; 64; 65; 66; 67; 69; 70; 71; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 81; 82; 84, стр. 460-467; 85]. Именно эти аспекты столь широкой темы могут и должны быть в центре внимания при проведении исследования, по проблемам права на жизнь и права на тело человека.

Заметим, что задача не должна сводиться лишь к поискам упрощенного ответа на вопрос - имеет ли человек право распоряжаться своим телом или нет? Важнее проследить эволюцию человеческой мысли и поступков в этом вопросе и провести сравнительный анализ соответствующего законодательства в его исторической ретроспективе. Права имеют сугубо личностный характер и определяются как «соматические» [72, стр. 14.]), необходимо учитывать, что сам человек воплощает в себе телесное и духовное начала. Третье тысячелетие знаменует начало перехода к новой социально-культурной парадигме, которая влечет за собой создание этики нового правопонимания, а также более глубоких представлений о самом человеке и его правах. Эти проблемы с учетом новых научных достижений и социального опыта нуждаются в специальных разработках, и их успех будет зависеть от усилий целой группы специалистов - представителей различных областей знаний [72, стр. 9].

Попытки ученых связать право на жизнь с содержанием гражданских, социальных и других прав и свобод лишней раз подчеркивают его огромную, роль в полноценном существовании человека. Во-первых, вышеназванные права и свободы выступают своеобразной гарантией права на жизнь, во-вторых, обладание правом на жизнь является, в свою очередь, предпосылкой осуществления всех иных прав и свобод. Если жизнь является объектом посягательства, то теряется смысл в достижении каких-либо иных благ. В теории естественного права, в философии прав человека действует своего рода презумпция достоинства человека. Гуманизм данного подхода сформулирован во Всеобщей декларации прав человека и заключается в безусловном утверждении, что все люди - члены одной человеческой семьи, и они рождаются, уже обладая достоинством, и в человеческом достоинстве все равны. По природе люди наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства, в духе уважения достоинства, прав и свобод другого человека.

Достоинство человека - предпосылка его прав и свобод. Только через отношения, только через совместную жизнь людей, через сравнение с чем-то другим может быть выражено достоинство человека. «Ценность, лежащая в основании естественного права, есть достойная, внутренне самостоятельная и внешне свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество», - писал русский философ И. Ильин.

Такая жизнь возможна только в виде мирного и организованного равновесия субъективных притязающих кругов равновесия, каждому одинаково обеспечивающего возможность духовно достойной жизни, потому нарушающего это равенство лишь в сторону справедливости.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что право на жизнь - одно из важнейших личных прав, гарантирующих существование человека как биологического существа и субъекта общественных отношений. Несмотря на разные подходы в понимании содержания этого права, существует некое ценностно-обобщающее начало, позволяющее придать праву на жизнь общечеловеческое значение. На наш взгляд, это общечеловеческое значение усматривается, прежде всего, в том, что право на жизнь в контексте любой национальной правовой культуры рассматривается как сложное системное явление, как комплекс представляющих социальную ценность субъективных возможностей человека, в совокупности определяющих его способность к физиологическому и социальному существованию.

Как справедливо отмечает О.Э. Старовойтова [72], новейшие биомедицинские технологии принесли избавление от многих серьезных недугов. Однако наряду с предоставлением огромных положительных возможностей новые научные достижения стали источником определенных трудностей. В частности, уже давно требуют юридического решения вопросы, связанные с определением начала человеческой жизни и ее конца, с юридическим статусом коматозных больных, человеческого эмбриона, с допустимостью вмешательства в генетические характеристики человека.

Многие достижения биомедицинской науки в силу своей крайней востребованности начинают применяться, так и не получив надлежащей регламентации со стороны закона. Право на тело и его юридическая регламентация целый комплекс соматических прав, которые основываются на мировоззренческой уверенности в «праве» человека

распоряжаться своим телом и его органами, то есть создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать». Современные биомедицинские знания позволяют настолько глубоко проникнуть в человеческую сущность, что человек сам становится ее производением. Особенно ярко эта новая тенденция медицины проявляется в генетических технологиях - в генетической инженерии, клонировании человека; в репродуктивных технологиях - в экстракорпоральном оплодотворении и т. д.

Некоторые вопросы, затронутые в настоящей статье, имеют дискуссионный характер, что обосновывает важность их анализа и предложений по урегулированию в законодательном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев Д. А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 г. // Российская газета. - 2008. - № 230. - 6 ноября.
2. Путин В. Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. - 2012. - № 05(28512). 16 января.
3. Актуальные проблемы пересадки органов / Под ред. Ю.М. Лопухина. - Вып. 3. - М.: Медицина, 1978.
4. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. - М., 1971.
5. Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти). - Душанбе, 2009.
6. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике. - Душанбе: «ЭР-граф», 2011.
7. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление // Юридическая наука: история и современность. - 2012. - №1. - С. 8-16.
8. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. - 2012. - №1. - С. 135-147.
9. Бахрах Д.Н. Индивидуальные субъекты административного права // Государство и право. - 1994. - №3. - С. 16-24.
10. Бердяев Н. О самоубийстве. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
11. Быкова С., Юдин Б., Ясная Л. Что думают об эвтаназии врачи? // Врач. - 1994. - №4.
12. Вольтер М.Ф. О самоубийстве // М.Ф. Вольтер Избранные произведения по уголовному праву и процессу. - М.: Юридическая литература, 1956.
13. Герасименко Ю.В. Лица, не являющиеся гражданами России, как субъекты конституционно-правовых отношений // Государство и право. - 2002. - №6. - С. 22-28.
14. Гиацинтов А.Н. Аборт и его социальные последствия // Церковь и медицина на пороге третьего тысячелетия. - Минск: Изд-во Белорусского экзархата. - М.: Новая книга, 1999.
15. Глушков В. А. Социологические и правовые аспекты эвтаназии // Социологические исследования. - 1992. - №7.
16. Горбачев В.Г., Растопчин В.Г., Тщенко В.И. Культурные ценности. - М., 1994.
17. Горелик И.И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. - Минск: Выс. шк., 1971.
18. Громов А.П. Эвтаназия // Судебно-медицинский эксперт. - 1992. - №4.
19. Гулацель П.Ф. Самоубийство с древнейших времен и до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательства о самоубийстве. - СПб., 1990.
20. Гюбнер Ю. Самоубийство в С.-Петербурге (материалы для нравственной статистики) // Архив судебной медицины и общественной гигиены. - 1868. - №3.
21. Дзедушдшй М. Самоубийство. - Киев: Типография Е.Я. Федорова, 1877.
22. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. - М., 1994.
23. Ефремов В.С. Основы суицидологии. - СПб.: Диалект 2004.
24. Ефремов В.С. Самоубийство в художественном мире Достоевского. - СПб.: Диалект, 2008.
25. Зильбер А.П. Трактат об эвтаназии. - Петрозаводск: Петр. ГУ, 1998.
26. Капищ с О. С. Эвтаназия в свете права на жизнь. - М., 2006.
27. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. - М., 2006.
28. Карамзин Н.М. О самоубийстве // Вестник Европы. - 1801. Сентябрь. - С. 207-209.
29. Карнаухова С.С. «Интересы» или «ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История государства и права. - 2009. - №7.
30. Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты). - М., 1994.
31. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. - 1992. - №7.
32. Коваленко П.П. Пересадка тканей и органов. - Ростов-на-Дону, 1976.
33. Коначук Н.В. О психологическом смысле суицидов // Психологический журнал. - 1989. - Т. 10. - №5.
34. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. - М., 1923.
35. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни // А.Ф. Кони. Соч. Т.4. - М.: Юрид. лит., 1967.
36. Косарев А. Ценности и оценки в истории государства и права // Юридическое образование. - 2006. - №4.
37. Красненкова И.П. Философский анализ суицида // Идея смерти в российском менталитете. - СПб.: РХГИ, 1999.
38. Курило Л.Ф. Некоторые этические вопросы технологии эмбриональных стволовых клеток // Проблемы репродукции. - 2000. - №3.
39. Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые моральные этические проблемы методов вспомогательной репродукции // Проблемы репродукции. - 1998. - №3.

40. Лихачев А. Самоубийство в Западной Европе и в Европейской России. Опыт сравнительно-статистического исследования. - СПб., 1882.
41. Лукас К., СейденГ Молчаливое горе: жизнь в тени самоубийства. -М.: Смысл, 2000.
42. Магазинер Л.М. Субъективное право//Правоведение. - 1999. -№1. - С. 128-138.
43. Маграбян А.С. Правовое регулирование операций по изменению внешнего облика человека // Медицинское право. -2008. -№3.
44. МаккьюсикВ. Размышления о социальных, юридических и этических аспектах «Геном человека» // Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» (международные документы и аналитические материалы) / Сост. В.И. Иванов, Б.Г. Юдин. -М.: Медицина, 1998.
45. Малиновский А. А. Назначение субъективного права // Правоведение. - 2006. - №4. - С. 222-230.
46. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. - 2000. - №3. - С. 30-48.
47. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. -М., 1998.
48. Манассеин В. Реферат о новых наблюдениях и фактах в области самоубийства // Архив судебной медицины и общественной гигиены. - 1865. -№2.
49. Маргышин О.В. Проблемы ценностей в теории государства и права // Государство и право. - 2004. - №10. - С. 5-15.
50. Матюшин И. А. и др. Геонтология медико-биологического эксперимента. -М., 1987.
51. МирскийМ.Б. История отечественной трансплантологии. -М.: Медицина, 1985.
52. Мур Ф. История пересадок органов / Пер. с англ. Под ред. РВ. Петрова. - М.: Мир, 1973.
53. «Не хотим быть клонами!» Проблемы современной евгеники // Биоэтика: принципы, правила, проблемы / Ред. Б.Г. Юдин. -М.: ЭдиториалУРСС, 1998.
54. Невзоров И. О самоубийстве. - Казань, 1891.
55. Неновски Н. Право и ценности. - София: Болгарская академия наук, 1983.
56. Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. - 2001. - №2. - С. 29-34.
57. О ль хин П. О самоубийстве в медицинском отношении. - СПб.: Типография библиотеки медицинских наук доктора. -М, 1859.
58. Паномарев Н.В. Самоубийство в Западной Европе и в России в связи с развитием умопомешательства (статистическоеисследование).-СПб.:ТипографияМ.М. Стасюлевича, 1880.
59. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. -М.: Новое литературное обозрение, 1999.
60. Пурич-ПейвковичИ., Дуныч Д.И. Самоубийство подростков. -М.: Медицина, 2000.
61. Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. - Львов, 1985.
62. Розанов П.Г. О самоубийстве. -М., 1891.
63. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. -2006. -Ж.
64. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. - СПб.: Фонд «Университет», 2002.
65. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / Под ред. В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. - СПб.: Фонд «Университет», 2003.
66. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисловием В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. - СПб.: Фонд «Университет», 2002.
67. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования/ Под ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. - СПб.: Фонд «Университет», 2000.
68. Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. - 2005. - №12.
69. СиуяноваИ.В. Биоэтика в России: ценности и законы.-М., 1997.
70. Сиуянова И.В. Искушение клонированием или человек как подобие человека. - Сергиев Пассад: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1998.
71. Слюсарев А. А. Биология с общей генетикой. - М.: Медицина, 1978.
72. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. - СПб.: Фонд «Университет», 2006.
73. Старовойтова О.Э. Понятие танатологии // История государства и права. - 2000. - №4.
74. Старовойтова О.Э. Правовые проблемы танатологии (историко-теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -СПб., 2001.
75. Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийств в трудах философов, социологов, психотерапевтов и художественных текстах. -М.: Когито-Центр, 2001.
76. Трансплантация органов: тезисы докладов XI Всесоюзной научной конференции по трансплантации сердца, печени, почек и др. органов. - Львов: Свит, 1990.
77. Фролов ИТ О человеческом в человеке: Сб. -М.: Политиздат, 1991.
78. Фролов ИТ. Философия и история генетики. Поиски и дискуссии. - М.: Наука, 1988.
79. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. - 2002. - № 2. - С. 5-14.
80. Шамба Т.М. Законность и правопорядок в системе политико-правовых ценностей современной правовой жизни // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. - М., 2004.
81. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. -М.: Прогресс, 1992.
82. ШнейдманЭ. Душа самоубийцы. - М.: Смысл, 2001.

83. Экимов А.И. Право, ценности и интересы // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. -М., 2004.

84. Юдин Б.Г. Клонирование человека: предварительные уроки дискуссии //Биоэтика: принципы, правила, проблемы /Ред. Б.Г. Юдин. -М.: Эдиториал УРСС, 1998.

85. Юм Д. О самоубийстве//Д. Юм. Соч. Т. 1,2. -М.-Л.: Академия, 1965.

86. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право.-2003.-№4.- С, 5-10.

ПРАВО НА ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА И ПРАВО НА ЖИЗНЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АКСИОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

В статье предпринята попытка подойти к соматическим правам человека с позиций аксиологического измерения. Жизнь и тело человека предлагается рассматривать как социальную ценность.

Обосновывается мысль о том, что жизнь человека - это высшая социальная ценность, особое состояние и свойство не только и не столько физиологическое, сколько социальное. Она рассматривается в контексте общественного бытия.

Ключевые слова: право на жизнь; право на тело человека; соматические права; социальная ценность; безопасность человека; духовная атмосфера; иерархия моральных ценностей; телесное и духовное начало.

THE RIGHT TO LIFE AND THE RIGHT TO HUMAN BODY: SOME APPROACHES TO AXIOLOGICAL DIMENSION

The article presents an attempt to approach to somatic human rights in terms of axiological dimension. Human life and body are proposed to be considered as a social value.

The substantiated idea is that human life is the highest social value, a special state and attribute not only and not so much of physiological nature as of social one. It is considered in the context of social being.

Key words: right to life; right to human body; somatic right; social value; human safety; spiritual atmosphere; hierarchy of moral values; body and spiritual origin.

Сведения об авторе: *Бабаджанов И.Х.* – докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **900-09-38-38**

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.М. Диноршоев

Таджикский национальный университет

Перечень прав и свобод человека и гражданина сформированный в настоящее время и закрепленный в международно-правовых документах и конституциях государств является плодом длительного исторического развития политико-правовой и философской мысли, на базе которых формировались определенные теории и стандарты прав человека, демократического и правового государства. Человечество всю свою историю пытается найти пути и способы формирования взаимоотношений индивида и власти. С развитием общества и повышением правосознания, более четко формировалась идея ограничения власти, выработки четких правил в рамках которых, строились бы взаимоотношения индивида и государства.

В результате в науке прав человека сформировались ряд концепций и взглядов на понимание прав человека: естественно-правовая, позитивистическая, социалистическая, теологическая и универсальная. Далее мы кратко остановимся на каждой из указанных концепций.

Естественно-правовая концепция прав человека. Права человека восходят к естественному праву, согласно которому в основе прав человека лежат природа человека и присущая ему разумность. [1. с. 9]

Суть данной концепции состоит в понимании прав человека как выражении свободы выбора и действий человека. Свобода каждого человека, которое исключает посягательство на нее, с чьей бы ни было стороны, представляет собой высшую ценность, которая дана с выше самой Природой или Богом. Такая свобода и есть высшая справедливость, исходящая от них. И только создатели этой ценности могут определять границы свободы человека и критерии справедливости.

Исследователи прав человека отмечают, что естественно-правовая концепция развивалась в несколько этапов. В первый - римский - период свобода (права) человека, соотносившаяся, правда, лишь со свободными гражданами, воплощалась в реальной жизни, особенно в эпоху республиканского Рима, весьма наглядно. Многие свидетельства того времени (Сенека, Цицерон и др.) служат тому ярким подтверждением. [2. с. 32-38]

Второй этап приходится на период феодализма. В этот период церковь использует некоторые представления и терминологию естественно-правовой концепции для своих целей, в частности обоснования крепостного права и политических притязаний церкви. [1. с. 10]

Бадальянц Ю.С. и Ягофаров Д.А отмечают, что в период средневековья свобода человека начинает резко ограничиваться практически во всех сферах жизнедеятельности в силу природы самого феодализма как общества всеобщего закрепощения. При этом они отмечают, что уже в тот период предпринимаются первые попытки ограничить произвол власть предержащих, особенно монархов путем принятия правовых документов - Великой Хартии вольностей 1215 года, Habeas Corpus Акт 1678 года, Билля о правах 1689 года

Наибольшего расцвета естественно-правовая концепция получает в эпоху Возрождения. Этому способствуют труды таких мыслителей как Жан-Жак Руссо, Джона Локка, Шарля Луи Монтескье, Гуго Гроция, Томаса Пейна, Томаса Джефферсона, Канта, Гегеля и многих других.

Они своей критикой феодального строя и обоснованием новой трактовкой концепции, в которой важное место отводилось правам и свободам личности, необходимости господства права в отношениях между индивидом и государством внесли большой вклад в формирование нового юридического мировоззрения, в идеологическую подготовку буржуазных революций и юридическое закрепление их результатов. [3. с. 72]

Четвертый этап формирования данной концепции охватывает период со второй половины XIX века – по вторую половину XX века. Это период характеризуются окончательным признанием прав человека, как высшей ценности и оформления современного понимания прав человека. Для этого человечеству пришлось пережить две мировые войны, в результате которых погибли миллионы людей. В результате в 1948 году, Генеральная Ассамблея ООН приняла основополагающий документ в области прав человека - Всеобщую декларацию прав человека, в которой сформулированы основные постулаты прав человека, одним из которых является ценность прав человека.

Подводя итог, необходимо отметить, что естественно-правовая концепция прав человека базируется на том, что права человека имеют естественное происхождение и определяют такое соотношение человека и власти (государства), при котором власть действует в установленных рамках, не вторгаясь во внутреннее содержание прав и свобод человека. Иными словами, власть не должна произвольно ограничивать или отчуждать свободу человека. При этом рамки поведения власти определяются сложившимися исторически в данном обществе ценностями, так и нормативно-правовыми регуляторами, в которых закреплены эти ценности.

Позитивистская концепция прав человека. В отличие от естественно-правовой концепции позитивистская исходит из позитивной природы права. Суть данной концепции состоит в том, что права человека, их структура, объем и содержание устанавливаются государством. Сторонники данной концепции исходят из того, что права человека должны иметь твердые основания, а не абстрактные предположения. Права человека должны четко быть прописаны в законе и у индивида не может быть никаких особых прав, данных ему от рождения.

Позитивистская концепция прав человека возникла в Европе в начале XIX в. Ее основоположниками являлись английский философ и юрист Иеремия Бентам, ученик Бентама Джон Остин и французский философ Огюст Конт. Именно Конту принадлежит термин «позитивизм», что означает - позитивный, т.е. положительный.

Они критиковали последователей естественной концепции прав человека за то, что у них не было выработано единой системы прав и свобод человека. Подобного рода субъективизм в области прав человека, по их мнению, подрывал веру в права человека и приводил к анархии.

Они были против двойственности теории естественного права, т.е. против представления о существовании рядом с правом, установленным государством, естественного права, не обязательно требующего воплощения в законодательстве. Единственным основанием прав человека, по их мнению, могли быть только законодательные и нормативные акты, принятые государством. [2. с. 32-38]

Также они выступали против идеи о наличии у человека особых прав, якобы данных ему от рождения. Если те или иные права не узаконены государством, если они не даны

ему государством, то этих прав у человека не существует. На практике данная концепция означала, что право и права человека отождествлялись только с законом.

Таким образом, следует констатировать, что в рамках позитивистской концепции права человека определяются как формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами в описанной законом сфере, официальная мера возможного и должного поведения.

Социалистическая концепция прав человека. Данная концепция возникла в середине XIX века. Стимулом к возникновению этих теорий было резкое имущественное расслоение общества и ухудшение положения трудящихся, особенно наемных рабочих, в результате промышленного переворота, экономических кризисов и безработицы. В противовес буржуазному либерализму и индивидуализму социализм стал выражением гуманизма своей эпохи.

Начало развитию социалистической мысли этого периода положили **Шарль Фурье** (1772–1837 гг.), **Клод Анри де Сен-Симон** (1760–1825 гг.) и **Роберт Оуэн** (1771–1858 гг.), основные труды которых были изданы в 20–30-е гг. XIX в. [4. с. 387-396]

Все социалисты XIX в. подчеркивали деление общества на классы, их противоречия и борьбу. Содержание предыдущей истории человечества обычно определялось ими как история эксплуатации человека человеком, угнетения и сопротивления, борьбы между антагонизмом и ассоциацией.

Глубокий след в развитии социалистической концепции прав человека оставило учение марксизма.

Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895) пытались выяснить условия и указать пути реального освобождения трудящихся от какой бы то ни было эксплуатации, от всяких форм социального угнетения, бесправия, неравенства. Они поставили перед собой задачу наметить контуры строя, который сможет преодолеть отчуждение труженика от собственности и власти, наиболее разумно организует общественную жизнь, обеспечит свободное гармоничное развитие личности.

Увлеченные, прежде всего и главным образом, этой проблематикой, К. Маркс и Ф. Энгельс, естественно, обратились к широкому кругу прямо связанных с нею вопросов государства, права, законодательства, политики. Плодом такого обращения и явилась марксистская историко-материалистическая концепция государства и права. [5. с. 504-509]

Путь к раскрепощению личности и достижению всеобщей свободы марксизм видел в преодолении индивидуализма, в растворении личности в государстве, а индивидуальных интересов — в классовых. Ленин считал величайшей заслугой Маркса и Энгельса то, что место и роль человека в обществе, его права и обязанности, чувства, помыслы, действия, бесконечно разнообразные и, казалось бы, не поддающиеся никакой систематизации, в пределах конкретно-исторического общества были ими обобщены и сведены к действиям групп личностей, классов, борьба которых определяет развитие общества. Сведение разнообразных индивидуальностей, их чувств и помыслов к классовым интересам — это одно из важных звеньев марксистского учения, которое определяется стремлением сделать человека "родовым существом", нивелируя его своеобразие и неповторимость. Отсюда резкая критика гражданского общества, в котором человек "действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил". [4. с. 387-396]

На основании данного учения в социалистической теории были сформулированы ряд постулатов, которые отражали подход к восприятию прав человека. К их числу относятся, во-первых, отрицание универсальности прав человека, т.е. права человека это сугубо внутри-государственное дело. Во-вторых, классовый подход при закреплении прав и свобод. Классовый принцип был важнейшим в реализации социалистической доктрины. В третьих, в социалистической доктрине человек, его права в правовом, политическом аспектах не признавались как самозначимые категории. В четвертых, в социалистической концепции доминировал принцип приоритета государственных интересов перед интересами личности. Этот принцип обосновывался тем, что государство само всеобъемлюще выражает и общественные, и личные интересы. В пятых социалистическая концепция исходила из схожих с позитивистских взглядов о происхождении прав человека и придерживалась той позиции, что права предоставляются гражданам социалистическим государством.

Теологическая концепция прав человека. В вопросе становления прав человека религиозные учения оказали очень серьезное влияние. Особенно это касается религиозных учений которые существовали и существуют на Востоке. Правовые системы на Востоке развивались под воздействием зороастризма, буддизма и ислама, а христианство влияло на формирование правовой системы Европы.

Как отмечает Сюкиййнен Л.Р. соотношение права и религии не было постоянным. Эта эволюция была связана с оформлением самостоятельной концепции прав человека, которая является ведущей основой понимания права в его современном либеральном понимании. В данном процессе религиозные представления сыграли заметную роль. [6. с. 7-28]

Главное отличие теологической концепции прав человека от естественно-правовой заключается в вопросе происхождения прав человека. В соответствии с теологической концепцией права человека имеют божественное происхождение. В этой связи в и произошло отделение естественно-правовой концепции от теологической. В результате влияние религиозных учений на формирование идей прав человека было сужено. Но при этом, следует подчеркнуть, что все мировые религии в том или ином виде пропагандируют идеи равенства и справедливости, но как правило в рамках своих конфессий. Это является второй характерной чертой теологической концепции прав человека. Другим важным постулатом теологической теории является наличие наряду с правами и обязанностями у последователей той или иной веры, соблюдение которых является обязательным условием.

Таким образом, можно констатировать, что теологическая концепция, базируясь на религиозных нормах находится на стыке между естественно-правовой концепцией прав человека (в вопросе происхождения прав человека, которое не зависит от государства) и позитивистской концепцией (наличие установленных общеобязательных обязанностей).

Универсальная концепция прав человека. В середине XX века возникает новое направление в вопросе понимания прав человека. Связано оно с принятием Всеобщей Декларации прав человека. Суть данной концепции заключается в том, что права человека перестали быть сугубо внутригосударственным делом и стали общемировой проблемой. С созданием ООН и ряда региональных организаций стала продвигаться идея об универсальности прав человека. В качестве основной составляющей данной концепции выступает постулат о том, что права человека носят всеобщий, универсальный характер. При этом всеобщность и универсальность прав и свобод человека имеет несколько измерений. Во–первых, все люди, без какой-либо дискриминации, обладают основными правами и свободами. Во–вторых, все права и свободы универсальны с точки зрения признания их содержания. В-третьих, всеобщность прав и свобод человека выражается и в пространственном, территориальном аспекте. Везде, где бы ни находился человек, куда бы он не переместился, - в любом месте он обладает основными естественными правами и свободами. В-четвертых, вопросы прав человека являются предметом обеспокоенности всех государств. Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека означает, что проблемы прав человека не являются внутренним делом государств. [7. с. 16-18]

Однако следует, подчеркнуть что концепция универсальности прав человека все чаще подвергается критике на том основании, что не учитывает исторические, религиозные, культурные и региональные особенности а потому не органична для других культур и цивилизаций. На основании этого в науке возникает релятивизм в познании прав человека т.е. отрицание универсальности прав человека.

Культурный релятивизм — это концепция, в соответствии с которой человеческие ценности носят далеко не всеобщий характер и существенно варьируются в зависимости от различных культурных перспектив. Этот релятивизм иногда переносят на поощрение, защиту, толкование и применение прав человека, которые могут интерпретироваться различным образом в рамках различных культурных, этнических и религиозных традиций. Другими словами, согласно этой точке зрения права человека являются скорее относительными, чем всеобщими.

В этом вопросе следует согласиться с Луковской Д.И. которая отмечает, что многообразие культур не исключает, а предполагает универсальность прав человека как «общечеловеческой ценности». [8]

Права человека являются универсальными моральными категориями, фундаментальными по природе, которые являются неотъемлемой составной частью для каждого человека в его отношениях с государством.

Вопросы соотношения универсальной концепции и культурного релятивизма будут нами рассмотрены более подробно в последующих главах.

На основании изложенных концепций в науке прав человека сформировались три подхода к пониманию прав человека: нормативистический, ценностный и универсальный.

Нормативистический подход, опирающийся на правовые нормы и правовые отношения касательно признания и защиты прав человека. Реальные правовые нормы и отношения, касающиеся прав и свобод человека, и образуют объект прав человека;

Ценностный подход, определяет права и свободы человека, как ценность. Основной упор в данном подходе делается на критерии ценности этих прав и свобод и, следовательно, объектом прав человека должны служить эти ценности. Но эти ценности пока до конца не определены в теории, а в нормативных актах - относительно.

Универсальный подход к пониманию прав человека устанавливает что, права человека являются универсальным явлением, т.е. в него входят не только юридические, но экономические, социальные, политические, культурные и иные факторы, оказывающие влияние на содержание прав и свобод человека.

Подводя итог, следует отметить, что существующие концепции и подходы к пониманию прав человека заложили основу для современного понимания и восприятия прав человека. Данные концепции сформировали три основных аспекта, на которых базируется современное понимание прав человека: во-первых, каждая власть имеет свои ограничительные рамки; во-вторых, у каждого человека есть своя автономная сфера, в которую никакая сила не может вторгнуться; в-третьих, каждый человек наделен средствами и механизмами против государства с целью защиты своих прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М.2013. С.9
2. Бадалянц Ю.С., Ягофаров Д.А. Права человека. Москва-Рязань 2006. С. 32-38.
3. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2009. С. 72.
4. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 2006. С. 387-396
5. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 504-509.
6. Сюкияйнен Л.Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов. // Право. № 2. 2012. С.7-28.
7. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. - М., 2003. - С.16-18.
8. Д.И.Луковская. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека. См. Интернет сайт: <http://www.pereplet.ru/kot/172.html>

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права человека составной элемент человеческой личности и человеческого бытия. Поэтому процесс формирования концепции прав человека прошел длительный путь, тесно связанный с историей развития общества. На всех этапах развития общества концепция прав человека формировалась под определяющим влиянием философских воззрений и правовой регламентации, которые анализируются в данной статье.

Ключевые слова: права человека, концепция, свобода.

DOCTRINAL ASPECTS TO UNDERSTANDING HUMAN RIGHTS

Human rights component of the human person and human being. Therefore, the formation of the concept of human rights has come a long way, closely linked with the history of the development of society. At all stages of the development of society the concept of human rights was formed under the dominant influence of philosophical insight and legal regulation, which are analyzed in this article.

Keywords: human rights, the concept, freedom.

Сведения об авторе: *Диноршоев А.М.* - кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.
Телефон: +992 90935890207. E-mail: dinorshoev@gmail.com

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ ОБЩИЕ ФУНКЦИИ

Х.М.Гафуров

Таджикский национальный университет

В мировом общественном сознании утверждение понимания судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти прошло долгий и трудный путь, начиная от античных времен до двадцатого столетия включительно. Ныне в конституциях многих стран (в том числе и в Конституции Республики Таджикистан - 8-я глава, Конституции Российской Федерации - глава 7-я) стало обязательным выделение отдельных глав или разделов, в которых дается характеристика полномочий органов судебной власти и их роли в развитии правового государства.

Республика Таджикистан, ставя перед собой задачу построения правового государства, провозгласила в своей Конституцией судебную власть независимой, самостоятельной ветвью государственной власти (ст.84 Конституция РТ).

Понятия «судебной власти» до 90-х годов XX в. на всем пространстве бывшего СССР практически не существовало ни в политическом, ни в юридическом обиходе.

Впервые дефиниция «судебная власть» в современном законодательстве Таджикистана была упомянута в 1990 г. - 24 августа этого года была принята Декларация «О суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики», в которой провозглашалось, что государственная власть в Республике Таджикистан осуществляется посредством законодательной, исполнительной и судебной [1, с.17].

Следует отметить, что ни Конституция РТ, ни другие законодательные акты не дают определения судебной власти, и это существенно затрудняет четкое определение его содержания и трактовку.

После того, как были приняты новые конституции в государствах бывшего СССР, которые закрепили судебную власть как независимую ветвь государственной власти, учеными высказывали различные трактовки понятия судебной власти. Видные ученые - теоретики государства и права - определяют судебную власть, как «специфическую независимую ветвь государственной власти, осуществляемую путем гласного, состязательного, как правило, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве» [2, с.284]. Специалисты же в области процессуального права и судостроительства определяют судебную власть как «возможность и способность занимающего особое положение в государственном аппарате органа (суда) воздействовать на поведение людей и социальные процессы» [3, с.45], или как "предоставленные специальным органам государства - судам - полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства" [4, с.49].

Мы считаем наиболее удачной трактовку судебной власти именно как обладание правоприменительными полномочиями, властными возможностями [5, с.80]. Поэтому трудно согласиться с приведенным выше определением судебной власти, включающим в себя не только властные полномочия, но их реализацию. Власть остается властью независимо от того, реализовалась она или нет. Процесс ее реализации находится уже за рамками этого понятия власти. Власть - это всего лишь потенция, возможности, полномочия, которые могут быть применены или не применены. И характер власти, ее признаки от этого никак не изменяются.

Мы полностью согласны также с критикой концепции, отождествляющей власть с системой органов, ее осуществляющих [6, 1287]. "Исходя из семантики слова "власть" судебную власть следует понимать не как органы или систему органов, ее осуществляющих, а равно как право, основанную на законе возможность...", - пишет В.И. Швецов [7, с.25].

Важно уяснить, что судебную власть как вид власти нельзя отождествлять с судами, судебной системой. Как фигурально выражается, пользуясь театральной терминологией, К.Ф. Гуценко, судебная власть - "это роль, а не актер", это *полномочия, функция*, но не исполнитель. Проще говоря, судебной властью, как видом государственной власти, надлежит считать не орган (суд) или должностное лицо (судебного пристава, например), а то, что они могут и в состоянии сделать, *какими для этого способностями и возможностями обладают*" [8, с.80].

В последнее время наиболее обстоятельному исследованию проблемы судебной власти (применительно к уголовному судопроизводству) были подвергнуты Л.А. Воскобитовой [9]. По ее определению, "судебная власть - это реализуемые посредством судопроизводства особые государственно-властные отношения, возникающие между судом и иными субъектами права..." [10, с.79]. Как видим, противоречия между этим определением и приведенной выше трактовкой судебной власти нет. Властные полномочия - это и есть разновидность правоотношений, носящая специфичный, властный характер (что отражено в формулировке Л.А. Воскобитовой). Поэтому данное определение отражает то же основное свойство судебной власти, только в более общем виде.

Под функциями обычно понимаются основные направления чьей-либо деятельности. Так, в теории уголовного процесса обычно выделяются три основные функции - обвинение, защита и разрешение дела [11]. Однако данный термин - "функция" - не только является общепризнанной научной категорией, но и прямо закреплен в некоторых нормативных актах. Так, согласно части 2 ст.1 конституционного закона «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», прокуратура "выполняет и другие функции..." (имеются в виду иные, кроме функции надзора).

Как справедливо отмечает Г.З. Лившиц, функция выражает не только качественную, содержательную характеристику объекта, но и способ их действия [12, с.150]. Действительно, понятие функции, как направления деятельности, тесно связано с целями (задачами) этой деятельности. Поэтому под функциями судебной власти мы будем понимать основные направления деятельности, в которых она осуществляется, формы ее реализации, направленные на достижение определенных целей. Можно выделить две категории таких функций - общие, сформулированные в наиболее обобщенной форме, направленные на решение основных, конечных целей, и частные (конкретные), отражающие более узкие направления деятельности по осуществлению судебной власти.

К общим функциям судебной власти можно отнести:

- правоохранительную функцию;
- правоприменительную функцию;
- нормотворческую функцию.[13,с.12-13,28-29]

Правоохранительная функция судебной власти. В научной литературе до сих пор не решен вопрос, является ли суд правоохранительным органом и выполняет ли он такую функцию.

По мнению В.М. Савицкого, «правоохрана как понятие, работает лишь тогда, когда она означает инициативные, побудительные, значительные действия по обнаружению, выявлению, пресечению нарушений норм права (законов), то есть то, чем призваны по долгу службы заниматься оперативно-розыскные структуры, органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, контрразведки и т.п. и чем в современных условиях ни при каких обстоятельствах не может и не должен заниматься суд» [14,с.7].

С таким подходом не согласны К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев, указывая на то, что «исключение судов из числа правоохранительных органов неизбежно приведет к отрицанию того, что они уполномочены заниматься охраной права. Это уже совсем лишено логики» [15, с.17].

Мы считаем, что судебная власть обладает правоохранительной функцией, и отношение суда к правоохранительным органам не лишает его независимости, не подчиняет другим правоохранительным органам. По нашему мнению, исключение судов из их числа неизбежно приведет к отрицанию того, что они уполномочены заниматься охраной права, так как судебная власть в большей мере, чем другие ветви государственной власти, должна и может охранять право.

Судебная власть в системе правоохраны направлена на защиту прав граждан, интересов общества и государства. Суды выносят окончательное решение по отнесенным к их компетенции вопросам и осуществляют надзор за значительной частью деятельности других правоохранительных органов.

Правоприменительная функция судебной власти выражается в организации органами судебной власти выполнения предписания правовых норм посредством индивидуальных актов (вынесение решений, определений, постановлений, приговоров) по охране и защите прав от нарушений.

Суд, как орган судебной власти, осуществляет деятельность, направленную на реализацию правовых норм относительно конкретных жизненных ситуаций и

индивидуально определенных лиц. Непосредственно реализацию правовых норм суды осуществляют в особых установленных процессуальным законом формах (в форме конституционного, гражданского, хозяйственного, административного и уголовного судопроизводства).

Традиционно в теоретико-правовой литературе выделяют три основных стадии правоприменительного процесса:

- установление фактической основы дела;
- установление юридической основы дела;
- принятие решения по делу [16].

Подробно и тщательно они регулируются в Уголовно-процессуальном кодексе РТ, Гражданско-процессуальном кодексе РТ, Экономическим процессуальным кодексом Республики Таджикистан, Конституционном законе «О Конституционном Суде РТ» и имеют свои особенности. Но следует особо отметить, что в гражданском, уголовном и других процессах установление и анализ фактических обстоятельств, необходимых в дальнейшем для разрешения дела, осуществляется не любыми доступными средствами. Они осуществляются при помощи юридических доказательств (предметов, свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств, заключений экспертиз и т.д.), добытых в установленных законом формах и порядке.

Важно также иметь в виду, что судом исследуются не абсолютно все факты, характерные для данного случая, а только те, которые имеют непосредственное отношение к решению юридического дела.

На стадии установления юридической основы дела судом дается юридическая оценка установленных фактических обстоятельств дела, т.е. решается вопрос, какая норма права распространяется на данный случай, попадает ли этот факт под ее действие. Вот эту юридическую оценку судом мы всегда обнаруживаем в мотивировочной части решения или приговора.

Завершающая стадия правоприменительного процесса - вынесение правильного решения судом по делу, которое, с одной стороны, обеспечивает законность, укрепляет правопорядок в целом, поддерживает интересы государства и общества, а с другой – охраняет права граждан, воспитывает уважение к закону.

Социологические и правовые опросы, проведенные нами среди населения, показывали, что система правосудия одними воспринимается в качестве механизма социальной защиты, а у других вызывает страх и недоверие к судам как органам судебной власти. Это вызвано рядом обстоятельств: во-первых, в сознании людей пенсионного и пожилого возраста суд ассоциировался с репрессивными органами государственной власти; во-вторых, имели (и имеют) место случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности; в-третьих, часто богатые и авторитетные люди освобождались от ответственности под предлогом недоказанности вины, что конечно негативно влияет на авторитет судебной власти.

Так, как показывает проведенное нами исследование, 80% опрошенных респондентов на вопрос: «Ваше доверие к судебной власти?» ответили отрицательно, т.е. «не доверяю», «доверяю не полностью» - 11%, не ответили 4% и только 5% ответили «доверяю» (положительно). Из числа опрошенных с недоверием относятся к судебной власти из 100 мужчин - 72, и из 100 женщин – 88.

Из общего числа опрошенных, 55% имели высшее образование, 10% - неоконченное высшее, 35% - среднее и среднее специальное образование. Всех опрошенных мы разделили пропорционально на одинаковые группы по возрасту, образованию, т.е. по 50 мужчин и женщин в возрасте от 20 до 40 лет и по 50 - от 40 лет и старше. **Надо особо отметить, что и молодежь, и люди среднего и старшего поколения с недоверием относятся к судебной власти, ставят ее на одно из последних мест по значимости и действенности в ряду других ветвей власти.** Такое отношение, возможно, основывается на реалиях сегодняшней правовой ситуации в Таджикистане, когда судебная власть почти полностью находится в зависимости от иных ветвей власти.

Нормотворческая функция судебной власти. К числу нормотворческих нельзя отнести полномочия судов по реализации законодательной инициативы (ст. 14 Конституционного закона «О Конституционном Суде РТ» ст. ст. 24, 47, Конституционного закона «О судах РТ», которые впоследствии были исключены Законом РТ от 17.05.04.г, № 36) [17].

Разъяснения Верховного Суда РТ по вопросам судебной практики следует

рассматривать в качестве актов судебного толкования законодательства. Они «учитываются судами в качестве ориентира в вопросах применения и толкования норм права, устранения пробелов в нем, применения аналогии закона и аналогии права» [18, с.16]. Такая деятельность Верховного Суда РТ, а также подобная деятельность, осуществляемая Высшим Экономическим Судом РТ, не является, на наш взгляд, правотворческой, а носит характер информационного и методического руководства.

Кто-то укажет на то, что хотя суд первой инстанции формально и не связан уже выработанным судебной практикой подходом к оценке подлежащего применению нормативного правового акта и вправе разрешать спор на его основе, вышестоящая судебная инстанция, наверняка, отменит такое решение, указав на его незаконность. Но толкование, осуществляемое как Верховным Судом, так и Высшим Экономическим Судом, не вносит и не может вносить поправок и изменений в действующие нормы.

Таким образом, можно утверждать, что высшие суды РТ – Конституционный, Верховный и Высший Экономический - наделены толковательными функциями. Все суды судебной системы РТ, в том числе и Конституционный Суд, осуществляют судебную деятельность, которая заключается в принятии решений и разрешении правовых споров. Эта деятельность оказывает косвенное воздействие на нормы права в конкретном деле и выражается в оценке нормы и ее применении по законодательству, а также в толковании нормы в процессе ее применения.

Нормотворческие функции суда – это нежелательное явление, так как право должно быть известно субъектам правоотношений (участникам процесса) заранее, которые не должны узнавать о нем в ходе рассмотрения дела. Нормотворческими функциями судью наделять нецелесообразно.

Существует, ставшая уже традиционной, система аргументов, приводимых в защиту тезиса о непризнании судебной практики в качестве источника права.

1. Правовая система Республики Таджикистан относится к континентальному праву, в котором судебная власть применяет законы при рассмотрении конкретных дел и норм права не создает, ибо она для этого не предназначена.

2. Это противоречит конституционному принципу разделения властей, согласно которому органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Естественно, они взаимодействуют в определенных формах, обладая известной независимостью в границах собственных полномочий.

3. Правотворческую деятельность в Таджикистане осуществляет Маджлиси Оли РТ.

Сегодня признание за судебной властью Таджикистана правотворческих функций с теоретико-правовых позиций необоснованно. Однозначно можно утверждать, что она обладает функциями толкования и правоприменительным. Публикация судебных решений и обзоров судебной практики в «Бюллетене Верховного Суда РТ», «Вестниках» Конституционного Суда и Высшего Экономического Суда, в определенной степени формирует процесс судебного правоприменения в Таджикистане.

Таким образом, мы поддерживаем имеющиеся в юридической литературе точку зрения, согласно которой, **«...судебное нормотворчество проявляется прежде всего в толковании права в процессе правоприменительной деятельности, что делает последнюю возможной, наполняет ее конкретным содержанием и обеспечивает воздействие права на реальные общественные отношения»** [19, с.131].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития / Х.М. Гафуров.-Душанбе,2007-с.17.
2. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. – С.284.
3. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2007. – С.45.
4. Правоохранительные органы Российской Федерации. / Под ред. Божьева В.П.- М.: 2003.-С. 49 (Учебник).
5. Савюк Л.К. Правоохранительные органы: Учебник: / Л.К. Савюк. - 2-е изд., перераб. и допол. - М.: Норма, 2007.-С.80.
6. "Судебная власть – это, в соответствии с теорией разделения властей, система судебных органов государства, осуществляющих правосудие." См.: Советский Энциклопедический Словарь. Изд-е 4-е, ред. А.М. Прохоров.- М. 1987.-С. 1287.
7. Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации. Учебник. / В. А. Давыдов и др. ; под ред. Ю. К. Орлова, В. И.Швецова - Изд. 2-е, перераб. и доп.. - Москва : Проспект, 2000. – С.25.

8. Савюк Л.К. Правоохранительные органы: учебник: / Л.К. Савюк. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007.-С.80.
9. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти / Л.А. Воскобитова.-Ставрополь, Ставропольсервисшкола, 2003. - 160 с; Она же. Судебная власть: возникновение, развитие, типология учебное пособие- Ставрополь 2001.- 128 с; Она же. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства. Дисс.... док. юрид. наук.-М.,2004.-460с.
10. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти/Л.А. Воскобитова.-Ставрополь, Ставропольсервисшкола, 2003. -С.79.
11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская -М.; Юристь, 2006.-С.77. Однако различными авторами называются и многие другие функции уголовного процесса - расследование уголовного дела, разрешение гражданского иска и пр. Обзор этих концепции см.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / Михайловская И.Б. - М.: Проспект, ТК, Велби, 2003. С.64 и далее.
12. Лившиц Г.З. Теория права./ Г.З.Лившиц. Учебник – М.: Издательство БЕК, 1994 - М.,1994.-С.150.
13. Сходную мысль высказывает Л.А. Воскобитова, выделяющая нормоприменительный и нормотворческий аспекты судебной власти. См.: Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства. Дисс...док.юрид.наук.-М. -С.12-13, 28-29).
14. Савицкий, В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации / В.М. Савицкий. - М.,1996.. – С.7
15. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2007. – С.17.
16. Матузов Н.И. Теория государства и права. Учебник./ Н.И. Матузов, А.В.Малько.-М.:Юристь,1997. – С.417; Хропанюк В.Н. Теория государства и права Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 1995- С.216
17. Ахбори Мачлиси Оли. 2004.№12
18. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. - М., 1997. – С.16.
19. Воскобитова Л.А. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти / Л.А. Воскобитова.-Ставрополь, Ставропольсервисшкола, 2003. -С.131.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ ОБЩИЕ ФУНКЦИИ

В статье раскрываются понятие и общие функции судебной власти в Республики Таджикистан, определено общие функции судебной власти, такие как правоохранительная, правоприменительная и нормотворческая.

Ключевые слова: суд, судебная власть, функция судебной власти, общие функции, правоохранительная функция; правоприменительная функция; нормотворческая функция

THE JUDICIAL POWER AND ITS GENERAL FUNCTIONS

The article reveals the concept and the general functions judicial power in the Republic of Tajikistan, is defined general functions judicial power, such as law- enforcement, enforcement and norm-setting.

Keywords: court, judicial power, the function judiciary, general functions, law-enforcement function; law enforcement duty, norm-setting function

Сведения об авторе: *Х.М. Гафуров* – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ. Телефон: **915-08-72-88**.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Ш.Л.Халиков

Таджикский национальный университет

Проблеме уголовно-правовой охраны права человека на здоровье в отечественной науке всегда уделялось значительное внимание. Исследование литературы и научных источников показало, что авторами изучены лишь отдельные проблемы и конкретные моменты исторического развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Недостаточная разработка данного вопроса и отсутствие углубленного научного подхода к историческому анализу развития уголовно-правовой теории о понимании телесного повреждения и его критериев обусловило необходимость дальнейшего исследования.

Таджикское уголовное право имеет длительную историю, которую можно разделить на четыре периода.

Первый – древний период таджикского уголовного права, т.е. с момента возникновения государства и права на территории Таджикистана до установления мусульманского права (с начала первого тысячелетия до н.э. до VII в. н.э.).

Второй – период мусульманского уголовного права, т.е. с момента прихода арабов в Мавераннахр и установления мусульманского государства и права до завоевания Средней Азии Россией (с VIII в. до второй половины XIX в.). Это эпоха мусульманско-правовой цивилизации Мавераннахр.

Третий - период развития таджикского уголовного права, т.е. с завоевания Россией Средней Азии и установления советской власти в Таджикистане и вплоть до провозглашения государственной независимости (со второй половины XIX в. до 1991 г.).

Четвертый, современный период в развитии таджикского уголовного права начинается с сентября 1991 г., когда на политической карте мира появилось новое суверенное государство – Республика Таджикистан.

В первом периоде нашей классификации, то есть древний период таджикского уголовного права, с момента возникновения государства и права на территории Таджикистана до установления мусульманского права (с начала первого тысячелетия до н.э. до VII в. н.э.). В истории таджикского народа есть упоминание о телесных повреждениях в Авесте. Другими словами Авеста является одним из первых источников права в истории таджикского народа.

Авеста — наряду со священными книгами других религий является одним из величайших документов развития правовой культуры таджикского народа. Она отразила различные, как зороастрийские, так и не зороастрийские верования народов Средней Азии, Ирана и Кавказа. Авеста, дошедшая до наших дней, состоит из: Большой и Малой книги Авесты[1].

Большую Авесту составляют три части:

1) Ясна (Авест, йаз — почитать); среди 72 глав «Ясны» особое место занимают 17 Гат, приписываемых самому Заратуштре, в которых излагается основная доктрина верования.

2) Видевдат (ср. перс. Вендидад — Авест. Видэвдатэм — «Против дэвов данный (кодекс)») - наск (трактат), состоящий из 22 фарагдаров (глав), представляющих собой диалоги между Заратуштрой и Ахурамаздой, в которых последний дает ответы на вопросы, касающиеся правовых и ритуальных проблем.

3) Висперед (авест. *Виспе ратво*-«Все ангелы-хранители»)-является дополнением к Ясне и содержит зороастрийские литания.

Малая Авеста, кроме молитв и календарных гимнов, содержит еще и знаменитые Яшты - 22 песнопения с восхвалениями различных божеств[2].

Несмотря на неполноту дошедшего до нас текста Авесты, в нем имеется ряд терминов, обозначающих разновидности проступков. Большинство известных нам авестийских «деликтных» терминов засвидетельствовано в пехлевийский текстах правового, религиозно-этического содержания.

Профессор А.Г. Холиков указывает, что классификация преступлений, согласно Авесте, можно проводить в зависимости от степени их тяжести. Преступления, как по отношению к людям, так и по отношению к животным, делятся на несколько групп[3]. Например, часть 3 фарагдарда 4 Вендидада посвящена вопросам защиты здоровья человека. Здесь определяется степень угрозы и фактическое нанесение вреда здоровью человека. В нем подробно приведены 4 вида преступлений в зависимости от степени тяжести деяния преступника. Это преступления огерепта*, авауришта*, аредуш* и пешутану*.

В Авесте в зависимости от объекта преступления также перечисляются преступления против человека, собственности, окружающей среды, земли, воды, животного и растительного мира, преступления против религии, против ангелов, против святых явлений огня и. т. д.[4].

* огерепта (agerapt) - преступник, который с целью нанесения вреда здоровью другого возьмет в руки военный инструмент,возможно какой-нибудь тупой или защитный инвентарь, но по непонятным причинам он не совершает преступления. См: Вендидад. Т. 1. Фарагдар4. Глоссарий. С.489

* Авауришта (avoirisht)- это преступление, согласно которому лицо, вращая военным оружием, намеревается нанести вред другому, но он, возможно, из-за вмешательства других, не может довести до конца свое намерение. См: Вендидад.- Т. 1.-Фарагдар 4.- Глоссарий.- с.489

* Аредуш (aredush)- это преступление, при котором преступник военным инструментом наносит удар человеку и в результате этого удара потерпевший не получает существенного вреда здоровью или получает травму, которая излечивается в течение трех дней. См: Авеста Глоссарий. Дж. Дустхох.- с. 686

* Пешутану(peshutanu)- это преступник, который за вину отдает тело, т.е. наказывается смертной казнью. См: Авеста Глоссарий. Дж. Дустхох.- с. 686

Здоровье человека, как состояние, отвечающее нормальному развитию биосоциального индивида, занимающего столь достойное место в зороастрийской религии, всесторонне защищалось Авестой. Любая угроза и деяния, имеющие опасность и вред для здоровья человека, немедленно фиксировались и карались Авестой. Нормы, защищающие здоровье человека, по Авесте в зависимости от объективной стороны указанных деяний, можно разделить на две группы:

- 1) от нанесения вреда или же угрозы нанесения вреда здоровью;
- 2) от непрофессиональной деятельности врачей.

Нормы, защищающие здоровье человека от «незаконной» нанесения вреда, отражены в части 3 фаргарда 4, строках 17 - 43. В 27 строках Вендидада подробно освещаются проблемы защиты здоровья человека от угрозы нанесения телесной поврежденности до нанесения вреда здоровью. Строка 17 этого фаргарда описывает 4 категории преступлений, наносящих вред здоровью человека: огерепта, авауиришта, Аредуш и пешутану. Кто встанет с целью нанесения телесного повреждения другому тот является преступником – огерепта. Если встанет и подойдет к другому, чтобы нанести ему вред, то его вина квалифицируется как авауиришта^{2*}. Кто злостно начинает бить другого, становится Аредуш. Если пять раз совершает это, становится пешутану. Содержание этих норм показывает, что две из них, квалифицирующие преступления огерепта и авауиришта, защищают здоровье человека от готовящейся угрозы. Здесь налицо уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Преступления огерепта. В строках 18-21 предусматривается ответственность за приготовления к совершению преступления и повторность совершения этого поступка. Повторность, как квалифицирующий признак данного преступления, имеет особое значение. «Кто совершает огерепта, какое наказание ему? Ахура Мазда отвечает: Пять ударов плетью и десять ударов посохом. Если второй раз - десять ударов плетью и десять ударов посохом. Если третий раз – 15 ударов плетью и 15 ударов посохом. Четвертый раз -30 ударов плетью и 30 ударов посохом. Кто совершает преступление огерепта и отказывается платит штраф, тот становится преступником категории пешутану».

Преступления авауиришта. В строках 22-25 предусматривается наказание за преступления авауиришта и повторность совершения этого преступления как квалифицирующий признак. «Кто провинился в совершении авауиришта, какое наказание ему? Ахура Мазда отвечает: Десять ударов плетью и десять ударов посохом. Если второй раз совершает- 15 ударов плетью и 15 ударов посохом. Если третий раз – 30 ударов плетью и 30 ударов посохом. Четвертый раз -50 ударов плетью и 50 ударов посохом. Пятый раз- 70 ударов плетью и 70 ударов посохом. Если лицо, совершив преступление авауиришта и отказывается платит штраф, то становится пешутану»^{*}.

Преступления аредуш. В строках 26-29 данного фаргарда посвящены проблемам наказания за преступления аредуш. В этих строках также предусматривается повторность этого преступления до шести раз и соответственно усиливается наказание за каждый повтор от 15+15 ударов до 200+200 ударов^{*}. В отличие от огерепта и авауиришта, аредуш – это законченное преступление.

Объектом названного преступления является здоровье человека.

Объективная сторона – действия в форме взятия военного инструмента в руки и поднятия его выше четырех пальцев от земли.

Субъектом данного преступления совершеннолетнее дееспособное лицо (возможно, военный), способное отвечать за свои поступки.

Авеста знала субъективную сторону преступления, которое заключается в умысле в форме желания нанести удар или вред здоровью человека.

Другим важнейшим источником уголовного права считалось Сасанидский судебник» „Matakdan i hazar datastan" («Книга тысячи судебных решений»). На пехлевийском языке был написан ряд юридических сочинений. Матакдан — единственный дошедший до нас юридический источник, непосредственно отражающий правовые нормы своей эпохи[5].

* Авауиришта (avoirisht) - преступление, согласно которому лицо, вращая военным орудием, намеревается нанести вред другому, но он, возможно, из-за вмешательства других, не может довести до конца свое

* Вендидаг. Т.1. -С.458.

* Там же, - С.490.

Обычный в Судебнике общий термин для обозначения деликта также. Все деликты, зафиксированные в Судебнике, в зависимости от объекта преступления можно разделить на следующие основные группы: 1) преступления против личности; 2) преступления в отношении имущественных прав; 3) религиозные и этические проступки; 4) деликты, связанные обязательственными соглашениями; 5) судебные проступки; 6) должностные проступки и, др.

В первой группе вышеуказанном классификации преступления против личности включают акты физического насилия. Это группа деликтов, известная под общим техническим термином «удар», как отдельная группа она была выделена в правосознании иранцев еще глубокой древности и засвидетельствована в праве Авесты под общим обозначением «удар». В Видевдате дана следующая классификация по ступеням проступков этой группы, различавшихся по тяжести последствий[6]:

Второй период развития уголовного права, начинаются момента прихода арабов в Мавераннахр и установления мусульманского государства и права до завоевания Средней Азии Россией (с VII в. до второй половины XIX в.). Это эпоха мусульманско-правовой цивилизации Мавераннахр. Таджикистан воплощает в себе средневековый опыт развития государственности Саманидов(9-10 в), Караханидов(11 в), Газневидов(12 в), Сельджукидов(12 в), Гуридов(13 в), Хорезмшахов(12 в), Монголов (), Тимуридов и узбекских ханств, а также исторический и юридический опыт древнего таджикского народа с его вековой мечтой о своем уголовное праве.

Как указывает академик Ф.Т. Тахиров: «Правовая система дореволюционного Таджикистана была построена на принципах и положениях мусульманского права ханафитского направления»[7].

Шариат состоит из следующих основных источников:

- 1) Священная книга религии ислама – Коран;
- 2) Сунна (предание);
- 3) Фетва (постановления и решения);
- 4) Адат (обычное право).

Одной из важнейших ценностей в исламе считается жизнь и здоровье человека. Преступления, которые посягают на жизнь и здоровье, это убийство или нанесение телесного повреждения. Поскольку данное преступление посягает, по шариату, на права частных лиц, то будущее виновного зависит от воли потерпевшей стороны, которая может простить его, требовать его жизни или выкупа за кровь. Государство же само не принимает решения о наказании виновного, а исполняет волю потерпевшей стороны. Р. Шарль так пишет об этом: «Право на наказание потерпевшего, который может отказаться от этого, воздержавшись от какого бы то ни было преследования правонарушителя или заключить сделку с обидчиком, приняв от него цену».[8]

Большое значение в исламе придается и здоровью человека. Исламская община любым путем защищает здоровье мусульманина. Между тем есть такие преступления, которые посягают на здоровье мусульманина. Например, нанесение телесных повреждений. В Коране имеется определенная норма, которая предусматривает точную меру наказания за совершение такого преступления: «И предписали Мы им в нем, что душа - за душу, и око - за око, и нос - за нос, и ухо - за ухо, и зуб - за зуб, а раны - отмщение. А кто пожертвует это милостыней, то это - искупление за него. А кто судит не потому, что низвел Аллах, те - несправедливы. (сура 5, аят 45). Данный аят аналогичен нормам Торы, но в исламском законе эта норма дополнена следующим установлением: пострадавший может великодушно простить ради очищения своих грехов.

Классификации уголовно-правовых норм Корана уделяли внимание многие ученые - юристы.[9] Наибольшее распространение получила классификация, согласно которой все уголовно-правовые нормы Корана подразделяются на три группы (худуд, кисас и таъзир), составленные по книге Хидоя.[10]

В первую группу входят преступления, которые представляют наибольшую общественную опасность, посягают на "права Аллаха" (т.е. интересы всей мусульманской общины) и наказываются точно определённой санкцией - "хадд", предусмотренной в Коране.[11] Категория кисас охватывает преступления, объектом которых являются здоровье и жизнь личности (например: убийство, телесное повреждение).

В третью группу входят все иные преступления, которые наказываются жестко * установленной санкцией - таъзир.

Обратимся ко второй группе правонарушений, которая выделяется в приведенной выше классификации, отстаиваемой большинством современных исследователей мусульманского уголовного права. В нее включаются преступления, за которые Коран устанавливает точную санкцию – кisas, означающую по общепринятому определению «возмездие», то есть наказание, «ровное» по тяжести совершенному противоправному деянию. [12]Р. Шарль эту категорию называет «кровавые преступления».[13]

Почти все ученые в эту категорию по аналогии включают только два вида преступления - убийство и нанесение телесных повреждений.[14]

Телесные повреждения представляют собой противоправное умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью, выразившееся в нарушении анатомической целостности или физиологических функций. Таким образом, телесные повреждения выражаются в причине такого вреда здоровью, который может быть точно определен Кораном. Объектом данного преступления является здоровье другого человека, причем в каждом конкретном случае телесного повреждения объектом является состояние здоровья, каким бы оно ни было.

Объективную сторону телесного повреждения образует только действие. Способы причинения телесных повреждений разнообразны. Несколько видов последствия предусмотрены в самом аяте Корана. Следует отметить, что в одной норме Корана предусмотрено несколько видов телесных повреждений.

Субъективная сторона телесных повреждений выражается в умышленном и неосторожном виде. Субъектом данного преступления считается вменяемое лицо определенного возраста[15].

При совершении этих двух преступлений судьями стоял вопрос о наличии умысла (амд) или неосторожности (галатан).

Если виновный в них действовал умышленно, то потерпевший, в случае например, убийства — ближайшие наследники жертвы получали право кровной мести по принципу равного возмездия. Защищая интересы феодалов и богачей, шариат давал им возможность откупиться от кровной мести. Классовый характер кровной мести виден также и в том, что закон запрещал рабам мстить хозяину и вообще свободному, вольноотпущенникам — патрону, должникам — кредитору. Не позволялось «неверным» мстить мусульманам, а женщинам — мужчине. Убийство считалось квалифицированным, то есть совершенным при отягчающих вину обстоятельствах, если оно имело место на священной земле (в той части Аравии, где жил Мухаммед) или в священные месяцы, а также если убитым был свободный мусульманин или член семьи убийцы. Убийство считалось привилегированным, то есть совершенным при смягчающих вину обстоятельствах, если его жертвой были женщина (тогда выкуп платился в половинном размере), «неверный» (выкуп взимался в размере 1/3) или язычник (выкуп уплачивался в размере 1/15, то есть в пятнадцать раз меньше, чем за жизнь свободного мусульманина). Правила о кровной мести применялись при умышленном нанесении телесного повреждения. Например, за лишение обеих ног взимался такой же выкуп, как и за убийство, а за лишение одной ноги — 50 процентов этого выкупа, за лишение пальца 1/10 и т. д. Совершивший убийство или нанесший ранения в порядке самообороны освобождался от ответственности[16]

При вынесении приговора, если виновный действовал умышленно, шариат требовал равного возмездия (касас), разрешая заменить его выкупом (дият).[17]

Дият - цена за пролитую кровь - на начальном этапе ислама выплачивалась за повреждение отдельных частей тела. Г.С. Азизкулова отмечает, что дият назначается вместо лишения свободы. Он, как правило, применяется при совершении неосторожных преступлений: нанесение телесных повреждений, ударов и побоев.[18]

Источники уголовного права монгольского периода. Термин Ясса (монг,турк - закон, приказ, веление), Ясак и юсун в литературе, посвященной правовым вопросам, означает нормативно правовые акты монгольских государств[19].

Основной задачей уголовного права монголов была обеспечение порядка в обществе[20].

Все преступление, обозначенные в Яссе, можно подразделить на три вида: 1) преступления против религии, нравственности установленных обычаев; 2) преступления против хана и государства; 3) преступления против жизни и нанесении телесного повреждения[21].

В третью группу преступлений входили убийство, нанесении телесного повреждения. В Яссе, по крайней мере в том, что сейчас нам доступно, только одна норма

касается убийства, и то убийства и нанесение телесного повреждения мусульман и мангольсов со штрафом в размере 40 балиш и для китайцев 1 лошад*.

Источники уголовного права государства Тимуридов в середине 14 века(1336-1405 гг.). Основными источниками тимуридской империи являлись: Доктрина мусульманского права; Нормы обычного права; Некоторые нормы Ясс и Биликков Чингизхана; Уложение (Тузукхо) Тимура.

Уложение состоит из двух частей. В первой часть речь идет постановлений. В своих постановлениях Тимур пишет о том, что свою власть я установил согласно исламу. Шариат и род пророка я уважал[22].

Во вторых, часть Уложение говорит от преступлениях и наказаниях. В Уложении установлены конкретные наказания за своеволие царевичей, военных, других должностных лиц государства и от преступление против здоровью и его видах: переломы зубы, потерю зрения и др. Уложение определял виды преступления против здоровья, но в нем не наблюдается четкого классификация данного вида преступления, например на тяжкого или легкого причинения вреда здоровью.

В третий период, вплоть до 1920-х гг. на территории современного Таджикистана господствовали системы обычного (адат) и мусульманского права. В советский период здесь была фактически осуществлена рецепция социалистического права РСФСР и до конца 1992 гг. она успешно действовало.

С момента установления советской власти в 1917 г. руководство нового государство отказалось от всего прошлого, в том числе и от царского уголовного законодательства. После присоединения к России Таджикистана входила в состав Туркестанской области.

Фазыл Тахиров отмечает, что таджикский народ всегда отличала готовность к восприятию передовых идей и веяний времени. Именно поэтому этот народ и его государственность нашли своё место в мировом сообществе. Сегодня это выражается в дружбе, тесном сотрудничестве Таджикистана с другими странами, в первую очередь, с Россией[23].

Нельзя забывать, подчёркивает учёный, что Октябрьская революция 1917 года, которую теперь многие стали называть переворотом, для таджикского народа имела судьбоносное значение. После тысячелетней утраты государственности Саманидов, таджики вновь обрели её - сначала в форме автономной республики, которая в 1929 году была преобразована в союзную республику в составе СССР.

С момента установления советской власти в 1917 г. руководство нового государства отказалось от всего прошлого, уголовного законодательства. Начиная с первого советского Уголовного кодекса уголовное законодательство РСФСР 1922, 1926, УК Узбекистан 1928г, которые действовали на территории Таджикской ССР., Уголовный кодекс РТ 1935, 1961 и 1998гг. уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью находилось в состоянии постоянного тремора. Законодатель постоянно менял свою позицию в отношении количественной и качественной оценки тяжести вреда здоровью.

Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 года - первый советский уголовный кодекс. Принят - 26 мая 1922 года на IX съезде Советов был введен в действие 1 июня 1922 г. Первый УК РСФСР 1922 года состоял всего лишь из 227 статей. Известно, что это один из самых коротких уголовных кодексов во всей мировой истории. Кодекс состоял из общей и Особенной частей. Он был издан на основе обобщения и переработки уголовного законодательства судебной практики за период 1917 - 1922 гг.

В пункт 1 Правила составления заключений о тяжести повреждений от 16 ноября 1922 г. №146. Телесными повреждениями называются нарушения анатомической целостности или физической функции тканей и органов человеческого тела, вызванные механическими, физическими, химическими, инфекционными факторами или психическими insultами[24].

Ответственности за преступления против здоровья в УК 1922 г. был посвящен специальный раздел 2 главы 5. УК РСФСР принял трехчленное деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие.

В советском уголовное законодательство норм об ответственности за преступления против здоровья практически появились в уголовное кодекс РСФСР 1922 г. Они были

* Один балиш равно на 300 динар.

помещены в разделе 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью» в главе 5 «преступления против жизни, здоровья, свободы чести и достоинства личности»

Особенные части кодекса в разделе 2 были нормы об ответственности за умышленное тяжкое телесное повреждение, умышленное менее тяжкое телесное повреждение, умышленное тяжкое или менее тяжкое повреждение.

К тяжким телесным повреждениям УК РСФСР 1922 г. относил такие, которые повлекли опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо неизгладимое обезображивание лица (ч.1 ст. 149). Менее тяжким признавалось телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровья или длительное нарушение функций какого-либо органа (ч.1ст 150). Кодекс не давал определения легкого телесного повреждения. Мы можем сделать вывод, что к легкому телесному повреждению относились повреждения, не опасные для жизни, не причинившие длительного расстройства здоровья. Умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, а также истязания и мучения были выделены в отдельные статьи. Ввиду отсутствия нормативной системы, карающей за посягательства на здоровье граждан, суды при рассмотрении дел этой категории руководствовались своим правосознанием, УК 1922г. разработал довольно стройную для того времени систему составов телесных повреждений, включал в себя раздел «телесные повреждения и насилие над личностью».

К тяжким телесным повреждениям он относил такие, которые повлекли опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо неизгладимое обезображенные лица (ч. 1 ст. 149). Менее тяжким телесным повреждением признавалось телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровья или длительное нарушение функций какого-либо органа (ст. 150). УК 1922 г. прямо не давал определения легкого телесного повреждения. Однако, исходя из понятия тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения, можно было сделать вывод, что к легкому телесному повреждению следовало отнести телесное повреждение, не опасное для жизни и вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или не связанное с расстройством здоровья, но вызвавшее нарушение анатомической целостности тканей. Нанесение ударов, побоев или иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, УК РСФСР 1922 г. выделял в самостоятельный состав преступления (ст. 157)[25].

Кроме простого умышленного тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 149) УК 1922 г. предусматривал квалифицированный вид тяжкого телесного повреждения, когда от него последовала смерть или оно было причинено путем истязаний или мучений или явилось последствием нанесения систематических, хотя бы и легких телесных повреждений (ч. 2 ст. 149). Менее опасными видами умышленного тяжкого телесного повреждения были телесное повреждение, нанесенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, а также телесное повреждение, нанесенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152). Классификация телесных повреждений УК РСФСР 1922 г. в основном была воспринята и уголовными кодексами других союзных республик.[26]

В ноябре 1926 г. ВЦИК принял новый УК РСФСР и ввел его в действие с 1 января 1927 г. Появление нового кодекса обуславливалось двумя причинами: желанием исправить отдельные недостатки, пробелы Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., обнаружившиеся в ходе его применения, а также необходимостью привести кодекс в соответствие с "Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик".

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, был далек от совершенства, о чем свидетельствовали нормы, предусматривающие ответственность за преступление против здоровья. Этому кодексу были известны лишь тяжкие и легкие телесные повреждения.

Уголовное кодекс РСФСР 1926 г во многом сохранил принципы установления уголовного ответственности за преступления против здоровья и формулировку соответствующих норм в УК РСФСР 1922г вместе с тем он внес и некоторые изменения. Так например новый кодекс отказался от состава умышленное менее тяжкое телесное повреждение (сохрани в составы умышленного тяжкого умышленное легкого телесного повреждения)[27].

Постановлением Президиума ЦИК, а Советов Таджикской ССР от 9 мая 1935 г. был введен с 15 июня 1935 г. в действие на территории республики первый Уголовный кодекс.

Этим же постановлением было отменено действие на территории Таджикской ССР Уголовного кодекса Узбекской ССР. Создание Уголовного кодекса Таджикской ССР имеет важное значение в истории уголовного права нашей республики[28].

В УК Таджикской ССР от 15 июня 1935 года в главе 7-я «преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержал стройную для того времени систему составов телесных повреждений, предусматривающих двухзвенное деление телесных повреждений на тяжкие телесные (ст. 174), и легкие (ст.175). К тяжким телесным повреждение, повлекшее за собою потерю зрения, слуха или какого либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности (ч. 1 ст. 174). Умышленное легкие телесным повреждением признавалось телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровья (ч.1 ст.175)[29].

В Уголовный кодекс Таджикской ССР утвержден 17 августа 1961 г., введен в действие с 1 декабря 1961 г. в главе преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личностью. К умышленное тяжкое телесное повреждение статья 111 УК предусматривает ответственность за два вида телесных повреждений. В ч. 1 ст. 111 УК установлена ответственность за тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на 1/3, или повлекшее прерывание беременности, либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица.

Четвертый, современный период. В 9 сентября 1991 г. на сессии Верховного Совета изменено название Таджикской ССР на Республику Таджикистан и провозглашена ее независимость. Принятый в 1998 г. Уголовный кодекс Республики Таджикистан является очередным этапом развития уголовного законодательства. Законодатель на первое место поставил интересы личности; провозгласил охрану жизни и здоровья приоритетными задачами Уголовного кодекса; применил новую терминологию и классификацию оценки тяжести вреда здоровью.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан был принят 21 мая 1998 г. и вступил в силу с 1 сентября 1998 г., заменив собой УК Таджикской ССР 1961 г. Он был подготовлен на основе модельного Уголовного кодекса для государств - участников СНГ. В силу этого УК Таджикистана по своим концепциям и содержанию весьма близок к УК РФ 1996 г[30].

Особенная часть уголовного кодекса республики Таджикистан имеет принципиально иную систему построения, в основе которой лежат новые приоритеты уголовно-правовой охраны: «Личность – общество – государство». Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994г. провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина - обязанность государства. Как и ранее защита личности предполагает, прежде всего, защиту жизни и здоровья человека. Это согласуется с нормами международного права (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966г).

Многие из ранее существовавших положений, касающихся вопросов уголовной ответственности за преступления против здоровья, так иначе, были восприняты уголовным кодексом Республики Таджикистана 1998г. Все эти преступления подразделены, в первую очередь, на причинение вреда здоровью другому человеку, в свою очередь классифицируется на умышленное и неосторожное. Умышленное причинение в част 1и 2, по неосторожности част 3 пункт “в” статья 110 УК РТ.

В соответствии с УК РТ 1998г. вред здоровью делится по степени общественной опасности на три вида : 1) тяжкий (ст 110) ,2) средней тяжести(ст. 111), 3) легкий(ст. 112)

Наиболее опасным преступлением из разряда преступлений против здоровья является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 110 УК). Результатом совершения этого преступления может быть смерть потерпевшего, наступление которой не охватывалось умыслом виновного. Кроме того, причинение тяжкого вреда здоровью приносит длительные физические страдания, инвалидность и прочие негативные для потерпевшего последствия.Этот вид вреда также делится на два вида: 1) тяжкий вред, опасный для жизни человека, 2) тяжкий вред по последствиям.

Вредом здоровью, опасным для жизни человека, считается тот, который по характеру непосредственно создает угрозу для жизни потерпевшего в момент нанесения, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. Своевременное оказание медицинской помощи не влияет на оценку опасности для жизни

таких повреждений. Один из важнейших признаков причинение тяжкого вреда здоровью - опасность для жизни человека. Это означает, что при обычном течении этот вред приводит к смерти.

К тяжкому вреду по последствиям относятся потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или неизгладимое обезображивание лица, или значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). СПб.: Изд-во Политехн, ун-та, 2008.- с.10
2. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). СПб.: Изд-во Политехн, ун-та, 2008.- с.10
3. А.Г Халиков Правая система зороастризма(Древнее право). Душанбе: Маъориф ва фарханг, 2005. С 331
4. Халиков А.Г. Указ. Раб.- с. 314
5. Периханян А. Г. Сасанидский судебник. «Книга тысячи судебных решений». Ереван, 1973.г
6. Периханян А. Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. М Наука, 1983 г. С. 247-248
7. Тахиров Ф.Т. Становление советское права в Таджикистане- Душанбе,1994.-с.44.
8. Шарль Р. Мусульманское право. - М., 1959. – С. 43.
9. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов. //Государство и право. № 1. 1997. –С. 19-23; Хайдарова М.С. Правовые нормы Корана и Шариата. //Известия АН РТ.. № 4. 1986. -С.55-62
10. Сюкияйнен Л.Р. Указ. раб. –С. 183
11. Коран. - Сура 2. - Аят 193. Сура 70. - Аят 31 149-с
12. Сюкияйнен Л.Р. Указ. раб. –С. 193; Ахмад аш-Шарбаси. Аль-кисас фи-л-ислам. Коир, 1954. –С. 17
13. Шарль Р. Указ. раб. –С. 42
14. Сюкияйнен Л.Р., Садагдар, Шарль Р., Холиков А.Г. Указ работы.
15. Назаров А.К..Уголовно-правовые нормы Корана и Хадиса и их классификация по институтам уголовного права: дис... канд. юрид. наук.- М, 2012.-с.108
16. "История государства и права СССР", под ред. С.А.Покровского, часть I, Москва, 1959 г.
17. Махзурот (сборник фетв), раздел «Дият ва касос». –С.420- 431.
18. Азизкулова Т.С. Понятие и виды преступлений по уголовному законодательству Афганистана..-С. 127
19. И .Б Буриев. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть1-2(от древнейших времен до начала хх века). - Душанбе: Ирфон, 2007.ст-154
20. Вернадский Г.В.О составе Великой Ясы. Брюссель,1939.,с-25
21. И .Б Буриев. Указ. раб. – с.155
22. И .Б Буриев. Указ. раб. – с.181
23. Ф.Т Тахиров Становление советского права в Таджикистане-- Душанбе,1994.-с.44.
24. Правила составления заключений о тяжести повреждений от 16 ноября 1922 г. №146
25. Борчашвили И.Ш. Жуманиязов М.А. Квалификация преступлений против здоровья, половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинство граждан: Монография, Астана- 2009.-с.12
26. Тищенко Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: дис... канд. юрид. Наук.- Ростов н/Д, 2001.-С.28.
27. А.В Наумов Российское уголовное право курс лекции: в 3т. Т 2. Особенная часть (главы 1-10)/ -4-е изд., Прораб и доп. – м.: Волтерс Клувер,-2007.ст 108-109.
28. М.М. Муллаев История Уголовного права Таджикской ССР. Часть – 1, Сталинабад.- 1960., с.122
29. УК ССР Таджикистан от 15 июня 1935 года. Ст-57-58
30. Тахиров Ф. Т. Толкование "адата" в дореволюционном Таджикистане: основные понятия и значение. // Из истории развития политико-правовых идей. М., 1984.г., С.67

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательство предусматриваемого ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова: Развитие законодательства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, охраны права человека на здоровье.

THE DEVELOPMENT OF THE LAW ON CRIMINAL LIABILITY FOR INTENTIONAL INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM

The paper considered carefully actual problems of criminal law provides for the willful infliction of grievous bodily harm.

Keywords:The development of law, intentional infliction of grievous bodily harm, the protection of the human right to health.

Сведения об авторе: *Халиков Ш.Л.* - аспирант кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ . Телефон: **918-86-98-00**

ПРОБЛЕМЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, В ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Б.Н. Саидов

Академии управления МВД России

Должностная преступность как негативное социально-правовое явление представляет собой реальную угрозу не только молодому государству, вышедшему из внутреннего вооруженного конфликта и вставшего на путь правового, светского и суверенного развития, - Таджикистану, но и мировому сообществу. В следственной и судебной практике возникают трудности, связанные с применением статей УК Таджикистана, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностные преступления). Уголовно-правовые нормы наполняются реальным содержанием только в результате практики их применения. Это оказывает позитивное влияние на разрешение сложных ситуаций, возникающих при квалификации разных преступлений, особенно тех, составы которых находятся в органическом единстве.

С серьезными сложностями нередко приходится сталкиваться правоприменителям при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 314 (злоупотребления должностных полномочий) и 316 (превышение должностных полномочий) УК Таджикистана. Специалисты, занимающиеся проблемами должностной преступности, до сих пор считают, что преодолеть это явление можно путем принятия единого правового акта, в котором будут объединены нормы нескольких отраслей законодательства (уголовно-правового, гражданского, административного). Однако у диссертанта на данную проблему иной взгляд наличие подобного акта не гарантирует успеха в борьбе с должностными преступлениями. Примером может послужить во многом схожая правоприменительная практика стран СНГ (Казахстан, Белоруссия, Украина и др.).

Существующие проблемы заключаются не столько в правовой основе, сколько в обеспечении государством благоприятных условий для репродуцирования позитивных социально-экономических, политических и иных отношений. Разумеется, при решении поставленных задач нельзя недооценивать роль уголовно-правовых и организационных средств.

В.В. Лунеев справедливо отмечает следующие разновидности мер борьбы с должностной преступностью: меры, затрудняющие совершение преступлений; меры, повышающие риск при совершении преступлений; меры, снижающие выгоду от совершения преступлений[1]. Сюда включаются система тщательной проверки и перепроверки сотрудников при приеме на работу; ограничение дискреционных полномочий; неукоснительное требование гласности, открытости и публичности принятия соответствующих решений; подотчетность государственных служащих, подконтрольность принимаемых должностными лицами решений; периодическая аттестация и регулярная ротация кадров; запрет законодательством на участие должностного лица в мероприятиях, в которых он имеет материальный интерес.

Меры, повышающие риск при совершении преступлений, могут выражаться в плановых и внезапных аудиторских проверках и ревизиях, обязательном декларировании доходов и расходов должностных лиц и их близких, организации собственных служб безопасности, запретах на получение дорогих подарков, поощрении информации о должностных преступлениях лицами, состоящих на связи с компетентными органами *, международном обеспечении обязательной экстрадиции лиц, совершивших должностное преступление.

Меры, снижающие выгодность совершения должностных преступлений, — это оплата труда, соответствующая сегодняшним реалиям, поощрения за добросовестную службу, обязательное увольнение с места работы при нарушении антикоррупционных норм, отсутствие должностного иммунитета, создание возможности для карьерного роста и т.п.

* Примером служит Великобритания, где обсуждается вопрос о закреплении права на доносительство и о принятии кодекса информатора (агента).

Превышение и злоупотребление должностных полномочий в государственных учреждениях, на предприятиях и организациях пронизывают всю сферу нашего общества, где имеются должность, служебное положение, которые можно превысить или злоупотребить ими.

Особенности должностных преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий, с точки зрения нанесенного морального ущерба, трудно оценить. В Конституции Республики Таджикистан декларируются принципы равенства всех граждан перед законом: «Все имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения» (ст. 17)[2].

Борьба с превышением должностных полномочий указывает на существенный разрыв конституционного принципа и практики привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, особенно имеющих высший статус государственного служащего. Происходит смещение уголовно-правового контроля от преступлений правящей и чиновной элиты должностных лиц к преступлениям, совершаемым управляемым им народом из-за бедности и других социально-экономических проблем.

Преступления, совершаемые путем использования должности через превышение и злоупотребление, способствуют сращиванию криминальных структур с некоторыми представителями исполнительной и законодательной власти, проникновению организованной преступности в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями, средствами массовой информации, другие сферы общественной жизни. Для Таджикистана эта преступная схема представляет особенно большую угрозу из-за небольших размеров ее территории, клановости, семейственности и т.п.

По мнению диссертанта одной из главных проблем борьбы с должностными преступлениями в органах власти Таджикистана является то, что контроль над деятельностью правоохранительных органов, противодействующих должностным превышениям и злоупотреблениям, осуществляется теми же лицами, которые нередко и совершают эти противоправные деяния. Можно констатировать тот факт, что превышение должностных полномочий представителями органов государственной власти Таджикистана, несмотря на конституционные гарантии, нередко не преследуется законом.

Каждый политик, государственный служащий, в том числе в демократическом правовом государстве, способен использовать свое положение в корыстных целях, когда для этого представится удобный момент. Таких лиц можно различить по следующим характерным признакам;

1) они совершают правонарушения «во имя права и закона»; 2) используют общественное мнение, которое всегда доверяет ответственным политикам, поскольку иначе государство окажется неуправляемым. Господствует мнение, что государственные органы их учреждения и организации должны действовать легально и иметь уголовно-правовую защиту; 3) нередко используют ради своих преступных целей государственный аппарат, предназначенный для борьбы с преступностью. Вот почему превышения и злоупотребления бывают столь опасны[3].

Эта характеристика политических злоупотреблений полностью соответствует проблеме борьбы с должностными преступлениями в органах власти. Еще одна сторона жертв политических разборок характеризуется тем, что едва ли не каждый обвиняемый в получении взятки или в превышении и злоупотреблении служебным положением провозглашает, что с ним «сводят политические счеты», и на этом так называемая жертва пытается набрать политические дивиденды. Конечно, многие исследователи видят решение поднятой в настоящем издании проблемы в принятии новых антикоррупционных законов. По инициативе Маджлиси Оли Республики Таджикистан было создано Агентство по финансовому контролю и борьбе с коррупцией при Правительстве Республики Таджикистан. Это общественная организация, призванная консолидировать гражданское общество в борьбе с должностной преступностью.

В.Я. Пекарев отмечает, что в 2000 г. Национальный антикоррупционный комитет РФ подвел итоги за первый год существования и опубликовал «антикоррупционный» рейтинг голосования. Так, по мнению экспертов комитета, большая часть норм УК России сохраняет или создает условия для должностной преступности. Эксперты выделили нормы, которые рельефно показывают, как их действие может способствовать должностной преступности. В качестве примера указывается на наличие «вилки» в

статьях (высших и низших пределов штрафа), возможность альтернативного административного взыскания (многие статьи предусматривают, что наказание может, помимо штрафа, включать конфискацию имущества, а может и не включать), совпадение административных правонарушений и уголовных (за аналогичные правонарушения предусмотрена ответственность как в КоАП России, так и в УК России), некоторые правовые нормы создают базу «договорных отношений» между чиновниками и теми, кто должен подвергнуться наказанию. Интересным представляется предложение руководителя Национального антикоррупционного комитета РФ, который в одном из законопроектов предлагал проводить регулярные проверки государственных служащих на предмет расположенности к взяткам. Специальные «провокаторы» из правоохранительных органов могли бы предлагать чиновникам деньги за решение тех или иных проблем. При этом «пойманные за руку не будут привлекаться к уголовной ответственности, их просто уволят со службы»[4].

Согласиться с этим предложением нельзя по следующим основаниям:

предложенная провокация — не что иное, как совершение преступления, и оно преследуется уголовным законом, а именно ст.319, 321 «Провокация взятки или коммерческого подкупа» УК Таджикистана;

должностное лицо, получившее взятку, в любом случае совершило должностное преступление, за что надлежит наступление уголовной ответственности в соответствии со ст.319 УК РТ «Получение взятки»;

предложение противоречит требованиям Конституции Республики Таджикистан, а именно ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается только в случаях, предусмотренных законом;

Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует оперативную разработку в отношении вымогателя взятки, которую могут осуществлять оперативные работники в соответствии с законодательством.

Даже если согласиться с предложением руководителя Национального антикоррупционного комитета РФ, что оно дает? Опять оперативной разработке подвергнутся нижестоящие чиновники, а как быть с теми государственными служащими, которые взятки не берут в кабинетах и не у каждого, а лишь у доверенных лиц? В Таджикистане передача взятки осуществляется через родственников, которые могут добровольно принять уголовную ответственность, но не выдать «предводителя». Нет гарантии, что посредством предложенного комитетом законопроекта не будут нести уголовную ответственность порядочные граждане.

При решении социально-экономических проблем правоохранительной системы и управления независимости средства массовой информации являются основным механизмом противодействия должностных преступлений. Необходимо обязательное заключение контракта правоохранительного органа со своими сотрудниками, что гарантировало бы социально-экономическую и иную независимость, как самих сотрудников, так и их семей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Материалы научно-практической конференции, посвященной проблемам борьбы с преступностью (декабрь 2000 г.). М., 2001. С. 5—6.
- 2.Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 1994. С. 1-2.
- 3.Шнейдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 437.
- 4.Пекарев В.Я. Правовые аспекты борьбы с коррупцией на национальном и международном уровнях. М., 2001. С. 22, 24

ПРОБЛЕМЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, В ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В статье речь идет о встречающихся проблемах на практике в процессе квалификации данного преступления и о мерах повышающих и снижающих риск совершения преступления.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, квалификация, должностная преступность, уголовный закон, уголовное право.

PROBLEMS ENCOUNTERED IN THE INVESTIGATION AND COURT PRACTICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN. IN THE PROCESS OF QUALIFICATION OF EXCESS OF OFFICIAL POWERS

The article deals with the problems encountered in practice in the process of qualification of the crime and on measures to increase and reduce the risk of committing a crime

Keywords: abuse of office, qualifications, official crime, criminal law, criminal law.

Сведения об авторе: Саидов Б.Н. - адъюнкт, Академии управления МВД России/ Телефон: +79653520777 и +79629714900. E-mail: saidov.bahrom1980@mail.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Э.С.Насурдинов

Таджикский национальный университет

Правовая культура – неотъемлемая часть культуры. Как утверждает С.В. Бочкарева: «Правовая культура - это элемент общей культуры общества, представляющий специфический способ человеческого существования в правовой сфере: способы правового регулирования общественных отношений, формы взаимодействия субъектов общественных отношений, их социально-психологическое отношение к явлениям правового порядка»[1].

Право и культура тесно взаимосвязаны. Право возникло и продолжает развиваться как неотъемлемый элемент культуры. Право наряду с иными материальными и духовными результатами культурной деятельности человечества, её нормами, ценностями, традициями, составляет структурный компонент культуры. Культура как система духовных ценностей включает также право, правовые идеи и ценности. Культурная среда откладывает свой отпечаток на право. Уровень культурного развития общества, степень развитости материального и духовного производства, развитость человеческих способностей влияют на развитие права. Разнообразие типов культуры (древневосточная, античная, средневековая и т.д.) обуславливает многообразие типов правопонимания, разнообразие правовых памятников, разный уровень юридической практики. Понимание права как социального феномена, отношение к праву и её ценностям, качество юридических документов и юридической деятельности, эффективность правового регулирования зависят от уровня правового, политического, морального, эстетического и т.п. сознания.

Правовые памятники (Законы Ману, Законы Хаммурапи, Салическая Правда, Русская Правда, Кодекс Наполеона и др.) являются одновременно достижениями культуры, произведениями духовного творчества, материальными культурными памятниками. Древние письменные документы, сохранившиеся до наших дней (Декларация Великого Кира и др.) являются артефактами – произведениями материальной культуры. Исторические памятники права входят в копилку культурных достижений человечества. Они содержат полезную информацию об исторических эпохах, жизнедеятельности людей, политических и правовых нормах и институтах, уровне культурного развития в целом.

Исторические памятники права неотделимы от той культурной среды, в рамках которой они создавались. Именно на основе правовых памятников можно судить об уровне развития культуры на определённых этапах исторического развития, о культурных достижениях, нормах жизнедеятельности общества, духовных ценностях. Цивилизованность общества непосредственным образом отражается на уровне цивилизованности права и форм её выражения. Уровень культурного развития в общем накладывает отпечаток на содержание правовых памятников. К примеру, исторические памятники правовой культуры таджиков («Сиясатнамэ», «Кабуснамэ», «Синдбаднамэ» и др.), созданные в эпоху средневековья, являются одновременно правовыми памятниками, литературными произведениями, формами отражения развития письменности и т.д. Указанные и иные подобные им произведения классиков персидско-таджикской общественно-политической мысли, будучи переведёнными на многие европейские языки, получили признание в качестве шедевров мировой литературы. «Таджикское классическое наследие, - пишет Р.Ш. Сативалдыев, - уже давно стало и продолжает оставаться достоянием многих народов мира, в частности, Авиценну, Хайяма, Хафиза, Фирдоуси и др. знает вся Европа, а прозаические произведения раннесредневековья, будучи переведёнными на многие языки, превратились в шедевры мировой литературы, содействуя тем самым процессу взаимодействия и взаимообогащения культур»[2].

«Синдбаднамэ» или «Книга Синдбада» - памятник персидско-таджикской художественной прозы, получивший мировую известность. По сведениям И.С. Брагинского, древнейшая редакция сочинения относится к эпохе Аршакидов (250 г. до н.э.). Её основу составляет пехлевийское сказание, которое в XIII веке было переведено на арабский язык, а позднее вошло в состав «Тысяча и одной ночи». Арабский текст был в дальнейшем переведен на сирийский, в XI веке - на греческий, а также на испанский, еврейский, армянский, грузинский, турецкий, латинский, французский, итальянский, английский, немецкий, русский, венгерский, болгарский, польский, словацкий, чешский, румынский и шведский языки[3]. Как пишет Р.С. Сативалдыев: «Синдбаднамэ» - своеобразная энциклопедия царского искусства с изложением основных принципов и правил управления государством, выработки и осуществления главных направлений политики государства, принятия мудрых политических решений. Наряду с политическими идеями, книга содержит также правовые идеи относительно закона и его политического значения, порядка исполнения закона и законопослушания. Она содержит интересные положения о порядке назначения и исполнения наказаний, осуществления правосудия»[4]. Однозначную оценку данного сочинения даёт академик Б.Г. Гафуров, который, в частности, утверждает: «Увлекательный сюжет обрамляющего повествования послужил автору поводом для введения множества притч, излагающих в знаменательной форме положения науки об управлении страной»[5].

Указанные примеры подтверждают мысль о том, что право и культура неразрывно взаимосвязаны. Право является неотъемлемым элементом культуры, культурным явлением. Как утверждает С.С. Алексеев: «Право есть также явление культуры как сферы индивидуального самовыражения личности, творчества, их аккумуляции, самовозрастания»[6].

Право является элементом культуры, поскольку оно пронизывает различные сферы общественной жизни, придает ей нормативно-организованное начало, обустроивает жизнедеятельность общества, в том числе обрамляет культурную жизнь. Суть феномена права как явления С.С. Алексеев объясняет тем, что «право в специфическом виде отражает жизнь во всех её сложных проявлениях, причём в проявлениях чрезвычайно широкого диапазона – от главных и глубинных пластов жизни (экономической организации общества, структуры политической власти и др.) до самых что ни есть прозаических, житейских, семейных, бытовых»[7].

Право и культура развивались вместе, в рамках их общих генетических начал, в процессе их взаимовлияния. Право издавна находило культурные формы проявления. Ещё в древности, да и в поздние века (но уже в иных формах), право отражалось в мифологии, литературе, искусстве, культурных памятниках, в частности, письменных памятниках, притчах и т.д. Истоки правовых представлений тянутся к ранним мифологическим и религиозным воззрениям. Для выражения правовых представлений о земных порядках, обустройстве общественной жизни, эталона человеческих взаимоотношений использовались символы. К примеру, символическое выражение всеобщей «правды-справедливости», по словам В.С. Нерсисянца, «дано в образе богини справедливости (Матат – у древних египтян, Фемиды – у древних греков) с весами правосудия (справедливости). И сегодня, спустя тысячелетия, с позиций современных юридических знаний можно сказать, что это древнее образное выражение представлений о безусловной, всеобщей и равной для всех справедливости наглядно, достаточно и верно выражает суть всякого права как всеобщего принципа, масштаба и меры формально равенства. И именно поэтому оно стало и продолжает оставаться высоким и прекрасным символом права и правопорядка, символом всей юридической деятельности и юридической профессии»[8].

В древности право зарождалось и развивалось в сложившейся тогда культурной среде, выражалось посредством таких проявлений культуры, как искусство, риторика, литература и т.п. Как отмечает С.С. Алексеев, «история права и история искусства на первых порах как бы сливаются. Исторические факты свидетельствуют о том, что в таких очагах цивилизации, как Древняя Греция и Древний Рим, судебное красноречие было одной из главных разновидностей риторики, которая, в свою очередь, являлась важнейшей областью духовной жизни – источником и фактором развития литературной речи»[9].

Право возникло и развивалось как явление культуры, неотъемлемый компонент культуры, её материальных и духовных достижений. Древнее право пробивало себе дорогу через культурные коды, символы, созданное на тот момент материальное и

духовное богатство. Право и культура на первых порах развивались слитно. Право было неразрывной частью культуры. Литература и искусство служили надёжными и доступными формами выражения правовых представлений. По словам С.С. Алексеева, «юридическая наука – юриспруденция – всегда была тесно связана с искусством, с литературой, с театром. В Древней Греции юридические проблемы, конфликты между свободой и деспотизмом воплощались в трагедиях Эсхила и Софокла и выносились на сцену древнегреческого театра, столь авторитетного и широко посещаемого в то время[10]».

Правовые представления таджиков также находили отражение в мифологии, религии, прозе, поэзии и иных культурных проявлениях. При этом литература была широко распространённой формой выражения правовых представлений, пропаганды правовых идей и ценностей. Литературный жанр выражения философских, политических, правовых представлений достиг у персов и таджиков высокой степени развития. Как утверждает Р.Ш. Сативалдыев, персидско-таджикская проза, которая наряду с поэзией выступала в эпоху раннего средневековья формой выражения политических и правовых воззрений, «украшалась словесными формулами, художественными фигурами, весьма характерными для литературы того времени. Различные предания, пословицы и поговорки, афоризмы, изречения, стихотворения, аяты из Корана и хадисы были неотъемлемыми компонентами орнаментальной художественной прозы. Свои произведения прозаики писали в стиле саджа, представлявшем собой своеобразную рифмованную прозу. Они были мастерами слова, обладали большим талантом литературного изложения и, что особенно важно, аргументирования своих политико-правовых взглядов, в совершенстве владели приемами доказывания своих суждений посредством элементов орнаментальной прозы, в различных художественных образах воплощали черты идеального монарха»[11].

Литературная проза была формой выражения правовых представлений также в Европе. Так, Ф.М. Решетников характеризует книгу Цезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» как лучший образец европейской прозы XVIII века, написанный лаконично, образно, «чтобы оказать максимальное воздействие и на разум, и на чувства читателя»[12]. Такой же оценки заслуживают прозаические произведения персидско-таджикских мыслителей. Их выводы и суждения по вопросам власти, государства, организации государственной жизни, права, закона и др. «изящно аргументированы и преподносятся так, что кажутся неоспоримыми фактами, очевидными доказательствами»[13].

Литература занимала ведущую позицию в общественном сознании раннесредневекового мусульманского Востока. Литературным жанром охотно и широко пользовались для выражения собственных взглядов философы, естествоиспытатели, теологи, суфий. По словам М. Хайруллаева, «любовь к слову, устному и письменному, широкое увлечение филологией», свойственное всей интеллигенции, является характерной чертой культуры того времени[14]. По оценке Г.Э. Гронебаума: «Арабская и персоязычная литература, так же как и официальные литературы народов, воспринявших арабскую или персидскую традицию, бесспорно, должны считаться учёными литературами»[15].

Другой широко распространённой и преобладающей формой выражения правовых представлений, да и всей правовой культуры эпохи средневековья, на территории исторического Таджикистана была религия, как неотъемлемый элемент культуры. Характерной чертой средневековой персидско-таджикской политико-правовой мысли было то, что она была неразрывно связана с религией, увлекалась мировоззренческими проблемами богословия, руководствовалась теологическими подходами при объяснении политико-правовых проблем. Теократическая политическая и правовая действительность, господство исламского мировоззрения, неоспоримость положений Корана и хадисов не могли не отразиться на мировоззрении членов общества, культурной среды в целом. Ислам вот уже на протяжении свыше полутора тысяч лет является неотъемлемой частью культуры многих народов, в частности, таджиков, исповедующих данную мировую религию. При этом в условиях безусловного господства ислама как государственной идеологии религия была преобладающей формой выражения правовых представлений. На

* Суфий – последователь мистического течения в исламе – тасаввуфа. Первоначально – аскеты и проповедники, носившие власяницу (суф).

протяжении нескольких тысячелетий ислам служил формой организации и развития жизнедеятельности многих народов, составляющих исламскую цивилизацию. В рамках исламской цивилизации формируется особый способ организации и функционирования жизни и деятельности людей, создаются исламские культурные достижения, духовные и материальные ценности. Ислам как явление цивилизации и культуры глубоко проникает в сознание, жизнь и деятельность нескольких поколений людей, живших и творивших на различных этапах исторического развития. Представители философской и общественно-политической мысли не могли избежать влияния ислама. Как отмечает по данному поводу В.К. Чалоян, восточные перипатетики, в частности, Ибн Сина, «не освободились от метафизики неоплатонизма и в конечном счёте – от идеологии мусульманской религии»[16].

Взаимосвязь права и культуры проявляется в том, что культурная среда, в частности, развитие философии, науки, искусства, литературы, строительство культурных учреждений, градостроительство и т.п., способствует развитию правовых идей, норм и ценностей, политических и юридических институтов. Можно привести десятки примеров о том, каким образом общий культурный подъём плодотворно влияет на развитие политико-правового сознания и мировоззрения на различных исторических этапах. Так, в древнем Иране были созданы благоприятные условия для развития науки и философии. По сведениям В.К. Чалояна, во время упадка эллинистическо-византийской культуры, в то время, когда император Зенон закрыл в 489 году Эдесскую школу, а Юстиниан в 529 году – Александрийскую и Афинскую академии, персидский шах Хосров I Ануширван (531 – 579 гг.), наоборот, воссоздал их у себя, в результате чего изгнанные из византийских стран учёные нашли убежище в Персии, Эдесская школа продолжала деятельность в городе Нисибине, а Афинская академия – в городе Гендешапуре. Уроженец Дершахра Павел посвятил шаху Хосрову свое сочинение об Аристотеле[17].

Подъём культуры в начале средневековья, особенно в эпоху первого государства консолидированных таджиков – Саманидов, которую называют эпохой Ренессанса, или «золотым» веком в истории общественно-политической мысли таджиков, сыграл плодотворную роль в развитии правовых представлений, создании юридических норм и институтов. Именно в данный исторический период расцвета культуры творили Ибн Сина, Абурайхан аль-Бируни, Аль-Хорезми и многие другие представители философии и науки, чьи сочинения получили мировую славу и известность.

Так, именно в эпоху культурного процветания общества под непосредственным покровительством величайшего мыслителя и визиря Сельджукидского государства Низам ал-Мулька были организованы богословские учебные заведения в Багдаде, Герате, Балхе, Нишапуре, Мерве и других городах, получившие в его честь название «Низамия». Кстати, Багдадскую Низамскую медресу К. Маркс охарактеризовал в свое время «как одну из замечательных академий»[18].

IX – XV столетия были периодом бурного развития естественнонаучных знаний, в частности, арифметики, алгебры, геометрии, тригонометрии, астрономии, географии, геодезии, минералогии, медицины и других сфер науки. Естественнонаучным знаниям посвятили свои сочинения Аль-Кинди, Ибн Сина, Абу Бакр ар-Рази, Бируни и др. Сочинение Ибн Сины (Авиценны) «Канон врачебной науки», написанное в 1019 году и переведённое в XII веке на латинский язык, вплоть до второй половины XVII столетия было главным и авторитетнейшим руководством по медицине в университетах Европы[19]. Бурно развивается философская мысль в трудах Хорезми, Ибн Сины, Фараби, Бируни, Закария ар-Рази, аль-Кинди, Ибн Рушда и др. Различные течения философии – мутазилизм, исмаилизм, суфизм были проявлениями религиозного свободомыслия, а арабоязычная философия – формой философского вольнодумия.

Связь права и культуры проявляется также в том, что общая культурная среда вдохновляла философов и мыслителей на познание одновременно ряда смежных проблем философского и научного знания. Энциклопедичность знаний – характерная черта персидско-таджикской научной, философской, политико-правовой мысли, которая проявлялась на протяжении нескольких столетий. Эта характерная черта общественного мировоззрения была свойственна всем представителям научного, философского, политико-правового, этического знания. К примеру, дидактический памятник культуры XII века «Кабуснамэ» сдержит главы, посвящённые разным областям познавательной деятельности – астрономии, астрологии, политике, царскому искусству, государственному управлению, законоведению, анатомии, медицине, литературе, математике, музыке[20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева С.В. Правовая культура и правовая политика (на примере законодательства республики Мордовия): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. С. 28.
2. Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока (на примере «Кабуснамэ», «Сиасет-намэ», «Синдбаднамэ»): Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 1999. С. 5.
3. Брагинский И.С. Предисловие к кн. «Энциклопедия персидско-таджикской прозы». Душанбе, 1990. С. 4.
4. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Синдбаднамэ»: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 1998. С. 5.
5. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 440.
6. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 224.
7. Там же. С. 224.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М., 1999. С. 92.
9. Алексеев С.С. Указ. соч. С. 224.
10. Там же. С. 224 – 225.
11. Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока. С. 81.
12. Решетников Ф.М. Беккариа. М., 1987. С. 76 – 77.
13. Сативалдыев Р.Ш. Указ. соч. С. 81.
14. Хайруллаев М. Фараби. Эпоха и учение. Ташкент, 1975. С. 115.
15. Гронебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет. М., 1981. С. 183.
16. Чалоян В.К. Восток-Запад (преемственность в философии античного и средневекового общества). М., 1968. С. 5.
17. Там же. С. 166.
18. Маркс К. Хронологические выписки // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1938. Т. V. С. 113.
19. О развитии науки в эпоху мусульманского Востока см.: Розенфельд Б.А., Рожанская М.М., Соколовская З.К. Абу-р-райхан ал-Бируни. М., 1973; Сагадеев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). М., 1973: Он же. Ибн Сина (Авиценна). М., 1980; Гарновский В.Н. Ибн-Сина (Авиценна). М., 1969 и др.
20. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Кабуснамэ» / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 1997. 125 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Правовая культура – неотъемлемая часть культуры. Право и культура тесно взаимосвязаны. Право возникло и продолжает развиваться как неотъемлемый элемент культуры. Право наряду с иными материальными и духовными результатами культурной деятельности человечества, её нормами, ценностями, традициями, составляет структурный компонент культуры. Культура как система духовных ценностей включает также право, правовые идеи и ценности. Культурная среда откладывает свой отпечаток на право. Уровень культурного развития общества, степень развитости материального и духовного производства, развитость человеческих способностей влияют на развитие права.

Ключевые слова: типы культуры, типы правопонимания, разнообразие правовых памятников, понимание права, отношение к праву и её ценностям, качество юридических документов и юридической деятельности, эффективность правового регулирования.

LEGAL CULTURE IN GENERAL CULTURAL CONTEXT

The legal culture is an integral part of the culture. Law and culture are closely interrelated. Right occurred and continues to develop as an integral element of culture. Right along with other material and spiritual results of the cultural activities of mankind, its norms, values, traditions, is a structural component of culture. Culture as a system of spiritual values also includes the right of legal ideas and values. The cultural environment puts its mark on the right. The level of cultural development of society, the level of development of material and spiritual production, development of human abilities affect the development of the law.

Key words: types of culture, the types of legal thinking, the diversity of legal monuments, understanding of law, the respect for the rights and values, as legal documents and legal activities, the effectiveness of legal regulating.

Сведения об авторе: *Насурдинов Э.С.* - доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-90-24-25**

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ (сравнительно-правовой анализ)

С.Б.Мирзоев

Таджикский национальный университет

Институт конституционного контроля применяется и в ряде исламских стран. На теорию и практику конституционного контроля в этих странах решающее влияние оказывают ислам в качестве государственной религии, особенности исламских правовых систем, исламская правовая доктрина. Так, конституционный контроль в Исламской Республике Иран осуществляет Совет по охране Конституции и исламских норм, учрежденный по Конституции 1979 г. Согласно ст. 94 Конституции Ирана, указанный орган рассматривает законы, принятые Меджлисом (парламент), на предмет их соответствия, как исламским принципам, так и Конституции. С учетом данного обстоятельства в состав Совета входят 6 мусульманских правоведов и 6 юристов, представляющих различные отрасли права. Первые отбираются Духовным лидером государства, вторые представляются Высоким советом правосудия и окончательно утверждаются меджлисом[1]. По словам Л.Р. Сюкияйнена, «Совет выступает по существу органом конституционного надзора: в течение 10 дней он обязан дать заключение о соответствии всех принятых меджлисом актов предписаниям ислама и конституции. При этом вопрос о соблюдении исламских норм решается большинством голосов факихов, а мнение об удовлетворении требований конституции выносится большинством голосов «юристов». Акты, не отвечающие указанным требованиям, возвращаются в меджлис на новое рассмотрение»[2].

В Арабской Республике Египет специализированный судебный конституционный контроль осуществляет Верховный конституционный суд. В круг его полномочий входят: проверка конституционности законов и иных правовых актов, в том числе декретов Президента; толкование законов и декретов Президента в случае возникновения споров об их применении; разрешение споров судов и других органов, обладающих судебными полномочиями, о компетенции; рассмотрение споров, возникающих в связи с вынесением двух разных решений по одному и тому же делу[3].

В Йеменской Республике Верховный Суд Республики рассматривает вопросы о конституционности законов и подзаконных актов, разрешает вопросы о компетенции между органами государственной власти, проверяет мандаты членов парламента. Верховный суд Исламской Республики Пакистан осуществляет конституционный контроль в сфере конституционности действий государственных органов, иногда - легитимности государственного переворота. Конституционный контроль в Сирийской Арабской Республике осуществляет Верховный конституционный суд, который, в частности, проверяет конституционность принимаемых законов, рассматривает по требованию парламента дела о государственной измене Президента, выносит решения по жалобам на результаты выборов, проверяет действенность депутатских мандатов[4].

Таким образом, в развитии и модернизации конституционного контроля наблюдаются следующие тенденции и перспективы:

1) продолжают функционировать классические (традиционные) модели судебного конституционного контроля в рамках их модернизации в изменяющихся исторических условиях, с учетом динамизма социально-политической практики и правовой интеграции; причем наблюдается преднамеренное расширение классических моделей конституционного контроля в рамках правовой глобализации по инициативе стран, являющиеся родоначальниками соответствующих моделей, в частности, в рамках финансирования процесса учреждения конституционного контроля, либо прямого воздействия правовой системы метрополий на государственно-правовые системы бывших колоний;

2) формирование смешанных моделей судебного конституционного контроля на основе, как интеграции классических моделей, так и отражения особенностей национальной правовой системы, в частности, национальных правовых традиций, специфики судебной системы;

3) адаптация классических моделей судебного конституционного контроля к условиям и особенностям государственно-правового развития в странах, где судебный

конституционный контроль вводится впервые; классические модели конституционного контроля адаптируются часто в рамках их рецепции;

4) обращение к институту судебного конституционного контроля в исламских странах, где принимаются конституции, и утверждается конституционализм на основе сочетания западных и исламских ценностей (судебный конституционный контроль и верховенство шариата; одновременный контроль, как за религиозностью, так и конституционностью законов и т.п.);

5) модернизация классических (традиционных) моделей судебного конституционного контроля в развивающихся странах, в постсоциалистическом лагере, в странах молодой демократии, в исламских странах происходит таким образом, что они, приобретая собственные черты, в меньшей степени начинают согласовываться с классическими моделями, иногда отличаться от последних.

Указанные тенденции и перспективы развития судебного конституционного контроля в различных странах, особенно в условиях многообразия правовых систем подталкивают к выводу о том, что в современном многополярном мире, особенно на фоне сохранившегося социокультурного и цивилизационного различия, все труднее сводить существующие на данный момент разновидности судебного конституционного контроля к двум классическим моделям конституционного контроля. Это в большей мере касается смешанных моделей судебного конституционного контроля, которые наглядно начинают дистанцироваться от классических (американской и европейской) моделей. Такая закономерность и перспектива дальнейшего развития судебного конституционного контроля вполне вписывается в исторический прогресс в сфере конституционного контроля. Классические модели судебного конституционного контроля будут иметь разнообразные формы проявления в различных странах. Исторические условия, особенности форм государственности, типы политических режимов, своеобразие правовых систем, так или иначе, будут накладывать отпечаток на соответствующие варианты судебного конституционного контроля. Несмотря на своеобразие моделей судебного конституционного контроля, более наглядно проявляется стремление подавляющего числа стран к обеспечению верховенства конституции посредством судебного либо квазисудебного конституционного контроля.

В литературе подчеркивается, что ныне «институт конституционного (судебного или квазисудебного) контроля, отличаясь «своей вариантностью», приобрел тенденцию к универсализации». Причинами универсализации специализированного конституционного контроля являются «общее признание идеи правового государства» и «развитие идеи верховенства права и основного его источника – Конституции»[5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник /Отв.ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 259.
2. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. С. 135.
3. Арабская Республика Египет: Справочник. М., 1990.
4. Пакистан: Справочник. М.: Наука, 1991; Сирия: Справочник. М.: Наука, 1992; Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. М., 2000.
5. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В. Еремяна. М.: Международные отношения, 2007. С. 206.

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ (сравнительно-правовой анализ)

Институт конституционного контроля применяется в ряде исламских стран. На теорию и практику конституционного контроля в этих странах решающее влияние оказывают ислам в качестве государственной религии, особенности исламских правовых систем, исламская правовая доктрина. Классические модели судебного конституционного контроля будут иметь разнообразные формы проявления в различных странах. Исторические условия, особенности форм государственности, типы политических режимов, своеобразие правовых систем, так или иначе, будут накладывать отпечаток на соответствующие варианты судебного конституционного контроля. Несмотря на своеобразие моделей судебного конституционного контроля, более наглядно проявляется стремление подавляющего числа стран к обеспечению верховенства конституции посредством судебного либо квазисудебного конституционного контроля.

Ключевые слова: Институт конституционного контроля, исламские страны, исламская правовая доктрина, варианты судебного конституционного контроля.

THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN ISLAMIC COUNTRIES

The Institute of constitutional control is applied in a number of Islamic countries. On the theory and practice of constitutional control in these countries, the decisive influence of Islam as the state religion, particularly the Islamic legal systems, Islamic law doctrine. The classical model of judicial constitutional control will have a variety of forms in different countries. Historical conditions, specific forms of statehood, the types of political regimes, the peculiarity of the legal systems, one way or another, will permeate on appropriate ways of judicial constitutional control. Despite the originality of models of judicial constitutional control, more clearly shows the desire of the overwhelming majority of countries to provide the supremacy of the Constitution through a judicial or quasi-judicial constitutional control.

Key words: Institute of constitutional control, the Islamic countries of the Islamic legal doctrine, variants of judicial constitutional control.

Сведения об авторе: *С.Б.Мирзоев* – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета ТНУ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Х.М.Гафуров

Таджикский национальный университет

Одним из наиболее важных и сложных вопросов организации судебной системы является определение принципов ее построения. Суть проблемы заключается в том, что очень трудно разграничить принципы осуществления правосудия и вообще деятельности судов и принципы организации (построения) судебной системы. Попробуем разобраться в этой проблеме. Принципы осуществления правосудия отличать не представляется трудным, так как во всех учебниках по правоохранительным органам указан понятие принципы правосудия[1]. Принципы правосудия – это основополагающие императивные правовые требования к процедуре его осуществления, призванные гарантировать соблюдение прав и свобод личности и вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Принципы правосудия взаимосвязаны, представляют собой единую систему. Полное осуществление принципов правосудия возможно лишь в комплексе, так как реализация одного принципа чаще всего обусловлена выполнением другого, близкого к нему по функциональной направленности. Так, реализация принципа презумпции невиновности (ст.15 УПК РТ) в уголовном процессе невозможна без обеспечения принципа свидетельского иммунитета (право не свидетельствовать против себя самого и близких родственников ч.4 ст.46, ч.4.ст.47, ч.2ст. 56 УПК РТ).

Реализация принципов равноправия и состязательности сторон (ст.20 УПК РТ) немыслима без выполнения принципа равенства граждан перед законом и судом (ст.16 УПК РТ).

Необходимо понимать, что система принципов правосудия не является чем-то застывшим, неизменным. Законодательство и правоприменительная практика совершенствуются, юридическая наука формулирует новые принципы, находящие затем закрепление в тексте закона. Например, в ст. 12 УПК РТ впервые в истории отечественного уголовно-процессуального права закреплён принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Другие же принципы со временем могут видоизменяться и даже исключаться из законодательства в связи с его реформированием. Например, действие принципа участия граждан в отправлении правосудия в настоящее время более чем ограничено в связи с отказом законодателя от использования в УПК РТ и ГПК РТ института народных заседателей. Не предусмотрено современным процессуальным законодательством участие граждан в судопроизводстве в качестве общественных обвинителей и общественных защитников, представителей общественных организаций и трудовых коллективов. Сегодня подавляющее большинство уголовных дел рассматривается без участия представителей народа – народных заседателей[2], а в гражданском процессе этот принцип вообще перестал действовать, так как не предусмотрен ГПК РТ.

Система принципов правосудия имеет свои особенности и неодинакова по объёму в различных видах судопроизводства, но вместе с тем большая часть принципов едина для уголовного, гражданского, административного, и конституционного и экономического

судопроизводства. Необходимо иметь в виду, что в уголовном процессе эти принципы действуют не только в судебных его стадиях, но и в досудебном производстве.

Существует общепризнанная и закреплённая в Конституции РФ и федеральных законах система принципов правосудия. С некоторыми незначительными различиями она изложена почти во всех учебниках. К таким принципам относятся: законность, обеспечение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия, осуществление правосудия только судом, независимость судей, равенство всех перед законом и судом, гласность, язык судопроизводства, презумпция невиновности и др.[3]

В Конституции РТ и в Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан» также закреплёны такие принципы правосудия, как независимость судей (ст.87 Конституции РТ, ст.5 КЗ «О судах РТ»), равенство всех перед законом и судом (ст. 17 Конституции РТ), гласность (ч.3 ст.88 Конституции РТ), язык судопроизводства (ч.4 ст.88 Конституции РТ), право на судебную защиту (ст. 19 Конституции РТ) и т.д.

Существуют также принципы отдельных видов судопроизводства, во многом совпадающие с принципами правосудия. Так, в УПК Республики Таджикистан (гл.2 ст.7-23), а также в УПК РФ имеется специальная глава, посвящённая принципам уголовного судопроизводства (ст.6-19), а ГПК РТ не предусматривает отдельную главу, ограничивая некоторым статьям (ст.,4,6-11,13). Имеется и обширная литература, в которой разрабатываются и анализируются принципы уголовного судопроизводства (уголовного процесса)[4].

Кроме принципов правосудия и отраслевых принципов, существуют также организационные принципы, т.е. принципы организации и деятельности каких-либо органов. Так, в Конституционном законе РТ "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" закреплёны принципы организации и деятельности прокуратуры Республики Таджикистан (ст.6) (аналогичная норма также закреплена в Федеральном законе РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (ст.4)).

Рассмотрим же, что такое принципы вообще и что можно считать принципами организации и деятельности судебной системы.

Под принципами уголовного процесса (уголовного судопроизводства) обычно понимаются основные, исходные, наиболее общие положения, идеи, определяющие сущность уголовного процесса, его назначение, построение его стадий, институтов, отдельных процедур (форм).[5]

Аналогичным образом определяются и принципы правосудия - как общие, руководящие исходные идеи, положения, определяющие наиболее существенные стороны данного вида деятельности.[6]

Чем же отличаются организационные принципы, в частности принципы организации и деятельности судебной системы, от общих принципов правосудия и от отраслевых принципов? Ведь, в конечном счете, правосудие - это судебная деятельность, поэтому сделать такое отграничение довольно сложно. Тем не менее, представляется, оно вполне возможно.

Анализ законодательство РТ о судостроительстве, судебной власти показало, что в нем отсутствует, определения понятий «организация» и «деятельность» применительно к судебной системе. Представителям как отечественного[7], так и зарубежного научного сообщества, до сих пор не выработан единый подход к указанным понятиям. В Большом Советском энциклопедии термин «организация» (от француз. *organisation*, от позднелатин. *organizo* — сообщаю стройный вид, устраиваю) обозначен в двух значений:

1. Внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением;
2. Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого и автономных частей целого, обусловленная его строением[8].

В понятие «организация», как правило, фиксируются динамические, т.е. относящиеся к функционированию, поведению и взаимодействию частей характеристики системы[9].

Вышеуказанное понятие выступает как элементом, составной частью понятия «судостроительство»[10]. Считаем уместным подчеркивать, что термин «организация» суда относится к судостроительству, а «деятельность» суда к судопроизводству.

Позиция ученых относительно с элементами судостроительстве отражена во многих трудах, в которых их мнения о количестве элементов судостроительства не совпадают, на

оборот они различаются[11]. Однако, не зависимо от этих различных подходах организация (наравне со структурой [12]) судебной системы неизменно входит в понятие судоустройства. В то же время в Программах судебно-правовой реформы, утвержденной Президентом РТ, Эмомали Рахмоном в 2007 и 2009 гг.[13], так же речь идет о комплексе мер, которые направлено на совершенствование судоустройства (т.е. об организации). Такие программы также приняты и в других странах СНГ в том числе и в России.[14]

Российский ученый Ермошин Г.Т. при проведении классификации принципов отдельно рассматривают принципы судопроизводства и «общие принципы организации» судебной системы Российской Федерации[15].

Нам кажется, что понятие «организация» в основном применяется в двух значениях:

А) для обозначения внутренней упорядоченности судебной системы;

Б) для обозначения мер ее создания и совершенствования.

Различие в значениях понятия «организации» обуславливает и различный подход к принципам.

Можно согласится с молодым ученым Джураевым С. который утверждает, что несмотря на то что все принципы взаимосвязаны и многие из них распространяются одновременно на несколько групп отношений, и даже пронизывают всю судебную систему (как, например, принцип законности), необходимо разделять принципы организации в соответствии со значением данного понятия. Так, основополагающий принцип запрета создания чрезвычайных судов относится к принципам организации в смысле действий, которые ведут к образованию таких судов, и не является принципом организации как составной частью судоустройства. Запрет относится к совершению действий в отношении судебной системы извне, а не к основам внутренней упорядоченности или основополагающих начал взаимодействия ее элементов[16].

Хотя в научной литературе постсоветского пространства о принципах организации и деятельности судебной системы высказано ряд мнений и позиции, но их классификация зачастую вызывает затруднение этих ученых. Например, ряд исследователи ограничивались только перечислением принципов и их характеристикой без построения какой-либо упорядоченной структуры [17]. Другие просто и делили всех принципов на две большие группы — а) организационные принципы (т.е. принципы судоустройства) и б) процессуальные (т.е. функциональные или принципы судопроизводства) [18]. В некоторых работах встречаются только принципы правосудия, например: равноправие всех перед законом и судом, осуществление правосудия только судом, несменяемость судей, неприкосновенность судей, открытое разбирательство дел в судах, независимость судей [19]. Е.Б. Абросимова классифицирует принципы на институциональные (универсальность правосудия, независимость суда, запрет на создание чрезвычайных судов и трибуналов) и динамические (все остальные) [20].

Как выше было отмечено, единой точки зрения на данный вопрос не существует, любая классификация условна, так как все принципы тесно взаимосвязаны.

Согласится с позиции Джураевым С. относительного его классификации принципов судебной системы, считаем невозможным. По его утверждению «все принципы, относящиеся к судебной системе, можно подразделить на следующие группы. В первую группу входят общие принципы, которые лежат в основе организации и деятельности системы государственных органов вообще и судебной системы как одной из ее составляющих подсистем.

Ко второй группе относятся принципы судоустройства, правосудия, судопроизводства и статуса судьи». Такая его позиция противоречить его самому, так как принципы организации судебной системы отличаются от принципов осуществления правосудия вообще, а от принципов судопроизводства в частности, тем более принципы статуса судьи.

Далее, он утверждает, что «принципы, входящие в первую группу, не являются исключительными руководящими началами только для организации и деятельности судебной системы, а присущи всем государственным органам как организационным выражениям государственной власти. Следовательно, на судебную систему распространяются все принципы, которые действуют в сфере организации и деятельности систем органов законодательной и исполнительной власти. Для этого основополагающие принципы организации и деятельности судебной системы должны быть закреплены не только на самом высшем уровне — в Конституции Республики Таджикистан, но и в виде отдельной главы в КЗ РТ «О Судах»[21].

По нашему мнению, к принципам организации судебной системы следует отнести только такие общие положения, идеи, которые определяют организацию, построение судебной системы, или, хотя бы как-то влияют на такое построение. Это могут быть и какие-то общие принципы правосудия (как правило, в несколько иной, более узкой трактовке), либо какие-то иные положения, не являющиеся принципами правосудия или отраслевыми принципами, но имеющие существенное значение для построения судебной системы. Остальные же принципы правосудия не могут быть отнесены к принципам организации судебной системы, поскольку на эту организацию никак не влияют, и являются в этом отношении нейтральными. К таковым относятся, например, гласность судебного разбирательства, язык судопроизводства и некоторые другие, которые нередко именуются *принципами организации и деятельности органов судебной власти* (курсив наш - Х.Г.) и, кстати говоря, закреплены в этом качестве в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст.9,10). Между тем, язык судопроизводства с построением судебной системы никак не связан. Могут быть совершенно одинаковые судебные системы с разными языками или наоборот. На построение судебной системы также никак не влияет, какие судебные дела рассматриваются в открытом, а какие в закрытом судебном процессе. То же самое можно сказать и о принципах состязательности, участия граждан в осуществлении правосудия и ряде других.

В итоге, представляется, что к принципам организации судебной системы Республики Таджикистан можно отнести следующие:

- 1) законность (в иной, несколько более узкой трактовке, нежели аналогичный общий принцип, подробнее об этом см. ниже);
- 2) подведомственность рассмотрения судебных дел и разбиение по этому признак судебной системы на независимые друг от друга и организационно никак между собой не связанные подсистемы;
- 3) иерархичность судебной системы;
- 4) независимость судей (тоже в более узкой трактовке, нежели аналогичный принцип правосудия);
- 5) территориальный принцип построения судебной системы.

1. Принцип законности. Законность – универсальный, общего-сударственный, общеправовой, конституционный принцип, действующий во всех областях государственной жизни. Принцип законности – это требование создавать суды только на основе строгого соблюдения Конституции РТ, Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» и иных законов, касающихся организации судов.

Республика Таджикистан в своей Конституции (ст.1) провозглашает, что она есть правовое государство и возлагает обязанность соблюдать и исполнять Конституцию РТ и законы на государство, и все органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения (ст.10). Это значит, что при организации судов компетентные органы и должностные лица обязаны соблюдать и исполнять требования закона, касающиеся данной темы.

Суды, реализуя свой правовой статус, должны правильно толковать и неуклонно соблюдать нормы как процессуального, так и материального права. Малейшее отступление от этого требования не только подрывает авторитет судебной власти, но и наносит ущерб делу укрепления законности.

Хотя принцип законности – универсальный, правовой принцип, он имеет особое значение в сфере правосудия при определении нормативно-правового акта, подлежащего применению. Суд обязан применить действующий нормативный акт и «обладающий большей юридической силой»[22]. Согласно ч.1 ст.10 Конституции РТ, Конституция обладает высшей юридической силой, её нормы имеют прямое действие. Это уже означает верховенство Конституции РТ над всеми другими иными нормативными актами.

В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативно-правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию в качестве акта прямого действия[23].

Однако как принцип организации судебной системы законность должна пониматься в более узком значении. Во-первых, данный принцип означает, что в судебную систему Республики Таджикистан могут входить только те суды, которые установлены Конституцией РТ и Конституционным законом "О судах Республики Таджикистан". Ст. 84 Конституции Республики Таджикистан дает исчерпывающий перечень этих судов:

Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Экономический Суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городские и районные суды, экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные экономические суды, экономический суд города Душанбе. Никакой другой орган, будь он государственный или общественный, не может входить в судебную систему и осуществлять судебную деятельность. Очень важной гарантией осуществления этого принципа является запрет создания чрезвычайных судов, установленный частью 5 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан,

Во-вторых, данный принцип означает, что организация, построение судебной системы устанавливаются Конституционным законом. Часть 3 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан гласит: "Организацию и порядок деятельности судов определяет Конституционный закон".

Таким образом, в соответствии с принципом законности судебную систему Республики Таджикистан составляют суды, установленные Конституцией РТ и Конституционным законом, и организационное строение которых также определено Конституционным законом.

2. Подведомственность рассмотрения судебных дел и разграничение по этому признаку судебной системы на независимые друг от друга и организационно никак между собой не связанные подсистемы.

Судебная система Республики Таджикистан состоит из трех видов - судов общей юрисдикции (включая военные суды), возглавляемых Верховным Судом РТ, экономических судов во главе с Высшим Экономическим Судом РТ, и Конституционным Судом РТ. Они разделены по признаку подведомственности, т.е. компетенции, полномочия рассматривать определенные категории судебных дел и принимать соответствующие решения. Эти три вида судов образуют подсистемы судебной системы РТ, которые организационно обособлены и никак друг от друга не зависят. Такая их независимость выражается в том, что они сами окончательно разрешают находящиеся в их ведении дела, и, не имеют права пересматривать решения друг друга (Конституционный Суд РТ не может пересматривать решение какого-либо другого суда, Верховный Суд – решение Конституционного Суда и Экономического Суда, Высший Экономический Суд – Конституционного Суда и судов общей юрисдикции). Данное обстоятельство, т.е. существование в виде трех самостоятельных, не связанных друг с другом судебных структур, нередко оценивается как недостаток, ослабляющий судебную власть[24].

Данная точка зрения поддерживается нами, только исходя из того, что в Республике Таджикистан (а также и в других странах СНГ, в том числе России) отсутствует единый орган, который осуществлял бы судебный надзор за деятельностью всех судов РТ и вырабатывал бы единообразную практику применения законодательства на всей территории РТ.

Особенности судебной системы РТ состоят в том, что и Конституционный Суд и экономические суды являются специализированными судами, т.е. рассматривают только те категории дел, которые отнесены законами к их ведению, а суды общей юрисдикции не имеют строго определенной предметной компетенции (учитывая неограниченность права на судебную защиту, ее и невозможно определить) и рассматривают все дела о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов, кроме тех, которые отнесены к исключительной компетенции специализированных судов.

3. Иерархичность судебной системы. Каждый вид судов Республики Таджикистан образует систему взаимосвязанных судов, находящихся между собой в отношении иерархичности (кроме Конституционного Суда РТ, который существует в единственном числе). Эта иерархичность выражается в следующем.

Во-первых, в делении судебной системы на звенья. Суды одинаковой компетенции образуют определенное звено судебной системы. Каждый суд входит в какое-то звено и является по отношению к другим вышестоящим и (или) нижестоящим (либо одноуровневым). Вышестоящие суды обладают по отношению к нижестоящим определенными полномочиями. Так, Верховный Суд Республики Таджикистан может давать нижестоящим судам руководящие разъяснения действующего законодательства (ст. 23 Конституционного закона "О судах Республики Таджикистан").

Во-вторых, в существовании судебных инстанций. Каждый суд (или его структурное подразделение) может выступать в качестве определенной инстанции. Инстанции тоже имеют строгую иерархичность, являются нижестоящими и

вышестоящими. Вышестоящие инстанции вправе (при наличии к тому оснований и в установленном законом порядке) отменять или изменять решения нижестоящих инстанций.

Иерархичность является принципом построения практически любой судебной системы. В частности, по этому принципу построена судебная система Российской Федерации.

Подробнее звенья и инстанции судебной системы Республики Таджикистан будут охарактеризованы в последующих главах.

4. Независимость судей. Этот принцип также является общеправовым. Он закреплен в ст.87 Конституции РТ и ст.5 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан».

Суть данного принципа проявляется в стремлении обеспечить такие условия, в которых суд и работающие в нем судьи (а также народные заседатели. – Х.Г.) могли бы иметь реальную возможность принимать ответственные решения без постороннего вмешательства, без какого бы то ни было давления или иного воздействия, на прочной основе предписаний закона и только закона [25].

Установленный Конституцией РТ принцип независимости судей и подчинение их только закону обязывают судей пресекать любые попытки вмешательства в разрешение конкретных дел. Судам надлежит ставить как перед собой, так и перед соответствующими компетентными органами вопрос о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих такое вмешательство.

Вынесение решений без постороннего вмешательства, «независимо от чьей бы то ни было воли», когда судьи руководствуются исключительно своим внутренним убеждением, является существенным условием процессуальной самостоятельности судей.

Статья 5 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» распространяет действие принципа независимости судей на народных заседателей, участвующих в отправлении правосудия, так как народные заседатели при осуществлении правосудия **пользуются всеми правами** (выделено нами – Х.Г.) судьи (ч.1 ст.16 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан»). Подобное уточнение необходимо потому, что, согласно Конституционному закону, судьями могут считаться лишь лица, исполняющие обязанности на профессиональной основе, а практика показала, что представители населения, привлекаемые к отправлению правосудия, также нуждаются в правовой защите.

С целью создания надежного заслона, пресечения вмешательств законодательно внедрена система гарантий независимости судей (народных заседателей). Так в ч.2 ст.5 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» устанавливается целый комплекс правовых гарантий обеспечения независимости судей. Независимость судьи обеспечивается: - установленным законом порядком его избрания, назначения, освобождения и отзыва; - неприкосновенностью судьи; - предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; - тайной совещания судей при вынесении судебных актов; - запретом под угрозой ответственности чье бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; - ответственностью за неуважение к суду; - неприкосновенностью судьи; - образованием органов судейского сообщества; - предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, предусмотренные Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан», распространяются на всех судей Республики Таджикистан и не могут быть отменены и снижены иными нормативными актами РТ. Вместе с тем следует учитывать, что вообще не могут быть изданы законы и иные правовые акты, отменяющие или ущемляющие самостоятельность судов и независимость судей.

Важная гарантия независимости судей, закрепленная в ст.7 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», - это положение о недопустимости вмешательства в их деятельность. Законодательно закреплено, что судья не обязан давать какие-либо объяснения по существу рассмотренных или находящихся в его производстве дел, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе, как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Конкретизация данной нормы содержится в ч.2 ст. 7 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», где установлено, что незаконное воздействие на судью и народных заседателей, участвующих

в осуществлении правосудия, с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного акта, влечет ответственность в соответствии с законом Республики Таджикистан.

Мы считаем целесообразным и уместным привлечь внимание к тому, что вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования отправлению правосудия является преступлением, которое повлечет соответствующее наказание, а если это должностное лицо, то может повлечь довольно строгое наказание. Санкция ч.3 ст.345 УК РТ предусматривает «наказание лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» на незаконное вмешательство, осуществленное должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Однако полная независимость судей нередко приводит к бесконтрольности и произволу, способствует развитию коррумпированности судейского корпуса, стимулируемой безнаказанностью и безответственностью судей. Небезосновательно делается вывод, что в силу всего этого суд все больше напоминает административный орган, а судья – чиновника, действующего по своему усмотрению[26].

Однако при всей важности и универсальности данного принципа применительно к организации и устройству судебной системы он нуждается в другой, более узкой трактовке. А именно - как действующий только внутри судебной системы. В этом смысле, как организационный принцип, он означает независимость судей, как носителей судебной власти (ст. 84 Конституции РТ), от других (и прежде всего, вышестоящих) носителей этой власти. Он означает, что судьи при осуществлении правосудия независимы не только от каких-либо государственных и иных органов и организации, должностных лиц, но и от вышестоящих судебных инстанций. Существует много гарантий осуществления этого принципа, закрепленных в процессуальном законодательстве различных видов судопроизводства, и, прежде всего, запрет при возвращении судебного дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд предрешать вопросы, входящие в компетенцию данного суда и давать ему какие-либо указания по этому поводу.

5. Территориальный принцип построения судебной системы. Судебная система Республики Таджикистан в основном построена в соответствии с территориальным устройством страны. Так, в подсистеме судов общей юрисдикции (кроме военных судов, о которых речь пойдет ниже) имеется Верховный Суд Республики Таджикистан, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, суды городов и районов. В подсистему экономических судов входят Высший Экономический Суд Республики Таджикистан, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе (ст. 84 Конституции РТ).

Несколько иначе построена подсистема военных судов Республики Таджикистан. В нее входят Военная Коллегия Верховного Суда РТ и военные суды гарнизонов (ст.61 Конституционного закона "О судах Республики Таджикистан"), то есть, эти суды тоже построены по территориальному принципу, но уже не в соответствии с территориальным устройством страны, а по месту дислокации гарнизонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2007.-С.55; Правоохранительные органы. / Под ред. Петухова А.И., Загорского Г.И.- М., 2003.-С.50-80 (Учебник для вузов); Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. Ю.К Орлова.-М.,2012.-С.92 (Учебник для вузов); Судебная система России (коллектив авторов). - М., 2000.- С.114; Григорис Э.П. Правоохранительные органы / Э.П. Григорис. Учебник. СПб.; М.- Харьков- Минск, 2002. С. 62; Иванов В. Д., Правоохранительные органы и судебная система в Российской Федерации / В.П. Иванов, П. В Иванов, В. Г. Макушенко.- М.: «Из-во ПРИОР», 1999.- 164 с. и т.д.

2. Сегодня в Республики Таджикистан только по тем делам, совершенное преступление которые относятся к особо тяжким категориям преступлений, участвуют народные заседатели (ч.4 ст.34 УПК РТ).

3. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2007.-С.55; С.71-100; Правоохранительные органы. / Под ред. Петухова А.И., Загорского Г.И.- М., 2003.-С.50-80 (Учебник для вузов); Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. Ю.К Орлова.-М.,2012.-С.92-112 (Учебник для вузов); Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская - М.,Юристъ, 2006.-С. 174-214; Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс / А.В. Победкин, В.Н.Яшин - М.: Книжный мир,2004.-С.30-52.

4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики / Т. Н. Добровольская. - М.: Юрид. лит., 1971. - 200 с.; Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины. Презумпция невиновности и состязательности процесса / Учебное пособие / Под ред.: Кругликов Л.Л. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1978. - 96 с.; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1983-80с; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.- 144 с.
5. Такое определение, с незначительными текстуальными различиями дает большинство авторов (см., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. /Отв. ред. Лупинская П.А.- М.: Юристъ, 2004.-С. 174; Уголовный процесс. Учебник / Под ред. Божьева В.П.М.: Спарк,2002 .-С.73). Мы не касаемся здесь спорных вопросов о таких признаках принципов, как их нормативный характер или об отнесении или не отнесении к принципам тех или иных конкретных положений. Обзор этих концепций см.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.- С.110 и далее.
6. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало,2007.-С.71; Правоохранительные органы Российской Федерации. / Под ред. Божьева В.П.- М.: 2003.-С77(Учебник).
7. В отечественной литературе кроме нескольких статей автора этих строк Гафуров Х.М. Судебная система: понятие и принципы организации и деятельности // Актуальные проблемы реформирования судебной системы (Сборник статей под ред. Ю.К.Орлова. - М., 2005.С.3-11), Его же. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития.-Душанбе,2007.-С.33-37.) и статьи С.Джураева (см.: Джураев С.А. Понятие и принципы организации и деятельности судебной системы Республики Таджикистан // Право и жизнь. - 2006.- № 105 (15).- С. 226-240), больше не встречается научные публикации относительно этого вопроса.
8. Большая советская энциклопедия. В 30 тт. // Портал <http://www.cultinfo.ru/>.
9. Там же.
10. А) Судостроительство- совокупность принципов и норм, определяющих организацию и деятельность системы судебных органов./ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. КрутскихМ.:Инфра-М,2000.-С.385-386; Б) Судостроительство: 1. Совокупность норм, устанавливающих задачи, принципы организации, структуру и компетенцию судов. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. — М., 1997.
- Анализ нормативно-правовых актов, которые действовали в ближайшем прошлом, также подчеркивает, что понятие «организация» относится к судостроительству. См. например: Конституционный Закон РТ от 3 ноября 1995 г. № 86 «О судостроительстве».
11. Безлепкин Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России/ Б.Т. Безлепкин: - М.: Юристъ, 2001. - С. 10. (учебник для вузов); Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти: понятие, сущность и система // Мировой судья.- 2006.- № 4. –С.2-7.
12. Структура (лат. structura — строение, расположение), определенная взаимосвязь, взаиморасположение составных частей; строение, устройство чего-либо // Большая советская энциклопедия. В 30 тт. // Портал <http://www.cultinfo.ru/>.
13. Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан (2007-2010 г.) от 23 июня 2007 года, № 271; Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан за 2011-2013 гг. от 03 января 2011 года, № 976.
14. Распоряжение Правительства России от 4 августа 2006 г. № 1082-р «Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007 — 2011 годы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Эксперт-приложение».
15. Ермошин Г.Т. Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика.- 2004.- № 4.-34-39.
16. Джураев С.А. Понятие и принципы организации и деятельности судебной системы Республики Таджикистан // Право и жизнь.- 2006.- № 105 (15).- С. 226-240).
17. Чепурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации./ Н.М. Чепурнова.-Ростов-на-Дону, 1999.- С. 8-10; Безлепкин Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России / Б.Т. Безлепкин: - М.: Юристъ, 2001. - С. 152 (учебник для вузов); Горбуз А.К. Суд в системе разделения властей: российская модель // Кодекс-info, 2001. № 11.
18. Судебные и правоохранительные органы Украины: Учебник/ Под ред. проф. А.М. Бандурки. - Харьков: Ун-т внутр. дел, 1999. - 350 с.
19. Козлова Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, Е.О. Кутафин -М., 1998.- С. 473-480; Безлепкин Б.Т. Указ. соч.- С. 152.
20. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / Е.Б. Абросимова.- М.: Институт права и публичной политики, 2002. - С. 51.
21. При всем уважении к молодому исследователю, С.Джураеву, что он имел ввиду утверждая принципы статуса судьи нам неизвестно, хотя и он сам об этом умалчивает. Исследуя принципы организации и деятельности судебной системы Республики Таджикистан, исследователь так и не высказал, что какие принципы следует отнести к принципам организации и деятельности судебной системы. В своей классификации он так же и не указывает, какие принципы относятся как этим двум группам. См подробно.: Джураев С. Понятие и принципы организации и деятельности судебной системы Республики Таджикистан // Право и жизнь.- 2006.- № 105 (15).- С. 226-240).
22. Свердюков Н.В. Правоохранительные органы Российской Федерации. Курс лекций: [Учеб. пособие для вузов] / Н. В. Свердюков. - М. : ТЕИС, 2003. - С.22.

23. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2007.–С.70;
24. Бойков А.Д. Судебная реформа: обретение и просчеты // Государство и право. -1994.- №6. – С.15.
25. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2007.–С.80;
26. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. /А.Д. Бойков.- М., 1997. – С.154-159.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Одним из наиболее важных и сложных вопросов организации судебной системы является определение принципов ее построения. Суть проблемы заключается в том, что очень трудно разграничить принципы осуществления правосудия и вообще деятельности судов и принципы организации (построения) судебной системы. В статье разработано авторский подход к определению и разграничению организационных принципов судебной системы Республики Таджикистан.

Ключевые слова: судебная система, принципы организации, судоустройства, судопроизводства, правосудие, законность, иерархичность, независимость, территориальность, подведомственность.

ORGANIZATIONAL PRINCIPLES OF JUDICIAL SYSTEM THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

One of the most important and complex questions of the organization of the judicial system is the determination principles of its construction. The problem lies in the fact which is very difficult to distinguish between the principles of justice and the implementation of all activities of the courts and principles of the organization (construction) of the judicial system. In the article, the author has identified and attempted to delimit the organizational principles the judicial system of the Republic of Tajikistan.

Key words: judicial system, principles of the organization, judicial organization, legal proceedings, justice, legality, hierarchy, independence, territorial, jurisdiction.

Сведения об авторе: *Х.М. Гафуров* – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ. Телефон: **915-08-72-88**

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

А.М. Диноршоев

Таджикский национальный университет

В современном мире, вопросы защиты прав человека все больше приобретают универсальный статус, и их действие выходит далеко за пределы каждого отдельного государства. В этой связи, возникает потребность в формировании универсальных международно-правовых стандартов в области прав человека. Содержание данных стандартов предусматривается в рамках международно-правовых актов в области прав человека, важнейшими из которых являются 9 основных международных договоров принятых в рамках ООН, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции по правам ребенка, Конвенция по правам инвалидов и других международных правовых актах.

При этом следует подчеркнуть, что среди ученых нет единой позиции относительно понятия «международные стандарты прав человека» и ее классификации.

Данная проблема исходит из существующих в науке прав человека двух противоположных концепций: концепции универсальности прав человека и концепции культурного релятивизма. Группа ученых, которые выступают с точки зрения универсальности прав человека, указывают, что международные стандарты прав человека представляют собой те ценностные ориентиры, которые на основании международных норм предусмотрены в Конституции и действующем законодательстве, и на которые ориентируются в своей деятельности правоприменительные органы. [1. с. 138-139]

Также обосновывая данную позицию ряд авторов, в частности профессор В.Д. Зорькин, К.А. Будаев, отмечают на существование в Конституциях положений в соответствии с которыми допускается применение норм международного права в национальном законодательстве и существования международно-правовой защиты прав человека. [2. 3. с. 29]

В свою очередь В. Баглай выдвинул тезис о том, что «международные стандарты в отсутствие конституционной или иной регламентации, при коллизиях или в ситуациях совместного применения могут иметь значение самостоятельного нормативного

регулятора, а не только выступать в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации». [4. с. 9]

Другая группа ученых выступают с противоположной точкой зрения. В частности А.А. Каширкина указывает, что эталоны прав человека универсально воспринимающиеся всеми культурами и цивилизациями, представляет собой настолько труднодостижимым явлением, как и интернационализация культур и цивилизаций. [5. с. 95]

С критической позиции выступает и С. Рогожин, который отмечает, что права человека выступают в качестве плода западной культуры, а потому не органична для других культур и цивилизаций. [6. с. 35]

Таким образом, говоря о международных стандартах прав человека, следует констатировать, что оно представляет собой сложное и многогранное явление, которое не может толковаться однообразно. С одной стороны, если защита прав человека будет опираться только на национальные культурные особенности, то нарушение прав человека могут быть узаконены в системе национального права. С другой стороны при осуществлении и реализации универсальных прав человека, не учитывать ментальность, культуру и традиции того или иного народа также является недопустимым.

В этой связи мы согласны с мнением Д.И. Луковской которая отмечает, что универсализм прав человека, а значить и международные стандарты в области прав человека должны предусматривать плюрализм восприятия, интерпретации, способов «встраивания» в разные культуры, которые несхожи по своим традициям и ценностям. [7]

В связи с тем, что юридические, социальные, экономические и географические условия в мире различны, не все стандарты можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны вызывать к жизни постоянное стремление государств к преодолению практических трудностей, стоящих на пути их осуществления. [8. с. 28]

Иными словами целью создания международных стандартов не должно быть создание унифицированного законодательства в области прав человека, а выработка модели, на основании которых государства будут, строит свою национальную законодательную базу по правам человека.

Как показывает анализ международных документов прав человека, международные стандарты, как правило, закреплены в водных частях каждого международного договора. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах в своем введении и статьях 1-5 предусматривает основные цели, и задачи которые стоят перед данным Пактом и на решение которых оно направленно. Из них можно сделать вывод, что, международные стандарты - это нормы и правила поведения государства в области прав человека, которые на основе общепризнанных достижений современной мысли считаются правильными с теоретической и практической точек зрения и создают для государства юридически обязательные последствия.

Таким образом, обобщив все вышеизложенное можно прийти к выводу, что международные стандарты прав человека - это нормы современного международного права, предусматривающие общедемократические требования и обязанности для государств, которые они должны с учетом особенностей своего конституционного строя, национального и экономического развития и т.д. воплотить и конкретизировать в своих правовых системах. Данные стандарты закрепляют и развивают принципы прав человека, устанавливают обязательства государств предоставлять индивидам основополагающие права и свободы и не предпринимать действий, посягающих на эти права и свободы, не допускать какой-либо дискриминации, а также пресекать действия, нарушающие права человека. Помимо этого, устанавливается ответственность государств за невыполнение своих обязательств, определяются международные механизмы защиты прав человека.

Определив, что входит в понятие международных стандартов по правам человека, необходимо раскрыть его содержание. В этом нам поможет классификация критериев, которые входят в понятие международных стандартов по правам человека.

Международные стандарты прав человека прошли долгий путь формирования и признания. Как отмечает М.С. Ягофаров «Если проанализировать имеющиеся международные документы, то можно прийти к выводу о том, что международная общественность, прежде всего, стремилась выработать стандарты в наиболееязвимых сферах отношений. Причем, если в начальный период становления прав личности акцент делался на провозглашении неотъемлемых прав и свобод личности, составляющих на сегодня принципиальные правовые категории, то на дальнейшем этапе развития мирового

сообщества внимание уделяется преимущественно специализации правовых положений».
[9. с. 91]

Действительно в период своего возникновения международные стандарты опирались на регламентацию общих прав и свобод. В этой связи первыми все объемлемыми документами являются Всеобщая декларация прав человека и два международных Пакта. В дальнейшем наблюдается тенденция к выработке специализированных стандартов в области прав человека. При этом следует подчеркнуть, что выработка данных стандартов вводится в двух направлениях: в виде общеобязательных обязательств государств при подписании и ратификации международных договоров, пактов и конвенций и в виде резолюций и деклараций, которые носят для государств декларативный рекомендательный характер (Например: Минимальные стандарты правила обращения с заключенными и т.д.). Такой порядок формирования международных стандартов представляется эффективным для их продвижения и преодоления различных препятствий, связанных с культурной и национальной особенностью, о которых было изложено выше. Таким образом, исходя из изложенных критериев мы можем определить, что одной из основ для классификации стандартов прав человека является основание их исполнения и которое мы условно можем поделить на обязательные, т.е. вытекающие из общеобязательных международных актов и рекомендательные, т.е. которые содержатся в декларативных международных актах.

Также мы можем классифицировать международные стандарты в зависимости от сферы регулирования прав человека на общие и специальные. К общим относятся те стандарты, которые выработаны для защиты прав человека в общем, например Всеобщая декларация прав человека. К специальным стандартам относятся стандарты, которые регулируют определенные направления в сфере прав человека, например защита прав детей (Конвенция по правам ребенка, Декларация по правам ребенка), трудовых мигрантов (Конвенция по защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей), беженцев (Конвенция о статусе беженцев) и т.д.

Международные стандарты прав человека делятся на универсальные, т.е. признанные во всем мире (как правило, это нормативные акты, принятые ООН) и региональные, действие которых распространяется на определенный регион, обычно на территории какого-либо межгосударственного объединения (Европейский Союз, СНГ и пр.)

Региональные стандарты часто бывают более конкретными, предусматривающими более строгую ответственность в рамках межгосударственного объединения для государств-нарушителей этих стандартов. Между универсальными и региональными стандартами нет противоречий, а скорее есть преемственность и согласованность.

Необходимо подчеркнуть, что региональные стандарты содействуют укреплению универсальных стандартов в области прав человека, которые содержатся в международных документах по правам человека. Несомненным достоинством региональных стандартов является то, что при их формировании, учитываются исторические традиции, культура, уровень развития стран региона и порой конкретизируют и устанавливают более высокие нормы, чем универсальные стандарты.

Исходя из регионального подхода, мы можем отметить, что существуют европейские, американские и африканские стандарты прав человека. Единственным регионом, в котором отсутствует какая либо форма регионального контроля в сфере прав человека является азиатский регион.

Авторы книги «Права человека: Международные и российские механизмы защиты » классифицируют международные стандарты через призму универсальности прав человека исходя из следующих измерений:

Во-первых, все люди, без какой-либо дискриминации, обладают основными правами и свободами. Международные стандарты и законодательство демократических государств гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Во-вторых, все права и свободы универсальны с точки зрения признания их содержания. Общепризнанные права человека, такие как право на жизнь, свобода совести, равенство всех перед законом, право свободного передвижения, право на гражданство, право на свободу убеждений и т.д. – это общие права и свободы всех людей вне зависимости от национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, общественного строя, политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса страны, к которой человек принадлежит.

В-третьих, всеобщность прав и свобод человека выражается и в пространственном, территориальном аспекте. везде, где бы ни находился человек, куда бы он не переместился, – в любом месте он обладает основными естественными правами и свободами, вне зависимости от того, является ли эта территория безлюдным островом, суверенным независимым государством либо подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

В-четвертых, вопросы прав человека являются предметом обеспокоенности всех государств. Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека означает, что проблемы прав человека не являются внутренним делом государств. [10. с. 16-18]

Карташкин В.А. и Ковалев А.А. рассматривая вопросы международных стандартов, связывают их реализацию с принципами прав человека, к числу которых он относит:

1. Основные права и свободы человека являются естественными и принадлежат каждому от рождения, что делает их неотъемлемыми и неотчуждаемыми.

2. Признаваемые международными договорами основные права и свободы должны быть гарантированы каждому человеку, находящемуся под юрисдикцией соответствующего государства и в пределах его территории.

3. Официальные власти государств-участников международных договоров в области прав человека обязаны соблюдать законность и нормы права, предусмотренные в договорах.

4. Обеспечение прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому, бы то не было признаку.

5. Основные права и свободы должны быть едины на всей территории государства, а их обеспечение и защита является предметом национального законодательства и принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов местных органов власти.

6. Коллективные права каждого вытекают из прав и свобод личности и не должны им противоречить

Фундаментальные права и свободы должны соблюдаться в любой ситуации, в том числе во время чрезвычайного положения и даже войны. [11. с. 332, 12. с.7-10]

В.Е. Чиркин классифицирует международные стандарты прав человека следующим образом:

1. Внутреннее конституционное законодательство должно включать тот объем прав и свобод человека и гражданина, который соответствует международным стандартам и обязательствам, принятым на себя государством перед международным сообществом;

2. Внутреннее законодательство страны не может противоречить зафиксированным в международных актах и принятым международным сообществом общечеловеческим ценностям;

3. Основные права и свободы могут быть ограничены, но только если они предусмотрены в законе и преследуют правомерные цели;

4. Права личности ограничены правами других лиц, т.е. человек обладает «правовой автономией»;

5. Запрещается злоупотребление правами;

6. Права человека должны быть обеспечены общими (политические, экономические, социальные и т.д.) и юридическими (судебными) гарантиями;

7. Принятие государством законодательных, административных и судебных процедур по защите прав человека. [13. с. 65]

Из приведенных точек зрения можно сделать вывод, что в вопросе определения критериев классификации и содержания международных стандартов в области прав человека нет единого мнения. Но все сходятся, во мнении, что права человека должны

выступать в качестве высшей ценности для государства, и оно должно приложить все усилия для их обеспечения и защиты.

Говоря о критериях, которые должны входить в содержание международных стандартов, считаем что, они достаточно четко определены в международных документах и к ним относятся следующие:

1. Признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества.
2. Создание таких условий, при которых каждый может пользоваться своими правами.
3. Уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах государства лицам его права, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.
4. Государству принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями международных документов для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав человека.
5. Обеспечить любому лицу, права и свободы которого, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что международные стандарты выступая в качестве ориентиров для деятельности государств, должны претворяются в жизнь на национальном уровне. Это является важным моментом в связи с тем, что, многие стандарты не всегда носят юридически обязательный характер. Сегодня при постановке вопроса об имплементации международных стандартов следует уделять внимание не столько увеличению количества возможных международных процедур и механизмов, которые порой дублируют друг друга, сколько качеству их работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права. / О.И. Тиунов // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 138-139.
2. Данная позиция В.Д. Зорькина была высказана на заседании Консультативного совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на тему “Европейские стандарты в практике конституционного правосудия в Российской Федерации”. (08.06.2007, Казань)
3. Будаев К.А. Защита прав и свобод человека и гражданина - одна из главных задач конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. / К.А. Будаев // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 29
4. Баглай, М. В. Конституционное право РФ / М.В. Баглай/. М., 1998. С. 163.
5. Каширкина А.А. Имплементация международно-правовых принципов и норм в национальное законодательство/ А.А. Каширкина// Международное право и национальное законодательство. М., 2009. С.95
6. Рогожин С. Права человека или идеологическая манипуляция Запада в России. /С. Рогожин // Московский журнал международного права. 2001. №1. С.35
7. Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека. См. сайт [http:// www.pereplet.ru/kot/172/html](http://www.pereplet.ru/kot/172/html)
8. Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 28-67.
9. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие. /С.М. Ягофаров / под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006 – 91 с.
10. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты./ А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер / М., 2003. С. 16-18
11. Ковалев А.А. Международная защита прав человека. /А.А. Ковалев/ М., 2013. С.332.
12. Карташкин В.А. Международные механизмы защиты прав человека. // В.А. Карташкин/ М., 2003. С.7-10.
13. Чиркин В.А. Конституционное право. / В.А. Чиркин/ М., 2013. С.65.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире, проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость создания универсальных международно-правовых стандартов. Они отражены в ряде важнейших международно-правовых актов: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других международных правовых актах. Они устанавливают определенные правила поведения для государств в области прав человека. В данной статье сделана попытка определить понятие, критерии и содержание данных стандартов.

Ключевые слова: Права человека, международные документы, стандарты прав человека, универсальность.

THE CONCEPT, CONTENT AND CLASSIFICATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS

In today's world, the problem of human rights far beyond each state, the need to create universal international legal standards. They are reflected in a number of important international legal instruments: the Universal Declaration of Human Rights , the International Covenant on Civil and Political Rights , the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and other international instruments . They have certain rules of conduct for states in the field of human rights. This article attempts to define the concept , criteria and data content standards.

Key words: Human rights, international legal acts, standards of human rights, universality

Сведения об авторе: *Диноршоев А.М.* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.
Телефон: +992 90935890207. E-mail: dinorshoev@gmail.com

Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

С.С. Ятимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Введение. Материалистичность видения форм бытия позволяет определить объективную взаимосвязь всех явлений общественной реальности, выявить зависимость, например духовного уровня бытия, структурированность человеческого сознания от социально-материального фактора. Именно данное философско-методологическое основание научного подхода к политической материи задаёт границы политико-теоритическим и идеологическим особенностям политического сознания.

Общественно-материальная реальность, при гносеологической постановке вопроса, предполагает себя как существующее объективно, независимо от воли и сознания людей и именно в этом смысле является источником, следовательно, и фактором многообразия и противоречивости мировоззрения и общественного сознания. Последнее связано с субъективным восприятием всех своих материальных основ, а не только с разнообразием политической формы материального мира. Вопреки этому принципу, как сказано, *«если бы геометрические измерения были бы зависимы от воли человека, то они бы исказились также»*. Что касается политической идеологии, то она как рациональный уровень политического бытия перестаёт быть адекватной своей материальной основе. Идеология всегда и везде, прежде всего, обслуживает явления, связанные с политической материей. И в этом отношении идеология может приобрести свою специфику, отделяясь от материально-базисных общественных отношений, а в религиозной форме принять предельно-метафизическую субстанциональность.

На идеологическом уровне сознание может претендовать на большее искажение существующей объективной реальности.

О природе идеологии. Понятие «идеология» введено Дестютом де Траси в начале 19 в. для обозначения науки, предметом которой должно стать обнаружение и исследование законов образования и развития идей. В последующем указанный термин нашел десятки интерпретаций. Все они заслуживают соответствующего внимания. Однако, мы больше склонны к определению идеологии как *«совокупности политических, правовых, религиозных, этических, эстетических и философских взглядов, идей и теорий»*.^[1] По нашему мнению, к такому определению можно было бы приобщить следующую непосредственность *«...интерпретирующие объективную реальность с позиции интересов политических групп, классов и отдельных индивидуумов»*.

Идеология разрабатывается для того, чтобы прикрыть в пределах возможного и мотивировать стремления политических субъектов в их борьбе за власть.

Одновременно существует много споров относительно истории возникновения политической идеологии. По нашему убеждению, политическая идеология возникла тогда, когда у человека появилась первичная воля относительно необходимости создания органа управления обществом ради прекращения хаоса, беспорядка, разобщенности и путаницы, т.е. институтального регулирования политических проблем с вытекающими из этого соответствующими правовыми и иными практическими последствиями. Если возникновение первых государств берет своё начало более трёх тысяч лет тому назад, то этот процесс не мог не сопровождаться идеологическим началом.

Таким образом, генетически идеология всегда является динамичной, развивающейся, адаптирующейся, увлекающей и, чаще всего, опережающей и, вместе с тем, самой конфликтной, воинствующей, претендующей на роль авангарда из всех имеющихся форм общественного сознания. По меньшей мере, она объявилась как передовая теория.

Следует особо отметить, что на понятие идеологии временной ценз особого влияния не имеет. Источниками вдохновения, формирования ее принципов служат факты, имевшие место в прошлом, не имеющие сроков давности, действия, происходящие в настоящем, события, которые могут происходить в будущем. Но, все-таки, события, даже не имевшие места когда-либо, не обладающие такими перспективами в будущем также способны служить как источник формирования идеологии. В любом случае, она призвана

обеспечить реализацию политических целей соответствующим социальным прослойкам в настоящем и будущем. В идеологии сами слова, фразы и их сущность имеют значение направляющего характера, рассчитаны на побуждение к совершению соответствующих ожидаемых действий.

Известно, что весь мир, главным образом, живет за счет фактов - самого честного, бесспорного явления духовной и материальной жизни, которые становятся удостоверенным достоянием нашего сознания. Но не все субъекты, жаждущие и, наконец, ищущие эти факты, спешат лично фиксировать эти явления, их связи, стороны, отношения и готовы их признать. Они, быть может, склонны к тому, чтобы удостовериться в реальности событий, однако, по своим политическим и социальным предназначениям не совсем заинтересованы в доведении дела до истины и их признания. Основная цель творцов идеологии, субъектов, продвигающих эти идеи, заключается в том, чтобы люди смотрели на мир через призму именно их интересов. Вероятно, поэтому Аристотель подчеркнул: **«Знание факта отличается от знания мотивированного факта».** [2] Таким образом, мы склонны рассматривать мировоззрение, следуя, отчасти, этим наставлениям относительно реального и мотивированного факта на примере идеологии.

О научной идеологии. В XIX в. политическая идеология начала серьезным образом претендовать на роль научной, т.е. имеющей признаки объективности, целостности, систематизированности идей и понятий, вырабатываемых в процессе идеологического воспроизведения общественно-материальной реальности и направленной на дальнейшее совершенствование общества и мышления. Утверждения о научности какого-либо идеологического явления, как правило, состоит именно из этих атрибутов. При претендовании же любой идеологии на роль научной, обходить эти минимальные качества и требования, кажется, будет весьма трудно, да и невозможно. И, все-таки, среди споров, существующих в нашу посткоммунистическую эру, можно ли говорить о научной, реальной идеологии?

Мы убеждены в том, что, несмотря на любые попытки и стремления компрометировать идеологию как форму общественного сознания, никто не в силе ее игнорировать, запретить, и более того - уничтожить. Об этом знают все. Опыт капитализма в период его поражения на идеологическом фронте во временном, относительно успешном наступлении коммунистической идеологии 60-х и первой половины 70-х годов прошлого века и объявление поэтому доктрины деидеологизации первыми, не привело к ослаблению роли идеологии. Политика деидеологизация была осуществлена умышленно всегда предприимчивыми и активными политическими акторами. Такой подход был одной из активных, действенных форм идеологии. Идеологии гибкости, эластичности и упругости, чтобы принизить и нейтрализовать враждебную им идеологию, притупить, затормозить, застыть, деградировать и, наконец, нейтрализовать ее. Это им удалось, больше их ожиданий. Не признавая идеологически, из-за принципа законов диалектики, они мастерски поступили по отношению к политической идеологии и, конечно, на идеологическом фронте, по тем же законам диалектики. Как выяснилось, победили без единого выстрела.

И, все-таки, существует ли идеология научная? Существует, если она научна и объективна.

С момента возникновения Homo Sapiens – существа, обладающего сознанием, появились и зачатки идеологии. **Там, где интерес, там возникает идеология. Там, где идеология, там существует интерес.** Не обязательно, чтобы все идеологические представления соответствовали научным дефинициям. Как отмечено выше, теоритическая постановка вопроса о понятии идеологии - дело позднего времени.

Понятие идеологии, если оно научно, тесно связано с понятием истины. Вообще то, идеологии, которая бы не претендовала на истинность в мире, просто не существует. Однако, критерии истины предельно конкретны: **«Отражение в сознании человека предметов, явлений и закономерностей объективной действительности такими, какими они существуют вне и не в зависимости от познающего субъекта; соответствие содержания мыслей (суждений и понятий) объекту, проверяемое общественной практикой».** [3] К проблемам истины достаточно принципиально подходили классики материализма. Они подчеркивали, что истина значит **«дойти до вещей, как они существуют в действительности».** [4] Исходя из этого, притязания идеологии на научность означают притязания на определенную истинность. **Поскольку подразумеваемый «мотивированный факт» Аристотеля в нашем понимании ближе к**

понятию идеологии, и, следовательно, к интересу - представляется целесообразным далее рассматривать взаимоотношение этих явлений в политическом контексте

Национальный интерес и идеология. Понятие «национальный интерес» известно с древнейших времен. Его использовал еще Фукидид для обозначения основ взаимоотношения государств его времени - Афин и Спарты. Учёт логической составляющей этой дефиниции, т.е. совпадение национальных интересов древнегреческий ученый считал важным для установления союзнических отношений. С конца восемнадцатого века термин «национальный интерес» стал самым популярным и в определенной степени модным в международных отношениях. В любом случае, содержание данного понятия должно объективно отражать реальные и подлинные интересы самой нации. Именно поэтому, фундаментальные устремления государств обязаны быть направлены на истинные, т.е. адекватные реальным потребностям нации. Таким образом, известными принципами национальных интересов с теоретических позиций на западе признаются *«типичные и весьма универсальные концепции, которые для государства являются жизненно важными, такие как: самосохранение, независимость, суверенитет, территориальная целостность, военная безопасность и экономическое благополучие. В связи с тем, что из названных понятий ни одно из них не может составлять исключение либо доминировать в отдельности, в совокупности их называют дефиницией «национальные интересы».*[5]

Государство своим присутствием, как основной институт общества, призвано придерживаться исключительно политического реализма. Названные принципы, в действительности, определяют жизнь, благополучие и развитие народа и страны. *Идеология, выражающая именно такие принципы, а также содержание и направленность интересов, которая одновременно не ущемляет права других, не ставит под сомнение и угрозу такие же интересы другой наций, а наоборот - полностью признает их и проводит адекватную политику. Такую идеологию можно считать реальной, истинной, следовательно, и научной. Такое отношение можно и следует отнести к любому субъекту, занимающемуся политикой, не зависимо от его классификации и ранга.*

Однако, сам термин «национальный интерес» по структуре, содержанию, логическим составляющим, смысловой нагрузке и, естественно, выразительности, достаточно импрессионный. С такой характеристикой строить из этой дефиниции идеологический материал - естественное явление. Именно поэтому, *«...использование понятия («национальный интерес» – Я.С) оставляет место для дискуссий. Значение понятия «национальный интерес» как аналитического орудия и как инструмента политического действия продолжает быть источником разногласий и споров, основной формой которых является несовпадение позиций по вопросам содержания и использования данного понятия в качестве аналитического инструмента и основы политического поведения».*[6]

Идеология и геополитика. Когда идеология рассматривается в рамках национального интереса, следует обратить особое внимание и на её международный аспект, как не менее важное обстоятельство.

Предметом основной заботы международных отношений, естественно, являются национальные интересы его субъектов. Не является открытием то, что основу всякого интереса составляют соответствующие потребности, возникающие у людей, общества и государства. В их числе самыми важными являются экономические потребности. Побудительные мотивы всякого телодвижения общества и больших его социумов как класса и нации объясняются именно этими потребностями, порождающими, так называемые, интересы. Как не раз подчеркивалось, идея, идеология, какими бы их не называли – научной либо мифической, являются непосредственным продуктом именно интересов, выражающих на разных уровнях данные потребности.

При определении интереса, индивид, класс, общество, государство исходят из реальных, бывает нередко нереальных и даже иллюзорных потребностей. Вместе с тем, идеологическая проблема как внутри самого государства, так и за его пределами, категория не только социальная, экономическая, политическая, но и научно-теоретическая. Сам факт наличия экономической мощи априори может свидетельствовать о наличии у этого же государства мощного интеллектуального потенциала. И последний играет немаловажную роль в концептуальной разработке, реализации и использовании адекватной идеологии. Мировая практика показывает, что реализация всяких интересов

игроками мировой политики начинается с «артиллерийской» идеологической обработки в соответствующих направлениях и сопровождается вплоть до достижения окончательных целей и потери полного интереса к соответствующему объекту.

Исходя из этого, главные акторы глобальной геополитической сцены, либо чемпионы «великой шахматной доски» достаточно интеллектуальны, умны, стратегически мыслящие на несколько десятилетий, а быть может, на столетия вперед. Они стремятся к тому, чтобы изучить своего идеологического противника. Знать о нем буквально все, вплоть до генетических, этических, этнических и иных предрасположенностей и возможностей, интеллектуальных способностей и перспектив каждой нации в плане ее собственных потенциалов развития. Стараются познать природу самой нации, которую избрали объектом интереса, ее психологию в пределах максимума, чтобы владеть, в последующем использовать и управлять нужным процессом в объявленном режиме. Они получают удовлетворение, когда сталкиваются с «мало просвещенными», так сказать, «примитивными» народами, потому что, **«когда народ глуп, им легко управлять».**

Одновременно, на основе соответствующих политических и экономических интересов, теории и практики международных отношений, наука разработала целую систему явных и тайных мер оказания идеологического воздействия на соответствующую нацию в различные периоды ее исторического развития. При этом, инициирование подобающих ситуационных факторов по отношению к интересующей нации в зависимости от их исследований разрабатываются и реализовываются в особом режиме. Практика цветных революций, механизмы инициирования, запуска, развития и их логического завершения, как раз свидетельствуют об этом. При планировании идеологи разрабатывают каждое действие до мелочей, вплоть до разработки лозунгов, рекомендаций кого назвать «борцом за свободу и справедливость», «известным духовником и общественным деятелем» и кого «псевдопатриотом», в какую маску кого одеть, как называть определенное событие, чтобы придать ему больше привлекательности, безобидности, не зависимо от степени трагичности для нации, которая стала жертвой такого воздействия. К примеру, ситуация в известных географических зонах с катастрофическими последствиями именуется достаточно привлекательными фразами типа «арабской весны», «революции роз», «тюльпановой революции» и т.д. На поиски подобных названий интеллекта простого пролетариата, безработного, рабочего обычно не хватает. В их лексическом запасе аналогичных терминов дендрологического порядка, которые можно было бы трансформировать в идеологические, просто нет.

Достаточно интеллектуальные субъекты, управляющие миром, индивидуализируют свои подходы, которые должны исключить ошибки, промахи, а наоборот гарантировать точность цели. Это они считают важнейшим делом. Среди массы взглядов, геополитические игроки выбирают target (мишень, цель) и двигаются к ней профессионально, со знанием дела, используя «**малозатратный местный человеческий материал**» и доступные для всех идеалы и мифы.

Трагическими для любой нации можно считать обстоятельство, когда интересы региональных, либо геополитических игроков совпадают с интересами групп лиц внутри самого государства, стремящихся выдать собственные, личные политические амбиции и корыстные интересы за интересы народа. Такие формально идеологические, в сущности, политически деструктивные явления непременно приводят к хаосу, беспорядкам и реально угрожают долговечности национального государства, как случалось в истории не один раз. Нечто подобное наблюдается в горячих точках планеты сейчас.

Одновременно, известно, что совпадения интересов конкретных лиц внутри национального государства с внешним идеологическим элементом сопровождаются огромным финансированием извне, созданием ими специальных политизированных структур, управляемых соответствующими легальными и нелегальными институтами. **Естественно, при таких ситуациях финансирующая сторона заказывает свою, нужную ей модель формирования идеи, теории, мировоззрения и взглядов, следовательно, и действия, которые коренным образом находятся в противоречии с интересами идеологической и культурной безопасности национального государства.**

Мировоззренческая составляющая является жизненно важной для государства в стратегическом отношении. Идеологическая ориентировка нынешнего и будущих поколений определяет состояние и перспективы развития национального государства, его

конкурентоспособность в экономическом, научно–техническом и военном отношениях, его существование в будущем. Если безопасность государства означает не угрожаемое состояние по отношению к суверенитету, территориальной целостности, политическому, экономическому, социальному положению, одновременно такое обстоятельство подразумевает экономическое развитие и повышение народного благосостояния. **Без этих двух последних элементов безопасность - пустейшая фраза.** Одновременно, развитие как восходящий процесс от простого к сложному, **от низшего к высшему во всех сферах общественной жизни является фундаментальным, необходимым и жизненно важным принципом государственного строительства.** Об этом знают и внешние игроки геополитики. Поэтому, на глобальном уровне ведется анализ, оценка факторов в развитии народов, которые имеют религиозные, этнические, культурные, этические, культовые, обрядовые, исторические и тому подобные значения. **Поскольку заинтересованная манипуляция этими факторами является самым дешевым, в мировой политике тщательно изучается потенциал названных положений не в направлении прогрессивного развития, а наоборот -** то, что сегодня, завтра и в стратегической перспективе обеспечивает обратные тенденции в развитии – от сложного к простому, от высшего к низшему. **Другими словами, эти обстоятельства, могут держать народ вне зоны влияния науки, прогресса, а следовательно, вне развития в социально-экономическом отношении.** Это называется зацикливанием наций и народностей, целых государств, иногда и регионов земного шара в регрессивной линии.

По отношению к народам, исповедующим ислам, игроками геополитики религия рассматривается в качестве именно такого фактора. **Вернее, не сама религия, а политизация ее ресурсов, трансформации ее трансцендентных характеристик в инструменты региональных геополитических игроков.** Для дальнейшего культивирования, углубления этой идеи ежегодно тратятся миллиарды долларов. Парадоксальным является то, что Запад к выводу о необходимости создания секулярных (светских) национальных государств пришёл более трехсот лет тому назад, после установления Вестфальского мира, в том числе, на основе разработанных немецким патриотом католиком Мартином Лютером принципов. **При этом не разочаровался. Потому, что находится в полной безопасности от религиозных распрей, в чем также искренне заинтересованы простые верующие. Государственные ресурсы направляются в русло социально–экономического развития самой нации, а не защиты от терроризма, экстремизма и его идеологии.** Испытав и убедившись в этом, Запад строго придерживается светских принципов и формы правления государством. **Одновременно, столько же лет геополитические игроки стремятся к тому, чтобы все меньшее количество государств отошли от клерикальной формы государственного устройства, особенно в Восточно-мусульманском полушарии.** На всякое содействие в сохранении высокой степени религиозности в заинтересованных странах имеется их внешнеполитическая установка. Этому следуют и официальная политика соответствующих государств, и установка их спецслужб. **Для придания значимости этой политике отдельные деятели приглашаются на чтение лекций в ведущих университетах Запада, в то время, когда на родине их не слушают даже единомышленники из-за дефицита логики и отсутствия семантических составляющих в выступлениях.** Все эти акции имеют опробованный, проверенный на практике смысл. Зачем давать возможность другим народам, нациям жить в мире, спокойствии, тратить время, жизнь на развитие науки, осваивать новые технологии, стать интеллектуально конкурентной нацией, а следовательно, неуправляемыми игроками геополитики, суверенными и независимыми, единолично использовать собственные национальные природные ресурсы? **Необходимо сделать так, чтобы они, в частности и мусульмане, вечно занимались самими собой, своими внутренними проблемами.** Один великий философ утверждал: **«В рабовладельческом обществе рабовладелец сделал все, чтобы рабы навсегда оставались рабами».** При клерикализации общественно-политических отношений в политической жизни происходит то, что происходит сейчас во многих государствах Ближнего и Среднего Востока. Изобретено множество идеологий. Таких как, ваххабизм, салафизм, тахриризм, талибизм и прочих «измов», которые созданы извне, внедрены в мусульманскую среду, продолжают работать в интересах их авторов–инициаторов и компрометации ислама и народов, исповедующих эту священную религию. Практика общественной жизни, международных отношений и геополитических реальностей говорит только об этом. К данному тезису можно

представлять сотни возражений, однако, сугубо гипотетических, теоретических. Вместе с тем, как сказал известный мудрец «...она (практика - Я.С.) имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности... и практика - единственный критерий истинности нашего познания». Именно поэтому, представители клерикализма, а не ученые, академики, знаменитые поэты и писатели, тем более, рабочие, шахтеры, чьим трудом просвещается и греется нация, как ее представители находятся под постоянной опекой, вниманием стран-игроков геополитики. **Таким образом, в геополитических играх, в части касающихся идеологического противоборства, заинтересованные государства тратят средства, которые окупаются полностью с точки зрения обеспечения управляемости народов в зонах их повышенного интереса.** По их убеждению, на этом фронте сэкономить нельзя. Поэтому, при подобном системном, целенаправленном, ментальном идеологическом насилии, которому подвергаются все группы населения, рассчитывать только на государственные институты не справедливо, да и невозможно. Чтобы выработать общенациональный иммунитет против такого явления, необходима мобилизация всего общества, потому, что **«Нации как и женщине не прощаются минуты оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие».**[7] Авантюристом может быть как представитель самой нации, так и иностранец, который имеет стремление **под любым лозунгом** совершить акции, ставившие под угрозу интересы национальной безопасности.

Об отношении идеологии к мифологии. Как было отмечено, идеология возникла тогда, когда на свете появился человек с его интересами, прежде всего экономическими, социальными. Но особую функциональную актуальность, как было отмечено выше, термин, означающий явления идеологии, получил только в XIX веке. Кульминация идеологических отношений, противоборств и войн, связанных с этим явлениям, наблюдается с приходом к власти коммунистической идеологии. **Наиболее воинствующая, яростная, несравнимая ни с чем идеология, отмечается в период возникновения национал-социалистических и в наше время религиозно-фундаменталистских идей.** История не раз доказала, что любую идею, даже самую прогрессивную можно довести до абсурда, если к ней применять нарушение границы дозволенного. Это делается легко, когда политический субъект загоняет идею за пределы ее возможностей, ресурсов, подчиняет и загружает ее мифологическим содержанием. Превращение идеологических постулатов в brutальное и жизнепарализующее средство, попытки их эксплуатации не к месту и времени - есть результат абсурдизации идеологии, который, как известно, приводит к трагическим последствиям. События на Ближнем и Среднем Востоке, в Афганистане и Пакистане как раз делают данный тезис аксиоматичным.

В сфере идеологических отношений крайне редко используются понятия «перемирие», «согласование», «координация», «адаптация», «взаимная уступка». Если таковые произойдут, то одна идеология поглощается другой. **Уничтожить идеологию одним жестом, как пытаются некоторые политические субъекты, проявляя усердие в данном направлении, вытравить из сознания ее носителей - крайне трудная, а в отдельных случаях, невозможная задача.** Все дело в том, что **«идеи могут быть обезврежены только идеями»**[8], а не словами, желаниями, иной формы выражениями воли, либо эмоцией. Скорее всего, в данной ситуации речь идет о сущности социально значимых вещей, являющейся причиной для возникновения самой идеологии. Степень примирительности идеологии находится в прямой зависимости от материальной основы, являющейся фундаментом для формирования самой идеи, следовательно, придания ей качества стоицизма.

Следует подчеркнуть, что нейтральных, абсолютных и беспристрастных идеологий не бывает. Амбициозность, непримиримость, крайняя гибкость, в других случаях заметная агрессивность - часть характеристики идеологии. Независимо от иллюзорности, носящей большой элемент мифологии, кажущейся для посторонних как нечто вызывающее, они не возникают на пустом месте. **За ними всегда стоит реальная сила.** Независимо от трудности, под страхом жизни и смерти эта сила пытается внедрить ее в сознание людей, убедить их в единственно истинной, составляющей этой идеологии. Мифы естественно рассказывают о вещах неземных, чудотворных. Например, в древности утверждали, что **«Зевс действительно создает, «порождает» гром и молнию, Атлант действительно держит на своих плечах небосвод».**[9] Причина такой системной мыслительной наступательности, односторонней настойчивости идеологии, как было отмечено,

заключается в том, что *«Идея не падает с неба как дождь. Все политические идеи формируются на базе социально-экономических обстоятельств, на этой основе они развиваются и обслуживают социально-экономические амбиции».*[10] Термин «развитие», в данном случае, имеет качества бесконечности. Самое главное заключается в том, какие именно цели преследует тот или иной политический субъект, согласно его представлениям. Создание мифов, которые смогут обслуживать такие же интересы, для создателей идеологии является делом обычным, простым, рядовым как часть их социальной функции.

Анализ теории и политической практики некоторых политических субъектов в национальном, региональном, а иногда в глобальном масштабах показывают, что их идеология в экономических и социальных аспектах страдает несовершенством, дефицитом привлекательности идейно-концептуальных основ. Этим самым для общества они непривлекательны. *В поиске опоры идеологически составляющего характера эти партии вынуждены искать их в иллюзорном - отсутствии рефлексии, относительно «истинности» кажущихся вещей.* В этой ситуации они изыскивают возможность компенсировать указанный пробел за счет мировоззрения - понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития. В данном случае создатели идеологии крайне избегают и серьезно опасаются использовать слово «миф». Это может их серьезно компрометировать, ориентировать на явную неудачу, на скептицизм возможных последователей. *Поэтому, такие политические движения заимствуют свою идеологию из сакральных, трансцендентных форм общественного сознания.* В них легко найти интерпретации основных явлений реальной действительности, не зависящие от времени и пространства. А самое главное - обещания, тем более не гарантирующие осуществимость планов и не несущие за это ответственность. В данном случае происходит искусный, слаженный и незаметный синтез мифов с сакральной составляющей в идеологии. Ясно, что элементы сакральности и мифичности, принятые как атрибут и основополагающий элемент такой идеологии, означают возврат назад к прошлому. Естественно, идеологические принципы, игнорирующие реальность, конкретные условия, где происходят соответствующие общественно-политические процессы, несут явные элементы догматизма, абстрактны, заслуживают осуждения. *Такой подход в решении политических амбиций любого порядка представляет серьезнейшую опасность, ибо содержит высокую степень конфликтногенности в обществе.*

Политические субъекты, которые из-за скудности знания и дефицита умения анализировать ход общественного развития, хотя бы на опыте известных мусульманских государств, не могут понять, что догматические представления как концептуальные основы политических партий сомнительно полезны массам. Они иллюзорно выгодны тем, которые хотят обратиться к рычагам государственной власти, попробовать ее вкус. *Это крайне рискованные устремления, с трагическим началом и драматическим окончанием.*

Идеи как люди и как все вещества материального мира имеют «срок службы». Они изнашиваются, утилизируются. Это такой товар, который не подлежит реставрации, и при этом нельзя рассчитывать на его долговечность. Ибо *«...эти идеи, эти категории столь же маловечны, как выражаемые ими отношения. Они представляют собой исторические и преходящие моменты».*[11] Проигнорировав этот закон диалектики, даже величайшие в истории человечества государства с их материальным и интеллектуальным потенциалом и военной мощью исчезли с политической карты планеты сами, без боя, оставив за собой горечь наследий, которые вряд ли могут быть решены человечеством в ближайшие десятилетия. *Опыт столкновения с догматизмом и примитивной политической невежественностью имел и Таджикистан* в период независимости. Философия - есть история в примерах.

Идеология и заблуждения. Человек – существо, постоянно находящееся в поиске лучших условий жизни. Этот поиск он осуществляет самыми различными путями и способами в зависимости от окружающего его мира. Прежде всего, социальными, экономическими, гуманитарными, культурными, собственными личностными и другими путями, методами, имеющими существенное значение для его становления и развития. Вне зависимости от агрессивности и порочности отдельных взглядов, мировоззрений и теорий, сознание человека, следовательно, его поведение не застраховано от совершения ошибок, оно может попасть в заблуждение. Задача иницирующих идеологию субъектов

как раз заключается в том, чтобы различными способами, все больше охватить человеческие умы, завладеть ими. Завладеть, чтобы подчинить. Подчинить, чтобы управлять. Управлять, чтобы достичь соответствующие политические цели. Реализовать политические амбиции, чтобы подобраться к экономическим ресурсам. Поэтому, представляемые субъекты рассчитывают на реальные акции - культивацию идеи, так как представляют, что ***«идеи становятся силой, когда они овладевают массами»***.

Человек как величайший субъект в идеологических отношениях превращается в материальный объект. В процессе своих поисковых акций, имеющих социально значимые аспекты, он постоянно находится под влиянием факторов идеологического порядка. Под давлением соответствующих обстоятельств, в процессе целенаправленного на него воздействия, предметы и явления могут находить в его сознании неправильное, одностороннее, неадекватное отражение. Хотя, он думает, что находится на правильном пути. Этим способом он может реализовать себя в качестве индивида.

Проблема заблуждения в обществе не является новой. Еще в древности ученые заметили это явление. В ходе анализа пришли к заключению, что подобное - результат несовершенства познавательных чувств человека. Затрагивая эту проблему, английский ученый Ф.Бекон считал, что ***источником заблуждения являются ложные идеи и представления***. Таким образом, он называет различные призраки, которые непременно порождают заблуждения. Такие как: призраки театра, призраки рынка, призраки пещеры и т.д. ***Важное для науки в оценках Ф.Бекона заключается в том, что верным способом избавления от всякого заблуждения является опыт, практика, следовательно, их сравнение с первым***. Исходя из этого, опыт, политическая практика, конечный результат политического действия являются лучшим способом дистанцирования от политико-идеологических заблуждений.

Заслуживающим особого внимания в познании теории заблуждения является высказывание немецкого философа Г.Лейбница. Причиной заблуждения он считал ***«...недостаток доказательств, недостаточное умение пользоваться ими, отсутствие желания пользоваться ими и неверные правила вероятности»***. [12]

Выводы Г.Лейбница относительно теории заблуждения имеют весьма важное значение в разоблачении идеологических иллюзий и мифов, механизмов создания, формирования идеологии, способов и методов рекрутирования идеологических жертв, природы самой идеологии. В данном случае, одновременно хотелось бы подчеркнуть, что развитость Запада, наряду с другими факторами, зависела от того, что они на протяжении веков ***вырастили огромное количество ученых, которые не только сами умело дистанцировались от разного рода заблуждений, религиозных, мифических, мистических и других, которые находятся в диссонансе с реализмом, наукой, материей, экономическим развитием***, но своими открытиями освободили массы от заблуждений, в том числе, трансцендентного порядка. ***Их стоит сравнить с некоторыми другими учеными, которые не только сами находятся в заблуждении, но, пользуясь всеми возможностями, пером и поведением вводят в заблуждение и окружение, а иногда и все общество***.

Заблуждение относится к качеству восприятия реальной действительности со стороны объектов идеологического воздействия. Ученые также считают, что подобные явления имеют отношение к нравственным несовершенствам человека. Однако, если это так, то они не могут относиться к простым членам общества, которым было навязано какое-либо идеологическое воздействие. Таковую ответственность, скорее всего, несут инициаторы, проводники идеологии, которые совершают манипуляции подобного типа умышленно и целенаправленно.

Несмотря на сложности мировоззренческого порядка, связанные с заблуждением, оно есть ступень к познанию истины. Путем устранения причин, ставших основой для возникновения такого явления, сохраняется возможность приближения объектов к формированию истинных, адекватных к реальной действительности представлений. Однако, дело это непростое. Здесь особую роль должен играть комплекс механизмов теоретического и прикладного характера, основанный на реальности и подлинном национальном интересе, умелом расщеплении взглядов, служивших предпосылкой для заблуждения потребителей идеологии. ***В целом, национальная наука и научный подход должны отслеживать и обслуживать всякого рода идеологические явления на системной основе***. Обезопасить их от экстремизма и катаклизмов общественного масштаба, открыть перед публикой диалектическую взаимосвязанность и

взаимозависимость идеологических явлений от сущности, того, что тщательно маскируется от глаз, когда объект воздействия становится скрытым предметом ее манипуляции.

Идеологические устремления. История и современность показывают, что субъекты политики, стремящиеся к власти, демонстрируют свои амбиции, прежде всего, в идеологических гипотезах. Все они спешат объявить свою теорию и мировоззрение - общенациональной, единственно верной, без которой, дескать, народ теряет ориентиры. Подобные заявления соответствуют традиционной практике политических субъектов. Однако, все дело в том, что составляет сущность этой идеологии, из каких принципов она состоит, чьи конкретно интересы она защищает, какую реальную пользу, прежде всего социально-экономического характера, она принесет для нации и государства сегодня и в исторической перспективе? ***В любой идеологии важно не то, кто говорит, какое у него качество личности, титулы, образование, прошлое и настоящее, важно - что он говорит, чьи интересы защищает. И наконец, к чему, к какому социальному результату может привести материализация этой идеологии.***

В идеологическом комплексе сложнейшими являются те теории и мировоззрения, которые заинтересованные субъекты создают ***на религиозной и националистической основе***. Они затрагивают коренные, чувствительные и эмоциональные составляющие человеческой психики. Творцы подобного рода идеологии хорошо знают об этом. Им известно, что спекулировать на подобных чувствах не требует специальных знаний и особенных научных представлений, и самое главное – дополнительных материальных затрат. ***Эти способы и методы дешевы.*** При этом, объектами воздействий могут стать представители любого типа личности, от подростка до титулованного ученого.

Для примера, относительно религиозной идеологии, на спекуляцию которой ориентируются весь спектр мировых спецслужб и все субъекты, по минимуму рассчитывающие на политическое внимание, один и тот же вопрос, т.е. основной предмет на основе и по поводу которого якобы разрабатывается идеология, интерпретируется политическими субъектами, по меньшей мере, в десятках вариантов.

Эти трактовки, толкования, ориентировки, учения, теории не просты. Каждый, кто вступает на поле идеологического сражения, стремится монополизировать общественное мнение. Использует на данном фронте все силы, средства и возможности, по принципу ***«на войне как на войне, все средства хороши»***. Это не только межконфессиональные, но и внутрирелигиозные конфликты. Поэтому, тысячи и более лет ведутся религиозные кровопролитные войны. Жертвы и разрушения насчитываются миллионами. Победителей нет и быть не может. Процесс имеет полномасштабное развитие, а мыслительное содержание, качества, догматичность этой идеологии остаются прежними. Методы, пути и способы, через которые реализовывается сама концепция совершенно новые, модернизируются каждый день. Это способствует увеличению разрушительных масштабов идеологических противоборств – от обычных противостояний до массовых беспорядков и осуществления крупных терактов с последующей цепной реакцией. Догматизм этих учений и отношений заинтересованных персон и иных субъектов к такого рода мировоззрению не теряет стоицизм и сохраняет качества абсолютного. Необходимо признать, что любая человеческая деятельность, которая не подвергается критике, рациональному обновлению и не адаптируется к социальной действительности, перманентно деградирует, оказывается неэффективной, регрессивной и опасной. Бывают обстоятельства, когда отдельные субъекты, независимо от качества их мышления настаивают на догматизме, догматических представлениях, внедрении их в сознание людей вплоть до организации деятельности, имеющей тяжкие последствия для общества, государства, нации. ***Достичь адекватного понимания этих идеологов невозможно, если не выявить их личную заинтересованность в сохранении напряженности в обществе и одновременно изучить социальные корни таких типов.*** Схоластические, регрессивные формы мышления, которые никак не могут ***«реагировать на свет»***, могут быть результатом унаследованных форм мышления, не поддающихся позитивной трансформации. Такие специфические типы восприятия реальности нуждаются в помощи. ***Необходимо на постоянной основе убеждать их в одном: если они хотят изменить все вокруг, то на основе старого, догматического мировоззрения, это невозможно.*** Общество, вернее, относительно мобильная, быть может, поддающаяся его часть, которая принимает таковое в порыве заинтересованно созданного невежества, не может «сожительствовать» с натиском его превосходительства времени, как не раз случалось в

истории, как наблюдается именно сейчас и вокруг нас. В данном случае статичные иллюзии заслуживают неперемного преодоления. В обратном случае происходят потрясающие столкновения идей, взглядов, чреватые угрозой для стабильности в национальном масштабе. Современный уровень человеческого развития пережил много испытаний, в том числе, и столкновений различных типов мировоззрения. Если каждая форма мышления претендует на единственно верную репрезентативность, особенно догматическую, такая форма мышления неизбежно порождает осложнения и катаклизмы в обществе. Исходя из этого, позиции и стремления религиозных фанатиков к монополизации в интерпретации «истины», моральное и физическое устранение конкурентов относительно толкования мира с сакральных позиций, сейчас особого восхищения не вызывают. ***Духовный расцвет нации всецело зависит от того, насколько общество способно опираться на научные интерпретации явлений действительности, того, что происходит в природе, обществе и мышлении. В данном тезисе нет ничего нового – передовые нации тому пример.*** Хватает смелости говорить о том, что в мире истина, которая «не зависит от воли субъекта, человека и человечества», явление, подтвержденное наукой, проверенное эмпирическим методом, может претендовать на превосходящее влияние и монополию на идеологию.

В связи с этим, представляется возможным подчеркнуть, что таджикский национальный характер, находящийся более тысячи лет под соответствующим влиянием, не мог оставаться вне оттенка такого воздействия. ***Независимо от беспощадного гнета его героические представители смогли вывести нацию на путь суверенитета и развития.*** Трагические события 90-х годов серьезным образом подорвали авторитет таджикского народа. ***Отдельные псевдоученые при анализе идеологии, вследствие которой наш народ потерял десятки тысяч своих соотечественников, пытались включить таджиков в список примитивных народов, которых, как считали они, с помощью ложных призывов религиозные фанатики смогли вывести из нормального состояния, разжечь пламя гражданского противостояния.*** Вывести нацию из такого подозрения способна только наука и обеспечение устойчивого социально-экономического развития. ***При этом, очень важно, чтобы сама нация с помощью ее достойных интеллектуалов, особенно современной, передовой, активной интеллигенции, погружалась в свое Я, минимизируя этим фактор внешней причинности (моральной и материальной) в своей судьбе.*** К большому сожалению, приходится констатировать, что и теперь существует механистический тип мышления, т.е. заимствование идеологических постулатов, не полностью отвечающих нашим национальным интересам.

Идеология и интеллигенция. Из всех земных существ только его превосходительству Человеку предписан величайший природный дар - мыслить, выражать эту способность посредством речи, поведения и иных форм логического мироосмысления. Другой подобной материи нет. И вполне обосновано, что к этой важнейшей форме человеческой деятельности приковано внимание наиболее мыслящих представителей человечества. Потому, что известно - мышление определено как деятельность по ***«производству идей, представлений и сознания».***[13] Сами идеи как продукт мышления возникают на основе соответствующих ощущений, восприятий и представлений, и, конечно же - логического анализа. Именно идеи в человеческом развитии и измерении играют важнейшую роль. Однако, создать идеи не просто, как думают некоторые наши известные современники. Создатели идей - непростые люди. Ибо ***«действительно, идея может представлять собою сокровище; но идеи эти так же редки, как алмазные россыпи на земном шаре. Их нужно долго искать или вернее ждать; нужно плыть по безбрежному океану раздумья и забрасывать лот в его глубины... Говорят, что Ньютон как то утром глубоко задумался и на следующее утро его застали в той же позе, а он не заметил, что прошли целые сутки».***[14]

Идеи можно отнести к части сознания, которое, в конечном счете, отражает мир в виде образов, регулирует отношение человека к окружающей действительности на основе полученной им информации, являющейся основой для формирования самого сознания.

Чтобы познать окружающую среду в таком виде, в каком она существует на самом деле, человечеству понадобилось несколько тысячелетий. Ее познание служило не только для того, чтобы адаптировать и использовать ее в своих интересах, но и обезопасить это окружение для своего существования. Чтобы достичь своих целей, сознательному существу было необходимо иметь подлинные, научные знания. Человечество, либо отдельные его представители всегда ошибались, когда они ограничивались лишь знанием

внешних сторон действительности, поверхностным представлением об идеях, вещах, не хотели и не смогли вникнуть в закономерности развития событий и явлений объективной реальности. Такой контингент сыграл инструментальную роль в руках внешних враждебных своей нации сил. Ибо, как утверждал французский философ XVI в. М.Монтень, *«люди ничему не верят так твердо, как тому, о чем они меньше всего знают»*. Исходя из этого, в процессе исторического развития *выиграли лишь народы, которые смогли вникнуть в сущность дел, изучили, проанализировали, выявили глубокий замысел противника, вникли в подлинный интерес недружественных сил*. Эти знания использовали в процессе практической политической деятельности собственной нации, обезопасив ее от трагедий и катастроф.

В условиях демократического общества на формирование плюралистической идеологии имеют право соответствующие субъекты политических взаимоотношений. Для того, чтобы обосновать, а иногда просто оправдать свое существование, каждый из этих субъектов стремится находить способы своего выражения. Некоторые из них проходят процесс выживания, дожидаясь политической судьбы, особо не утруждаясь бременем национальных интересов. Такое поведение они демонстрируют во внутренней, а отдельные из них и во внешней среде, в надежде показаться полезно значимыми и быть замеченными. Но независимо от этого, по Л.Фейербаху, *«форма есть способ существования и выражения содержания»*. И все дело в том, насколько подобная *«форма»* и *«способ существования»* служат интересам национального единства, прогресса, социально-экономического развития и безопасности нации?

Роль самой интеллигенции в политической системе общества определяющая, главная, ведь за судьбу нации в ответе не только соответствующие политические институты, но и ее авангардная, прогрессивная часть, потому, что *«Интеллигенция среди всяких положений, званий и состояний исполняет всегда одну и ту же задачу. Она всегда свет, и только то, что светит, или тот, кто светит, и будет исполнять интеллигентное дело, интеллигентную задачу»*. [15]

Представляется, что интеллигенция должна служить фильтром для любого рода идеологии, если она не отвечает этим требованиям. Интеллигенция призвана исправить, внести коррективы, сделать ее жизнеспособной, помочь людям верно направить разум на познание вещей.

Если взглянуть на длинную историю наций и народов, в том числе и нашу, можно увидеть как великие представители науки, литературы и искусства самоотверженно боролись, страдали, отдали свою жизнь ради высоких идеалов своего народа и человечества в целом. Среди них Абуали Ибни Сино, Абулкосим Фирдавси, Джордано Бруно, Галилео Галилей и многие другие. Отдельные из них, Мухаммад Осими, Юсуф Исхаки, Минходж Гуломов терроризированы лишь за то и ради того, что они были великими учеными, их утрата принесла огромную боль в сердца миллионов людей.

Борьба экстремистской части религиозного духовенства в тридцатых и девятидесятых годах вплоть до недавнего времени против интеллигенции заключалась в том, чтобы люди, ставшие грамотными, не могли служить мюридами и мухлисами невежественных фанатиков, выходить из-под их контроля. Другими словами, все эти попытки мракобесов имеют серьезные последствия. *Они призваны для того, чтобы люди менее всего были образованными, сознательными, рассудительными, понимающими*. Не управляющими, а управляемыми в плане легкой манипуляции их чувствами и предрассудками для реализации корыстных целей заинтересованных лиц. И теперь встречаются обстоятельства, когда интеллектуалы занимают позиции, как французы называют, *laissez Faire, Laissez Passer*, т.е. – в споре, в нужный, точный момент, ситуационных обстоятельствах *обязанная сторона пытается сохранять молчание, невмешательство и согласна тому, чтобы события развивалась своим ходом, без путеводителя*.

Наука и научность стремятся и подразумевают по максимуму приблизиться к истине и доказать ее. А истина, как известно, в конечном счёте, не может сосуществовать с заблуждением и мракобесием.

Роль интеллигенции в духовном развитии нации - отдельная тема. Вместе с тем, следует отметить, *что если в идеологических противоборствах современности данная, наиболее интеллектуальная часть общества проявляет безразличие, судьба нации переходит в руки интеллигентствующим невеждам*, для которых наука - не есть «совокупность знаний о законах развития природы, общества, мышления, проверенная

практикой». Именно поэтому, национальной интеллигенции нельзя быть безучастной по отношению к национальным интересам. Давно получили известность изречения У.Черчилля. *«Стоит орлам замолкнуть, как начинают трещать попугаи»*. [16] Таджикистан имел такую практику, когда сознание масс управлялось людьми, которые *«умудрялись максимальным количеством слов выразить минимальное количество мыслей»* [17], и при этом оставались неразоблаченными, неисправленными, а воздействующими на судьбу нации трагически. *Исправлять эти ошибки придётся еще не одно десятилетие.*

Исторический ход развития нации свидетельствует о том, что каждое поколение, в том числе ее интеллигенция имеет свою задачу. Она играла и продолжает играть свою роль в судьбе нации, ее сохранении, благополучии, достойной эстафете, а также демонстрации конкурентоспособности в сложном, противоречивом мире.

Все дело в том, что без объективного подхода, соответствующей проверки идеологических явлений на истинность, нельзя создать теории, которые могут принести реальную пользу нации. Даже в средние века, начиная от Абулкосима Фирдавси, Абуабдулло Рудаки, Абуали Ибни Сино, Умара Хайёма, Носири Хисрава, Убайди Зоконы, Саъдии Шерози, Хофизии Шерози, позднее до Ахмади Дониш, Садриддина Айни, Абдурауфи Фитрат и многих других, в тяжелейших условиях мракобесия были созданы величайшие духовные творения, которые вселяли в душу народа свет, идеи, направленные на познание истины, необходимости опоры на знание, борьбу против всего того, что угнетает человека, приводит его к линейной регрессии. *Они воспевали патриотизм, призывали защищать Родину, ее интересы, если необходимо ценою своей жизни.* Под разными предлогами раскрывали реакционную сущность идей, которые могли бы воспрепятствовать развитию и процветанию народа, осуждали религиозный фанатизм. Отстаиванием и пропагандой величия родного языка, стремлением доказать, что посредством таджикского языка можно выражать все явления реальной действительности, в том числе политических, экономических, военных, дипломатических и других. И нет необходимости преклоняться перед инородной, навязанной насилем, чужой, стоящей ниже таджикско-персидской истории, культурой. Абулкосим Фирдавси стремился убедить чужеземных завоевателей в том, что его народ гордый, могущественный, духовно богатый и всесторонне самодостаточный. *Смысл его произведений был направлен не только против внешних недругов таджикского народа, но и против тех соотечественников, которые, как в истории случалось не раз, преклонялись перед чужеземцами-узурпаторами,* их языком, культурой, образом жизни, обрядами и идеологией, принизив свои в угоду личным корыстным, преходящим целям. *«Ничтожен народ, который не имеет героев».* Его традиции были продолжены верными сыновьями таджикской нации на протяжении всей истории, независимо от угрожающих, жизненно опасных для них ситуаций. *Это была не индивидуальная, личностная, групповая, а прогрессивная национальная идея и идеология.* Поэтому, их называют классическими, вечными. Независимо от воли и желаний врагов таджикской нации они бережно хранились, передавались из поколения в поколение, сохранились до наших времен. *Упомянутые великие мыслители своей эпохи являлись представителями национальной интеллигенции.* Благодаря им, сохранились таджикский язык, национальные традиции, обычаи и самое главное - дух и духовные ценности нации. В обретении таджикским народом государственного суверенитета есть и неумолимая заслуга этих представителей нашей нации.

Сегодня – это продолжение прошлого. Исторический опыт дает нам лучшие примеры. Они составляют структуру нашего исторического сознания, играют большую роль в построении сегодняшнего и планировании завтрашнего дня. *«Изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и для чего мы живем, как и к чему должны стремиться»*. [18] Как логическое продолжение и достойное наследие прошлого эти стремления выражены как в виде теорий и мировоззрений, так в практически политическом отношении, особенно в годы независимости, в интересах становления, развития и долговечности нашего национального государства.

Считающийся выдающимся в науке международных отношений американский ученый немецкого происхождения Г.Моргентау в своей известной книге «Politics Among Nations» («Политика среди наций») в разделе «Сущность национальной мощи», свои суждения начинает с вопроса *«What Is National Power?»* (Что составляет национальную

мощь?). Отвечая на свой риторический вопрос, разъясняет: *«Когда мы говорим о мощи, мы подразумеваем мощь человека над разумом и поведением других людей. Такое явление можно обнаружить повсюду, поскольку человек везде живет в социальном контакте друг с другом».*[19]

При рассуждении о национальной мощи Г.Моргентау рассматривает в качестве ее элементов различные факторы – территории, полезные ископаемые, географическое расположение, военную составляющую и несколько других. *Вместе с тем, человеческий фактор, национальный характер, качества населения, склонность людей мыслить по-научному, оценивать происходящие в его окружения события реально и реагировать на них адекватно, на основе национальных интересов, он считает самым мощным фактором государственного строительства.* Чтобы контролировать «разум и поведение других», выглядеть достойным в международном окружении, ученый считает важным развитие науки и образования.

Именно поэтому, когда речь идет о создании передовой теории, идеи и взглядов, прежде всего, подразумевается роль интеллигенции. Естественно, именно данная прослойка является локомотивом всего духовного развития, потому, что *«функция интеллигенции как сословия - сплотить нацию на основе единства представлений... Другими словами, интеллигенты должны выявить и сформулировать некоторые важные принципы и основы национального характера».*[20] которые способствовали бы его единству и мощи. Так представляли предки таджикской нации и убежденный в этом тезисе упомянутый нами западный мыслитель Г.Моргентау. Заслуживает особого внимания то, что как только речь идет о подлинном национальном интересе, ученые и мыслители всех широт едины во мнениях и представлениях.

Для активного участия интеллигенции в продвижении национальной идеологии в форме укрепления народного единства, противостояния проникновению в общественную среду идей и взглядов, навязываемых и финансируемых извне, не способствующих прогрессивному развитию и укреплению таджикской государственности, имеются все предпосылки. К ним относятся, прежде всего, проблемы исторической судьбы таджикского народа: создание мощного, огромного государства в Центральной Азии, потерянного в результате внешней агрессии, *сопутствующего предательства и измены внутри самого государства;* нахождение под игом чужеземцев более тысячи лет; обретение независимости; суровые годы гражданской войны; угрозы исчезновения республики как самостоятельного государства и тяжелейшие годы национального возрождения. *Объективная оценка и научный анализ исторического пути самой таджикской нации, причин и следствий падения и возрождения таджикской государственности представляют огромную ценность для формирования и укрепления национальной идеологии, на которую может ориентироваться таджикская интеллигенция, на которой следует воспитывать последующие поколения настоящих патриотов Родины.*

Заключение. Идеология входит в самый сложный тип идей, теорий, взглядов и мировоззрений. Такая характеристика идеологии исходит из сущности самой жизни - разнообразности материи, её вечных и бесконечных противоречий, постоянных стремлений к взаимному отрицанию. *Ценностные конфликты самые опасные и трудноразрешимые.* Пока существует мир, эти противоречия имеют перманентный характер - такова реальная действительность. Однако, *функциональная ценность интеллектуальных ресурсов человечества, в которых главная роль принадлежит науке, состоит в том, как обезопасить общество для человека, гармонизировать противоречия, создать условия для нормальной, достойной, цивилизованной жизни поколений.*

Обеспечение национальной безопасности, в сущности своей означает создание неугрожаемых условий для долговечного существования, стабильности и развития национального государства, с вытекающими из этого соответствующими конституционно-правовыми последствиями. *Нет и быть не может безопасности без обеспечения безопасности в сфере национальных ценностей, идейных концепций и ценностных ориентаций.* Эти понятия исходят из глубины веков, выражаются в форме создания успешного национального государства, где нация получает возможность жить в мире, согласии и экономическом благополучии. Другими словами, речь идет об идеологической безопасности. Государство, которое игнорирует эти принципы, проявляет безразличие к названным важнейшим сферам, соответствующей легитимации

институциональной политической деятельности в своей внутренней и внешней политике, является безнадежно обреченным. Утверждать обратное - означает вступать в идеологическое состязание, предлагать альтернативную, противоположную идеологию, а не принизить роль идеологии. Это необходимо знать всем.

Формирование идеологии, тем более, политической - сложный процесс. Не трудно представлять, что в него включен весь исторический опыт самой нации и передовые идеи человечества. **Значение идеологии заключается в идеях сохранения государственного суверенитета, территориальной целостности, демократического развития и стабильного экономического процветания на основе опыта передовых государств с учетом национальных особенностей.**

Истинные, научно-обоснованные идеологии, подразумевающие вышеуказанные ценности, заслуживают одобрения и поддержки обществом, ибо они предназначены и ориентированы на защиту и продвижение его же интересов. Однако, в противоречивом мире, где каждый политический субъект стремится превратить его величество Человека в политический объект, трактовать и культивировать свою теорию и миропонимание как «единственно истинное» и «единственно правильное», пользуясь различными ресурсами, убедить массы в действительно научной идеологии, задача не из легких. **Упомянутое, по сути, общенациональное дело – от обычной, простой семьи до высших политических институтов общества.** Это не общее, тем более, не абстрактное суждение. В нём каждый имеет собственные функции, согласно моральным и правовым нормам. Игнорирование, пренебрежение, тем более, абсурдизация идеологических принципов, не могут способствовать безопасности и устойчивому развитию нации. За это несут ответственность все. Тем не менее, субъекты, связанные с реализацией общенациональной идеи и идеологии осознают, что задача это далеко не простая. **Поскольку, уровень знаний, социальные условия жизни и мировоззренческая составляющая людей далеки от идеального.** И это характерно для всего постсоветского пространства, и не только этой географической зоны. **Сил, спекулирующих на этих обстоятельствах, более чем предостаточно.** В мире больше зла, чем добра. Однако, добро сильнее с истиной на его стороне. В противном случае, по французскому философу Маркиз де Сад **«и, урод в кривом зеркале может выглядеть привлекательным».** Региональная и мировая практика является тому примером.

Элементы глобализации имеют негативное влияние на идеологию. **Не зря великие державы ограничивают использование параболических антенн, интернет - ресурсов для своих государств. Мотивируется это легитимно убедительно – «в интересах обеспечения национальной безопасности, защиты прав граждан».** Одновременно это объявляется **«государственным вмешательством в сферу культурно-информационного обмена и нарушением прав человека»** в любой другой стране. И в международном отношении прав тот, у кого больше прав. Или, по Наполеону Бонапарту, «Большие батальоны всегда правы».

В распознавании и разоблачении мифологического, догматического, экстремистского стремления спекулирующих сил реализовать свои корыстные цели «за счет завтрашнего дня» и иных демагогических заимствований может и обязана работать отечественная, национальная наука. Основная ее функция, как представляется нам – обслуживать потребности социальной практики. **И ничего большего. Так как, «в каждом обществе есть социальные группы, главная задача которых заключается в том, чтобы создавать для данного общества интерпретацию мира. Мы называем эти группы «интеллигенцией».**[21] Необходимо делать все для того, чтобы никто не смог вернуть народ в «донаучный, неточный тип мышления», и чтобы недруги нации не смогли заподозрить его в примитивности мировоззрения, ориентации, тем более в политическом поведении и наукофобии.

Познание явлений действительности, повышение образовательного уровня населения необходимо довести до такого состояния, чтобы люди были способны за каждым лозунгом, обещанием, призывом, предложением, выступлением понять - соответствуют ли они нашим национальным интересам, безопасности и развитию нашего национального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий словарь по философии/ под ред. Блауберг И., Пантин И. - М.: Издательство политической литературы, 1979. - С. 99.

2. Introduction to Aristotle, edited with a general introduction, Richard McKeon. - New York, 1947. - P.34.
3. Кондаков В.И. Логический словарь-справочник. - М.: Наука, 1975. - С. 218.
4. Маркс К. Лютер как третейский судья между Страусом и Фейербахом/ К.Маркс, Ф.Энгельс// Сочинения. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1954. - Т. 1. - С.29.
5. Lawrence Ziring, Jack C. Plano, Olton R. International Relations Political dictionary. - California, 1995. P. 11.
6. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2003. - С. 288.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1972. - Т. 2. - С. 132.
8. Бальзак Оноре де, Утраченные иллюзии. - М.: Гослитиздат, 1950. - С.279.
9. Краткий словарь по философии/ под ред. Блауберг И., Пантин И. - М.: Издательство политической литературы, 1979. - С. 178.
10. Andrew Heywood, Political Ideologies. – 3rd edition. - London: Palgrave Macmillan, 2003. - P.3.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т.1-31. – 2-е изд. - М., 1963. - С. 133.
12. Кондаков В.И. Логический словарь – справочник. - М.: Наука, 1975. - С. 177.
13. Маркс К. Немецкая идеология /Маркс К., Энгельс Ф. //Сочинения - Т. 3.- 2-е изд.- С.24.
14. Бальзак Оноре де. Сборник. - Т.1. – Л.: Ленингр. ун-т, 1985. - С. 225-226.
15. Успенский Г. Из разговоров с друзьями. III. Интеллигентный человек./ Собр. соч.- Т. 5. - М., 1956. - С.237.
16. Черчилль У. Мускулы мира. - М., 2009. - С. 507.
17. Черчилль У. Мускулы мира. - М., 2009. - С. 507.
18. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. - М., 1968. - С. 332.
19. Morgenthau H.J. Politics Among Nations. - 3rd edition. - New York: Alfred A. Knopf, 1964. - P.101.
20. Касьянова К. О русском национальном характере. - М.: Институт национальной модели экономики, 1994. - С. 20, 23.
21. Мангейм К. Идеология и утопия [Электронный ресурс]. - <http://bookz.ru/authors/mangeimkarl/mangeimkarl01/1-mangeimkarl01.html>

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Настоящая публикация посвящена раскрытию природы, сущности и роли политической идеологии, формы ее проявления в политических процессах общества. Обращено особое внимание на аспекты мировоззрения общества, которые могут иметь серьезное влияние на построение национального государства, обеспечение его безопасности и стабильного социально- экономического развития.

Ключевые слова: политическая идеология, политические процессы общества, построение национального государства, обеспечение безопасности и стабильного социально - экономического развития.

ON THE POLITICAL IDEOLOGY

The publication dedicated to political ideology's interpretation, role, essentiality, form of it's appearances in society's political processes. There is paid special attention to public's world views aspects, which can influence on national state's construction, guaranteeing its security and stabile social-economic developments.

Key words: political ideology, the political processes of the society, the building of national state security and stable socio - economic development.

Сведения об авторе: *Ятимов С.С.* – доктор политических наук, доцент, РТСУ. Телефон: **93-744-33-33**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ВЫЗОВЫ И ВЫГОДЫ

Р.К. Алимов

7 сентября 2013 года, в г.Астана, Казахстан, встречаясь с профессорско-преподавательским составом и студентами Назарбаев Университета, Председатель КНР Си Цзиньпин выступил за дальнейшее углубление и расширение связей Китая с государствами Центральной Азии и предложил создать "экономический коридор вдоль Великого шелкового пути". Что стоит за новой китайской инициативой? Какие вызовы ожидают инициативу китайского руководителя в ходе ее практической реализации? Какие блага она может принести народам Центральной Азии?

Взгляд из прошлого в будущее. Более 2100 лет назад Чжан Цянь, специальный посланник императора У Ди (времена династии Хань, 206 гг. до н.э. – 220 г. н.э.), открыл *путь* в западные от Китая земли, который впоследствии стал известен как *Великий шелковый путь*. За многовековую историю процесса его формирования образовалась разветвленная система караванных дорог, которые соединяли Китай с Европой и служили

* В научном сообществе пока еще нет общепринятого подхода к использованию термина, который бы адекватно отражал суть сказанного Председателем КНР. В переводе с китайского языка на русский язык иероглиф *dai* имеет несколько значений: лента, пояс, полоса, зона, район. Англоязычные эксперты используют словосочетание *Silk Road Economic Belt*. В публикациях на русском языке встречаются три определения: *коридор, полоса, зона*.

торговым и культурным мостом между Востоком и Западом. Великие географические открытия конца XV-начала XVI вв. привели межконтинентальные сухопутные торговые пути в упадок. В то же время некоторые из ответвлений Великого шелкового пути, в частности на направлении, связывающем Таджикистан, Афганистан, Китай, Пакистан и Индию, просуществовали до начала XX века.

1.2. В наши дни древний Шелковый путь обретает новую силу и облик. Как и в древние времена, ключевые коридоры новых маршрутов современного Шелкового пути будут пролегать по территории Центральной Азии (ЦА). Международные транспортные магистрали – автомобильные и железнодорожные – уже прокладываются. К примеру, Евроазиатская трансконтинентальная магистраль (ЕТМ) пересекая Китай с востока на запад, выходит на переход Алашанькоу-Дружба, соединяется с железнодорожной сетью Казахстана, а затем – России. Разрабатываются планы строительства железнодорожной магистрали Китай-Киргизстан-Узбекистан. Изучаются возможности прокладки Южного маршрута ЕТМ – от Иркештама в Душанбе (Таджикистан) и Термез (Узбекистан), далее – соединение с транспортными коммуникациями Пакистана, Афганистана, Ирана и Турции, к портам Индийского океана и Персидского залива. Строится транзитная автодорога Западная Европа – Западный Китай, которая пройдет по территориям России и Казахстана. Дорога от контрольно-пропускного пункта Кульма-Карасу на таджикско-китайской границе до границы с Узбекистаном на севере Таджикистана – один из примеров реализации оптимальных маршрутов между Китаем и Центральной Азией.

Руководители Китая, России и стран ЦА в июне 2001 года в г. Шанхай (Китай) приняли решение о создании региональной организации сотрудничества. Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества, наряду с решением актуальных проблем в сфере безопасности, значительное внимание уделяют развитию торгово-экономической и инвестиционной деятельности на евразийском пространстве. Формирование удобных транспортных коридоров между КНР, РФ и соседними государствами ЦА, создание благоприятных условий для грузоперевозок и международных мультимодальных центров логистики – одна из задач, которую совместно решают Китай, Россия и правительства стран Центральной Азии на двусторонней основе и в рамках ШОС.

Совместные усилия принесли щедрые плоды. По данным Китайской государственной таможни в 1992 году, когда были установлены дипломатические отношения между Китаем и пятью странами Центральной Азии, совокупный товарооборот Китая с этим регионом составил лишь \$460 млн. Через 20 лет - в 2012 году - этот показатель достиг почти \$46 млрд., увеличившись в 100 раз. Китай стал самым крупным торговым партнером Казахстана и Туркменистана, а также вторым по величине торговым партнером Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана [1].

Уникальный людской, экономический и ресурсный потенциалы наряду с поистине гигантской территорией, которой обладают шесть государств-членов ШОС, делают возможным реализацию самых смелых транспортно-транзитных проектов, способных в перспективе обеспечить процветание и благополучие наших народов. В этом отношении инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина отвечает интересам всех стран ЦА. Таджикистан, находящийся в центре «евразийского транспортного перекрестка» может сыграть свою особую роль.

Политические аспекты инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина. Китай и государства Центральной Азии имеют общие границы, зависят друг от друга во многих аспектах и объединены общими интересами. Центральная Азия является щитом, обеспечивающим безопасность Китая, и его надежным партнером в борьбе против «трех сил зла» - терроризма, экстремизма и сепаратизма.

Китай глубоко заинтересован в том, чтобы стабильность и устойчивое развитие поддерживались в регионе Центральной Азии. Стабильный регион является основой для устойчивого развития самого Китая. Повышение уровня отношений со всеми государствами Центральной Азии до стратегического партнерства – иллюстрация этой заинтересованности. По сути, речь идет о качественно новом позиционировании Китая в регионе ЦА.

Китай уважает избранный центральноазиатскими странами путь самостоятельного развития, будет придерживаться принципа взаимной поддержки в ключевых проблемах, касающихся государственного суверенитета, территориальной целостности, безопасности и стабильности. Китай не будет вмешиваться во внутренние дела государств Центральной

Азии, не будет стремиться к доминированию в регионе или расширению сферы своего влияния.[2]

Китай выступает за то, чтобы страны Центральной Азии были хорошими соседями и взаимовыгодными партнерами, а отношения отличались гармонией и образцовым сотрудничеством.

Правительство КНР, опираясь на лучшие традиции времен Великого шелкового пути, исходит из того, что Китай и страны Центральной Азии могут добиться больших практических результатов в совместном развитии при условии, если будут строго придерживаться принципов сплоченности, взаимодоверия, равноправия, взаимной выгоды, толерантности, обмена опытом и взаимовыгодного сотрудничества.

Региональный аспект инициативы Си. Китай – сторонник поддержания тесного взаимодействия в решении ключевых проблем, касающихся национальных интересов, а также совместного обеспечения безопасности и стабильности в регионе, укрепления гуманитарных связей и дружбы между Китаем и народами Центральной Азии; выступает за укрепление «шанхайского духа» и создания на евразийском пространстве содружества единой судьбы и единых интересов.

На Бишкекском саммите ШОС (сентябрь 2013 г.) был утвержден План действий на 2013-2017 годы по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. План предусматривает реализацию почти 70 программ сотрудничества в более чем 20 различных областях, которые должны быть осуществлены в ближайшие 5 лет[3]. Это наглядное свидетельство того, что палитра взаимодействия в ШОС стала ярче, сотрудничество -- масштабным, глубоким и содержательным.

Государства ЦА не имеют выхода к морю, удалены от мировых транзитных транспортных артерий, ощущают дефицит железных дорог и современных автомобильных магистралей, отчего платят высокую цену за перевозку грузов. Реализация инициативы Си даст странам ЦА дополнительные возможности для развития собственных экономик и укрепление экономических связей с Китаем и с Европой, обеспечит не только выход к морским портам, но и доступ к финансовым и торговым потокам. В перспективе продукция стран ЦА (хлопок, алюминий, минеральное сырье, свежие и сухие фрукты и проч.) сможет через восточные морские порты Китая поступать на мировые рынки.

Государства-члены ШОС под председательством Республики Таджикистан приступили к разработке Стратегии развития ШОС до 2025 года. Инициатива Председателя КНР о формировании экономического коридора Шелкового пути может найти в ней свое отражение. Сопредельные с Китаем государства Центральной Азии высказались в поддержку предложения Си Цзиньпина, так как оно согласуется с планами национального развития. К примеру, в Казахстане уже осуществляется мега-проект Шелковый путь, имеющий целью превратить эту страну в ключевую транзитную площадку для грузов из Китая, предназначенных для потребителей в объединенной Европе. Ожидается, что к 2020 году объем торговых операций между сопредельными с Казахстаном странами достигнет \$1 триллиона[4]. В июне 2013 г. был дан старт строительству железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан[5].

Государства ЦА, стремясь быть вовлеченными в зарождающиеся международные транзитные железнодорожные и автодорожные коридоры, выступают с встречными предложениями к Китаю, который предоставляет льготные кредиты на реализацию различных инфраструктурных и энергетических объектов в странах ЦА. К примеру, только Республике Таджикистан в период между 2006-2013 гг. на эти цели было предоставлено льготное финансирование на сумму, превышающую \$1,1 миллиард*.

Привлекательность инициативы Си. Для всех государств Центральной Азии повышение межгосударственных отношений с Китаем до уровня стратегического партнерства является закономерным результатом последовательной совместной работы с китайской стороной и свидетельством укрепившегося взаимного доверия и уважения за период после установления дипломатических отношений.

За два истекших десятилетия Китай своими практическими делами на двустороннем, региональном (ШОС) и международном уровнях (ООН) подтвердил, что в основе его отношений со странами Центральной Азии лежит добрососедство, равноправное сотрудничество, невмешательство во внутренние дела, а также отсутствие претензий на

* Рассчитано автором на основе данных, предоставленных ЭКСИМ Банком КНР.

разграничение сфер влияния с другими мировыми державами. Все государства ЦА заинтересованы в укреплении отношений с Китаем, вышедших на уровень стратегического партнерства; привлечении китайского инвестиционного капитала в развитие национальных экономик; в улучшении транспортных коммуникаций; обеспечении взаимовыгодной торговли; укреплении сферы денежного обращения, а также в культурно-гуманитарном сближении народов региона. Совместное и заинтересованное (не конфронтационное) формирование «экономического коридора вдоль Великого шелкового пути» всеми участниками процесса (Китай+ЦА+Россия) сможет способствовать комплексному торгово-экономическому сотрудничеству на евразийском пространстве и установлению долгосрочной стабильности в регионе.

Вызовы, с которыми может столкнуться инициатива Си. Самым большим вызовом для Китая может стать практическое осуществление политики равноправного сотрудничества с государствами Центральной Азии в процессе практической реализации инициативы Председателя КНР[6]. Как отмечает российский ученый С.Л. Сазонов, в настоящее время имеют место «далеко не безобидные, с учетом реалий региона, негативные для налаживания надежных транзитных коридоров в ЦА факторы. Конкуренция между сухопутными маршрутами... не является позитивным фактором, а скорее приводит к разрозненности грузопотоков и снижению доходности перевозок. Транзитные тарифы... также недостаточно гармонизированы»[7]. Китаю нужно будет приложить немало усилий для нахождения баланса между национальными интересами стран ЦА в деле собственного развития и существующими между ними противоречиями, сдерживающими это развитие.

Соседство не означает автоматического духовного сближения. Большим вызовом является колоссальный культурный разрыв между Китаем и государствами Центральной Азии. Переключка культур, которая имела место во времена Великого шелкового пути, постепенно сошла на нет, а во времена Советского Союза народы Средней Азии и Казахстана не имели прямого контакта с Китаем. Проведение в последние годы, особенно после образования ШОС, масштабных мероприятий (Дни и недели культуры, фестивали, художественные выставки и прочее), носит эпизодический характер, их влияние на формирование единого культурного пространства невелико. Взаимодействие в области культуры между Китаем и странами ЦА, в сравнении с динамично развивающимся сотрудничеством в торгово-экономической сфере, напоминает затерявшийся ручеек на фоне шумной горной реки, стремительно несущей свои воды в весеннюю пору.

Одним из «тормозов» на пути формирования «экономического коридора шелкового пути» может, в частности, стать культурно-языковой барьер. Китаю нужно будет предпринять титанические усилия для того, чтобы духовно и культурно приблизить народы ЦА к пониманию и восприятию китайской цивилизации. Объявление о предоставлении странам ЦА в течение ближайших 10 лет 30 тысяч правительственных стипендий для учебы в китайских университетах, а также приглашение 10 тысяч аспирантов Институтов Конфуция в странах ЦА для прохождения стажировки в Китае – шаг в этом направлении. Вопрос в том, достаточен ли он даже в качестве первого шага?[8]

Кроме Китая, в Центральной Азии активно присутствуют сопредельные (Россия, Иран) и более отдаленные (США, ЕС, Турция, Индия, Пакистан и другие) государства. Их роль в мировых делах значительна и оказывает прямое или косвенное воздействие на весь комплекс внутренних процессов и явлений в регионе ЦА. «Великие державы» и объединения (ЕС) имеют свои мотивы для присутствия в регионе ЦА и каждом отдельном государстве региона; их интересы часто переплетаются, а противоречия нередко сталкиваются[9]. В этих условиях Китаю, для реализации инициативы Си, будет необходимо предложить государствам ЦА глубоко выверенную и привлекательную стратегию, а также выработать понятную для «великих партнеров» линию поведения для поиска точек соприкосновения.

Критически важно для Китая скоординировать свои планы с Россией[10]. Обеспечение стабильности в регионе, борьба с «силами трех зол» и наркотрафиком, развитие ШОС – сегодня общая для КНР и РФ повестка дня в ЦА[11]. В то же время, растущий разрыв в масштабах экономик России и Китая, активная и открытая экономическая стратегия КНР в ЦА и отсутствие таковой у РФ, могут выступить фактором, который будет препятствовать более тесному сближению двух стратегических партнеров и весомых игроков в мировых делах. Некоторые китайские эксперты уверены,

что Китай не пойдет на «притормаживание» отношений с Россией в пользу развития сотрудничества с ЦА, а будет искать консенсус, в том числе в рамках ШОС[12].

Китай может выиграть в долгосрочной перспективе, если при практической реализации инициативы Си предложит государствам Центральной Азии привлекательные и выгодные для них условия торгово-экономического сотрудничества. Опора только на страны, богатые углеводородами, будет опрометчивой, недальновидной политикой. В то же время практическое содействие «догоняющим экономикам» Таджикистана и Кыргызстана в их стремлении укрепить свою безопасность и экономику, поднять уровень жизни своего народа будут приветствоваться не только в этих странах, но и способствовать дальнейшему укреплению авторитета Китая в регионе и в мире.

Формирование «экономического коридора» шелкового пути затрагивает группу стран, включая государства ЦА. В то же время механизм финансирования многосторонних проектов, в том числе в области транспорта, на настоящий момент отсутствует. Все проекты финансируются Китаем на двусторонней основе. Создание Банка развития ШОС и Специального счета ШОС для финансового сопровождения и поддержки проектной деятельности ШОС пробуксовывает. Одним из главных углов противоречий здесь являются разногласия по модели формирования Банка развития ШОС, прежде всего между Китаем и Россией[13].

Главный вызов – сроки реализации инициативы Си. Отсутствие глубоко продуманной «дорожной карты» долгосрочного действия, формирование «на скорую руку», без глубоких консультаций с партнерами, планов по практической реализации инициативы, может загубить ее, углубить существующие противоречия между государствами ЦА и Китаем. В то же время терпеливость, согласованность действий с партнерами, учет их национальных интересов – станет залогом успеха. Большую роль в этом может сыграть взаимодействие в рамках ШОС. Практическая реализация Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных и железнодорожных перевозок, подписанного главами правительств государств-членов ШОС в ноябре 2013 г. в Ташкенте, может стать первой проверкой готовности Китая, России и стран ЦА действовать по единым правилам в этой сфере.

Инициатива Си – альтернатива инициативам России и США? Американский план «Нового Шелкового пути» с центром в Афганистане, исключает Россию и Китай как участников проекта. План вызвал негативную реакцию со стороны Пекина и Москвы. Российский проект создания «Евразийского союза» ограничивается числом его возможных участников в лице бывших республик СССР. Китайский проект предполагает создание обширной зоны экономического сотрудничества, которая будет включать в себя кроме Китая, Центральную Азию, Закавказье, Россию и Европу. По мнению директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая профессора Ли Юнцюаня, кооперция Евразийского союза и формирования экономического коридора вдоль Шелкового пути не конкурируют между собой, а наоборот, взаимно дополняют друг друга[14]. Мы также разделяем точку зрения китайского эксперта о том, что инициатива Си о «формировании экономического коридора Шелкового пути» и российский проект «Евразийского союза» не противоречат друг другу, во всяком случае, в его экономической и культурно-гуманитарной областях. Любой другой «шелковый» проект без Китая и России обречен на провал.

Проект Си имеет ряд преимуществ: географическое (наличие общей границы Китая с Россией и тремя государствами Центральной Азией); финансовое (Китай предоставляет льготные кредиты и гранты для крупных инфраструктурных проектов, включая строительство автомобильных и железных дорог, строительство линий электропередач,; направляет ощутимые инвестиции в горнодобывающую промышленность и другие сектора экономик стран ЦА); притягательность (приглашение странам ЦА стать непосредственными участниками возрождения древнего Великого шелкового пути в новых условиях и т.п.)[15]. Стоит напомнить, что в настоящее время вдоль исторического Великого шелкового пути расположено 29 стран мира.

Инициатива Си и Республика Таджикистан. Таджикистан и Китай за 20-летний срок отношений прошли путь, равный столетию: от «добрососедских и дружественных» до «стратегического партнерства». После подписания в январе 2007 года Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве двусторонние отношения переживают подъем. Как дружеские, высоко доверительные и братские характеризуются отношения между Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и китайскими лидерами.

Глава таджикского государства первым среди своих коллег из стран Центральной Азии был приглашен посетить Китай с государственным визитом. Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином 20 мая 2013 года подтвердили сохранение преимущества в таджикско-китайских отношениях. Была подписана Совместная Декларация об установлении между РТ и КНР отношений стратегического партнерства. Таким образом, таджикско-китайские отношения получили новое качество. В таджикском обществе выросли и ожидания. В РТ сложилось устойчивое мнение, что слова и дела Китая никогда не расходятся[16].

Китай вовлечен в решение комплекса задач по достижению трех стратегических целей, определенных Президентом РТ Эмомали Рахмоном: обеспечение энергетической независимости страны, достижение продовольственной безопасности, вывод страны из транспортно - коммуникационного тупика[17]. За период с 2006 по 2013 годы ЭКСИМ Банк Китая предоставил правительству РТ льготных кредитов на общую сумму более 1 миллиарда долларов и грантов на сумму, превышающую 500 миллионов юаней . Все эти средства пошли на реализацию инфраструктурных проектов: строительство дорог, мостов и тоннелей, линий электропередач, возведение объектов социального назначения.

В то же время, Китай воздерживается от участия в крупных гидроэнергетических проектах Таджикистана; в статусе «ожидающего» находится проект железной дороги «Китай-Таджикистан»; не соотносится с финансовыми возможностями инвестиционная активность Китая в РТ, несмотря на то что от общего объема инвестиций, поступивших в РТ в 2012 году, свыше 40% приходится на долю Китая* ; не отвечает запросам таджикской стороны и степень развития межбанковского сотрудничества.

Географическая близость Таджикистана с Китаем, окончательное решение оставшихся от истории пограничных вопросов, открытие в 2004 году контрольно-пропускного пункта Кульма-Карасу и прямого автомобильного сообщения между двумя странами, реальная возможность создания приемлемых по стоимости транспортных коридоров, ведущих из Китая через Таджикистан в Афганистан и к государствам Персидского залива, выгодно Китаю и отвечает стремлению Таджикистана диверсифицировать свои транспортные коммуникации. В результате, РТ получит выход к морю и альтернативный западному (через Узбекистан) железнодорожный маршрут движения товаров в оба направления, а Китай – еще один короткий путь к международным авто-и железнодорожным магистралям.

Решение Китая и Туркменистана о включении Таджикистана и Кыргызстана в проект по строительству четвертой очереди Транскаспийской газовой магистрали из Туркменистана в Китай является отражением стратегического характера отношений трех дружественных государств. Путем реализации этого крупномасштабного проекта Китай и Туркменистан создали благоприятные условия для интеграции в международную энергетическую систему соседних государств в качестве стран-транзитеров[18]. После ввода в эксплуатацию нового газопровода, на строительстве которого будут задействованы сотни таджикских специалистов, Таджикистан будет получать за транзит не только арендную плату, но, что гораздо важнее, - натуральный газ для нужд населения и промышленных объектов.

Вслед за подписанием Совместной Декларации об установлении между РТ и КНР отношений стратегического партнерства, Национальная корпорация нефти и газа КНР (CNPC) оформила свой интерес к углеводородным ресурсам Таджикистана рамочным Соглашением с Министерством энергетики и промышленности РТ об укреплении сотрудничества в нефтегазовой сфере. Деятельность CNPC по поиску и добычи нефти и газа будет вестись совместно с канадской компанией "Тетис петролиум" и французской компанией "Тотал"[19].

Встреча лидеров РТ и КНР в Бишкеке (13 сентября 2013 года) указывает на стремление сторон конвертировать достигнутый высокий уровень политических отношений в практическое сотрудничество в экономической и других сферах. Как подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин «обе страны должны быть близкими соседями, совместно защищать безопасность и стабильность в пограничных районах, быть большими друзьями, углублять взаимодоверие и поддерживать друг друга в вопросах, касающихся основополагающих интересов двух стран, должны быть честными

* Рассчитано автором на основе данных, предоставленных ЭКСИМ Банком КНР.

* Источник: Агентство по статистике Республики Таджикистан.

партнерами и осуществлять широкое взаимовыгодное сотрудничество на благо народов двух стран»[20]. Развитие отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с великим соседом - Китайской Народной Республикой - является одной из важнейших задач внешней политики Республики Таджикистан на азиатском направлении. В этом контексте необходимо в максимальной степени использовать возможности, открывающиеся в связи с предстоящим в 2014 г. государственным визитом Председателя КНР в Республику Таджикистан. С сентября 2013 года Таджикистан вступил в председательство в Шанхайской организации сотрудничества. Как объявлено, оно будет проходить под девизом: «*Сотрудничество, соразвитие, соцветание*»[21]. Очевидно, что девиз отражает ключевые приоритеты РТ в ШОС – безопасность и экономика.

Проведение в сентябре 2014 года саммита ШОС в г. Душанбе и официальный визит в РТ Председателя КНР Си Цзиньпина в тот же период дают хороший шанс для дальнейшего укрепления динамично развивающихся таджикско-китайских отношений и расширения регионального сотрудничества. РТ может выступить активным партнером Китая по реализации проекта формирования «экономического коридора Шелкового пути». Такой прагматический подход будет отвечать интересам не только Таджикистана и Китая, но и отражать суть отношений стратегического партнерства двух соседних стран, способствовать укреплению мира и стабильности во всем регионе и в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31518/8425892.html>
2. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31521/8401030.html>
3. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/95181/8400362.html>
4. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31519/7824445.html>
5. [Электронный ресурс] <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/38671.html>
6. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/95181/8421456.html>
7. Сазонов С.Л. Россия-Китай: сотрудничество в области транспорта. – М. : ИДВ, Кругъ, 2012. – С.194.
8. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31521/8076159.html>
9. Мировые державы в Центральной Азии/сост.: Л.Е.Васильев. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 240 с.
10. [Электронный ресурс] http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pekin.html
11. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.:ИДВ РАН.2013.С.31.
12. Портяков В.Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития.// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII. - М.;ИДВ РАН,2013. С.13.
13. Лузянин С.Г. указ.раб. С.52.
14. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/95197/8401450.html>
15. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>
16. [Электронный ресурс] http://www.tajikembassychina.com/news_detail_183.asp
17. Алимов Р.К. Таджикистан-Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? - М.: ИДВ РАН,2012. – 248 с. *Его же*. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития. - М.: ИДВ РАН, 2011. – 112 с.
18. [Электронный ресурс] http://gundogar-news.com/index.php?category_id=2&news_id=745
19. [Электронный ресурс] http://www.rigzone.com/news/oil_gas/a/127147/Total_CNPC_to_Develop_OG_Assets_in_Tajikistan
20. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31519/8398925.html>
21. [Электронный ресурс] <http://www.mfa.tj/index.php?node=news&id=6651>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ВЫЗОВЫ И ВЫГОДЫ

Автор анализирует состояние и перспективы развития таджикско-китайских отношений в контексте инициативы Председателя КНР о формировании экономического коридора вдоль Шелкового пути. Дана развернутая характеристика предполагаемых вызовов и выгод, с которыми могут встретиться Китай и страны Центральной Азии. Особое внимание уделено перспективам развития отношений между РТ и КНР, поднявшихся на уровень стратегического партнерства.

Ключевые слова: Таджикистан, Китай, стратегическое партнерство, ШОС, Шелковый путь, экономический коридор.

ECONOMIC CORRIDOR SILK ROAD: CHALLENGES AND REWARDS

The author analyzes the state and prospects of Tajik-Chinese relations in the context of the initiative of the President of the PRC on the formation of economic corridor along the silk road. Given detailed information on the anticipated challenges and benefits, which can meet China and Central Asian countries. Special attention is paid to the prospects of development of relations between Tajikistan and China, which at the level of strategic partnership.

Key words: Tajikistan, China, strategic partnership, the SCO, the silk road, an economic corridor.

Сведения об авторе: *Алимов Р.К.* - кандидат социологических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в КНР, почетный профессор Китайского университета международных

ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИДАВЛАТӢ ВА ТАҒЙИРОТИ СИЁСИИ ЧОМЕА

У.У. Исаев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити ҳозира масъалаи ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва тағйироти сиёсии чомеа аҳамияти зиёдро касб кардааст, зеро равандҳои замони муосир аз он дарак медиҳанд, ки дар олами мутамаддин ташкилотҳои ғайридавлатӣ мақоми назаррас ва таъсирбахшро доро гаштаанд. Мавҷудият ва фаъолияти самараноки ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар шароити давлати соҳибистиклол боиси таҳкиму тавсеаи истиклолияти давлатӣ, инкишофи плюрализми сиёсӣ ва чомеаи шахрвандӣ мегардад. Мақсади ташкилотҳои ғайриҳукумати, пеш аз ҳама, бунёдгарӣ, ҳамоҳангсозӣ ва эҳғарист. Онҳо бо гузориши чунин ҳадафҳои неқ ва воқеият ёфтани тағйироти мусбати ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоӣ сахм мегузоранд ва бар он мекӯшанд, ки воқеан як чомеаи шахрвандӣ созанд, яъне, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ҳамчун воситаи ҳалли мушкилоти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданияту маишӣ баромад намоянд. Ҳамзамон нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар тағйироти сиёсии чомеа, махсусан, дар рушд ва тақомули системаи ҷамъиятӣ бетаъсир наменонад.

Дар тағйироти сиёсии чомеа нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ ба ба таври гуногун тарҳрезӣ мегардад. На ҳамаи ташкилотҳои ғайриҳукумати тағйироти ҳаёти сиёсии чомеаро бо роҳи эволюсионӣ қабул доранд. Дар ин миён ташкилоту созмонҳои мавҷуданд, ки ҳадафшон ғайр аз террору таҷовуз ва ифротгароӣ чизи дигаре нест. Аз ин хотир, онҳоро ба ду навъи асосӣ ҷудо менамоянд. Аввалан, ташкилотҳои ҳастанд, ки майли тағйиротро доранд ва ҳадафи онҳо пешрафти сатҳи ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии оммаи мардум дар маҷмӯъ ва афрод дар алоҳидагӣ ташкил менамоянд. Дувум, ташкилотҳои вучуд доранд, ки ҳадафшон дар заминаи манфиатҳои гурӯҳӣ бо роҳи террор ва амалҳои дигари ирриҷоӣ, тағйироти куллии сохтори сиёсӣ мебошад. Пас, барои давлат ва инкишофи мутаносиби он мавҷудият ва фаъолияти самараноки навъи аввали иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ зарур аст. Онҳо метавонанд вобаста ба самти фаъолиятҳои хосияти сиёсӣ пайдо намоянд, яъне, мавҷудияти оппозитсияи сиёсии қонунӣ дар чомеаи демократӣ боиси пешрафт мегардад. Мавҷудияти онҳо омилҳои пешрафти системаи ҷамъиятӣ мегардад.

Доираи фаъолияти иттиҳодияҳои ғайриҳукумати, ки ба хотири ба амал баровардани тағйироти сиёсӣ воқеият меёбад, бо мафҳум ва равандҳои наздику ҳаммаъно пайваст мегардад. Мафҳуми «раванди сиёсӣ» бо мафҳумҳои «тағйироти сиёсӣ» ва «инкишофи сиёсӣ» пайвасти ногусастанӣ дорад. Раванди сиёсӣ ҳамчун ҷараёни тавсифи сиёсӣ дар шакли тағйироти сиёсӣ ва инкишофи сиёсӣ баромад мекунад. Агар ба он аз ҷиҳати таърихӣ назар кунем, дигаргуниҳои ҳаёти ҷамъиятиро ҳамчун тағйироти ҷамъиятӣ, ки соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро фаро мегирад, ба назар мегирем. Масалан, ҳамин гуна тағйирот дар Аврупои Ғарбӣ ва Амрикои Шимолӣ дар асрҳои XVII-XIX ва баъд аз кишварҳои аврупоӣ, дар асрҳои XIX-XX дар қитъаҳои Осиё, Африка ва Америкаи Лотинӣ паҳн гардид, ки бо номи модернизатсияи сиёсӣ шинохта шудаанд.

Тағйироти сиёсӣ аз ҷониби субъектҳои сиёсат дар системаи сиёсии чомеа ба амал меояд, ки он як навъ орзую умед ва ифодагари кӯшишҳои воқеаи инсонӣ мебошад. Тағйироти сиёсӣ ҷараёни инкишоф буда, дар раванди воқеият ёфтани сиёсат имкон пайдо мекунад, ки дар шакли умумӣ ифода ёбад. Мувофиқи он тағйироти сиёсӣ ҳамчун раванди инкишофёбандаи масъалаҳои мураккаби инсонӣ дар сохтори сиёсии чомеа баромад мекунад.

Тағйироти сиёсии чомеа бештар аз ҷониби ҳаракатҳои ҷамъиятӣ, коргарӣ, оммавӣ ва гурӯҳҳои иҷтимоии анъанавӣ, ки ба сӯйи инкишофи индустриалӣ ва постиндустриалӣ майл менамоянд, ба худ хусусияти детерминистӣ мегирад. Ин ақиқаро дар афкори Дж. Гэлбрейт, У.Ростоу, Д.Белл, С.Хантингтон, З.Бжизинский ва дигарон дидан мумкин аст. Ба андешаи онҳо тамоми инсоният ба тарҳи ягонаи универсалии постиндустриалӣ омада мерасанд ва ҳаёти яхелаи ҷамъиятиро дар асоси ғояҳои либералӣ-демократӣ мутобик менамоянд. Дар олами глобалӣ тамоми зиддиятҳо барҳам мехӯранд. Ба ақидаи Ф.Фукуяма таърих хотима меёбад, яъне, дар

фаҳми пешин инкишофи олам қатъ мегардад ва рушди озоди ҷомеаи навин шурӯъ меёбад.

К.Дойч тағйироти сиёсиро ҳамчун мафҳум ва раванди иштирок намудан ва сафарбаркунӣ муайян намудааст. Ӯ чунин меандешад, ки навоарӣ (модернизатсия) аз иштироки оммавӣ оғоз мегардад ва шакли инкишофи ғайримарказонидани сиёсатро мегирад. Тавсеаёбии иштироки сиёсӣ ҳамчун асоси инкишофи сиёсӣ доништа мешавад. Мисоли равшан тағйироти сиёсӣ дар ҳаёти ҷамъиятии Туркия ва Япония баромад менамоянд, ки дар онҳо равандҳои ба ҳам мувофиқ дар шаклҳои анъанавӣ, ба мисли мактаб, ассотсиатсия ва муассисаҳои дигари ҷамъиятию ихтироқкорӣ тавонистанд ба як системаи нави муносибатҳо замина гузоранд. Дар ин ду кишвар элитаи ҳукмрон натиҷаи онро дар дигаргунсозии ҷомеа мегардонанд ва тавонистанд ба муваффақиятҳои назаррас ноил гарданд.

Масъалаҳои, ки дар рафти инкишофи сиёсӣ пеш меоянд, пеш аз ҳама, муайян намудани мақоми институтҳои сиёсӣ мебошанд. Аз як тараф онҳо барои дигаргунсозии ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ мусоидат намоянд ва аз ҷониби дигар, барои дарки дурусти масъалаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ роҳкушоӣ менамояд.

Равандҳои сиёсӣ доимо дар инкишофанд. Замоне ки муносибатҳои сиёсии қувваҳои сиёсӣ дар системаи сиёсии ҷомеа ба манфиатҳои қувваҳои сиёсии нав мутобиқ наоянд, боиси тағйироти сиёсӣ дар ҷомеа мегарданд. Ба сифати чунин омили таъсиррасон ё худ воридкунандаи тағйирот дар олами сиёсат ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва шаклҳои дигари иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ баромад мекунад. Онҳо дар низоми гузариши сиёсӣ низ мақоми хосаеро пайдо намудаанд.

Дар шароити ҳозир новобаста аз хусусиятҳои гуногунашон ташкилотҳои ғайридавлатӣ ҷузъи таркибии ҷомеаи демократӣ мебошанд ва дар раванди иҷтимоӣкунонии ҳаёти сиёсии одамон ва таъсиррасонӣ ба ҳокимият нақши мусбат мебозанд. Мавҷудияти ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳои оммавӣ сиёсӣ вобаста ба мақоми замон дар ҳар навъ ё шакле худро зоҳир менамоянд.

Ташкилотҳои ҷамъиятӣ, махсусан, ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар шароити Тоҷикистон ба як давраи мураккабу пур аз ихтилофҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ворид гардида, аз худ дарак медиҳанд, яъне вазъи мураккаб ва душвориҳои пай дар пай натавонистаи пешу рушди онҳоро бигирад. Ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ташаккул ёфта, ҳам худро ва ҳам муносибатҳои ҷамъиятиро рушд меоданд.

Барои дурусттар дарк кардани масъалаҳои моро лозим аст, ки ба умқи масъала таваҷҷуҳ намоем ва фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятиро дар даврони Шӯравӣ ва пас аз он мавриди муқоисаи илмӣ қарор медиҳем, то бубинем, ки дар раванди тағйирёбии соҳти сиёсӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ чӣ гуна раванди инкишофи сиёсиро қабул карданд ва то кучо расидаанд. Аслан, ҳама чиз дар вақти муқоиса дарк карда мешаванд.

Дар системаи сиёсии ИҶШС ташкилотҳои ҷамъиятӣ мавҷуд буданд. Онҳо ҳамчун унсурҳои системаи сиёсӣ ташаккул ва рушд меёфтанд. Ҳизби коммунисти Иттифоқи Советӣ нерӯ, роҳбар ва роҳнамои ҷомеа, ядрои системаи сиёсии ҷамъияти шӯравӣ буд. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар самтҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва маданияти ҷомеаи шӯравӣ дорои вазифаҳои махсус ва муҳим буданд, фаъолиятҳои аз доираи таълим ва системаи сиёсӣ берун набуд [1]. Ташкилоти оммавитарини ҷамъиятӣ он замони иттифокҳои касаба маҳсуб меёфтанд. Иттифокҳои касаба сафи худро аз ҳисоби тамоми меҳнаткӯшон пур мекард. Дар назди иттифокҳои касаба вазифаву уҳдадорӣҳои масъулиятнок меистод. Ҳатто, онҳо метавонистанд номзадҳоро ба мақоми депутатии Советҳои депутатҳои халқӣ пешбарӣ намоянд.

Вазифаҳои сиёсии иттифокҳои касаба дар навъҳои гуногуни ҷомеа ба таври принципиалӣ аз ҳам фарқ мекунад. Дар ҷомеаи тоталитарӣ онро ҳамчун ҳаракат аз ҳизб ба омма, ба ҳалли масъалаҳои дохилӣ, хоҷагӣ ва масъалаҳои дигари коллективҳои истеҳсолӣ вобаста менамуданд. Дар ҷомеаи демократӣ бошад, нақши сиёсии иттифокҳои касаба меафзояд [2].

Нақши коллективҳои меҳнатӣ дар системаи сиёсии ИҶШС назаррас буд. Онҳо дар муҳокима ва ҳалли қарорҳои давлатӣ ҷамъиятӣ, банақшагирии истеҳсолот ва таракқиёт, тайёр кардан ва ҷо ба ҷо гузоштани кадрҳо, дар муҳокима ва ҳалли масъалаҳои идоракунии корхонаву муассисаҳои иштирок намуда, мавқеъгири менамуданд.

Дар ҷомеаи шӯравӣ ҳамчунин ташкилотҳои кооперативӣ мавҷуд буданд, ки онҳо ҳамчун корхонаҳои хоҷагидорӣ маълум буданд. Вале дар доираи системаи

сиёсии ҷомеаи шӯравӣ вазифаи ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсиро ба уҳда доштанд. Масалан, дар ҳалли масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ ба мақомоти давлатӣ кӯмак мерасониданд.

Дар ҷомеаи демократӣ коллективҳои меҳнатӣ, ташкилотҳои кооперативии озод ва мустақиланд ва ҳатто, худ имкон доранд, дар мухталиф фаъолиятро ба роҳ монанд. Чунин сатҳи муносибатҳо натиҷаи равандҳои модернизатсионӣ буда, на танҳо шаклан, балки моҳиятан унсурҳои ҷомеаи шахрвандиро ташаккул медиҳанд.

Аслан, дар даврони шӯравӣ тамоми ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ дар хизмати ҳизби ҳоким буданд. Тамоми корҳои, ки дар доираи фаъолияти онҳо амалӣ мегардид, танҳо барои тақвияти таълимоти коммунистӣ ва системаи сиёсии шӯравӣ равона гардида буданд. Пас аз фанои Иттиҳоди Шӯравӣ системаи сиёсӣ куллан нав гардид. Мақом ва нақши иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ сифатан дигар гаштанд. Раванди мазкур ҳанӯз аз нимаи дуюми солҳои 60-уми асри XX, дар замони роҳбарии Н.С. Хрущёв оғоз гардида буд ва дар давраи “бозсозӣ”-и М.С. Горбачёв бештар ҳосияти мунтазам пайдо намуд [3]. Тадричан раванди модернизатсионӣ бо пайомадҳои худ тавонист ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсиро аз давлат ҷудо созад. Махсусан, воқеияти плюрализми сиёсӣ ва низоми бисёрҳизбӣ аз ҳамон мақому замон раванди рушдро ба худ ихтиёр кард ва ба тағйири муносибатҳо бештар таъсир мебахшид.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин созмону ташкилотҳои оммавӣ сиёсӣ баробари қабули Эълومияи истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ташкил ёфтанд. Ҷунбиши наҳзати Тоҷикистон, ХНИТ ва дигар созмонҳои демократӣ, ба монанди Ҳизби демократии Тоҷикистон, иттиҳодияи «Маърифат», клуби «Рӯ ба рӯ», Ҷунбиши мардумии «Растохез», ҳаракати «Лаъли Бадахшон» ва амсоли инҳо дар фазои сиёсии кишвар фаъол буданд. Инчунин ташкилотҳои зиёду гуногун миёни умумиятҳои миллию этникӣ ташкил ёфта, ба ҳимояи манфиатҳои қавмию этникии хеш машғул гардиданд. Дар ин миён, ташкилоту иттиҳодияҳои мухталифи илмиву фарҳангӣ ва эҷодӣ пайдо гардиданд, ки боиси тағйироти иҷтимоию сиёсӣ гардиданд. Ҳолати мазкур ба он оварда расонид, ки низоми бисёрҳизбӣ ва таъмину ҷобачогузории қувваҳои сиёсӣ, инкишофи нисбатан мутаносибро пайдо намуданд.

Шиддати раванди номутаносиби инкишофи ҷомеа, ҳолати бӯҳронӣ ва вазъияти идоранашавандаеро ташаккул дода, Тоҷикистонро ба низоми номутаносиб ворид намуд. Дар ин давра нерӯҳои сиёсии гуногун муборизаи ошкороро барои ҳокимият оғоз намуда, раванди сиёсиро қурбони муқовимати мусаллаҳона намуданд. Махсусан, иттиҳодияи «Маърифат», ки дар шакли Фронти халқии кишварҳои Назди Балтика таъсис ёфта буд ва клуби «Рӯ ба рӯ», ки бо ташаббуси Комитети Марказии комсомол ба фаъолият шурӯъ намуд, дар нором гаштани ҳаёти сиёсӣ нақши фаъол гузоштанд. Баъдтар ҷунбиши мардумии «Растохез», Ҳизби демократии Тоҷикистон, Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон[4] ва дигар иттиҳодияву ташкилотҳои маҳалливу миллий ба раванди тағйироти ҳаёти сиёсии Тоҷикистон таъсири бештар расониданд.

Бо ташаббуси созмону ташкилотҳои ҷамъиятиву сиёсӣ дар охири солҳои 80-ум ва аввали 90-уми асри XX зарурати тағйири сиёсати забониравӣ дар Тоҷикистон аксарияти аҳолии таҳҷой хуб дарк карда буд. Ҳатто, барои қабули қонун дар бораи забон кӯшишу талошҳои зиёде ба харҷ доданд. Махсусан, дар моҳҳои феврал-марти соли 1989 дар майдони ба номи В.И. Ленин гирдиҳамоии ғайрирасмӣ ба амал омад. Аксари иштирокчиёни гирдиҳамоӣ зиёиён ва донишҷӯён буданд ва талаби қатъии дарҳол қабул намудани қонун дар бораи мақоми давлатии забони тоҷикиро пеш гузоштанд[5]. Талаби мазкур боиси тағйироти бузурги ҳаёти сиёсии ҷомеа гардид.

Бо қабули ҳуҷҷати сиёсии тақдирсоз - Аҳдномаи ризоияти миллий, ки дар таърихи 09 марти соли 1996 дар шаҳри Душанбе ба имзо расидааст, муносибатҳои ҷамъиятӣ гардиши нави пайдо намуданд. Яъне, плюрализми сиёсӣ ва низоми бисёрҳизбӣ раванди сиёсии ҷомеаро дар ҳамон замон пурфишору пурташвиш гардонид.

Аҳдномаи ризоияти миллии Тоҷикистонро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раисони палатаҳои Маҷлиси Олӣ ва роҳбарони 32 ҳизби сиёсӣ, ҳаракатҳои ҷамъиятию динӣ, илмию эҷодӣ ва ҷамъиятҳои миллий имзо намуданд. Пеш аз ҳама, ҳадафи ин ҳуҷҷати сиёсӣ ба он равона гардида буд, ки тамоми иттиҳодияҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва миллии тамоми бошандагони Тоҷикистон, ҷомеаи кушод, озод ва плюралистӣ бунёд намоянд.

Раванди ташаккули иттиҳодияҳои ҷамъиятиро дар шароити Тоҷикистон шартан ба чанд давра ҷудо намудан мумкин аст:

- давраи аввали ташаққули ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсии Тоҷикистон солҳои 1989 - 1993-умро фаро мегирад. Ин давра, марҳилаи ташаққулёбии ташкилоту иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар созмону ҳаракатҳост, ки хосияти маҳаллӣ ва қавмӣ доштанд;

- давраи дуюм солҳои 1994 - 1999 - умро фаро мегирад. Дар ин айём, ташкилотҳои маҳаллӣ, ташкилотҳои минтақавӣ ва ташкилотҳои байналхалқӣ аз худ дарак доданд;

- давраи сеюм аз солҳои 2000 то имрӯзо фаро мегирад. Ин давра нисбати давраҳои пешин ба қуллӣ фарқ дорад, яъне таҳким ва рушди ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ аз ҷиҳати сохтор ва самти фаъолият имичи хоссаро пайдо карданд.

Ҳар як давра хусусияти хос дошт. Давраи аввал бештар самти фарҳангӣ дошт. Давраи дуюм бошад, бештар ба самти кӯмаку ёриҳои башардӯстона майл мекард. Давраи сеюм бештар омода намудани лоиҳаҳои иҷтимоию сиёсии рушди кишварро дар мадди аввал мегузошт.

Давраи аввали ташаққули ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар Тоҷикистон ба замони мочарои дохилимиллӣ рост омад, ки як давраи хеле душвору мураккаб буд. Лекин ба душвориҳо нигоҳ накарда, раванди ташаққулёбиро ташкилотҳои ғайридавлатии Тоҷикистон сипарӣ карданд. Онҳо дар аввал фаъолияти баланди сиёсӣ нишон дода, бевосита дар тағйироти сиёсии кишвар саҳм гузоштанд. Аммо дар тӯли панҷ соли мочаро ва душвориҳои фоҷиаовари замон аксари иттиҳодияҳои ҷамъиятиро ба сифати нерӯҳои оппозитсионии ифротгаро ном бурданд ва ҳар гуна амалҳоро дар ҳаққи онҳо раво донистанд. Дар симои онҳо шарикӣ давлатро пайдо карда натавонистанд. Ин тарзи муносибат ба фаъолияти онҳо бетаъсир намонд.

Дар давраи дуюм ташкилотҳои ғайриҳукумати кушиш намуданд, ки фаъолияти самаранок нишон диҳанд. Дар давраи сеюм бошад муносибат ба қуллӣ тағйир ёфт ва ҳамкориҳои иттиҳодияҳо бо мақомоти давлатӣ мутобиқ ба шароити замон ба амал меомаданд.

Дар тамоми ҷомеаи баъдишӯравӣ иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ба қуллӣ тағйир ёфтанд ва имрӯз соҳаеро дарёфт намудан душвор аст, ки намоёндоғони ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар ҳаллу фасли мушкилоти ҷомеа ширкат наварзанд. Нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ, махсусан, дар бозомӯзӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии шаҳрвандон хеле назаррас аст. Бо таъсиси марказҳои бозомӯзии замонавӣ, кор бо занону кӯдакон, маъюбону барҷомондоғон ва бунёди муассисаҳои тичоративу ғайритичоратӣ, маданияу маишӣ ва ҳамкориҳои дар соҳаи маориф, баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқиву сиёсии шаҳрвандон, фароҳам сохтани муносибатҳои дучониба ва бисёрҷониба байни марказҳои таълимии кишварҳо, ташкили курсҳои махсуси кӯтоҳмуддат бо истифода аз технологияи замонавӣ барои кормандон ва хизматчиёни давлатӣ, муҳайё сохтани имконоти зарурӣ барои фаъолияти масъулиятнок ва ғайра низоми рушди ниҳодҳои мазкурро ташкил менамоянд.

Тағйироти бавучудода, пеш аз ҳама, самти муҳими фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатиро дар қаламрави кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва таъмини ҳамкориҳои иҷтимоӣ барои ҳаллу фасли босамари мушкилиҳои ҷомеаи имрӯз ва дар ҳамин замина боз ҳам баланд бардоштани сатҳи некӯахлоқии шаҳрвандонро фаро мегирад.

Мутаассифона, тағйирот ва равандҳои модернизатсионӣ дар фазои баъдишӯравӣ якранг ва, ҳатто, монанд ҳам нестанд. Баръакс, чунин тағйирот баъзе мушкилӣ ва монеаҳоро дар минтақаҳо ва кишварҳо пеш меоранд. Аввалан, набудани таҷрибаи кофӣ таҳкими низоми давлатдорӣ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳалли зиддиятҳои байни нерӯҳои сиёсӣ, дар доираи адолати иҷтимоӣ, фаъолият бурда натавонистани бархе аз мақомот ва амалдорони давлатӣ, ба эътибор нагирифтани манфиатҳои миллӣ, мансабҳои, авҷ гирифтани ҳаракатҳои ифротгароӣ ва ғайраҳо ба фазои сиёсӣ мушкилӣ ва муқовиматҳои сиёсиро ҳамроҳ мегардонанд. Хусусиятҳои психологиву субъективӣ аз зумраи омилҳои мебошанд, ки дар хосияти манфӣ пайдо намудани равандҳои модернизатсионӣ ёри мерасонанд.

Тоҷикистон яке аз он кишварҳои собиқ Шӯравист, ки дар ҳамин замина раванди тағйиротро касб кардааст. Равандҳои модернизатсионӣ дар ташаққули сохтор ва самти фаъолияти ташкилотҳо мусоидат менамоянд. Аммо новобаста аз мушкилиҳои ҷойдоштаи ҷомеа иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳамчун Ҳимоягари манфиатҳо, умумиятҳои иҷтимоӣ ва гурӯҳҳо баромад менамояд. Таъкид намудан

бамаврид аст, ки ҳадафи аслии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ беҳбудии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, рушду тавсеаи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ва беҳбудии шароити иҷтимоӣ ташкил медиҳанд. Онҳо ҳамчун унсури муҳими ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахрвандон баромад мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Ануфриев Е.А. Научный коммунизм / Е.А. Ануфриев, И.В. Бестужев-Лада, Е.Л. Богина и др. – М.: Политиздат, 1998. – С.198-199.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С.196.
3. Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъалаҳои муҳимтарини инкишофи сиёсии кишвар / Мухаррири масъул. Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2012. – С.57. (Маводҳои конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ).
4. Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъалаҳои муҳимтарини инкишофи сиёсии кишвар / Мухаррири масъул. Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2012. – С.6. (Маводҳои конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ).
5. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С.144.
6. Феррис. Э. Религиозные и светские гуманитарные организации / Элизабет Феррис // Международный журнал Красного Креста. - Т. 87. - № 858. - Июнь 2005. - С. 100-119.
7. Дейкзёл Д. Стратегия информационной деятельности международных гуманитарных организаций / Деннис Дейкзёл, Маркус Моке // Международный журнал Красного Креста. - Т. 87. - № 860. - Декабрь 2005. - С. 93-119.
8. Гуляихин В. Н. Молодежные и детские объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования / В.Н. Гуляихин, А.П. Галкин, Е.Н. Васильева // Социс. — 2012. — № 6. — С. 127-132.
9. Тишков В.А. Антропология НПО / В.А. Тишков // Журнал «Неприкосновенный запас». — 2005. — № 1 (39).

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Понятие «негосударственных организаций» как отражение нового политико - социального явления в рамках политических наук приобретает особую актуальность. Политические организации обеспечивают включение граждан в политическую систему. В их числе политические партии. В ходе выборов они приобретают статус избирательных объединений. Сюда же относятся многие негосударственные средства массовой информации. Их деятельность не противоречит законодательству, но не более того. Они не обязаны сверять отстаиваемые ценности с официальной линией государства. Долгое время негосударственные объединения рассматривались лишь как дополнительное по отношению к государству орудие реализации общегосударственных и партийных установок.

Ключевые слова: организация, негосударственных, политическое развитие, политическое изменение, политическое документ, партия и эпоха негосударственных организаций.

PRIVATE ORGANIZATION AND POLITICAL CHANGES IN SOCIETY

The concept of "non-governmental organizations" as a reflection of the new political - social phenomenon in political science is of particular relevance. Political organizations ensure the inclusion of citizens in the political system. These include political parties. During the elections, they acquire the status of electoral associations. It also includes many non-state media. Their activities are not contrary to the law, but no more. They are not obliged to uphold the values check with the official line of the state. For a long time non-state entities considered only as an extra to the state gun implementation of national and party facilities.

Key words: business, non-governmental, political development, political change, political document, the party and the era of non-governmental organizations.

Сведения об авторе: *Исаев У.У.*- ассистент кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 93-519-22-09

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Назарзода Парвиз

Институт философии, политологии и права АН РТ

Понятие «государство» включает в себя характеристику его сущности, т.е. главного, определяющего, устойчивого, закономерного в данном явлении, и социального назначения — служебной роли и исторической цели. Марксизм научно обосновал, что политическая власть является одновременно и важнейшим признаком государства, и основным содержанием его сущности. Государство по своей сущности есть организация политической власти общества. Вместе с тем возникшее полтора века назад марксистское понимание государства, которое более семидесяти лет воспринималось советским обществоведением как единственно правильное и незыблемое, с учетом исторического опыта и современного уровня научных знаний нуждается в критическом переосмыслении

и уточнении. «Политическая власть в собственном смысле слова,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— это организованное насилие одного класса для подавления другого». «Государство,— утверждал Ф. Энгельс,— есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим»[1]. Вслед за Энгельсом, В. И. Ленин также видел в государстве машину «для поддержания господства одного класса над другим». «Государство — есть орган господства определенного класса, который не может быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом)»[2]. Конечно же, от цитат этих авторов выводится, что государство, государственные объединения и партии времен Советского Союза всегда подавляли общество, общественное мнение о свободе, о свободе слова, вероисповедания, развития чувства личной самооценки. Где были поставлены в первую очередь интересы государства, а не народа. После распада Советской державы, все страны постсоветского пространства приобрели независимость, объявили о своей суверенности и демократии. Пришло время создания демократического общества, где каждый индивид имеет полную свободу действий не противоречащие закону! Но, к сожалению, гражданская война в Таджикистане практически обессилила общество, как в материальном, так и в духовном смысле этого слова и, конечно же, в таком положении духовное (интеллектуальное) развитие индивида, а также общества становится трудным, почти невозможным. Прежде чем говорить о праве, о правовой культуре, что относится к интеллектуальному развитию индивида и общества, в обязанностях государства, как «суверенное, демократическое, светское государство..., политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...»[3] является предоставление этих гарантий, закрепление их материальной стороной жизни общества, улучшение материальной стороны, что очень важно для каждого индивида и общества, в развитии своих интеллектуальных способностей. Это первый вопрос, который нуждается в немедленном рассмотрении, второй проблемой выступает такой больной и современный как в Таджикистане, так и во всем мире, вопрос коррупции, которая существует на всех уровнях и стадиях развития общества. Для того, чтобы каждый индивид, хотя бы знал свои права и обязанности, не говоря уже о правовой культуре, в задачах государства и общества, стоит вопрос об искоренении коррупции, которая встречается повседневно, на каждом уровне и стадии развития общественной жизни, начиная от простого служащего и заканчивая выше поставленных чиновников. Какая, может быть речь о правовой культуре или о правовом просвещении граждан, когда в обществе все вопросы решаются с помощью материальных благ. Также, третий вопрос - семья, братство и дружба, традиционные для исламского и восточного общества ценности, которые в свою очередь, также помогают коррупции развиваться, т.е. близкий круг друзей и родственников, пришедшие в определенную ветвь власти, стараются материально или используя должностные полномочия помочь своим близким достичь какого-то определенного уровня. Для того, чтобы до конца понять сущность, специфику правовой культуры, ее роль в социокультурном пространстве надлежит провести исследование закономерностей ее формирования и развития не только со стороны ее динамики, но и со стороны ее структуры. Структура (от лат. structura - строение) есть строение и внутренняя форма организации системы, выступающей как единство устойчивых взаимосвязей между её элементами.[4] Структура является неотъемлемым атрибутом реально существующих объектов и систем. Как отмечает российский исследователь В.Г. Афанасьев: “Чтобы всесторонне познать систему, нужно изучить, прежде всего, её внутреннее строение, то есть установить, из каких компонентов она образована, каковы её структура и функции”[5].

Анализируя структуру правовой культуры с позиций системного подхода, необходимо не только установить и перечислить её компоненты, дать общую их характеристику, но и выяснить соотношение этих компонентов, их связи, их единство и систему.[6]

Есть некоторые специфические черты в политической системе современного Таджикистана. Такие черты можно определить тем, что в ущерб функциям законодательных институтов власти выступает доминирование в институциональной подсистеме властных полномочий исполнительных органов. Другая специфика заключается в низком удельном весе политических партий в общественной жизни, их слабое влияние на власть, общество. Недостатком политической системы Таджикистана может считаться и ее слабая реактивная способность. Она не всегда своевременно и адекватно реагирует на существующие и вновь возникающие интересы и потребности

населения. И можно смело сказать, что одной из важнейших причин данных политических характеристик современного Таджикистана является *низкий уровень политической культуры общества*.

Правовая культура, являющаяся своего рода традицией взаимоотношений права и народа, становится важной детерминантой (особенно на начальном этапе формирования политической системы демократического общества), определяет успех внедрения и функционирования *демократических* норм и ценностей.

С сущностью демократии тесно связано понятие правового социального государства.

Обращение к проблеме формирования социального правового государства в постсоветском Таджикистане неизбежно имплицитно включает вопрос понимания природы правового государства, взятого в наиболее распространенной, классической модификации. Подобный анализ позволит высветить специфику «государства всеобщего благоденствия», рассмотреть существенные характеристики последнего.

Правовое государство - как определенная философско-правовая теория и соответствующая практика организации государственной власти и обеспечения прав и свобод человека - является одним из существенных достижений мировой цивилизации. Обзор различных характеристик правового государства приводит к заключению: привычно на переднем плане в них присутствуют и, прежде всего, подчеркиваются специфика организации и деятельности различных институтов публичной власти такого государства, в тесной взаимосвязи со свойственным ему политическим режимом. Подобная позиция является традиционной, и истоки ее следует искать в глубокой древности, когда величайшие мыслители начали поиск принципов и форм для установления взаимосвязей и взаимодействия между человеком и обществом, государством и правом, стремились к познанию справедливого устройства и организации общественной жизни. В данном контексте возникает идея, в которой право, благодаря признанию и поддержке публичной власти, само становится властной силой - законом, обязательным для всех. Только та государственная власть считается справедливой, которая признает право в качестве организующей общество силы.

В политико-юридической литературе категория «правовое государство» утверждается только в XIX веке. Специалисты, интересующиеся вопросами государства и права, власти и политики, считают, что введена была она К. Велькером в книге «Конечные основания права, государства и наказания, развитые философско-исторические в соответствии с законами наиболее примечательных прав народа» (1813 г.). Сравнивая общество с организмом, Велькер выделяет такие периоды его жизни, как детство, юношеская пора, зрелый возраст, старость и смерть. Детству, патриархату сопутствует деспотический строй, юношеской порою теократия (по типу египетских или шумерских), а зрелому возрасту - «гражданское правовое государство», старости и смерти - государство, уходящее и ушедшее в небытие. Таким образом, в общем контексте периодизации, избранной К. Велькером, деспотия, теократия, гражданское правовое государство предстают как сменяющие друг друга образы правления. Немецкий мыслитель впервые вводит в политико-юридическую науку мысль о правовом государстве как о государстве граждан. Тем самым, он акцентирует внимание не на институтах государственной власти, но на собственно человеческом факторе существования современных государств.[7]

Если раскрыть смысл понятия «правовое государство», необходимо подчеркнуть, что степень демократичности любого общества определяется, в конечном счете, характером взаимоотношений государства и личности. Эти взаимоотношения могут определяться той или иной степенью подчинения личности государственной власти и ее субъектам: в этом случае государство довлеет над личностью, и последняя никакой самооценностью не обладает. Жители той или иной страны по отношению к своему государству выступают в роли его подданных, даже если и имеют номинальный статус граждан.

Но эти отношения могут быть и иными, когда государство обеспечивает своим подданным соблюдение их прав и свобод, признает самооценность личности, находится на службе у общества. В этом случае жители страны уже не только подданные, но и граждане своего государства - в ином, подлинном смысле слова, который означает приоритет личности по отношению к государству.

На определенном этапе развития таких отношений государство достигает нового качественного состояния, которое получило название правового. Это такой уровень

отношений государства и личности, при котором достигается максимальная политико-юридическая защищенность законных интересов, чести и достоинства личности, существует наибольшая (в границах реально возможного) обеспеченность прав и свобод граждан, их объединений и общностей.[8] Таким образом, можно рассматривать правовое государство как форму организации государственной власти, основанной на верховенстве норм права, которым неукоснительно следуют государство, общество, индивид.

Правовое государство должно опираться на следующие принципы:[9]

- Верховенство права и закона;
- Реальный конституционализм;
- Правовая организация государственной власти;
- Невмешательство государства в дела гражданского общества;
- Разделение властей;
- Взаимная ответственность государства и личности;
- Равенство всех перед законом;
- Независимость, автономность и возвышение суда.

Верховенство права и закона предполагает, с одной стороны, их господство во всех сферах общества, с другой стороны, соответствие всех правовых актов духу и букве основного закона - Конституции.

Реальный конституционализм провозглашает и гарантирует соблюдение прав и свобод человека, признает их неотчуждаемость.

Правовая организация государственной власти предполагает ее функционирование в рамках норм права. Невмешательство государства в дела гражданского общества основывается на постулатах:

- 1) государство - это область общественных интересов; гражданское общество - область частных интересов;
- 2.) интересы личности выше интересов государства.

Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную исключает возможность монополизации и узурпации власти в одних руках, а механизм сдержек и противовесов удерживает их в рамках конституционных полномочий.

Взаимная ответственность государства и личности осуществляется по формуле: «Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено. Все, что не разрешено власти, ей запрещено». Равенство всех перед законом предполагает неукоснительное следование нормам права со стороны государства, общества, индивида.

Социальное государство - это результат длительного исторического процесса борьбы людей за свои социальные права «снизу» и встречного стремления «верхов» к стабильности и социальному миру. Первоначально рабочее движение и современное государство противостояли друг другу как противоположности. В начале XX столетия в результате борьбы между процессом социализации снизу и стремлением к стабилизации общества и оптимизации власти сверху был сформулирован принцип, который и сегодня остается важнейшим в теории социального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Соч / К. Маркс, Ф.Энгельс. - Т. 4. -С. 447.
2. Ленин В. И. Полн. собр. Соч / В. И. Ленин. -Т. 39. -С. 73.
3. Конституция Республики Таджикистан, статья 1.
4. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова, изд. седьмое, переработанное и дополненное. -М., 2001. -С. 544.
5. Афанасьев В. Г. О системном подходе в социальном познании / В. Г. Афанасьев. // Вопросы философии, 1973.- №6. -С. 101.
6. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функции права / Т.Н. Радько. -Волгоград, 1974. -С. 64.
7. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве / Л.С. Мамут. -М.: Норма, 1999. -С.1.
8. Краткий политический словарь. -М., -1989. -С.436.
9. Политология в схемах и комментариях. /Под. ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. -СПб.: Питер, 2005. - С.80-84.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Понятие «государство» включает в себя характеристику его сущности, т.е. главного, определяющего, устойчивого, закономерного в данном явлении, и социального назначения — служебной роли и исторической цели. Социальное государство - это результат длительного исторического процесса борьбы людей за свои социальные права «снизу» и встречного стремления «верхов» к стабильности и социальному миру. Первоначально рабочее движение и современное государство противостояли друг другу как

противоположности. В начале XX столетия в результате борьбы между процессом социализации снизу и стремлением к стабилизации общества и оптимизации власти сверху был сформулирован принцип, который и сегодня остается важнейшим в теории социального государства.

Ключевые слова: Понятие «государство», правовая культура, социальное назначение, стабильность и социальный мир, оптимизация власти, социализация.

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE

The conception of “state” involves a characteristic of its own essence, i.e. general, defining, sustaining, well-formed and socially fixed in this connection-official role and with historical view. The state with its own essence - is an organization of political power of the society. There is a certain specific line in political system of Tajikistan. This line may be identified like a prejudice to functions of legislative authority the dominance of institutional subsystem of authoritative permissions of executive authority is overhang.

The social state - is result of long historical struggle process of people for their social rights “from below” and opposite desire from “above” to stability and social peace. Firstly labor movement and modern state as a opposites are resisted against each other. In beginning of XX century consequently struggle between socializing of “below” and desiring to stabilize of society and optimization of power of “above” was formulated a principle, what is nowadays remain as an important in theory of social state.

Key words: the Concept of «state», legal culture, social designation, stability and social peace, optimization of power, socialization.

Сведения об авторе: *Назарзода Парвиз* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ЭЪТИМОДИ ИЧТИМОӢ ВА ОМИЛӢОИ ШАКЛГИРИИ ОН ДАР БАЙНИ ҚАВОНОН

Молик Маликшой

Пажӯшишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Эътимод муҳимтарин сарвати маънави-ичтимоии инсон ва ҷомеа аст. Он василае барои эҷоди ваҳдат ва мушорикат дар низомҳои иҷтимоӣ, таҳкими ҳамкориҳои иҷтимоӣ ва парвариши арзишҳои демократӣ аст. Дар ҷомеашиносӣ, мафҳуми эътимоди иҷтимоӣ ба унвони вижагии афрод дар иртибототи иҷтимоӣ, бо таъкид бар рафтори бо ирода ва боварҳои асосӣ фарди маъносозӣ шудааст [1]. Андешамандон дар бораи моҳияти эътимод фикру ақидаҳои гуногунро баён кардаанд. Дар ин миён Потно эътимодро мушорикат дар қорҳои ғайрирасмӣ дар миёни аъзои гурӯҳе, ки ҳамкорӣ дар миёни онҳо мумкин аст, медонанд [2]. Покстон низ эътимодро дар қолаби ду мақола – «Эътимод ба афрод» ва «Эътимод ба ниҳодҳо ва созмонҳо», бо муаррифиҳои марбут ба ҳар унвон матраҳ мекунад [3]. Ингл Ҳорд эътимоди иҷтимоиро воқеияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ медонад, ки реша дар заминаҳо ва таҷрибаҳои иҷтимоии таърихии ҷомеа дорад. Агар эътимод ба дигар арзишҳои ҷомеа нуфуз пайдо кунад, он ба омили тавонманде табдил мешавад, ки осор ва қорқардҳои зиёдеро дар сатҳҳои мухталифе аз худ бар қой мегузорад [4]. Бинобар ин, муҳимтарин масъалаи назми иҷтимоӣ барои бунёдгузориҳои ҷомеашиносӣ эътимод ва ҳамбастагии иҷтимоист, яъне бидуни ягонагӣ ва эътимод, пойдоории назми иҷтимоӣ ғайри мумкин аст [5]. Эътимод дарвоқеъ як нав механизми иҷтимоӣ аст, ки дар он интизорот, амалҳо ва рафтори афрод танзим ва идора мешавад. Эътимод бо ошноӣ айният надорад ва дар байни ин ду арзиш тафовут вучуд дорад. Ошноӣ як ҳақиқати ғайриқобили инқор дар зиндагӣ, як навъ риск ё таваккали иҷтимоист [6].

Ҷомеашиносон аз ин воқеияти сода ва мушаххас пай бурданд, ки бидуни эътимод, зиндагии иҷтимоии рӯзмаррае, ки онро қатъӣ мепиндорем, ғайримумкин мебошад. Имрӯз ба ҳар яки мо маълум аст, ки вучуди эътимод пояи аслии тамоми робитаҳои иҷтимоии пойдор мебошад [8]. Бинобар ин, агар эътимодро яке аз принципҳои зарурии зиндагии иҷтимоӣ дар дунёи муосир бидонем, хато намекунем. Инсонҳо дар зиндагии рӯзона ва дар анвои фаъолиятҳои худ бояд ба якдигар эътимод карда, робитаҳои худро бар асоси он бино кунанд. Эътимоди фард ба дигарон, эътимод ба воҳидҳо ва ниҳодҳои иҷтимоӣ, қорқардҳои низоми иҷтимоиро осон карда, дар назми иҷтимоӣ таъсири мусбӣ мерасонад [9]. Гиденз эътимоди иҷтимоиро ба ҷаҳор даста тақсим кардааст: эътимоди бунёдӣ, эътимоди байни ашхос, эътимоди интизорӣ, эътимоди таъминёфта.

Дастаи аввал, эътимод ба афродест, ки дар робитаҳои рӯ дар рӯ мешиносем, монанди хонавода ва дӯстон.

Дастваи дувум, эътимоди ниҳодҳо ва созмонҳои иҷтимоӣ ва афроди ҳуқуқист, монанди полис, додситонҳо, устодон ва дигарон.

Дастваи сеюм, эътимод ба афродест, ки намешиносем, монанди шаҳрвандоне, ки дар шаҳр ва кишвари худ бо онон ҳамшаҳрӣ ё ҳамватан ҳастем, аммо ҳеч шинохте аз онон надорем.

Дастваи чаҳорум, эътимоди рабтдодашуда ном дорад ва онро ҳамчун эътимод миёни гурӯҳҳои қавмӣ ва қабилавӣ фаҳмидан мумкин аст.

Дарвоқеъ эътимод рушди инсон ва шукуфоии истеъдодҳо ва тавоноҳои ӯро осон мекунад ва робитаи ӯро бо дигарон ва ҷаҳон ба робитаи халлоқ ва шукуфо табдил месозад, то фард битавонад оромиш, амният, озодӣ ва истиқлолро дар канори дигарон таҷриба кунад. Аз ҳама муҳимтар лозими ҳаёт ва шукуфоии матлуби ҷомеаи дар ҳоли гузар, рушд ва шукуфоии ҷавонони он ҷомеа аст. Дар тамоми ҷомеаҳо муддатҳост, ки баҳс дар бораи масоил ва мушкилоти ҷавонон дар мақтаҳои замони мухталиф аз сӯйи афрод ва созмонҳои гуногун матраҳ мешавад ва ҳамеша монанди соири умур дар идомаи кор ба фаромӯшии супурда мешавад. Мушкилоти зиндагӣ коҳиши робитаҳои иҷтимоиро ба миён меорад. Бинобар ин, дар ин таҳқиқ мо омилҳои муассир бар шаклирии эътимоди иҷтимоӣ дар байни ҷавонро аз назар мегузаронем.

Эътимоди иҷтимоӣ аз ҷумла падидаҳоиест, ки дар робитаҳои инсонӣ нақши хеле муҳимро ифо мекунад. Он аз сатҳи хурд (хонавода) гирифта то сатҳи калон (ҷомеа) ва ҳатто дар сатҳи фаротар (ҷаҳонӣ), осонкунандаи равобити инсонист, ва ба унвони як мутағайири муҳим ва асосӣ дар авлавият қарор мегирад. Эътимод дар синни пойин аз эътимод дар сатҳи хонаводагӣ оғоз ёфта, минбаъд дар муҳити иҷтимоии ҷомеа (гурӯҳҳои ҳамсин, мактаб, донишгоҳ, корхона ва ғ.) густариш меёбад [10]. Эътимод дорои ду унсурӣ- эътимодкунанда ва эътимодшаванда аст, ки миёни онҳо созгорӣ вучуд дорад. Дар ин созгории иҷтимоӣ тарафайн интизордоранд, ки мановфеашон бароварда шавад ва зарар ва зиёнро ба ҳадди камтарин ва нестӣ бирасонад [11]. Бинобар ин, метавон гуфт, ки эътимод дар ҷомеаи суннатӣ, эътимоди маҳдуд ва хос аст ва дар муқобил, дар ҷомеаи ҷадид, ки тамоилҳои иҷтимоӣ ба шиддат густариш ёфтаанд, асосан лозимаи зиндагии ҷамъӣ - эътимоди иҷтимоӣ аст. Эътимод бо коркардҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии худ нақши муҳимро ифо мекунад. Муҳимтарини онҳо барқарории назм ва ягонагии иҷтимоист.

Бо дар назар гирифтани ин масъала, ки дар як ҷомеаи пешрафта боло будани эътимоди иҷтимоӣ як мавзӯи асосист, суал будани ин навъи эътимод дар ҷомеаи дар ҳоли рушди Тоҷикистон аз монсаҳои аслии рушд ва пешрафти фарҳангии ин кишвар маҳсуб мешавад. Бинобар ин, лозим аст нисбат ба наҳваи шаклирии эътимоди иҷтимоӣ таваччуҳи ҷиддӣ шавад ва барои иртиқои эътимоди иҷтимоӣ коре анҷом дода шавад. Таваччуҳ надодан ба ин масъала мумкин аст дар оянда мучиби заъфи фарҳанги шаҳрвандӣ ва баҳусус эътимоди иҷтимоии ҷавонон шуда, ҷомеаро бо мушкилиҳои ҷиддитаре рӯ ба рӯ созад ва ҳаракат ва тавсеаи ин кишварро ба таъхир андозад. Дар ин ҷо ду пурсиши асосӣ матраҳ аст:

1. Мизони эътимоди ҷавонон ба якдигар ва ҳамчунин нисбат ба мардум, созмонҳо ва ниҳодҳо то чӣ андоза аст?

2. Омилҳои таъсиргузор бар эътимод чӣ чизҳое ҳастанд?

Дар таҳқиқоти мазкур масъалаи аслии ин аст, ки то чи ҳадде дар равобит иҷтимоии афрод эътимод барқарор аст ва ин эътимод тобеи чӣ омилҳои мебошад? Аз ин рӯ дар ин мутолиа бо баррасӣ ва корбурди эътимоди иҷтимоӣ сайъ мешавад, ки иртиботи омилҳои муассир бар эътимоди иҷтимоӣ мавриди баррасӣ қарор гирад.

Мавод ва равишҳои таҳқиқ. Ин таҳқиқ ба равиши тавсифӣ – паймоишӣ ва навъи ҳамбастагӣ анҷом гардид. Ҷомеаи омории ин пажӯҳиш ҷавонони байни 18 то 29-сола дар шаҳри Душанбе мебошанд. Ба иллати набудани иттилооти кофӣ дар мавриди ҷамъияти ҷавонони шаҳри Душанбе, теъдоди 200 нафар ба таври тасодуфӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Қаламрави таҳқиқ соли 2011 -2012 аст. Барои тадвини мабонии назарӣ аз адабиёти илмӣ, барои озмуни фарзияҳо аз пурсишнома истифода шудааст. Пурсишномаҳо аз ду бахш иборат мебошанд: бахши аввал, шомили иттилооти ҷамъиятшиносии ҷавонони 18-29-солаи шаҳри Душанбе аст; бахши дувум, омилҳои шаклирии эътимоди иҷтимоӣ бо истифода аз чорҷӯби мутолиоти анҷомшуда дар қолаб ва меъёри андозагирии санҷиши Ликарт аз «комилан мувофиқ» (коди 5) то «комилан муҳолиф» (коди 1) таъйин гардид. Пурсишномаҳо баъди анҷоми озмун, бо баҳрагири аз назари мутахассисони марбута ва муҳосибаи поёнӣ, таҳлил ва ҷамъбасти карда шуданд. Дар ин таҳқиқ се ҷанбаи

этимоди иҷтимоӣ: этимоди мардум, этимод ба гурӯҳҳо ва қишрҳои мухталиф, этимод ба созмонҳо ва ниҳодҳо - мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Дар шаклгирии этимоди иҷтимоӣ омилҳои гуногун - син, ҷинс, таҳсилот, вазъияти оилавӣ, тааллуқи ҷамъӣ, арзиши муштарақ, пойгоҳи иҷтимоӣ, навъпарварӣ, бегонагии иҷтимоӣ, арзиши муштарақ, ризоят аз зиндагӣ, эҳсоси амният, тафоҳум ва таҳаммули иҷтимоӣ ва ғ. таъсир мерасонанд. Дар фарҳанги «Оксфорд» этимод ба маънои итминон ба баъзе аз сифот ё вijaгии як шахс ва ё ҳатто дурустӣ ва ҳақонияти як гуфта таъриф шудааст.

Акнун ба шарҳи каме муфассалтари бархе аз омилҳои шаклгирии этимоди иҷтимоӣ мепардозем:

- навъпарварӣ; яъне фард манфиати дигаронро аз манфиати шахсӣ волотар мегузорад ва дарвоқеъ болотар аз мановеи фардӣ амал мекунад: ба дигарон кӯмак мерасонад, аз манфиати шахсӣ ҷашм мепӯшад, ба ҳамсоя дар мушкilot мадад мерасонад;

- бегонагии иҷтимоӣ; вазъиятест, ки фард ихтиёро, ки дар дунёи иҷтимоӣ ба даст овардааст, аз даст медиҳад ва дар натиҷаи он фард худро дар як муҳити бегона меоварад. Омилҳое, ки мо барои санҷиши ин падида баррасӣ кардем, иборатанд аз: тамоили фард ба иртибот ба дигарон, мурочиат ба масъулон барои ҳалли мушкilot, таваҷҷуҳи афрод ба ниёзҳои зарурӣ, таваҷҷуҳи афрод ба манфиати умумӣ;

- эҳсоси амният як навъ осудагии хоҳири фардист, ки дар ҳангоми бартараф шудани ниёзҳои фардӣ ва раҳой аз тарсу нигаронӣ муяссар мешавад. Ин падида ба василаи омилҳое монанди эҳсоси амният дар шаб, вучуди амният дар дохили шаҳр, дар кишвар, эҳсоси амният аз дудӣ дар шаб, эҳсоси мизонӣ санҷида мешавад;

- ягонагии иҷтимоӣ ба маънои ваҳдат ва якпорчагии аъзои ҷомеа аст, ки аз тариқи омилҳое монанди кӯмак ба якдигар дар мавқеи ниёз, кӯмак ба якдигар дар селу зилзила, ширкат дар ҷашнҳо, ҳамкорӣ бо полис ва ғ. санҷида мешавад;

- ризоиятмандӣ бозтобест аз меҳру муҳаббати дарунӣ ва вазъияти айнии фард, ки ин падида ба василаи омилҳое аз қабили зиндагӣ қардан дар шаҳр, амният дар шаҳр, ризоят аз зиндагӣ, вазъияти беҳдошт санҷида мешавад. Дар ниҳоят додаҳо бо истифода аз нармафзори SPSS барои озмуни омории зареби ҳамбастагии Пирсон, мавриди таҷзияю таҳлили омории қарор гирифт.

Суолҳои таҳқиқ. Мизони авомили муртабит бо этимоди иҷтимоӣ дар ҷӣ ҳадде ҳастанд? Мизони этимоди иҷтимоии ҷавонони шаҳри Душанбе дар ин пажӯҳиш бо 31 муаллифа бо пурсишномаи этимоди иҷтимоӣ санҷида шудааст, ки ҳадди мутаваассит 31 муаллифа, мизони этимоди иҷтимоии ҷавононро баён мекунанд ва ҳар яке аз авомили муассир бар этимоди иҷтимоии ҷавонон шомили навъпарварӣ бо се муаллифа, бегонагии иҷтимоӣ бо чор муаллифа, эҳсоси амният бо шаш муаллифа, ягонагии иҷтимоӣ бо се муаллифа, ризоияти умум бо чор муаллифа, санҷида шудааст ва натоиҷи он дар ҷадвали 1 ироа шудааст.

Ҷадвали 1. Тавазеҳи ҳадди васати омилҳои муассир ба шаклгирии этимоди иҷтимоии ҷавонон

инҳирофи меъёр	миёнгин	бештарин	камтарин	авомил
00,73632	4,3316	5,00	2,30	Навъпарварӣ
00,85288	4,2251	5,00	2,00	Бегонагии иҷтимоӣ
00,74165	4,3169	5,00	2,13	Эҳсоси амният
00,85490	3,8248	5,00	2,00	Инсичоми иҷтимоӣ
00,64164	4,2410	5,00	2,00	Мизони этимоди иҷтимоӣ

Ҷадвали 1 нишон медиҳад, ки ҳадди васати ҳамаи омилҳои муассир ба шаклгирии этимоди иҷтимоӣ хеле баланд аст. Омилҳои ризоияти умумӣ бо ҳадди васати 4,4014 бештарин ҳад, омилҳои инсичоми иҷтимоӣ бо ҳадди васати 3,8248 камтарин ҳадро дорад. Ба таври кулӣ, мизони этимоди иҷтимоии ҷавонон 4,2410 аст, ки нишон медиҳад этимоди иҷтимоӣ дар ҳадди болое қарор дорад.

Чадвали 2: Натоиҷи таҳлили озмуни маънодории миёнгини мизони омилҳои муассир ва эътимоди иҷтимоии ҷавонон

Маънодорӣ	озмуни t	Авомил
00,000	6,604	Навпарварӣ
00,000	3,870	Бегонагии иҷтимоӣ
00,000	6,264	Эҳсоси амният
00,003	3,005	Ягонагии иҷтимоӣ
00,000	5,508	Ризояти умумӣ
0,000	3,089	Мизони ризояти иҷтимоӣ

Тибқи чадвали 2, аз он ҷо ки миқдори маънодории озмуни миёнгини кулли авомили муассир ва эътимоди иҷтимоии ҷавонон бузург ва бузургтар аз миқдори чадвал аз рӯи t дар сатҳи хатои 0,05 ва маънодории онҳо камтар аз ҳадди 5 % мебошад. Пас фарзи $H_0 : m=3$ рад мешавад ва фарзи $H_0 : m=3$ мавриди тайид мебошад. Ба иборате, нишон медиҳад, ки миёнгини мизони авомили муассир ба эътимоди иҷтимоии ҷавонон бузургтар аз 3 аст. Бо таваҷҷуҳ ба мизони авомили муассир бар эътимоди иҷтимоӣ ин иддао дуруст аст.

Фарзия 1: ба назар мерасад, ки байни навпарварӣ ва эътимоди иҷтимоии ҷавонон робитаи маънодоре вучуд дорад. Баррасии ин фарзия бо истифода аз таҳлили зароби ҳамбастагии Пирсон анҷом мешавад ва натиҷаи он дар чадвали 3 ироа шудааст.

Чадвали 3. Натоиҷи таҳлили ҳамбастагии байни вижагиҳои навпарварӣ ва эътимоди иҷтимоӣ

Маънодорӣ	Зариби ҳамбастагӣ	Авомил
0,000	0,729	Кӯмак ба дигарон
0,000	0,689	Ҷашмпӯшӣ аз манфиати шахсӣ
0,000	0,714	Кӯмак ба ҳамсоя
0,000	0,711	Навпарварӣ

Ҳамон тавре ки дар чадвали 3 мушоҳида мешавад, байни вижагиҳои навпарварӣ ва эътимоди иҷтимоӣ робитаи маънодоре вучуд дорад, зеро миқдори ҳамбастагӣ 0,711 байни вижагии навпарварӣ ва эътимоди иҷтимоӣ бузург ва маънодор 0,000 дар сатҳи хатои 5 % аст.

Фарзия 2: ба назар мерасад, ки байни бегонагии иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоӣ робитаи маънодоре вучуд дорад. Баррасии ин фарзия бо истифода аз таҳлили зароби ҳамбастагии Пирсон анҷом мешавад ва натиҷаи он дар чадвали 4 ироа шудааст.

Чадвали 4. Натоиҷи таҳлили ҳамбастагӣ байни вижагиҳои бегонагии иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоӣ

Маънодорӣ	Зариби ҳамбастагӣ	Авомил
0,000	0,685	Тамоюли фард ба иртибот бо дигарон
0,000	0,635	Аз мурочаъ ба масъулон барои баёни мушкилот
0,000	0,645	Таваҷҷуҳи афрод ба ниёзҳои зарурӣ
0,000	0,674	Таваҷҷуҳи афрод ба манфиати умумӣ
0,000	0,685	бегонагии иҷтимоӣ

Ҳамон тавре ки дар чадвали 4 мушоҳида мешавад, байни бегонагии иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоӣ робитаи маънодоре вучуд дорад. Зеро миқдори ҳамбастагӣ 0,658 байни бегонагии иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоӣ бузург ва маънодор 0,000 дар сатҳи хатои 5 % аст.

Фарзия 3: ба назар мерасад, ки байни эҳсоси амният ва эътимоди иҷтимоии ҷавонон робитаи маънодоре вучуд дорад. Баррасии ин фарзия бо истифода аз таҳлили зариви ҳамбастагии Пирсон анҷом мешаванд ва натиҷаи он дар ҷадвали 5 ироа шудааст.

Ҷадвали 5. Натоиҷи таҳлили ҳамбастагӣ байни вижагиҳои эҳсоси амният ва эътимоди иҷтимоӣ

<i>Маънодорӣ</i>	<i>Зариви ҳамбастагӣ</i>	<i>Авомил</i>
0,000	0,714	Амният дар шаб
0,000	0,703	Амният дар дохили шаҳр
0,000	0,698	Амният дар кишвар
0,000	0,774	Дуздӣ дар шаҳр
0,000	0,724	Эҳсоси амният

Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 5 мушоҳида мешавад, байни эҳсоси амният ва эътимоди иҷтимоӣ робита вучуд дорад, зеро миқдори ҳамбастагӣ 0,724 байни эҳсоси амният ва эътимоди иҷтимоӣ бузург ва маънодор 0,000 дар сатҳи хатои 5 % аст ва нишон медиҳад, ки мизони ҳамбастагӣ бо авомили зеррабт иртиботи маънодор дар сатҳи хатои 5 % аст.

Фарзия 4: ба назар мерасад, ки байни инсиҷоми иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоии ҷавонон робитаи маънодоре вучуд дорад. Баррасии ин фарзия бо истифода аз таҳлили зариви ҳамбастагии Пирсон анҷом мешавад ва натиҷаи он дар ҷадвали 6 ироа шудааст.

<i>маънодорӣ</i>	<i>Зариви ҳамбастагӣ</i>	<i>Авомил</i>
0,000	0,685	кӯмак ба дигарон дар мавқеи зарурӣ
0,000	0,665	кӯмак ба якдигар дар сел ва зилзила
0,000	0,665	ширкати дар ҷашнҳо
0,000	0,648	ҳамкори бо полис барои назми
0,000	0,657	Ягонагии иҷтимоӣ

Ҳамон тавре, ки дар ҷадвали 6 мушоҳида мешавад, байни вижагиҳои инсиҷоми иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоӣ робита вучуд дорад, зеро миқдори ҳамбастагӣ 0,657 байни вижагиҳои ягонагии иҷтимоӣ ва эътимоди иҷтимоӣ бузург ва маънодор 0,000 дар сатҳи хатои 5 % аст.

Фарзия 5: ба назар мерасад, ки байни ризоятмандӣ ва эътимоди иҷтимоии ҷавонон робитаи маънодоре вучуд дорад. Баррасии ин фарзия бо истифода аз таҳлили зариви ҳамбастагии Пирсон анҷом мешавад ва натиҷаи он дар ҷадвали 7 ироа шудааст.

<i>Маънодорӣ</i>	<i>Зариви ҳамбастагӣ</i>	<i>Авомил</i>
0,000	0,734	Зиндагӣ дар шаҳр
0,000	0,741	Ризоят аз зиндагӣ
0,000	0,769	Вазъияти беҳдошт
0,000	0,739	Ризоятмандӣ

Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 7 мушоҳида мешавад, байни вижагиҳои ризоятмандӣ ва эътимоди ягонагӣ робита вучуд дорад, зеро миқдори ҳамбастагӣ

0,739 байни вижагиҳои ризоятмандӣ ва эътимоди иҷтимоӣ бузург ва маънодор 0,000 дар сатҳи хатоӣ 5 % аст.

Аз он ҷо ки асоси сармоияи иҷтимоӣ эътимоди аст, аз ин рӯ, барои афзоиши эътимод мебоист заминаҳои лозим чихати тарбият ва парвариши насли ҷавон фароҳам шавад, зеро коҳиши эътимоди иҷтимоӣ ба унвони яке аз масоили асосӣ матраҳ мешавад. Бинобар ин, зиндагии иҷтимоӣ бидуни эътимод имконпазир намебошад. Дар ин таҳқиқ ба таври хулоса натоиҷи зер ба даст омадааст:

Миёнгини кулли авомили муртабит бо эътимоди иҷтимоии болост. Омили ризояти умумӣ бо миёнгини 4,4014 бештарин миёнгин ва омили инсиҷоми иҷтимоӣ бо миёнгини 3,8248 камтарин миёнгинро дорад. Ба таври кулӣ мизони эътимоди иҷтимоӣ ҷавонон 4,2410 аст, ки нишон медиҳад, эътимоди иҷтимоӣ дар ҳадди боло қарор дорад. Дар робита ба натиҷаҳои таҳқиқот, чанд пешниҳодро ироа мекунем:

Аз он ҷо ки яке аз авомили муассир бар эътимоди иҷтимоӣ навъпарварӣ аст, бинобар ин, лозим аст ба суннатҳои қавмӣ ва миллии арзиш дода шавад. Зеро авомили боло метавонанд дар тақвияти рӯҳи ягонагӣ бисёр муассир бошанд.

Аз мутағайирҳои аслий ва таъсиргузор бар эътимоди иҷтимоӣ, ягонагии иҷтимоист. Коҳиши инсиҷом таъсири бисёр зиёде бар эътимод хоҳад дошт. Барои ҳалли чунин мушкил бояд афродро ба лиҳози иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ба ҳамдигар наздик намуд, то афроди ҷомеа нисбат ба якдигар эҳсоси масъулият намоянд.

Бегонагии иҷтимоӣ яке аз авомили муассир бар эътимоди ҷавонон аст. Аз ин рӯ, таваҷҷуҳ ба ин мавзӯ муҳимтарин унсурӣ назм дар арсаи фардӣ ва иҷтимоист ва адами таваҷҷуҳ ба назми иҷтимоӣ заминасозии азҳампошидаги, инсиҷоми гурӯҳӣ ва эътимод дар байни ҷавонон хоҳад шуд.

Аз он ҷо ки асоситарин ниёзи башар амнияти иҷтимоӣ аст, таваҷҷуҳ ба ин асл ба вижа аз назари таъмини ниёзҳои зарурӣ заминаро барои эҳсоси оромиши фардӣ ва хонаводагӣ фароҳам намуда, эътимоди иҷтимоиро афзоиш медиҳад. Дар ниҳоят омили таъсиргузори дигар бар эътимоди ҷавонон ризояти умумист ва ин ризоят аз тариқи бароварда шудани ниёзҳои аввалияи зиндагии мардум ва бартараф кардани мушкилоти иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар ҷомеа ранҷ хоҳад шуд. Бинобар ин, бояд маконҳои монанди китобхонаҳо, паркҳо, толорҳои варзишӣ, синамо, намоишгоҳҳо ва дигар фазоҳои солим барои умумии мардум тадорук дида шавад, то афрод дар он маконҳо битавонад бо якдигар ба гуфтугӯ бипардозанд ва шароити лозим барои афзоиши сатҳи эътимоди иҷтимоӣ, хусусан дар байни ҷавонон фароҳам шавад.

А Д А Б И Ё Т

1. Misztal Barbara A. Trust in modern societies, polity press. 1999.
2. Patnam R. Et al. Making democracy work, newjersey, princeton university press. 1992.
3. Paxton Pamela. Is social capital in the United state, A Multiple Indicator Assessment. AJS. 1999.
4. Инглхорт Роналд. Таҳаввули фарҳангӣ дар ҷомеаи пешрафтаи санъатӣ / Инглхорт Роналд; Тарҷумаи Маряма Ватар. –Техрон: Кабир, 1373.
5. Чалабӣ Масъуд. Ҷомеашиносии назм. Ташреҳ ва таҳлили назариҳои нахзи иҷтимоӣ / Чалабӣ Масъуд. –Техрон: Най, 1375.
6. Luman Niklas. Trust and power. New York. Wiley. 1979.
7. Sztompka P. Trust a sociological Theory, cambrige University press. 1999.
8. Гиденз Антони. Пайомадҳои модерните. / Гиденз Антони; Тарҷумаи Мухисини Салосӣ. –Техрон: Марказ, 1384. Ҷоми 2.
9. Амирпур Маҳноз. Баррасии ҷомеашиносии мизони эътимоди иҷтимоии гурӯҳҳои қавмӣ нисбат ба сиёсатҳои иҷтимоии давлат. / Амирпур Маҳноз. //Рисолаи доктории. Донишгоҳи озодаи исломии воҳиди улум ва таҳқиқот. -Техрон, 1386.
- 10.Тункис Франк. Эътимод ва сармоияи иҷтимоӣ / Тункис Франк; Тарҷумаи Мухаммадтақии Дилфурӯз. //Пажӯҳишқадаи фарҳангӣ ва иҷтимоӣ Техрон, 1387.
11. Аббосзода Мухаммад. Авомили муассир ва шаклгирии эътимоди иҷтимоии донишҷӯён. –Техрон: Фаслномаи рифоҳи иҷтимоӣ, 1383. -№ 15.

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ВА ОМИЛЬОИ ШАКЛГИРИИ ОН ДАР БАЙНИ ЉАВОНОН

Социальное доверие носит субъективный, повседневный и деятельностный характер и смягчает резкость социальных разрывов между отдельными слоями общества. Социальное доверие обеспечивает надежность и общность восприятия ценностей. Уровень социального доверия напрямую зависит от культуры доверия в обществе. Низкий уровень культуры доверия является препятствием для долговременного и позитивного развития общества. В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению состояние социального доверия и факторов связанных с ним среди молодежи города Душанбе в 2011-2012 годы.

Ключевые слова: социальное доверие, изучение социального доверия, нормативные и культурные основы, факторы формирования и упадка доверия, как социально-гуманитарного феномена, необходимого эффективное развитие общества разрешение конфликтов.

SOCIAL TRUST AND FACTORS OF ITS FORMATION AMONG YOUTH VA AMILO SALVIRII HE'S GIFT, BINI AVALON

Social trust is subjective, everyday activities and softens the harshness of the social gaps between the individual layers of the society. Social trust ensures reliability and common perception of values. The level of social trust directly depends on the culture of trust in society, Low culture of trust is an obstacle to a lasting and positive development of society. In the article, the author reviewed and study of the state of social trust and factors associated with him among youth in the city of Dushanbe in 2011-2012.

Key words: social trust, social trust, regulatory and cultural background, the factors of formation and decay of trust as socio-humanitarian phenomenon, necessary for effective development of society conflict resolution.

Сведения об авторе: *Молик Маликишои* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ХАСАН БЕН САББАХ И ГОСУДАРСТВО НИЗАРИТОВ В ИРАНЕ

Муродали Тавонофар

Институт философии, политологии и права АН РТ

Низаритское движение в Иране тесно связано с именем Хасана Саббаха – идеолога, вождя и стратегического руководителя иранских исмаилитов. Он в 483\1090 г. основал государство исмаилитов-низаритов со столицей в Ала-муте.

Полное имя Хасана Саббаха в источниках пишется как Хасан бен Али бен Мухаммад бен Джаъфар Хусайн бен Мухаммад бен Саббах Хумайри. Он родился и вырос в Рее. Его родители принадлежали к племени Хумайры, которое некоторое время царствовало в Йемене

Хасан Саббах родился в шиитской семье в 428\1034 в Куме. Его отец Али бен Мухаммад бен Джаъфар бен ал-Хусайн бен Мухаммад бен ал-Саббах ал-Химйари был известным ученым. Первоначальное образование Хасан ибн Сабах получил дома. Затем в разные годы обучался у исмаилитских проповедников, пока не стал сторонником исмаилизма.

В те времена исмаилитское движение в Иране, несмотря на сильное давление и преследования со стороны сельджукских султанов и аббасидских халифов, постепенно трансформировалось и прибавило число своих сторонников. Исмаилитские проповедники, которые были тщательно объединены в сложную организацию, в организованном порядке вели среди угнетенной части населения пропаганду против правящей династии Сельджуков и смогли поднять народ на борьбу против феодального строя и социального гнета Сельджукской власти.

После присоединения Хасана Саббаха к движению оно приобрело широчайшие размахи. Сам Хасан Саббах относительно причин его присоединения к исмаилитам писал: «В прошлом я с раннего детства и в молодости был полностью занят поиску и приобретению знаний и наук и верно исповедовал веру своих предков. Затем я в Рее встретил человека по имени Амир Зарраб, который проповедовал веру египетских халифов. Он был очень воспитанным человеком. Во время первой беседы он мне рассказывал об убеждениях исмаилитов. Тогда я ему возражал и сказал, что он мне рассказывает о тех, которых здесь считают вероотступниками. Более того, здесь считают, что тело умерших исмаилитов нельзя похоронить на мусульманском кладбище. Однако я вскоре подружился с этим человеком. В его книгах я читал многие интересные рассказы об исмаилитском государстве. В другой раз я прочитал об их таинственных имамах, подумал, что они знают много сокровенного, но не знал, что кто есть они на самом деле.

Позже я познакомился с другим исмаилитом по имени Бен Наджм Саррадж. У того я изучал основы исмаилитской философии. Он был хорошим учителем и охотно отвечал на каждый вопрос. Благодаря ему я хорошо усвоил мнения и убеждения исмаилитов. Третий человек, у которого мне довелось быть учеником, и изучать исмаилитские учения называли Му'мин. Это был тот самый человек, которому Абдумалик Атташ разрешил быть исмаилитским проповедником. Я попросил у него благословения. После долгих раздумий он, наконец, меня благословил. В месяце рамазан 464/1071 года Абдумалик

Атташ, который в то время был исмаилитским да'и в Ираке, приезжал в Рей. Он посоветовал мне поехать в Каир для продолжения учебы».[1]

Таким образом, Хасан по рекомендации Атташа, который был великим исмаилитским проповедником и вождем в Иране, для продолжения учебы и ознакомления с имамом в 469\1076 г. направился в Египет и в 471\1078 прибыл в Каир. В эти годы его неустанно преследовали сыщики и люди сельджукских и аббасидских властей. И причина того, что он добрался из Ирана в Египет после двухлетнего скитания, была связана с тем, что из-за боязни не попадать в руки преследователей, он был вынужден пройти по необычным и тайным дорогам, совершая время от времени вынужденные и долгие остановки. В Каире его встретили с почетом, но был ли он удостоен приема фатимидского халифа Мустансира или нет, - неизвестно. После этого путешествия в Каир у Хасана сложилось чувство непоколебимой преданности к Мустансиру и его правопреемнику Низару. И эта преданность в последующем сыграла важнейшую роль в истории иранского исмаилитского движения. Хасан после возвращения в Иран, вопреки «Старому призыву» египетских исмаилитов, провозгласил свой «Новый призыв», который и стал основным идеологическим источником иранских сторонников Низара.

Дело в том, что в 487\1094 г., после кончины халифа Мустансира, между его сыновьями возникла борьба за престол. Согласно официальному завещанию покойного Мустансира, его правопреемником являлся Низар. Вопреки этому, Афзалшах – министр покойного халифа – посадил на престол не Низара, а его младшего брата и своего зятя Абулькасима, которому его знатные сторонники нарекли почетное имя Аль-Мустали.

Низар уехал в Александрию, нарек себе прозвище Аль-Мустафа ли-д-дин и провозгласил себя халифом, но был побежден в войне со своим братом. Некоторые говорят, что он был казнен, по другим версиям он со своей семьей и немногочисленной группой своих сторонников тайно добрался до Аламута и там с помощью Хасана основал свое государство. По мнению Мустафа Галиба, слухи о смерти Низара были распространены со стороны его египетских врагов, последние этим же способом хотели доказать и показать «отчужденность» аламутских исмаилитов от египетских. В то же время следует отметить, что Шейх Мухаммад аби Мокаррам, известный исмаилитский проповедник в Западной Аравии и Северной Африке, в своей книге «Китаб ул-ахбор ва-л-осор» подробно рассказывает о путешествии Низара и его семьи из Египта в Сирию, а оттуда в Аламут. Согласно сведениям этого автора, Низар прожил до 490\1097 г. и был похоронен в Аламуте. Он за день до своей смерти назначил своего сына Али с прозвищем Аль-Худа своим правопреемником. Поэтому, можно заключить, что аламутское низаритское государство вполне соответствовало философско-политическим основам и правовым установкам исмаилизма, согласно которым имам должен быть из рода Али и Фатимы.[2]

Хасан Саббах после возвращения из Египта в течение нескольких лет занимался проповеднической деятельностью в Кирмане, Хузистане, Дамгане и других районах. Однако, большинство населения этих районов были суннитами и эти районы находились под сильным контролем Сельджуков. По- этому его попытки привлечь их в свою веру не обвенчались значительным успехом. Однако он не отступал, а продолжал свою проповедь в других районах. Наконец он выбрал для постоянного местопребывания крепость Аламут, расположенный на вершинах горы Албурза на северо-востоке от Казвина. И вскоре этот крепость, известная в истории под названием «Орлиное гнездо», превратилась в штаб-квартиру вождя иранских исмаилитов. Эта крепость была построена в 246\860 г. и в течение многих лет принадлежала местному династии Мусафиридов, затем ею овладели зейдитские алиды. В период правления Сельджуков крепость Аламут номинально входила во владение сельджукского военачальника Яранташа, но там хозяйничал внук Хусайна бен Али бен Абуталиб Махди Алави Хусайни - шиитский проповедник Мазандарана.

Следует отметить, что местность, выбранная Хасаном для постоянного проживания, отличалась своими климатическими и природными особенностями. Во-первых, карательные и преследующие отряды врагов не могли проникнуть в глубь этого труднодоступного горного места. Во-вторых, этот регион находился под контролем зейдитских шиитов, которые по своим религиозным убеждениям были более близки к исмаилитам, нежели к суннитским Сельджукам; В-третьих, Хасан Саббах, который был назначен исмаилитским проповедником в Дейламе по приказу Абдумалика Атташа, еще до приезда в Аламут направлял туда своих послов, которые занимались привлечением жителей Аламута на его сторону. Поэтому, все жители Аламута были стали его стороне и

в случае возникновения угрозы или нашествия врага могли оказать содействие Хасану Саббаху.

Таким образом, несмотря на приказ сельджукского министра Низамулмулька о поиске Хасана Саббаха, чтобы схватить его живым или мертвым, Хасан сознательно покинул свое прежнее местопребывание и проехав трудный и долгий путь пробрался через западно-восточную часть Гелана в горное селение Андадж в Дейлеме. Аламутская крепость находилась на расстоянии двухчасовой пути от этого селения. Хасан через три дня после отдыха в этом селении, шестого месяца раджаба 483\1090 тайно добрался до селения Гозархон, расположенном вблизи крепости. Затем его люди посове-товали Алави Махдави, чтобы тот пригласил этого проповедника в крепость. Махдави принял этот совет. Хасан после прибытия в крепость предложил Махдави продать ему крепость за три тысячи динаров. Сперва Махдави, изумившийся от такой наглости гостя, приказал сторожам привязывать тому руки, но, обнаруживая, как те молча смотрят на этого человека, ожидая его указания, быстро согласился. После этого люди Хасана направили бывшего хозяина крепости к раису крепости Гирдкух Музаффару Мустафи в Дамгане и тот полностью заплатил ему обещанные деньги.

Таким образом, низаритско-исмаилитское движение в Иране, без лишних кровопролитий, добилось первого огромного успеха – создания государства Низаритов. Это уникальное событие показало, что политическая философия низаритов была основана на религиозных и гуманистических принципах. И если бы это было не так, то люди Хасана могли беспрепятственно казнить Махдави, вместе того, чтобы оплатить ему деньги. Но как мы видим, они не только пощадили Махдави, но также, несмотря на то, что у них самих в то время не было денег, но полностью заплатили ему обещанную сумму в другом месте и в другое время. Этим же Хасан Саббах и его сподвижники доказали свою приверженность к толерантности и либерализму, а не радикальным политическим принципам. Философские основания Государство Низаритов, судя по ответному письму Хасана к сельджукскому султану Маликшаху, основывалась на следующие политические и религиозные столпы:

1. Хасан Саббах считал, что аббасидская власть с точки зрения рели-гии является узурпаторской, незаконной. Ибо верховная власть в мусульманском государстве должна принадлежать пророческому роду – детям Али и Фатимы, и эта традиция должна передаваться из поколения в поколение. Исходя из этой точки зрения, Хасан не признавал аббасидскую власть, и даже, указывая на низкий мораль и беспредел аббасидских халифов, говорил, что «быть вероотступником лучше, чем исповедовать их веру».

2. Хасан Саббах считал, что ашаритская идеология Аббасидов, господствующая в суннитской части исламского общества, привела народ к тяжким социальным и экономическим бедствиям. По словам Низамулмулька, все непосильные и возрастающие тяжести феодальной системы, правящей в стране, ложились на плечах простого трудового народа. В упомянутом письме Хасана можно прочитать много интересных слов, которые позволяют нам познать причины его ненависти к аббасидским халифам. Отчасти Хасан пишет, что он сравнивал образ жизни аббасидского халифа в Багдаде и фатимидского халифа в Каире и нашел их абсолютно не совпадающими. Для него аббасидский халиф служит образцом тирана и вероотступника, а фатимидский халиф – эталоном справедливого и идеаль-ного правителя-имам. Он для доказывания своей правоты рассказывает интимные истории из жизни аббасидских халифов, свидетельствующие об их низкой морали и противозаконной деятельности, попытается привлечь внимание Маликшаха к тяжелому положению народа, находившегося под властью аббасидских халифов, и призывает его к соблюдению социальной и политической справедливости, признавая право пророческого рода на верховную политическую власть.[3]

Как вытекает из многократных утверждений Хасана в его письме, низаритское движение в Иране являлось логическим продолжением исмаи-литского движения в Египте. Однако, после того, как со смертью халифа Мустансира его министр Афзалшах вопреки завещаниям покойного халифа вручил узды правления своему зятю Абулькасиму Мустали, а не Низару, Хасан и его сподвижники выступали на стороне Низара и этим привели к расколу исмаилизма. Хасан вместо «старого призыва» («давати кадим») провозгласил «новый призыв» («давати джадид»), в котором определялись основные принципы государственной и политической концепции иранских исмаилитов-низаритов.

Можно с уверенностью констатировать, что в последующем низаритское движение соответствовало постепенному распространению в Иране шиитской идеологии и

превращению этой страны в основной очаг и оплот всех политических движений и групп, выступающих на стороне шиизма. Оно также соответствовало высвобождению персидского языка из-под влияния арабского языка, ибо вожди иранских исмаилитов, поскольку и они и их последователи являлись иранцами, а не арабами, призывали ученых и теологов написать свои книги на персидском языке. Таким образом, официальным языком Низаритского государства являлся персидский, в то время как в египетском государстве исмаилитов таким языком был арабский.[4]

Действительным основателем и первым руководителем низаритского движения в Иране, а также основателем Низаритского государства в Аламуте являлся Хасан Саббах, хотя некоторые источники сообщают, что все эти события происходили при непосредственном участии самого имама Низара. Но здесь следует особо отметить, что Хасан никогда не считал себя имамом или первым вождем низаритов, хотя для этого у него были все основания. И это факт говорит о том, что Хасан Саббах не уклонялся от политической доктрины раннего исмаилизма времен халифа Мустансира.

Хасан и две его последующие наместники – Кийа Бузург Умед Рудбари и его сын Мухаммад бен Кийа Бузург вместе руководили низаритами Ирана в течение семидесяти лет с 483\1090 до 557\1164 гг. Все эти трое вожди считали себя проповедниками, выступающими от имени скрытого имама Махди. Это было связано с тяжелыми социально-политическими условиями того периода, принудившими низаритов действовать подпольно и вести против своих врагов партизанские методы сопротивления.

В общем, история исмаилитского (низаритского) движения в Иране разделяется на два этапа: 1-й – этап подпольной борьбы, 2-й – этап открытого политического выступления. Первый этап охватывает времена, в которых силы и возможности врага превалировали над силами и возможностями исмаилитов. Во второй этап входят времена, когда исмаилиты находились в пике своего политического и военного могущества. Этот метод – то есть методы скрытого сопротивления, которого применял Хасан Саббах и последовавшие за ним вожди иранских исмаилитов, своим корнем восходит к известному высказыванию имама Джаъфара Садика (шестого имама шиитов) – «Скрытая борьба (таки) является методом моим и моих предков». Это метод означает, что каждый мусульманин обязан защититься от потенциального и действительного врага. Исходя из этого, следует отметить, что политические условия при жизни Хасана и его двух правопреемников принуждали вести именно скрытый метод борьбы, о котором говорил имам Джаъфар Садик. После этого, начиная с 557\1164 г. и до падения государства Низаритов под ударами монгольских орд в 654\1256 считается периодом открытой борьбы и расцвета государства Низаритов. Затем опять начинается период скрытого режима сопротивления. Таким образом, четвертый вождем аламутских низаритов-исмаилитов Хасан Али считается не тайным, а явным имамом. Этот имам, судя по низаритским преданиям и его личным утверждениям, принадлежал к роду Низара. Родословная же последнего через тринадцать поколений восходила к имаму Джаъфару Садику, а еще через трех поколений к Али бен Абуталибу и Фатиме – зятю и дочери Пророка.

Таким образом, Низаритское государство, вопреки многим известным государствам, которые в разных условиях изменяли свои стратегические цели и задачи, никогда и ни при каких условиях не отказалось от своей стратегической цели. Она заключалась в защите исмаилитского общества, ликвидации сельджукской империалистической власти в Иране и обеспечения единства исламского мира вокруг государства, которого из поколения в поколение возглавляли представители пророческой семьи из рода Али и Фатимы.

О политических достижениях и успешном сопротивлении Государства Низаритов во главе с Хасаном Саббахом пишут многие современные исследователи. Например, англичанин Питер Вилл по этому поводу пишет: «С какой бы стороны не смотреть, Хасан Саббах выглядит как уникальный, талантливый политический и стратегический лидер. Он с необычайным мастерством мог убедить людей в своей правдивости и мог склонить их к своим идеям так, что они без каких-либо тени сомнений верили ему и отдавали свою жизнь ради достижения исмаилитских интересов. Только произношение его имени пробуждало в сердцах сельджуков и других его врагов непреодолимый страх. Однако Хасан был намного выше обычных полководцев или вождей. Он относится к немногочисленной категории тех личностей, необыкновенные способности и деяния которых произвели у исследователей громадные и часто противоречивые взгляды. Для историка Джувайни, испытывавшего к исмаилитам чувство открытой неприязни, Хасан казался злодеем и вероотступником, который путем обмана собрал вокруг себя группу

разбойников и занимается убийством, грабежом и другими преступлениями. Многие современные востоковеды также считали Хасана Саббаха обычным злодеем – душегубом и террористом. И только в наши дни в литературе появились другие мнения, которые характеризуют Хасана Саббаха как великого патриота и националиста, борющегося за освобождение своей родины от ига чужеземных захватчиков. Мы далеки от мнения, что Хасан Саббах намеревался покончить с сельджукским господством, ибо для этого у него не было ни силы, ни средства. Кроме этого, Хасан не мог надеяться на поддержку значительной части населения Ирана – суннитов. Хасан был проницательным политиком и мог четко определить границы своих возможностей и претензий. Он отлично знал, что исмаилиты не могут вступить в открытую борьбу против Сельджуков, в таком случае Сельджуки разгромили бы исмаилитов без особых затруднений. Однако, нельзя сомневаться в том, что Хасан Саббах стремился по мере своей возможности к обеспечению политической независимости своей страны от чужеземного ига, к освобождению родного народа от беспредельного гнета чужеземных властей. Он, несмотря на многочисленные препятствия, сумел образовать на территории Сельджукской империи недоступный для врагов островок – Низаритское государство со столицей в Аламуте. Он принудил мощных Сельджуков к признанию Низаритского государства как в качестве влиятельной региональной силы. Исходя из этого, Хасана Саббаха можно считать великой исторической личностью».[5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Джувайни Атомалик. Таърихи љаъонкушо (История завоевателя мира). Под ред. М.Казвини. Тегеран, 1387х. – С.783. См. также: History of the Ismailis by Mumtaz Ali Tajddin/<http://ismaili.net/heritage/book/export/html/17803>. – Р. 208.
2. Галиб Мустафа. Таърих ад-даъват ал-исмоилия (История исмаилитского призыва (движения)). – Бейрут, 1953. –С.241 (на араб. яз.).
3. Сайф Азад Абдурахман. Таърихи хулафои Аббосі (История Аббасидских халифов) \Журнал «Эрони бостон» (Древний Иран»). – Тегеран, 1382. – С.179-183.
4. Сайф Азад Абдурахман. Таърихи хулафои Аббосі. –С. 179-184.
5. Вилл Питер. Ошънаи уқоб (Орлиное гнездо). Перевод на перс. Ф.Бадраи. Тегеран, 1385х. –С.62.
6. Строева Л.В. Таърихи исмоилиён дар Эрон (История исмаилитов в Иране). Перев. на перс. П.Манзави. Тегеран, 1371х. -372с.
7. History of the Ismailis by Mumtaz Ali Tajddin/<http://ismaili.net/heritage/book/export/html/17803>. – 291 Р.

ХАСАН ИБН САББАХ И ГОСУДАРСТВО НИЗАРИТОВ В ИРАНЕ

В данной статье анализируются некоторые малоизученные вопросы по истории создания Государства Низаритов. Автор на основе сопоставительного изучения соответствующих материалов попытается выявить философско-политические основы низаритского движения в Иране и его места в политической истории Ирана и ислама. Значительное внимание уделено автором статьи освещению событий, приведших к образованию низарит-ского Государства и отделению иранских исмаилитов-низаритов от египетских исмаилитов-мусталитов. С начала и до конца статьи автор резюмирует, что первым вождем иранских низаритов и основателем Низаритского Государства являлся Хасан Саббах, который со своим «Новым призывом» открыл новую веху в истории исмаилитского движения. Низариты Ирана преследовали не только религиозно-политические цели, но также и национально-патриотические интересы. Это мнение подтверждается тем, что официальным языком данного государства являлся не арабский, а персидский язык.

Ключевые слова: низариты, исмаилиты, Фатимиды, Хасан ибн Саббах, Аламут, Сельджуки, Аббасиды, «новый призыв», «старый призыв», политическая философия.

HASAN BIN SABBAN FND THE STATE OF NIZARI IN IRAN

This article analyzes some of the lesser known issues on the history of establishment of State of the Nizaris. The author on the basis of a comparative study of the relevant material will attempt to identify the philosophical and political foundations of Nizari movement in Iran and its place in the political history of Iran and Islam. Considerable attention is given to the author of the article covering the events leading to the formation of the State and the separation of the Nizari branch of the Iranian Nizari Ismaili from the Egyptian Ismaili mustalis. From the beginning to the end of the article, the author concludes that the first Iranian leader and founder of the Nizari State was Hassan Sabbah, who with his "New Call" opened a new milestone in the history of Ismaili movement. Nizarites Iran pursued not only religious and political intact, but also national-patriotic interests. This view is confirmed by the fact that the official language of the State was not Arabic but Persian.

Key words: Nizaris, Ismailis, the Fatimids, Hassan bin Sabbah, Alamut, Seljuks, the Abbasids, the "the New Call", "the Old Call", political philosophy.

Сведения об авторе: *Тавонофар Муродали* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

П Е Д А Г О Г И К А

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ В ПЕРИОД 1959-1990 ГГ. (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В.Д.Мирбобоев

Таджикский национальный университет

Важным этапом коренной перестройки системы трудовых резервов республики явилось принятие Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В соответствии с ним и с учетом специфических условий его реализации 28 марта 1959 года Верховный Совет республики принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР».

Следует отметить, что Закон «Об укреплении связи школы с жизнью» по-новому поставил вопрос об обеспечении профтехучилищ республики инженерно-педагогическими кадрами. Ставилась задача активизировать роль учебных заведений профтехобразования в подготовке культурных и технически грамотных рабочих и тружеников для всех отраслей народного хозяйства республики, потребность в которых в эти годы значительно возросла. Было признано необходимым серьезно улучшить постановку учебно-воспитательной работы в профессионально-технических учебных заведениях. В этой связи планировалось осуществить переход городских и сельских профтехучилищ на новые учебные планы и программы, создать и укрепить материальную и учебно-производственную базу, улучшить качество и увеличить выпуск учебников на таджикском языке, шире вовлекать девушек-таджичек в профтехучилища, численность которых до этого была крайне недостаточной.

Изучение архивных материалов свидетельствует о том, что принятые меры значительно улучшили состояние учебно-воспитательной работы в профтехучилищах республики. Многие учителя стали более содержательно и целенаправленно проводить занятия, применять эффективные формы и методы обучения и воспитания, а также обращать серьезное внимание на вопросы связи обучения с жизнью. Шире стали использоваться различные дидактические средства, активизирующие учебный процесс: карточки-задания, всевозможные программированные устройства, тренажеры, кинопроекторные пособия.

Вместе с тем учитывая потребности УНПО в профессионально-педагогических кадрах высокой квалификации, в республике отмечается последовательное расширение структуры профессионально-педагогического образования. В этой связи в 1965 году открывается Душанбинский индустриально-педагогический техникум, который начал готовить мастеров производственного обучения из числа лиц местной национальности. Открытие техникума имело большое значение в целях повышения качества учебного процесса в профессионально-технических учебных заведениях.

Первый выпуск молодых специалистов из техникума состоялся в 1968 году в количестве 52 человек, второй - в 1969 году в количестве 83 человек. Многие из них были направлены мастерами производственного обучения в профтехучилища республики [1].

Подготовка мастеров производственного обучения для учебных заведений республики осуществлялась также на курсах повышения квалификации инженерно-педагогических кадров при Государственном Комитете Совета Министров Таджикской ССР по профтехобразованию. Следует отметить, что существовавшие в то время учебные планы были настолько несовершенны, что не обеспечивали получения знаний не только по истории профтехобразования, но и по истории педагогики вообще, что, по нашему мнению, являлось серьезным пробелом в обучении.

В последующие годы в результате расширения сети учебных заведений системы профтехобразования количественно и качественно улучшился состав инженерно-педагогических кадров. Например, в 1967г. в 43-х училищах профтехобразования работали 79 преподавателей с высшим образованием и 168 мастеров производственного обучения с высшим и средним специальным образованием. На вечерних и заочных отделениях вузов и средних специальных учебных заведений учились 21 преподаватель, 79 мастеров производственного обучения, 10 воспитателей [2].

Необходимо отметить, что ежегодно работа по подготовке и повышению квалификации кадров системы ПТО республики проводилась по утвержденному плану Государственного Комитета Совета Министров Таджикской ССР по профессионально-техническому образованию, которым предусматривалось проведение основных форм подготовки и повышения квалификации инженерно-педагогических работников и воспитателей (см. табл. № 1).

Таблица 1. План повышения квалификации сотрудников профтехучилищ Государственного Комитета Совета Министров Таджикской ССР по профессионально-техническому образованию на 1965 год

Форма повышения квалификации	Сроки и место проведения	Ответственные
10-дневный семинар мастеров п/о сельских ПТУ	февраль, ПТУ № 11	Управление сельских ПТУ и учебно-методи-ческий кабинет
10-дневный семинар мастеров п/о строительных ПТУ	март, ПТУ № 7	Управление городских ПТУ, УМК
3-х дневный семинар преподавателей электротехники	апрель, ПТУ № 5	Управление городских и сельских ПТУ, УМК
2-х месячные курсы подготовки мастеров п/о из числа выпускников училищ для сельских ПТУ (25 человек)	июль-август, ПТУ №11	Управление сельских ПТУ, УМК
2-х месячные курсы подготовки мастеров п/о из числа выпускников училищ для строительных профессий (25 человек)	июль-август ПТУ № 77	Управление городских ПТУ, УМК
3-х дневный семинар старших бухгалтеров ПТУ	май, Госкомитет	Центральная бухгалтерия, УМК
2-х дневный семинар завхозов сельских ПТУ	февраль, ПТУ №15	Управление сельских ПТУ, УМК
3-х дневный семинар пом. директоров по хозяйству ПТУ	март, Госкомитет	Отдел снабжения и УМК
Самостоятельное изучение педминимума мастерами п/о и преподавателями ПТУ	В течение года, ПТУ	Директора ПТУ и УМК
Кустовое совещание работников ПТУ, посвященное итогам 1964/65 учебного года и задачам нового	август, Душанбе и Ленинабад	Госкомитет и УМК

Следует отметить, что в организацию проведения мероприятий по подготовке и повышению квалификации кадров системы профессионально-технического образования большой вклад вносил Учебно-методический кабинет Госкомитета Совета Министров Таджикской ССР по профессионально-техническому образованию, организованный 2 февраля 1962 года. Первым директором Учебно-методического кабинета был назначен Т.М. Ерназаров.

Учебно-методический кабинет призван был координировать учебно-методическую работу в профессионально-технических учебных заведениях. В 1962 году при Учебно-методическом кабинете действовали следующие методические секции и объединения:

1. Секция политдисциплин.
2. Секция строительных профессий.
3. Секция физвоспитания.
4. Секция культурно - массовой и воспитательной работы.
5. Секция сельских ПТУ.
6. Методическое объединение по общественным предметам.
7. Методическое объединение ПТУ Ленинабадской группы.
8. Секция директоров и зам. директоров ПТУ.
9. Методическое объединение работников по подготовке рабочих кадров на производстве [3].

Следует отметить, что в исследуемый период серьезной помехой в обеспечении училищ инженерно-педагогическими кадрами была большая их текучесть. Изучение данного вопроса показало, что основными причинами текучести кадров системы ПТО республики в исследуемый период были:

1. Плохой подбор и расстановка инженерно-педагогических кадров, особенно руководителей училищ.
2. Отсутствие мероприятий по улучшению жилищно-бытовых условий молодых специалистов.
3. Плохая постановка политико-воспитательной работы среди сотрудников профтехучилищ. А эти недостатки в свою очередь, неблагоприятно сказывались на подготовке в училищах квалифицированных рабочих со средним образованием.

Преобразование профессионально-технических учебных заведений в средние, а также перевод их на новое содержание обучения и воспитания выдвинули более высокие требования к общеобразовательному уровню инженерно-педагогических кадров. Новый тип учебного заведения предъявлял более высокие требования к мастерам производственного обучения, которым уже необходимо было иметь инженерно-педагогическое образование. Это обстоятельство заметно усиливало их роль и ответственность в обучении и воспитании молодой смены рабочего класса. Эти важные обстоятельства были отмечены в принятом в апреле 1971 года Госпрофобром СССР Положении «О мастере производственного обучения и старшем мастере учебного заведения системы профессионально-технического образования».

Необходимо отметить, что с возникновением и развитием средних профтехучилищ еще больше обострилась проблема подготовки педагогических кадров с инженерно-педагогическим образованием. Это объяснялось тем, что в исследуемый период в республике не было вузов по подготовке педагогических работников с высшим образованием специально для профтехучилищ. Созданный в республике единственный Душанбинский индустриально-педагогический техникум не в состоянии был удовлетворить потребность системы профтехобразования в полной мере. Поэтому в эти годы пополнение средних профтехучилищ инженерно-педагогическими кадрами как и в прежние годы, происходило за счет выпускников вузов и техникумов союзных республик. Только в 1967-69 гг. в профтехучилища республики прибыло около 200 специалистов с высшим и средним специальным образованием, среди которых немало было преподавателей и мастеров производственного обучения с инженерно-педагогическим образованием. Так, в Курган-Тюбинском профтехучилище № 40 из 17 мастеров производственного обучения 14 были выпускниками учебных заведений Российской Федерации, Украины, Северной Осетии и г. Березняков [4].

Следует отметить, что приход квалифицированных специалистов в профессионально-технические учебные заведения республики сыграл положительную роль в улучшении учебно-воспитательной работы. Много нового было внесено в методику преподавания специальных дисциплин, наряду с традиционными методами обучения в учебный процесс внедрялись новые, эффективные формы и методы обучения. Элементы проблемного и программированного обучения позволили активизировать мыслительную и самостоятельную деятельность учащихся. Особое внимание при планировании и изучении программного материала уделялось межпредметным связям. Так, например, строго на научной основе с применением различных средств наглядности строил свою работу преподаватель электротехники Душанбинского профтехучилища № 5, заслуженный учитель профтехобразования республики Таджикистан П.М. Московский.

Как показало изучение его опыта, серьезную работу П.М. Московский проводил по укреплению учебно-материальной базы и оборудованию кабинетов всем необходимым для теоретических и лабораторно-практических занятий. Большинство наглядных пособий было изготовлено руками учащихся. В ходе учебного процесса этот педагог широко внедрял элементы программированного обучения с применением обучающих машин, перфокарт для обучающего опроса, перфокарт-кодов, дозатора времени, экзаменаторов и других пособий. После изучения теоретического курса в кабинете проводились лабораторно-практические работы. Всего их было разработано 25, для их выполнения учащиеся разбивались на звенья по два человека. Наглядные пособия и лабораторное оборудование использовались не только на занятиях, но и на консультациях и во время самостоятельной подготовки учащихся.

Одной из важных форм повышения производственной квалификации была стажировка мастеров производственного обучения на предприятиях, стройках и в других организациях. Стажировка продолжительностью до двух месяцев проходила как с отрывом, так и без отрыва от производства, не реже одного раза в пять лет.

В период прохождения стажировки на базовых предприятиях мастера производственного обучения изучали и осваивали современную технику и технологию производства, бригадные формы организации труда, рациональные приемы и передовые методы работы передовиков и новаторов производства. Заметный вклад в повышение педагогической и профессиональной квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения внес Душанбинский филиал Всесоюзного института повышения квалификации кадров системы профессионально-технического образования, созданный на базе Душанбинского индустриально-педагогического техникума. Для проведения занятий с преподавателями и мастерами производственного обучения были приглашены специалисты из столичных вузов, а также из Душанбинского индустриально-педагогического техникума. Основное внимание уделялось изучению актуальных проблем педагогики и психологии, теории и методики преподаваемого предмета.

Таким образом, напряженная работа по улучшению качественного состава руководящих и инженерно-педагогических кадров, повышению их образовательного уровня, деловой квалификации и педагогического мастерства дала свои положительные результаты. Так, в 1972 году в системе профтехобразования республики работало 1399 инженерно-педагогических кадров, из них с высшим образованием было 433 (31%), незаконченным высшим и средним специальным образованием - 625 (44%), 82,6% заместителей директоров по учебно-производственной части и 60,8% преподавателей имели высшее образование, в составе мастеров производственного 59% имели соответствующее образование [5].

Значительно повысился и уровень теоретической подготовки руководящих кадров училищ. Так, к концу девятой пятилетки в 59 учебных заведениях с высшим образованием работали 49 директоров, 41 заместитель директора по учебно-воспитательной, 42 по учебно-производственной работе и 20 заведующих учебной частью по общеобразовательным дисциплинам. Однако, острой проблемой являлось обеспечение средних профтехучилищ учителями общеобразовательных дисциплин, таких как история, обществоведение, основы экономики труда и производства, эстетическое воспитание.

Значительную роль в работе с кадрами сыграло моральное и материальное стимулирование передовых инженерно-педагогических кадров. В 1969 году Совет Министров СССР учредил медаль Н.К. Крупской, которая ежегодно присуждалась особо отличившимся преподавателям, мастерам производственного обучения и другим работникам системы профтехобразования. Среди первых в республике этой медали были удостоены директор Душанбинского профтехучилища № 1 С. Камиров, старший мастер Шахристанского сельского ПТУ № 20 Собиржон Юнусов. Был учрежден также нагрудный значок «Отличник профтехобразования СССР». Согласно положению им стали награждаться работники учебных заведений, учреждений и организаций системы профессионально-технического образования за обеспечение дальнейшего развития и совершенствования профтехобразования, прочное овладение учащимися знаниями и профессиональными навыками, за достижение ими высоких результатов в профессиональной подготовке и политическом образовании.

Анализ изученных материалов показывает, что в Республике Таджикистан в 80-е годы XX в. были достигнуты значительные успехи в создании педагогических кадров, в т.ч. для образовательных учреждений НПО.

В те годы профтехучилища республики располагали достаточно квалифицированным руководством и инженерно-педагогическими кадрами. Так, в 82 профтехучилищах республики трудились более 4-х тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Среди них 45 работников были удостоены высоких правительственных наград, 310 специалистам были присуждены звания «Отличник профтехобразования СССР» и «Отличник профтехобразования Республики Таджикистан», 106 специалистам – звание заслуженный учитель, мастер и работник профтехобразования Республики Таджикистан, 48 человек были избраны в Советы народных депутатов, 24 награждены значками «Мастер – золотые руки». Их опыт работы, творческие успехи

служили хорошим примером для всех педагогических коллективов профессионально-технических учебных заведений.

Неуклонно повышался образовательный уровень, педагогическое и профессиональное мастерство преподавателей, мастеров производственного обучения и других категорий работников профтехобразования республики. Статистический анализ состава преподавателей профтехучилищ показывает, что из 1579 преподавателей высшее образование имели 93,4%, среднее специальное – 7,6%. Из 2064 мастеров производственного обучения высшее образование имели 12,4%, среднее – специальное – 66,4. Из работающих 160 воспитателей имели высшее образование 96,2%, среднее – специальное – 3,8% [6].

Следовательно, в республике учебных заведений, которые добывались высокого уровня организации учебно-воспитательного процесса, имелись немало. Прежде всего, это были коллективы Душанбинских СПТУ №№ 1,5,62; СПТУ №3 г. Худжанда; СПТУ №11 Турсунзадевского, СПТУ №35 Матчинского, СПТУ №50 Канибадамского районов. В этих училищах немало было сделано по улучшению качества обучения и профессиональной подготовки учащихся.

С другой стороны, как показывали наши наблюдения, уровень квалификации выпускников многих профтехучилищ отставал от технологической динамики развития производства. Конечно, нет нужды доказывать, что при подобно сложившемся положении готовить рабочих широкого профиля, способных высокопроизводительно трудиться в новых условиях хозяйствования, в условиях рыночной экономики было невозможно. Кстати, проводимое научное исследование ученых в последнее время доказывает это. По их данным, сегодня уровень квалификации рабочих кадров отстает от сложности работ почти на целый разряд. Это отставание еще 30 лет назад составляло 0,3, сейчас - почти 0,9. А ведь известно, что если отставание превышает 0,4 разряда, то резко увеличивается показатель выпускаемой бракованной продукции. Именно поэтому сегодня из-за низкой квалификации рабочих на производстве бракуется 75 процентов машиностроительной продукции и 30 процентов инструментов выходит из строя [7].

Вместе с тем, наряду с материально-техническими неурядицами и педагогическими упущениями во многих случаях отсутствовало единство действий педагогов различных сфер учебы. Так, некоторые общеобразовательные школы стремились направить в ПТУ обычно тех учеников, от которых хотели побыстрее избавиться. Впрочем это имеет место и сегодня.

Проведенная в 1989 году аттестация инженерно-педагогических кадров профтехобразования, охватившая 2086 человек, показала, что около 200 из них были признаны несоответствующими занимаемой должности. Еще столько же аттестованы условно. Им рекомендовано было повышать общеобразовательный, профессиональный, педагогический и методологический уровень, которые через год должны были пройти повторную аттестацию.

Необходимо отметить, что аттестация явилась важным стимулом улучшения качественного состава инженерно-педагогических кадров профтехучилищ. Она содействовала повышению их педагогического мастерства, роста идейно-политического уровня и творческой активности.

Таким образом, в 1959-1990 гг. в подавляющем большинстве УНПО республики сформировались работоспособные, квалифицированные инженерно-педагогические кадры, силами которых осуществлялась подготовка рабочих высокой квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РТ. Ф. 385, оп. 6, д. 497, л. 1.
2. ЦГА РТ. Ф. 385, оп. 6, д. 50, л. 47.
3. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 6, д. 14, л. 114.
4. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 38, л. 73.
5. ЦГА РТ. Ф. 385, оп. 6, д. 77, л. 8.
6. Системе профессионально-технического образования Таджикской ССР – 50 лет / юбил.сб./ Авт.М.Охонвалиев,И.М.Махкамов.-Душанбе,1990.- С.29.
7. Богачев И. Депутатский запрос профтехобразованию / И.Богачев //Профтехобразование.-1990. - №2.- С.3.
8. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / Под общ. ред. С.Я. Батышева. - М.: Педагогика, 1981. – 352 с.
9. Романцев Г.М. Теоретические основы высшего рабочего образования / Г.М.Романцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997.-333 с.

10. Современные производственные технологии и развитие системы профессионально - технического образования: Отчет о НИР (заключ.) / УГППУ; Г.М. Романцев, Ф.Т. Хаматнуров и др. -00-308-94; № ГР 01930005905. - Екатеринбург, 1994. 42с.

11. Тенчурина Х.Ш. Становление и развитие профессионально-педагогического образования (последняя треть XIX - начало 90-х годов XX в.): дис. ... д-ра пед. наук. / Х.Ш.Тенчурина.- М., 2002.- 526 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ В ПЕРИОД 1959-1990 ГГ. (исторический аспект)

В статье рассматриваются вопросы подготовки специалистов для НПО Таджикистана, выявляются противоречия и недостатки в их подготовке, раскрывается опыт учебно-методической работы профтехучилищ.

Ключевые слова: подготовка, профессионально-педагогические кадры, начальное профессиональное образование, методическая работа.

THE PROBLEM OF PROVIDING ELEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION IN TAGIKISTAN WITH

The article discusses the issues of preparation of specialist for elementary professional education in Tagikistan, there are shown contradiction and shortage in their preparation. There is discovered the experience of methodic work in professional technical college.

Key words: preparation, professional-pedagogical staff, elementary professional education.

Сведения об авторе: *Мирбобоев В.Д.* –докторант ТНУ. Телефон: **918 687878**

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Г.Б. Мухаметов
Таджикский национальный университет

В условиях рыночных отношений повышение качества образования в вузах республики, независимо от их форм собственности, должно рассматриваться как один из решающих факторов их развития. Между тем в вузах Республики Таджикистан продолжают иметь место старые, малоэффективные методы, принципы и подходы к повышению качества образования, что в конечном итоге препятствуют к их движению вперед на пути к вхождению в мировое образовательное пространство. Следовательно, достижение надлежащего качества образования требует решительного обновления традиционной учебно-воспитательной, научно-исследовательской деятельности вузов и совершенствования внутривузовской системы менеджмента качества.

Система высшего образования всегда играла ведущую роль в обществе как институт передачи знаний, основа обеспечения научных исследований и развития новых технологий. В современных условиях успешная работа любого высшего учебного заведения невозможна без постоянного совершенствования его деятельности, нацеленной, в первую очередь, на улучшение качества образовательных, научных, информационных и других услуг. Иными словами, важнейшим показателем, определяющим долгосрочное развитие общества в том или ином направлении, было и остается качество образования, которое лежит в основе обеспечения и повышения качества жизни населения как главной цели существования любого национального государства и любого общества.

Следует отметить, что в имеющихся отечественных и зарубежных научных изданиях нет однозначного определения понятия «качество образования». Качество образования представляет собой явление комплексное, многомерное. Поэтому дать универсальное определение понятию «качество образования» пригодное как для оценки деятельности органа управления образовательного учреждения, так и для оценки профессиональной деятельности преподавателя и учебно-познавательной деятельности студентов, невозможно.

Анализируя различные точки зрения по этому вопросу можно констатировать, что существует два подхода к определению качества. Первая – практическая, заключается в том, что качество определяется как степень соответствия целям и задачам. Однако, у преподавателя, студента, работодателя и других участников, задействованных в учебном процессе, цели могут быть разными, поэтому и качество может пониматься ими по-разному. В этом смысле подход к его оценке связан со степенью этого соответствия, что и

позволяет, в свою очередь, говорить об управлении качеством. Вторая – касается внутренних процессов, протекающих в рамках образовательного процесса.

Качество как степень соответствия целям – одна из наиболее распространенных сегодня категорий, на основании которой в международной практике выделяют пять основных подходов.

1. *Традиционный подход* предполагает сделать вуз престижным, потому что по определению, выпускник такого вуза занимает более выгодные позиции на рынке труда.

2. *Научный подход* исходит из соответствия стандартам.

3. *Менеджерский подход* предполагает, что качественным может считаться образование, которым удовлетворен клиент.

4. *Потребительский подход*, при котором, потребитель определяет качество, и в результате любое его желание будет исполнено.

5. *Социальный подход* означает, что качественное образование является общественным благом и приносит пользу обществу.

R. Barnett, анализируя определение понятия "качество", выделяет три основных подхода: *объективистский, релятивистский и концепцию развития*.

В рамках *объективистского подхода* наиболее важными в понимании качества являются возможность объективных измерений и сравнимость результатов оценки качества различных курсов, образовательных учреждений и т. п. Данные, полученные в ходе оценивания, являются показателями не только одного учебного заведения, но дают также сравнительную картину по отношению к другим вузам.

Этот подход предполагает анализ качества, связанный с характеристиками "ввода" и "вывода" образовательной системы. Основными показателями "ввода" системы являются профессиональный уровень преподавателей, степень технической оснащенности вуза (включая компьютеры и библиотеки), уровень знаний студентов, поступивших в вуз. Типичными индикаторами "вывода" считаются рейтинги студентов, возможность получения дальнейшего образования, трудоустройство и т. п.

Сущность *релятивистского подхода* может быть лучше отражена не в том, что он утверждает, а в том, что в нем отрицается. Основная идея этого подхода состоит в отсутствии абсолютных критериев, с использованием которых можно было бы оценить любые действия. Практическая реализация релятивистского подхода связана с оцениванием "соответствия цели".

Третье направление - *концепция развития*. Слово *развитие* является ключевым словом в данном подходе. Если релятивистский и объективистский подходы относятся к уровню внешней оценки качества образовательного процесса, то третий в противовес им - к уровню внутренней оценки деятельности высшего учебного заведения (преподавательский состав и студенты, обучающиеся в данном вузе). Это, однако, не означает, что третья концепция исключает внешнюю оценку качества. Во-вторых, если предыдущие подходы оценивают прошлый опыт работы высшего учебного заведения, то третий ориентирован на усовершенствование качества образовательного процесса в настоящем и будущем, т. е. имеет созидательный характер. В-третьих, если измерения на основе объективистской и релятивистской концепций оценивают качество работы образовательных учреждений в целом и их управленческую политику или используются как инструмент в процедурах распределения национальных ресурсов, то в основе концепции развития лежит деятельность по усовершенствованию учебных программ.

P. Jacobsson отмечает, что различные подходы к определению качества чаще всего основаны на таких идеях, как удовлетворение потребителей, пригодность для использования или превосходный уровень. Определение понятия качества также зависит от того, что и кем оценивается, какие критерии или индикаторы выделяются, какие обозначаются перспективы, с какой целью. Рассматривая качество образовательного процесса, он выделяет несколько направлений: качество абитуриентов; качество процесса обучения; качество экзаменов; качество и уровень образовательного финансирования.

Harvey и Green рассматривают пять широких подходов к системе качества в высшем образовании. Качество рассматривается как:

- специальный процесс, направленный на положительный результат на "выходе";
- процесс усовершенствования в рамках образовательной деятельности;
- соответствие целям, что обозначает выполнение запросов, требований и ожиданий потребителей;

- результат инвестиций в образование;
- трансформации, обозначающие изменения в совершенствовании, предоставлении возможностей для студентов и в развитии новых знаний.

В педагогическом словаре *качество* понимается как совокупность показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности. С точки зрения методологии – качество это системная категория, которая отражает соответствие результата поставленной цели. А в новой версии международных стандартов качества ИСО 9000:2000 дано такое определение качества: «Качество – это степень соответствия присущих характеристик требованиям».

Шишов С.Е. и Кальней В.А. в своей книге «Школа: мониторинг качества образования» дают самое общее определение: качество образования – «степень удовлетворения ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых образовательными учреждениями образовательных услуг» или «степень достижения поставленных в образовании целей и задач».

В отечественных источниках также не дано однозначного определения качества образования. В целях выявления общественного мнения относительно понятия качества образования исследовательской группой был проведен социологический опрос. Респондентами явились студенты и преподаватели различных вузов страны, а также представители работодателей. На вопрос: «**Что Вы понимаете под определением «качество образования?»**» были получены разные трактовки данной категории. Наиболее активно и содержательно на данный вопрос ответили представители студенчества. При этом, ответы отличались в зависимости от направления и специальности обучения. Ниже цитируем некоторые их определения:

1. «Качество образования – это совокупность знаний, степень интеллектуального развития, способность ориентироваться к современным изменениям».

2. «Качество образования – профессиональные знания, умения и навыки, которые необходимы для освоения профессии».

3. «Качество образования – это способность учебной и научной информации удовлетворять человеческие потребности в формировании духовного облика и повышении потенциала».

4. «Качество образования – это категория, которая показывает уровень знаний студентов, отвечающих требованиям рынка труда».

5. «Качество образования – востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни».

6. «Качество образования – это степень эффективности образовательного процесса, окончательный результат совместного труда преподавателя и студента».

7. «Качество образования – это уровень профессиональных знаний, умений, практических навыков и компетенции в зависимости от принятых требований».

Качество любой услуги оценивается, прежде всего, степенью его соответствия ожиданиям потребителя. Следовательно, на наш взгляд, следующая формулировка отражает его суть: «Качество образования – это совокупность потребительских свойств результатов образования, наиболее полно удовлетворяющих потребности всех заинтересованных сторон (государства, общества, личности, работодателей, родителей и т.п.) в пределах установленного интервала времени».

Подобно тому, что качество произведенной готовой продукции в промышленности зависит от качества используемого сырья и качества производственного процесса, качества результатов образования (специалиста) складывается из качества исходного материала (приёма в вуз) и качества учебно-воспитательного процесса. В свою очередь, учебно-воспитательный процесс складывается из качества ресурсов и отдельных конкретных направлений деятельности вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашлачева, Т. С. Европейское качество высшего образования : как мы его понимаем / Т. С. Кашлачева // Соц.-гуманит. знания. – 2007. – № 4. – С. 167-177.
2. Лебедев, О. Е. Что такое качество образования? : от нового качества общего образования к новым перспективам развития высшей школы / О. Е. Лебедев // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 2. – С. 34-39.
3. Jacobsson P. A Plea for more consistent definition of quality in education and research // Quality and communication for improvement: proceedings 12th European AIR Forum, University Claude Bernard Ecole

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В условиях рыночных отношений повышение качества образования в вузах республики, независимо от их форм собственности, должно рассматриваться как один из решающих факторов их развития. Между тем в вузах Республики Таджикистан продолжают иметь место старые, малоэффективные методы, принципы и подходы к повышению качества образования, что в конечном итоге препятствуют к их движению вперед на пути к вхождению в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова: достижение качества образования, обновление традиционной учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности вузов, система менеджмента качества.

THE CONCEPT OF "QUALITY OF HIGHER EDUCATION" AND APPROACHES TO ITS DEFINITION

In market conditions to improve the quality of education in the institutions of the republic, regardless of their form of ownership should be considered as one of the decisive factors for their development. Meanwhile, in the institutions of the republic of Tajikistan continue to occur old, inefficient methods, principles and approaches to improving the quality of education that ultimately hinder their movement forward on the path to join the world educational space.

Keywords: achieving quality education, the upgrading of traditional educational and research activities of higher education, the quality management system.

Сведения об авторе: *Г.Б. Мухаметов* – соискатель Таджикского национального университета

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ МЕСТО В СОДЕРЖАНИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Х.М. Сабуров

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Обязательный минимум содержания образовательных программ является одним из основных элементов государственного компонента образовательного стандарта, который задает перечень дидактических единиц содержания образования, подлежащих обязательному изучению в начальной школе. При этом требования к уровню подготовки выпускников определяют критерии эффективности и уровни усвоения содержания начального образования.

Определение содержания обучения через перечень дидактических единиц происходит по хорошо известным предметным программам, что делает структуру содержания обучения сравнительно прозрачной и понятной даже непрофессионалу. Хотя при этом значительным недостатком является принципиально его недействительный характер, что затрудняет четкую характеристику объема усвоенного содержания и операциональное задание планируемых результатов обучения. То есть, обязательный минимум представляет собой своеобразный каркас или пространство содержания обучения, дополняемое с помощью деятельностных характеристик, задаваемых в требованиях к уровню подготовки выпускников.

Особо отметим, что определение содержания обучения исключительно на деятельностном языке, понятном профессионалу и позволяющее эффективно планировать и контролировать результаты обучения, не отличается наглядностью и непонятно широкой публике. Таким образом, «Обязательный минимум содержания образовательных программ» и «Требования к уровню подготовки выпускников» определенных в государственном образовательном стандарте составляют его основу и взаимно дополняют друг друга. При этом обязательный минимум содержания образовательных программ представляет содержание образования за пределами профессионального сообщества и школы.

Программа устанавливает конкретную цель и выстраивает определенную систему изучения содержания образования. Поэтому существуют и будут существовать разные программы, отвечающие различным общественным потребностям, ориентированным на разные категории учащихся и учителей. Таким образом, именно вариативность программ обеспечивает развивающий потенциал системы образования. Обязательный минимум содержания образования фиксирует общее для всех ядро и обеспечивает единство образовательного пространства страны, то есть он определяет содержательные элементы

программы, без которых она не может обойтись. Следовательно, стандарт это система запретов и ограничений вариативности, в пределах которой реализуются вариативные программы.

При отборе обязательного минимума содержания образования необходимо соблюдать правило - «не навреди!». Тем не менее, содержание обучения в новом государственном стандарте подверглось совершенствованию и модернизации, отвечающим требованиям национальной стратегии развития образования [5].

В новом государственном стандарте начального образования осуществлена серьезная разгрузка обязательного содержания за счет переноса сложного материала в профильное обучение. При этом сохранена традиционная ориентация таджикской школы на фундаментальный характер образования и созданы условия для повышения качества обучения за счет выделения необходимого времени на отработку учебных и практических умений. Усилена коммуникативная и социальная направленность содержания образования. Созданы предпосылки для вхождения таджикской школы в информационное общество.

Следующим этапом работы по совершенствованию государственных стандартов должна стать организация общественного обсуждения их новых, модернизированных проектов.

Ниже рассмотрим требования к уровню подготовки выпускников начальных классов к обучению в средних (основных) классах, определяемых государственным стандартом начального образования.

Характеризуя первую ступень школьного образования, скажем, что начальная школа это начало нового этапа в жизни ребенка: он начинает систематическое обучение в общеобразовательной школе, расширяется сфера его общения и взаимодействия с окружающим миром, изменяется социальный статус и возрастает потребность в самовыражении.

Начальное образование имеет свои особенности и сильно отличается от последующих этапов школьного образования. В начальной школе происходит формирование основ учебной деятельности, познавательных интересов и мотивации. Начальная школа представляет собой основу и фундамент всего последующего обучения, то есть в ней формируются общие учебные умения, навыки и способы деятельности, обеспечивающие успешность обучения в основной школе. Уровень их развития в первую очередь определяет возможности младшего школьника по целенаправленной организации своей учебно-познавательной деятельности.

В связи с этим необходимо в начальной школе создать образовательную среду, которая будет стимулировать активные формы познания: наблюдение, опыты, обсуждение разных мнений, предположений, учебный диалог и т.п. Это позволит младшему школьнику развивать свои рефлексивные способности, определяющие его социальную роль как ученика.

Содержание современного начального образования дает учащемуся не только знания, умения и навыки, но и набор универсальных способов деятельности, позволяющих ему применять (добывать, оценивать) приобретенные знания. Таким образом, помимо функциональной грамотности (умение читать, писать, считать) в новом стандарте представлен деятельностный компонент, что позволило сбалансировать теоретический и практический компоненты содержания обучения. Кроме того, определение в программах содержания тех знаний, умений и способов деятельности, которые являются «универсальными» и формируются средствами всех учебных предметов, обеспечивает единство и направленность усилий всех учебных предметов на решение общих задач обучения, что позволяет реализовать «идеальные» цели образования. Это позволит избежать узкопредметности при отборе содержания образования и обеспечит интегрированное изучение разных сторон окружающего мира и целостное его восприятие.

Младший школьный возраст характеризуется формированием представлений об окружающем мире, о людях, о себе, о моральных и нравственных нормах, на основе которых строятся взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, близкими и чужими людьми. При этом более объективной и самокритичной становится самооценка ребенка. Это во многом зависит от деятельностного характера учебного процесса, что определило необходимость выделения в программах не только содержания знаний, но и содержания практической деятельности, направленной на творческое развитие детей и формирование

у них элементарных умений самообразования. Именно это придает программам образования и процессу обучения младших школьников гуманистический, личностно-ориентированный характер.

Образовательные программы по предметам базисного учебного плана на основе государственного стандарта начального образования выполняют две основные функции:

1. Информационно-методическая функция дает представление о целях, содержании и направленности обучения, воспитания и развития учащихся начальной школы средствами конкретного учебного предмета, о вкладе каждого учебного предмета в решение общих целей начального образования.

2. Организационно-планирующая функция позволяет конкретизировать содержание стандарта начального образования по конкретному учебному предмету с учетом его специфики и логики учебного процесса, что предусматривает выделение этапов обучения, определение количественных и качественных характеристик содержания обучения на каждом этапе.

Образовательные программы раскрывают содержание государственного стандарта (структурирование учебного материала, определение последовательности его изучения, пути формирования системы знаний, умений и навыков школьников) и носят рекомендательный характер. Они построены с учетом следующих дидактических принципов:

- природосообразности - учета возрастных и индивидуальных особенностей детей 6-10 лет;

- преемственности и перспективности, обеспечивающих готовность к дальнейшему обучению и реализующих межпредметные и внутрипредметные связи в содержании образования;

- интеграции теоретических знаний с практической деятельностью по их применению;

- коммуникативности;

- единства обучения, развития и воспитания, определяющий необходимость использования возможностей конкретного учебного предмета для социализации школьника.

Одной из важнейших функций нового государственного стандарта начального образования является разгрузка содержания образования и обеспечение преемственности со средним звеном школы, что позволяет говорить о создании условий для непрерывного образования детей.

Анализ содержания обязательного минимума позволяет увидеть, в каких направлениях осуществлялась разгрузка содержания образования. Из содержания обучения исключены знания, которые дублируют содержание учебных предметов в средней школе (например, биология, география, родной язык, математика). Сокращение содержания шло также за счет интеграции знаний, снятия дублирования содержания (чтение и письмо). Изменено содержание требований, которые соответствуют удовлетворительному уровню подготовки школьников.

Организация работы учителя в связи с введением стандарта начального образования требует учета методических рекомендаций по применению государственного стандарта начального образования, отраженных в пособии для учителя (таджикский язык и математика (1-4 классы)) [6].

На период введения государственного стандарта начального образования учителя используют учебники, рекомендованные Министерством образования Республики Таджикистан.

Рассмотрим место, роль и содержание предмета «Родной язык» в образовательных учреждениях с таджикским языком обучения. Кроме того, представим методические аспекты деятельности учителя и дадим рекомендации по использованию действующих программ и средств обучения.

Особое место в начальной школе занимает учебный предмет «Родной язык», который направлен на формирование функциональной грамотности учащихся начальных классов. При этом успешное овладение языком обучения является важнейшей предпосылкой общей успешности образования учащихся, так как овладение устной и письменной речью выступает в качестве не только специального учебного умения, но и как важнейшее универсальное учебное умение, необходимое для изучения других

предметов начальной школы. Поэтому в учебном плане на изучение родного языка выделяется значительное число часов - 675. Кроме того, речевое развитие предусматривается не только на уроках родного языка, а решается на каждом уроке с учетом специфики содержания разных учебных предметов.

Переход на обновленное содержание образования по родному языку не должен вызвать трудностей при введении нового государственного стандарта, так как система обучения родному языку по-прежнему базируется на методических традициях, предложенных в теории К.Д. Ушинского. Хотя необходимо особо отметить, что подготовительная работа по переходу к новым стандартам потребует от учителей начальных школ осознания изменившихся целей образования детей, анализа приоритетных содержательных линий, что в итоге усовершенствует методику обучения языку. Немаловажен тот факт, что в новом стандарте в соответствии с законами лингвистики представлены функции слова, предложения, текста во взаимосвязи как единиц языка и речи, то есть все три единицы речи рассматриваются во взаимодействии, уточняются и углубляются их особенности и функции в течение всего периода обучения, как в лингвистическом, так и речеведческом аспектах.

Например, учащиеся узнают, что каждое отдельное слово что-то обозначает, то есть имеет лексическое значение. Далее они осознают слово, как части речи, то есть как грамматическую категорию с определенными функциями при речевом общении. Следовательно, обучение родному языку всегда представляет собой систему, в которой рассматриваются разные единицы речи во взаимосвязи.

На современном этапе развития начальной школы общество, педагогическая наука и практика предъявляют следующие требования к определению содержания обучения родному языку:

- усиление роли деятельностного подхода при обучении родному языку;
- обеспечение вклада родного языка в формирование универсальных учебных умений, навыков и способов деятельности;
- усиление развивающего влияния родного языка на личностное развитие учащихся.

Так, например, в стандарте выделен специальный раздел «Виды речевой деятельности», содержание которого обеспечивает формирование всех видов речевой деятельности учащихся: слушания, говорения, чтения, письма. Это содержание отобрано таким образом, что учитывает особенности родного языка как учебного предмета. Например, особо выделено формирование умений читать учебный текст, формулировать задания, определения, правила; владение выборочным чтением: нахождение необходимого учебного материала. При таком подходе, дети, с одной стороны, занимаются собственно родным языком, а с другой - это позволяет формировать у них умения и навыки устной и письменной речи как универсальных учебных действий.

Современный процесс обучения родному языку имеет коммуникативную направленность, что требует от учителя начальных классов пристального внимания к значению всех языковых единиц, к их функции в речи. При изучении системы языка необходимо усилить объяснительный аспект и, обеспечить систематическое формирование коммуникативных умений и навыков в ситуациях общения младших школьников. Кроме того, в новом стандарте текст представлен как продукт речевой деятельности, и предусматривается рассмотрение типов текста, его темы и основной мысли.

Согласно требованиям нового стандарта языковой материал нацелен на развитие речи младшего школьника и формирует у него целостное представление о родном языке, о его звуко-буквенном составе, морфологическом, морфемном, синтаксическом строе, а также интонационном и лексическом богатстве.

Основная идея учебного предмета «Родной язык», отраженная в новом стандарте, это представление языка как системы понятий, сведений и правил, которые взаимодействуют между собой и являются основой для интеллектуального и коммуникативного развития детей. При этом целью изучения родного языка является не формальное, репродуктивное запоминание правил, понятий и терминов, а формирование у детей умений применять полученные знания в общении и речевой деятельности. Это подтверждается требованиями к уровню подготовки выпускников начальной школы, в которых знаниевая компонента незначительна, а основное внимание уделено проверке сформированности универсальных учебных действий, умений устной и письменной речи,

мышления, воображения. Например, умение анализировать и дать краткую характеристику звуков речи, состава слова, части речи, предложения или умение создавать несложные тексты в форме повествования и описания на доступные детям темы и т.п.

Подобная расстановка приоритетов при обучении родному языку предполагает эффективное развитие коммуникативной и речевой компетенций школьника.

Знаниевая функция языка реализована с учетом возрастных возможностей и индивидуальных потребностей ребенка в познании окружающего мира с использованием языка и речи. В связи с этим большое значение приобретает познавательный характер учебного материала, который предъясняется учащимся. Необходимо, чтобы на уроках родного языка одновременно с обучением языку шла воспитательная работа, формировались и уточнялись представления детей о природе, обществе, родине, других странах и народах, их культуре, о труде и т.д.

Новый стандарт уделяет особое внимание развитию информационной грамотности учащихся начальных классов, то есть учителя должны практически на каждом уроке по мере возможности предусмотреть работу со словарями родного языка, учить детей находить в них нужную информацию и проверять результаты своей деятельности. При этом дети знакомятся с разными видами справочной литературы (толковый, орфографический словарь; словарь синонимов и др.), что развивает у них умение самостоятельно пользоваться справочной литературой.

Необходимо также отметить, что образовательный минимум и требования по родному языку, направлены на развитие еще одного общего учебного умения - организация своей деятельности, ее контроль и оценивание. Содержание образования по родному языку создает предпосылки для овладения умением построения алгоритмов действий, контроля и оценки их целесообразности, поиску ошибок и выявлению их причин. Учителя начальных классов должны целенаправленно готовить специальные вопросы, задания и упражнения, которые способствуют формированию организационных умений учащихся. Например, планируя учебный диалог, можно подготовить такие вопросы: «Зачем и как будем это делать?», «Что и как нужно делать, чтобы получить результат?», «Что облегчит (усложнит) получение результата?», «Как проверить результат?».

Проблема с грамотностью - одна из самых актуальных в настоящее время, поэтому не менее важным является формирование у учащихся умения контролировать свою деятельность, так как оно имеет большое значение для освоения родного языка. Причиной неграмотной устной и письменной речи является, в первую очередь, неготовность младшего школьника контролировать свою деятельность, найти причины ошибок и устранить их. Поэтому целесообразно на уроках родного языка особое внимание уделять не только контролю уже выполненной работы, но и формированию умения предвидеть трудности, вовремя их устранять, то есть развивать умение не только исправлять допущенные ошибки, но и не совершать их.

Обучение родному языку в современных условиях, когда размыты нормы литературного языка, в языке имеют место неоправданные заимствования и жаргон, требует от учителя пристального внимания к использованию воспитательного потенциала родного языка. Дети уже в начальной школе должны осознать, что язык это форма выражения национальной культуры и то, что язык тесно связан с историей, обычаями и традициями народа. Учащиеся должны понимать, что для того чтобы жить и взаимодействовать в обществе необходимо владеть культурой общения.

Учителя начальных классов при переходе к работе по новым стандартам должны в полной мере осознавать соотношение между обязательным минимумом и требованиями к уровню подготовки выпускников начальной школы. Понимание и разделение этих позиций стандарта свидетельствует о том, что учителям предоставляются широкие возможности для организации обучения, то есть объем учебного материала, формы его предъяснения не регламентированы в содержании, а значит можно углублять и расширять курс родного языка в рамках представленных дидактических единиц. При этом именно требования к результатам освоения языка позволяют сконцентрироваться на главном, подчинив этим требованиям выбор программы, средств и технологии обучения. Кроме того, четкое определение и разграничение требований к результатам обучения по отношению к обязательному минимуму содержания позволит учителям начальных

классов реально осуществлять индивидуальный подход к учащимся и их дифференцированному обучению.

Ниже представим некоторые рекомендации по использованию действующих программ и средств обучения.

Содержание нового стандарта начального образования структурировано в двух крупных блоках «Виды речевой деятельности» и «Система языка (практическое усвоение)», что позволяет обеспечить принцип вариативности обучения родному языку, и дает возможность учителям и разработчикам программ и средств обучения проектировать обучение в своей логике. Если учитель взял на себя функции разработчика программы, то он должен обеспечить тот уровень образования, который определен государственным стандартом. При разработке программ можно включить дополнительное содержание обучения в соответствии со своей авторской позицией, но при этом необходимо учесть определенные требования:

- возможности младшего школьника, доступности содержания учащемуся общеобразовательной школы;
- недопустимости перегрузки младших школьников понятиями, научными терминами, дублирующими содержание образования в основной школе;
- возможности изучить предлагаемый материал за часы, отводимые в базисном учебном плане.

Учителю, взявшему на себя труд разрабатывать программу обучения, целесообразно ознакомиться с пособием для учителя (таджикский язык и математика (1-4 классы)) - документом, сопровождающим Стандарты начального образования [6]. Если учитель не разрабатывает авторскую программу, он может использовать программы и средства обучения, рекомендованные Министерством образования Республики Таджикистан.

Одним из важнейших условий перехода к работе по стандартам **начального образования** является **организация духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников, которая должна быть основана на следующих принципах:**

1. **Принцип ориентации на идеал:** идеал, хранящийся в истории нашей страны, в его культуре, в культурных традициях народов мира.

2. **Аксиологический принцип.** **Национальные и общечеловеческие** ценности определяют основное содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности младшего школьника.

3. **Принцип следования положительному примеру.** Пример как метод воспитания расширяет нравственный опыт ребёнка, побуждает его к внутреннему диалогу и рефлексии, обеспечивает возможность выбора при построении собственной системы ценностей. Следовательно, содержание учебно-воспитательной работы должно быть наполнено примерами нравственного поведения.

4. **Принцип диалогического общения.** В формировании ценностных ориентаций большую роль играет общение младшего школьника со сверстниками, родителями, учителем и другими значимыми взрослыми.

5. **Принцип полисубъектности воспитания.** Младший школьник включён в различные виды социальной, информационной, коммуникативной деятельности, которые несут в себе разные, иногда противоречивые ценности и мировоззренческие установки.

6. **Принцип системно-деятельностной организации воспитания.** Духовно-нравственное воспитание и развитие включает в себя организацию разнообразной практической деятельности младших школьников (учебной, внеучебной, общественно-значимой, трудовой и т.п.). Интеграция содержания различных видов деятельности обучающихся осуществляется на основе воспитательных идеалов и ценностей.

Вышеперечисленные основные принципы определяют основу уклада школьной жизни. Сам по себе этот уклад формален, но как мы уже отмечали, оживляет и даёт ему жизненную силу (социальную, культурную, нравственную) личность педагога.

Огромную роль в духовно-нравственном воспитании детей младшего школьного возраста играет личность учителя, «его позиция и образ: эмоциональность, ответственность, педагогическая любовь, педагогический оптимизм» [4].

Учащиеся, а в особенности младшие школьники испытывают большое доверие к учителю. Для них слова учителя, поступки, качества, ценности и оценки имеют большое нравственное значение. Именно педагог не только словами, но и всей своей деятельностью, своей личностью формирует представления ребёнка о справедливости,

человечности, нравственности, о социальных и духовных отношениях между людьми. Отношения между педагогом и учащимися, их характер во многом определяют качество духовно-нравственного развития и воспитания детей.

Педагоги начальных классов, так же как и родители, подают младшим школьникам первый пример нравственности, который имеет огромное значение в духовно-нравственном развитии и воспитании личности ребенка. Поэтому необходимо обеспечивать наполнение всего школьного уклада жизни множеством примеров нравственного поведения, которые широко представлены в национальной и мировой истории, культуре, обычаях и традициях, литературе и различных видах искусства, сказках, легендах и мифах. Это позволит противостоять образцам циничного, аморального, откровенно разрушительного поведения, которые в огромном количестве и привлекательной форме обрушивают на детей компьютерные игры, телевидение и другие источники информации.

Немаловажным является включение ребенка в посильное решение проблем школы, своей семьи, города, микрорайона. Надо находить возможности для совместной общественно-полезной деятельности детей и взрослых. Это способствует духовно-нравственному развитию и воспитанию детей, позволит преодолевать изоляцию детства и обеспечит полноценную социализацию младших школьников.

Таким образом, деятельность школьного коллектива должна быть направлена на создание воспитывающей среды, культуры общения, школьных традиций, формы одежды, школьного пространства (стены, стенды, эстетическое оформление и др.), что нацелено на духовно-нравственное воспитание и развитие учащихся.

Для этого необходимо в школе организовать комфортное пространство (оформление стен, способ их покраски, стенды и баннеры), позволяющее учащимся:

- *Изучать и осваивать* символы государственности; общенациональные и школьные праздники; историю, культурные традиции, афоризмы о нравственности и цитаты величайших представителей национальной и мировой культуры (ученых, художников, писателей и поэтов, композиторов и музыкантов).

- *Знакомиться с* достижениями учащихся и педагогов школы; узнавать выпускников школы, которыми она гордится; связи школы с социальными партнерами.

- *Ощущать* гордость быть учеником, учеником данной школы, жителем района, города, страны.

- *Овладевать* культурой общения и взаимодействия с другими учащимися и педагогами.

- *Организовывать и посещать* выставки, экспозиции работ о ценности здорового образа жизни; демонстрировать опыт нравственных отношений в урочной и внеурочной деятельности.

Все это позволит сформировать у учащихся начальных классов способности к саморазвитию и самовоспитанию в системе учебно-воспитательной работы, что в дальнейшем позволит им успешно адаптироваться в среднем звене школы и обеспечит их самореализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиёев М. Пособие для учителей начальных классов о реализации новых учебных программ «Родной язык» и «Математика» / М.Зиёев, Н.Мирзоматов, М.Бадалова - Душанбе, 2008.
2. Концепция национального воспитания Республики Таджикистан. - Душанбе, 2007.
3. Лутфуллоев М. Родной язык для 4 класса / М.Лутфуллоев, Ф.Шарипов, И. А. Абдуллоев. - Душанбе: Маориф, 1989.
4. Макаренко А.С. О воспитании / А.С. Макаренко. - М.: Политиздат, 1990. - 414 с.
5. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года.
6. Стандарты начального образования и пособие для учителя (таджикский язык и математика (1-4 классы)). - Душанбе, 2012. - 123 с.
7. Стандарты начального обучения. - Душанбе, 2010, -150 с.
8. Шарифзода Ф. Теория и практика интегрированного обучения на начальном этапе средней школы / Ф.Шарифзода. - Душанбе: Маориф, 1997 - 194 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ МЕСТО В СОДЕРЖАНИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируются основные функции образовательных программ по предметам базисного учебного плана и дидактические принципы построенные этими программами, а также - правильная организация работы учителя в связи с введением стандарта начального образования. На примере предмета «Родной язык» рассмотрено место, роль и содержание образования в образовательных учреждениях с таджикском языком

обучения, представлены методические аспекты деятельности учителя и предложены рекомендации по использованию действующих программ и средств обучения.

Ключевые слова: содержание обучения, обязательный минимум, образовательные программы, государственный стандарт, учебный предмет, учитель, процесс, школьный коллектив, средства обучения.

PSYCHO-PEDAGOGICAL BASES OF THE COMPONENTS OF LEARNING ACTIVITY AND THEIR PLACE IN THE CONTENT OF PRIMARY EDUCATION

The basic functions of educational programs on subjects of the basic curriculum and didactic principles built by these programs as well as proper organization of teachers' work in connection with the introduction of the standard of primary education has been analysed.

In the educational institutions teaching language of which is the Tajik language, on the example of the subject "Mother tongue", there considered the place, role and content of education. There presented the methodological aspects of teachers' activities and there provided recommendations on the use of existing programs and teaching aids.

Key words: instructional content, mandatory minimum, educational programs, state standard, educational subject, teacher, process, school community, teaching aids.

Сведения об авторе: *Х.М. Сабуров* - доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им. Б. Гафурова. Телефон: (992) 928477607

РОЛЬ СЕМЬИ В ТУРКМЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Орзова Гульширин
Академия наук Туркменистана

В эпоху экономических преобразований с развитием институтов гражданского общества вопросы интеллектуального развития и факторов, воздействующих на развитие подрастающего поколения приобретают все большую значимость. Об определенном влиянии личной мотивации, духовных и культурных ценностей, социальных условий на развитие интеллектуальных способностей молодежи отмечается во многих научных исследованиях. Изучение этих факторов будет способствовать приобщению молодежи к научной деятельности и эффективному использованию их интеллектуальных способностей во всех направлениях, сферах государственного развития. Целью данной работы является изучения вопросов влияния общества, а точнее, семьи как первоначального социального института на интеллектуальное развитие молодежи.

Феномен семьи как первичного социального образования общества является важным звеном в развитии социально-экономических отношений, требующих более глубокого изучения в эпоху глобальных преобразований во всем мире. В этой взаимосвязи происходит формирование общественного мнения, являющегося одним из действенных инструментов в сохранении стабильности и дальнейшего экономического развития общества. "К числу основных социальных институтов, влияющих на развитие и формирование личности человека, относятся: семья как основная ячейка общества." (Бабанский Ю.К. "Педагогика". Основные факторы, влияющие на развитие человека. "Просвещение". Москва, 1983г.)

Семья - это социально-педагогическая среда, в которой человек находится на протяжении всей своей жизни с момента рождения. Таким образом, с этой точки зрения, она является основным ядром, где происходит накопление нравственных, морально-этических ценностей, воплощающаяся в личностных качествах членов общества и составляющая основу их жизненной позиции.

Наша история свидетельствует об огромном влиянии семьи на совершенствование нравственных черт людей. Сохранение основ высокой нравственности, заложенные в туркменской семье, путей развития познавательных навыков, основанное на наставнических идеях наших мыслителей, личный пример в эпоху процветания нашей страны является результатом бережного отношения к духовным ценностям нашего общества. Туркменский народ, имеющий многовековую историю, сохранил и донес до наших дней основы воспитания с характерными национальными особенностями в более совершенной форме.

Туркмены считали семью священным очагом, способствующим созданию основы государства и формирующим основные правила поведения, законы нравственности. Воспитание молодежи на народных традициях воспитания, формирование у них мировоззренческих позиций и осознанного отношения к происходящему, с учетом влияния

повседневной жизни, стало национальной особенностью народа. У молодого поколения воспитывались качества, позволяющие управлять любой жизненной ситуацией, осознание достижения цели путем эффективной организации труда. Через трудовое воспитание, являющееся одним из древних способов воспитания, вырабатывалась способность самостоятельной подготовки к жизни. В каждом историческом периоде в центре внимания нашего народа стояли вопросы о ценности опыта, вдохновляющего человечество к совершенству, духовному богатству.

Принципы воспитания, которым руководствуется туркменский народ, основываются на жизненных примерах великих людей прошлых поколений и их идеях наставничества. Об этом ярко свидетельствуют такие замечательные эпосы как туркменские: “Огузнаме”, “Горкут ата”, так и персидско-таджикские как “Ковуснама”, являющиеся бесценным духовным наследием народов мусульманского востока. Они служили и служат источником для воспитания характерных качеств, необходимых для формирования личности в каждой семье.

Семью выдающегося туркменского мыслителя XVIII столетия Довлетмамед Азади, являющегося гордостью туркменского народа, поэта, мыслителя, литературного деятеля, принято считать семьей, основанной на принципах воспитания, которые нашли свое отражение в этих произведениях. И в настоящее время значимость этой семьи как семьи-образца, эталона все больше возрастает.

Стремление Довлетмамед Азади воспитать сына образованным человеком, его профессиональные качества педагога и ученого, усердие сына позволили стать Магтымгулы выдающимся представителем туркменской интеллектуальной элиты. Этот пример свидетельствует, что в туркменских семьях серьезное внимание уделялось вопросам интеллектуального развития.

Несмотря на среднее материальное положение, Азади Йоначы, не только смог определить умственные способности сына еще в раннем возрасте, но и приложил большие усилия для их дальнейшего развития. Магтымгулы Фраги находил вдохновение в интеллектуальном труде своего отца. Данный факт свидетельствует о приоритете духовного богатства над материальным. О своем отце Магтымгулы Фраги пишет:

Отец мой никогда жить не мечтал богато,
Он знал, что бременен мир и что презренно злато;
Он тело прикрывал лохмотьями халата;
Его мечта была - на божий мир взглянуть...
Я взором прозревал небесный дом эренов,
Где нет земных цепей, и рабства земных, и пленов;
Я видел там отца в кругу святых чильтенов!..

Быть с ними ты хотел, отец, - вечно будь! (Магтымгулы. *Избранное. Москва, Худ. Лит-ра. 1983 стр.88*)

В этих строках Магтымгулы воплощены и восхищение, и гордость за отца, он ставит Азади в один ряд со святыми чильтенами.

В развитии познавательных-мыслительных способностей Магтымгулы и в стремлении всячески поддерживать и укреплять их дальнейшее развитие, Азади обращался к основам воспитания навыков познавательной активности традиционной туркменской семьи, которое сводилось, прежде всего, к выявлению распознаванию наклонностей, таланта и увлечений детей. Магтымгулы строго следовал указаниям отца, принимал его опыт.

О доверительных отношениях отца и сына говорят строки из стихотворения «Разговор с отцом»:

Здесь тайны нет: робел немного я;
Все честно расскажу, - внемли, отец мой;
Полна тревогой голова моя-
Манят сады чужой земли, отец мой!

Махтумкули. (Избранное. М. Худ. Литература. Стр. 17)

Эти строки показывают, что обучение познавательным навыкам проходило в атмосфере теплых отношений между родителями и детьми, между отцом и сыном. Это было характерным для туркменской семьи. Научно-дидактические произведения Довлетмамед Азади показывают, что образовательный процесс в семье осуществлялся с точки зрения нравственного подхода к проблеме. Подтверждением этому являются мысли Азади о том, что образованный человек должен оставаться скромным и указывать путь другим. Азади желал, чтобы его сын совмещал талант поэта и ученого и посвятил свои

знания народу. Он также знал, что знакомство с культурой народов других стран, их достижениями являются бесценным источником знаний для Магтымгули. Азади обращаясь к сыну:

Открой мне тайну, умоляю я;
Моей мольбы не отвергай, птенец мой!

Полна тревогой голова моя....

(Там же, стр. 17)

Все же считает своим долгом благословить сына в далекий путь- дать «пата» :

Ну что ж! С тобой согласен Азади.

Быть может, радость ждет нас впереди.

Тебя благословляю я- иди...

(Там же, стр. 19)

Наставления и философские устремления Азади, через которые он осуществлял образование Магтымгулы, в дальнейшем позволили Магтымгулы расширить и сделать доступным для всех мысли Азади о науке, образовании, языке. Кроме того, необходимо показать, как в процессе образования складывались отношения взаимоуважения и взаимопонимания между Азади и Магтымгулы, показывающие характерные для туркмен отношения между родителями и детьми, воплотившиеся в духовной поддержке родителей дальнейшего развития умственных способностей детей.

Школа воспитания и образования Довлетмамеда Азади превратила Магтымгулы в гордость туркменского народа и великого мыслителя, внесшего большой вклад в духовное развитие нации. Здесь на примере одной семьи мы можем показать становление личности двух ученых, передачу научных знаний отца-ученого своему сыну, и успешное совершенствование этих знаний сыном.

Ярко выраженная примственность поколений в семью великого философа, мыслителя, ученого Довлетмамеда Азади, объединившего в своей системе педагогический опыт и философские наставления своих предшественников, является для нас духовным наследием. В эпоху процветания священным долгом каждой семьи является сохранение и передача будущему поколению этого наследия, характеризующегося различными способами воспитания и образования, составляющего многовековой опыт наших предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azady D. Eserler ýygnyndysy. Uludag Uniwersitesi Basimevi Bursa. 2012. (стр. 154-155)
2. Бабанский Ю.К. Педагогика. Основные факторы, влияющие на развитие человека. "Просвещение". Москва, 1983 г.)
3. Berdiýew D. Kowusnama. Aşgabat. "Türkmenistan" 1992.
4. "Gorkut ata" Gadymy türkmen eposy. Aşgabat "Türkmenistan", 1990.
5. Махтумгули. Избранное. Художественная литература. Москва, 1983г.
6. Yazyjy Ogly Aly "Seljuk türkmenleriniň taryhy" Aşgabat «Miras» 2004.

РОЛЬ СЕМЬИ В ТУРКМЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С древних времен, изучение факторов, влияющих на когнитивные навыки, развитие отношений и их национальные особенности был одним из основных вопросов философии. Впоследствии, в настоящем исследовании анализируется влияние традиционной туркменской семьи воспитания как одного из основных факторов интеллектуального развития молодого поколения.

Ключевые слова: национальные особенности, семья и образование, Довлетмамед Азади, традиционная стратегия образования и воспитания, стратегия Азади в обучении и воспитании, приобретение философских знаний, воспитание молодежи.

THE ROLE OF A FAMILY IN THE TURKMEN SOCIETY

Since ancient times, the study of factors which influence cognitive skills, the development of attitudes and their national peculiarities was one of the major issues of philosophy. Subsequently, this study examines the influence of a traditional Turkmen family upbringing as one of the main factors of intellectual development of the young generation.

Key words: national characteristics, family and education, Dovletmamed Azadi, the traditional strategy of teaching and education, the strategy of Azadi in education and upbringing, the acquisition of philosophical knowledge, education of young people.

Сведения об авторе: *Оразова Гульширин* – заведующая кафедрой иностранных языков Академия Наук Туркменистана. Телефон: (99312)930428

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

И. Гулаев, А.Э. Сатторов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Многовековой воспитательный опыт наших предков, который шлифовался жизнью и временем, позволил еще в древние века выработать совокупность идей и подходов, которые помогали следующим поколениям направлять воспитание выверенными путями. Постепенно складывалась самобытная воспитательная система, строившаяся на выявленных предшественниками определенных закономерностях, имплицитно входивших в свод неписаных положений традиционной педагогической культуры таджиков.

Самостоятельную ценность представляет собой изучение компонентов народно-педагогической культуры, среди которых приоритетное место должны занимать принципы воспитания, непосредственно обусловленные объективными закономерностями практической организации этого процесса. Именно они придавали воспитанию ряд отличительных особенностей, благодаря которым в нем сохранялся собственный национальный облик.

Как известно, ученые – естествоиспытатели средневековой Центральной Азии, такие как Абу Али ибн Сино (Авиценна), Насриддин ат-Туси, Абурайхон Беруни, Абунабр Фараби, Закария ар-Рази и многие другие, наряду с первоклассными по тем временам открытиями в области физики и других областях естествознания, придавали огромное значение воспитательному процессу. Воспитательные идеи этих ученых настолько были в народе широко распространены, что эти идеи переплетаются с народными мудростями, т.е., с народной педагогикой.

Народами Центральной Азии на протяжении многих веков была разработана отлаженная система требований к практической организации нравственного воспитания. Нравственно-воспитательная практика таджикского народа, как части народов этого региона, убедительно доказала, что следование созданным жизнью принципам, основанным на подмеченных и установленных педагогическим народным гением закономерностях воспитания, дает хороший результат в достижении поставленных целей.

Как и все народы, таджикский народ издревле жил в тесном единении с природой, которая для него была не просто местом обитания, источником и важнейшим фактором жизнедеятельности: каждый человек ощущал себя органической частью ближайшего и самого далекого ее окружения, а природа, в свою очередь, представлялась естественным продолжением человека. Все, что бы ни делал человек прямо или косвенно согласовалось с природой, ее проявленными законами, все опиралось на опыт, полученный от связей с природой, все имело целью расположить к себе природные явления и себя приспособить к ним. И в этой связи следует подчеркнуть, что физика, как «наука о природе», занимала особое место в описании и объяснении природных явлений в повседневной жизни народов. Поэтому совокупность закономерностей, определявших взаимоотношения человека с живой и неживой природой, а также учет природы самого человека обусловили построение воспитательных процессов с опорой на **принцип природосообразности**. Этот принцип, переплетаясь с воспитательными идеями ученых – естествоиспытателей средневековой Центральной Азии, предопределяет построение всей народно-педагогической культуры на системности, целостности мировосприятия, ориентирует на формирование гармоничной, внутренне целостной личности. Ибо, цель народного воспитания – не приобретение знаний для господства над природой, а постижение мудрости природного порядка и существования в гармонии с ним. Представление целостности мира объединяет самые различные явления природы и общества. Через все устное народное творчество проходит идея единства настоящего, прошлого и будущего, предков и потомков, что одновременно отражает единение человека с природой. Такой подход создает естественную основу для экологического воспитания, наполняет его жизнеутверждающим смыслом, придает ему нравственно ориентированный характер.

Все это свидетельствует о том, что в народной педагогике таджиков принцип природосообразности является основополагающим, системообразующим. Практически все другие принципы, также методы, средства и даже воспитательные цели выводятся из него. С позиций принципа природосообразности человек предстает во всем своем

величии, полноте и самостоятельности, но не как властитель, а только представитель природы. На каждого человека распространяются все законы природы, и его первейшая задача не вступать в противоречия с ними, а устроить свою жизнь в гармонии с природой. Вдумчивое осмысление человеческой природы также не позволяет самого человека делать объектом часто надуманных, оторванных от жизни воспитательных идей. Вся воспитательная система хоть и создается человеком, но он сам должен быть в ее центре, его природной сущности должны быть подчинены цели, содержание, принципы, методы, средства и формы воспитания.

Важным принципом, на котором строилось нравственное воспитание и который также непосредственно исходил из природосообразности, был **принцип преемственности**. Связь между поколениями в таджикских семьях была очень тесной. Требования принципа преемственности тесно увязывались с традиционным характером жизни людей. Традиционализм господствовал практически во всех сферах общественного бытия и во многом детерминировал процесс воспитания детей. Многовековой коллективный моральный опыт осмыслялся как мудрость предков, конденсировался в определенные традиции, приобретал выраженную стереотипность и определял развитие соответствующих подходов к воспитанию. По сути, именно традиционализм определяет особенности народной педагогики и ее отличия от других воспитательных систем.

Традиционность нравственных ценностей и норм поведения в сочетании с устойчивостью социальных отношений в значительной степени обеспечивают эффективность и надежность народных методов воспитания. Традиционно воспитание детей в таджикских семьях протекало в довольно строго очерченных границах их деятельности и поступков. С детства в императивно-категоричной форме воспитанники воспринимали ряд предписаний и запретов насчет правил поведения, способов деятельности и даже направлений мыслей. Многие стороны ежедневного быта детей и взрослых были расписаны до мелочей. Проснувшись, каждый знал, с какой ноги необходимо встать, с какого рукава начинать надевать рубашку, как сесть за стол и т.д. - рекомендовала народная мудрость. Из поколения в поколение без обсуждения, а часто и без всякого объяснения передавались выработанные и отшлифованные социально-общественным и духовно-воспитательным опытом обычаи, традиции и обряды, которые создавали оптимальные условия для организации воспитания детей. Например, о дружбе есть много высказываний, которые предназначены для молодежи, имеющие воспитательный характер. Вот некоторые из них:

Дунё хуш асту мол азиз асту тан шариф,
Лекин рафик бар хама чизе мукаддам аст. (Саади)

Т.е.

Прекрасна жизнь, богатство желанно и тело благородно,
Однако друг всего милей, превыше он всего.

Или,

Ту зиндагони бе дустон мадонн аз умр

Ки марг бех зи чунин зиндаги бувад сад бор. (Джалалиддин Исфохани)

Т.е.

Без дружбы не живем, а прозябаем, брат,

Чем эдакая жизнь, смерть лучше во сто крат.

Вполне закономерно, что **принцип формирования положительных привычек** можно рассматривать как один из важнейших в нравственном воспитании. Деятельностный характер воспитания предусматривал активность воспитанников в собственном развитии. Без этого нельзя было надеяться на эффективность педагогических усилий воспитателей. Анализ фольклорных произведений показывает, что их герои достигали вершин в нравственном и духовном совершенствовании только тогда, когда в этом возникала внутренняя необходимость, которая пробуждала соответствующую активность.

Принцип активности воспитанников по существу выражал необходимое и обязательное условие эффективности воспитания. Истоки активности в самосовершенствовании виделись народной педагогией в правильной организации соответствующего воздействия на воспитанников. Издревле в жизненном укладе таджиков дети регулярно были вовлечены в самые разнообразные дела - помощь по дому, всевозможные игры, сбор овощей и ягод, работа на огороде и в поле, участие в национальных обрядах и праздниках и т.п. Одних только видов домашнего труда с

привлечением детей исследователи насчитывают несколько десятков. Поэтому представляется достаточно важным выделение принципа чередования видов деятельности, благодаря которому каждый день наполнялся разнообразными занятиями, что создавало благоприятную социально-психологическую атмосферу, наполнявшую воспитанников жизненной энергией, пробуждавшей соответствующие интересы.

Понимание народом важной роли семьи в воспитании детей позволяет говорить о **принципе приоритетности семейного воспитания** в нравственном формировании личности. Молодые семьи ориентировались на многодетность. Если детей много, то хоть и забот хватало, но и радости больше. Общественной мыслью формировалось стремление семьи иметь много детей: И все же родить детей – это было меньше, главное их воспитать достойными людьми, а задача эта довольно не простая. Народная мудрость предупреждала: поэтому и роль семьи в становлении личности считалась определяющей. Вообще настоящими родителями считались не те, которые родили, а те, которые нравственно сформировали душу ребенка. Возлагая на родителей ответственность за воспитание детей, народная педагогика таджиков одновременно требовала от детей любви и благодарности, уважения к ним.

При исследовании традиционно-педагогической культуры нетрудно заметить, что, с одной стороны, положения и правила народной педагогики ясные, конкретные, недвусмысленные и категоричные. И это способствовало выработке единых подходов в воспитании. С другой стороны, воспитательная мысль подводила к выводу о невозможности создания в воспитании готовых рецептов, которые будут пригодными на все случаи жизни. Одни и те же способы и средства воспитания, которые были очень эффективными в определенных условиях, оказывались совсем не пригодны в других. Поэтому явно выделяется **принцип гибкости, многовариативности** организации воспитания. В зависимости от всевозможных обстоятельств и особенностей, которые присутствуют в воспитательном процессе, народная мудрость советует использовать не просто различные, а часто даже прямо противоположные подходы, что между прочим, вызывает существенные трудности у современных исследователей, которые пытаются однозначно оценить определенные направленности народного воспитания.

Многовековой опыт убеждает, что при воспитании детей очень важно, чтобы воспитательные требования были доступны и понятны детям. Без этого воспитание вообще невозможно. Во многих конкретных случаях на первый план выдвигается требование наглядности, конкретности при воспитании тех или иных черт и качеств. Вот почему с ростом ребенка усложняются требования к его действиям, поступкам и поведению.

Изучение истории педагогики таджиков дает все основания утверждать, что одним из принципов, которого придерживалась традиционная воспитательная практика, был **принцип систематичности воспитательных воздействий**. В народе существует твердое убеждение, что настойчивость, упорство и кропотливость обязательно помогут достичь положительных воспитательных результатов. Следование принципам последовательности и систематичности позволяло и продолжает позволять добиваться прочности воспитываемых черт и качеств личности. Таким образом, для организации нравственного воспитания детей народная педагогика таджиков на фоне воспитательных идей ученых этой эпохи выработала значительное количество требований, которые регулировали характер и структуру этого процесса.

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В работе определены принципы нравственного воспитания с использованием материалов из воспитательных идей ученых средневековой Центральной Азии.

Ключевые слова: воспитание, принципы нравственного воспитания, ученые средневековой Центральной Азии.

ABOUT SOME PRINCIPLES OF MORAL EDUCATION

The work has identified the principles of moral education with usage of material from educational ideas of scientists of medieval Central Asia.

Key words: education, principles of moral education, scientists of medieval Central Asia.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *И. Гулаев* – старший преподаватель кафедры методики преподавания физики Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **919-07-89-59**

А. Э. Сатторов – доктор педагогических наук, профессор Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

М. Ахмадов

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

В настоящее время происходят существенные изменения в образовательной политике Республики Таджикистан. Это связано с переходом на позиции личностно-ориентированной педагогики. Одной из задач современного образования становится раскрытие потенциала всех участников образовательного процесса, предоставление им возможностей проявления творческих способностей. Решение этих задач невозможно без осуществления вариативности образовательных процессов, в связи, с чем появляются различные инновационные типы и виды образовательных учреждений в стране, которые требуют глубокого научного и практического осмысления. Современное таджикское образование - это результат огромных перемен, произошедших в системе отечественного образования за последние годы. В этом смысле образование не просто часть социальной жизни общества, а её авангард: вряд ли какая-то другая её подсистема в той же степени может подтвердить факт своего поступательного развития таким обилием нововведений и экспериментов.

Изменение роли образования в обществе обусловило большую часть инновационных процессов. Из социально пассивного, рутинизированного, совершающегося в традиционных социальных институтах, образование становится активным. Актуализируется образовательный потенциал, как социальных институтов, так и личности. Раньше безусловными ориентирами образования были формирование знаний, навыков, информационных и социальных умений (качеств), обеспечивающих «готовность к жизни», в свою очередь, понимаемую как способность приспособления личности к общественным обстоятельствам. Теперь образование все более ориентируется на создание таких технологий и способов влияния на личность, в которых обеспечивается баланс между социальными и индивидуальными потребностями, и которые, запуская механизм саморазвития (самосовершенствования, самообразования), обеспечивают готовность личности к реализации собственной индивидуальности и изменениям общества. Многие образовательные учреждения стали вводить некоторые новые элементы в свою деятельность, но практика преобразований столкнулась с серьезным противоречием между имеющейся потребностью в быстром развитии и неумением педагогов это делать. Сегодня, современному специалисту в сфере образования необходимо свободно ориентироваться в понятиях педагогической инноватики: «новое», «новшество», «инновация», «инновационный процесс», «инновационная деятельность», «педагог-инноватор» и др.

Существует огромное множество нововведений, применимых к образованию. Они играют огромную роль в существовании и дальнейшем развитии современного образовательного процесса. Всё выше изложенное позволило нам выбрать тему исследования: «Инновационные процессы в образовании»

Исторически сложилось, что дети, обучающиеся в развивающихся, инновационных учебных заведениях, имеют более высокий уровень развития по различным показателям, чем дети из традиционных школ. Именно по этой причине родители часто отдают детей в инновационные школы, не учитывая индивидуальных способностей детей. Слабые дети не всегда осиливают программу развивающейся школы, они обычно отстают от сверстников. Поэтому в наше время проблема выбора школы, различия между разными типами и видами школ являются особенно актуальными.

Сущность понятия «инновационный процесс». В отечественной литературе проблема инноваций долгое время рассматривалась в системе экономических исследований. Однако со временем встала проблема оценки качественных характеристик инновационных изменений во всех сферах общественной жизнедеятельности, но определить эти изменения только в рамках экономических теорий невозможно. Необходим иной подход к исследованию инновационных процессов, где анализ инновационных проблем включает в себя использование современных достижений не только в области науки и техники, но и в сферах управления, образования, права и др. Поиски решения педагогических проблем инноватики связаны с анализом имеющихся результатов исследования сущности, структуры, классификации и особенностей протекания инновационных процессов в сфере образования.

На теоретико-методологическом уровне наиболее фундаментально проблема нововведений отражена в работах М. М. Поташника, А. В. Хуторского, Н. Б. Пугачёвой, В. С. Лазарева, В.И. Загвязинского с позиций системно-деятельностного подхода, что дает возможность анализировать не только отдельные стадии инновационного процесса, но и перейти к комплексному изучению нововведений.

Активные исследования, направленные на построение теории инновационного развития в образовании, ведутся с 30-х гг. XX века, И. Шумпетер и Г. Менш ввели в научный оборот и сам термин "инновация", который сочли воплощением научного открытия в новой технологии или продукте. С этого момента концепт "инновация" и сопряженные с ним термины "инновационный процесс", "инновационный потенциал" и другие приобрели статус общенаучных категорий высокого уровня обобщения и обогатили понятийные системы многих наук. Проблемам создания, развития и распространения педагогических новшеств посвящены работы: К. Ангеловски, Н.Р. Юсуфбековой, М.В. Кларина, О.Г. Хомерики, М.М. Поташника, А.В. Лоренсова, С.Д. Полякова, А. И. Пригожего и других. Харин А.А., и Майборода В.П. выявили различные аспекты исследования проблем образования как социального института во взаимодействии с другими социальными институтами общества. Исследователи Ж.Аллак, Р.Акофф, Ю.С.Борцов, Б.С.Гершунский, Э.Дюркгейм, Э.Д.Днепров, Ю. С. Колесников, Ф.Кумбс, В.Т.Лисовский, М.Н.Руткевич, Б.Саймон, Н.Смелзер, Ж.Т.Тощенко, В.Н.Турченко, В.Н.Шубкин и др. посвятили много работ инновационной проблематике в связи с разработкой стандартов и содержания образования в целом. Ряд важных аспектов инновационного развития образования раскрыт в работах И.В.Бестужева-Лады, Д.Р.Вахитова, С.Ю.Глазьева, В.С.Дудченко, В.И.Кондратьева, Н.И.Лапина, В.Я.Ляудис, А.И.Пригожина, Б.Твисс., Ю.Посталюк и др. А также отечественные учёные и исследователи как: М. Лутфуллоев, Ф. Шарифзода, С. Сулаймони, Т. Гусейнова, Т. Такдиров и др.

Словарь С.И.Ожегова даёт следующее определение нового: новый - впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный. Следует заметить, что в толковании термина ничего не говорится о прогрессивности, об эффективности нового.

Понятие "инновация" в переводе с латинского языка означает "обновление, новшество или изменение". Это понятие впервые появилось в исследованиях в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века возникла новая область знания, инноватика - наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства. Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения на Западе примерно с 50-х годов и в последнее двадцатилетие в нашей стране. Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

Об инновациях в таджикской образовательной системе заговорили с 90-х годов XX века. Именно в это время в педагогике проблема инноваций и, соответственно, её понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований. Термины "инновации в образовании" и "педагогические инновации", употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики.

Термины "инновация в образовании" и "педагогическая инновация", употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики И.Р. Юсуфбековой.

Инновации рассматриваются с различных точек зрения - в «связке» с технологиями, экономическим развитием, политическими вопросами, изменениями в педагогическом процессе и др. Соответственно, в научной литературе существует многообразие подходов к этой теме.

Тем не менее, можно выделить и нечто общее: инновация обычно понимается как внедрение чего-либо нового и однозначно полезного, результативного (например, введение новых механизмов, методик, техник, продуктов, услуг).

Чем вызваны инновационные процессы в образовании? Почему они носят массовый характер и представляют одну из его ведущих стратегий.

Инновации связаны с духовными потребностями человека, социальными и политическими преобразованиями, новыми явлениями общественной жизни.

Их появление свидетельствует о растущей потребности общества в новом качестве жизни, новом качестве образования.

С чем связано освоение инновационных процессов в образовании? Анализом их сущности, структуры, классификации и особенностей, изучением инновационного потенциала среды и творческого потенциала участников нововведений.

В настоящий момент главный акцент государственной политики связан с кардинальным решением проблем модернизации содержания и структуры образования. Решение проблем модернизации образования невозможно без углубления и расширения фронта научных исследований и комплексных инновационных разработок. Изучением инновационных процессов занимается педагогическая инноватика. Педагогическая инноватика – это наука, изучающая природу, закономерности возникновения и развития педагогических инноваций в отношении субъектов образования, а также обеспечивающая связь педагогических традиций с проектированием будущего образования.

Ключевые понятия педагогической инноватики: педагогическое новшество, инновация, нововведение, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновирование. Объект педагогической инноватики – процесс возникновения, развития и освоения инноваций в образовании, ведущий к изменениям качества образования. Предмет педагогической инноватики – сама педагогическая инновация, рассмотренная на фоне конкретных педагогических условий, конкретной образовательной реальности.

Нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности человека и поэтому естественно становятся предметом изучения, анализа и внедрения. Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении. Педагогическая инновация - нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности.

Таким образом, инновационный процесс заключается в формировании и развитии содержания и организации нового. В целом под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств.

Нововведение при таком рассмотрении понимается как результат инновации, а инновационный процесс рассматривается как развитие трёх основных этапов:

- генерирование идеи (в определённом случае - научное открытие);
- разработка идеи в прикладном аспекте;
- реализация нововведения в практике.

В связи с этим, инновационный процесс можно рассматривать как процесс доведения научной идеи до стадии практического использования и реализация связанных с этим изменений в социально - педагогической среде. Деятельность, обеспечивающая превращение идей в нововведение и формирующая систему управления этим процессом, является инновационной деятельностью.

Существует и другая характеристика этапов развития инновационного процесса. В ней выделяют следующие действия:

- определение потребности в изменениях;
- сбор информации и анализ ситуации;
- предварительный выбор или самостоятельная разработка нововведения;
- принятие решения о внедрении (освоении);
- собственно само внедрение, включая пробное использование новшества;
- институализация или длительное использование новшества, в процессе которого оно становится элементом повседневной практики.

Совокупность всех этих этапов образует единичный инновационный цикл.

Основные характеристики инновационного образования. Что же такое сегодня “инновационное образование”? - Это такое образование, которое способно к саморазвитию и которое создает условия для полноценного развития всех своих участников; отсюда главный тезис; инновационное образование - это развивающее и развивающееся образование. Так понятое образование действительно может вернуть себе свою историческую миссию: обеспечивать целостность общественной жизни различных групп населения, целостность духовно-душевной жизни личности, а главное - целостность

и жизнеспособность различных общностей людей и в первую очередь - детско-взрослой общности, которая, по сути, и есть субъект развивающего образования.

В соответствии с этим новым пониманием должно меняться и наше видение самой структуры сферы образования; в самом первом приближении оно начинает выступать перед нами в своих трех предметных проекциях: образовательная среда – как социокультурное содержание образования, образовательные институты – как организованная система деятельности субъектов образования, образовательные процессы – как содержание Встреч и конкретные способы совместно-распределенной деятельности субъектов образования. Необходимо также обозначить и два основных механизма обеспечения целостности этой структуры: образовательная политика, реализующая функцию самоопределения образования среди других общественных практик, и управление образованием, скрепляющее его как целостную сферу.

В свою очередь, такое видение позволяет нам теперь уже в инновационном режиме осуществлять целую серию переходов в реформируемом и развивающемся образовании:

- переход от ведомственно отраслевой организации образования к сферной - к системе культурно-образовательных процессов, задающих характер общественной жизни региона;

- переход от учебно-воспитательных учреждений и заведений, осуществляющих производство социальных функционеров, к образовательным институтам, выращивающим адекватных своей истории и своей культуре людей;

- переход от учебно-воспитательных мероприятий, выполняющих до сих пор функцию социального тренинга и административного надзора, к образовательным процессам, реализующим функцию развития родовых, возрастно-нормативных способностей, самостоятельной личности в целом.

Этот новый образ образования – развивающего, инновационного - требует пересмотра наших устоявшихся представлений о нем. Главное, что образование не есть социальный тренинг и окультуривание “сырой”, натуральной природы человека, не есть ее усовершенствование для целей социально-производственного потребления и использования на благо государства. Образование - это путь и форма становления целостного человека. Сущность и цель нового образования - это действительное развитие общих, родовых способностей человека, освоение им универсальных способов деятельности и мышления.

Инновации в образовании считаются новшествами, специально спроектированными, разработанными или случайно открытыми в порядке педагогической инициативы. В качестве содержания инновации могут выступать: научно-теоретическое знание определённой новизны, новые эффективные образовательные технологии, выполненный в виде технологического описания проект эффективного инновационного педагогического опыта, готового к внедрению. Нововведения - это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в практику достижений педагогической и психологической наук, при использовании передового педагогического опыта.

Инновации разрабатываются и проводятся не органами государственной власти, а работниками и организациями системы образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ниёзбокиев С. К. Педагогические условия формирования инновационного мышления у студентов инженерно-технологического профиля в условиях реализации кредитной технологии обучения в вузе. Авт / С. К. Ниёзбокиев. - Душанбе: «Сармад-Компания», 2013г. -С.26

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. - М.: 1978. -С. 381.

3. Такдиров Т. Педагогическая реализация инновационных процессов в школах Республики Таджикистан / Т. Такдиров. – Душанбе, 2010. - 153 с.

4. Яковлева Н. О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем: Монография / Н. О. Яковлева. Челябинск: ЧГИ. -2008.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Инновационные процессы, в процессе обучения внедряя новые изменения, являются важнейшими средствами внедрения серьезных реформ. Автор данной статьи показывает важность внедрения инновационных процессов, которые влияют в конечный результат процесс обучения.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, педагогическая инновация, инновационное обучение, педагог – новатор.

INNOVATIVE PROCESSES IN EDUCATION

Innovation processes in the learning process by introducing new changes are an important means of introduction of major reforms. Copyright in this article shows the importance of the introduction of innovative processes that affect the final result of the learning process.

Key words: innovation, innovation process, pedagogical innovation, innovative learning, teacher - innovator.

Сведения об авторе: М. Ахмадов - соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: 985-05-96-79

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сафаров Мунир, Юнусов Шамшер
Кулябский государственный университет им.А. Рудаки

Для информационных технологий является вполне естественным то, что они устаревают и заменяются новыми. Так, например, на смену технологии пакетной обработки программ на большой ЭВМ в вычислительном центре пришла технология работы на персональном компьютере на рабочем месте пользователя. Телеграф передал все свои функции телефону. Телефон постепенно вытесняется службой экспресс доставки. Телекс передал большинство своих функций факсу и электронной почте. При внедрении новой информационной технологии в организации необходимо оценить риск отставания от конкурентов в результате ее неизбежного устаревания со временем, так как информационные продукты, как никакие другие виды материальных товаров, имеют чрезвычайно высокую скорость сменяемости новыми видами или версиями. Периоды сменяемости колеблются от нескольких месяцев до одного года. Если в процессе внедрения новой информационной технологии этому фактору не уделять должного внимания, возможно, что к моменту завершения перевода фирмы на новую информационную технологию она уже устареет и придется принимать меры к ее модернизации.

Такие неудачи с внедрением информационной технологии обычно связывают с несовершенством технических средств, тогда как основной причиной неудач является отсутствие или слабая проработанность методологии использования информационных технологий.

Централизованная обработка информации на ЭВМ вычислительных центров была первой исторически сложившейся технологией. Создавались крупные вычислительные центры коллективного пользования, оснащенные большими ЭВМ (в нашей стране — ЭВМ ЕС). Применение таких ЭВМ позволяло обрабатывать большие массивы входной информации и получить на этой основе различные виды информационной продукции, которая затем передавалась пользователям. Такой технологический процесс был обусловлен недостаточным оснащением вычислительной техникой предприятий и организаций в 60 - 70-е гг.

Достоинства методологии централизованной технологии: возможность обращения пользователя к большим массивам информации в виде баз данных и к информационной продукции широкой номенклатуры; сравнительная легкость внедрения методологических решений по развитию и совершенствованию информационной технологии благодаря централизованному их принятию.

Недостатки такой методологии: ограниченная ответственность низшего персонала, который не способствует оперативному получению информации пользователем, тем самым, препятствуя правильности выработки управленческих решений; ограничение возможностей пользователя в процессе получения и использования информации.

Децентрализованная обработка информации связана с появлением в 80-х гг. персональных компьютеров и развитием средств телекоммуникаций. Она весьма существенно потеснила предыдущую технологию, поскольку дает пользователю широкие возможности в работе с информацией и не ограничивает его инициатив.

Достоинствами такой методологии являются: гибкость структуры, обеспечивающая простор инициативам пользователя; усиление ответственности низшего звена сотрудников; уменьшение потребности в использовании центральным компьютером и

соответственно контролю со стороны вычислительного центра; более полная реализация творческого потенциала пользователя благодаря использованию средств компьютерной связи. Однако, эта методология имеет и свои недостатки: сложность стандартизации из-за большого числа уникальных разработок; психологическое неприятие пользователями рекомендуемых вычислительным центром стандартов готовых программных продуктов; неравномерность развития уровня информационной технологии на локальных местах, что в первую очередь определяется уровнем квалификации конкретного работника.

Описанные достоинства и недостатки централизованной и децентрализованной информационной технологии привели к необходимости придерживаться линии разумного применения и того и другого подхода. Такой подход назовем рациональной методологией и покажем, как в этом случае будут распределяться обязанности: вычислительный центр должен отвечать за выработку общей стратегии использования информационной технологии помогать пользователям, как в работе, так и в обучении устанавливать стандарт и определять политику применения программных и технических средств; персонал, использующий информационную технологию, должен придерживаться указаний вычислительного центра, осуществлять разработку своих локальных систем и технологий в соответствии с общим планом организации. Рациональная методология использования информационной технологии позволит достичь большей гибкости, поддерживать общие стандарты, осуществить совместимость информационных локальных продуктов, снизить дублирование деятельности и др.

Информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Применение ЭВМ стало обыденным делом, хотя совсем ещё недавно рабочее место, оборудованное компьютером, было большой редкостью.

Информационные технологии открыли новые возможности для работы и отдыха, позволили во многом облегчить труд человека. Современное общество вряд ли можно представить без информационных технологий. Перспективы развития вычислительной техники сегодня сложно представить даже специалистам. Однако, ясно, что в будущем нас ждет нечто грандиозное. И если темпы развития информационных технологий не сократятся (а в этом нет никаких сомнений), то это произойдет очень скоро. С развитием информационных технологий растет прозрачность мира, скорость и объемы передачи информации между элементами мировой системы, появляется еще один интегрирующий мировой фактор. Это означает, что роль местных традиций, способствующих самодостаточному инерционному развитию отдельных элементов, слабеет. Одновременно усиливается реакция элементов на сигналы с положительной обратной связью. Интеграцию можно было бы только приветствовать, если бы ее следствием не становилось размывание региональных и культурно-исторических особенностей развития.

Информационные технологии вобрали в себя лавинообразные достижения электроники, а также математики, философии, психологии и экономики. Образовавшийся в результате жизнеспособный гибрид ознаменовал революционный скачок в истории информационных технологий, которая насчитывает сотни тысяч лет. Современное общество наполнено и пронизано потоками информации, которые нуждаются в обработке. Поэтому без информационных технологий, равно как без энергетических, транспортных и химических технологий, оно нормально функционировать не может.

Социально-экономическое планирование и управление, производство и транспорт, банки и биржи, средства массовой информации и издательства, оборонные системы, социальные и правоохранные базы данных, сервис и здравоохранение, учебные процессы, офисы для переработки научной и деловой информации, наконец, Интернет - всюду ИТ. Информационная насыщенность не только изменила мир, но и создала новые проблемы, которые не были предусмотрены.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Роберт И. Современные информационные технологии в образовании / И. Роберт. – М.: Школа-Пресс, 1994.
- 2 Семенов М.И. Автоматизированные информационные технологии в экономике / М.И. Семенов и др. // Финансы и статистика. – 2000 - № 9.
- 3 Талантов М. Поиск в Интернете: использование имён / М. Талантов. // Компьютер Пресс. – 2000. – №2.
- 4 Юнусов Ш. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании / Ш. Юнусов. – Куляб, 2006.
5. Юнусов Ш. Технологии компютери ва сохтани баъзаи маълумотҳо дар асоси Ms Access / Ш. Юнусов. – Кулоб, 2003.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Данная статья посвящена проблемам и перспективам использования информационных технологий. Автор считает, что одной из основных задач являются проблемы и перспективы использования информационных технологий. Информационные технологии вобрали в себя лавинообразные достижения электроники, а также математики, философии, психологии и экономики. Образовавшийся в результате жизнеспособный гибрид ознаменовал революционный скачок в истории информационных технологий, которая насчитывает сотни тысяч лет. Современное общество наполнено и пронизано потоками информации, которые нуждаются в обработке. Поэтому без информационных технологий, равно как без энергетических, транспортных и химических технологий, оно нормально функционировать не может.

Ключевые слова: проблемы, информационная технология, модернизация, интернет, база данных, мировая система, стандартизация, учебные процессы, телекоммуникация, телефон, вычислительная техника.

THE PROBLEM AND PROSPECT OF USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

The problem and prospect of use of information technologies is submitted for discussion by the author in article. Computerization processes is especially emphasized along the other problems. As a whole, the author comes to a conclusion that a main goal is – problems and prospects of use information technologies, ensuring quality of education by means of assistance and use of information and communication technologies.

Key words: problems, information technology, modernization, Internet, database, world(global) system, standardization, educational processes, telecommunication, telephone, computer facilities.

Сведения об авторах: *Сафаров Мунир* - аспирант кафедры информатики и информационной технологии Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. Телефон: (+992) 918 665 441

Юнусов Шамшер - к. п.н. доцент, заведующий кафедрой информатики и информационной технологии КГУ им. А. Рудаки. Телефон: (+992) 919 071 352

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ - КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Усмонов, Н.М.Хошимова

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

В целях определения сущности понятия «профессиональное общение» нами была тщательно изучена классификация общения, предложенная в философской, психологической и педагогической литературе (Буева Л., Кветной М.С., Жукова М.А., Захарова И.М., Золотнякова А.С, Леонтьев А.А., Мудрик А.В., Соковнин В.И. и др). При этом следует отметить, что основания для классификации видов общения у ученых были самыми различными:

- способы осуществления (опосредованное и непосредственное);
- средства общения (вербальное и невербальное);
- субъекты общения (массовое, групповое);
- разновидности отношений (личное, деловое) и т.д.

В рамках нашего исследования особый интерес представляет классификация общения по типу отношений, реализуемых в нем, потому что «сферы, способы и динамика общения, по мнению Ломова Б.Ф., определяются социальными функциями вступающих в него людей», их положением в системе общественных (прежде всего производственных) отношений, принадлежностью к той или иной общности (13. 248).

Общение, наряду с игрой, учением, познанием, якобы относится к нетрудовой деятельности. И здесь появляется сомнение относительно последнего, т.к. социологи, психологи установили, что в процессе общественно-исторического прогресса общение начинает приобретать черты, свойственные трудовой деятельности и выступает в роли специфической формы труда-педагог, лектор, актер и др. (Панферов В.Н., Ломов Б.Ф. и др.)

Следовательно, профессиональная деятельность может быть определена «от противного», как трудовая деятельность, не требующая специальных знаний и умений, т.е. профессиональной подготовки. Как мы видим, основным критерием профессиональной деятельности являются длительность и качество профессиональной подготовки.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что изучение и анализ сущности, структуры и объекта профессиональной деятельности помогает определить характер и специфику профессионального общения в той или иной профессии.

Как мы отмечали в начале, специфика профессионального общения обусловлена также и личностной структурой, и в этой связи мы должны отметить теорию профессиональной личности. Общеизвестно, что профессионально-значимые качества личности в основе своего развития исходят из индивидуальных свойств человека. «И быстрота мышления, и объем интенсивности памяти, внимательность и общительность - вообще все без исключения, определенным образом влияют на профессиональную деятельность, ее успешность» (4.12).

Однако, не всегда индивидуальные свойства могут положительно сказываться на выполнении профессиональных функций человека. По мнению ученых (Левитан К.М., Золотнякова А.С., Сейтешев А.П., Слостенин В.А. и др.), развитие личности специалиста осуществляется через изменение его направленности, а это предполагает изменение сущностных сил личности, преобразование сложившихся установок, ориентации, потребностей, интересов, мотивов поведения. Следовательно, актуализация и реализация индивидуальных свойств личности, необходимых для профессиональной деятельности, осуществляется только при условии сформированности в ней профессиональной направленности, которая в совокупности с индивидуальными свойствами обеспечивает наибольшую эффективность его труда.

Итак, профессиональное общение осуществляется во взаимосвязи субъективных и объективных факторов. А это значит, что объективные требования к профессиональному поведению человека должны преломляться через субъективные факторы и быть личностно значимыми. В результате чего требования к деятельности необходимо рассматривать через ее установки и мотивы личности. В этой связи структуру профессиональной личности можно изучать через систему профессиональных установок. (2).

Таким образом, вышеизложенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что профессиональное общение есть условие и средство выполнения профессиональной деятельности.

Профессиональное общение, как и сама профессиональная деятельность, должно быть целенаправленным и управляемым процессом.

Однако, это не исключает и наличие нерегламентированных форм общения в нем в зависимости от условий и обстоятельств его осуществления. В связи с этим, успех профессионального общения в определенной степени зависит от уровня развития у его организаторов интуиции, умения импровизировать, когда это необходимо, и творчества в данном процессе.

По мнению психологов, педагогическая деятельность использует средства, характерные для общения, и сама эта деятельность строится по законам общения. Нарушение этого принципа существенно видоизменяет, деформирует всю структуру деятельности. Это положение очень важно при рассмотрении профессионального общения в деятельности учителя.

Особый интерес в разработке проблемы общения в условиях Республики Таджикистан представляют труды профессора Шаропова Ш.А. В своей книге «Муошират ва худшинос» (Общение и самопознание) он отмечает, что профессиональное общение и привитие его будущим педагогам необходимое условие эффективности педагогической деятельности и является важным средством решения ее задач (16.304).

Педагогическое общение явилось предметом изучения многих зарубежных ученых (Абдуллина О.А., Батракова С.Н., Березовия И.А., Бодалева А.А., Грехнева В.С., Золотнякова А.С., Кан-Калик В.А., Ковалева Г.А., Кондратьева СВ., Левашова Т.М., Левитан К.Н., Леонтьева А.А. и др.).

Таким образом, педагоги-просветители Таджикистана и России, хотя и не подходили вплотную к рассмотрению сущности общения как научной категории, а также не использовали в педагогической терминологии понятие «педагогическое общение».

Однако, будучи противниками схоластического, бессознательного обучения и воспитания с применением телесных наказаний детей в школах, они ясно представляли себе роль отношений между учителем и учащимися, детей между собой, а также родителей с детьми как важнейшее условие гуманизации педагогического процесса.

В данном определении, как можно заметить, показаны воспитательно-дидактические функции педагогического общения.

На наш взгляд, усиленный интерес к разработке проблемы педагогического общения в эти годы вызван назревшей необходимостью совершенствовать учебно-воспитательный процесс, с ориентацией его на гуманизацию и демократизацию.

Теоретическое изучение и анализ работы в данной области позволили нам сделать вывод о том, что почти все исследователи рассматривают педагогическое общение как вид деятельности. При этом они характеризуют ее как особую, универсальную и интегративную деятельность.

Ученые подходят к педагогическому общению с позиции теории деятельности, следовательно, при анализе данного явления, используют модель общей структуры деятельности (цель, мотив, действия, операции и результат).

Деятельный подход к анализу общения в философско-психологической литературе (Соковнин В.М., Золотнякова А.С., Леонтьев А.А. и др.) позволил ученым-педагогам четко представить структуру педагогического общения (Кан-Калик В.А.):

1. Моделирование педагогом предстоящего общения с классом, аудиторией в процессе подготовки и непосредственной деятельности с детьми (прогностический этап).
2. Организация непосредственного общения с классом, аудиторией в момент изначального взаимодействия с ними (начальный период общения).
3. Управление общением в развивающемся педагогическом процессе.
4. Анализ осуществленной системы общения и моделирование системы общения на предстоящую деятельность (9. 88).

В психолого-педагогической литературе присутствует неоднозначность мнений по поводу разновидностей профессионально-педагогического общения. Существуют различные классификации педагогического общения.

Так, например, классификацию видов педагогического общения, на основе выполняемых ею функций в учебно-воспитательной работе предлагают Мудрик А.В., Буторина Т.С; на основе решаемых педагогических задач (Бабанский Ю.К.); на основе общественных и социальных функций (Леонтьев А.А.); на основе объективных целей и задач (Якобсон П.М.) и т.д.

Наличие данных подходов явилось причиной того, что одни ученые (Золотнякова А.С, Рахматуллина Ф.М., Курбанова А.Г.), основываясь на классификации общения на социально-ориентированное, групповое предметно-ориентированное и личностно-ориентированное, рассматривают педагогическое общение как предметно-ориентированное. По их мнению, оно обеспечивает только одну специфическую деятельность - учебную. Вместе с тем авторы считают, что педагогическое общение включает элементы социально - ориентированного и личностно-ориентированного. Вышеуказанные ученые за основу берут классификацию, предложенную Леонтьевым А.А., другой подход в этом вопросе наблюдается у Батраковой С.Н. Она подходит с позиций Якобсона П.М., который разделяет общение по «объективным целям и задачам» (деловое, воздейственное и эмоциональное). По ее мнению, эта классификация носит общий и, в известной степени, универсальный характер, и на основе этого она предлагает выделить следующие виды профессионально-педагогического общения:

1. Нормативно-педагогическое, включающее такие разновидности, которые условно были обозначены как организационно-педагогическое, информационно-педагогическое, контрольно-регулирующее.
2. Контрольно-педагогическое, включающее мотивационно-преобразующие и проблемно-развивающие формы общения.
3. Эмоционально-доверительное (1.22-23).

При этом автор справедливо замечает, что в условиях школы нормативно-педагогическое явно преобладает над эмоционально-доверительным общением, соответственно, тормозит духовное, гуманистическое развитие юношества.

И хотя неоднократно подчеркивалась значимость эмоционально-доверительного общения для оптимального решения задач обучения и воспитания (Бабанский Ю.К., Щукина Г.И., Леонтьев А.А.), для развития культуры чувств юношества (Якобсон П.М.), автор отмечает мало-разработанность данного вида профессионально-педагогического общения в научной литературе.

Поэтому мы еще раз подчеркнем необходимость подготовки будущих учителей в равной мере как к деловому общению с учащимися, так и к личностному, эмоционально-доверительному в учебно-воспитательном процессе школы.

Так как основным средством профессионально-педагогического общения является язык, речь, то мы считаем необходимым остановиться на характеристике сущности, особенностей и функций вербального общения в деятельности учителя.

Под вербальным общением следует понимать общение людей посредством языка, речи. Вербальное общение делится, в свою очередь, на устное и письменное, которые между собой взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Однако у каждого из них есть своя специфика. Так, устное, речевое общение характеризуется наибольшей эмоциональной выразительностью, импровизированностью и непосредственностью контакта со слушателем.

Исследуя природу речевого общения, А.А.Леонтьев отмечает, что данная форма общения людей является наиболее сложной, совершенной и специализированной (12.32).

На наш взгляд, это объясняется многофункциональностью языка как средства общения.

Опираясь на выдвинутое учеными положение о том, что речевое общение зависит от характера и структуры деятельности, в которую оно включено, мы попытались определить особенности и функции речевого общения в работе учителя.

Как известно, вербальное общение в учебно-воспитательном процессе способствует:

- 1) установлению взаимопонимания;
- 2) передаче учебной и другой необходимой информации;
- 3) выражению своего отношения и чувств к происходящему;
- 4) организации взаимодействия;
- 5) влиянию на сознание и поведение его участников.

Учитывая вышеназванные функции вербального общения, учителю предъявляется ряд требований к педагогической речи:

- 1) правильность и чистота речи;
- 2) точность словоупотребления;
- 3) выразительность речи (образность, эмоциональность, яркость и т.д.).

На современном этапе вопросам совершенствования педагогической речи посвящены исследования Вербовой Н.П., Головиной О.М., Головина Б.Н., Голубовкой В.В., Ладыженкой Т.С. и др.

Наше внимание особенно привлекли 2 аспекта: язык обучения и обучение языку. Язык обучения, по мнению автора, - это особая форма языковой коммуникации, особый сплав дидактических и лингвистических процессов. Его специфика определяется целенаправленностью и организацией обучения, закономерностями дидактического процесса. При этом Лотар Клинберг выделяет 4 уровня языка: профессионально-языковой; дидактический; эстетический уровень; уровень разговорного языка.

Обращение к языку того или иного уровня в рамках разных и одного вида общения становится показателем взаимоотношений педагога и учащихся и типа их взаимодействия.

Несколько иная, специфичная функция речевого общения при обучении языку как учебной дисциплине. Обучение языкам - родному, иностранному, является классической областью дидактической передачи отношений между целью, содержанием и методом в условиях логически закономерных связей обучения. Язык становится здесь целью (овладение языком, понимание языка, языковая культура), содержанием (материал) и, конечно, коммуникативным средством обучения. Следовательно, специфическая особенность обучения языку - одновременное присутствие языка как предмета и коммуникативного средства обучения, во всех других дисциплинах язык - средство дидактической коммуникации.

Данная специфика проявляется в педагогическом общении на уроках по предметам языкового цикла.

Так, например, Ладыженская Т.А. отмечает, что особенность профессионально-педагогического общения в деятельности учителя русского языка в том, что оно носит интенсивно-преобразующий характер. «Трудности коммуникативной деятельности учителя-словесника, по ее мнению, связаны не только с тем, что он должен в непосредственном общении с детьми находить сиюминутное решение множества педагогических задач, но и с тем, что именно учитель русского языка должен создавать в классе атмосферу речевого общения, чтобы дети видели в этом учителе человека, с которым они захотят делиться своими мыслями и чувствами. Кроме того, учитель русского с его манерой держаться, говорить, словесно реагировать на то, что происходит в классе, - это каждый раз демонстрация свободного владения речью, а это способствует

укреплению авторитета учителя и убеждает детей в практической значимости изучения предмета» (11.30).

В целях выработки своей позиции в понимании сущности педагогического общения нами были проанализированы различные подходы к данному феномену.

Итак, Кондратьева С.В. рассматривает педагогическое общение преимущественно как взаимодействие учителя и учащихся, причем роль учителя в нем состоит в управлении их поведением и деятельностью. Для данного подхода характерно принципиальное разделение предметов деятельности учителя и учащихся (если предметом деятельности учителя является ученик, то предметом деятельности учащихся, по сути, - учебный материал). (10).

Общение понимается как что-то «прилагающееся» к целевой деятельности учащихся (главным образом, к усвоению знаний, умений, навыков). Поэтому ученик выступает в пассивной позиции.

Золотнякова А.С, анализируя педагогическое общение как особый вид деятельности, выявляет его интегративную сущность. Однако, в качестве объекта педагогического общения или предмета она видит ученика, обозначая его как объект коммуникации (6.18).

Вопрос о том, в каком качестве выступает ученик в педагогическом общении, тесно взаимосвязан с проблемой воспитания, в частности, является ли он, т.е. ученик, для учителя объектом или субъектом воспитания. По мнению ряда ученых, решение данного вопроса определяет характер и результаты взаимодействия педагога и школьников.

Как известно, понятие «воспитание» общепринято понимать как передачу подрастающему поколению социального опыта, накопленного его предшественниками. В истории развития философской, психологической и педагогической мысли существовали два направления, рассматривающие сущность человека, а следовательно, определяющие в свою очередь тактику в отношении к нему.

Так, ученые первого направления рассматривали человека как пассивный продукт среды и обстоятельств, а значит, ребенок предполагался как пассивный объект воздействия со стороны учителя. Данный подход характерен для домарксистской философии.

Другое направление, предложенное марксистской философией, рассматривало людей не только как «...суть продукта обстоятельств», но учитывало и то, что «обстоятельства изменяются именно людьми», следовательно, человек выступал как активный преобразователь окружающей его среды.

Выдающиеся педагоги прошлого Крупская Н.К., Макаренко А.С., Сухомлинский В.А. и др., разрабатывая проблемы коллективного воспитания, пришли к выводу о том, что воспитание выражается не только в передаче подрастающему поколению всей суммы знаний, умений и навыков, накопленных предшествующим поколением, но и в подготовке воспитанника к активной общественной жизни и труду. А это предполагало, наряду с передачей, организацию процесса усвоения учащимися социального опыта, что в свою очередь требовало активной позиции самих воспитанников.

Таким образом, воспитание, являясь областью профессиональной деятельности учителя, «оказывается более трудным процессом, чем образование, воспитание не только не может абстрагироваться от личностных особенностей воспитуемых, но всегда обращено к нему именно как личности, как субъекту, как уникальному и полноправному партнеру общения» (14. 301).

Вышеизложенный анализ по вопросу о позиции ученика в процессе воспитания позволил нам выделить еще один подход к пониманию педагогического общения (Батракова А.С, Зимняя И.А., Леонтьев А.А., Петровский А.В., Рыжов В.В., Хмель Н.Д. и др.). Данный подход представляется нам наиболее продуктивным, так как здесь педагогическое общение есть активное взаимодействие учителя и учащихся как равноправных субъектов общения, предметом которого является совместная деятельность, педагогическое сотрудничество, в результате чего рождаются отношения доверия и уважения, а также взаимной деловой ответственности. Правомерность вышесказанного подтверждается тем, что характер и специфика профессионального общения прямо обусловлены сущностью, структурой и объектом профессиональной деятельности, в котором оно осуществляется и целям которого оно служит.

«То, что происходит между педагогами и формирующейся личностью, как правильно замечают Вершловский С.Г., Лесохина Л.С, несколько не похоже на деятельность инженера, усилия которого направлены на объект, лишенный собственного

социального опыта. В педагогической сфере в процессе межличностного взаимодействия осуществляется обмен информацией, взаимная стимуляция, контроль и коррекция действий. Если педагог воспринимает формирующуюся личность как пассивный в социальном отношении предмет, то он начинает действовать в духе предметного аспекта инженерной практики, воспроизводя субъектно-объектную структуру деятельности инженера» (7. 5).

Следовательно, педагогическая деятельность характеризуется межсубъектными отношениями между учителем и учащимися. «Межсубъектные отношения», по мнению Каган М.С., - отнюдь не являются «безобъектными». «Поскольку субъект и объект - понятия относительные, использование одного из них без другого вообще неправомерно. Говоря же о межсубъектных отношениях, мы предполагаем их опосредованность объектом и тем, по поводу которого осуществляется общение и с помощью которого осуществляется общение, и тем, с помощью которого (как средства языка, инструмента) оно осуществляется, и тем, который создается совместными усилиями общающихся субъектов». (8. 127).

Таким образом, данное научное положение позволяет нам сделать следующий вывод. Педагогическое общение учителя с учащимися опосредовано, прежде всего, объектом профессиональной деятельности учителя, в качестве которого понимается не воспитанник, а целостный педагогический процесс в общеобразовательной школе (Хмель Н.Д.)

Целостный педагогический процесс в общеобразовательной школе является социальной системой, которая функционирует за счет обмена деятельностью между его подсистемами «педагоги» и «учащиеся». А обмен деятельностью участников педагогического процесса представляется возможным благодаря педагогически целесообразной организации общения и управления им. Следовательно, педагогическое общение учителя с учащимися есть необходимое условие функционирования педагогического процесса как системы, а также является ведущим средством формирования личности школьника.

Таким образом, мы рассмотрели сущность и особенности профессионально-педагогического общения с позиции объекта профессиональной деятельности учителя - целостного педагогического процесса.

В заключение мы хотели бы немного остановиться на тех взаимоотношениях, которые рождаются в педагогическом общении учителя с учащимися. Так, по результатам исследования Хмель Н.Д. и Шульц М.П. установлено, что отношения учителя с учащимися, складывающиеся в педагогическом процессе, влияют на отношения последних к учению, друг к другу (и чем они младше, тем явственнее выступает) и, в конечном счете, определяет результаты работы школы (15. 19).

Значимость взаимоотношений учителя и учащихся и их влияние на познавательные и воспитательные сферы учащихся достаточно глубоко освещено в работах Гордина А.Ю. (3), Демина Н.Д. (5), Шульц М.П. (17), Щукиной Г.И. (18) и др.

В рамках этой проблемы особого внимания заслуживают вопросы влияния взаимоотношений на учителя, на его творческое самочувствие и педагогическое мастерство.

Критериями эффективности педагогического общения в деятельности учителя, на наш взгляд, являются благоприятный психологический климат на уроке и вне его, оптимальные межличностные взаимоотношения между учащимися и наличие у детей интереса к учению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батракова С.М. Педагогические приемы эмоционального воздействия на учащихся./ С.М. Батракова Ярославль: Ярославский пед. ин-т, 1982.-78 с.
2. Бодалева А.А. Психолого-педагогические проблемы общения. Сб. статей под ред/ А.А. Бодалевой. - М.: НИИ ОП, 1980. - 161 с.
3. Гордин А.Ю. Формирование отношений педагогов и учащихся в современной школе. /А.Ю. Гордин - М.: Педагогика, 1977. - 151 с.
4. Гришин Э.А. Теория и практика профессионально-этической подготовки учителя в системе высшего педагогического образования/ Э.А. Гришин. Автореф. дисс. докт. пед. наук. – М.: 1981. -45 с.
5. Демина Н.Д. Педагог и воспитанник./ Н.Д. Демина - М.: Педагогика, 1976. - 80 с.
6. Золотнякова А.С. Личность в структуре педагогического общения./ А.С. Золотнякова Пособие по спецкурсу. - Ростов-на-Дону: РГПИ, 1979. - 80 с.

7. Зязюна И.А. Основы педагогического мастерства / Под ред.- И.А. Зязюна.- М.: Просвещение, 1989. - 256 с.
8. Каган М.С. Мир общения; Проблемы межсубъектных отношений./ М.С. Каган - М.: Политиздат, 1988. - 319 с.
9. Кан-Калик В.А. Основы профессионально-педагогического общения. - Грозный: Чеч. Инг. Университет. / В.А. Кан-Калик 1979. - 138 с.
10. Кондратьева СВ. Психология труда и личности учителя. Учебное пособие по курсу "Возрастная педагогическая психология"/ С.В. Кондратьева, К.В. Вербова. – Минск: БГУ, 1991.- 82 с.
11. Ладыженская Т.С. Живое слово: Устная речь как средство и предмет обучения: Учебное пособие для студентов педагогических институтов./ Т.С. Ладыженская - М.: Просвещение, 1986.-124 с.
12. Леонтьев А.А. Психология речевого общения./ А.А. Леонтьев. Автореф. дисс. докт. психол. наук. – М. 1975. - 40 с.
13. Ломов Б.Ф. Особенности познавательных процессов в условиях общения./ Б.Ф. Ломов- В кн.: Вопросы общей педагогической и инженерной психологии/- М: Педагогика, 1984. - 229 с. - с. 107-108.
14. Сухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива. Методика воспитания коллектива /Пер. с укр В.А. Сухомлинский., Н. Дангуловой. -М.: Молодая гвардия, 1975-240 с.
15. Хмель Н.Д., Взаимоотношения учителя и учащихся как один из воспитательных механизмов педагогического процесса и пути подготовки студентов к овладению ими.-В сб.: Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса в педвузе/ Н.Д. Хмель, М.П. Шульц.-Алма-Ата: КазПИ, 1978. - С. 26-33.
16. Шаропов Ш.А. «Муошират ва худшиносӣ» (Общение и самопознание)/ Ш.А. Шаропов -Худжанд., «Меъроҷ», 2013.-304 с.
17. Шульц М.П. Взаимоотношения учителей и учащихся в советской и буржуазной школах/ М.П. Шульц - Воронеж: Ворон - ун-т, 1981. - 139 с.
18. Щукина Г.И. Влияние отношений учителя и учащихся на процесс и результаты учебной деятельности - В кн.: Роль деятельности в учебном процессе. / Г.И. Щукина - М.: Просвещение, 1986.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ - КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье на основе подробного и глубокого анализа существующих литератур определяется сущность и место профессионального общения, рассмотрены особенности профессионально-педагогического общения с позиции объекта профессиональной деятельности учителя - целостного педагогического процесса.

Ключевые слова: общение, профессиональное общение, социализация, гуманизация, коммуникация, психология, педагогика, личность, закономерность, деятельность, формирование.

PROFESSIONAL COMMUNICATION - AS A CONDITION FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF TEACHING ACTIVITIES

On the basis of a detailed and in-depth analysis of existing literature and place determined by the nature of professional communication, the features of professional communication with the object position professional activity of the teacher - teaching process - holistic process.

Key words: communication, professional communication, socialization, humanization, communication, psychology, education, personality, regularity, activity, formation.

Сведения об авторах: *Усмонов Д.А.* - соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им. Б.Гафурова. Телефон: (92) 707-14-06
Хошимова Н.М. – соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им. Б.Гафурова. Телефон: 904-051-459

ТАВСИЯҲОИ ДОНИШИ ОМУӢЗИШ ВА ПАРВАРИШ (ПЕДАГОГИКА) ПЕРОМУНИ ИДОРАИ ДАРСИ СИНФӢ

Маҳмуди Манзарӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Мавзӯи идораи дарси синфӣ ба лиҳози равишҳои бархурд бо шогирдон аз масоили муҳимми таълим ва тарбият маҳсуб мегардад.

Ҳамвора барои муаллимон ин мавзӯъ матраҳ будааст, ки чӣ гуна бояд назму инзиботро дар синф ба вучуд оваранд. Бо чӣ шеваҳо мухити муносиби омӯзиширо фароҳам оваранд, ки шогирдон ба ёдгирии муассир бирасанд.

Барои фаҳми бехтари ин мавзӯъ, ибтидо бояд мафҳуми мудиряти идораи синф таъриф шавад, сипас илатҳо ва авомили эҳтимолии эҷоди ихтилоли дарс шиносӣ гардад.

Муаллимон дар ҳамаи макотъъ ва давраҳои таҳсилӣ (аз кӯдакостон гирифта, то донишгоҳ) барои идори синф ниёзманди истифода аз дониши омӯзиш ва парвариш

(педагогика) дар заминаи равишҳо ва фунуни тадрис ва барқарории иртиботи муассир бо шогирдон ҳастанд.

Дар ин мақола саъй шудааст, ки барои равшан шудани мавзӯи идораи синф, таваҷҷуҳи муаллимон барои истифодаи бештар аз илми омӯзиши таълим ва тарбият (дониши омӯзгорӣ) ҷалб гардад.

Муқаддимае бар мафҳуми идораи синф

Мавзӯи идораи дарси синфӣ (мудирияти синф) аз мабоҳиси асосӣ дар таълим ва тарбият аст. Манзур аз мудирияти идораи (назорати) синф, танҳо назму оромиши шогирдон нест, балки ҳаракати матлуб ва истифодаи беҳина аз вақт барои ёдгирӣ муассир ва амиқтар аст.

Барои расидан ба ин мақсуд, дониши омӯзишу парвариш (педагогика) метавонад имконоти муфиде дар ихтиёри муаллимон қарор диҳад.

Педагогика барои шинохти илатҳои эҷоди мушқилот дар синф мисли тафовутҳои синфӣ, ҷинсият, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар рафтори шогирдон таъкид дорад.

Аз назари мураббӣ таълиму тарбият, бархӯрдории омӯзгорон аз дониши таълиму тарбият нисбат ба равишҳои тадрис ва фароянди маҳоратҳои тадрис (қабл, зимнан ва баъд аз тадрис) ва низ маҳорати (фунун) тадрис мисли маҳоратҳои гуфторӣ ва ғайри қаомӣ, пурсиш кардани ҳирфай ва эҷоди муҳити отифӣ ва ақлонӣ аз аҳамияти виҷай бархурдор аст.

Зимнан огоҳии муаллим аз барқарории иртибот бо шогирдон, бо рамзи муносиб ва ҳамчунин донишани мавоней, ки бар сари роҳи иртиботгирӣ вучуд дорад, аз авомили зарурӣ дар идораи дарси синфӣ аст.

Мудирияти синфхона (идораи синфӣ). Аввалин қадам барои идораи синф, пай бурдан ба мафҳуми мудирияти синф ва ирояи таърифи дақиқ аз он мебошад.

Сафавӣ (1372 х.ш) мугӯяд: мудирияти дарси синфӣ иборат аз раҳбарӣ кардани умури синфхона, пешрафти донишомӯзон ва пешбини масоил аст[1].

Ризоӣ (1379 х.ш) хотирнишон мекунад, ки мудирияти синф барои эҷоди назм дар синфхона бефоида аст, истифода аз фунуни мудирият дар синф он ҳам барои ором ниғаҳ доштани донишомӯзон аз назари ахлоқӣ дуруст нест. Ҳадаф аз мудирият дар синф ин аст, ки замони бештаре барои шогирдон эҷод шавад ва онро битавон ба сӯи ёдгирӣ бехтару амиқтар ҷиҳат диҳад.[2]

Аз назари Ризоӣ (1379 х.ш) ба эътиқоди бисёре аз муаллимон ва мудирони масоили марбут ба инзибот, ва идораи синф муҳимтарин илалӣ номуваффақ будани муаллимон аст.[3]

Яке аз далоиلى заъфи амалкарди бархе муаллимон ин аст, ки замони зиёдеро ихтисос ба мушқилоти инзиботӣ дар синф медиҳанд. Талафи вақти дарс, замони тадриси муаллимо ба ҳадди ақал ва фурсати ёдгирӣ шогирдонро ба шиддат коҳиш медиҳад. Мутаассифона, баъзе аз муаллимон ба далели адами ошноӣ бо масоили педагогика ва адамӣ иттилоъ аз роҳкорҳо ва роҳи ҳалҳои муносиби тарбиятӣ бо донишомӯзон муқобила мекунанд, ки худ ин амр мӯҷиби адами ширкати шогирдонро дар мабоҳиси синфӣ ба вучуд меоварад.

Баррасиҳои қаблӣ дар бораи мудирияти синф. Мутолиаи савобики мавзӯ ба муҳотабони нависандаи мақола дар арсаи имконоти муфид метавонад корсоз воқеъ шавад.

Шариатмадорӣ (1367 х.ш) мегӯяд: Муҳити отифии синфро натиҷаи робитаи шогирд ва муаллим доништа ва онро ба шакли 1-диктатурӣ 2-адами даҳолат 3-демократӣ тақсим мекунанд.[4]

Бозаргон(1356 х.ш) ба нақл аз «Нилер» изҳор медед: Чараёноти фикрии бунёдгароӣ ва пешрафтгароӣ бо вучуди ихтилофоти мутааддид дар мавриди чанд асли асосӣ тавофуқи назар доранд, ки аз он ҷумла аз истиқрори мучаддад ихтиёр ва иқтидори муаллим дар дарси синфи ҳимоят мекунанд. Онон бар ин ақида ҳастанд, ки ибтиқори омӯзиш ва контроли (назорати) донишомӯзон бояд ба дасти муаллим бошад, на шогирд ва омӯзишгоҳ ҳам бояд равишҳои суннати инзиботро ҳифз кунанд.[5]

Муайрӣ (1364 х.ш) менависад тақсимбандии равиши идоракунии синф ва ё арҷаҳият додан ба як равиш нисбат ба равиши дигар бо демократӣ шудани омӯзиш ва парвариш дар муқобили суннате, ки муддати зиёде дар ағлаб кишварҳои ҷаҳон тасаллут дошт, матраҳ шуд. Зеро ки мафҳуми демократӣ кардани омӯзиш ва парвариш на танҳо шомили ҳамагонӣ кардан ва ё тавсия ва густариши камӣ мешуд, балки тавсияи ҳамаи қисматҳои омӯзиш ва парваришро дар бар мегирифт.

Ба нахве, ки низом битавонад истеъдодҳо ва халлоқиятҳои донишомӯзони синфҳо ва табақоти мухталифро, ки дар низомҳои қадимӣ ва суннатӣ аз омӯзиш ва парвариш баҳра надоштаанд, аз тариқи парвариши шахсияти фардӣ донишомӯзон бо тавачҷуҳ ба тафовутҳои фардии онон ба қор андозад.[6]

Мавоней мавҷуд бар контроли келос. Илми равшиносии тарбиятӣ, аз донишҳои педагогика ба мо меомӯзад, ки инсонҳо бо якдигар дар тафовут ҳастанд.

Донишомӯзон ҳадди ақал ба далоили рушд ва тарбияти хонаводагӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва масоили физиологӣ (ҷисмонӣ) дорои маншаи рафтори мухталифе бо ҳам доранд.

Ҳамза (1375 ҳ.ш) ба нақл аз Фунтана тафовутҳоеро, ки мӯҷиби ихтилол дар дарси синфӣ мешаванд, ба шарҳи зайл дастабандӣ мекунад.

1. Тафовутҳои марбут ба синин дар рафтор
2. Тафовутҳои марбут ба тавоноӣ дар рафтор
3. Тафовутҳои марбут ба ҷинсият дар рафтор
4. Тафовутҳои марбут ба вазъи иҷтимоӣ – иқтисодӣ дар рафтор
5. Тафовутҳои марбут ба фарҳанг дар рафтор[7]

Ҳамза (1375 ҳ.ш) ба нақл аз Фунтана дар ҳамон гузориш таъкид дорад, ки илали вуқӯи ташкилотро бояд дар се омил (шогирдон, мадраса, муаллимон) ҷустуҷӯ кард.[8]

Илми омӯзиши педагогика ба мо гӯшзад мекунад, таълим ва тарбияти норасо тавассути волидайн, таъсири муҳити иҷтимоӣ, норасоҳои шинохтӣ ва отифии шогирдон, аз ҷумлаи авомиле ҳастанд, ки монеи рушди истиқлоли фардӣ ва ихтилол дар дарси синфӣ аз сӯи ононро фароҳам меовард.

Низоммандӣ ва қонунмандии ташкилоти мадраса, тасаллут бар муҳтавои дарс, иттилоъ аз илми равшиносии тарбиятӣ, равишҳо ва фунуни тадрис, санҷиш ва андозагирии тарбиятӣ, барномарезии омӯзиши ва дарсӣ, мудирият дар омӯзиш ва парвариш, давраҳои омӯзиши зимни хидмат, аз ҷумлаи авомиле ҳастанд, ки дар сурати норасо будани он аз ҷониби мадорис ва муаллимон ҳамвора бо рафторҳои хосси муаллимон метавонанд дар идораи синфхонаҳо, ихтилол эҷод кунанд.

Равишҳои тадрис ва мудирияти синф тавассути муаллим. Яке аз авомили муҳим дар идоракунии дарси синфӣ, доштани маълумот дар заминаи равиши тадрис мебошад. Амонуллоҳи Сафавӣ (1369 ҳ.ш) эътиқод дорад, ки равишҳои тадрис ба ду дастаи кулӣ тақсим мешаванд, равишҳое, ки дар гузаштаҳои бисёр дур ба қор мерафтаанд, «равишҳои таърихӣ» ва равишҳое, ки муттақӣ бар ёфтаҳои равшиносии ва улуми тарбиятии ҷадид мебошанд, «равишҳои навин» номида мешаванд.

А. Равишҳои таърихӣ: Аз миёни равишҳои таърихӣ, ду равиш беш аз соири равишҳо дар Эрон шуҳрат доранд, яке равиши Сукротӣ ва дигаре равиши мактабӣ.

Б. Равишҳои навин: Бархе аз равишҳои ҷадид монанди равиши суҳанронӣ, собиқаи таърихӣ доранд, аммо аз он ҷое, ки ҳанӯз дар ағлаби низомҳои ҷаҳонӣ омӯзиш ва парвариш мутадовил ҳастанд ва бо равишҳои ҷадид дар ҳам омехтаанд, ҷузъи равишҳои навин ба ҳисоб меоянд. Равишҳои навини тадрис иборатанд аз: равиши тавзеҳӣ, равиши суҳанронӣ, равиши иқтишофӣ, равиши ҳалли масъала, равиши муҳоҷиса, равиши баҳси гурӯҳӣ, равиши пурсишу посух, равиши воҳиди қор (пуружа), равиши гурӯҳҳои кӯчак, равиши ёдгирии фардӣ, равиши озмоишӣ, равиши намоишӣ, равиши гардиши илмӣ ё фаъолияти таҷрибаи хорич аз дарси синфӣ, равиши бозҳои тарбиятӣ, мисли равишҳои ифой нақш ё намоиш.[9]

Огоҳӣ ва истифода аз равишҳои тадрис метавонад ба наҳви ҷашмгире муаллимонро вақти идоракунии дарси синф ва расидан ба аҳдофи омӯзишӣ ёрӣ диҳад, аз назари нигоранда ҳамчунин бояд гуфт, ки равишҳои тадрис танҳо ба ҳамин чанд равиши мазкур маҳдуд намешавад ва ҳамарӯза муаллимон бо ибтикорот ва таҷоруби хеш равишҳои ҷадидро тарроҳӣ ва истифода мекунад.

Маҳорати фароянди тадрис ва мудирияти синфхона. Сафавӣ (1369 ҳ.ш) фароянди тадрисро ба сурати зайл таъриф мекунад:

Фароянди тадрис маҷмӯаи аъмолест санҷида, мантиқӣ ва пайваста, ки ба манзури ироаи дарс аз тарафи муаллим сурат мегирад. Тавоноҳое, ки муаллим барои иҷрои ин аъмол касб мекунад, маҳоратҳои фароянди тадрис номида мешаванд. Маҳоратҳои фароянди тадрисро ба се баҳш ва марҳилаи кулӣ метавон тақсим кард:

- А. Маҳоратҳои қабл аз тадрис
- Б. Маҳорат зимни тадрис
- В. Маҳоратҳои пас аз тадрис[10]

Сафавӣ (1369 х.ш) маҳорати фароянди тадрисро ба шарҳи зайл китобат кардааст.

А. Маҳоратҳои қабл аз тадрис: тарроҳии барномаи дарсӣ, ки натиҷаи он тарҳи дарс мебошад, тарҳи дарс шомили 1. Таъини ҳадаф. 2.Таҳияи таъмини рафтори вурудӣ. 3. Таҳияи рафтори вурудӣ. 4. Интихоби мароҳил ва равишҳо. 5. Интихоби мавод ва масоили омӯзишӣ. 6.Фаъолиятҳои ёдгирӣ. 7. Арзишҳои мебошад.

Б. Маҳоратҳои зимни тадрис: Маҳоратҳои зимни тадрис иборатанд аз: иҷрои озмуни рафтори вурудӣ, барқарории иртибот, тамаркузбахшӣ, омодаسازی, ироаи дарси ҷадид, ҷамъбандӣ ва барқарории инзибот дар синф.

В. Маҳоратҳои пас аз тадрис: шомили кӯшишҳои, ки муаллим пас аз ироаи дарс ба амал меоварад. Дар поёни ҳар ҷаласаи дарс ду навъ фаъолияти умда барои муаллим боқӣ мемонад, яке анҷоми фаъолиятҳои тақмили ва дигаре анҷоми арзишҳои дар сурати лузум.[11]

Маҳоратҳои фароянди тадрис бояд дар қолиби тарроҳии омӯзишӣ мушаххас гардад. Барои омӯзгорон шоиста нест, ки бидуни тарроҳии омӯзишӣ, вориди синфхонаҳои дарси шаванд. Агарчи дар низоми омӯзишӣ муаллимони мучаррабе низ ёфт мешаванд, ки тавоноии тарроҳии як ҷаласаи омӯзиширо ба сурати зехнӣ доранд.

Маҳоратҳои муаллим дар тадрис ва идораи синф. Идоракунии синф бидуни бархурдори аз фунун ё маҳоратҳои тадрис имконпазир нахоҳад буд.

Наврӯзӣ Оқозода, Иззатхоҳ (1375 х.ш) дар хусуси ин матлаб изҳор доштаанд, ки замоне ин фикр мутадовил буд, ки ҷунончи фарде чизеро бидонад метавонад онро ба дигаре ёд диҳад. Яъне, шартӣ тадрисро дар дониши маълумоти муаллим медонистанд, аммо имрӯза соҳибназарони таълим ва тарбият муътақиданд, ки танҳо дониши маълумот барои тадрис кофӣ нест, балки шароити дигаре низ бояд вуҷуд дошта бошад.[12]

Маҳоратҳои каломӣ ва ғайри каломӣ аз маҳорати муҳиме ҳастанд, ки муаллимон бояд дар синфхонаҳои дарс аз он баҳраманд гарданд.

Ҷамҷунин муаллимон бояд аз тавоноии эҷоди муҳити отифии муносиб дар келоси дарс барои ёдгирии шогирдон бархурдор бошанд.

Наврӯзӣ Оқозода, Иззатхоҳ (1375 х.ш) муаллифони муштарак дар китоби равишҳо ва фунуни тадрис зикр кардаанд, ки дар як муҳити озод аз назари равонӣ мумкин хоҳад буд, ки улғӯҳои рафтори озодона ба маърази намоиш гузошта шавад ва муаллим қодир бошад дар ҳамоҳангии рафторҳо фаъолият намояд ва донишомӯзон қору кӯшиши ҷамъиро дар муҳити воқеӣ ёд гиранд.[13]

Лозимаи маҳорати ҳирфаии муаллим барои идораи синф. Маҳорати ҳирфаии муаллим иборат аз маҳоратҳои аст, ки муаллимон дар идораи синф (мудирияти синф) ниёзманд ба бархурдори аз он мебошанд.

Маҳорати ҳирфаиро метавон ба сурати зайл дастабандӣ кард:

Маҳорати гуфторӣ ва ғайригуфторӣ дар тадрис

Маҳорати истифода аз мушовираву роҳнамоӣ ва раваншиносӣ дар идораи синф

Маҳорати истифода аз корбурди маводи омӯзишӣ ва технологияи омӯзишӣ

Маҳорат дар тарроҳии омӯзишӣ барои тафҳими матолиби дарсӣ

Маҳорат дар истифода аз равишҳои фунуни тадрис барои идораи синф

Маҳорат дар кашфи истеъдодҳо ва парвариши ҳаллоқият дар шогирдон

Маҳорат дар таъини таклиф ва ҳулоса кардани матолиби дарсӣ

Маҳорат дар эҷоди ангежа ва алоқа дар шогирдон ба муҳтавои дарс

Маҳорат дар истифодаи чандрасонаӣ дар ироаи муҳтавои дарсӣ

Барои ҳар қадам аз маҳоратҳои фавқ метавон маҳоратҳои резтарӣ ба унвони зершоха дар назар гирифт.

Барқарории иртиботи муносиб дар идораи дарс. Муаллими шоиста бояд талош кунад, ки дар фароянди муносибатҳои омӯзишӣ фарогиронро ба хубӣ бишносад. Шиносоии шогирдон метавонад дар фароянди тадрис ва ёдгирӣ ва расидан ба аҳдофи омӯзишӣ ёро ёри намояд. Омиди муҳиме, ки дар фароянди тадрис матраҳ мешавад, мутағйири иртибот аст.

Иртиботи чист? Иртиботи иборат аст, аз барқарори робита байни ду нафар ё дар омӯзишӣ байни муаллим ва шогирдон (фарогирон). Мавзӯи муҳим дар баҳси иртиботи омӯзишӣ, барқарори иртиботи муассир ва матлуб байни муаллим бо донишомӯзон аст.

Муродӣ (1383 х.ш) дар ин иртибот хотирнишон мекунад, ки дар фароянди тадрис ва ёдгирии иртиботи иборат аст аз интиқоли паёми фиристанда (муаллим) ба

гиранда (фарогир) маршрут бар он, ки мухтавои паёми мавриди назар ба гиранда мунтакли шавад ва билъакс.(9-23)

Аз назари Мурудӣ (1383 ҳ.ш) анвои иртибот равишҳои иртибот иборатанд аз:

Иртиботи иродӣ ва ғайрииродӣ

Иртиботи каломӣ ва ғайрикаломӣ

Иртиботи расмӣ ва ғайрирасмӣ

Иртиботи мустақим ва ғайримустақим

Иртиботи фардӣ ва ҷамъӣ[14]

Дар барқарории иртибот дар синфхона байни муаллим ва шогирдон мумкин аст мавонеи ҳам вучуд дошта бошад, ки мавонеи иртибот мумкин аст дар назди шогирдон ё муаллим ё ташкилоти мадраса бошад.

Мавонеи иртибот аз тарафи шогирдон заъфҳо ва норасоӣҳо аст, ки байни баъзе донишомӯзон вучуд дорад.

Адами бархурди мадраса аз ташкилоти муносиб ва салоҳиятҳои норасоии муаллим метавонад аз авомили дигари мавонеи иртиботӣ бошад.

Иқдомоти лозим ҷиҳати мудирияти синф. Барои анҷоми умури синфӣ пешниҳод аз сӯи соҳибназарон матраҳ шудааст. Сарқоронӣ (1380 ҳ.ш) ба нақли «Тобер» порас аз онҳоро ба шарҳи зайл гузориш кардааст.[15]

Масъулиятҳои вогузор кунед, амал кунед ва танҳо воқуниш нишон надихед.

Ақиб биистед ва ба дигарон фурсат диҳед ва оромӣ хунсард ва ҳирфай бархурд кунед.

Ба донишомӯзон тавачҷуҳ кунед ва рафторҳои матлуби шогирдонро дар назар бигиред.

Аз таҷрибаи ҳамқоронатон истифода кунед, қонунро иҷро кунед ва далелтароширо напазиред.

Тафовутҳои фардӣ ва вижагиҳои хоси донишомӯзонро дар назар бигиред.

Ба ҷои ситоиш аз фарди анҷомдиҳандаи амал, ба ташвиқи амали анҷомшуда бипардозед.

Асос ва решаҳои номатлубро аз байн бибаред ва кинаварзӣ накумед.

Иртиботи ҷашмиро дасткам нагиред ва дар сурати имкон бархе рафторҳои ношоистаро нодида бигиред.

Ба ҷои дӯст будан бо донишомӯзон дӯстона рафтор кунед, барои мавқеиятҳо барномарезӣ кунед. Паёмҳои бидуни сарзаниширо ба қор бигиред ва қозии одиле бошед, ҳисси қори гуруҳиро дар шогирдон бедор кунед.

Нишон диҳед аз вақоеи синф огоҳ ҳастед, номи донишомӯзонро ба хотир биспоред.

Интизороти худ ва ниёзҳои шогирдонро бо ҳам дар назар бигиред ва вақтшинос бошед.

Ба суҳанони донишомӯзони худ гӯш диҳед ва бо эҳтироми ононро садо бизанед.

Қабл аз шуруи дарс, ҳавоси донишомӯзонро мутамаказ кунед ва дар мавқеи лозим ба донишомӯзон хушдор диҳед.

Ба донишомӯзон фурсати фикр қардан бидиҳед ва аз донишомӯзон ташаккур кунед.

Самбули аз рафтори матлуб бошед, риё ва тазоҳур накумед ва донишомӯзонро ғофилгир ва мутаҷҷиб насозед.

Ба донишомӯзон дар пайдо қардани роҳи ҳалҳо барои мушкилоташон ёрӣ кунед ва бо эҳтиром бо онон даст диҳед.

Таҷрибаҳои ҳирфаии донишомӯзонро дар назар бигиред ва омодагии қомил дошта бошед.

Натоқи таколиф ва имтиҳонотро зуд эълон кунед ва ба қавонин тавачҷуҳ кунед.

Сарҳол ва хунсард бошед ва ба дунболи ҷойнишинҳои беҳтаре барои ташбеҳ бошед.

Баҳс ва натиҷагирӣ. Умдатарин қори муаллим омӯзиш ба донишомӯзон аст, то ба ин тариқ расидан ба ҳадафҳои тарбиятиро муяссар қардонад. Ҷунончи муаллим бихоҳад бо ифои нақши ҳеш ба аҳдофи омӯзишӣ тарсим шуда наздик шавад, бояд мучаҳҳаз ба маълумоте дар бораи мавзӯоти, аз қабиле равишҳои тадрис, маҳоратҳои (фунун) тадрис, барқарории иртиботи муносиб бо шогирдон бошад.

Лозимаи бархурди мантқиқӣ бо низоми иҷтимоии синфхона, доштани тасаллути муаллим ба тарроҳии омӯзишӣ ва ҳамҷунин тавачҷуҳ ба тафовутҳои фардии шогирдон бо яқдигар аст.

Рамзи муваффақият дар мудирияти идораи синфхонаи дарсӣ (мудирияти синф) дар иттилоёбӣ ва дониши мувоҳисӣ, аз қабилӣ моҳият ва мушқилоти марбут ба идораи синфхонаи дарсӣ, илалӣ эҷоди мушқилот дар дарси синфӣ, тарроҳии омӯзиши муносиб дар тақвияти ёдгирӣ ва идораи синф, равишҳо ва фунуни тадрис, барномаи дарсӣ, эҷоди муҳити омӯзиши муносиб, иртиботи муассир, арзишҳои воқеъбинона ва истифода аз таҷоруби мутахассисони таълим ва тарбият ва пажӯҳишгарони улуми тарбиятӣ ва равшиносии ва улуми иҷтимоӣ ва ғайра мавриди ниёзи муаллим ҷиҳати таҳаққуқи ҳадафҳои омӯзишӣ мебошад.

Албатта, барои дастёбӣ ба ин аҳдофи омӯзиши мавонез ва мушқилоти мутааддиде бар сари роҳи муаллимон вучуд дорад, ки умдаи ин мушқилоти марбут ба тафовутҳои фардии донишомӯзон ва мадраса ва муаллимону низомӣ омӯзишӣ дар ҷомеа аст.

Барои берунрафт аз мушқилот, идораи синфхонаи дарсӣ, омӯзиш ва итиллорасонӣ ба муаллимон аз тариқи дониши омӯзиш ва парвариш (педагогика) лозим аст.

Тариқаи эҷоди алоқа ва ангеа дар шогирдон, талош дар ҷиҳати иттилоёбӣ дар мавриди авомили шинохтӣ ва рафтори донишомӯзон техникаи сабти мушоҳидот (нуқоти мусбат ва манфии фарогирон), подошҳо ва танбеҳоти синф маъқулона ҳурмат гузоштан ба шогирдон, омӯзиши қавоиди сода дар идораи синф ва эҷоди назм ва инзибот, ҳамкорӣ масъулини мадорис бо муаллимон, мушорикати авлиё (падару модар) ва мураббӣён, стратегияи муаллим ва мадраса дар пешравиӣ барномаҳои омӯзишӣ бароварда қардани ниёзҳои омӯзишии донишомӯзон, боло бурдани маҳоратҳои ҳирфаии муаллимон, омӯзиши қормади муаллимон ба шогирдон, таваҷҷуҳ ба шогирдон, табодули назар ва истифодаи муаллимон аз таҷоруби яқдигар, созмондиҳии муҳити синф ба наҳви матлуб, барқарорӣ иртиботҳои муассирӣ муаллим бо шогирдон ва масъулони мадорис бо муаллимон ва волидайнӣ шогирдон, истифода аз назарияи ёдгирӣ ва тарбиятӣ тавассути муаллимон, тақвияти шогирдон ва таваҷҷуҳ ба масоили мутааддиди дигар метавонад дар идораи синф муассир воқеъ шавад.

Барои ҳамаи мавзӯҳои матраҳшудаи ҷавб, дониши омӯзиш ва парвариш (педагогика) усул ва раҳнамудҳо ва роҳкорҳои мабсута дорад, ки метавонад барои қорӣ амалқард дар ихтиёри муаллимон қарор гирад.

АДАБИЁТ

1. Амонуллоҳи Сафавӣ. Мудирияти қелос. –Техрон: Фаслномаи мудирият дар омӯзиш ва парвариш, 1372 х.ш. -с. 35.
2. Акбар Ризоӣ. Мудирияти қелос. –Техрон: Фаслномаи мудирият дар омӯзиш ва парвариш, 1379 х.ш -с. 77.
3. Муҳаммадзоҳири Муайрӣ. Масоили омӯзиш ва парвариш. –Техрон: Интишороти Амирқабир, 1364 х.ш.-с. 193.
4. Девид Фунтана. Контроли қелос. Тарҷумаи Сода Ҳамза. –Техрон: Интишороти Рушд. 1375 х.ш.
5. Ҳамон манбаъ.
6. Чорҷф. Нилер. Ошноӣ бо фалсафаи омӯзиш ва парвариш. Тарҷумаи Фаридуни Бозаргон. –Техрон: Интишороти донишгоҳи Техрон, 1356 х.ш -с. 65.
7. Муҳаммадзоҳири Муайрӣ. Масоили омӯзиш ва парвариш. -Техрон. Интишороти Амирқабир, 1364 х.ш.-с. 193.
8. Девид Фунтана. Контроли қелос. Тарҷумаи Сода Ҳамза. –Техрон: Интишороти Рушд. 1375 х.ш.
9. Ҳамон манбаъ.
10. Амонуллоҳи Сафавӣ. Қуллияти равишҳо ва фунуни тадрис. -Техрон: Интишороти Созмони пажӯҳиш ва барномарезии вазорати омӯзиш ва парвариши Эрон, 1369 х.ш.
11. Амонуллоҳи Сафавӣ. Қуллияти равишҳо ва фунуни тадрис.-Техрон: Интишороти Созмони пажӯҳиш ва барномарезии вазорати омӯзиш ва парвариши Эрон, 1369 х.ш.
12. Ҳамон манбаъ.
13. Дориюши Наврӯзӣ. Аҳмади Оқозода. Марямаи Иззатҳо. Равишҳо ва фунуни тадрис. –Техрон: Интишороти донишгоҳи Паёми Нур, 1375 х.ш.
14. Ҳамон манбаъ.
15. Робертни Тобер. Алифҳои мудирияти қелоси дарс (роҳбарҳои қорӣ омӯзиши асар бахш). Тарҷумаи Муҳаммадризо Сарқорнӣ. –Техрон: Интишороти Созмони пажӯҳиш ва барномарезии омӯзиш ва парвариши Эрон, 1380 х.ш -с. 29.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

В данной статье автор рассматривает методические рекомендации в управлении учебным процессом и по улучшению качества образования на примере учебных заведений Исламской Республики Иран. От качества образования зависит степень удовлетворенности ожиданий учащихся и их семей, администрации школы, и внешних организаций, с которыми сотрудничает образовательное учреждение для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: управление учебным процессом, педагогическая деятельность, качество образования, повышение качества образования. содержание внутришкольного управления.

METHODICAL RECOMMENDATIONS IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

Mahmood Manzari

Department of pedagogy, Ahvaz branch, Islamic Azad university Ahvaz, Iran

In this article the author considers methodical recommendations in managing the educational process and quality improvement of obrazovaniya on the example of the educational institutions of the Islamic Republic of Iran. From the quality of education depends on the degree of satisfaction of the expectations of students and their families, school administration, and foreign organizations, which cooperate with educational institution to achieve these goals.

Key words: management of educational process, pedagogical activity, quality of education, improving the quality of education. the content of school-based management.

Сведения об авторе: *Махмуди Манзари* – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: 935-551150

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ РЕБЁНКА И ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

М.И. Иззатова

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

У хороших родителей вырастают хорошие дети. Как часто слышим мы это утверждение, часто затрудняемся объяснить, что же это такое- хорошие родители.

Будущие родители думают, что хорошим можно стать, изучив специальную литературу или овладев особыми методами воспитания. Несомненно, педагогические и психологические знания необходимы, но только одних знаний мало. Можно ли назвать хорошими тех родителей, которые никогда не сомневаются, всегда уверены в своей правоте, всегда точно представляют, что ребенку нужно и что ему можно, которые утверждают, что в каждый момент времени знают, как правильно поступить, и могут с абсолютной точностью предвидеть не только поведение собственных детей в различных ситуациях, но их дальнейшую жизнь?

А можно ли назвать хорошими тех родителей, которые пребывают в постоянных тревожных сомнениях, теряются всякий раз, как сталкиваются с чем-то новым в поведении ребенка, не знают, можно ли наказать, а если прибегали к наказанию за проступок, тут же считают, что были неправы?

Все неожиданное в поведении ребенка вызывает у них испуг, им кажется, что они не пользуются авторитетом, иногда сомневаются в том, любят ли их собственные дети. Часто подозревают детей в тех или иных вредных привычках, высказывают беспокойство об их будущем, опасаются дурных примеров, неблагоприятного влияния «улицы», выражают сомнение в психическом здоровье детей.

По-видимому, ни тех, ни других нельзя отнести к категории хороших родителей. И повышенная родительская уверенность, и излишняя тревожность не содействуют успешному родителю.

При оценке любой человеческой деятельности обычно исходят из некоторого идеала. В воспитательной деятельности, по-видимому, такой абсолютной нормы не существует. Мы учимся быть родителями, также как учимся быть мужьями и женами, как постигаем секреты мастерства и профессионализма в любом деле.

В родительском труде, как во всяком другом, возможны и ошибки, и сомнения, и временные неудачи, поражения, которые сменяются победами. Воспитание в семье – это та же жизнь, и наше поведение и даже наши чувства к детям сложны, изменчивы и противоречивы. К тому же родители не похожи друг на друга, как не похожи один на другого дети. Отношения с ребенком, также как и с каждым человеком, глубоко индивидуальны и неповторимы.

Например, ели родители во всем совершенны, знают правильный ответ на любой вопрос, то в этом случае они вряд ли смогут осуществить самую главную родительскую задачу – воспитать в ребенке потребность к самостоятельному поиску, познанию нового.

Родители составляют первую общественную среду ребенка. Личности родителей играют существеннейшую роль в жизни каждого человека. Не случайно, что к родителям, особенно к матери, мы мысленно обращаемся в тяжелую минуту жизни.

Вместе с тем чувства, отличные от других эмоциональных связей. Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребенка. А нужда в родительской любви – поистине жизненно необходимая потребность маленького человеческого существа. Любовь каждого ребенка к своим родителями беспредельна, безусловна, безгранична. Причем если в первые годы жизни любовь к родителям обеспечивает собственную жизнь и безопасность, то по мере взросления и безопасности внутреннего, эмоционального и психологического мира человека. Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья.

Именно поэтому первой и основной задачей родителей является создание у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся. Никогда, ни при каких условиях у ребенка не должно возникать сомнений в родительской любви. Самая естественная и самая необходимая из всех обязанностей родителей – это относится к ребенку любовно и внимательно.

И тем не менее подчеркивание необходимости создания у ребенка уверенности в родительской любви диктуется рядом обстоятельств. Не так редки случаи, когда дети, повзрослев, расстаются с родителями. Расстаются в психологическом, душевном смысле, когда утрачиваются эмоциональные связи с самыми близкими людьми. Психологами доказано, что за трагедией подросткового алкоголизма и подростковой наркомании часто стоят не любящие своих детей родители. Главное требование к семейному воспитанию – это требование любви. Но здесь очень важно понимать, что необходимо не только любить ребенка и руководствоваться любовью в своих повседневных заботах по уходу за ним, в своих усилиях по его воспитанию, необходимо, чтобы ребенок ощущал, чувствовал, понимал, был уверен, что его любят, был наполнен этим ощущением любви, какие бы сложности, столкновения и конфликты ни возникали в его отношениях с родителями или в отношении супругов друг с другом. Только при уверенности ребенка в родительской любви и возможно правильное формирование психического мира человека, только на основе любви можно воспитать нравственное поведение, только любовь способна научить любви.

Многие родители считают, что ни в коем случае нельзя показывать детям любовь к ним, полагая что, когда ребенок хорошо знает, что его любят, это приводит к избалованности, эгоизму, себялюбию. Нужно категорически отвергнуть это утверждение. Все эти неблагоприятные личностные черты как раз возникают при недостатке любви, когда создается некий эмоциональный дефицит, когда ребенок лишен прочно фундамента неизменной родительской привязанности. Внушение ребенку чувства, что его любят и о нем заботятся, не зависит ни от времени, которое удаляют детям родители, ни от того, воспитывается ребенок дома или с раннего возраста находится в яслях и детском саду. Не связано это и с обеспечением материальных условий, с количеством вложенных в воспитание материальных затрат. Более того, не всегда видима заботливость иных родителей, многочисленные занятия, в которые включается по их инициативе ребенок, содействуют достижению этой самой главной воспитательной цели.

Глубокий постоянный психологический контакт с ребенком – это универсальное требование к воспитанию, которое в одинаковой степени может быть рекомендовано всем родителям, контакт необходим в воспитании каждого ребенка в любом возрасте. Именно ощущение и переживание контакта с родителями дают детям возможность и осознать родительскую любовь, привязанность и заботу.

Основа для сохранения контакта – искренняя заинтересованность во всем, что происходит в жизни ребенка, искреннее любопытство к его детским, пусть самым пустяковым и наивным проблемам, желание понимать, желание наблюдать за всеми изменениями, которые происходят в душе и сознании растущего человека. Вполне естественно, что конкретные формы и проявления этого контакта широко варьируют, в зависимости от возраста и индивидуальности ребенка. Но полезно задуматься и над общими закономерностями психологического контакта между детьми и родителями в семье.

Контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить даже с младенцем. Когда говорится о взаимопонимании, эмоциональном контакте между детьми и родителями, имеется в виду некий диалог, взаимодействие ребенка и взрослого друг с другом.

Диалог. Как строить воспитывающий диалог? Каковы его психологические характеристики? Главное в установлении диалога – это совместное устремление к общим целям, совместное видение ситуаций, общность в направлении совместных действий. Речь идет не об обязательном совпадении взглядов и оценок. Чаще всего точка зрения взрослых и детей различна, что вполне естественно при различиях опыта. Однако, первостепенное значение имеет сам факт совместной направленности к разрешению проблем. Ребенок всегда должен понимать, какими целями руководствуется родитель в общении с ним. Ребенок, даже в самом малом возрасте, должен становиться не объектом воспитательных воздействий, а союзником в общей семейной жизни, в известном смысле ее создателем и творцом. Именно тогда, когда ребенок участвует в общей жизни семьи, разделяя все ее цели и планы, исчезает привычное единогласие воспитания, уступая место подлинному диалогу.

Наиболее существенная характеристика диалогического воспитывающего общения заключается в установлении равенства позиций ребенка и взрослого.

Достичь этого в повседневном семейном общении с ребенком весьма трудно. Обычно стихийно возникающая позиция взрослого – это позиция «над» ребенком. Взрослый обладает силой, опытом, независимостью – ребенок физически слаб, неопытен, полностью зависим. Вопреки этому родителям необходимо постоянно стремиться к установлению равенства.

Равенство позиций означает признание активной роли ребенка в процессе его воспитания. Человек не должен быть объектом воспитания, он всегда активный субъект самовоспитания. Родители могут стать властителями души своего ребенка лишь в той мере, в какое удастся пробудить в ребенке потребность в собственных достижениях, собственном совершенствовании.

Требования равенства позиций в диалоге опирается на тот неоспоримый факт, что дети оказываются несомненное воспитывающее воздействие и на самих родителей. Под влиянием общения с собственными детьми, включаясь в разнообразные формы общения с ними, выполняя специальные действия по уходу за ребенком, родители в значительной степени изменяются в своих психических качествах, их внутренний душевный мир заметно трансформируется.

По этому поводу обращаясь к родителям, Я. Корчак писал: «Наивно мнение, что, надзирая, контролируя, поучая, прививая, искореняя, формируя детей, родитель, зрелый, сформированный, неизменный, не поддается воспитывающему среды, окружения и детей».

Равенство позиций отнюдь не означает, что родителям, строя диалог, нужно снизойти до ребенка, нет, им предстоит подняться до понимания «тонких истин детства».

Равенство позиций в диалоге состоит в необходимости для родителей постоянно учиться видеть мир в самых разных его формах глазами своих детей тактично всматривание, чувствование в эмоциональное состояние, внутренний мир ребенка, в происходящие в нем изменения, в особенности его душевного строя – все это создает основу для глубокого взаимопонимания между детьми и родителями в любом возрасте.

Принятие. Помимо диалога для внушения ребенку ощущения родительской любви необходимо выполнять еще одно чрезвычайно важное правило. На психологическом языке эта сторона общения между детьми и родителями называется принятием ребенка. Что это значит? Под принятием понимается признание прав ребенка на присущую ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе непохожесть на родителей. Принимать ребенка – значит утверждать неповторимое существование именно этого человека, со всеми свойственными ему качествами. Как можно осуществлять принятие ребенка в повседневном общении с ним? Прежде всего, необходимо с особым вниманием относиться к тем оценкам, которые постоянно высказывают родители в общении с детьми. Следует категорически отказаться от негативных оценок личности ребенка и присущих ему качеств характера. К сожалению, для большинства родителей стали привычными высказывания типа: «Вот бестолковый! Сколько раз объяснять, бестолочь!», «Да зачем же я тебя только на свет родила, упрямец, негодник! Сколько раз объяснять, бестолочь!», «Да зачем же я тебя только на свет родила, упрямец, негодник!», «любой дурак на твоём месте понял бы, как поступить!».

Всем будущим и нынешним родителям следует очень хорошо понять, что каждое такое высказывание, каким бы справедливым по сути оно ни было, какой бы ситуацией ни вызывалось, наносить серьезный вред контакту с ребенком, нарушает уверенность в

родительской любви. Необходимо выработать для себя правило не оценивать негативно самого ребенка, а подвергать критике только неверно осуществленное действие или ошибочный, необдуманный поступок. Ребенок должен быть уверен в родительской любви независимо от своих сегодняшних успехов и достижений. Формула истинной родительской любви, формула принятия – это не «люблю, потому что ты - хороший», а «люблю, потому что ты – есть, люблю такого, какой есть».

Но если хвалить ребенка за то, что есть, он остановится в своем развитии, как же хвалить, если знаешь сколько у него недостатков? Во- первых, воспитывает ребенка ни одно только принятие, похвала или порицание, воспитание состоит из многих других форм взаимодействия и рождается в совместной жизни в семье. Здесь же речь идет о реализации любви, о созидании правильного эмоционального фундамента, правильной чувственной основы контакта между родителями и ребенком. Во – вторых, требование принятия ребенка, любви к такому, какой есть, базируется на признании и вере в развитие, а значит, в постоянное совершенствование ребенка, на понимание бесконечности познания человека, даже если он совсем еще мал. Умению родителей общаться без постоянного осуждения личности ребенка помогает вера во все то хорошее и сильное, что есть в каждом, даже в самом неблагополучном ребенке. Истинная любовь поможет родителям отказаться от фиксирования слабостей, недостатков и несовершенств, направит воспитательные усилия на подкрепление всех положительных качеств личности ребенка, на поддержку сильных сторон души, к борьбе со слабостями и несовершенствами.

Контакт с ребенком на основе принятия становится наиболее творческим моментом в общении с ним. Уходит шаблонность и стереотипность, оперирование заимствованными или внушенными схемами. На первый план выступает созидательная, вдохновенная и всякий раз непредсказуемая работа по созданию все новых и новых «портретов» своего ребенка. Это путь все новых открытий.

Оценку не личности ребенка, а его действий и поступков важно осуществлять, меняя их авторство. Действительно, если назвать своего ребенка недотепой, лентяем или грязнулей, трудно ожидать, что он искренне согласится с вами, и уж вряд ли это заставит изменить его свое поведение. А вот если обсуждению подвергся тот или иной поступок при полном признании личности ребенка и утверждении любви к нему, гораздо легче сделать так, что сам ребенок оценит свое поведение и сделает правильные выводы. Он может ошибаться и в следующий раз или по слабости воли пойти по более легкому пути, но рано или поздно «высота будет взята», а ваш контакт с ребенком от этого никак не пострадает, наоборот, радость достижения победы станет вашей общей радостью.

Контроль за негативными родительскими оценками ребенка необходим еще и потому, что весьма часто за родительским осуждением стоит недовольство собственным поведением, раздражительность или усталость, возникшие совсем по другим поводам. За негативной оценкой всегда стоит эмоция осуждения и гнева. Принятие дает возможность проникновения в мир глубоко личностных переживаний детей, появление ростков «соучастия сердца». Печаль, а не гнев, сочувствие, а не мстительность – таковы эмоции истинно любящих своего ребенка, принимающих родителей.

Независимость ребенка. Связь между родителями и ребенком относится к наиболее сильным человеческим связям. Чем более сложен живой организм, тем дольше должен он оставаться в тесной зависимости от материнского организма. Без этой связи невозможно развитие, а слишком раннее прерывание этой связи представляет угрозу для жизни. Человек принадлежит к наиболее сложным биологическим организмам, поэтому никогда не станет полностью независимым. Человек не может черпать жизненные силы только из самого себя. Человеческая жизнь, как говорил психолог А.Н.Леонтьев, - это разъятое, разделенное существование, главным признаком которого является потребность сближения с другим человеческим существом. Вместе с тем, связь ребенка с его родителями внутренне конфликтна. Если дети, взрослея, все более приобретают желание отдаления связи, родители стараются как можно дольше ее удержать. Родители хотят уберечь молодежь перед жизненными опасностями, поделиться своим опытом, предостеречь, а молодые хотят приобрести свой собственный опыт, даже ценой потерь, хотят сами узнать мир. Этот внутренний конфликт способен порождать множество проблем, причем проблемы независимости начинают проявляться рано, фактически с самого рождения ребенка. Действительно, избранная дистанция в общении с ребенком проявляется уже в той или иной реакции матери на плач младенца. А первые самостоятельные шаги, а первое «Я – сам!», выход в более широкий мир, связанный с

началом посещения детского сада? Буквально каждый день в семейном воспитании родители должны определять границы дистанции.

Решение этой задачи, иными словами, предоставление ребенку той или иной меры самостоятельности регулируется, прежде всего, возрастом ребенка, приобретаемыми им в ходе развития новыми навыками, способностями и возможностями взаимодействия с окружающим миром. Вместе с тем, многое зависит и от личности родителей, от стиля их отношения к ребенку. Известно, что семьи весьма сильно различаются по той или иной степени свободы и самостоятельности, предоставляемой детям. В одних семьях первоклассник входит в магазин, отводит в детский сад младшую сестренку, ездит на занятия через весь город. В другой семье подросток отчитывается во всех, даже мелких поступках, его не отпускают в походы и поездки с друзьями, охраняя его безопасность.

Он строго подотчетен в выборе друзей, все его действия подвергаются строжайшему контролю. Необходимо иметь в виду, что устанавливаемая дистанция связана с более общими факторами, определяющими процесс воспитания, прежде всего с мотивационными структурами личности родителей.

Известно, что поведение взрослого человека определяется достаточно большим и сложным набором разнообразных побудителей, обозначаемых словом «мотив». В личности человека все мотивы выстраиваются в определенную, индивидуальную для каждого подвижную систему. Одни мотивы становятся определяющими, главенствующими, наиболее значимыми для человека, другие приобретают подчиненное значение. Иными словами, любая человеческая деятельность может быть определена через те мотивы, которые его побуждают. Бывает так, что деятельность побуждается несколькими мотивами иногда одна и та же деятельность вызывается разными или даже противоположными по своему психологическому содержанию мотивами. Для правильного построения воспитания родителям необходимо время от времени определять для самих себя те мотивы, которыми побуждается их собственная воспитательная деятельность, определять, что движет их воспитательными условиями. Дистанция, которая стала преобладающей во взаимоотношениях с ребенком в семье, непосредственно зависит от того, какое место занимает деятельность воспитания во всеобщей, и однозначной, подчас внутренне противоречивой системе различных мотивов поведения взрослого человека. Поэтому стоит осознать, какое место в родительской собственной мотивационной системе займет деятельность по воспитанию будущего ребенка.

ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Воспитание и потребность в эмоциональном контакте. У человека как существо общественного имеется своеобразная форма ориентировки – направленность на психический облик другого человека. Потребность «ориентиров» в эмоциональном настрое других людей и называется потребностью в эмоциональном контакте. Причем речь идет о существовании двустороннего контакта, в котором человек чувствует, что сам является предметом заинтересованности, что другие созвучны с его собственными чувствами. В таком созвучном эмоциональном контакте и испытывает каждый здоровый человек независимо от возраста образования, ценностных ориентаций. Может случиться, так, что цель воспитания ребенка оказывается «вставленной» именно в удовлетворение потребностей эмоционального контакта. Ребенок становится центром потребности, единственным объектом его удовлетворения. Примеров здесь множество. Это и родители, по тем или иным причинам испытывающие затруднения в контактах с другими людьми, и одинокие матери, и посвятившие все свое время внукам бабушки. Чаще всего при таком воспитании возникают большие проблемы. Родители бессознательно ведут борьбу за сохранение объекта своей потребности, препятствуя выходу эмоций и привязанностей ребенка за пределы семейного круга.

Воспитание и потребность смысла жизни. Большие проблемы возникают в общении с ребенком, если воспитание стало единственной деятельностью, реализующей потребность смысла жизни. Проанализированная польским психологом К. Обуховским характеризует поведение взрослого человека. Без удовлетворения этой потребности человек не может нормально функционировать, не может мобилизовать все свои способности по максимальной степени. Удовлетворение такой способности связано с обоснованием для себя смысла своего бытия, с ясным, практически приемлемыми и заслуживающим одобрения самого человека направлением его действий. Значит ли это, что человек всегда осознает общий смысл своих действий, своей жизни? Очевидно нет, однако, каждый стремится в случае необходимости найти смысл своей жизни.

Удовлетворением потребности смысла жизни может стать забота о ребенке. Мать, отец или бабушка могут считать, сто смыслом их существования является уход за физическим состоянием и воспитанием ребенка. Они не всегда могут это осознавать, полагая, что цель их жизни в другом, однако, счастливыми они чувствуют себя только когда, когда они нужны. Если ребенок, вырастая, уходит от них, они часто начинают понимать, что «жизнь потеряла всякий смысл». Ярким примером тому служит мама, не желающая терять положение «опекуниши», которая собственноручно моет пятнадцатилетнего парня, завязывает ему шнурки на ботинках, так как «он это всегда плохо делает», выполняет за него школьные задания, «чтобы ребенок не переутомился». В результате он получает требуемое чувство своей необходимости, а каждое проявление самостоятельности сына преследует с поразительным упорством. Вред такого самопожертвования для ребенка очевиден.

Воспитание и потребность достижения. У некоторых родителей воспитание ребенка побуждается так называемой мотивацией достижения. Цель воспитания состоит в том, чтобы добиться того, что не удалось родителям из-за отсутствия необходимых условий, или же потому, что сами они не были достаточно способными и настойчивыми. Отец хотел стать врачом, но ему это не удалось, пусть же ребенок осуществит отцовскую мечту. Мать мечтала играть на фортепьяно, но условий для этого не было, и теперь ребенку нужно интенсивно учиться музыке.

Подобное родительское поведение неосознанно для самих родителей приобретает элементы эгоизма: «Мы хотим сформировать ребенка по своему подобию, ведь он продолжатель нашей жизни...»

Ребенок лишается необходимой независимости, искажается восприятие присущих ему задатков, сформированных личностных качеств. Обычно не принимаются во внимание возможности, интересы, способности ребенка, которые отличны от тех, что связаны с запрограммированными целями. Ребенок становится перед выбором. Он может втиснуть себя в рамки чуждых ему родительских идеалов только ради того, чтобы обеспечить любовь и чувство удовлетворенности родителей. В этом случае он пойдет ложным путем, не соответствующим его личности и способностям, который часто заканчивается полным фиаско. Но ребенок может и восстать против чуждых ему требований, вызывая тем самым разочарование родителей из-за несбывшихся надежд, и в результате возникают глубокие конфликты в отношениях между ребенком и родителями.

Воспитание как реализация определенной системы. Организацию воспитания в семье по определенной системе можно считать вариантом реализации потребности достижения.

Встречаются семьи, где цели воспитания как бы отодвигаются от самого ребенка и направляются не столько на него самого, сколько на реализацию признаваемой родителями системы воспитания. Это обычно очень компетентные, эрудированные родители, которые уделяют своим детям немало времени и хлопот. Познакомившись с какой-либо воспитательной системой в силу разных причин доверившись ей, родители и педантично и целеустремленно приступают к ее неустанной реализации. Можно проследить даже историю формирования таких воспитательных целей, возникающих нередко как дань определенной моде на воспитание. Некоторые родители следуют идеям воспитательных положений семьи Никитиных, отстаивающих необходимость раннего интеллектуального обучения, или призыву: «Плавать прежде, чем ходить»; в иных семьях царит атмосфера сплошного всепрощения и вседозволенности, что, по мнению родителей, осуществляет споконскую модель воспитания.

Несомненно, у каждой из этих воспитательных систем есть свои ценные находки, немало полезного и важного. Здесь речь идет лишь о том, что некоторые родители следуют тем или иным идеям, забывая о том, что не ребенок для воспитания, а воспитание для ребенка. Интересно, что родители следующие воспитанию по типу «реализации системы», внутренне похожи, их объединяет одна общая особенность- относительная невнимательность к индивидуальности психического мира своего ребенка. Характерно, что в сочинениях на тему «Портрет моего ребенка» такие родители незаметно для самых себя не столько описывают характер, вкусы, привычки своих детей, сколько подробно излагают то, как они воспитывают ребенка.

Воспитание как формирование определенных качеств. Проблемы независимости обостряются и в тех случаях, когда воспитание подчиняется мотиву формирования определенного желательного для родителей качества.

Под влиянием прошлого опыта, истории развития личности человека в его сознании могут появляться так называемые сверх ценные идеи. Ими могут быть представления о том или ином человеческом качестве, как наиболее ценном, необходимом, помогающим в жизни. В этих случаях родитель строит своё воспитание так, чтобы ребенок был обязательно наделен этим «Особо ценным» качеством. Например. Родители уверены в том, что их сын или дочь должны обязательно быть добрыми, эрудированными и смелыми.

В тех случаях, когда ценности родителей начинают вступать в противоречие либо с возрастными особенностями развития ребенка, либо с присущими ему индивидуальными особенностями, проблема независимости становится особенно очевидной.

Типичным и ярким примером, может служить ситуация, когда увлечение спортом приводит к тому, что супруги строят планы о совместных семейных походах, катании на яхтах, занятиях горными лыжами, не замечая, что в их мечтах о будущем ребенке им видится все-таки мальчик...Рождается девочка. Но воспитание строится по заранее запрограммированному сверх ценному образцу. Подчеркнутый мужской стиль одежды, обилие, несколько излишнее для девочки спортивных упражнений, скептическое, насмешливое отношение к играм с куклами и даже шутовское, вроде бы ласковое прозвище сорванец – тоже мужского рода. Все это может привести к отрицательным последствиям в психическом развитии и даже вызвать тяжелое заболевание у ребенка. Здесь двойная опасность. Во - первых у девочки могут сформироваться черты противоположного пола, препятствующие правильной и своевременной половой идентификации, иными словами, может быть искажено осознание себя как будущей женщины. Во- вторых, навязывая ребенку не присущие ему самому качества, родители как будто убеждают его в том, что такой, какой он есть, ребенок не нужен, подчеркивают свое неприятие. А это самый неприемлемый, самый опасный для психического развития ребенка стиль отношения к нему.

Приходится встречаться и с другим типом реализации сверх ценных идеалов воспитания. В психологическую консультацию обратилась мама десятилетнего мальчика с жалобами на увеличивающееся заикание, которое возникло впервые у сына в пятилетнем возрасте. На занятиях с ребенком в игровой группе было обнаружено, что заикание – хотя и наиболее заметное, но частое, речевое, проявление более общей способности ребенка. У него сформировалась привычка к задержке любой ответной реакции. Оказалось, что действенный или речевой ответ на любой вопрос или поведение партнеров по игре мальчик давал после продолжительной паузы. Сомнений в трудности понимания вопроса или ситуации не было. Мальчик прекрасно учился, играл на скрипке, много читал, справлялся со всеми тестами насообразительность. И все же в общении любой ответственный сигнал сопровождался задержкой. Постепенно выяснилось, что причина кроется в том, как мама реализовывая сознательно принятые, особо значимые для него цели воспитания исходила из достаточно привлекательных с точки зрения нравственности принципов о всеобщей доброте, всепрощении, невозможности причинить боль, о «непротивлении злу». С первых же дней жизни подобные принципы, которые для ребенка обречивались всевозможными ограничениями его активности, сопровождали каждый шаг, каждое действие малыша. В этом примере нарушение поведения возникло как следствие реализации сверхценных родительских требований, без учета особенностей этапа развития возрастных возможностей ребенка.

Как видно из приведенных примеров, предоставление ребенка той или иной меры независимости, более короткая или длинная дистанция, определяется теми мотивами, которые «осмысливают» воспитание. Казалось, что если единственным или основным мотивом воспитания является потребность эмоционального контакта или потребность достижения, или потребность смысла жизни, воспитание проводится на укороченной дистанции и ребенок ограничивается в своей самостоятельности. При реализации определенной системы воспитания, когда мотив воспитания как бы отодвигается от ребенка, дистанция может быть любой, это определяется уже не столько личностными установками родителей или особенностями детей, сколько рекомендациями избранной системы. Но проблема независимости отчетливо проявляется и здесь. Она выглядит как проблема не свободы ребенка в проявлении присущих ему индивидуальных качеств, подобно этому регулирующих воспитание сверх ценные мотивы родителей ограничивают свободу присущих ребенку задатков. Усложняют развитие, нарушая его гармонию, а иногда и искажая его ход.

Цели воспитания. Будущие родители, конечно же, задумываются о том, как лучше сформулировать для себя цели работы по воспитанию своего ребенка.....

Ответ также прост, как и сложен: цель и мотив воспитания ребенка – это счастливая, полноценная, творческая, полезная людям жизнь этого ребенка. На создание такой жизни и должно быть направлено семейное воспитание.

Некоторые авторы пытались проследить, как черты характера родителей с чертами характера ребенка. Они полагали, что особенности характера или поведения родителей прямо проецируются на поведение ребенка. Думали, что если мать проявляет склонность к тоске, подавленности, то и у ее детей будут заметны такие же способности. При более пристальном изучении этого вопроса все оказалось значительно сложнее. Связь личности родителей и воспитанных особенностей поведения ребенка не столь непосредственна. Многого зависит от типа нервной системы ребенка, от условий жизни семьи.

Теперь психологам понятно, что одна и та же доминирующая черта личности или повеления родителя способна в зависимости от разных условий вызывать и самые разные формы реагирования, а в дальнейшем и устойчивого поведения ребенка. Например, резкая, вспыльчивая, деспотичная мать может вызвать в своем ребенке как аналогичные черты – грубость, несдержанность, так и прямо противоположные, а именно подавленность, робость. Связь воспитания с другими видами деятельности, подчинение воспитания тем или иным мотивам, а также место воспитания в целостной личности человека – все это и придает воспитанию каждого родителя особый, неповторимый, индивидуальный характер.

Именно поэтому будущим родителям, которые хотели бы воспитывать начать анализ воспитания своего ребенка не стихийно, а сознательно, необходимо начать анализ воспитания своего ребенка с анализа самих себя, с анализа особенностей в собственной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримова О.Б. Цели и задачи дошкольного воспитания./ О.Б. Каримова Душанбе-1976. -22с.
2. Кодиров К.Б. История педагогической мысли таджикского народа с древних времен до появления ислама. /К.Б. Кодиров, Душанбе- 1998-333с
3. Концепция образования в Республике Таджикистан. Вестник Министерства образования./ Душанбе - 2004, с.76-88.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ РЕБЁНКА И ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Связь воспитания с другими видами деятельности, подчинение воспитания тем или иным мотивам, а также место воспитания в целостной личности человека – все это и придает воспитанию каждого родителя особый, неповторимый, индивидуальный характер. Именно поэтому будущим родителям, которые хотели бы воспитывать начать анализ воспитания своего ребенка не стихийно, а сознательно, необходимо начать анализ воспитания своего ребенка с анализа самих себя, с анализа особенностей в собственной личности.

Ключевые слова: семейное воспитание, хорошие родители, методы воспитания, педагогические и психологические знания, поведение детей, ошибки семейного воспитания.

THE ROLE OF PARENTS IN CHILD DEVELOPMENT, AND ERRORS FAMILY EDUCATION

The connection of education with other activities, the subordination of education to those or other reasons, and the place of education in the whole personality of the man - all this gives each parent education special, unique, individual character. That is why the prospective parents who would like to raise to start educating your child does not spontaneously, but deliberately, the analysis must be started upbringing of his child with a review of ourselves, with an analysis of the peculiarities of his personality.

Key words: family education, good parents, educational methods, pedagogical and psychological knowledge, behavior, errors of family education.

Сведения об авторе: *Иззатова М. И.* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Телефон: **919153709**
E.mail: **sharaf26@mail.ru**

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

М. С. Тагайназарова
Институт энергетики Таджикистана

Обращение к различным теоретическим положениям и подходам в решении проблемы исследования позволило выявить базовые методологические установки, понимание процесса формирования гуманистической направленности будущих учителей иностранных языков, проведенный анализ теоретико – методологических оснований определил общую направленность экспериментальной работы.

По своему содержанию профессионально-гуманистической направленности динамической структуры, системообразующими элементами которой выступают собственно ценности, объединенные в выделенные нами в теоретической части группы, в соответствии с их личностной и профессиональной значимостью и привлекательностью для студентов, а также возможностью практической реализации в учебной деятельности.

В нашем исследовании мы ориентируемся на положение о том, что к началу обучения у студентов должна быть сформирована под воздействием социальной системы профессиональной ориентации студентов иерархия педагогических ценностей. Данная концептуальная позиция учитывается при разработке и проведении опытно – экспериментальной части исследования.

Исследование проводилось на базе Кулябского госуниверситета Хатлонской области. Объектами исследования выступили: факультеты иностранных языков.

К числу основных источников объективной информации в исследовании нами были отнесены:

- а) государственные и местные законодательные и нормативные документы;
- б) текущие учебные планы и программы работы высшего учебного заведения;
- в) отчетные и методические материалы преподавателей учебного заведения ;
- г) материалы студенческих научно- практических конференций, проходивших на базе экспериментального учебного заведения.

Характеристика выборки: в общей сложности по специальной , представительной выборке было опрошено около 260 студентов разных курсов факультета иностранных языков.

Инструментарий исследования. В качестве источников и способов получения субъективной информации были выбраны методы:

- а) анкетирование студентов и преподавателей;
- б) опрос-интервью студентов;
- в) свободное наблюдение и анализ особенностей организации учебно-воспитательного процесса.

Опытно-экспериментальная работа по апробации модели процесса формирования гуманистической направленности личности учителя иностранных языков включала три этапа: констатирующий, формирующий и обобщающе- аналитический .

Для решения первой задачи исследования мы предполагали в диагностической части эксперимента проведение масштабного мониторинга по определению уровня сформированности и общей динамики различных компонентов профессионально-гуманистической направленности студентов.

При выявлении общей гуманистической направленности будущих педагогов для нас особую важность представляли следующие компоненты:

- предпочтение студенческого выбора основанных социально- ориентированных, общечеловеческих ценностей, которые характерны как для их индивидуального выбора, так и для корпоративного;
- выявление уровня знаний студентов, профессионально значимых качеств учителя, воспитателя;
- определение соотношения «идеального « образа учителя с собственно личностной характеристикой .

На основе выделения первого показателя в качестве критерия оценки социальных, нравственных, деятельностных установок студенчества, мы использовали методику изучения ценностных ориентаций М Рокича.

При этом мы отталкивались от того, что каждые общечеловеческие ценности соответствует определенным качествам личности. Иными словами, интериоризация той или иной общечеловеческой ценности проявляется в сформированности соответствующих качеств личности.

Выявить второй и третий показатели мы посчитали возможным, используя метод анкетного опроса студентов, которым предлагалось выразить свое отношение к профессионально-значимым качеством учителя. На основании полученных данных произведено ранжирование предпочтений студентов, отдаваемых различным ценностным позициям педагогической деятельности.

В массовой диагностике приняло участие 220 человек. В состав респондентов входили студенты факультета иностранных языков.

Какова же общая тенденция приятия или неприятия респондентами терминальных и инструментальных ценностей в проведенном нами исследовании?

Полученные данные показывают, что студенты в основе своей отдают предпочтение социальным ценностям:

1) системе конкретных ценностей: здоровью-82%; любви-70%; материальному обеспечению жизни-67%; интересной работе-67%; счастливой семейной жизни-63%; наличию хороших и верных друзей-62%; развлечению-27%;

2) системе практических ценностей: активная деятельная жизнь-52%; уверенность в себе-53%; жизненная мудрость-50%; продуктивная жизнь-36%; общественное признание-31%;

3) менее признанными остаются абстрактные ценности: признание-40%; развитие-38%; свобода-37%; счастье других-27%; творчество-26%; красота природы и искусство-24%;

Анализ полученных данных показал, что индивидуальная система общечеловеческих (инструментальных ценностей) представляет собой также образ жизненную позицию личности и по степени их значимости наиболее предпочтительными являются: воспитанность, образованность, честность.

Можно отметить, что по мнению большей части молодежи, образ действия должен соответствовать хорошим манерам (74%); высокой общей культуре (64%), мотивации с точки зрения правдивости и искренности (60%).

Анализ количественных данных позволяет сделать вывод о незавершенности формирования гуманистической направленности существовании разрыва между "нормативными" и "практическими" структурами сознания, а следовательно, о необходимости качественного изменения образовательного пространства, условий жизни, целенаправленного акцентирования внимания студентов на формирование устойчивых жизненно-ценностных ориентаций.

Для реализации заявленных исследовательских задач, с целью изучения профессионально-ценностных ориентаций студентов Кулябского госуниверситета, определения значимости будущей профессии нами было проведено анкетирование.

Первый вопрос анкеты предполагал выявление сформированности у студентов общего отношения к педагогическому образованию.

1. С какой целью вы поступили в вуз?

По результатам ответов мы можем сделать вывод, что основной целевой установкой при поступлении в вуз является любовь к детям и педагогической деятельности (68%). Потребность в образовании испытывают 59% респондентов, 30% из них данную целевую подготовку связывают с приобретением дополнительной, предметной подготовки и к тому же 36% желают стать высококвалифицированными специалистами в данной профессии.

Следующий вопрос "каковы были ваши ожидания от процесса обучения в вузе. Оправдались ли они?" У 63% опрошенных ожидания оправдались, у 37%-нет, так как они до конца не удовлетворены процессом обучения в вузе. Четвертый вопрос анкеты предполагал изучение особенностей осознания основных требований к учителю как к личности и профессионалу и степени соответствия данному образу.

Анализ полученных данных показал, что 60% студентов считают важным критерием "идеального учителя" личные качества, которые характеризуют его отношение к воспитаннику (честность, порядочность, педагогический такт, доверие, уважение, индивидуальный подход), обеспечивают успешность в учебно-познавательной деятельности (трудолюбие, ответственность, добросовестность и др). Идеализируют профессиональное мастерство учителя, его знания, умения 37% респондентов.

Следующий вопрос анкеты представлял собой задание на самоанализ и предполагал определение респондентами выпускных групп уровня сформированности отдельных профессиональных умений, которые составляют основу профессионально-гуманистической направленности педагога. По мнению опрошенных студентов 5 курса, более высоко у них развито умение устанавливать педагогически целесообразные отношения с детьми, готовы грамотно строить процесс общения с родителями всего лишь 7%, остальные студенты испытывают затруднения в построении взаимоотношений.

В практической деятельности ориентируются только на субъект- субъектное взаимодействие 17% респондентов. В ходе организации учебно-воспитательного процесса 30-33% опрошенных постоянно сочетают требовательность с уважением к личности ребенка, опираются на положительное, тактично и справедливо оценивают его деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточном уровне сформированности гуманистической направленности личности будущих учителей иностранных языков, что в определенной мере влияет на степень устойчивости их интересов к избранной специальности, а соответственно на процессе обучения в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш. А. Различения о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. Москва, 1995. -С. 177-178.
2. Бездухов В. П. Формирование гуманистической направленности студента- будущего учителя как социально- педагогическая проблема // Дисс... докт. пед. наук / В. П. Бездухов. В 0001 – СПб, 1995.
3. Бодалев А. А. Психологические условия гуманизации педагогического общения / А. А. Бодалев // Совет. педагогика-1990. - №12 -С.65-70.
4. Воробьев Н. Е. Развитие творческой активности студентов при изучении дисциплин гуманитарного цикла на материале иностранного языка в неязыковом вузе: монография / Н. Е. Воробьев – Волгоград: Перемена, 2001. -С. 55.
5. Иванов М. Г. Принципы гуманизации образовательного процесса и их реализации в условиях школы-комплекта // Авт... канд. пед. наук / М. Г. Иванов. - Белгород 1999.

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье выделены показатели, суммированы все полученные данные в результате проведенного анкетирования и ранжирования, были выверены и спроектированы потенциальные уровни сформированности гуманистической направленности будущих учителей иностранных языков.

Ключевые слова: Исследование, будущее, текущие, позиция, формирование, гуманистический, методические, социально, деятельность, опросы студентов, анализ, ситуация, данные, критерии, учитель, знания, реализация.

STRATEGY IN EDUCATION LEVEL FORTIFICATION HUMANISTIC ACTIVITIES FUTURE TEACHERS

In the article are separated the demonstration, essential all received facts as a result of execution of the cancellation and ranking were design potential level humanistic directivity future teachers of foreign languages

Key words: research, future, current, position, fortification, humanistic, methodical, social, activity, questioning of students, test, situation, facts, criterion, teacher, knowledge revaluation.

Сведения об авторе: *М. С. Тагайназарова* – преподаватель Института энергетики Таджикистана

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Дж. Юлдошева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

В законе “Об образовании” Республики Таджикистан подчёркивается что, главная задача школы – развитие человека и гражданина, интегрированного в современное гражданское общество, нацеленного на его совершенствование. Выделены основные приоритеты образования: воспитание гражданственности и любви к Родине, уважения к правам и свободам человека, трудолюбия, любви к окружающей природе, семье. Эти и другие задачи также подчеркнуты в Правительственном документе «Национальная концепция воспитания Республики Таджикистан».

Так, например, в главе III данного правительственного документа (Понятие, цель, задачи и основы национального воспитания) особо подчеркивается, что «Национальное воспитание формирует в гражданах такие качества, как высокая культура, национальное

самосознание, гуманизм, свободомыслие, гражданская и социальная позиция, инициативность и т.п. Такой гражданин способен осуществлять свою деятельность с точки зрения национальных интересов, критически оценивать отрицательные проявления в обществе, любить и защищать свою Родину и вносить свой вклад в развитие общества как личность, обладающая национальным мышлением и почитающая национальную культуру» («Национальная концепция воспитания в РТ». Д., 2006. – стр. 4). Относительно воспитания патриотизма в Концепции приоритетными в данном направлении считается следующее: «Данный аспект воспитания граждан Республики Таджикистан считается важнейшей частью воспитания и имеет тесную связь с понятиями страна, отчизна, держава, Родина, углубляя в сердце человека чувство патриотизма. Все остальные аспекты воспитания связаны с этим приоритетным направлением" (стр. 6).

Правовое воспитание граждан и его сущность определены следующим образом: «Правовое воспитание это формирование осознания права, свободы и обязанности граждан перед обществом и государством. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативно-правовыми актами страны, оно определяется следующим образом: Право на жизнь, на образование и общественное воспитание, на защиту общества, на получение информации о политической, экономической и социальной жизни общества, на свободу слова, на участие в политической жизни общества, на участие в выборах и референдумах, избирать и быть избранным, обращения в органы государственной власти и общественные объединения, на участие в культурной жизни и использование культурных достижений, на участие в управлении государством, право на труд, на социальную защиту, на отдых, право граждан страны, право на выезд и въезд, право на гарантию судебной защиты, на жилье, на конфиденциальность переписки, право человека на личную неприкосновенность, на неприкосновенность имущества и наследства, на здравоохранение, на создание семьи, на личное мнение. Задачей правового воспитания является знание и соблюдение установленных прав и обязанностей. Соблюдение Конституции, законов, прав и свобод, уважение к достоинству окружающих, защита Родины, защита интересов государства, его независимости, безопасности государства, защита природы, исторических и культурных памятников, выплата налогов и другое повышают уровень культуры и нравственности и укрепляют общественные позиции гражданина» (стр.5-6).

Политическое воспитание и его цели и задачи в Концепции определены в условиях гражданского общества Республики Таджикистан: «Политическое воспитание граждан берет своё начало в тех политических правах и свободах, которые выражены в Конституции Республики Таджикистан. Политическое воспитание обусловлено необходимостью привлечения граждан к политической деятельности. Гражданин осведомлен о структуре и политических силах общества. Он должен уметь использовать свое право на управление государством, быть членом политической партии или состоять в других общественных объединениях, тем самым участвуя в политической жизни страны. Он должен участвовать в выборах в качестве избирателя или избирающегося, выражать своё мнение или политические взгляды на законной основе на собраниях и митингах, на демонстрациях и шествиях, пользоваться правом на свободу слова и инакомыслие. Конечной целью политического воспитания в гражданском обществе является формирование политической культуры в политической деятельности его граждан (стр. 7) .

Гражданско-правовое и патриотическое воспитание – это система учебно-воспитательной и образовательно-общественной деятельности, направленная на осуществление прав и обязанностей гражданина. Главной целью гражданско-правового и патриотического образования является воспитание гражданина для жизни в демократическом гражданском обществе. Такой гражданин должен обладать определённой суммой знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей, а также готовность участвовать в общественно-политической жизни школы, местных сообществ. Гражданско-правовое и патриотическое образование включает в себя комплекс, основой которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание, реализуемое посредством организации учебных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы, а также создания демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы, формирование социальной и коммуникативной компетентности школьников средствами учебных дисциплин.

Значимость гражданско-правового и патриотического образования определяется современным состоянием, проблемами и задачами развития таджикского гражданского общества. Цель гражданско-правового и патриотического образования в начальной школе – создание условий для социализации растущей личности, для вхождения её в гражданское правовое общество через становление отношения к миру и к себе в нём. Поэтому, когда разрабатываются целевые программы, учителя начальных классов должны опробовать новые курсы по правам человека, гражданственности и патриотизма. Необходимо также знать мнение родителей. Для того, чтобы получить диагностику наличия или отсутствия потребности родителей в подобном дополнении к содержанию образования, должны быть составлены анкеты, которые были бы предложены родителям для заполнения в ближайшее планируемое родительское собрание. Родителям, для того чтобы составить своё мнение о предлагаемом курсе, должна быть изложена информация о гражданско-правовом и патриотическом образовании.

Приведем пример разработанной анкеты:

Анкета для родителей

№	Вопрос	Ответ
1	Насколько необходимыми представляются вам знания о гражданственности, правах человека и патриотизме для ваших детей?	
2	Что может измениться для вас и ваших детей в результате получения ими знаний в этих областях?	
3	Насколько важно вашим детям умение защищать свои права, свободы и интересы и других людей?	
4	Насколько важными для ваших детей могут быть такие качества, как чувство собственного достоинства, стремление помогать другим, готовность бороться с несправедливостью в любых её проявлениях, принятие ненасилия как основного принципа во взаимоотношениях между людьми?	

Такие открытые вопросы позволят сделать предварительный анализ в нескольких планах. Во-первых, прийти к неким выводам о том уровне гражданско-правовой культуры и патриотизме, который считают родители достаточным для своих детей. Или же это уровень, на котором помимо знаний о гражданственности, правах и умений ими пользоваться, у школьника будут задействованы внутренние ценностные установки, позволяющие ему отличить справедливое от несправедливого. Во-вторых, есть основание полагать, что возможно проследить соответствие отношения родителей к своему ребёнку сейчас и к некоему “образцу” его в будущем, который нарисован в их представлениях, ожиданиях, опасениях, надеждах. В-третьих, возможно получить информацию о том, насколько в семье готовы способствовать созданию собственной гражданско-правовой и патриотической атмосферы, и насколько сильны опасения родителей возможному изменению своей жизни в связи с этим.

Анализируя представленный в анкетах заказ родителей, следует определить, какую роль и какое место отведено в нём гражданско-правовому и патриотическому воспитанию. И если оно востребовано, то следует ожидать более успешных результатов введения нового курса по гражданско-правовому и патриотическому воспитанию.

Как известно, Декларация прав ребёнка, составляющая основу правовых учебников, была провозглашена ООН в 1959 г. Однако, время и бедственное положение детей потребовали от мирового сообщества принятия нового документа, в котором не просто декларировались бы права детей, а на основе юридических норм определялись и меры защиты этих прав. Поэтому в 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла новый документ – Конвенцию о правах ребёнка, которая не только развивает, но и конкретизирует положения Декларации прав ребёнка. С момента ратификации Конвенции в нашей стране прошло немало времени, но её текст и основные положения в недостаточном уровне нашли своего отражения в печати. Многие, в том числе учителя, родители, школьники, не знают её содержания, а зачастую и о самом её существовании, хотя одним из основных положений Конвенции о правах ребёнка является обязанность государств широко информировать о правах, содержащихся в ней, как взрослых, так и детей. Изучение этих документов в школе будет способствовать развитию у детей самоуважения и уважения к другим людям.

Учебник «Основы государства и права», «Права человека», «Краеведение», «Общество и закон» и методические рекомендации к ним ставят своей целью обратить внимание общества на проблему прав, гражданственности и патриотизма человека. Они насыщены иллюстрациями по известным младшим школьникам рассказам и другим литературным произведениям, облегчающим обсуждение нравственных и правовых понятий, норм человеческого общения. Учебники приглашают ребят в игру-путешествие. Каждый урок позволяет учителю рассматривать все возможные варианты решения нравственных и правовых проблем. В учебниках отражена первостепенная роль семьи и родителей в заботе о детях и их защите.

Авторы учебников предлагают использовать на занятиях пословицы и поговорки об уважении и признательности детей родным, другим людям за их внимание и заботу, отражающие заботу взрослых о детях, стремление воспитать их добрыми, честными, смелыми, образованными, трудолюбивыми.

Процесс изучения Декларации прав ребёнка не может быть ограничен только ознакомлением с их содержанием. Главное – это организация жизнедеятельности детского коллектива, каждого школьника в соответствии с ведущими положениями документа.

На наш взгляд, в будущем основными идеями и принципами таких учебников и курсов, с учетом дальнейшего развития образования и в целом общества целесообразно разработать на основе следующих составляющих:

№	Основы и принципы курсов и учебников по гражданско-правовому и патриотическому образованию
1	Принцип гуманизации, предметной основой которого считается ценность личности, гражданственность, права, свободы и интересы человека, достоинство.
2	Идея сотрудничества, в соответствии с которой организуется совместная, взаимосвязанная деятельность учащихся, школы и родителей.
3	Идеи развивающего обучения, учитываются при отборе содержания, организации педагогического процесса (основной идеей является становление школьника как субъекта учебной и других видов деятельности).
4	Культурологический принцип ориентирован на приобщение учащихся к достижениям духовной культуры разных стран и народов и осознание родной культуры как части мировой.
5	Интегративный подход и установление межпредметных связей с другими учебными дисциплинами общеобразовательной школы являются основой формирования целостного образа мира.
6	Целостность педагогического процесса осуществляется в единстве воспитания и обучения, взаимосвязи с внеклассной работой и семейным воспитанием.
7	Курс способствует созданию развивающей среды в традиционной системе обучения, а также может использоваться в контексте систем развивающего обучения школьников. Он имеет не только образовательную, но и воспитательную направленность.

О том, что каждый человек имеет свои права, свободы и интересы дети узнают уже на первых уроках права. В доступной форме ученикам преподносится содержание всех разделов международного документа - Декларации. Они узнают, что каждый человек от рождения получает различные права, кроме того, он также наделяется и обязанностями перед остальными людьми – ближайшими и дальними родственниками, соседями и просто незнакомыми, а также перед государством.

Курс «Права человека» целесообразно построить в циклическом варианте, главным содержанием которого стали бы права людей, закреплённые в Декларации прав человека. Курс необходимо создать в виде путешествия по рассказам, главными проводниками в область правового знания, понимания, воспитания должны быть герои и персонажи рассказов. Посредством рассказываемых ситуаций легче передать содержание курса, что содействует построению занятия в виде игры, сюжетных картинок на страницах учебника.

Первые занятия необходимо посвятить разговору о человеке посредством понимания отношения детей к самим себе, как представителям человечества. Далее следует перейти к разговору о семье, как первой и важнейшей социальной среде, необходимой для полноценного развития и становления личности. Следующая тематика затрагивает отношения детей со сверстниками, создаёт возможности влиять на формирование толерантных, равноправных отношений, умение вести себя в конфликтных ситуациях и приходит к взаимопониманию путём договора. Следующие несколько занятий

посвящаются рассмотрению наиболее типичных и ярких примеров неправового отношения к детям во взрослом мире.

Незаменимым помощником в освоении учебного материала являются творческие задания. Задания творческого характера не только помогают изучению данного учебного материала, но и делают учебный материал эмоционально окрашенным. Уроки права будут интереснее, если проводить дидактические игры.

Апробация новых курсов должна сопровождаться диагностикой детей и исследовать следует уровень понимания предмета. Наряду с этим было целесообразно проведение анкетирования для учащихся и в каждом вопросе следует привести несколько вариантов ответов. Школьники должны выбрать правильный ответ.

Анкета для школьников

№	Вопрос	Ответ
1	Что такое права человека?	а) преимущества одного человека б) уважение людей
2	Что ты изучаешь на уроке права?	а) правила жизни человека среди других людей б) правила дорожного движения
3	Все ли люди равны в своих правах?	а) да б) нет
4	Для чего человеку нужно знать свои права?	а) чтобы только одному было хорошо жить б) чтобы не случилось никакой беды в) чтобы жилось всем людям хорошо среди других людей.

Проведенные нами анкетирования в общеобразовательных школах г. Куляба и Фархорского района показали, что наиболее трудным оказался вопрос об изучении самого предмета права, дети ещё не совсем поняли, что будут изучать на уроках.

Программы курсов целесообразно построить на основе сочетания всех основных элементов содержания образования: знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и опыта ценностных ориентаций. В основе курса должен лежать условно-концентрический принцип. Главной целью и достоинством курсов должны являться - обеспечение преимущества в гражданско-правовом и патриотическом образовании учащихся школьного возраста, содействующее возможности для личностного развития молодых и начинающих учителей школ, для повышения их профессиональной компетенции.

В конце четверти нами было проведено повторное анкетирование и были заданы те же вопросы, что и в начале четверти. Ответили правильно на все вопросы – 8 учащихся, что составляет 42 % класса. На 1 вопрос – верно ответили 10 учащихся (48 %), на 2 вопрос – верно ответили 10 учащихся (62 %), на 3 вопрос – ответили верно 16 учащихся (84 %).

Вопрос о самом предмете стал более понятен для ребят. С вопросом о равенстве людей в обществе дети касались не только на уроках права, но и на уроках окружающего мира. С вопросом - для чего нужно знать свои права, дети легко справились, потому что на каждом уроке права рассматривались примеры различных ситуаций из сказок, где сказочные герои нарушают общепринятые правила жизни.

Исследования показали, что на данном этапе изучения большинству детей предмет изучения понятен, значит можно говорить и о дальнейшем успешном овладении знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Абрамян Т.М. Подготовка будущего учителя к гражданскому воспитанию подростков: АКД. / Т.М. Абрамян. М., 1991. – 22 с.
- 2.Алиев А.Х.Традиции обучения и воспитания предков-таджиков в контексте современных проблем образования / А.Х. Алиев. (на материалах арийской цивилизации). АКД., -Д., 2012. – 28 с.
- 3.Аманбаева Л.И. К постановке проблемы гражданского воспитания/ Л.И. Аманбаева. //Народное образование Якутии. -1999. - № 3.
- 4.Банникова Л.В. Воспитание гражданственности у учащихся 6-8 классов в учебной и внеклассной деятельности: На опыте преподавания иностранного языка. АКД., / Л.В. Банникова. -М., 2005. – 21 с.
- 5.Бозоров О. Патриотическое воспитание младших школьников на материале детской Таджикской художественной литературы в системе урочной и внеурочной работы. АКД.Д., 1993. – 22с.
- 6.Дадобоева М. А. Педагогические условия подготовки будущих учителей к творческой деятельности в школе. АКД / М. А. Дадобоева. -Душанбе, 2010. – 21 с.

7. Концепсия милли тарбия (Матн) (Национальная концепция воспитания в РТ); Қарори ЎТ аз 3 марти соли 2006. -№ 44. -Душанбе, 2006. – 24 с.

8. Концепсия милли тарбия дар Ўзбекистон (Национальная концепция воспитания в РТ. «Омузгор». -№ 44, 03\11\2006.

9. Концепсия милли маълумоти Ўзбекистон (Матн) (Национальная концепция образования в РТ). Известия Министерства образования РТ. -Душанбе: 2003.

10. Тарбияи худшиносӣ ва ифтихори милли (Воспитание самосознания и национальной гордости). Душанбе: ИТИП, 199. – 136 с.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Автором рассматриваются особенности гражданско-правового и патриотического воспитания школьников в системе общеобразовательных школ на нынешнем этапе развития общества. Особое внимание также уделяется сущности, значимости, методам и формам воспитания. Также выдвигаются новые видения во взаимосвязи родителей, школы и общества в плане гражданского, правового и патриотического воспитания детей школьного возраста.

Ключевые слова: гражданское, правовое, патриотическое воспитание, демократия, гражданское общество, принципы, методы, теория, практика, цель, задачи, идеи, условия, родители, школа, особенности.

FEATURES OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION

The author considers features of the civil-right and patriotic education of school students in system of comprehensive schools at a present stage of development society. The special attention also is paid to essence, the importance, methods and education forms. Also new visions in interrelation of parents, schools and societies in respect of civil, legal and patriotic education of children of school age move forward.

Key words: civil, legal, patriotic education, democracy, civil society, principles, methods, theory, practice, purpose, tasks, ideas, conditions, parents, school, features.

Сведения об авторе: *Юлдошева Дж.* -кандидат педагогических наук, декан факультета начального образования и физического воспитания КГУ им.А.Рудаки

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЫСЛЕЙ МЕВЛАНЫ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Нозимжон Содиков

Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева

«Желающие говорить о будущем народа да посмотрят на уровень воспитания молодого поколения». Соответственно, государство, заботясь о завтрашнем дне, должно воспитывать из молодого поколения идеальные личности. В настоящее время, морально и нравственно страдающую психологию человека возможно исцелить направлением сердечных чувств к позитивным основам и обогащением запутанного в материалистических взглядах разума логическими основами. В эпоху глобализации ясно видим, к каким общечеловеческим проблемам может привести уже завтра, будто бы незначительное в быту, стремительное распространение ряда недостатков в нравственном и этическом уровнях молодежи. К примеру, негативное использование средств массовой информации, социальных сетей и ресурсов интернета становится причиной быстрого разложения нравственных и этических ценностей.

На основе бесконтрольного доступа к информации в Интернет ресурсах среди молодежи стремительно распространяется отрицательные явления экстремистского, националистического, шовинистического и т.д. характера. Здесь уместно отметить ближайший пример государств Средней Азии, не сумевших после развала Советского Союза разработать свою собственную государственную идеологию. Также не будет ошибкой отметить, что за прошедшие 20 лет наряду с некоторыми достижениями в нравственной области усилились и негативные явления. Молодые 20 летние Среднеазиатские страны не смогли достичь идеологического единства, например, *Узбекистан опирается на прославленного полководца, основателя империи Тимуридов Тамерлана, Кыргызстан прославляет народного эпического героя Манаса, таджики делают упор на историю империи Саманидов, основанную Исмаилом Сомони. Казахи опираются на культуру кочевых народов, туркменские духовные лидеры назвали идеологической основой мысли Махтума Гули Пираги [1].*

Несомненно, хорошо, что каждая нация основывает собственную идеологию, прославляющую национальные ценности сообразно своим интересам, но создание идеологии, основанной на общечеловеческих ценностях, с учетом человеческого фактора

в воспитании человека, обусловило бы создание идеального мира завтрашнего дня. Несмотря на то, что культура каждого народа обогащает всемирную сокровищницу, только принимая человека человеком, невзирая на национальность, религию, язык, цвет кожи, можно говорить о формате идеальной личности.

Таким образом, мы все видим нашу потребность в источниках, глубоко анализирующих общие проблемы и ценности человечества. Понятия воспитания в основном одинаковы и на западе, и на востоке, и на севере и на юге. Например, уважение к старшим и забота о младших у каждой нации имеет позитивную оценку, а сквернословие, хвастовство, обман – это негативное явление. Поэтому нам нужно делать упор на идеи любви и уважения человека за то, что он человек.

В данной статье речь пойдет о Мевлане Желаледдине Балхи, в центре философии которого стоит понятие “Человек”.

Мевлана Желаледдин Руми – личность, широко известная как на востоке, так и на западе, занимающий значительное место в трилогии разум – вера – любовь. Основные его качества: бесконечная широта мыслей, глубокие знания, богатство чувств, точное описание природы, чувственность и искреннее отношение к описываемому. Любовь в его сердце как полноводная река. Он был человеком благородным, широких разносторонних взглядов, высокой культуры и покорял людей своим поведением, образом жизни. Это превратило его в общечеловеческую духовную силу. Широко известны его произведения «Месневи-и Маневи», «Диван-ы Шамс-и Табризи», «Фихи Ма Фих», «Межалис-и Себа» и «Мекатиб». Для выражения своих мыслей в «Диван-ы Шемс-и Табризи», и в некоторых других произведениях он использовал выдержки из Корана и обращался к его аятам. В своих произведениях он широко использует приемы метафоры, сравнения, для доступного и эффективного раскрытия темы, аргументирует свои мысли приводя простые, ясные примеры из мира моря, воды, кораблей, огня, леса, животных, насекомых, инструментов, повседневной жизни, истории. Его примеры просты, но в центральном плане находится идея наставления, поучения. Педагогам интересны методы Мевланы, используемые для объяснения воспитателям темы и гуманистических понятий. В Советское время мы широко использовали басни И.А.Крылова. Большинство из нас хорошо помнит мораль этих басен и даже использует в повседневной жизни. К примеру, беззаботного человека, не готовящегося к зиме или трудностям, называем стрекозой, трудолюбивого человека уподобляем муравью. В баснях люди или их плохие качества не называются прямо, по имени, а уважая права человека, даются завуалированно, иносказательно. Такой способ сопровождает и творчество Мевланы. Как отмечают исследователи творчества великого мыслителя, аллегорические образы в достаточной степени использованы не только в его поэтическом наследии, но и бесценных методологических, философских и педагогических произведениях о развитии человечества, о взаимоотношениях людей. Его дидактические наставления, глубоко влияющие на воспитание детей, человека, сосредоточены во всемирно известных 31 тысячах двустиший (бейты) Мевланы, в сборнике «Месневи», содержащем уникальные басни и рассказы, в «Великом Диване», состоящем из 44 тысяч строк, включающих 2073 газелей, в философских и лирических рубаи из 4000 строк [2].

Несомненно, позитивное влияние и прогрессивный вклад Мевланы Желаледдина Руми на человеческую историю и познание общей «человеческой» проблемы. Эта великая личность заняла умы и сердца миллионов как «настоящий человек» и «форма толерантности». Семь заповедей Желаледдина Руми Мевланы это нескончаемая тема и ясный ответ на вопрос: «как стать человеком» в достойном воспитании нашего будущего - школьников. Обратимся к семи заповедям Азирети Мевланы: в щедрости и помощи будь как бурная река, в доброте и милосердии будь как солнце великолепное, скрывая чьи-либо недостатки, будь как темная ночь, в гневе и злости будь нем как рыба, в скромности и простоте будь как земля вынослив, в терпимости будь как широкое море, выгляди так, какой ты на самом деле или будь таким, каким тебя видят. Какие меткие слова, дивные наставления, вечная тема, прекрасные советы как быть человеком, призывающие к нравственности. Каждое наставление имеет глубокое значение, но самое главное вопрос, который волнует человечество до сегодняшнего дня, но остающийся без точного ответа: «Как человеку стать великим человеком?». Возможно овладение лучшими человеческими качествами, щедростью, добротой, милосердием, терпимостью, терпеливостью и простотой, перечисленными в наставлениях Мевланы, и есть решение вечного вопроса. Великий учитель притягивал к себе людей, хотел наделить данными качествами и мечтал о господстве нравственности, согласия и веры в мире. Богатство, соблазняющее человека,

счастье, к чему всегда стремится и мечтает человек, в конечном счете, покоится в согласии. А согласие всегда находится там, где живут вера и человечность, заявляет Мевлана [3].

Время, в котором жил Мевлана, было полно всяческих трудностей. В век, когда повсюду лились потоки крови и слез и человек оказался под гнетом вихря зла, Мевлана и его единомышленники в центре этого судного дня нашептывали человечеству надежду и счастье.

Остановимся на некоторых вопросах воспитания внутреннего мира человека, содержащихся в произведении «Месневи» этого уникального человека, которые широко охватывают психолого-педагогические основы воспитания подрастающего поколения и воздействуют на духовный мир человека.

1 этап. Самопознание и осведомление: данный шаг обеспечивает познание и понятие человеком своих чувств, мыслей и поведения, формирование интереса, способностей и наблюдение ценностей. Умение изучить сильные и слабые стороны человека в воспитании. В качестве примера можно привести рассказ «Упрямый ученик» *(по причине ограниченности объема статьи не представляется возможным привести здесь содержание рассказа и комментарии к ним – Н.С.)*.

2 этап – понимание других и эмпатия (социальное понятие): данный шаг направлен на то, как человек воспринимает окружающую действительность, людей, события и процессы вокруг. Имеет своей целью определение и объяснение требований, умение ставить реальные требования к себе и окружающим, умение понять взгляды человека, находящегося напротив, бережное отношение к чувствам других, развитие способности хорошо понимать других. Например, рассказ «Продавец и попугай».

3 этап. Гнев, стресс и управление временем: на этом этапе - воспитание умения распознавать стресс и реакции стресса, работа с методикой преодоления стресса и накопления опыта борьбы с данными проблемами. Имеет своей целью понимание полезности умения позитивно мыслить во время стресса, развитие способности правильно пользоваться временем и использовать его целенаправленно. Например, произведение «Доля льва».

4 этап. Прощение и благородство: цель данного этапа – углубление в социальных взаимоотношения способности понимать противоположную сторону, благородного отношения к инакомыслящим, при необходимости прощать противоположную сторону и уметь продолжать отношения. Хорошим примером может служить рассказ «Мышь, направлявшая верблюда».

5 этап: Терпеливость: на данном этапе остановимся на умении управлять внутренними чувствами, реализации принятых решений, принципах активной терпимости или терпимости как медитативного поведения и терпеливости в состоянии движения. Цель – развитие способности доводить принятые решения до конца, не бросать задания, действовать для сохранения стабильности. Развивает способность устремленности к цели, невзирая на препятствия. Пример: рассказ «Трагедия кирпича».

6-этап: Перемирие, соглашение. Данный этап состоит из демократических взаимоотношений, понятий авторитарности и тоталитарности. При взаимоотношениях отмечать желания и потребности обеих сторон, составление предложений с учетом противоположных потребностей, выбор способов решения, удовлетворяющие обе стороны, после принятия решения распределение обязанностей с определением функций, исполняемых каждым – цель данного этапа. В основе лежит мышление, направленное на поиск путей и способов решения, а не на проблему. В качестве примера приведем рассказ «Слон».

Читая некоторые рассказы из уникального произведения «Месневи» великого учителя Мевланы, психолого-педагогический анализ которого был произведен выше, мы еще раз убедились в их необходимости в наше эгоистичное время, когда укоренилось материалистическое мировоззрение, собственничество, наблюдается недостаток моральных чувств. Также хотим отметить, что есть полное основание использования этих произведений, отвечающих полностью требованиям концепции воспитания подростков и молодежи, на уроках литературы, этики и дополнительных воспитательных часах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fedorenko V. Central Asia: From ethnic to civic nationalism, rethink institute Washington DC, March 2012,

2. Бейшеналиев А., Содиков Н., Мевланада Дуализм [Текст] // в книге: Мевлана Желалиддин Руми жана дүйнөлүк цивилизация. Сост.: Муратов А, Борочоров Ж, Бишкек, ДА, 2013. – с.15-16.
3. Дөталиев А. Улуу Инсан Мевлана керемет наасаттардын атасы [Текст] // в книге: Мевлана Желалиддин Руми жана дүйнөлүк цивилизация. Сост.: Муратов А, Борочоров Ж, Бишкек, ДА, 2013. – с.115-116.
4. Тархан Н., Inatci Cırak [Текст], Mesnevi Terapi, Tımas, Istanbul 2012, с.195-196.
5. Тархан Н., Fil [Текст], Mesnevi Terapi, Tımas, Istanbul 2012, с.193-231.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЫСЛЕЙ МЕВЛАНЫ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

На ряду с такими историческими личностями Средней Азии, как Тамерлан, Манас и Саманид, великий Мевлана Шамсиддин Руми занял умы и сердца миллионов как «настоящий человек», лидер объединяющий культуры стран не только Средней Азии, но и за ее пределами. Его семь заповедей - это нескончаемая тема и ясный ответ на вопрос «как стать человеком» в достойном воспитании нашего молодёжи. Читая некоторые его рассказы, психолого-педагогический анализ, которого приведён в этой статье, можно убедиться в их необходимости, как руководство в воспитании нового поколения.

Ключевые слова: лирические рубаи, дидактические наставления, эмпатия, умение позитивно мыслить, авторитарная власть, эмоциональный интеллект, принципы терпимости, авторитарные и тоталитарные понятия, генетические устройства

THE PEDAGOGICAL VALUE OF THE THOUGHTS OF MEVLANA IN THE EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Along with many historical figures in Central Asia the great Mevlana Jaloliddin Rumi won the hearts and minds of millions as a "real person", the leader who combined cultures not only in Central Asia but also beyond its borders. His "Seven commandments" are the endless theme and clear answer to the question "how to become a real man" in the proper education of our youth. Reading some of his stories, a psychologist-pedagogical analysis of which appears in this article below could make you sure that they need as a guide to educating a new generation.

Key words: Lyrical quatrains, didactic manuals, empathy, the ability to think positively, authoritarian regime, emotional intelligence, tolerance, authoritarian and totalitarian concepts, genetic unit.

Сведения об авторе **Нозимжон Содиков** - аспирант Кыргызского государственного университета имени И.Арабаева. Телефон: **903-00-46-11**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

БАЛАНД ШУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ЧАМЪБИЯТИЮ СИЁСИИ ЗАНОН ДАР СОЛҲОИ 20-30-УМИ АСРИ ХХ <i>Р.А.Набиева</i>	3
ДИН ВА ДАВЛАТ ДАР МОВАРОУННАХРИ АСРИ ДАХУМИ МИЛОДИ <i>Сайфуллоҳи Муллоҷон</i>	8
АЗ ТАЪРИХ ВА ҶУГРОФИЁИ НИШОПУР <i>Низина Наҷотова</i>	12
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ГБАО И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО <i>К.Д. Собирова</i>	16
ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (2001-2011 ГГ.) <i>С.Р. Мухидинов, Б.В.Гаффоров</i>	23
ГЛУБОКИЕ КОРНИ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНДИИ И ТУРКМЕНИСТАНА <i>А.А. Караджаева</i>	30
ЧЕРТЫ ИМПЕРИИ: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИМПЕРСКИХ ОКРАИН <i>И.А. Мамадалиев, А.У.Темирходжаев</i>	33
МУАРРИФИИ РОҲҲОИ БОСТОНИИ ШАҲДОД ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАҲАВВУЛОТИ САНЪАТИ <i>Сурайё Элиқойӣ</i>	40
ҶОЙГОҲИ ФАРҲАНГ ДАР ОСИЁИ МИЁНА <i>Манижа Муслимифар</i>	46
ТОҚИҲОИ МАРДОНАИ КҶҶЛОБӢ <i>А.С. Саидмуминов</i>	51
КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТОХАРИСТАНА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫМИ РУССКИМИ УЧЕНЫМИ <i>Сабзали Асоев</i>	53
ЭВОЛЮЦИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РУССКОГО НАРОДНО-ОРКЕСТРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Б.С.Сафаралиев, В. Ф. Кочек</i>	57

ХУКУК - ПРАВО

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ <i>Э.С. Насурдинов</i>	62
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ <i>Р.Б.Бозоров</i>	69
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.С.Мирсайев</i>	75
СИЁСАТИ ҲУКУҚӢ ДАР СОҲАИ МУБОРИЗА БО КОРРУПСИЯ <i>Ҳ. С. Тағойбеков</i>	82
ОХРАНЫ ПРАВА ВНУТРИУТРОБНОГО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН	

<i>И.Х. Бабаджанов</i>	86
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СТАТУСА БАНКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ <i>З.И. Исмоилова</i>	93
ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	98
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГПК РТ 1963 ГОДА И ГПК РТ 2007 ГОДА <i>Н.Н. Фозилов</i>	104
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССОМ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Н.Б. Ходжаева</i>	110
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ <i>С.К. Ризоева</i>	114
ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ АВТОРСКИХ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ <i>И.Г. Ахмеджанов</i>	118
СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>И.К. Миралиев</i>	120
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБѐНКА И ПРЕСЕЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ <i>Н.Ш. Курбоналиев</i>	127
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ <i>М.Г. Орипова</i>	130
НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, КАК СУБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ <i>А.Х. Юсуфов</i>	135
ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУСИЯИ НАВИ МУСАЛМОНОНИ ШИАИ ИМОМИИ ИСМОИЛӢ <i>М.Х. Матробов</i>	139
К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ "АЛИМЕНТЫ" И "АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА" <i>Бахмани Насер Ширага</i>	143
ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТИ МАЪНАВӢ (ЗЕҲНӢ) ДАР ҲУҚУҚИ ЭРОН <i>Фарзод Чалилиён</i>	146
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН В ДОГОВОРЕ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	151
ПРАВО НА ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА И ПРАВО НА ЖИЗНЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АКСИОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ <i>И.Х. Бабаджанов</i>	156
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>А.М. Диноршоев</i>	161
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ ОБЩИЕ ФУНКЦИИ <i>Х.М. Гафуров</i>	166
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ <i>Ш.Л. Халиков</i>	170

ПРОБЛЕМЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, В ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ <i>Б.Н. Саидов</i>	179
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ <i>Э.С. Насурдинов</i>	182
ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ (сравнительно-правовой анализ) <i>С.Б. Мирзоев</i>	187
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.М. Гафуров</i>	189
ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>А.М. Диноршоев</i>	197
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С Й - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е</u>	
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ <i>С.С. Ятимов</i>	203
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ВЫЗОВЫ И ВЫГОДЫ <i>Р.К. Алимов</i>	217
ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИДАВЛАТӢ ВА ТАҒЙИРОТИ СИЁСИИ ЧОМЕА <i>У.У. Исаев</i>	224
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Назарзода Парвиз</i>	228
ЭЪТИМОДИ ИЧТИМОӢ ВА ОМИЛҲОИ ШАКЛГИРИИ ОН ДАР БАЙНИ ЧАВОНОН <i>Молик Маликиой</i>	232
ХАСАН БЕН САББАХ И ГОСУДАРСТВО НИЗАРИТОВ В ИРАНЕ <i>Муродали Тавонофар</i>	238
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ В ПЕРИОД 1959-1990 ГГ. (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) <i>В.Д. Мирбобоев</i>	243
ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ <i>Г.Б. Мухаметов</i>	248
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ МЕСТО В СОДЕРЖАНИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Х.М. Сабуров</i>	251
РОЛЬ СЕМЬИ В ТУРКМЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Оразова Гульширин</i>	258
О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ <i>И. Гулаев, А.Э. Сатторов</i>	261
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ <i>М. Ахмадов</i>	264
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Сафаров Мунир, Юнусов Шамшер</i>	268

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ - КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Д.А. Усмонов, Н.М. Хошимова.....</i>	270
ТАВСИЯҲОИ ДОНИШИ ОМУЗИШ ВА ПАРВАРИШ (ПЕДАГОГИКА) ПЕРОМУНИ ИДОРАИ ДАРСИ СИНФӢ <i>Маҳмуди Манзарӣ.....</i>	276
РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ РЕБѐНКА И ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ <i>М.И. Иззатова.....</i>	282
МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ <i>М. С. Тагайназарова.....</i>	290
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ <i>Дж. Юлдошева.....</i>	292
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЫСЛЕИ МЕВЛАНЫ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ <i>Нозимжон Содиков.....</i>	297

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, И. Ҳакимова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, И. Ҳакимова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj